

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета по правам человека

Том II

**Восемьдесят вторая сессия
(18 октября - 5 ноября 2004 года)**

**Восемьдесят третья сессия
(14 марта - 1 апреля 2005 года)**

**Восемьдесят четвертая сессия
(11-29 июля 2005 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестидесятая сессия

Дополнение № 40 (A/60/40)

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестидесятая сессия

Дополнение № 40 (A/60/40)

Доклад Комитета по правам человека

Том II

Восемьдесят вторая сессия

(18 октября - 5 ноября 2004 года)

Восемьдесят третья сессия

(14 марта - 1 апреля 2005 года)

Восемьдесят четвертая сессия

(11-29 июля 2005 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2005 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты Стр.

Резюме

Глава

I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах
- B. Сессии Комитета
- C. Выборы должностных лиц
- D. Специальные докладчики
- E. Рабочие группы и целевые группы по страновым докладам
- F. Рекомендации Генерального секретаря относительно реформы договорных органов
- G. Соответствующая деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека
- H. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта
- I. Совещания с государствами-участниками
- J. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта
- K. Кадровые ресурсы
- L. Вознаграждение членов Комитета
- M. Освещение работы Комитета
- N. Публикации, касающиеся работы Комитета
- O. Последующие совещания Комитета
- P. Утверждение доклада

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- A. Последние изменения и решения по процедурам
- B. Заключительные замечания
- C. Связи с другими договорами и договорными органами по правам человека
- D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

- A. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2004 года по июль 2005 года

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Глава	Пункты	Стр.
	В.	Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40
IV.		РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
		Финляндия
		Албания
		Бенин
		Марокко
		Польша
		Кения
		Исландия
		Маврикий
		Узбекистан
		Греция
		Йемен
		Таджикистан
		Словения
		Сирийская Арабская Республика
		Таиланд
V.		РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ
	A.	Ход работы
	B.	Увеличение объема работы Комитета в связи с Факультативным протоколом
	C.	Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом
	D.	Особые мнения
	E.	Вопросы, рассмотренные Комитетом
	F.	Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета
VI.		ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ
VII.		ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

I.	ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 2005 ГОДА	
A.	Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах	
B.	Государства - участники Факультативного протокола	
C.	Государства - участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни	
D.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта	
II.	ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 2004-2005 ГОДЫ	
A.	Членский состав Комитета по правам человека	
B.	Должностные лица	
III.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	
IV.	СОСТОЯНИЕ ДОКЛАДОВ И СИТУАЦИЙ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	
V.	СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	1
A.	Сообщение № 823/1998, <i>Чернин против Чешской Республики</i> (соображения приняты 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	1
	Добавление	
B.	Сообщение № 879/1998, <i>Ховард против Канады</i> (соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	12

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
V. (прод.)	
C. Сообщение № 903/2000, <i>ван Хюлст против Нидерландов</i> (соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	30
D. Сообщение № 912/2000, <i>Ганга против Гайаны</i> (соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	41
E. Сообщение № 931/2000, <i>ХудайбергANOва против Узбекистана</i> (соображения приняты 5 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	45
Добавление	
F. Сообщение № 945/2000, <i>Марик против Чешской Республики</i> (соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	55
G. Сообщение № 968/2001, <i>Ким Йонг-Чеол против Республики Кореи</i> (соображения приняты 27 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	62
Добавление	
H. Сообщение № 971/2001, <i>Арутюнянц против Узбекистана</i> (соображения приняты 30 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	71
I. Сообщение № 973/2001, <i>Халилов против Таджикистана</i> (соображения приняты 30 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	76
J. Сообщение № 975/2001, <i>Ратиани против Грузии</i> (соображения приняты 21 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	84
K. Сообщение № 1023/2001, <i>Лянсман III против Финляндии</i> (соображения приняты 17 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	91

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
V. (прод.)	
L. Сообщение № 1061/2002, <i>Фиалковска против Польши</i> (соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	104
M. Сообщение № 1073/2002, <i>Терон Хесус против Испании</i> (соображения приняты 5 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	112
N. Сообщение № 1076/2002, <i>Олави против Финляндии</i> (соображения приняты 15 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	118
O. Сообщение № 1089/2002, <i>Раус против Филиппин</i> (соображения приняты 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	123
P. Сообщение № 1095/2002, <i>Гомарис против Испании</i> (соображения приняты 22 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	134
Добавление	
Q. Сообщение № 1101/2002, <i>Альба Кабриада против Испании</i> (соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	145
R. Сообщение № 1104/2002, <i>Мартинес против Испании</i> (соображения приняты 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	151
S. Сообщение № 1107/2002, <i>Эль-Гар против Ливийской Арабской Джамахирии</i> (соображения приняты 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	157
T. Сообщение № 1110/2002, <i>Роландо против Филиппин</i> (соображения приняты 3 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	162
Добавление	
U. Сообщение № 1119/2002, <i>Ли против Республики Кореи</i> (соображения приняты 20 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	175

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
V. (прод.)	
V. Сообщение № 1128/2002, <i>Маркиш против Анголы</i> (соображения приняты 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия).....	181
W. Сообщение № 1134/2002, <i>Горджи-Динка против Камеруна</i> (соображения приняты 17 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия).....	195
X. Сообщение № 1155/2003, <i>Лейввог против Норвегии</i> (соображения приняты 3 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	204
Y. Сообщение № 1189/2003, <i>Фернандо против Шри-Ланки</i> (соображения приняты 31 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия).....	227
Z. Сообщение № 1207/2003, <i>Малаховский против Беларуси</i> (соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	238
Добавление	
AA. Сообщение № 1222/2003, <i>Биахуранга против Дании</i> (соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	247
Добавление	
VI. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРИЗНАНИИ СООБЩЕНИЙ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ.....	260
A. Сообщение № 851/1999, <i>Журин против Российской Федерации</i> (решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	260
B. Сообщение № 860/1998, <i>Альварес Фернандес против Испании</i> (решение принято 31 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия).....	265
C. Сообщение № 918/2000, <i>Веденеев против Российской Федерации</i> (решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия).....	272
D. Сообщение № 939/2000, <i>Дюпюи против Канады</i> (решение принято 18 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия).....	276

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
VI. (прод.)	
Е. Сообщение № 944/2000, <i>Чандербалли против Австрии</i> (решение принято 26 октября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	285
Добавление	
F. Сообщение № 954/2000, <i>Миног против Австралии</i> (решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	295
G. Сообщение № 958/2000, <i>Джазаури против Канады</i> (решение принято 26 октября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	304
H. Сообщение № 967/2001, <i>Остроухов против Российской Федерации</i> (решение принято 31 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	316
I. Сообщение № 969/2001, <i>да Сильва Кудейруз против Португалии</i> (решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	320
Добавление	
J. Сообщение № 988/2001, <i>Мариано Гальего против Испании</i> (решение принято 3 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	329
K. Сообщение № 1037/2001, <i>Батор против Польши</i> (решение принято 22 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	336
L. Сообщение № 1092/2002, <i>Гильен против Испании</i> (решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	342
M. Сообщение № 1097/2002, <i>Мартинес против Испании</i> (решение принято 21 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	348
N. Сообщение № 1099/2002, <i>Марин против Испании</i> (решение принято 18 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	352

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
VI. (прод.)	
O. Сообщение № 1105/2002, <i>Лопес против Испании</i> (решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	355
P. Сообщение № 1118/2002, <i>Деперра против Франции</i> (решение принято 17 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	361
Q. Сообщение № 1127/2002, <i>Карава против Австралии</i> (решение принято 21 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	370
R. Сообщение № 1182/2003, <i>Карацис против Кипра</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	379
S. Сообщение № 1185/2003, <i>ван ден Хемель против Нидерландов</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	387
T. Сообщение № 1188/2003, <i>Ридл-Ридеништайн против Германии</i> (решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	394
U. Сообщение № 1192/2003, <i>де Вос против Нидерландов</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	401
V. Сообщение № 1193/2003, <i>Теун Сандерс против Нидерландов</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	407
W. Сообщение № 1204/2003, <i>Ботех против Нидерландов</i> (решение принято 30 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	411
X. Сообщение № 1210/2003, <i>Дамианос против Кипра</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	415
Y. Сообщение № 1220/2002, <i>Хофман против Канады</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	420

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
VI. (прод.)	
Z. Сообщение № 1235/2003, <i>Селал против Греции</i> (решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)	429
AA. Сообщение № 1292/2004, <i>Радосевич против Германии</i> (решение принято 22 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	439
BB. Сообщение № 1236/2004, <i>Мороте Видал и Масон Коста против Испании</i> (решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	447
CC. Сообщение № 1329-1330/2004, <i>Перес Мунуэра и Эрнандес Матео против Испании</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	453
DD. Сообщение № 1333/2004, <i>Кальвет против Испании</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	459
EE. Сообщение № 1336/2004, <i>Чжун против Австралии</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	463
FF. Сообщение № 1356/2005, <i>Парра Корраль против Испании</i> (решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	466
GG. Сообщение № 1357/2005, <i>Коляда против Российской Федерации</i> (решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)	469
HH. Сообщение № 1371/2005, <i>Мариатеги против Аргентины</i> (решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	472
II. Сообщение № 1222/2003, <i>Куинен против Канады</i> (решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	477
Добавление	
JJ. Сообщение № 1389/2005, <i>Бертелли против Испании</i> (решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	482

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
VI. (прод.)	
КК. Сообщение № 1399/2005, <i>Куартеро Касадо против Испании</i> (решение принято 25 июля 2005 года 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)	486
VII. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	489

Приложение V

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 823/1998, *Чернин против Чешской Республики* (Сообщения приняты 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Рудольфом Черниным (скончавшимся 22 июня 2004 года) и его сыном г-ном Карлом-Евгением Черниным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	4 декабря 1996 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	сохранение гражданства
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Равенство перед законом, недискриминация, отказ в правосудии
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14; статья 26 и пункт 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты 3 и 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 823/1998, представленного Комитету по правам человека от имени Рудольфа Чернина в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Отдельное мнение, подписанное членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, прилагается к настоящему документу.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Первоначальным автором сообщения был гражданин Чешской Республики Рудольф Чернин, родившийся в 1924 году и постоянно проживавший в Праге, Чешская Республика. Его представлял его сын Карл-Евгений Чернин, родившийся в 1956 году и постоянно проживающий в Австрии. Он утверждал, что стал жертвой нарушения Чешской Республикой¹ пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). 22 июня 2004 года автор скончался. В соответствии с письмом от 16 декабря 2004 года его сын (именуемый далее вторым автором) продолжает представлять сообщение в Комитете. Адвокатом он не представлен.

Справочная информация

2.1 После немецкой оккупации пограничного района Чехословакии в 1939 году и установления "протектората" покойные ныне родители автора Евгений и Йосефа Чернин автоматически получили немецкое гражданство в соответствии с немецким указом от 20 апреля 1939 года. После окончания второй мировой войны их имущество было конфисковано на том основании, что они являются лицами немецкой национальной принадлежности согласно указам Бенеша № 12/1945 и 108/1945. Кроме того, по указу № 33/1945 от 2 августа 1945 года они были лишены своего чехословацкого гражданства на том же основании. Вместе с тем этот указ позволял лицам, которые отвечают определенным требованиям лояльности по отношению к Чехословацкой Республике², обращаться с ходатайством о сохранении чехословацкого гражданства.

2.2 13 ноября 1945 года Евгений и Йосефа Чернин подали в установленный срок ходатайство о сохранении чехословацкого гражданства в соответствии с Президентским указом № 33/1945. "Следственная комиссия" Окружного национального комитета Йиндржичув-Градеца, которая рассматривала их ходатайство, пришла к заключению о том, что Евгений Чернин доказал свою "антинацистскую позицию". После этого Комиссия направила это ходатайство в министерство внутренних дел для принятия окончательного решения. В декабре 1945 года после освобождения из тюрьмы, где он был задействован на принудительных работах и где его допрашивали сотрудники советских секретных служб НКВД и ГРУ, он вместе со своей женой переехал в Австрию. Министерство не приняло решения по их ходатайствам и не ответило на письмо, посланное Евгением Черниным 19 марта 1946 года, в котором он настоятельно просил власти принять решение по его ходатайству. В записке, приложенной к каждому из их дел, начиная с

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол - в марте 1991 года. Чехословацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу.

² Пунктом 2 (1) Декрета 33/1945 предусматривается, что лица "которые могут доказать, что они сохранили лояльность по отношению к Чехословацкой Республике, никогда не совершали никаких действий против чешского и словацкого народов и активно участвовали в борьбе за ее освобождение или пострадали от нацистского или фашистского террора, сохраняют чехословацкое гражданство".

1947 года, говорится о том, что данное ходатайство считается безосновательным, поскольку заявители добровольно выехали в Австрию, а их дела были закрыты.

2.3 После смены режима в Чехословакии в конце 1989 года автор, который является единственным сыном и наследником Евгения и Йосефы Чернин, подал заявление о реституции своего имущества в соответствии с Законами № 87/1991 и № 243/1992. По его мнению, главной предпосылкой для реституции его имущества является чехословацкое гражданство его родителей в послевоенный период.

2.4 19 января и 9 мая 1995 года, соответственно, автор подал ходатайство о возобновлении процедуры, связанной с ходатайством его отца и матери о сохранении чехословацкого гражданства. В отношении Евгения Чернина Окружное бюро Йиндржичув-Градец от 27 января 1995 года известило автора о том, что данная процедура не может быть возобновлена, поскольку по указанному делу было принято окончательное решение во исполнение Закона 34/1953, по которому чехословацкое гражданство предоставляется лицам немецкой национальной принадлежности, которые утратили свое чехословацкое гражданство в силу Указа 33/1945, но которые были домицилированы в Чехословацкой Республике³. В письме от 13 февраля 1995 года автор настоятельно просил вынести определение по его ходатайству о возобновлении процедуры. Сообщением от 22 февраля 1995 года он был уведомлен о невозможности возобновления дела о гражданстве умершего лица и о закрытии данного дела. 3 марта 1995 года автор обратился с заявлением в министерство внутренних дел, в котором просил принять решение по его делу. После того как министерство сообщило ему о том, что его письмо не было получено, он вновь направил такое же заявление 13 октября 1995 года. 24 и 31 января 1996 года автор вновь направил письмо министру внутренних дел. В это же время в ходе встречи второго автора с министром внутренних дел последний указал, что для непринятия решения по данному делу существуют не только юридические, но также политические и личные основания и что "по любому другому делу [, кроме данного дела,] подобное ходатайство о вынесении определения по поводу гражданства было бы положительным образом урегулировано в течение двух дней". Министр также пообещал, что он проведет совещание специального комитета в составе независимых юристов, который проконсультируется с адвокатами автора, однако данное совещание так и не состоялось.

2.5 22 февраля 1996 года министр внутренних дел в своем письме сообщил автору о том, что "... по [его] ходатайству было принято неблагоприятное [для него] решение". 8 марта 1996 года автор обжаловал письмо министра в министерстве внутренних дел. В ответе министерства от 24 апреля 1996 года автор был проинформирован о том, что письмо министра не является решением по смыслу статьи 47 Закона № 71/1967 об административном производстве и что обжаловать несуществующее решение невозможно. В тот же день автор обжаловал письмо министра в Верховном суде, который 16 июля 1996 года вынес постановление о том, что данное письмо не является решением административного органа, что отсутствие подобного решения является непреодолимым процедурным препятствием и что национальное административное законодательство не дает судам никакого права вмешиваться в случае любого бездействия со стороны официального органа.

2.6 После еще одной безуспешной апелляции в министерство внутренних дел автор подал жалобу об отказе в правосудии в Конституционный суд, который своим решением от 25 сентября 1997 года приказал министерству внутренних дел прекратить свое продолжающееся бездействие,

³ Пунктом 1 (1) Закона 34/1953 "О получении определенными лицами прав на чешское гражданство" от 24 апреля 1953 года предусматривается, что "Лица немецкой национальной принадлежности, которые утратили право на чехословацкое гражданство согласно Указу 33/1945 и которые на дату вступления настоящего Закона в силу домицилированы на территории Чехословацкой Республики, становятся чешскими гражданами, если только ими уже не обретенны права на чешское гражданство".

которое является нарушением прав истца. В соответствии с этим решением автор отозвал свое сообщение, направленное в Комитет по правам человека.

2.7 По мнению автора, Окружное бюро Йиндржичув-Градеца (Окружное бюро) в своем решении от 6 марта 1998 года дало повторное толкование существа ходатайства автора и произвольным образом охарактеризовало его в качестве ходатайства с целью *подтверждения гражданства*. Оно отказало в удовлетворении этого ходатайства на том основании, что Евгений Чернин не сохранил чешское гражданство после того, как он был его лишен, в соответствии с Законом о гражданстве 1993 года, где предусматривается, что для решения в пользу истца в качестве предварительного условия требуется успешное завершение процедуры получения гражданства. Окружное бюро не стало рассматривать первоначальное ходатайство автора о возобновлении процедуры сохранения гражданства. В соответствии с этим решением в марте 1998 года автор повторно представил в Комитет обновленное сообщение.

2.8 28 июля 1998 года автор сообщил Комитету о том, что 17 июня 1998 года министерство внутренних дел подтвердило решение Окружного бюро от 6 марта 1998 года. В августе 1998 года автор подал ходатайство о судебном пересмотре в Высокий суд Праги, а также направил жалобу в Конституционный суд. Последняя была отклонена 18 ноября 1998 года в связи с неисчерпанием имеющихся средств правовой защиты, поскольку иск все еще находился на рассмотрении в Высоком суде Праги.

2.9 29 сентября 1998 года автор проинформировал Комитет о том, что в тот же день Окружное бюро Праги-1 приняло отрицательное решение по ходатайству Йосефы Чернин о сохранении гражданства.

2.10 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор напоминает о том, что ходатайство о сохранении гражданства было подано в ноябре 1945 года и что действия по завершению данной процедуры были возобновлены в январе 1995 года. Он считает в этой связи, что эта процедура была чрезмерно затянутой. В своем обновленном сообщении от 1998 года автор утверждает, что решение Окружного бюро не является "решением по его ходатайству". По его словам, остальные средства правовой защиты являются бесполезными, поскольку Окружное бюро приняло решение вопреки духу постановления Конституционного суда, и что постановление Верховного суда могло лишь отменить решение Окружного бюро без вынесения при этом окончательного определения. Таким образом, имеющиеся средства правовой защиты будут лишь вынуждать автора повторно обжаловать решения с целью выполнения чисто формальных требований без какой-либо надежды на получение решения по существу его дела.

2.11 Автор заявляет, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его права на равную защиту со стороны закона без какой-либо дискриминации и его права на надлежащую правовую процедуру.

3.2 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта. Он напоминает, что его родители и он сам были жертвами нарушения их права на равную защиту закона без какой-либо дискриминации в результате несправедливого применения закона и принципа неравенства, присущего самому закону, который не позволяет ему возбудить иск против властей в связи с небрежным отношением. Дискриминация возникает в силу неспособности властей принять решение по их делу, хотя их ходатайство отвечало формальным и существенным требованиям Указа № 33/1945. Автор утверждает далее, что нормы национального права не предоставляют в его распоряжение средство правовой защиты от бездействия властей и что

лишается возможности осуществить свои права. Он утверждает, что те лица, по делам которых были приняты благоприятные решения, обладают средством правовой защиты, в то время как он подобного средства лишен; по его словам, это равносильно дискриминации в нарушение статьи 26.

3.3 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку бездействие властей в связи с его ходатайством о возобновлении процедуры сохранения гражданства равносильно неспособности обеспечить ему "справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона", и что он является жертвой чрезмерно затянутого административного производства.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 3 февраля 1999 года государство-участник прокомментировало вопрос о приемлемости сообщения, а 10 августа 1999 года представило замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что авторами не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и считает, что их заявления согласно пункту 1 статьи 14 и статье 26 являются явно необоснованными.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что после принятия Конституционным судом решения 25 сентября 1997 года, в котором поддерживалось утверждение автора, а властям было дано указание прекратить продолжающееся бездействие, Окружное бюро в Йиндржичув-Градец рассмотрело его дело и 6 марта 1998 года приняло соответствующее решение. Министерство внутренних дел 17 июня 1998 года приняло решение по его апелляции. 5 августа 1998 года автор обжаловал решение министерства в Высоком суде Праги. На дату представления государства-участника это разбирательство все еще продолжалось, вследствие чего внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Государство-участник утверждает, что исключение из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, т.е. чрезмерное затягивание процедуры применения средств правовой защиты, в данном случае является неприемлемым, поскольку, учитывая даты вышеупомянутых решений, а также сложность данного дела и необходимость проведения изыскательской работы, процедуру применения внутренних средств правовой защиты нельзя считать чрезмерно затянутой. Кроме того, в отношении вопроса об эффективности этих средств государство-участник утверждает, что автор не может предсказывать исход дела по своему иску и что на практике, если суд приходит к выводу о том, что юридическое заключение административного органа является неправильным, оспоренное решение министерства внутренних дел будет аннулировано. Оно подчеркивает, что, согласно пункту 3 статьи 250j чешского Гражданского процессуального кодекса, правовое заключение суда является обязательным для административного органа.

4.3 Государство-участник утверждает, что заявление по статье 26 Пакта является явно необоснованным, поскольку автор не аргументировал свое заявление и не представил каких-либо конкретных доказательств или фактов, свидетельствующих о дискриминационном обращении по каким-либо признакам, перечисленным в статье 26. Оно утверждает далее, что автор не упоминал о запрещении дискриминации или равенстве прав в национальных судах, и, таким образом, им не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14, то государство-участник утверждает, что утверждение о нарушении права на справедливое судебное разбирательство было юридически действительным во время подачи автором первоначального представления. Вместе с тем оно утверждает, что после решения Конституционного суда от 25 сентября 1997 года Окружным бюро было принято административное решение от 6 марта 1998 года, которое соответствовало постановлению Конституционного суда, и что право автора на справедливое судебное разбирательство было в полной мере защищено этим решением. Перечислив даты вышеупомянутых решений, государство-участник утверждает далее, что какой-либо необоснованной задержки не было. В этой связи государство-участник считает, что содержащееся

в сообщении заявление по пункту 1 статьи 14 является явно необоснованным. Оно перечисляет ряд средств правовой защиты, которые имеются в распоряжении автора, в случае возникновения необоснованной задержки. Автор мог бы подать жалобу в министерство внутренних дел или Председателю Высокого суда. Еще одним средством правовой защиты, имеющимся в его распоряжении, могла бы быть конституционная жалоба. Государство-участник указывает, что ответ на жалобу должен быть представлен в течение двух месяцев после даты ее получения правительственным департаментом, который компетентен ее рассматривать. Государство-участник напоминает, что автор не воспользовался этими средствами правовой защиты, и, таким образом, не исчерпал эти средства.

Дополнительные замечания автора

5.1 19 ноября 1999 года, 25 июня 2002 года, 29 января, 25 февраля, 16 и 22 декабря 2004 года автор прокомментировал представление государства-участника и сообщил Комитету о ходе рассмотрения дела чешскими судами. Автор вновь заявляет о том, что решение Окружного бюро от 6 марта 1998 года было принято с целью чисто формального соблюдения требований, изложенных Конституционным судом в его постановлении от 25 сентября 1997 года. Он утверждает, что власти произвольно и вопреки его четко выраженному желанию повторно истолковали его ходатайство о возобновлении процедуры по сохранению гражданства и трактовали его в качестве ходатайства о проверке гражданства, рассмотрев его в соответствии с нынешними законами государства-участника о гражданстве, а не в соответствии с Указом № 33/1945, который следовало в данном случае применять. По словам автора, что это решение было поддержано апелляционными органами без какого-либо дальнейшего рассмотрения или принятия обоснованного решения. По его мнению, тот факт, что административное учреждение произвольно и по своей собственной инициативе, а также без предварительного уведомления заявителя повторно интерпретировало его ходатайство и не приняло решения по первоначальному заявлению, является нарушением его гарантированного статьей 14 права на надлежащую процедуру и его права на судебное разбирательство и принятие решения.

5.2 В случае матери автора 6 января 1999 года муниципальный орган Праги принял решение о том, что "на момент смерти Йосефа Чернин являлась гражданкой Чехословацкой Республики". Автор указывает, что в случае его матери власти без проблем удовлетворили ходатайство, в отличие от ходатайства его отца, причем это было сделано на основании гораздо более скудных доказательств. Автор предполагает, что это неравное обращение в отношении его родителей может объясняться тем фактом, что его отцу принадлежало гораздо больше имущества, чем его матери, и что в настоящее время большая часть имущества его отца принадлежит государству.

5.3 19 октября 2000 года Высокий суд Праги аннулировал решение министерства внутренних дел от 17 июня 1998 года и вынес постановление о том, что это дело должно быть решено на основании Указа 33/1945, что оспоренное решение было незаконным, что оно противоречило юридически обязательному постановлению Конституционного суда и являлось нарушением основных процессуальных норм.

5.4 После этого дело было возвращено в министерство внутренних дел для повторного рассмотрения. 31 мая 2002 года министерство постановило, что Евгений Чернин, принадлежащий к немецкой этнической группе, не представил достаточных "оправдательных оснований" в соответствии с Указом 33/1945 и что "в этой связи он утратил чехословацкое гражданство". Автор обжаловал это решение, которое было подтверждено министром внутренних дел 1 января 2003 года. После этого он направил апелляцию в Городской суд Праги, который аннулировал данное решение 5 мая 2004 года. Он постановил, что министр в своем решении от 1 января 2003 года, а также министерство в своем решении от 31 мая 2002 года приняли эти решения "без необходимой аргументации", произвольно, а также не учли доказательства, представленные отцом автора. Дело, которое было затем возвращено для третьего рассмотрения министерством внутренних дел, в настоящее время находится в этом учреждении.

5.5 В каждом из своих последующих представлений автор подтверждает, что власти, которые заставляли его вновь и вновь проходить через те же самые теоретически бесконечные стадии обжалования, просто не хотят заниматься его делом и умышленно затягивают процесс разбирательства. Он ссылается на упомянутый в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола критерий, касающийся "неоправданного затягивания".

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде, чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет выяснил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения в общих чертах. Он также отмечает, что дело автора в настоящее время рассматривается в министерстве внутренних дел и что после вынесения постановления Конституционным судом в сентябре 1997 года, в котором давалось указание министерству прекратить продолжающееся бездействие, министерство рассматривало данное дело автора дважды за последние четыре года. Оба решения, принятые министерством внутренних дел по этому делу, были признаны недействительными Высоким судом Праги и Городским судом Праги, соответственно, и были возвращены в это же министерство для повторного рассмотрения. По мнению Комитета, учитывая невыполнение министерством внутренних дел соответствующих решений судебных органов, рассмотрение дела автора тем же самым учреждением в третий раз не явится для него разумной возможностью для получения эффективной сатисфакции и поэтому не будет являться эффективным правовым средством, которое должно быть исчерпано автором для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает далее, что процессуальные действия, возбужденные вторым автором и его покойным отцом, были существенно затянуты и продолжались в течение десяти лет, в силу чего они могут считаться "неоправданно затянутыми" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет не считает, что имевшие место задержки происходили по вине второго автора или его покойного отца.

6.5 В отношении утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи с заявлением о запрещенной дискриминации, Комитет напоминает о том, что авторы не затрагивали конкретный вопрос дискриминации в чешских судах; соответственно они не исчерпали в этой связи внутренние средства правовой защиты. Комитет приходит к выводу о том, что эта часть жалобы является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 В отношении утверждения о том, что автор явился жертвой несправедливого применения закона в нарушение статьи 26, Комитет считает, что это утверждение может затрагивать вопросы по существу дела.

6.7 Относительно утверждения авторов о том, что они являются жертвами нарушения их права на справедливое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14, Комитет отмечает, что авторы не оспаривают процессуальные действия в судах, а оспаривают исполнение решений судов

административными органами. Комитет напоминает, что понятие "прав и обязанностей в гражданском процессе", фигурирующее в пункте 1 статьи 14, применяется к спорам, касающимся права на собственность. Он считает, что автор достаточно обосновал свою жалобу для целей приемлемости, что то повторное толкование, которое чешские административные власти дали его ходатайству, и законы, которые должны применяться к нему, задержка в принятии окончательного решения, а также неисполнение властями судебных решений могут затрагивать вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 3 статьи 2. Комитет постановляет, что эта жалоба должна быть рассмотрена по ее существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была предоставлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, являются ли действия административных властей (Окружного бюро в Йиндржичув-Градеце и министерства внутренних дел) нарушением права автора согласно пункту 1 статьи 14 на справедливое судебное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также его права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное пунктом 3 статьи 2.

7.3 Комитет отмечает заявление авторов о том, что Окружное бюро и министерство внутренних дел в своих решениях от 6 марта и 17 июня 1998 года произвольно истолковали его ходатайство о возобновлении процедуры сохранения гражданства и применили действующие законы о гражданстве государства-участника вместо Указа № 33/1945, на котором было основано первоначальное ходатайство. Комитет отмечает далее, что последнее решение было аннулировано Высоким судом в Праге, а дело было направлено на повторное рассмотрение. При втором рассмотрении этого дела министерством внутренних дел применялся Указ № 33/1945, и ходатайство было отклонено.

7.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой толкование и применение внутреннего законодательства является прежде всего прерогативой судов и органов власти соответствующего государства-участника. В то же время, возбуждая иск в соответствии с национальным законодательством, каждый человек должен иметь доступ к эффективным средствам правовой защиты; это в свою очередь предполагает, что административные органы должны действовать в соответствии с обязательными решениями национальных судов, что признается самим государством-участником. Комитет отмечает, что решение министерства внутренних дел от 31 мая 2002 года, а также его подтверждение министром 1 января 2003 года были признаны недействительными Городским судом Праги 5 мая 2004 года. По словам автора, городской суд постановил, что эти решения были приняты упомянутыми органами власти без необходимого обоснования и произвольным образом и что ими не учитывались основополагающие доказательства, представленные заявителями, в том числе отцом Евгения Чернина. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало эту часть объяснения авторов.

7.5 Комитет отмечает далее, что после подачи авторами ходатайства о возобновлении процессуальных действий в 1995 году они неоднократно сталкивались с тупиковой ситуацией, обусловленной отказом административных органов исполнять соответствующие решения судов. Комитет считает, что это бездействие административных органов и чрезмерные задержки в выполнении соответствующих решений судов представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в котором предусматривается право на эффективное средство правовой защиты.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. В связи с вышеуказанным выводом Комитет считает, что необходимость рассматривать жалобу по статье 26 Пакта отсутствует.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая требование о том, чтобы его административные органы действовали согласно решениям судов.

10. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Отдельное мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Восточная Европа живет в условиях демократии вот уже более десяти лет. За этот период в Комитет по правам человека поступил ряд дел, в которых ставился вопрос о том, имеют ли право беженцы из стран бывшего коммунистического режима на возвращение своего конфискованного имущества, а если имеют, то на каких условиях.

В четырех Соображениях, касающихся Чешской Республики, Комитет приходил к заключению о том, что право на частную собственность как таковую не сохраняется в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах, однако условия для возвращения собственности не могут носить неоправданно дискриминационного характера.

В первом деле из этой серии, а именно в деле *Симунек против Чешской Республики*, № 516/1992, Комитет сослался на норму "равной защиты закона", признанную в статье 26 Пакта. Комитет постановил, что государство не может устанавливать произвольные условия для реституции конфискованной собственности. В частности, Комитет постановил, что возвращение частной собственности должно осуществляться даже в отношении лиц, которые не являются более гражданами данной страны и ее постоянными жителями - по крайней мере тогда, когда государство-участник в период, предшествовавший коммунистическому режиму, "несло ответственность за отъезд" заявителей. См. Соображения Комитета, № 516/1992, пункт 11.6.

Комитет придерживался этих соображений и при рассмотрении последующих дел, включая дело *Адам против Чешской Республики*, № 586/1994; *Блажек и др. против Чешской Республики*, № 857/1999; и *Де Фур Вальдерод против Чешской Республики*, № 747/1997.

Член Комитета Нисуке Андо в отдельном мнении по делу *Адам против Чешской Республики*, № 586/1994, справедливо указывал на то, что международное частное право традиционно позволяло государствам ограничивать право граждан на владение недвижимым имуществом. Однако при тоталитарном режиме, который вынуждает своих политических оппонентов бежать из страны, возникают особые обстоятельства. При этом нет никаких свидетельств того, что Чешская Республика предъявляла требование о наличии либо гражданства, либо постоянного места жительства к новым приобретателям недвижимости.

Именно с учетом этих обстоятельств Комитету и необходимо рассматривать дело Чернин против Чешской Республики, № 823/1998. В данном случае Комитет оспаривает действия государства-участника не на основании отказа в равном обращении, а в связи с процессуальным вопросом, делая вывод о том, что административные органы государства-участника "отказались исполнять соответствующие решения судов" государства-участника в отношении возвращения имущества.

Отец автора в сопровождении своей жены покинул Австрию в декабре 1945 года после того, как его допрашивали в тюрьме сотрудники советских секретных служб НКВД и ГРУ. В 1989 году после падения коммунистического режима в бывшей Чехословакии автор в качестве единственного наследника попытался добиться реституции имущества его отца и в 1995 году предпринял попытки возобновить ходатайство его родителей относительно восстановления чешского гражданства. С этого времени чешский Конституционный суд, Высокий суд Праги и Городской суд Праги, соответственно, подвергали суровой критике чешское министерство внутренних дел за бездействие в отношении ходатайства автора, ошибочное использование в качестве обоснования законодательства о гражданстве 1993 года, а также отсутствие "необходимой аргументации" относительно предполагаемой антинацистской позиции его отца (которая необходима для сохранения чешского гражданства для этнических немцев согласно послевоенному указу № 33/1945 чешского президента Эдуарда Бенеша).

В определенном смысле этот случай является более простым по сравнению с предыдущими, поскольку вопрос заключается скорее в процедуре, а не границах допустимых существенных оснований. Тем не менее следует отметить, что суды Чешской Республики пытались в конечном итоге предоставить авторам эффективное средство правовой защиты при рассмотрении их заявлений. Во многих демократических странах имеются административные учреждения, которые не стремятся обеспечить определенные результаты, и вопрос состоит в том, имеется ли в рамках данной системы правовое средство в случае неспособности нижестоящего учреждения беспристрастно рассматривать жалобу. По существу, трудно в нормативном плане принять то, что три раунда апелляционного производства являются подтверждением факта лишения права заявителя на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, особенно в силу того, что в данном случае апелляционные суды принимали меры для ограничения указанного административного учреждения в вопросе тех различных оснований, по которым оно отказывало автору в удовлетворении его ходатайств. Комитет не считает, что административная процедура полностью подпадает под действие статьи 14.

Равным образом данное дело не касается послевоенных обстоятельств процесса обязательного переселения судетских немцев - политического шага, предпринятого после того, как национал-социалисты полностью извратили идею немецкого самоопределения. Хотя депортация населения, даже в качестве одного из элементов мирного урегулирования, трудно воспринимается в рамках современного права прав человека, распад Европы приводит к иному заключению. Автором не оспаривается, а Комитетом не ставится под сомнение правомочность президентского указа 1945 года, в котором требовалось, чтобы этнические немцы из района Судет, которые хотели бы остаться в Чехословакии, должны были продемонстрировать свое негативное отношение во время войны к фашистскому режиму Германии. Новая демократия с формирующейся экономикой может также столкнуться с определенными практическими трудностями в деле раскрытия нарушений права на частную собственность, которые происходили в течение 50 лет. По всем этим аспектам государство-участник обязано действовать в соответствии с нормами Пакта, но при этом Комитет должен также представлять пределы своей компетенции.

[Подпись]

Рут Уэджвуд

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

В. Сообщение № 879/1998, Ховард против Канады
(Соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Джорджем Ховардом (представлен адвокатом г-ном Питером Хатчинсом из "Хатчинс, Сорока энд Дион")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	9 октября 1998 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Ограничение права автора на рыбный промысел и последствия этого для его права жить в условиях своей культурной самобытности совместно с другими членами его группы.
<i>Процедурные вопросы:</i>	Определение сферы действия решения Комитета о приемлемости.
<i>Вопросы существа:</i>	Право жить в условиях своей культурной самобытности совместно с другими.
<i>Статьи Пакта:</i>	27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не относится.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 879/1999, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Джорджа Ховарда в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа-Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Руфь Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 9 октября 1998 года является г-н Джордж Ховард, родившийся 5 июня 1946 года, принадлежащий к исконному народу гайавата, признанному по законодательству государства-участника в качестве коренного народа, и считающийся представителем меньшинства по смыслу статьи 27 Пакта. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Канадой его прав в соответствии с пунктом 2 статьи 2 и статьей 27 Пакта. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года.

Изложение фактов

2.1 Община гайавата, к которой принадлежит автор, входит в состав исконных народов миссиссауга. Эти исконные народы вместе с другими народами являлись участниками договоров, заключенных с Коронай, включая договор 1923 года ("Уильямский договор 1923 года"), касающийся, в частности, прав коренного населения на охоту и рыболовство. Он предусматривал, что за компенсацию в размере 500 000 долларов исконные народы "передают, уступают, высвобождают или цедируют" свою долю конкретных оговоренных земель, а также отказываются от "каких-либо прав, титулов собственности, правопритязаний и привилегий, которыми так называемые индейцы когда-либо обладали, обладают в настоящее время или на которые они сейчас претендуют, имея в виду все другие земли, расположенные в провинции Онтарио, за исключением резерваций, отведенных для них Его Величеством Королем"¹.

2.2 18 января 1985 года автор выловил некоторое количество рыбы в реке, которая не находилась непосредственно на территории резервации исконного народа, к которому относилась его община, а протекала неподалеку от нее. Без проведения надлежащего судебного разбирательства он был осужден провинциальным судом Онтарио за незаконный рыбный промысел вне разрешенного сезона. Суд отклонил утверждения о конституционном праве на лов рыбы на основе статьи 35 Конституционного акта 1982 года, касающейся "существующих коренных и договорных прав коренных народов Канады". Он постановил, что предки автора, принадлежавшие к соответствующим исконным народам, по договорам 1923 года отказались от своих прав на рыбный промысел и что после этого такие права уже не существовали. 9 марта 1987 года окружной суд Онтарио отклонил апелляцию автора.

2.3 13 марта 1992 года апелляционный суд Онтарио отклонил апелляцию автора на решение окружного суда, отметив, что права на рыбный промысел, ранее закрепленные за исконным народом, к которому принадлежит автор, были аннулированы в соответствии с договором 1923 года и что представители указанного исконного народа понимали положения договора и осознавали предусмотренные в нем условия. 12 мая 1994 года Верховный суд отклонил дополнительную апелляцию автора, указав, что исконные народы на "четких условиях" отказались от какого-либо особого права на рыбный промысел, имеющего остаточный характер.

2.4 В 1990 году Верховный суд Канады при разбирательстве другого дела постановил, что "существующие права" по смыслу статьи 35 Конституционного акта признаются таковыми при наличии доказательств того, что конкретное право, пусть даже порой в ограниченной степени,

¹ В первом пункте преамбулы к договору говорится: "*Принимая во внимание*, что вышеуказанный народ миссиссауга, заявив о своем праве на определенные указываемые ниже интересы на территории провинции Онтарио, такие, как право индейцев вышеуказанного народа на рыболовный, охотничий и пушной промыслы на вышеупомянутых землях, отказывается от них, Его Величество желает через его уполномоченных вступить во владение этими правами...".

неизменно осуществлялось, если только не имеется доказательств явного и четко выраженного намерения Короны в отношении аннулирования соответствующего права². После этого правительство Онтарио обязалось в кратчайшие по возможности сроки провести с коренным населением переговоры по поводу мер, касающихся охоты, рыболовства и пушного промысла.

2.5 7 марта 1995 года между правительством Онтарио и исконными народами, являвшимися участниками Уильямских договоров, были подписаны так называемые "соглашения о сохранении общинных ресурсов" (ССОР), предусматривающие осуществление определенных прав на охоту и рыбный промысел. В соответствии с этими соглашениями, действие которых возобновлялось на ежегодной основе, исконным народам было разрешено вести охоту и лов рыбы для обеспечения средств к существованию, а также для целей отправления обрядов и вероисповедания и осуществлять натуральный обмен.

2.6 30 августа 1995 года вновь избранное правительство Онтарио воспользовалось своим правом на прекращение действия ССОР, желая действовать сообразно с решением Верховного суда по делу автора.

2.7 В сентябре 1995 года исконные народы, затронутые мерой по прекращению действия соглашений, ходатайствовали о введении временного и бессрочного судебных запретов на решения старших должностных лиц правительства Онтарио. Суд Онтарио отклонил их требования, отметив, что правительство должным образом осуществило свое право расторгнуть соглашение, предусмотренное самими соглашениями, с предварительным уведомлением об этом за 30 дней. Автор утверждает, что суд "весьма четко" указал, что дальнейшее разбирательство обернется не в пользу истцов, и поэтому дополнительное задействование дорогостоящих средств правовой защиты было бессмысленным.

2.8 16 января 1997 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о повторном слушании его дела. Автор утверждал, что необходимость пересмотра его дела обосновывается юридическими заключениями Верховного суда на тот счет, что в целях обеспечения действенности³ отказ от притязаний на землю должен сопровождаться четким намерением в отношении аннулирования прав на рыбный промысел.

Жалоба

3.1 Автор в целом заявляет, что он и все другие представители исконных народов, к которым он принадлежит, под страхом ареста лишаются возможности осуществлять свои права коренных жителей и права на рыбный промысел отдельно или совместно с другими, что угрожает их культурному, духовному и социальному выживанию. Он утверждает, что охота, рыболовство, собирательство и пушной промысел являются существенными элементами его культуры и что отказ в осуществлении соответствующих прав одновременно препятствует передаче культурного наследия другим людям и последующим поколениям.

3.2 В частности, автор полагает, что постановление Верховного суда по его делу идет вразрез с положениями статьи 27 Пакта. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 23, принятое Комитетом, он указывает, что федеральное правительство Канады не выполнило свое обязательство в отношении принятия эффективных мер защиты, поскольку не выступило в его пользу в ходе судебного разбирательства. В ходе разбирательства не были задействованы или рассмотрены ни положения Пакта, ни другие применимые нормы международного права. Кроме того, вынесенное решение привело к отказу в обеспечении основных элементов, касающихся

² *R v Sparrow* [1990] 1 SCR 1075 (SCC).

³ *R v Adams* [1996] 3 SCR 101 (SCC).

культуры, духовного процветания, охраны здоровья, общественной жизни и развития, а также воспитания детей. Автор утверждает, что Уильямские договоры являются единственными, которые не обеспечивают защиту прав коренных народов на охоту и рыболовство, а вместо этого явно направлены на аннулирование этих прав, и что решение Верховного суда по этому делу представляет собой отклонение от норм его прецедентного права. Ссылаясь на решение Комитета по сообщению *Киток против Швеции*⁴, автор заявляет, что, отнюдь не являясь "необходимыми для обеспечения дальнейшей жизнеспособности и благополучия всего меньшинства", данные ограничения ставят под угрозу само культурное и духовное выживание меньшинства.

3.3 Автор утверждает, что расторжение ССОР, произошедшее в одностороннем порядке, представляет собой нарушение статьи 27 Пакта. Автор считает, что статья 27 предполагает "обязательство в отношении восстановления основных прав, на которых зиждется культурная и духовная жизнь и развитие культуры конкретного исконного народа благодаря сохранению и развитию прав отдельных его представителей". Хотя ССОР предусматривали определенную правовую защиту, но из-за договорного характера положений, содержащихся в ССОР, и возможности прекращения их действия в одностороннем порядке не удалось обеспечить адекватные меры защиты интересов автора и уязвимой культуры меньшинства, представителем которого он является.

3.4 Автор также заявляет о нарушениях статьи 27 и пункта 2 статьи 2 Пакта, поскольку федеральное и провинциальное правительства готовы лишь рассмотреть вопрос о предоставлении денежной компенсации за утрату коренных прав, а не восстановить сами эти права. Выплата определенной денежной суммы не является надлежащей "эффективной мерой" защиты, необходимость обеспечения которой диктуется положениями пункта 2 статьи 2.

3.5 Автор добавляет, что его жалобу, изложенную выше, следует толковать в свете пункта 2 статьи 1 Пакта, так как статус исконных народов как "народов" признан на уровне внутренней правовой системы. Он утверждает, что пункт 2 статьи 5 Пакта не позволяет государству-участнику утверждать, что исконные народы по международному праву не имеют такого статуса, поскольку он предоставляется им в соответствии с внутренним правом.

3.6 Вследствие вышеуказанного автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник предпринять эффективные шаги с целью осуществления надлежащих мер в порядке признания и обеспечения осуществления их прав на охоту, рыболовство, пушной промысел и собирательство с помощью нового договорного процесса.

3.7 Автор заявляет, что этот же вопрос не представлялся на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Видео пленка, представленная автором

4. В своем первоначальном сообщении от 9 октября 1998 года автор, ссылаясь на устные традиции исконных народов миссиссауга, просил Комитет в дополнение к письменным материалам, представленным сторонами, принять во внимание записанные на видео пленку устные заявления, сделанные автором и двумя другими представителями исконных народов миссиссауга во время беседы о важном значении рыболовства для их самобытности, культуры и жизненного уклада. 12 января 2000 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, постановил не принимать к сведению записанные на видео пленку доказательства, сославшись на положения Факультативного протокола о рассмотрении только письменной информации (пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола). Письмом от 7 февраля 2000 года автор направил в Комитет письменный текст беседы, заснятой на видео пленку. Комитет выражает

⁴ Сообщение № 197/1985, Соображения, принятые 27 июля 1988 года.

автору свою признательность за то, что, представив соответствующие записи, он продемонстрировал желание оказать помощь Комитету.

Представления государства-участника по поводу приемлемости сообщения

5.1 В своем представлении от 28 июля 2000 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник указывает, что ныне действующие законы отнюдь не запрещают, а регулируют деятельность в области охоты и рыболовства. Регулирующие положения, касающиеся требований в отношении получения лицензий, норм рыбного и охотничьего промысла и сезонных ограничений, направлены на обеспечение охраны природы, поддержание безопасности и надлежащей в этическом отношении практики охотничьего промысла. Автор, как и любой другой человек, вполне может вести свою традиционную практику в соответствующих установленных пределах.

5.2. Государство-участник отмечает, что в настоящее время на рассмотрении Федерального суда находится иск исконных народов, являющихся участниками Уильямских договоров, по поводу нарушения фидуциарной обязанности федеральным правительством и правительством Онтарио. Они добиваются, в частности, использования процедуры судебной защиты, которая позволила бы восстановить их права на охоту и рыболовство за пределами резерваций. Сейчас стороны договорились о приостановлении рассмотрения дела, в то время как переговоры продолжаются.

5.3 Государство-участник далее отмечает, что исконные народы, являющиеся участниками Уильямских договоров, сами не воспользовались возможностями оспаривания решения о прекращении действия ССОР. Тогда как первоначальный иск был отклонен по причинам процессуального нарушения, Суд четко заявил, что исконные народы могут подать новое ходатайство. Они этого не сделали. Государство-участник указывает, что, хотя, по словам авторов, принятие каких-либо мер было "бессмысленным", Комитет неизменно руководствовался подходом, согласно которому сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не являются достаточным основанием для их исчерпания.

5.4 В-третьих, государство-участник отмечает, что исконные народы, являющиеся участниками Уильямских договоров, вполне могли бы обратиться в Комиссию по претензиям индейцев, имеющую независимый консультативный статус, за помощью в разрешении спорного вопроса в ходе их переговоров по претензиям с федеральным правительством, однако данная возможность не была использована.

Комментарии автора

6.1 В представлении от 21 декабря 2000 года автор отвергает замечания государства-участника, заявляя о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку в имеющем обязательную силу решении по его делу Верховный суд подтвердил аннулирование его коренных прав.

6.2 Автор утверждает, что в связи с текущим разбирательством в Федеральном суде возникают иные вопросы и ему не может быть предоставлено испрашиваемое средство правовой защиты. Это текущее разбирательство касается нарушения фидуциарной обязанности, а не восстановления коренных прав на ведение промысла и возбуждено (в его нынешнем виде) с целью вынесения соответствующего постановления о "средстве правовой защиты для обеспечения выполнения обязательства Короны, выступающей в качестве ответчика, в отношении создания отдельных резерваций или же возмещения ущерба в порядке встречной меры". В любом случае Федеральный суд обязан следовать решению Верховного суда в той мере, в которой последний вынес заключение об аннулировании соответствующих коренных прав на основании Уильямских договоров. Автор отмечает, что, хотя разбирательство в Федеральном суде может привести к

получению его общиной дополнительных земель или справедливой компенсации за отказ от прав, имевший место в 1923 году, оно не позволит восстановить его права на ведение промысла, поскольку в решении Верховного суда говорилось об их аннулировании на данный момент времени.

6.3 Относительно разбирательства, направленного на обжалование меры по расторжению ССОП, автор утверждает, что результат дальнейшего разбирательства был "четко предсказуемым". Судья заявил, что он "с учетом существа изложенных фактов принял решение об отсутствии всяких оснований для какой-либо деклараторной защиты или защиты в виде судебного запрещения". Ссылаясь на правовую практику Комитета⁵, автор отмечает, что в его деле Верховный суд уже "в принципе решал такой же спорный вопрос" и что поэтому не было никакого смысла в дальнейшем судебном процессе. Кроме того, Верховный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре решения по его делу, которое, таким образом, сохранило обязательную силу для судов более низкой инстанции.

6.4 В той степени, в которой государство-участник считает необходимым продолжить переговоры, автор утверждает, что эти переговоры не являются "средствами правовой защиты" по смыслу Факультативного протокола и что в любом случае государство-участник не продемонстрировало, что они приведут к эффективному восстановлению прав на ведение промысла. 16 мая 2000 года исконные народы были проинформированы о том, что без участия правительства Онтарио в качестве одной из сторон переговоры не будут возобновлены. Кроме того, Комиссия по претензиям индейцев является консультативным органом, рекомендации которого не являются обязательными для федерального правительства. Помимо этого Комиссия может способствовать лишь в разбирательстве некоторых категорий споров, а федеральное правительство уже отметило, что вопрос о восстановлении прав на ведение промысла не относится к такой категории.

Последующие представления сторон

7.1 В представлении от 12 июля 2001 года государство-участник ответило на комментарии автора, заявив, что, хотя автор не считает, что он действует как представитель исконных народов, являющихся участниками Уильямских договоров, он явно действует от их имени⁶ и таким образом испрашивает применение коллективного средства правовой защиты.

7.2 Ссылаясь на текущее разбирательство в Федеральном суде, государство-участник отмечает существенную значимость того, что исконные народы добиваются правовой защиты по факту нарушения фидуциарной обязанности в связи с аннулированием их прав как коренного населения, включая права на охоту и рыболовство. Притом что сейчас исконные народы добиваются компенсации, ранее они добивались восстановления своих прав в качестве меры правовой защиты и по собственной воле изменили свои притязания, отказавшись от данного аспекта правовой защиты. Государство-участник указывает на сохраняющуюся возможность для того, чтобы исконные народы добивались восстановления прав на охоту и рыболовство в качестве средства правовой защиты в соответствующем провинциальном суде. Они возбудили иск в Высоком суде Онтарио.

⁵ *Лавлейс против Канады*, сообщение № 24/1977, Соображения, принятые 19 сентября 1979 года.

⁶ Государство-участник представляет документацию в виде ходатайства о том, чтобы финансирование деятельности по прояснению обстоятельств, связанных с "направленным в адрес Организации Объединенных Наций сообщением", осуществлялось в рамках рабочего плана, касающегося исконных народов.

7.3 Государство-участник указывает, что решение Верховного суда в деле автора по существу ограничивалось выяснением того, имел ли автор право ловить рыбу в том месте, в котором его задержали с поличным и предъявили обвинение. Суд не рассматривал вопросы нарушения фидуциарных обязанностей и средств правовой защиты в случае такого нарушения, и указанные вопросы, таким образом, еще не рассмотрены в судах.

7.4 5 сентября 2001 года автор направил дополнительный ответ, в котором утверждается, что его случай удовлетворяет всем требованиям приемлемости: в частности, он является жертвой с точки зрения положений статьи 1 Факультативного протокола, поскольку на основании решения высшего судебного органа он как представитель "меньшинства" по смыслу статьи 27 лишается возможности вести рыбный промысел. Ссылаясь на предыдущие случаи, по которым Комитет принимал решения⁷, он утверждает, что не имеет значения тот факт, что мера правовой защиты, принятия которой он мог бы добиться в соответствии с Факультативным протоколом, может отвечать интересам других членов его общины. Он заявляет о конкретных нарушениях своих прав по Пакту. И наконец, он исчерпал все предусмотренные законом средства правовой защиты, имевшиеся в его распоряжении. Он утверждает, что было бы несправедливым лишать его закрепленного в Пакте права на подачу индивидуального сообщения в Комитет просто из-за того, что исконный народ, к которому он принадлежит, наряду с другими исконными народами, являющимися участниками Уильямских договоров, в соответствии с внутренним правом добиваются принятия других мер правовой защиты в канадских судах.

7.5 Автор утверждает, что в рамках нынешней системы канадского права суды не могут восстановить аннулированные права коренного населения⁸. Все суды, в том числе Верховный суд Канады, обязаны исходить из факта признания в конституционном порядке в 1982 году только "существующих" прав коренного населения. Он заявляет о непринципиальном значении того, что при разбирательстве его дела Верховный суд не рассматривал вопроса о нарушении фидуциарной обязанности, поскольку, даже если бы он сделал это, результат был бы таким же. Аналогичным образом применительно к дальнейшему обжалованию решения о расторжении ССОР отмечается, что суды в любом случае руководствовались бы заключением Верховного суда на тот счет, что в контексте дела автора нельзя говорить о каких-либо существующих правах коренного населения.

7.6 15 января 2003 года государство-участник высказало дополнительные замечания, оспаривая утверждения о том, что нынешняя система его внутреннего права исключает возможность восстановления аннулированных прав. Государство-участник указывает, что в контексте решения Верховного суда, процитированного в этой связи. Суд не выносил какого-либо постановления по поводу того, какими, если таковые вообще существуют, могут быть фидуциарные обязанности Короны перед исконным народом при отмене/аннулировании прав конкретного исконного народа; имело ли место нарушение каких-либо обязательств; и какие средства правовой защиты могут быть обеспечены. Вместе с тем именно эти вопросы поднимаются исконными народами, являющимися участниками Уильямских договоров, в ходе текущего разбирательства в Федеральном суде и вполне могут быть подняты при подаче иска в Высокий суд Онтарио.

7.7 Государство-участник далее заявляет, что федеральное правительство не отказывалось от проведения переговоров по вопросу о правах, касающихся охоты, рыболовства, пушного промысла и собирательства с исконными народами, являющимися участниками Уильямских договоров. Однако федеральное правительство считает, что для восстановления таких прав

⁷ *Дэйвидсон против Канады*, сообщение № 359/1989, Соображения, принятые 31 марта 1993 года, и *Лянсман против Финляндии*, сообщение № 671/1995, Соображения, принятые 30 октября 1996 года.

⁸ Автор ссылается на дело *Ontario (Attorney-General) v Bear Island Foundation* [1991] 2 SCR 570 (SCC).

потребуется участие правительства провинции Онтарио, поскольку исключительно Онтарио обладает конституционной юрисдикцией над провинциальными землями, принадлежащими Короне, и правом ведения на них промысла. Правительство Онтарио занимается рассмотрением претензий исконных народов и пока еще не приняло решения о признании этих претензий для целей переговоров.

Решение Комитета о приемлемости

8.1 На своей семьдесят седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

8.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Применительно к заявлению государства-участника о том, что автор действует от имени третьих сторон, Комитет удостоверился в том, что автор вполне может утверждать, что по смыслу статьи 1 Факультативного протокола он лично является жертвой якобы имевшего место нарушения своих прав в соответствии с Пактом, поскольку Верховный суд в решении по его делу подтвердил вынесенный ему обвинительный приговор за незаконную рыбную ловлю. Что касается положения других лиц, то Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой в принципе не вызывает возражений и представление группой лиц, заявляющих о том, что они оказались в подобной ситуации, коллективного сообщения о якобы имеющих место нарушениях их прав⁹. Однако в нынешнем случае в той степени, в которой можно понимать, что сообщение было представлено от имени других лиц или групп лиц, Комитет отмечает, что автор не предъявил ни санкции таких лиц, ни каких-либо других аргументов на тот счет, что он может представлять перед Комитетом других лиц без их разрешения. Поэтому Комитет считает сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола в той мере, в которой можно понимать, что оно представлено от имени других лиц, помимо лично автора.

8.4 Относительно утверждений государства-участника о том, что продолжающиеся переговоры могут обеспечить эффективное средство правовой защиты, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны по смыслу Факультативного протокола, являются в первую очередь средства судебной защиты. Переговоры, которые проводятся, в частности, с упором на внесудебные механизмы, включая политические факторы, в целом нельзя считать средствами, по своему характеру аналогичными соответствующим средствам правовой защиты. Даже если эти переговоры и можно было бы рассматривать в качестве дополнительного эффективного средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано при конкретных обстоятельствах¹⁰, Комитет со ссылкой на статью 50 Пакта напоминает, что с точки зрения Пакта государство-участник несет такую же ответственность за действия провинциальных властей, как и за действия федеральных властей. Поскольку вплоть до настоящего времени провинциальные власти не вынесли никакого решения по поводу того, принять ли претензии исконных народов для рассмотрения в процессе переговоров, Комитет в любом случае должен квалифицировать это средство правовой защиты в качестве средства, применение которого неоправданно затягивается. Поэтому с учетом нынешнего состояния переговоров Комитет ни в коей мере не считает, что на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение.

⁹ См. *Оминьяк и др. против Канады*, сообщение № 167/1984, Соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1.

¹⁰ См. *Йонассен и др. против Норвегии*, сообщение № 942/2000, Решение, принятое 25 октября 2002 года.

8.5 То же самое относится к аргументации в отношении исков, находящихся на рассмотрении в Федеральном суде и Высоком суде Онтарио. Оставляя в стороне тот факт, что эти иски поданы исконными народами, а не автором и что результаты их рассмотрения никак не повлияют на вынесенный автору в 1985 году обвинительный приговор за незаконную рыбную ловлю, Комитет полагает, что, в той степени, в какой автор в индивидуальном порядке мог бы воспользоваться соответствующим средством правовой защиты, применение этого средства по отношению к нему неоправданно затягивается. Таким образом, Комитет удостоверился в том, что в процессе разбирательства своего дела через Верховный суд автор исчерпал внутренние средства правовой защиты оспариваемых коренных прав на рыбный промысел, которые являются неотъемлемой частью его культуры.

8.6 1 апреля 2003 года Комитет пришел к выводу, что сообщение является приемлемым в той мере, в которой автор, сталкиваясь с мерой уголовного права, лишается возможности осуществлять лично или совместно с другими представителями своей общины коренного населения свои коренные права на рыбный промысел, которые являются неотъемлемой частью его культуры.

Рассмотрение сообщения по существу

Замечания государства-участника по существу сообщения

9.1 В своем представлении от 23 марта 2004 года государство-участник высказывает замечания по существу сообщения. Оспаривая утверждение автора о нарушениях в его деле статей 2 (2) и 27 Пакта, государство-участник утверждает, что автор имеет возможность пользоваться в индивидуальном порядке и совместно с другими членами исконного народа гайавата различными аспектами его культуры, связанными с рыболовством.

9.2 Государство-участник напоминает, что в Уильямском договоре 1923 года исконный народ, к которому принадлежит автор, согласился отказаться от своих исконных прав на рыболовство, за исключением договорного права ловить рыбу в отведенных для него резервациях. Суд Онтарио принял решение, что это договорное право на рыбную ловлю распространяется на воды, прилегающие к резервациям, и правительство истолковало это как то, что оно действует на расстоянии до 100 ярдов от береговой линии в водах, граничащих с резервациями. В этих водах члены исконного народа гайавата не обязаны соблюдать обычные ограничения в отношении рыбной ловли, установленные в Онтарио, такие, как сезоны, в которые запрещена рыбная ловля и предельные количества вылова, и имеют право ловить рыбу круглый год для использования в пищу, в церемониальных и социальных целях. В этом контексте государство-участник указывает, что ни автор, ни исконный народ гайавата не зависят от рыбной ловли для поддержания своей жизнеспособности. Указывается, что основным источником дохода исконного народа гайавата (из которого 184 человека проживают в резервации и 232 - за ее пределами) является туризм, и ловля рыбы в рекреационных целях является весьма привлекательной для туристов в этом районе. Озеро Райс, на берегах которого проживает исконный народ гайавата, принадлежит к числу наиболее изобилующих рыбой в этих районах.

9.3 Далее государство-участник утверждает, что, кроме того, автор может получить лицензию на любительское рыболовство, дающую ему право на ловлю рыбы с мая по ноябрь в озерах и реках озерного района Каварта, окружающего резервацию исконного народа гайавата. Некоторые ограничения, установленные в отношении рыбной ловли, являются целенаправленными и распространяются на конкретные виды рыб и призваны обеспечить надлежащую сохранность особо уязвимых видов, и что все лица, использующие этот ресурс, включая автора и других членов исконного народа гайавата, получают от этого выгоду. Ограничения установлены в

отношении конкретных видов рыб, разрешенных к вылову, определено, когда может производиться лов каждого вида рыбы и какое количество может быть выловлено¹¹. Когда, воды, граничащие с резервацией гайавата, закрыты для целей сохранения природы с 16 ноября до конца апреля, автор может ловить рыбу с января по март и с мая по декабрь в других озерах и реках, расположенных в более отдаленных местах.

9.4 Таким образом, государство-участник утверждает, что поскольку автор имеет возможность заниматься рыбной ловлей в течение всего года, делиться своим уловом с семьей и обучать своих детей и внуков рыбной ловле, то его право пользоваться правами на рыбную ловлю, принадлежащими его культуре, не было нарушено. Государство-участник указывает, что утверждение автора о том, что в тех местах, где ему разрешено ловить рыбу, ее количество является недостаточным, вступает в противоречие с тем фактом, что он может ловить рыбу в реке Отанаби, прилегающей к резервации коренного народа гайавата, неподалеку вниз по течению от того места, где он ловил рыбу 18 января 1985 года, и также не согласуется с обзорами состояния рыбных ресурсов и публичными заявлениями, делавшимися представителями коренного народа гайавата с целью привлечения туристов. Законные возможности для рыбной ловли существуют для автора также и в зимний сезон, когда воды, прилегающие к резервации гайавата, закрыты для рыболовства.

9.5 Что касается аргумента автора, состоящего в том, что решение Верховного суда по его делу находится в противоречии с обязательствами государства-участника по статье 27 Пакта, то государство-участник напоминает вопросы и аргументацию, представленные в суды, и их решения. Автор был обвинен в незаконном лове рыбы в запретный сезон, поскольку он выловил несколько небольших щук в реке Отанаби поблизости от резервации коренного народа гайавата, но за ее пределами. В ходе судебного разбирательства в провинциальном суде Онтарио автор не признал себя виновным и утверждал, что имеет право ловить рыбу как представитель коренного народа гайавата и что это право не было отменено Уильямским договором 1923 года и что это право не должно нарушаться правилами рыбной ловли. Рассматривавший дело судья, которому были представлены сотни страниц документации, заключил, что земли, на которых произошло предполагаемое правонарушение, были уступлены по договору 1923 года и что любые специальные права на рыбную ловлю были охвачены этим действием. При рассмотрении апелляции в окружном суде Онтарио судья принял решение, что он не может прийти к выводу, что индейцы были введены в заблуждение в момент заключения договора 1923 года и что раздел 35 Конституционного акта 1982 года, признавая и подтверждая существование договорных прав коренного народа Канады, не создал новых прав или не восстановил права, которые были уступлены. В Апелляционном суде Онтарио главный вопрос заключался в том, отказались ли члены коренного народа гайавата от прав на рыбную ловлю в реке Отанаби в соответствии с Уильямским договором 1923 года. Автор утверждал, что этот Договор не следует толковать как аннулирующий права или исходил из тезиса, что племя озера Райс (так тогда именовался коренной народ гайавата) не располагало достаточным знанием и пониманием условий Договора, с тем чтобы он оказался обязательным для этого племени. Суд решил, что формулировки Договора 1923 года являются ясными и недвусмысленно показывают, что само племя отказалось от своих прав на рыбную ловлю по всей провинции Онтарио, когда оно заключило этот Договор, и сделал вывод, что Корона выполнила свое бремя доказывания того, что представители племени знали и понимали Договор и его условия. При апелляции в Верховный суд центральным вопросом было установление того, отказалась ли сторона, подписавшая Уильямский договор 1923 года, от своего права на рыбную ловлю. Верховный суд после тщательного рассмотрения

¹¹ Государство-участник указывает, что автор, обладая лицензией на рыбную ловлю для местных жителей, может ежедневно вылавливать и оставлять в своем распоряжении следующее количество соответствующих видов рыб: пучеглаз - 6, малоротый окунь - 6, обыкновенная щука - 6, форель или лосось - 5, щука-маскинонг - 1, сиг - 25 и неограниченное количество желтого окуня, краппи, карпа и сома.

оценок доказательств, произведенных судами низших инстанций, одобрил их выводы и принял решение, что исторический контекст не дает каких-либо оснований для вывода о том, что условия Договора 1923 года были двусмысленными и что они не были поняты представителями гайавата, подписавшими этот Договор. В этом контексте Суд указал, что подписавшие Договор представители гайавата, являлись предпринимателями и гражданскими служащими и что они были вполне грамотными и активными участниками экономической и социальной жизни своей провинции.

9.6 Государство-участник утверждает, что попытка автора поставить под сомнение установление фактов судом идет вразрез с принципом Комитета, что именно суды государства-участника, а не Комитет оценивают факты и доказательства в конкретном деле. Государство-участник также расходится с мнением автора о том, что решение Верховного суда по его делу дает обратный ход давно существующему пониманию исконного народа гайавата, что после 1923 года они сохранили свои коренные права на рыболовство и не являются объектом законов о рыболовстве провинции Онтарио. Согласно государству-участнику, это предположение не было поддержано каким-либо доказательством в ходе слушаний в суде, и фактически доказательства говорили об обратном.

9.7 И наконец, государство-участник утверждает, что статья 27 должна обеспечивать возможность меньшинству делать выбор в сторону согласия на ограничение своих прав на сохранение традиционных средств поддержания жизнеспособности на некоторой территории в обмен на другие права и выгоды. Этот выбор был сделан исконным народом гайавата в 1923 году, и, согласно мнению государства-участника, статья 27 не разрешает автору аннулировать выбор, сделанный его общиной более 80 лет тому назад. Государство-участник отмечает, что автор в ходе судебного разбирательства не высказывал каких-либо аргументов, связанных с международными обязательствами Канады, включая статью 27 Пакта.

Замечания автора по поводу представления государства-участника

10.1 30 августа 2004 года автор высказывает замечания относительно представления государства-участника и вновь повторяет, что Уильямский договор является единственным договором в Канаде, который не охраняет права коренных народов на охоту, рыболовство, пушной промысел и собирательство, а фактически явно уничтожает эти права. Соответственно, автор утверждает, что он не пользуется тем же особым правовым и конституционным статусом, как другие коренные народы Канады, пользующиеся правами коренных народов или договорными правами. Автор считает, что денежная компенсация за эти права не является заменой необходимых мер по защите культуры меньшинства в смысле статьи 27 Пакта.

10.2 Автор утверждает, что как член группы меньшинства он имеет право на защиту экономической деятельности, которая является неотъемлемым элементом его культуры¹². Осуществление культурных прав членами коренных общин тесно связано с территорией и использованием ее ресурсов¹³. Автор отмечает, что государство-участник не отрицает того, что рыболовство является необходимым элементом культуры меньшинства, к которому он принадлежит, однако скорее делает упор на утверждении, что автор имеет возможность осуществлять такое право на рыболовство. Автор утверждает, однако, что государство-участник не указывает, имеет ли он право осуществлять свое культурное право на рыболовство в отличие от и в дополнение к любой статутной привилегии на рыболовство, которая доступна всем лицам, как

¹² *Киток против Швеции*, сообщение № 197/1985, принято 27 июля 1998 года, ССРР/С/33/Д/197/1985.

¹³ См. Замечание общего порядка № 23 Комитета по правам человека. Право меньшинств пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и исполнять ее обряды, 1994 год.

из числа коренных народов, так и не принадлежащих к ним, путем приобретения у правительства лицензии за плату.

10.3 Автор далее оспаривает уделение главного внимания государством-участником только рыболовству и указывает, что такой подход основан исключительно на узком трактовании принятого Комитетом решения о приемлемости. Согласно автору, его сообщение также охватывает его право на охоту, пушной промысел и собирательство, поскольку они являются в равной степени неотъемлемой частью его культуры, которых он лишается.

10.4 Автор подчеркивает, что в центре внимания его сообщения находится культурная и социальная значимость права на рыбную ловлю, охоту, пушной промысел и собирательство, а не его экономический аспект. Тот факт, что члены исконного народа гайавата в целом участвуют в канадской экономике, не может и не должен уменьшать важность их культурных и общественных традиций и образ жизни.

10.5 Относительно размера резервации исконного народа гайавата (790,4 га) и резервации, совместно используемой с другими исконными народами (ряд островов), автор утверждает, что неразумно предполагать, что он реально может пользоваться совместно с членами своей общины его неотъемлемыми правами на рыболовство и охоту в пределах резервации и в водах, непосредственно к ней прилежащих. Эти права являются бессмысленными без наличия достаточной территории, на которой он мог бы их осуществлять. В этом контексте автор вновь повторяет, что за исключением участников Уильямского договора из числа исконных народов, все другие исконные народы в Канаде, которые заключили договоры с Коронай, обеспечили себе признание их прав на пользование природными ресурсами далеко за пределами своих резерваций - т.е. на их традиционных территориях.

10.6 Что касается аргумента государства-участника о том, что он может ловить рыбу, пользуясь рекреационной лицензией, то автор утверждает, что он не является рыболовом-любителем. По его мнению, правила, регулирующие любительское рыболовство, призваны стимулировать спортивное рыболовство и делают ясным, что любое рыболовство осуществляется в качестве привилегии, а не права. Общим правилом является запрещение рыболовства, за исключением случаев, предусмотренных в нормативных документах, и при наличии лицензии. Правила делают исключения из общего правила для лиц, имеющих лицензию, выданную в соответствии с правилами, регулирующими выдачу лицензий на рыбную ловлю для общин коренного населения, однако автор утверждает, что он был лишен возможности воспользоваться этим положением, поскольку вследствие решения Суда его права как члена коренного народа были аннулированы Уильямским договором.

10.7 Автор отмечает, что приравнивая осуществляемую им рыбную ловлю к любительскому рыболовству, государство-участник рассматривает его доступ к рыбной ловле как привилегию, а не право. Таким образом, ведение им рыбной ловли не имеет приоритета над спортивным рыболовством и может в одностороннем порядке быть ограничено государством без какого-либо обязательства консультироваться с автором или вождями его исконного народа. Согласно автору, такое обращение противоречит тому, которое обеспечивается лицам коренного происхождения в Канаде, для которых Конституционный акт 1982 года предусматривает, что права коренных народов и договорные права имеют преимущество над всеми другими видами использования, за исключением охраны природы.

10.8 Автор утверждает, что государство-участник имеет обязательство принимать позитивные меры для защиты его прав на рыболовство и охоту, и что разрешение ему ловить рыбу в соответствии с правилами, регулирующими любительское рыболовство, не является позитивной мерой защиты, предусмотренной статьей 2 (2) Пакта.

10.9 Далее он утверждает, что ему запрещено ловить рыбу на традиционной территории исконного народа гайавата с 16 ноября до конца апреля каждого года. Согласно автору, аргумент государства-участника о том, что он может ловить рыбу в озерах и реках, более удаленных от резервации гайавата, не учитывает концепцию коренной территории, поскольку эти озера не находятся на традиционной территории исконного народа гайавата. Автор далее утверждает, что нормативные положения отдают приоритет рыболовству с использованием удочки и что традиционные методы лова (ловля жаберными сетями, копьем, ловушками, неводом, глубоководными сетями и т.д.) ограничены. В результате многие традиционно вылавливаемые народом миссиссауга виды рыб не могут ловиться с помощью традиционных методов использования сетей и ловушек. Автор также упоминает, что он не может осуществлять подледный лов рыбы на традиционных территориях его исконного народа. Он ссылается на решение Верховного суда (Р. против Спэрроу, 1990 год), в котором суд постановил, что запрещение коренным народам осуществлять свои коренные права традиционными методами представляет собой нарушение тех прав, поскольку невозможно провести четкое различие между правом на рыболовство и методом рыболовства. И наконец, автор утверждает, что максимальное количество улова, установленное нормативными положениями, на практике вынуждает его заниматься ловом рыбы только для удовлетворения личных потребностей.

10.10 По вышеуказанным причинам автор считает, что его права по статье 27 и 2(2) Пакта были нарушены, и просит Комитет настоятельно призвать государство-участник предпринять эффективные шаги по осуществлению необходимых мер для признания и обеспечения пользования конституционно защищенными правами на охоту, рыболовство, пушной промысел и собирательство через посредство договорного процесса.

Дальнейшие представления сторон¹⁴

11.1 В своем представлении от 15 декабря 2004 года государство-участник высказывает несогласие с утверждением автора о том, что сфера решения Комитета относительно приемлемости включает права на охоту, пушной промысел и собирательство. Оно указывает, что текст решения о приемлемости является ясным и что вопрос, рассматриваемый Комитетом, касается лишь "прав на рыболовство, которые являются неотъемлемыми для" культуры автора. Если автор не согласен с этим ограничением, то он свободен просить Комитет пересмотреть его решение о приемлемости, в случае чего государство-участник резервирует за собой право представить дополнительные представления по этому вопросу.

11.2 Государство-участник также утверждает, что переговоры о заключении Уильямского договора 1923 года велись по просьбе самих исконных народов, которые добивались признания своих требований в отношении прав на традиционные охотничьи территории в Онтарио, лежащие к северу от 45-ой параллели. После рассмотрения их требований были заключены договоры, которыми исконные народы отказались от своих прав на территории в Онтарио в обмен на компенсацию. Племя озера Райс было знакомо с процессом заключения договора и, как указывается в решении Апелляционного суда по делу автора, отчеты о заседаниях совета племени показывают, что проект договора был зачитан, переведен и разъяснен, прежде чем получил единогласное одобрение.

11.3 В отношении утверждений автора, касающихся ограничений на виды вылавливаемой рыбы и способа лова, государство-участник утверждает, что эти вопросы, относящиеся к статье 27, следовало бы поднимать ранее. Государство-участник отмечает в этом отношении, что первоначальное сообщение автора было сосредоточено на сезонных ограничениях его возможности ловить рыбу и затрагивало аргументы, касающиеся его возможности передавать свои

¹⁴ Комитетом было получено дополнительное представление государства-участника от 2 июня 2005 года. Однако Комитет счел, что это представление не содержит новых элементов.

знания детям, участвовать в социальной жизни своей общины и ловить рыбу в качестве средства существования. Он не выдвигал никаких требований в отношении того, что ему препятствуют в ловле традиционных видов рыбы или традиционными методами и таким образом от государства-участника не требовалось делать каких-либо представлений в отношении приемлемости и существа этих требований. Далее государство-участник отмечает, что доказательства, представленные автором в отношении этих утверждений, носят весьма общий характер и не относятся к исконному народу гайавата, что ставит под вопрос их надежность. По этим причинам государство-участник просит Комитет не заниматься рассмотрением этих утверждений.

11.4 Относительно утверждения автора о том, что государство-участник обязано принимать позитивные меры для защиты его прав на рыболовство и что оно не делает этого, государство-участник указывает, что автор имеет конституционно защищенное договорное право ловить рыбу в резервации его народа и в прилегающих к ней водах. В резервации, которой исконный народ автора пользуется совместно с народом миссиссауга, проживающем в районе озера Кэрв и острова Скагог (резервация Трент № 36А), договорное право автора ловить рыбу также защищено. Государство-участник также указывает, что совместная резервация составлена из более чем одной сотни островов, раскинувшихся на 12 озерах и реках в районе Кавартас, и что прилегающие к этим островам воды обеспечивают для автора и членов исконного народа гайавата достаточные возможности для рыбной ловли. В этих водах автор может ловить рыбу в любое время года, используя традиционные методы его общины. Государство-участник утверждает, что вышеуказанная конституционная защита на деле представляет собой позитивную меру.

11.5 Государство-участник далее поясняет, что согласно основным договорам об уступке земель, заключенных Канадой, включая Уильямский договор, то, что когда-то было правами коренных народов на охоту и рыболовство, было изменено и преобразовано соответствующими договорами. Условия договоров различаются друг от друга в зависимости от цели договора и обстоятельств сторон. Согласно государству-участнику, договоры в отдаленных районах с редким населением и с малым количеством поселений городского типа защищают рыбные ресурсы и дикую природу для целей их использования для поддержания жизни в соответствующем контексте. Уильямский договор, однако, касается земель, находящихся в непосредственной близости от урбанизированных районов, и защита этих прав для поддержания существования не является проблемой.

11.6 Что касается аргумента автора о том, что лицензия на любительское рыболовство является простой привилегией, а не правом, то государство-участник отмечает, что статья 27 не требует, чтобы какая-либо деятельность в сфере культуры защищалась правовым образом¹⁵. По мнению государства-участника, лицензирование само по себе не является нарушением статьи 27. Государство-участник далее поясняет, что в соответствии с условием лицензии на любительское рыболовство в Онтарио лицо может ловить рыбу не в рекреационных целях, а для питания, в социальных, образовательных или церемониальных целях.

11.7 Государство-участник оспаривает аргумент автора о том, что лимиты вылова, согласно соответствующим нормативам, вынуждают его ловить рыбу только для личного потребления. Оно поясняет, что не существует ограничений в отношении количества рыбы, которую он может вылавливать в водах в резервациях или в прилегающих к ним, и что в водах за пределами этого района в разрешенный сезон он может вылавливать неограниченное количество желтого окуня и мелкой рыбы, а также ежедневно: пучеглаза - 6, окуня - 6, обыкновенной щуки - 6, форели или лосося - 5, щуки-маскенонга - 1 и сига - 25. Государство-участник делает вывод, что таким образом неубедительным является утверждение автора о том, что он может ловить рыбу исключительно для личного потребления. Далее оно отмечает, что автор не представил каких-

¹⁵ Государство-участник ссылается на соображения Комитета в деле *Киток против Швеции*, сообщение № 197/1985, CCPR/C/33/D/197/1985, пункт 9.8.

либо доказательств потребностей его расширенной семьи и почему они не могут быть удовлетворены.

11.8 Государство-участник также оспаривает заявление автора о том, что ему запрещено заниматься рыбной ловлей на традиционной территории исконного народа гайавата с 16 ноября по конец апреля ежегодно, и подчеркивает, что автор может ловить рыбу круглый год в водах озера Райс и реки Отонаби, прилегающих к резервации исконного народа гайавата, а также в водах прилегающих к островам в резервации Трент. Имея лицензию на любительское рыболовство, он может также ловить рыбу в озере Скугог в январе и феврале, а также в озерах и реках прилегающих рыболовных районов. В этом контексте государство-участник отмечает, что автор не представил доказательств в поддержку его утверждения о том, что эти воды находятся за пределами традиционной территории и рыбных угодий народа гайавата. Согласно государству-участнику, факты свидетельствуют об обратном, т.е. что семь исконных народов, заключивших Уильямский договор, совместно пользуются традиционной территорией.

11.9 И наконец, государство-участник вновь подчеркивает, что требование автора о выводах и средствах защиты от имени других лиц, помимо него, выходят за рамки решения о приемлемости в данном деле. Государство-участник напоминает, что исконный народ гайавата и другие исконные народы, заключившие Уильямский договор, находятся в центре судебного спора с Короной от имени их членов, поскольку они изыскивают юридические средства защиты в связи с якобы имевшим место нарушением фидуциарной обязанности Короны в отношении уступки некоторых прав на охоту, рыболовство и пушной промысел согласно Уильямскому договору. Поэтому было бы неуместно для автора изыскивать решения и средства защиты от имени исконных народов, когда они не рассматриваются должным образом в Комитете, и эти решения будут предвосхищать результаты внутреннего судебного разбирательства в связи с Уильямским договором исконных народов. Если бы Комитет, в отличие от государства-участника, обнаружил, что права автора по статье 27 в той мере, в какой они относятся к рыбной ловле, были нарушены, то существуют законодательные и регулирующие механизмы, с помощью которых государство могло бы расширить возможности для ведения рыбной ловли автором и членами его общины.

11.10 В своем ответе на дальнейшее представление государства-участника автор в представлении от 5 апреля 2005 года указывает, что острова в совместно используемой резервации Трент Уотерс, хотя и многочисленны, но являются чрезвычайно малыми и многие из них представляют лишь скопление голых скал и что возможности для рыбной ловли там незначительны. Средний размер островов, как указывается, составляет 1,68 акра или 0,68 га.

11.11 Автор далее повторяет, что сравнение с современными договорами является полезным и показывает, что, независимо от степени городского и экономического развития и неиспользования некоторыми лицами из числа коренных народов традиционных видов деятельности для поддержания своего существования, во всех договорах, за исключением Уильямского договора, признаются и защищаются права на ведение охоты, рыбной ловли и пушного промысла, а также на их осуществление на значительной части традиционной территории общин коренных народов.

11.12 В ответ на утверждение государства-участника о том, что автор не представил доказательств того, что озеро Скугог и другие озера и реки в соседних рыболовных районах находятся за пределами традиционных рыболовецких угодий исконного народа гайавата, автор ссылается на карту, на которой указаны семейные охотничьи территории племени миссиссауга, основанные на описании этих территорий, сделанном в ходе дачи показаний уполномоченным по Уильямскому договору 1923 года. Согласно автору, карта показывает, что традиционные охотничьи угодья гайавата были расположены вблизи озера Райс и не включают озеро Скугог.

11.13 Автор также оспаривает заявление государства-участника о том, что переговоры о заключении Уильямского договора были проведены должным образом с авторами из числа исконного народа и утверждает, что слушание в общине продолжалось только один день и что к

участию в них не был допущен юридический советник общин. Никакого внимания не было уделено культурной и религиозной значимости рыболовства для миссиссауга и традиционные некоммерческие права на рыбную ловлю были почти что полностью отменены. Соответственно автор вновь повторяет свои аргументы о том, что государство-участник не выполняло Уильямский договор таким образом, чтобы обеспечить автору жить в условиях своей культурной самобытности.

11.14 В ответе на аргумент государства-участника о том, что статья 27 не требует обеспечения правовым путем защиты культурной деятельности, автор утверждает, что его положение отличается от положения автора в деле, упомянутом государством-участником. В том деле Комитет счел, что законодательство, оказывавшее воздействие на права автора, имеет разумное и объективное оправдание и являлось необходимым для поддержания жизнеспособности и благосостояния меньшинства в целом. Это не может быть сказано о нормативных положениях в отношении рыболовства, применявшихся к автору в данном деле.

11.15 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что он выдвигает новые требования, поднимая вопрос о методах лова рыбы, поскольку было бы искусственным проводить разграничение между его правом на рыбную ловлю и тем, как конкретно это право осуществляется. Он подчеркивает, что это не является новым требованием, а что это то же требование, которое было выдвинуто согласно статье 27 перед принятием Комитетом решения о приемлемости.

11.16 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что он требует неуместного средства защиты. Он заявляет, что никаких существенных переговоров не велось между исконными народами и провинцией Онтарио, а проходили лишь только подготовительные совещания. Автор далее утверждает, что в ходе этих совещаний было достигнуто соглашение в отношении того, что факт проведения обсуждений не будет интерпретироваться или выдвигаться в качестве признания факта, закона или другого признания, противоречащего позиции сторон в данном сообщении, и что аргумент государства-участника таким образом нарушает это соглашение. Автор вновь повторяет, что единственным достаточным средством защиты является проведение переговоров на основе доброй воли и на своевременной основе относительно соглашения, которое на надежной долгосрочной основе обеспечило бы автору возможность жить в условиях своей культурной самобытности и что наилучшими пригодными для этого средствами во внутреннем праве Канады являются защищенные договором права.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 В отношении сферы охвата решения о приемлемости в данном деле Комитет отмечает, что в момент принятия решения о приемлемости автор не представил каких-либо элементов обоснования своего требования в отношении права на охоту, пушной промысел и собирательство или в отношении исчерпания внутренних средств защиты в этой связи. Комитет также отмечает, что автор выдвинул претензии в отношении лишения права на использование традиционных методов рыболовства и ограничений на отлов только после того, как сообщение было объявлено приемлемым. По мнению Комитета, ничто не препятствовало автору сделать такие заявления в надлежащее время, при представлении своего сообщения, если он этого пожелал бы. Поскольку государству-участнику не было предложено сделать представления относительно приемлемости этих аспектов заявления автора и внутренние средства защиты, которые были использованы автором, касались лишь его осуждения за рыбную ловлю за пределами разрешенного сезона, эти аспекты заявления автора не были охвачены в решении Комитета о приемлемости и Комитет поэтому не будет рассматривать эти вопросы.

12.3 И автор, и государство-участник неоднократно делали ссылки на Уильямский договор 1923 года, который был заключен между Короной и исконным народом гайавата и который, согласно судам государства-участника, аннулировал право народа, к которому принадлежит автор, ловить рыбу за пределами его резервации или прилегающих вод. Этот вопрос, однако, не входит в сферу компетенции Комитета.

12.4 Комитет отмечает, что несомненным является то, что автор является членом меньшинства, пользующегося защитой статьи 27 Пакта, и что он таким образом имеет право совместно с другими членами его группы жить в условиях своей собственной культурной самобытности. Не оспаривается, что формы ведения рыбной ловли составляют неотъемлемую часть культурной самобытности автора.

12.5 Стоящий перед Комитетом вопрос, как определено в решении о приемлемости, состоит в том, чтобы определить, лишили ли автора правила ведения рыбной ловли в Онтарио посредством судебных решений: в нарушение статьи 27 Пакта, его способности осуществлять, индивидуально или в сообществе с другими членами его группы, свои права коренного народа на ведение рыбной ловли, составляющие неотъемлемую часть его культуры.

12.6 Государство-участник указало, что автор имеет право ловить рыбу в течение всего года в резервации его народа и на прилегающих территориях и что, имея лицензию на рыбную ловлю, он может также ловить рыбу в других местах этого района, открытых для рыбной ловли, когда район, окружающий резервацию, закрыт для рыбной ловли. Автор утверждал, что в резервации и в прилегающих к ней районах недостаточно рыбы, для того чтобы сделать это право значимым, и что другие районы, указанные государством-участником, не принадлежат к числу традиционных рыболовных угодий, использовавшихся его народом. Кроме того, он утверждал, что рыболовство с лицензией представляет собой привилегию, тогда как он утверждает, что рыболовство является правом.

12.7 Ссылаясь на ранее принятое им решение, Комитет считает, что государства - участники Пакта могут регулировать деятельность, представляющую неотъемлемый элемент культуры меньшинства, при условии, что такое регулирование не является равноценным де-факто отрицанию этого права¹⁶. Комитет поэтому должен отвергнуть аргумент автора о том, что требование о приобретении лицензии на рыбную ловлю само по себе будет являться нарушением его прав по статье 27.

12.8 Комитет отмечает, что доказательства и аргументы, представленные государством-участником, показывают, что автор имеет возможность ловить рыбу либо, исходя из договорного права, в резервации или в прилегающих к ней районах, или на основе лицензии - за пределами резервации. Вопрос о том, является или нет это право достаточным, чтобы позволить автору пользоваться этим элементом его культуры в сообществе с другими членами его группы, зависит от ряда фактических соображений.

12.9 Комитет отмечает, что в отношении потенциального улова рыбы в резервации или на прилежащих к ней территориях государство-участник и автор высказали различные точки зрения. Государство-участник предоставило подробные статистические данные, призванные показать, что воды в резервации и на прилегающих к ней территориях в достаточной степени изобилуют рыбой, с тем чтобы обеспечить реальное право автора на рыбную ловлю, а автор это отрицал.

¹⁶ См., среди прочего, *Киток против Швеции*, сообщение № 197/1985, соображения, принятые 27 июля 1988 года, CCPR/C/33/D/197/1985 и *Ленсманн против Финляндии*, сообщение № 511/1992, соображения, принятые 26 октября 1994 года, CCPR/C/52/D/511/1992 и сообщение № 671/1995, соображения, принятые 30 октября 1996 года, CCPR/C/58/D/671/1995.

Аналогичным образом стороны расходятся в отношении степени распространения традиционных территорий рыбной ловли исконного народа гайавата.

12.10 Комитет отмечает в этом отношении, что эти фактические вопросы не были подняты во внутренних судах государства-участника. Он напоминает, что оценка фактов и доказательств в первую очередь является объектом рассмотрения во внутренних судах государства-участника, и при отсутствии такой оценки в настоящем деле задача Комитета весьма затрудняется.

12.11 Комитет считает, что он не имеет возможности привлечь независимые заключения по фактическим обстоятельствам, в которых автор может осуществлять свое право на рыбную ловлю, и их последствиям для пользования этим правом в рамках его собственной культуры. Комитет, понимая озабоченность автора, особенно имея в виду относительно небольшой размер соответствующих резерваций и ограничения, налагаемые на рыбную ловлю за пределами резервации, и без ущерба каким-либо мерам правового характера или переговорам между исконными народами, заключившими Уильямский договор, и правительством, придерживается мнения, что имеющаяся у него информация недостаточна для того, чтобы выносить решение о нарушении статьи 27 Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**С. Сообщение № 903/2000, ван Хюлст против Нидерландов
(Соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)***

Представлено: г-ном Антониусом Корнелисом ван Хюлстом
(представлен адвокатом г-ном Тару Спронкеном)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 8 апреля 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 903/1999, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Антониуса Корнелиса ван Хюлста на основании Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является голландский гражданин Антониус Корнелис ван Хюлст. Он утверждает, что является жертвой нарушений Нидерландами¹ статей 14 и 17 Пакта. Он представлен адвокатом.

1.2 Аналогичное сообщение с изложением тех же фактов было представлено 7 сентября 1998 года г-ном А.Т.М.М., который также утверждал, что он является жертвой нарушения Нидерландами статьи 17 Пакта. Впоследствии г-н А.Т.М.М. отказался от дальнейших шагов по делу и, несмотря на напоминание, не уведомил Комитет, желает ли он добиваться рассмотрения его сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Во время предварительного расследования, направленного против адвоката автора, г-на А.Т.М.М., осуществлялось прослушивание и запись телефонных разговоров между ним и

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Франко Депаскуале, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Максвелл Ялден.

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили для государства-участника в силу 11 марта 1979 года.

автором. На основании полученной подобным образом информации предварительное расследование было возбуждено и против самого автора, причем было санкционировано прослушивание его телефонной линии.

2.2 Решением от 4 сентября 1990 года районный суд Хертогенбоса признал автора виновным в участии в преступной организации, в неоднократном присвоении чужой собственности без намерения оплатить ее стоимость, в обмане, в попытке совершить мошенничество, в вымогательстве, подлоге и сокрытии ворованного имущества и приговорил его к шести годам тюремного заключения.

2.3 В процессе судебного разбирательства адвокат автора сделал заявление, в котором он утверждал, что дело, по которому осуществляется уголовное преследование, не может являться предметом разбирательства в суде, поскольку в нем фигурирует ряд протоколов с записями телефонных разговоров между автором и его адвокатом, А.Т.М.М.; принятие же таких материалов в качестве доказательства является незаконным. Адвокат утверждал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 125h^{*} в совокупности со статьей 218[†] Уголовно-процессуального кодекса доказательства, добытые незаконным путем, судом приниматься не должны.

2.4 Хотя районный суд и согласился с возражением автора, что телефонные разговоры между ним и А.Т.М.М. не могут быть использованы в качестве доказательства, тем не менее, поскольку последний действовал как адвокат автора, а не как подозреваемый, суд отклонил эти возражения автора против обвинения, заметив при этом, что при установлении вины автора сторона обвинения не основывалась на этих телефонных разговорах. Несмотря на то, что суд дал указание изъять из дела материалы, основанные на этих телефонных разговорах, он принял к слушанию в качестве доказательств другие телефонные разговоры, которые были прослушаны и записаны в процессе предварительного расследования, возбужденного против А.Т.М.М., в соответствии

* Соответствующие положения статьи 125h Уголовно-процессуального кодекса гласят следующее: "1) Следственный судья должен в кратчайший срок дать указание уничтожить в его присутствии любые официальные протоколы или материалы иного характера, содержащие в себе информацию, которая была получена в результате действий, предусмотренных в статье 125f, либо путем прослушивания и записи телефонных разговоров (статья 125g) и которая не имеет отношения к предмету судебного разбирательства. По факту уничтожения таких материалов должен быть незамедлительно составлен официальный акт. 2) Следственный судья аналогичным образом должен без промедления дать указание уничтожить любые официальные протоколы или материалы иного характера, о которых идет речь в пункте 1, если таковые относятся к заявлениям, сделанным лицом или адресованным лицу, которое может отказаться давать свидетельские показания (в соответствии со статьей 218), если его попросят в качестве свидетеля раскрыть содержание этих заявлений. 3) [...] 4) [...]" (перевод с голландского предоставлен государством-участником).

† Статья 218 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "Лица, которые в силу своего положения, профессии или должности обязаны сохранять тайну, могут отказаться давать свидетельские показания или отвечать на определенные вопросы, но только при условии, если соответствующая информация стала известной им в этом их качестве" (перевод с голландского предоставлен государством-участником).

со статьей 125g[‡] Уголовно-процессуального кодекса, и которые не имеют отношения к действиям А.Т.М.М. в качестве адвоката автора.

2.5 В порядке апелляции адвокат автора заявил, что не все записи прослушанных телефонных разговоров были фактически изъяты из дела и уничтожены в соответствии с положениями пункта 2 статьи 125h. Однако своим решением от 10 апреля 1992 года Апелляционный суд Хертогенбоса отклонил это возражение защиты на том основании, что просьба автора проверить, действительно ли вышеуказанные материалы были изъяты из дела и уничтожены, неуместна, "поскольку отсутствие этих материалов в деле не указывает определенно на [факт их уничтожения]". Суд - не прибегая к записям телефонных разговоров - обвинил автора в неоднократном присвоении чужой собственности без намерения оплатить ее стоимость, в подлоге и в угрозах физической расправы и приговорил его к пяти годам лишения свободы.

2.6 В Верховном суде адвокат автора заявил, что Апелляционный суд не внял его доводам как защитника, в которых он указывал, что записи разговоров автора по телефону со своим адвокатом были произведены незаконно и что они не были впоследствии уничтожены. Верховный суд отклонил этот довод и своим решением от 30 ноября 1993 года на основании иных причин частично - по двум пунктам обвинения - аннулировал решение Апелляционного суда, отменил приговор и вернул дело в Апелляционный суд Арнхема.

2.7 24 марта 1995 года Апелляционный суд Арнхема признал автора невиновным по одному пункту обвинения и приговорил его к трем годам лишения свободы по другим пунктам обвинения. В своей кассационной жалобе против этого решения автор утверждал, что доводы его адвоката в отношении прослушанных телефонных разговоров до сих пор остаются без внимания. 16 апреля 1996 года Верховный суд без объяснения причин отклонил кассационную жалобу, ссылаясь на положения статьи 101a[§] Закона о судостроительстве.

2.8 22 октября 1996 года автор обратился в Европейскую комиссию по правам человека, заявляя, в частности, о нарушении статьи 6 Европейской конвенции. Решением от 8 декабря 1997 года^{**} Комиссия признала ходатайство неприемлемым на том основании, что "апелляционный суд не совершает нарушения статьи 6 Конвенции в случаях, когда - руководствуясь тем или иным конкретным правовым положением - он отклоняет апелляционную

[‡] Статья 125g Уголовно-процессуального кодекса гласит: "На стадии предварительного рассмотрения следственный судья правомочен дать указание следователю вести прослушивание и запись телефонных разговоров, не предназначенных для посторонних, которые осуществляются через инфраструктуру телекоммуникации и в которых, как он полагает, принимает участие подозреваемый, при условии, если это крайне необходимо в интересах следствия и если речь идет о преступлении, которое влечет за собой необходимость заключения под стражу до суда. О прослушивании и о записи таких телефонных разговоров в течение сорока восьми часов должен быть составлен официальный акт" (перевод с голландского предоставлен государством-участником).

[§] Статья 101a (в прежней редакции; в нынешней - статья 81) Закона о судопроизводстве гласит: "Если Верховный суд считает, что ходатайство не может привести к кассации первоначального приговора или что ему не нужно, чтобы на вопросы права были даны ответы в интересах единообразия или развития права, он может ограничиться высказыванием своего мнения в той части решения, в которой содержится его обоснование" (перевод с голландского предоставлен государством-участником).

^{**} Европейская комиссия по правам человека, Решение относительно приемлемости ходатайства № 36442/97, поданного А.Х. против Нидерландов, 8 декабря 1997 года.

жалобу как не имеющую каких-либо шансов на успех без дальнейшего объяснения причин такого решения". В отношении других жалоб автора Комиссия сочла, что из них "не следует, что имело место какое-либо нарушение прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отклонение Верховным судом - путем простой ссылки на положения статьи 101a Закона о судопроизводстве - доводов его защиты в отношении записей прослушанных телефонных разговоров между ним и его адвокатом, а также принятие их судом в качестве доказательства явилось нарушением его прав по статье 14 Пакта, и что вмешательство в его право на конфиденциальное общение со своим адвокатом было незаконным и произвольным в нарушение статьи 17 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что непредставление судами никаких доводов в обоснование своего решения отклонить аргументы его защиты делает право автора подать апелляцию против его осуждения лишенным смысла. В частности, осуществление Верховным судом своего дискреционного права на основании статьи 101a Закона о системе судебных органов, пользуясь которым суд мог просто констатировать, что ходатайство не может привести к кассации первоначального приговора или что ему не нужно, чтобы на вопросы права были даны ответы в интересах единообразия или развития права, лишило автора возможности подготовить соответствующие аргументы для подачи жалобы в Комитет или, если потребуется, в Европейскую комиссию по правам человека.

3.3 Автор заявляет, что статья 121 Конституции Нидерландов содержит требование, согласно которому при вынесении судебных решений надлежит указывать, на чем эти решения основываются. Исключения из этого правила должны быть определены законом, а количество таких исключений должно быть сведено к абсолютному минимуму. Соответственно, статья 101a, которая была введена в действие в 1988 году с целью уменьшить рабочую нагрузку, приходящуюся на Верховный суд, и повысить эффективность его работы, не может служить основанием для лишения ответчика права узнать о причинах отклонения его апелляции, с тем чтобы он имел возможность подготовить свою защиту.

3.4 Автор ссылается на соответствующую юридическую практику⁷ Европейского суда по правам человека, согласно которой национальные суды должны достаточно ясно указывать, на каких основаниях они принимают свои решения, с тем чтобы обеспечить обвиняемому возможность осознанно осуществлять свое право на апелляцию. Ввиду схожести статьи 6 Европейской конвенции и статьи 14 Пакта можно обоснованно предположить, что ограничительные исключения из этого принципа, вытекающие из юридической практики Европейского суда, относятся также к статье 14 Пакта. Следовательно, суду не нужно обосновывать мотивы принятия своих решений: а) если нижестоящий суд уже вынес обоснованное решение по тому же делу; б) если решение не подлежит обжалованию; в) в отношении доводов незначительного характера; г) в контексте разрешительной системы; и е) в отношении решения о приемлемости.

3.5 Что касается автора, то вышеуказанные исключения не могут быть отнесены к его делу, поскольку: а) ни один из судов, занимавшихся рассмотрением его дела, не отреагировал основательным и всесторонним образом на его возражения по поводу использования записей прослушанных телефонных разговоров в уголовном судопроизводстве; б) несмотря на то, что решение Верховного суда от 16 апреля 1996 года не подлежало дальнейшему обжалованию на государственном уровне, в нем следовало бы указать обоснование, с тем чтобы автор имел

⁷ Европейский суд по правам человека, *Хаджианастассиу против Греции*, решение от 16 декабря 1992 года, сборник А, № 252.

возможность подготовить жалобу для подачи в Комитет и/или Европейскую комиссию по правам человека; с) аргументы в его защиту не могли быть отклонены как несущественные, поскольку дело касалось нарушения его прав на личную жизнь и на справедливое судебное разбирательство; и d) дискреционное право Верховного суда отклонить кассационную жалобу на основании статьи 101а Закона о системе судебных органов нельзя уподоблять разрешительной системе, поскольку оно позволяет суду "полностью отказаться от объяснения причин".

3.6 В отношении своей претензии по статье 17 автор заявляет, что ему, как клиенту г-на А.Т.М.М., должна была быть предоставлена правовая защита от прослушивания и записи его телефонных разговоров со своим адвокатом, поскольку он не мог знать, что последний проходит как подозреваемый по уголовному делу. Право на консультацию с адвокатом по собственному выбору оказывается подрванным, если защита конфиденциальности ставится в зависимость от того, является ли сам адвокат подозреваемым в уголовном преступлении.

3.7 Автор заявляет, что его право по статье 17 не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь включает в себя и право на конфиденциальное общение с адвокатом, которое может быть ограничено только а) в соответствии с законом; б) при наличии законной цели; и с) если такое вмешательство соразмерно преследуемой при этом цели.

3.8 Хотя автор и соглашается с тем, что борьба с преступностью является законной целью, он не согласен с подходом Верховного суда, согласно которому пункт 2 статьи 125h Уголовно-процессуального кодекса, в котором предусматривается требование уничтожать протоколы, составленные на основе прослушанных телефонных разговоров, в которых участвует лицо, имеющее право отказаться от дачи свидетельских показаний, не исключает возможности использования судом информации, подпадающей по своему характеру под действие статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку заранее не может быть известно, участвует ли в этом разговоре лицо, обязанное по закону соблюдать конфиденциальность. Напротив, пункт 2 статьи 125h следует понимать таким образом, что в нем строжайше запрещается прослушивание телефонных разговоров адвоката/подозреваемого, "поскольку все записи конфиденциальных разговоров подлежат немедленному уничтожению". В противном случае информация, которую при нормальных обстоятельствах невозможно получить путем опроса свидетелей или подозреваемых, могла бы добываться путем прослушивания и записи. Автор добавляет, что прослушивание телефонных разговоров между ним и его адвокатом являлось несоразмерной мерой.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своих замечаниях от 23 апреля 2003 года государство-участник, не оспаривая приемлемости сообщения, утверждает, что ни действия Верховного суда в соответствии с положениями статьи 101а Закона о судопроизводстве, ни принятие в качестве доказательства материалов, основанных на записях телефонных разговоров между автором и г-ном А.Т.М.М., не нарушили права автора на справедливое судебное разбирательство в соответствии с положениями статьи 14 и что вмешательство в его личную жизнь и посягательство на тайну его корреспонденции отнюдь не являются незаконными или произвольными.

4.2 Соглашаясь с тем, что право на справедливое судебное разбирательство в принципе требует, чтобы органы правосудия давали обоснования своих решений, государство-участник заявляет, что право на получение обоснований судебных решений не является абсолютным, а, скорее, зависит от характера конкретного решения, от обстоятельств каждого отдельного дела и от того, на каком этапе находится судопроизводство. Позиция Европейского суда⁸, заключающаяся в том, что

⁸ Европейский суд по правам человека, *Гарсиа Руис против Испании*, ходатайство № 30544/96, решение от 21 января 1999 года, пункт 26.

апелляционные суды в принципе могут просто подтверждать обоснованность решения нижестоящего суда, должна а fortiori относиться и к обоснованности, которая требуется от Верховного суда, который, как и Конституционный суд, зачастую отклоняет жалобы, лишь поверхностно знакомясь с их содержанием.

4.3 Статья 101а Закона о судопроизводстве была введена в действие в порядке повышения эффективности работы Верховного суда, с тем чтобы он мог справляться с растущим объемом работы. Положения этой статьи были рассмотрены Европейским судом⁹, который заявил, что возражения против нее являются явно необоснованными. Таким образом, нельзя утверждать, что сам по себе факт существования статьи 101а является нарушением статьи 14 Пакта.

4.4 Государство-участник отвергает довод автора, будто применение статьи 101а уменьшает для него шанс защитить себя перед Комитетом, ибо гарантии, содержащиеся в статье 14 Пакта, могут быть применены только к апелляциям, рассматриваемым на государственном уровне. Поскольку автор в своей жалобе утверждает, что его право обратиться с ходатайством к Комитету было ослаблено тем фактом, что Верховный суд ограничился в своих действиях ссылкой только на статью 101а, государство-участник заявляет, что решение Верховного суда ни в коей мере не затрагивает подробный перечень обоснований, представленных судами на ранних стадиях судопроизводства. Утверждение автора относительно того, что ни один судебный орган не отреагировал основательным образом на его защитные действия в отношении прослушанных телефонных разговоров между ним и его адвокатом, не имеет под собой оснований. Более того, Верховный суд сделал ссылку на статью 101а Закона о судопроизводстве только после того, как он частично аннулировал решение Апелляционного суда от 10 апреля 1992 года и своим постановлением от 30 ноября 1993 года вернул дело в Апелляционный суд Арнхема.

4.5 В отношении принятия в качестве доказательства определенных материалов, основанных на записях телефонных разговоров между автором и г-ном А.Т.М.М., государство-участник заявляет, что в отсутствие явных признаков, указывающих на нарушение статьи 14, оценка имеющихся доказательств, как правило, осуществляется национальными судами, а не Комитетом. По мнению государства-участника, проведенное судебное разбирательство в целом представляется справедливым, поскольку: а) районный суд принял к рассмотрению записи телефонных разговоров между автором и его адвокатом лишь в той мере, в какой они имеют отношение к совершению последним преступных действий, и ясно дал понять, что ни государственный обвинитель, ни сам суд не основывали свои выводы на защищенных от разглашения телефонных разговорах между адвокатом и его клиентом; б) к делу не было приобщено никаких расшифровок записей телефонных разговоров и эти записи на судебных слушаниях только упоминались, что согласуется с решением Европейского суда по делу *Крюслен против Франции*¹⁰, когда суд подчеркнул необходимость сохранения соответствующих записей в целости и сохранности на случай возможной проверки их судьей или адвокатом; в) достоверность доказательств не была оспорена автором, который просто заявил, что данную информацию следовало стереть; и д) поскольку в деле имеется указание на то, что обвинение, предъявленное автору, не основывается на записях телефонных разговоров, в которых г-н А.Т.М.М. участвовал как адвокат, а не как подозреваемый.

4.6 В отношении претензии автора по статье 17 государство-участник соглашается с тем, что телефонные звонки в адвокатскую фирму или из нее могут быть защищены по соображениям "невмешательства в личную жизнь" или "тайны корреспонденции" и что прослушивание

⁹ Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по делу *Полман против Нидерландов*, ходатайство № 48334/99, решение о приемлемости от 9 июля 2002 года, и дело *Минк Кок против Нидерландов*, ходатайство № 43149/98, решение о приемлемости от 4 июля 2000 года..

¹⁰ Решение от 24 апреля 1990 года, сборник А-176-А, пункт 35.

телефонных разговоров автора представляет собой "вмешательство" по смыслу данного положения. Со ссылкой на Замечание общего порядка № 16 Комитета¹¹ оно отрицает, что такое вмешательство было незаконным или произвольным по смыслу статьи 17, которая запрещает лишь вмешательство, не предусмотренное законом ("незаконное"), причем которое само по себе должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта, либо которое не является обоснованным в конкретных обстоятельствах ("произвольное").

4.7 Государство-участник утверждает, что применимые в то время нормы права, а именно пункты f-h статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса, не запрещали прослушивание телефонных разговоров лиц, обязанных по закону хранить тайну. При введении этих положений в действие в 1971 году законодатель не оговорил, что они не должны применяться к лицам, обязанным по закону хранить тайну, как это предусмотрено в статье 218 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, действовал закон, включавший в себя подробное руководство по прослушиванию телефонных разговоров, который достаточно определенно давал право на вмешательство в личную жизнь, закрепляя при этом такие процедурные гарантии от злоупотребления властью, как, например, необходимость заручиться санкцией судебного органа на прослушивание телефонных разговоров, а также меры по подготовке и, в определенных случаях, уничтожению официальных материалов, основанных на записи любых прослушанных разговоров.

4.8 Государство-участник утверждает, что вмешательство в право автора на личную жизнь преследовало вполне законную цель (борьба с преступностью) и не выходило за рамки дозволенного, поскольку районный суд выступил с заверением, что при проведении уголовного судопроизводства записи телефонных разговоров, в которых г-н А.Т.М.М. выступал в качестве адвоката автора, а не как подозреваемый в совершении уголовного преступления, не были использованы против автора. Что же касается телефонных разговоров, которые прослушивались на основании того, что А.Т.М.М. был подозреваемым (и здесь уже не идет речь о связи адвоката с его клиентом), то государство-участник заявляет, что было бы безосновательным ожидать полного освобождения автора и А.Т.М.М. от наказания только на том основании, что последний является также адвокатом.

4.9 Наконец, государство-участник утверждает, что ущерб, нанесенный автору фактом прослушивания его телефонных разговоров с А.Т.М.М., является прежде всего делом, которое надлежит решать между двумя частными сторонами, поскольку автор мог возбудить гражданский иск против А.Т.М.М., который затем мог бы быть привлечен к ответственности через дисциплинарное производство.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 15 июля 2003 года по замечаниям государства-участника автор повторяет свои требования и далее развивает свою аргументацию относительно предполагаемого нарушения положений статьи 17. Он утверждает, что практическим следствием принятых голландскими судами решений является следующее: как только адвокат оказывается подозреваемым в совершении преступления и по этой причине его телефонная линия начинает прослушиваться, его клиенты уже не могут осуществлять право на конфиденциальность отношений с ним и лишаются гарантии того, что записи прослушанных таким образом телефонных разговоров будут немедленно уничтожены.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не сумело провести грань между телефонными разговорами адвоката с его клиентом и разговорами подозреваемого с подозреваемым, когда начало прослушивать и записывать его телефонные разговоры с А.Т.М.М., которые касались

¹¹ Замечание общего порядка № 16 [32], пункты 3-4.

темы, совершенно отличной от той, на основании которой его адвокат попал под подозрение, тем самым дав полиции основания рассматривать последнего как лицо, возможно, замышляющее совершение нового уголовного преступления, или когда оно впоследствии подключило к прослушиванию его собственную телефонную линию, направив внимание полиции еще на одну вероятность совершения преступления, которое опять же отличалось от того, ради предотвращения которого телефон был подключен к прослушиванию и в котором его адвоката тогда также подозревали. Суть его жалобы заключается в том, что подозрение против него было вызвано в результате прослушивания конфиденциальных телефонных разговоров, записи которых должны были сразу же быть уничтожены, а не были приобщены к судебному делу в качестве доказательства его вины.

5.3 Автор заключает, что предоставленная властям свобода действий в плане инициирования (на основе конфиденциальной информации, добытой путем прослушивания телефонных разговоров) расследования любого вероятного уголовного преступления, которое, возможно, было совершено клиентом адвоката, чей телефон подключен к прослушиванию, поскольку он сам является подозреваемым в совершении уголовного преступления, представляет собой явное нарушение положений статьи 17 Пакта, которое не может быть оправдано преследуемой при этом целью. Любое другое истолкование сделало бы право на конфиденциальность телефонного общения со своим адвокатом иллюзорным.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Руководствуясь требованиями подпунктов а) и b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.3 В связи с утверждением автора, что простая ссылка на положения статьи 110а Закона о судопроизводстве, сделанная Верховным судом в его решении от 16 апреля 1996 года, лишила его возможности надлежащим образом аргументировать свою позицию для целей настоящего сообщения, Комитет отмечает, что действие гарантий, содержащихся в пунктах 3 b) и 5 статьи 14, которые применимы в отношении внутреннего уголовного судопроизводства, не распространяется на рассмотрение индивидуальных жалоб, подаваемых в международные инстанции разбирательства или урегулирования. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 В отношении заявления автора о нарушении его права в соответствии с пунктом 5 статьи 14 на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, поскольку в решениях судов, за исключением решения Верховного суда от 16 апреля 1996 года, не содержится достаточных оснований для отклонения ими его доводов в свою защиту, ставящей под сомнение законность полученных доказательств, Комитет напоминает, что в тех случаях, когда внутреннее законодательство обеспечивает несколько инстанций для подачи апелляции, осужденному должен быть предоставлен эффективный доступ ко всем этим инстанциям. В порядке обеспечения возможности эффективно воспользоваться этим правом осужденный вправе рассчитывать на получение соответствующим образом обоснованного решения суда первой инстанции или по крайней мере суда первой апелляции.

6.5 Комитет отмечает, что решения районного и апелляционного судов Хертогенбоса, равно как решение Верховного суда от 30 ноября 1993 года и решение Апелляционного суда Арнхема не содержат в себе обоснований для отклонения доводов автора в свою защиту. Он напоминает, что, как правило, факты и показания, касающиеся конкретного дела, оценивают национальные суды, а не Комитет, за исключением случаев, свидетельствующих о том, что разбирательство, проводимое в этих судах, является явно произвольным или равносильно отказу в правосудии. Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости, что причины отклонения его возражений против допустимости дела обвинения, представленные голландскими судами, являются произвольными или равносильны отказу в правосудии. Отсюда логически следует, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении утверждения автора о том, что принятие в качестве доказательства записей отдельных телефонных разговоров между ним и А.Т.М.М. и использование их в процессе уголовного судопроизводства в целом явилось нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, Комитет не считает, что проведенное районным судом разграничение между записями тех прослушанных телефонных разговоров, которые могут быть использованы в качестве доказательства, поскольку они относятся к разговорам, подслушанным в контексте предварительного следствия, направленного против А.Т.М.М., и записями тех телефонных разговоров, в которых А.Т.М.М. выступал как адвокат автора и которые не могут быть использованы в качестве доказательства и должны быть изъяты из дела и уничтожены, являлось произвольным. Хотя автор и утверждает, что голландские власти не провели разграничения между разговорами адвоката с клиентом и разговорами подозреваемого с подозреваемым, поскольку его разговоры с г-ном А.Т.М.М. касались вопросов, совершенно отличных от тех, которые делали последнего лицом, подозреваемым в совершении преступления, он не смог привести аргументов в обоснование своего утверждения. Данная часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 По мнению Комитета, автор обосновал для целей приемлемости, что прослушивание разговоров между ним и его адвокатом, а также факт неуничтожения государством-участником лент с записями некоторых зарегистрированных телефонных разговоров, возможно, поднимают вопросы по статье 17 Пакта. Поэтому он приходит к выводу о приемлемости сообщения в силу того, что в нем затрагиваются вопросы по статье 17.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету надлежит решить вопрос о том, представляло ли прослушивание и запись телефонных разговоров автора с А.Т.М.М. незаконное или произвольное вмешательство в его личную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта.

7.3 Комитет напоминает, что для целей признания допустимым по статье 17 любое вмешательство в право на личную жизнь должно в совокупности отвечать нескольким условиям, указанным в пункте 1, а именно, допускаться законом, соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и являться обоснованным в данных конкретных обстоятельствах¹².

7.4 Комитет отмечает, что статья 125g Уголовно-процессуального кодекса Голландии наделяет следственного судью полномочиями давать указание вести в период проведения предварительного

¹² Замечание общего порядка № 16 [32], пункты 3-4.

расследования прослушивание и запись обмена информацией, в котором предполагается участие подозреваемого, при условии, что это крайне необходимо в интересах следствия и что речь идет о преступлении, за совершение которого может предусматриваться взятие под стражу до суда. Автор не оспаривал тот факт, что компетентные органы действовали в соответствии с требованиями этого положения. Таким образом, Комитет удостоверился, что вмешательство в тайну телефонных разговоров с участием г-на А.Т.М.М. являлось законным по смыслу пункта 1 статьи 17 Пакта.

7.5 Возникает другой вопрос - требовалось ли, чтобы государство-участник, действуя в соответствии с положениями пункта 2 статьи 125h в сочетании со статьей 218 Уголовно-процессуального кодекса, изымало и уничтожало любую информацию, полученную в результате прослушивания и записи телефонных разговоров между автором и г-ном А.Т.М.М., поскольку последний действовал в качестве его адвоката и как таковой был обязан хранить профессиональную тайну. В этой связи Комитет отмечает, что автор выражает свое несогласие с позицией Верховного суда, согласно которой прослушанные телефонные разговоры с участием лица, имеющего право отказаться от дачи показаний, могут быть приняты во внимание, даже хотя пунктом 2 статьи 125h и предусматривается, что протоколы, фиксирующие такие прослушанные разговоры, должны быть уничтожены. Комитет считает, что вмешательство не является "незаконным" по смыслу пункта 1 статьи 17, если оно, по мнению национальных судов, не противоречит соответствующим положениям внутреннего законодательства.

7.6 И, наконец, Комитет должен рассмотреть вопрос о том, явилось ли вмешательство в тайну телефонных разговоров автора с г-ном А.Т.М.М. произвольным либо обоснованным в конкретных обстоятельствах данного дела. Комитет напоминает свою позицию, согласно которой требование обоснованности предполагает, что любое вмешательство в личную жизнь должно быть соразмерным поставленной цели и необходимым в обстоятельствах любого конкретного дела¹³. Комитет принял во внимание довод автора о том, что клиент не может более полагаться на конфиденциальность телефонного разговора со своим адвокатом, если имеется риск того, что содержание такого разговора может быть подслушано и использовано против него в зависимости от того, является ли его адвокат подозреваемым в совершении уголовного преступления, причем вне зависимости от осведомленности об этом клиента. Признавая важность защиты конфиденциальности телефонных разговоров, в особенности между адвокатом и клиентом, Комитет должен также учесть необходимость принятия государством-участником эффективных мер для предотвращения уголовных преступлений и их расследования.

7.7 Комитет напоминает, что в соответствующем законодательстве, санкционирующем вмешательство в тайну обмена информацией, должны подробно определяться конкретные обстоятельства, при которых такое вмешательство может допускаться, и что решение о санкционировании такого вмешательства может приниматься только компетентным органом, предусмотренным законом, причем строго индивидуально¹⁴. Он отмечает, что процессуальные и иные существенные требования применительно к прослушиванию телефонных разговоров четко определены в статье 125g Уголовно-процессуального кодекса Голландии и в Руководящих указаниях по прослушиванию телефонных разговоров от 2 июля 1984 года. И в том, и в другом случае для прослушивания надлежит заручиться письменной санкцией судьи, ведущего расследование.

7.8 Комитет не считает, что прослушивание и запись телефонных разговоров автора с А.Т.М.М. несоразмерным образом нарушили его право на общение со своим адвокатом в условиях, обеспечивающих полное уважение к конфиденциальности их общения, поскольку районный суд

¹³ См. Сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, пункт 8.3.

¹⁴ Замечание общего порядка № 16 [32], пункт 8.

провел разграничение между записями телефонных разговоров, в которых А.Т.М.М. участвовал как адвокат автора, и эти записи он потребовал изъять из перечня доказательств, и записями других разговоров, которые были приняты в качестве доказательств, поскольку они были сделаны в контексте предварительного расследования, направленного против А.Т.М.М. Хотя автор и оспаривал тот факт, что государство-участник четко провело разграничение между двумя видами записей, он не смог подкрепить свои доводы доказательствами.

7.9 В связи с утверждением автора о том, что записи прослушанных телефонных разговоров, которые он вел со своим адвокатом, должны были быть немедленно уничтожены, Комитет принимает к сведению неоспоримый довод государства-участника о том, что эти записи хранились в целости и сохранности без приобщения их к делу на случай возможной проверки их адвокатом. Поскольку же право на личную жизнь предполагает, что каждое лицо должно иметь право потребовать исправления или изъятия неправильной информации личного характера, содержащейся в досье, находящихся под контролем государственных органов¹⁵, Комитет считает, что раздельное хранение записей прослушанных телефонных разговоров автора с г-ном А.Т.М.М. не может быть квалифицировано как необоснованное для целей статьи 17 Пакта.

7.10 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что вмешательство в личную жизнь автора в виде прослушивания его телефонных разговоров с А.Т.М.М. являлось соразмерным и необходимым для достижения законной цели борьбы с преступностью и, следовательно, обоснованным в конкретных обстоятельствах данного случая, и что, соответственно, не имело место нарушение статьи 17 Пакта.

7.11 Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека приходит к заключению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статьи 17 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁵ Там же, пункт 10.

Д. Сообщение № 912/2000 Ганга против Гайаны
(Соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: г-жой Деолалл (адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва: г-н Деолалл (супруг автора сообщения)

Государство-участник: Республика Гайана

Дата первоначального сообщения: 17 августа 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 912/2000, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Деолалла в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 17 августа 1998 года является г-жа Деолалл. Она представляет сообщение от имени своего супруга, г-на Деолалла, который в настоящее время находится в одной из гайанских тюрем в ожидании исполнения смертного приговора¹. Оба они являются гражданами Гайаны. Она утверждает, что ее муж является жертвой нарушения прав человека Гайаной. Хотя автор не ссылается на какие-либо конкретные статьи Пакта, ее сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, подпадающие под действие статей 14 и 6 Пакта. Предполагаемая жертва адвокатом не представлена.

1.2 В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой приостановить исполнение смертного приговора в отношении г-на Деолалла, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник не ответило на эту просьбу.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Макссуэлл Ялден.

¹ В деле не содержится какой-либо информации о месте содержания под стражей.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Деолалл был арестован 26 октября, а 3 ноября 1993 года ему было предъявлено обвинение в убийстве. 22 ноября 1995 года он был осужден за убийство и приговорен к смертной казни уголовным судом присяжных в Джорджтауне. Он подал апелляцию в Верховный суд, а затем в Апелляционный суд. Основаниями для обжалования приговора в Апелляционном суде послужило следующее: а) судья первой инстанции допустил ошибку, не проинструктировав в полном объеме присяжных относительно аргументов защиты обвиняемого; и б) судья первой инстанции ошибочно принял к рассмотрению неприемлемые свидетельские показания, поскольку, как утверждается, признание было получено под давлением. Апелляционный суд оставил его апелляцию без удовлетворения, а главный судья оставил в силе смертный приговор 30 января 1997 года. При этом утверждается, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Автор отмечает, что г-н Деолалл находится в камере смертников с ноября 1995 года и что его приговор должен быть смягчен.

2.2 По словам автора, г-н Деолалл был осужден на основании лишь одной улики, а именно на признании своей вины, которое, как утверждается, он вынужден был подписать после жестокого обращения со стороны сотрудников полиции в ходе допроса. Хотя в полицейском протоколе отмечается, что на теле г-на Деолалла не было обнаружено следов насилия, на суде было заявлено, что у него имелись такие следы, когда его поочередно осмотрели три врача. Как следует из протокола судебного заседания, представленного автором, осмотры г-на Деолалла были произведены 30 октября 1993 года и 8 ноября 1993 года. Д-р Персо обследовал его 30 октября 1993 года и в своем медицинском заключении отметил, что "на теле был обнаружен небольшой синяк в левой нижней области брюшины". Д-р Мейнард осмотрел его в тот же день и сделал аналогичное заключение. Д-р Джошуа Дин осмотрел его 8 ноября 1993 года и в своем медицинском заключении отметил, что у г-на Деолалла "на спине имелись царапины" и что, по его мнению, они были получены в период с 27 октября 1993 года по 31 октября 1993 года, т.е. до того, как было сделано соответствующее утверждение.

2.3 По словам автора сообщения, "брат г-на Деолалла, который также подозревался в совершении того же преступления, был застрелен сотрудником полиции, причем ему так и не были предъявлены какие-либо обвинения".

2.4 1 июня 2004 года автор сообщения представила новые факты о ходе судебного разбирательства и условиях содержания под стражей.

Жалоба

3.1 Автор сообщает, что ее муж подвергался избиениям и жестокому обращению со стороны сотрудников полиции во время допроса в полицейском участке. Утверждается также, что г-н Деолалл не виновен и что суд над ним был несправедливым.

3.3 Автор утверждает, что ее мужа заставили подписать признание своей вины после того, как он был избит полицейскими и что его признание является единственным основанием, по которому он был осужден.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 7 февраля 2000 года, 28 февраля 2001 года, 24 июля 2001 года, 8 апреля 2004 года и 9 августа 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до настоящего времени так и не получена. Комитет с сожалением отмечает, что от государства-участника до

настоящего времени не поступило какой-либо информации о приемлемости или существовании жалоб автора сообщения. Он вновь напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, государства-участники добросовестно рассматривают все утверждения, выдвинутые против них, и что они предоставляют Комитету любую информацию, находящуюся в их распоряжении. В связи с отсутствием ответа от государства-участника необходимо уделить самое пристальное внимание утверждениям автора, если они надлежащим образом обоснованы.

4.2 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.3 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

4.4 Г-н Деолалл подал апелляцию на свой приговор, которая была оставлена без удовлетворения. В связи с отсутствием аргументов в пользу обратного Комитет считает, что г-н Деолалл исчерпал все внутренние средства правовой защиты².

4.5 Комитет отмечает, что сообщение было представлено до того, как Гайана денонсировала Факультативный протокол 5 января 1999 года и вновь присоединилась к нему с оговоркой, касающейся компетенции Комитета рассматривать дела, по которым вынесены смертные приговоры. Поэтому он заключает, что эта денонсация не затрагивает его юрисдикции. Комитет не видит оснований для того, чтобы квалифицировать это сообщение как неприемлемое, и приступает к рассмотрению его существа.

Рассмотрение сообщения по существу

5.1 Автор утверждает, что г-н Деолалл подвергался жестокому обращению во время полицейских допросов и что его принудили подписать признание, вследствие чего это утверждение затрагивает вопросы в соответствии с пунктами 1 и 3 g) статьи 14 и статьи 6 Пакта. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, согласно которой формулировку в пункте 3 g) статьи 14 "не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным" следует понимать исходя из отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны органов расследования на обвиняемого с целью получения признания вины и что в этом принципе подразумевается, что органы прокуратуры должны доказать, что признание было сделано без давления³. В данном случае Комитет отмечает, что свидетельские показания трех врачей на суде о том, что у г-на Деолалла были обнаружены телесные повреждения, как это отмечается в пункте 2.2 выше, а также собственное заявление г-на Деолалла, как представляется, *prima facie* подтверждает утверждение о том, что жестокое обращение действительно имело место во время полицейских допросов до того, как обвиняемый подписал заявление о признании вины. В своих инструкциях присяжным суд ясно указал, что, если бы присяжные знали о том, что г-н Деолалл подвергался избиениям полицией до того, как он признал свою вину, даже если это были несильные побои, они едва ли придали бы какое-либо значение признаниям обвиняемого и были бы вынуждены оправдать его.

² На Гайану не распространяется апелляционная процедура Судебного комитета Тайного совета.

³ *Берри против Ямайки*, дело № 330/1988, соображения, принятые 4 июля 1994 года, и *Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*, дело № 1033/2001, соображения, принятые 21 июля 2004 года.

Однако суд не проинструктировал присяжных о необходимости убедиться в том, что органам прокуратуры удалось доказать добровольный характер полученного признания.

5.2 Комитет по-прежнему придерживается своей позиции, согласно которой он не может оценивать факты и свидетельские показания, представленные на рассмотрение национального суда. Однако в данном деле Комитет придерживается мнения о том, что инструкции присяжным затрагивают вопрос в соответствии со статьей 14 Пакта, поскольку обвиняемому удалось представить *prima facie* доказательства о жестоком обращении, а суд не обратил внимание присяжных на то, что органы прокуратуры должны доказать тот факт, что признание было сделано без давления. Эта ошибка является нарушением права г-на Деолалла на справедливое судебное разбирательство, как того требует Пакт, а также его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; причем нарушения этих прав не были устранены при подаче апелляции. Поэтому Комитет заключает, что государство-участник нарушило пункты 1 и 3 g) статьи 14 Пакта в отношении г-на Деолалла.

5.3 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой вынесение смертного приговора в результате судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁴, если подача последующей апелляции на приговор невозможна. В данном случае, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требования о справедливом судебном разбирательстве, содержащемся в статье 14, следует сделать вывод о том, что право, защищаемое статьей 6 Пакта, также было нарушено.

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6 и пунктов 1, 3 g) статьи 14 Пакта.

7. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Деолаллу эффективные средства правовой защиты, включая освобождение или смягчение приговора.

8. Учитывая, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления факта наличия какого-либо нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых в осуществление данных соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴ *Тейлор против Ямайки*, сообщение № 705/1996, *Леви против Ямайки*, 719/1996.

Е. Сообщение № 931/2000, ХудайбергANOва против Узбекистана
(Соображения приняты 5 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: г-жой Райхон ХудайбергANOвой (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 5 сентября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 931/2000, представленного в Комитет по правам человека г-жой Райхон ХудайбергANOвой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

Тексты трех особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Иполито Солари Иригойеном, сэром Найджелом Родли и г-жой Рут Уэджвуд, приводятся в добавлении к настоящему документу.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Максвелл Ялден.

Тексты трех особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Иполито Солари Иригойеном, сэром Найджелом Родли и г-жой Рут Уэджвуд, приводятся в добавлении к настоящему документу.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданка Узбекистана Райхон Худайберганава, 1978 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушений Узбекистаном ее прав, провозглашенных в статьях 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Г-жа Худайберганава училась на отделении фарси филологического факультета Ташкентского государственного института востоковедения с 1995 года, а в 1996 году она перевелась на исторический факультет Института в группу исламоведения. Она поясняет, что как лицо, исповедующее ислам, она одевалась надлежащим образом в соответствии с наставлениями своей религии и со второго курса начала носить платок (хиджаб). По ее словам, с сентября 1997 года администрация Института стала серьезно ограничивать право верующих мусульман на свободу вероисповедания. Комната для молитв была закрыта, а когда студенты пожаловались руководству Института, администрация начала их преследовать. Всем студенткам, носившим хиджаб, было предложено перевестись из Института в Ташкентский исламский институт.

2.2 Автор и соответствующие студенты продолжали посещать занятия, но преподаватели оказывали на них все большее давление. 5 ноября 1997 года после подачи ректору Института новой жалобы на нарушения прав студентов их родители были вызваны в Ташкент. По прибытии отцу автора сообщили, что г-жа Худайберганава связалась с опасной религиозной группой, которая может навредить ей, что она носила хиджаб в Институте и вопреки запретам посещала занятия. Ввиду серьезной болезни матери г-жи Худайберганаовой ее отец отвез дочь домой. 1 декабря 1997 года она вернулась в Институт, и заместитель декана по вопросам идеологической и воспитательной работы вызвал ее родителей и пожаловался на то, как она одевается; после этого, как утверждается, ей угрожали и пытались не пускать на лекции.

2.3 17 января 1998 года ей сообщили о принятии новых правил внутреннего распорядка Института, которые запрещают студентам ношение религиозной одежды, и просили ее подписать эти правила. Она подписала их, сделав пометку, что она не согласна с положениями, запрещающими студентам закрывать лицо. На следующий день заместитель декана по вопросам идеологической и воспитательной работы вызвал ее во время лекции в свой кабинет, вновь показал ей новые правила и попросил ее снять платок. 29 января заместитель декана позвонил родителям автора и вызвал их, как утверждается, по причине исключения г-жи Худайберганаовой из студенческого общежития. 20 февраля 1998 года ее перевели из группы исламоведения на филологический факультет. Ей сказали, что группа исламоведения упраздняется и что она, возможно, будет воссоздана, но лишь в том случае, если соответствующие студентки перестанут носить хиджаб.

2.4 25 марта 1998 года декан отделения фарси информировал автора о приказе ректора отчислить ее из Института. Это решение было основано на якобы негативном отношении автора к преподавателям и на нарушении правил внутреннего распорядка Института. Ей сказали, что, если она изменит свою позицию относительно хиджаба, приказ будет отменен.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 1 сентября 1991 года - в день обретения независимости вследствие выхода из состава СССР, а Факультативный пакт вступил в силу для государства-участника 28 сентября 1995 года (присоединение).

2.5 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор поясняет, что 10 марта 1998 года она направила министру образования письмо с просьбой положить конец нарушениям закона в Институте; как сообщается, в результате этого 15 марта 1998 года она утратила свой студенческий статус. 31 марта 1998 года она подала ректору жалобу, заявив, что его решение незаконно. 13 апреля 1998 года она пожаловалась Председателю Комитета по делам религий (Кабинет министров); 22 апреля 1998 года Председатель рекомендовал ей соблюдать правила внутреннего распорядка Института. 14 апреля 1998 года она обратилась в Духовное управление мусульман Узбекистана, но не получила "никакого письменного ответа". 3 марта, а также 13 и 15 апреля 1998 года она направляла письма министру образования, а 11 мая 1998 года заместитель министра посоветовал ей соблюдать правила внутреннего распорядка Института.

2.6 15 мая 1998 года вступил в силу новый закон "О свободе совести и религиозных организациях". В соответствии со статьей 14 этого Закона появление граждан Узбекистана в общественных местах в культовых одеяниях не допускается². Администрация Института проинформировала студентов о том, что лица, носящие хиджаб, будут отчислены.

2.7 20 мая 1998 года автор обратилась в Мирабадский районный суд города Ташкента с иском о восстановлении ее на учебе. 9 июня 1998 года юрисконсульт Института просил Суд принять постановление об аресте автора на основании положений статьи 14 нового Закона. Адвокат г-жи Худайберггановой возразил, заявив, что этот Закон нарушает права человека. По словам автора, на судебном заседании 16 июня ее адвокат вызвал от ее имени юриста Комитета по делам религий, который заявил, что одежда автора не является культовым одеянием.

2.8 30 июня 1998 года Суд отказал в удовлетворении иска, как утверждает, на основании положений статьи 14 Закона "О свободе совести и религиозных организациях". По словам автора, Институт представил Суду фальшивые документы в подтверждение того, что администрация предупреждала ее об угрозе отчисления. Затем автор просила Генерального прокурора, заместителя премьер-министра и Председателя Комитета по делам религий разъяснить значение термина "культовые" (религиозные) одеяния, и Комитет сообщил ей о том, что ислам не предписывает ношение каких-либо особых культовых одеяний.

² Статья 1 Закона гласит: *"Статья 1. Целью настоящего Закона является обеспечение права каждого на свободу совести и вероисповедания, равенства граждан независимо от их отношения к религии, а также регулирование отношений, связанных с деятельностью религиозных организаций"*.

Статья 14 гласит следующее: *"Статья 14. Религиозные обряды. Религиозные организации имеют право основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных обрядов, а также содержать места паломничества. Богослужения, религиозные обряды и церемонии проводятся по месту нахождения религиозных организаций в культовых и молитвенных зданиях и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества, на кладбищах, в случае ритуальной необходимости - в домах граждан по их желанию. Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан. Публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии вне культовых и молитвенных зданий осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан. Появление граждан Республики Узбекистан (за исключением служителей религиозных организаций) в общественных местах в культовых одеяниях не допускается. Религиозные организации не вправе проводить принудительные денежные сборы и обложения верующих, а также применять к ним меры, ущемляющие честь и достоинство личности"*.

2.9 15 июля 1998 года автор подала апелляцию на решение районного суда (от 30 июня 1998 года) в Городской суд Ташкента, а 10 сентября Городской суд постановил оставить упомянутое решение без изменения. В конце 1998 года и в январе 1999 года она направляла жалобы в парламент, президенту Республики и в Верховный суд; парламент и администрация Президента передали ее обращения в Верховный суд. 3 февраля 1999 года и 23 марта 1999 года Верховный суд сообщил ей о том, что у него нет оснований для отмены судебных решений по ее делу.

2.10 23 февраля 1999 года она обратилась с жалобой к Омбудсмену, а 26 марта 1999 года получила копию представленного Омбудсмену ответа ректора Института, в котором ректор вновь утверждал, что г-жа Худайберганава постоянно нарушала правила внутреннего распорядка Института и грубо относилась к преподавателям, что ее действия подтверждали ее принадлежность к экстремистской организации ваххабитов и что у него нет никаких оснований для ее восстановления на учебе. 12 апреля 1999 года она пожаловалась в Кассационный суд, и ей сообщили о том, что этот суд не полномочен рассматривать ее дело, и ее жалоба была передана в Генеральную прокуратуру, которая затем переправила ее в Прокуратуру Ташкента. 30 июня 1999 года Прокуратура Ташкента проинформировала ее о том, что для отмены судебных решений по ее делу нет никаких оснований. 1 июля 1999 года она вновь обратилась к генеральному прокурору с просьбой рассмотреть ее дело, но никакого ответа не получила.

Жалоба

3. Автор утверждает, что она стала жертвой нарушений ее прав, закрепленных в статьях 18 и 19 Пакта, поскольку ее исключили из Института на том основании, что она по религиозным мотивам носила головной платок и отказалась снять его.

Замечания государства-участника

4.1 24 мая 2000 года, 26 февраля 2001 года, 11 октября 2001 года и 3 сентября 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию и комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник представило свои комментарии 21 октября 2004 года. Оно напомнило о том, что 21 мая 1998 года автор обратилась в Мирабадский районный суд Ташкента с ходатайством признать незаконным ее отчисление из Ташкентского государственного института востоковедения и восстановить ее на учебе. 30 июня 1998 года Мирабадский районный суд отказал в удовлетворении ее иска.

4.2 Государство-участник поясняет, что из материалов гражданского дела вытекает, что автор была принята на филологический факультет Института в 1995 году, а в 1996 году она перевелась на исторический факультет (в группу исламоведения). В соответствии с пунктом d) части 2 Положения о правилах внутреннего распорядка (регулирующих права и обязанности студентов института) на территории Института запрещается хождение в одежде, "привлекающей излишнее внимание", в том числе хождение с закрытым лицом (в хиджабе). Это положение было обсуждено на общем собрании студентов 15 января 1998 года. Автор была лично ознакомлена с положением и сделала при этом пометки, что она не согласна с пунктом d) части 2. 26 января 1998 года декан исторического факультета предупредил ее о том, что она нарушает пункт d) части 2 Положения о правилах внутреннего распорядка института. Автор отказалась от ознакомления с приказом декана, о чем 27 января 1998 года был составлен соответствующий акт.

4.3 10 февраля 1998 года приказом декана исторического факультета автору был объявлен выговор за несоблюдение правил внутреннего распорядка. Приказом ректора от 16 марта 1998 года г-жа Худайберганава была отчислена из Института. Основаниями к отчислению были указаны: "грубое безнравственное отношение к преподавателю и нарушение правил внутреннего распорядка учебного заведения после неоднократных предупреждений". Как отмечает

государство-участник, судебное решение автором в кассационном порядке не обжаловалось. Ее надзорная жалоба оставлена без удовлетворения.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением каких-либо жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. [Никаких заявлений, оспаривающих этот вывод, от государства-участника получено не было.] Таким образом, требования пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

5.3 Комитет отметил, что автор сослалась на статью 19 Пакта, но не сказала ничего конкретного, ограничившись простым упоминанием этой статьи. Поэтому Комитет делает вывод о том, что автор не обосновала свою жалобу для целей приемлемости и сообщение в этой части является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Что же касается жалобы автора по статье 18 Пакта, то Комитет полагает, что она была достаточным образом обоснована для целей приемлемости, и постановляет приступить к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации, как то предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принял к сведению жалобу автора на то, что ее право на свободу мысли, совести и религии было нарушено, поскольку она была отчислена из Института на том основании, что отказалась снять платок, который она носила в соответствии со своими убеждениями. Комитет полагает, что свобода исповедовать какую-либо религию включает право публично носить одежду или одеяния, которые соответствуют вере или религии данного лица. Кроме того, по его мнению, запрещение какому-либо лицу публично или в частной жизни носить религиозную одежду может являться нарушением пункта 2 статьи 18, который запрещает подвергать кого-либо принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию по своему выбору. Как отмечается в принятом Комитетом Замечании общего порядка № 22 (пункт 5), преследующие эти же цели либо воздействующие как прямое принуждение политика или практика, например ограничивающие доступ к образованию, являются несовместимыми с пунктом 2 статьи 18. В то же время Комитет напоминает, что свобода исповедовать какую-либо религию или убеждения не является абсолютной и может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (пункт 3 статьи 18 Пакта). В рассматриваемом случае автор была отчислена 15 марта 1998 года в соответствии с Положением о правилах внутреннего распорядка Института. Комитет отмечает, что государство-участник не указало никаких конкретных оснований, по которым введенное в отношении автора ограничение является, по его мнению, необходимым по смыслу пункта 3 статьи 18. Напротив, государство-участник попыталось обосновать отчисление автора из Института ее отказом соблюдать запрет. Ни автор, ни государство-участник не указали, какое точно одеяние носила автор, и обе стороны называли это одеяние "хиджаб". Принимая во внимание конкретные обстоятельства рассматриваемого дела и не вынося поспешных

определений ни по вопросу о праве государства-участника ограничивать свободу исповедовать религию и убеждения в контексте статьи 18 Пакта и с должным учетом специфики обстоятельств, ни по вопросу о праве учебных заведений принимать свои особые правила внутреннего распорядка, Комитет, в отсутствие каких-либо доводов, приведенных государством-участником, приходит к заключению о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 18.

7. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 18 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Худайбергановой эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение настоящих Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена

Мое несогласное мнение по данному сообщению основано на излагаемых ниже соображениях.

Во исполнение положений пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола данное сообщение должно быть рассмотрено с учетом всех письменных данных, представленных сторонами. В рассматриваемом деле большинство данных было представлено автором, хотя ее заявления не подкрепляют ее собственные утверждения и даже противоречат им.

По словам автора (пункт 2.4), решение ректора об ее отчислении из Ташкентского государственного института востоковедения после неоднократных предупреждений было основано на:

1. ее негативном отношении к преподавателям;
2. нарушении ею правил внутреннего распорядка Института.

Касательно ее негативного отношения к преподавателям в решении Мирабадского районного суда отмечается, что автор обвинила одного из преподавателей во взяточничестве, заявив, что он предлагал поставить за деньги соответствующие оценки на экзаменах. По версии государства-участника (пункт 4.3), автор была отчислена за "грубое безнравственное отношение к преподавателю". Автор не представила какой-либо информации в обоснование выдвинутого ею против преподавателя серьезного обвинения, что свело бы на нет первоначально приведенное основание для ее отчисления. Она также не пояснила наличие какой-либо связи между этим основанием для отчисления и предполагаемым нарушением статьи 18 Пакта.

Касаясь нарушения правил внутреннего распорядка Института, в которых запрещается ношение на территории института религиозной одежды, автор заявляет, что она выразила несогласие с положениями, запрещающими "студентам закрывать лицо" (пункт 2.3). Государство-участник отмечает, что правила внутреннего распорядка запрещают студентам ношение одежды, "привлекающей излишнее внимание", в том числе хождение с закрытым лицом (пункт 4.2). Хотя автор и государство-участник не указали, какой вид одежды носила автор, она заявила о том, что она одевалась "в соответствии с наставлениями своей религии". Однако сама автор утверждает, что она пожаловалась Председателю Комитета по делам религий (Кабинет министров), который "сообщил [ей] о том, что ислам не предписывает ношение каких-либо особых культовых одеяний" (пункт 2.8). Автор не опровергла это утверждение, которое сама же и привела.

Что же касается правил внутреннего распорядка Института, то необходимо принять во внимание, что учебные заведения вправе принимать свои особые правила внутреннего распорядка. Необходимо также добавить, что эти правила действуют в отношении всех студентов без исключения, ибо данный Институт является не местом отправления культа, а государственным учебным заведением, в котором свобода исповедовать собственную религию подлежит ограничениям, необходимым для защиты основных прав и свобод других лиц, т.е. для защиты той свободы вероисповедания для всех, которая обеспечивается гарантией равенства перед законом, независимо от религиозных убеждений и верований каждого отдельного студента. Неуместно просить государство-участник представить конкретные основания для ограничения, на которое жалуется автор, поскольку действующие правила устанавливают общие нормы для всех студентов, и никакого ограничения, действующего в отношении только автора или в отношении лиц, исповедующих какую-либо конкретную религию, нет. Кроме того, отчисление автора, по ее собственным словам, обусловлено более сложными мотивами, а не только ношением религиозной одежды или ее желанием закрывать лицо на территории Института.

По изложенным выше причинам и с учетом представленной информации я делаю вывод, что автор не обосновала ни одно из своих утверждений о том, что она стала жертвой нарушения статьи 18 Пакта.

В соответствии со статьей 4 статьи 5 Факультативного протокола я полагаю, что факты по рассматриваемому делу не свидетельствуют о каком-либо нарушении статей 18 и 19 Пакта.

[Подпись]

Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета сэра Найджела Родли

Я согласен с выводами Комитета и с большинством соображений, изложенных в пункте 6.2. Вместе с тем, я должен заявить о моем несогласии с одним из содержащихся в последней фразе этого пункта утверждений, в котором Комитет говорит о себе "с должным учетом специфики обстоятельств".

Комитет вправе считать, что в случаях, касающихся таких "отступных" клаузул, которые содержатся в статьях 12, 18, 19, 21 и 22, необходимо учитывать конкретные обстоятельства применения ограничений, предусмотренных в этих клаузулах. К сожалению, в рассматриваемом случае государство-участник не пояснило, на каком основании оно ввело ограничение в отношении автора. Поэтому Комитет не может принять во внимание какие-либо конкретные обстоятельства. Утверждать, что он поступил так, не располагая информацией, на основе которой он мог это сделать, негативно сказывается как на качестве, так и на авторитетности его рассуждений.

[Подпись] сэр Найджел Родли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Факты по данному делу остаются слишком туманными, чтобы позволить сделать вывод о нарушении Пакта. Автор пожаловалась Комитету на то, что ей, студентке Ташкентского государственного института в Узбекистане, запретили носить "хиджаб". "Хиджаб" зачастую переводится как "платок" и означает ничто иное, как платок, покрывающий волосы и шею. В своей жалобе на декана Ташкентского института автор, однако, пишет о том, что она "не согласна с положениями, запрещающими студентам закрывать лицо" (пункт 2.3). Государство-участник утверждает, что в соответствии с правилами внутреннего распорядка Института студентам запрещается "хождение с закрытым лицом (в хиджабе)" (пункт 4.2).

Без дополнительного разъяснения фактов со стороны автора может создаться, соответственно, впечатление о том, что проявление студентами религиозных убеждений, о чем идет речь в рассматриваемом случае, может быть связано с полным закрытием ими лица на территории светского учебного заведения. Практика государств-участников на этот счет различна. Некоторые страны позволяют носить ту или иную религиозную одежду, в том числе закрывать лицо, идя на встречу женщинам, которым, в противном случае, было бы сложно посещать высшие учебные заведения. Другие государства-участники пришли к выводу о том, что цели светского образования накладывают некоторые ограничения на форму одежды. Так, например, университетский преподаватель вполне может захотеть посмотреть, как студенты реагируют на его слова на лекции или семинаре, либо посмотреть студентам в глаза, задавая вопросы и отвечая на них.

Европейский суд по правам человека недавно сделал вывод о том, что светские высшие учебные заведения могут ограничивать ношение учащимися-женщинами традиционного хиджаба, состоящего из платка, покрывающего волосы и шею, вследствие "воздействия" на других учащихся женщин (см. решение от 29 июня 2004 года по делу № 44774/98 "Лейла Сахим против Турции"). Суд отметил, что в данном случае уместно говорить о "правах и свободах других лиц" и о "поддержании общественного порядка", поскольку ношение особого одеяния может породить у других лиц того же вероисповедания чувство, что и они обязаны носить такую же одежду. Европейский суд констатировал, что он "не обошел вниманием тот факт, что ...экстремистские политические движения в Турции" стремятся "навязать обществу в целом их религиозные символы и концепцию общества, основанную на религиозных канонах".

Такое вмешательство в проявление личных религиозных убеждений вызывает вопросы. Государство, однако, может быть вправе ограничивать форму одежды, которая непосредственно влияет на эффективность преподавания, и дело обстоит бы иначе, если бы речь шла о закрытии лица студентами. Не выясненные до конца обстоятельства данного дела не могут служить основанием для его объективного рассмотрения и, тем более, для заключения *sui generis* о факте нарушения.

[Подпись] Рут Уэджвуд

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Г. Сообщение № 945/2000, Марик против Чешской Республики
(Соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Богумиром Мариком (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	8 октября 1998 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Невозвращение конфискованного имущества по причине гражданства
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Дискриминация по признаку гражданства
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 945/2000, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Богумира Марика в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис ГлелеАханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Богумир Марик, гражданин США и Чешской Республики, родившийся в Пльзене (Чехословакия) и в настоящее время проживающий в Соединенных Штатах. Автор сообщения утверждает, что он стал жертвой нарушения Чешской Республикой¹ статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Адвокатом он не представлен.

Справочная информация

2.1 В 1969 году автор вместе со своей семьей эмигрировал из Чехословакии в Соединенные Штаты. Позднее он стал гражданином США. В 1972 году пльзенский окружной суд признал его виновным в том, что он бежал из страны; принадлежавшее ему имущество было конфисковано, в частности его два дома в Леткове и Пльзене.

2.2 23 апреля 1990 года Чешская и Словацкая Республика приняла Закон № 119/1990 Coll. о судебной реабилитации, в соответствии с которым все решения, вынесенные коммунистическими судами по политическим мотивам, были объявлены не имеющими юридической силы. Лица, имущество которых было конфисковано, получили согласно статье 23.2 этого Закона право на возврат своего имущества при соблюдении условий, подлежавших проработке в отдельном законе о реституции.

2.3 1 февраля 1991 года был принят Закон 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке. Согласно положениям этого закона лицо, претендующее на реституцию имущества, должно а) быть чехословацким гражданином и б) постоянно проживать на территории Чешской Республики с тем, чтобы претендовать на право получить обратно принадлежавшее ему имущество. Кроме того, согласно положениям этого закона с) заявитель обязан доказать незаконность приобретения данного имущества его нынешним владельцем. Первые два требования должны быть выполнены в течение срока подачи исков о реституции, т.е. между 1 апреля и 1 октября 1991 года. Однако в соответствии с судебным постановлением, вынесенным Чешским конституционным судом 12 июля 1994 года (No.164/1994), требование о постоянном проживании было отменено и установлены новые сроки для подачи реституционных исков лицами, которые тем самым становились лицами, имеющими право выступать с подобными правопритязаниями, т.е. в период с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года. По словам автора сообщения, это постановление установило право на реституцию, которое могло быть осуществлено теми, кто не проживал на постоянной основе в стране и кто мог обеспечить удовлетворение требования о наличии гражданства в новые сроки. Однако Верховный суд и Конституционный суд поддержали такое толкование этого постановления, согласно которому лицами, вновь получившими эти права, являются те, кто в первоначальные сроки (1 апреля - 1 октября 1991 года) удовлетворял всем другим требованиям, включая требование о наличии гражданства, за исключением требования о постоянном проживании. Хотя автор утверждает о том, что он никогда не утрачивал чешского гражданства, официально он вновь стал чешским гражданином в мае 1993 года.

2.4 В 1994 году автор подал два отдельных реституционных иска в отношении принадлежавших ему домов в Леткове и Пльзене. В первом случае (имущество в Леткове) пльзенский окружной суд 13 ноября 1995 года отклонил реституционный иск, поскольку автор не

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол - в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу.

удовлетворял требованию о наличии гражданства в первоначальный период, открытый для подачи реституционных исков, т.е. не позднее 1 октября 1991 года. Он вынес также решение о том, что в данном случае не было соблюдено третье требование в отношении реституции, касающееся незаконности приобретения имущества его нынешними владельцами. 25 марта 1996 года это решение было утверждено плзеньским региональным судом. 20 августа 1997 года Верховный суд отклонил поданную автором апелляционную жалобу на том основании, что в 1991 году он не удовлетворял предварительному требованию о наличии гражданства. В этом судебном решении было подтверждено, что новые установленные сроки не изменяют этого первоначального требования, а предоставляют лицам, не проживающим постоянно в стране, дополнительное время для подачи их реституционных исков. В нем не рассматривались какие-либо другие требования. Дополнительная апелляционная жалоба, поданная в Конституционный суд, была отклонена 12 мая 1998 года.

2.5 Во втором случае (имущество в Пльзене) 22 сентября 1995 года плзеньский окружной суд отклонил реституционный иск автора, поскольку последний не отвечал требованию о наличии чешского гражданства в 1991 году. 20 декабря 1995 года региональный суд утвердил это решение. 26 сентября 1996 года апелляционная жалоба, направленная автором в Верховный суд, была признана неприемлемой, а 7 октября 1998 года апелляция, поданная в Конституционный суд, была отклонена по процедурным основаниям. Автор утверждает, что он таким образом исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку предусматриваемое в Законе 87/1991 требование относительно гражданства представляет собой незаконную дискриминацию. Он ссылается на решения Комитета по делам *Симунк против Чешской Республики*² и *Адам против Чешской Республики*³, в которых указывается, что предусмотренное в Законе 87/1991 требование в отношении гражданства является неоправданным и что его последствия представляют собой нарушение статьи 26 Пакта.

Соображения государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 8 июля 2003 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. Относительно фактов данного дела оно отмечает, что автор утратил свое прежнее чехословацкое гражданство не на основании какого бы то ни было решения бывшей Чехословацкой Республики, а в соответствии с двусторонним международным договором, т.е. Договором о натурализации между Чехословацкой Республикой и Соединенными Штатами Америки от 16 июля 1928 года, который оставался в силе до 1997 года. Согласно этому договору автор автоматически утратил свое чехословацкое гражданство после получения гражданства США. Однако, несмотря на этот договор, начиная с 1990 года тем, кто желал получить чешское гражданство, предоставлялась возможность сделать это путем подачи соответствующего заявления. Автор, который подал свое заявление в 1992 году, стал чешским гражданином 20 мая 1993 года. Однако в период с момента, когда он получил гражданство США, и до 20 мая 1993 года он не являлся чешским гражданином.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в дополнение к требованиям о наличии гражданства и постоянном проживании в стране Закон № 87/1991 содержит другие требования,

² См. сообщение № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункты 11.6 и 11.8.

³ См. сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункты 12.5 и 12.8.

которым должны отвечать заявители для того, чтобы их реституционные иски могли быть удовлетворены. В частности, в интересах защиты нынешних владельцев имущества, указываемого в том или ином реституционном иске, в данном законе предусматривается, что нынешний владелец может быть лишен этого имущества только в том случае, если он получил его в результате нарушения действовавших в то время законов или использования незаконного преференциального режима. Бремя доказывания было возложено на заявителя. В случае реституционного иска в отношении имущества в Леткове национальные суды вынесли решение о том, что автор не доказал, что нынешние владельцы приобрели принадлежавшее ему имущество незаконным путем. Таким образом, автор не выполнил это требование, помимо того, что в 1991 году он не являлся чешским гражданином. Государство-участник утверждает, что в данном случае реституционный иск автора не мог бы быть удовлетворен, даже если бы и не существовало требования о наличии гражданства.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что та часть сообщения, которая связана с имуществом в Пльзене, является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Цель пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола заключается в том, чтобы предоставить государствам-участникам возможность исключить или исправить предполагаемые нарушения Пакта до того, как о них будет сообщено в Комитет. Заявители должны также соблюдать установленные законом сроки, используя внутренние средства правовой защиты. В случае имущества в Пльзене автор, хотя он и подал конституционную апелляционную жалобу, сделал это после истечения крайних сроков, установленных для направления такой апелляции.

4.4 Государство-участник не оспаривает приемлемость той части сообщения, которая касается имущества в Леткове.

4.5 Что касается вопросов существа, то государство-участник указывает, что его законы о реституции, включая Закон 87/1991, были приняты в интересах достижения двух целей. Первая цель заключалась в смягчении последствий несправедливости, допущенной в период существования коммунистического режима, при полном понимании того, что эти последствия в принципе невозможно ликвидировать в полном объеме. Вторая цель состояла в обеспечении возможности для быстрого осуществления всеобъемлющей экономической реформы в интересах создания эффективно функционирующей рыночной экономики. Требование о гражданстве было включено в законодательство, с тем чтобы стимулировать собственников бережно относиться к принадлежащему им имуществу после завершения процесса приватизации.

4.6 Согласно утверждениям государства-участника, автор имел возможность получить чешское гражданство в 1990 и 1991 годах; он лишил себя возможности выполнить требование о наличии гражданства в течение периода, открытого для подачи реституционных рисков, подав заявление о предоставлении гражданства лишь в 1992 году.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость той части сообщения, которая касается имущества в Пльзене. Комитет напоминает о том, что должны быть исчерпаны только те средства правовой защиты, которые являются доступными и эффективными. Комитет отмечает, что, хотя автор не подал конституционную жалобу в течение установленного действующим законодательством 60-дневного срока в случае имущества в Пльзене, он направил такую жалобу в отношении реституции имущества в Леткове. Комитет ссылается на свои соответствующие решения⁴ и отмечает, что поданная автором конституционная жалоба в отношении имущества в Леткове была отклонена 12 мая 1998 года; что другие заявители, находившиеся в аналогичных ситуациях, безуспешно оспаривали конституционность Закона № 87/1991; и что ранее принятые соображения Комитета⁵ так и не были проведены в жизнь. Комитет считает, что в отсутствие законодательства, позволяющего автору, который не имел чешского гражданства в 1991 году, претендовать на реституцию, подача конституционной жалобы в течение установленных действующим законодательством сроков по делу автора не предоставила бы ему разумных возможностей для эффективного возмещения ущерба и в этой связи не представляла бы собой эффективного средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость той части сообщения, которая касается реституции имущества в Леткове. Поэтому он постановляет, что данное сообщение является приемлемым в отношении обоих объектов собственности, поскольку оно, как представляется, поднимает вопросы по статье 26 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была предоставлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли применение Закона 87/1991 в отношении автора нарушением его права на равенство перед законом и равную защиту закона, которое предусматривается в статье 26 Пакта.

6.3 Комитет вновь подтверждает свои ранее принятые решения о том, что не всякая дифференциация в обращении может считаться дискриминационной по статье 26. Дифференциация, которая является совместимой с положениями Пакта и опирается на объективные и разумные основания, не представляет собой запрещаемую дискриминацию по смыслу статьи 26⁶. В то время как критерий гражданства является объективным, Комитет должен

⁴ См. сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункты 6.5 и 11.2, и сообщение № 857/1999, *Блажек против Чешской Республики*, соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.3.

⁵ См. сообщение № 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года, сообщение № 857/1999, *Блажек против Чешской Республики*, соображения, принятые 12 июля 2001 года, и сообщение № 747/1997, *де Фур Вальдероде против Чешской Республики*, соображения, принятые 30 октября 2001 года.

⁶ См. сообщение № 182/1984, *Зваан де Врис против Нидерландов*, соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

установить, было ли разумным применение этого критерия к автору сообщения в обстоятельствах этого дела.

6.4 Комитет ссылается на свои соображения по делам *Симунк, Адам, Блазек и де Фур Вальдероде*⁷, в которых он счел, что была нарушена статья 26 Пакта: "...авторы в этом случае, как и многие другие лица, находившиеся в аналогичном положении, покинули Чехословакию по своим политическим убеждениям и пытались найти защиту от политических преследований в других странах, где в конечном счете они остались проживать постоянно и получили новое гражданство. Если принять во внимание, что государство-участник само несет ответственность за [их] отъезд, то требование [к ним] ... о получении чешского гражданства в качестве предварительного условия для возвращения их имущества или же для выплаты соответствующей компенсации несовместимо с положениями Пакта"⁸. Комитет далее ссылается на ранее принятые им решения⁹ о том, что в этих обстоятельствах требование о наличии гражданства является неоправданным. Кроме того, не был обоснован довод государства-участника о том, что требование о гражданстве было включено в законодательство, с тем чтобы стимулировать собственников бережно относиться к принадлежащему им имуществу после завершения процесса приватизации.

6.5 Комитет считает, что прецедент, созданный вышеуказанными делами, применим и в отношении автора настоящего сообщения. Комитет отмечает, что в случае имущества в Леткове государство-участник указывает на то, что автор не выполнил третьего требования, т.е. не доказал, что это имущество было приобретено его нынешними владельцами незаконным путем. Однако Комитет далее отмечает, что, хотя суды более низкой инстанции приняли этот фактор во внимание, Верховный суд построил свое решение только на невыполнении предварительного условия о наличии гражданства. В свете этих соображений Комитет приходит к выводу о том, что применение в отношении автора положений Закона № 87/1991, в котором предусматривается требование о наличии гражданства для реституции конфискованного имущества, нарушает его права по статье 26 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, каковым может являться компенсация и, в случае имущества в Пльзене, реституция или же компенсация. Комитет вновь отмечает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы все лица были равны перед законом и пользовались равной защитой закона.

9. Принимая во внимание, что, став стороной Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой

⁷ См. примечание 8.

⁸ См. сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6, и сообщение № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8.

⁹ См. сообщение 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6.

защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Г. Сообщение № 968/2001, Ким Йонг-Чеол против Республики Кореи
(Соображения, принятые 27 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Ким Йонг-Чеолом (представлен адвокатом г-ном Чо Йонг-Ваном, "Хорайзэн ло групп", Сеул)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	31 января 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Осуждение в уголовном порядке журналиста за публикацию результатов опроса общественного мнения до выборов
<i>Процедурные вопросы:</i>	Нет
<i>Вопросы существа:</i>	Право на свободное выражение своего мнения
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 19, статья 25 а) и b) и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 968/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Ким Йонг-Чеола в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллаганда Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

К настоящему документу прилагаются особое мнение, подписанное совместно членами Комитета г-ном Абдельфаттахом Амором, г-ном Прафуллагандра Натварлалом Бхагвати, г-ном Альфредо Кастильеро Ойосом, г-жой Кристиной Шане, г-ном Ахмедом Тауфиком Халилем, и особое мнение, подписанное членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Ким Йонг-Чеол, гражданин Республики Кореи. Он утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Кореей его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19, статьей 25 а) и б) и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Справочная информация

2.1 11 декабря 1997 года автор, по профессии журналист, опубликовал в национальном еженедельном издании статью о результатах опросов общественного мнения, проведенных в период 31 июля - 11 декабря 1997 года по вопросу о выборах президента, намеченных на 18 декабря 1997 года. В феврале 1998 года окружная прокуратура обвинила его в нарушении статьи 108 (1) Закона о выборах в государственные органы власти и предотвращении злоупотреблений в ходе выборов ("Закон о выборах"), которая запрещает публикацию результатов опросов общественного мнения в период проведения избирательной кампании¹. Согласно статье 33 (1) кампания по выборам президента длится 23 дня. Закон о выборах устанавливает уголовную ответственность за раскрытие результатов опросов общественного мнения по вопросам политики в течение этих 23 дней, включая день выборов². 16 июля 1998 года автор был признан виновным по предъявленным ему обвинениям коллегией Сеульского уголовного окружного суда и приговорен к выплате штрафа в размере 1 000 000 вон (приблизительно 445 долл. США).

2.2 Автор обжаловал это решение и одновременно направил ходатайство в Конституционный суд, оспаривая конституционность относящихся к делу положений Закона о выборах. 28 января 1999 года Конституционный суд объявил соответствующие положения Закона о выборах конституционными, постановив, что срок, в течение которого запрещается публикация результатов опросов общественного мнения на время избирательной кампании, является разумным для обеспечения справедливых и неискаженных результатов выборов. В своем решении он сослался на исследование, которое, как утверждается, показывает, что опрос общественного мнения может привлечь избирателей на сторону кандидата, имеющего более высокие шансы на победу (так называемый "стадный эффект"), или может прибавить "голоса сочувствия" более слабой стороне (так называемый "эффект сочувствия проигрывающей стороне"), что приводит к искажению воли избирателей. 13 апреля 1999 года Высший суд поддержал решение окружного суда, а 20 августа 1999 года Верховный суд отклонил апелляцию автора.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что вынесенный ему приговор представляет собой нарушение пункта 2 статьи 19 и статьи 25 а) и б) Пакта. Он утверждает, что не было доказано, что запрет на

¹ Эта статья гласит, что "Никто не имеет право публиковать или ссылаться на подробную информацию об опросе общественного мнения и его результатах (включая результаты пробного голосования для выяснения общественного мнения или опросов с целью определения рейтинга популярности), обеспечивая тем самым определенную поддержку какой-либо политической партии или предполагаемому успешному кандидату в связи с проведением выборов, начиная с первого дня выборов до закрытия избирательных участков в день выборов".

² В соответствии со статьей 256 (1) с внесенными в нее поправками "любое лицо, которое раскрывает подробную информацию об обзоре общественного мнения или его результатах, либо представляет информацию, содержащую ссылки на такие обзоры, либо вынуждает другое лицо делать это в нарушение положений статьи 108 (1)... карается тюремным заключением на срок до двух лет или штрафом в размере до 4 млн. вон".

публикацию результатов опроса общественного мнения в период избирательной кампании содействует проведению справедливых выборов, поскольку Конституционный суд попросту выдвинул предположение о том, что публикация результатов опросов может побуждать избирателей голосовать как "за", так и "против" определенного кандидата. Аргументация Конституционного суда зиждется прежде всего на необоснованной научной теории ("стадный эффект" и "эффект сочувствия проигрывающей стороне") и не может использоваться для лишения автора его права на свободу выражения своего мнения и представления информации на основе такой неопределенной "теории". На самом деле, если следовать аргументации самого Конституционного суда, эти два возможных прямо противоположных варианта последствий теоретически могут аннулировать друг друга.

3.2 Автор считает, что статья 19 гарантирует ему, как журналисту, право на выполнение своих профессиональных обязанностей посредством представления читателю соответствующей информации. Его обязанность представлять информацию является необходимым условием обеспечения права общественности на получение доступа к информации, а этот особый запрет является чрезмерным и непропорциональным ограничением.

3.3 Автор заявляет, что статья 108 (1) Закона о выборах нарушает статью 25 а) и b), поскольку она запрещает свободный и полный обмен информацией, имеющей важное значение для осознанного формирования избирателями своей воли. Результаты достоверных опросов общественного мнения предоставляют уместную и конструктивную информацию, интересующую избирателей. Располагая информацией о потенциальном рейтинге кандидатов на выборах, избиратели могут свободно формировать и изменять свое мнение о них.

3.4 Автор заявляет, что вследствие этого запрета проводится необоснованная дискриминация между лицами, имеющими прямой доступ к результатам опроса общественного мнения (проведение опросов общественного мнения не является незаконным), и теми, кто не имеет такого доступа, и что это приводит к искажениям в формировании воли избирателей. Он заявляет, что, поскольку легкодоступным иностранным средствам массовой информации не запрещается публиковать результаты опросов общественного мнения, такой запрет является совершенно неэффективным. И наконец, по его мнению, государство-участник не продемонстрировало, что эта публикация оказала какое-либо отрицательное влияние на выборы и соответственно его наказание было необоснованным.

3.5 Автор утверждает, что это дело не рассматривалось в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и замечания по нему автора

4.1 22 февраля 2002 года государство-участник направило свое представление относительно приемлемости и существа сообщения. Оно ссылается на решение Конституционного суда, который пришел к заключению о том, что ограничения на публикацию результатов опросов общественного мнения, действующие в тот период, который необходим для гарантирования проведения справедливых выборов, не являются нарушением ни Конституции, ни Пакта. Государство-участник ссылается на статью 37 (2) Конституции, которая предусматривает, что свободы и права граждан могут ограничиваться по закону только тогда, когда это требуется в интересах национальной безопасности, поддержания порядка и общественного благополучия, а также на пункт 3 статьи 19 Пакта. Оно утверждает, что гарантии справедливых выборов являются неотъемлемой частью общественного порядка в демократическом обществе. Длительность периода ограничения не может считаться чрезмерной или дискриминационной.

4.2 Государство-участник заявляет, что доводы Конституционного суда базируются не на теории или вероятности, а на собственном опыте страны. В них учитывается, насколько уязвимыми были культура и климат выборов перед лицом политических манипуляций и нарушений в Республике Корея в прошлом. Нечестные или наполовину подтасованные результаты опросов общественного мнения, обнародованные до выборов, зачастую влияли на выбор избирателей и тем самым ставили под угрозу проведение справедливых выборов. Тем не менее государство-участник заявляет, что со временем, когда политический климат станет зрелым, запрет на публикацию результатов опросов общественного мнения можно будет снять.

5. 31 июля 2003 года автор представил замечания по представлению государства-участника, заявив, что нет никакой связи между опубликованными им результатами опросов общественного мнения и "политической манипуляцией и нарушениями", касающимися выборов, и что само правительство несет ответственность за создание такой "культуры и климата выборов", которая была "уязвима перед лицом политических манипуляций и нарушений". По его мнению, такие манипуляции стали возможными отчасти потому, что правительство ввело ограничения на свободу выражения мнений и свободный доступ к информации, касающейся выборов. Государство-участник не объяснило, какой ущерб причинил автор, сообщив результаты опроса общественного мнения, и каким образом этот запрет связан с желанием обеспечить справедливые выборы. Государство также не дало необходимых объяснений связи между наказанием автора и причинами введения ограничения на предусмотренное в Пакте право на свободу выражения своего мнения.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В своем представлении от 28 июня 2004 года государство-участник напоминает, что цель Закона о выборах состоит в обеспечении проведения общенародных выборов на более справедливой основе посредством недопущения негативного влияния на них предвзятых или подтасованных результатов опросов общественного мнения, которые оказывают воздействие на избирателей с помощью неверной информации. Даже если такие опросы общественного мнения проводятся на справедливой и объективной основе, они могут оказывать влияние на избирателей посредством "стадного эффекта" и "эффекта сочувствия проигрывающей стороне".

6.2 Признавая, что злоупотребление властью некоторыми политическими деятелями в прошлом подорвало веру в возможность проведения справедливых выборов, государство-участник, тем не менее, отрицает, что правительство несет ответственность за существующую ныне культуру выборов. Влияние сегодняшних средств массовой информации в социальной и политической сфере усилилось, и они играют решающую роль в формировании общественного мнения, в частности на выборах. В соответствии с Законом о выборах правительство обязано по закону совершенствовать культуру выборов, не допуская вмешательства в результаты выборов посредством публикации средствами массовой информации неверных результатов опроса общественного мнения. В заключение, государство-участник заявляет, что оно не обязано доказывать ущерб, причиненный той или иной публикацией результатов опросов общественного мнения для обоснования применения существующего закона.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а)

статьи 5 Факультативного протокола. Что касается исчерпания всех средств внутренней защиты, Комитет отмечает, что государство-участник не заявило о том, что существуют какие-либо средства внутренней правовой защиты, которые автор еще не исчерпал или к которым он может дополнительно прибегнуть.

7.3 Что касается жалобы автора по статье 25 а) и b) и статье 26 Пакта, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал эти жалобы для целей приемлемости. Соответственно Комитет объявляет эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Комитет безотлагательно приступает к рассмотрению сообщения по существу, поскольку оно касается жалобы, представленной по статье 19 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что перед ним стоит задача определить, является ли осуждение автора в соответствии со статьей 108 (1) Закона о выборах в государственные органы власти и предотвращении злоупотреблений в ходе выборов за публикацию статьи о результатах опросов общественного мнения во время проведения избирательной кампании по выборам президента нарушением пункта 2 статьи 19 Пакта. Пункт 2 статьи 19 Пакта гарантирует право на свободу выражения своего мнения и включает в себя "свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору". Комитет считает, что, публикуя свои статьи, автор осуществлял свое право распространять информацию и идеи по смыслу пункта 2 статьи 19 Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что любое ограничение свободы выражения своего мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 должно в совокупности отвечать следующим условиям: оно должно быть установлено законом, оно должно предусматривать достижение целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19, и должно быть необходимым для достижения этой цели. Ограничения, о которых идет речь, были установлены законом - статьей 108 (1) Закона о выборах в государственные органы власти и предотвращении злоупотреблений в ходе выборов. Что касается вопроса о том, затрагивают ли эти меры одну из целей, перечисленных в пункте 3, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что это ограничение является обоснованным с точки зрения защиты общественного порядка (пункт 3 b)). Комитет считает, что в той мере, в которой это ограничение касается прав кандидатов в президенты, оно может также подпадать под действие пункта 3 а) статьи 19 (необходимое для уважения прав других лиц). Комитет отмечает, что применение такого ограничения объясняется желанием предоставить электорату ограниченный период для размышлений, во время которого он будет изолирован от соображений, не имеющих отношения к вопросам, по которым ведется спор во время выборов, а также тот факт, что аналогичные ограничения существуют в правовых системах многих стран. В таких обстоятельствах закон, ограничивающий публикацию результатов опросов общественного мнения на ограниченный период времени до начала выборов, *ipso facto*, как представляется, соответствует целям, предусмотренным пунктом 3 статьи 19. Что касается вопроса о соразмерности, то Комитет отмечает, что, хотя срок запрета, составляющий 23 дня до начала выборов, является необычайно продолжительным, Комитет не обязан высказываться о совместимости *per se* сроков ограничения с пунктом 3 статьи 19, поскольку первоначальная публикация ранее не обнародовавшихся результатов опросов общественного мнения была осуществлена автором за семь дней до начала выборов. Осуждение автора за такую публикацию нельзя считать чрезмерным в контексте существующих в стране условий. Комитет также отмечает, что примененную в отношении автора санкцию, хотя она и относится к сфере уголовного права, нельзя назвать чрезмерно суровой. Поэтому Комитет не может согласиться с

тем, что этот закон, как он был применен к автору, является непропорциональным для достижения его цели. Соответственно, Комитет не установил нарушения статьи 19 Пакта в этом отношении.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

**Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Кристины Шане
и гг. Абдельфаттаха Амора, Прафуллагандры Натварлала Бхагвати,
Альфредо Кастильеро Ойоса, Ахмеда Тауфика Халиля
и Раджсумера Лаллаха**

Мы отмечаем, что любое ограничение права на свободное выражение своего мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 должно в совокупности отвечать следующим условиям: оно должно быть установлено законом, оно должно осуществляться с одной из целей, перечисленных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и оно должно быть необходимым для достижения законной цели. Хотя государство-участник заявило, что ограничения в данном деле были оправданными для защиты общественного порядка и были обеспечены законом - статьей 108(1) Закона о выборах в государственные органы власти и предотвращении злоупотреблений на выборах, - мы не считаем, что меры, принятые в отношении автора, были необходимыми для достижения объявленной цели. Мы отмечаем, что государство-участник, объясняя свое желание обеспечить свободные и справедливые выборы и высказывая опасения по поводу того, что средства массовой информации могут манипулировать общественным мнением путем публикации неточных результатов опросов общественного мнения, сослалось на необходимость поддержания общественного порядка. Оно также сослалось на свое желание избежать влияния "стадного эффекта" или "эффекта сочувствия проигрывающей стороне" на электорат. Однако мы считаем, что государство-участник не продемонстрировало реальной угрозы, которую, по его утверждению, представляет собой осуществление автором своего права на свободу выражения мнения; оно не объяснило также, почему его электорат должен быть лишен информации, которая могла бы помочь ему получить результаты выборов, в максимальной степени совпадающие с его общими политическими предпочтениями. Мы также отмечаем, что так называемые "стадный эффект" и "эффект сочувствия проигрывающей стороне" являются взаимоисключающими, и еще раз обращаем внимание на установленный законом необычайно длительный период ограничения - 23 дня. Мы пришли к выводу, что выдвинутые государством-участником аргументы являются недостаточными, чтобы считать ограничения на свободу выражения автором своего мнения совместимыми с пунктом 3 статьи 19. Соответственно мы считаем, что факты, представленные на рассмотрение Комитета, свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта.

[Подпись]	г-жа Кристина Шане
[Подпись]	г-н Абдельфаттах Амор
[Подпись]	г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати
[Подпись]	г-н Альфредо Кастильеро Ойос
[Подпись]	г-н Ахмед Тауфик Халиль
[Подпись]	г-н Раджсумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Я присоединяюсь к шести моим коллегам в Комитете по правам человека, которые пришли к заключению о том, что южнокорейский уголовный закон, запрещающий публикацию данных об опросах общественного мнения в период избирательной кампании, несовместим со статьей 19 Пакта о гражданских и политических правах.

Закон о предотвращении злоупотреблений на выборах Южной Кореи запрещает публикацию или предание гласности "результатов" опросов общественного мнения и любой подробной информации об опросах общественного мнения на протяжении всего периода политической кампании. Таким образом, в течение 23 дней проведения кампании по выборам президента Южной Кореи ни один писатель или политический аналитик не может размышлять о том, кто из кандидатов идет впереди или отстает, или политическая платформа какой партии завоевывает одобрение общественности, если такая характеристика основывается на попытке использовать выборку мнений избирателей.

В результате этого граждане лишены возможности высказать и написать то, что они могли бы сказать или написать, а журналисты лишены возможности свободно выражать свое мнение. Этот закон лишает любую политическую партию возможности дать свою оценку масштабам общественной поддержки и применяется в отношении как избирательных кампаний на местах, так и национальных кампаний. Ввиду отсутствия какого-либо определения понятия "опрос общественного мнения" можно запретить проведение пробных выборов среди членов местного футбольного клуба. Такое ограничение на представление информации в письменном и устном виде является суровым, потому что оно наказывается тюремным заключением на срок до двух лет, хотя в данном случае в качестве уголовного наказания и был применен денежный штраф.

Кто-то может приветствовать установление периода, в течение которого выборы не обсуждаются как скачки. Но введение полного запрета на представление результатов любого опроса общественного мнения о политических кандидатах и политических партиях на протяжении всего периода кампании лишает людей возможности обсуждать проблемы и противоречия. Запрет означает, что ни один журналист не может обсуждать на национальном радио или упоминать в газетной колонке, что согласно выборочному опросу общественного мнения определенный кандидат, как представляется, пользуется поддержкой избирателей на выборах и что эта поддержка обусловлена позицией кандидата по наиболее важному на сегодняшний день вопросу.

Государство-участник ответило, что результаты опроса общественного мнения могут быть "неверными" и что средства массовой информации пользуются "все возрастающим влиянием". Оно стремится оправдать введение запрета стремлением защищать "общественный порядок". См. пункт 6.2 выше. Но опросы общественного мнения также можно рассматривать как часть диалога между кандидатами и гражданами. Они могут предоставлять одну из гарантий честных выборов в странах как с формирующейся, так и с установившейся демократией. И в любом случае в соответствии со статьей 19 Пакта граждане пользуются правом "беспрепятственно придерживаться своих мнений", правом на "свободное выражение своего мнения" и правом "искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи... устно, письменно или посредством печати".

Государство-участник не доказало, что его категорический запрет на публикацию любой информации о выборочном опросе формирующегося мнения избирателей является обоснованным ограничением в свете предоставляемых Пактом широких гарантий свободы выражения мнения.

Выражая свое несогласие с этим законом в Конституционном суде Южной Кореи, судья, который высказал особое мнение по этому делу, отметил, что "свобода выражения мнения является необходимым условием существования системы демократии". Это пророческое заявление также отражено в Пакте.

[Подпись] г-жа Рут Уэджвуд

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Н. Сообщение № 971/2001, Арутюнянц против Узбекистана
(Соображения приняты 30 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)***

<i>Представлено:</i>	Ириной Арутюнянц (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Вазген Арутюнянц, сын автора сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 декабря 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Осуждение на основании показаний предполагаемого сообщника; неспособность суда точно определить, кто именно являлся убийцей.
<i>Вопросы существа:</i>	презумпция невиновности.
<i>Процедурные вопросы:</i>	не имеется.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 14.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 статьи 4, пункт 2 b) статьи 5.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 971/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Вазгена Арутюнянца в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения является гражданка Узбекистана Ирина Арутюнянц 1952 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына Вазгена Арутюнянца, также гражданина Узбекистана, 1977 года рождения, в настоящее время находящегося в заключении в

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

городе Андижан в Узбекистане. Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Узбекистаном прав, провозглашенных в статьях 6, 7, в пунктах 2, 3 g) статьи 14 и в статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 31 мая 2000 года Вазген Арутюнянц и Армен Гарушьянц были приговорены к смертной казни военным судом в Ташкенте² за убийство при отягчающих обстоятельствах двух лиц и ограбление их квартиры. Суд установил, что в январе 1999 года эти двое мужчин явились на квартиру одной из жертв, которой они были должны деньги, убили ее ударами молотка, а затем ограбили ее квартиру. Суд установил, что в марте 1999 года сообщники убили также другого человека, нанеся ему несколько ударов молотком по голове, а затем ограбили его квартиру. Автор заявляет, что ее сын признал факт своего присутствия при совершении обоих убийств и ограбления, однако настаивает на своей невинности в отношении двух совершенных убийств.

2.2 Автор сообщения заявляет, что суд над ее сыном был несправедливым и что его незаконно осудили за убийство. Осуждение основано на показаниях его предполагаемого сообщника, Гарушьянца, который несколько раз менял свои показания. При аресте Гарушьянц заявил, что Арутюнянц, который в то время еще не был арестован, совершил оба убийства. После ареста Арутюнянца Гарушьянц признал, что солгал, заявив, что Арутюнянц совершил убийства, в надежде, что Арутюнянца не арестуют и что, следовательно, его не смогут уличить в даче противоречивых показаний. На судебном процессе, опасаясь возможного смертного приговора, Гарушьянц вновь изменил свои показания, заявив на сей раз, что Арутюнянц убил первую жертву, а он - вторую. Несмотря на эти несоответствия, показания Гарушьянца послужили основанием для осуждения ее сына за убийство.

2.3 Автор сообщения заявляет, что не было представлено ни доказательств, ни судебного заключения относительно того, кто на самом деле - Арутюнянц или его сообщник - убил одну или обе жертвы, несмотря на требования, содержащиеся в распоряжении № 10 Верховного суда о том, что, в случаях преступлений, предположительно совершенных группой лиц, суд должен выяснить конкретную роль каждого лица в соответствующем преступлении. В решении суда просто говорится, что "*Гарушьянц и Арутюнянц нанесли удары (жертвам) молотком*", и не уточняется, кто конкретно нанес эти удары молотком. Автор сообщения утверждает, что в данных обстоятельствах было нарушено право ее сына на презумпцию невинности до доказательства его вины. Автор сообщения утверждает, что суд с самого начала процесса был настроен на осуждение, огульно поддерживал все обвинения, выдвинутые против ее сына в соответствии с Уголовным кодексом, хотя некоторые из них явно не имели под собой оснований. В результате ее сын был обвинен в убийстве двух или более лиц по статье 97 Уголовного кодекса, которая, по словам автора сообщения, применяется только в случаях, когда убийства происходят одновременно. Она также утверждает, что не было представлено никаких доказательств того, что убийства были совершены при отягчающих обстоятельствах, как это признано судом. Она утверждает, что решение суда просто повторяет обвинительное заключение и что это является дополнительным свидетельством необъективности суда.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

² Из материалов дела следует, что подопечный автора сообщения находился в рядах вооруженных сил до 1998 года, пока не дезертировал; автор сообщения не выдвигает никаких особых требований в связи с тем, что ее сына судил военный суд.

2.4 Автор сообщения заявляет, что после ареста в милиции несколько раз жестоко избивали ее сына с целью добиться его признания о якобы его участии в убийствах. Факт избиения ее сына был установлен в результате медицинского осмотра, проведенного министерством обороны 12 июля 1999 года. Она отмечает, что ее муж, после посещения ее сына, находившегося под стражей, вернулся в состоянии шока, поскольку все тело ее сына было покрыто кровоподтеками. Он сказал отцу, что у него очень болят почки, что он мочится кровью, испытывает головные боли и не в состоянии держаться на ногах. Следователь якобы сказал ее мужу, что его сын - убийца и что его расстреляют. В послании, направленном родителям из камеры, сын умолял их помочь ему и сообщил, что его избивали, но он отказался что-либо признать, потому что он никого не убивал. Автор сообщения заявляет, что в октябре 1999 года, придя в отчаяние из-за положения своего сына, ее муж покончил с собой.

2.5 Г-н Арутюнянц направил апелляцию в Верховный суд в связи с вышеизложенным, за исключением утверждений о том, что его жестоко избивали. 6 октября 2000 года его апелляция по поводу осуждения за убийство была отклонена.

Жалоба

3. Автор утверждает, что суд над ее сыном и жестокое обращение с ним во время содержания под стражей позволяют говорить о нарушениях статей 6, 7, пунктов 2 и 3 г) статьи 14 и статьи 16 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу жалобы

4.1 В ноте от 13 января 2005 года государство-участник сообщило, что 28 декабря 2001 года Верховный суд издал распоряжение о замене смертного приговора Арутюнянцу двадцатью годами тюремного заключения. В соответствии с президентскими декретами об амнистии от 28 декабря 2000 года, 22 августа 2001 года и 3 декабря 2002 года срок заключения г-на Арутюнянца был сокращен до девяти лет, четырех месяцев и 22 дней; на него не было распространено действие последующих декретов об амнистии от 1 декабря 2003 года и 1 декабря 2004 года, поскольку он нарушал тюремный распорядок.

4.2 Государство-участник заявляет, что предварительное расследование преступлений, за которые был осужден г-н Арутюнянц, проводилось в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Узбекистана и что все обвинения и доказательства тщательно взвешивались. Оно заявляет, что вина Арутюнянца была признана достаточно подтвержденной, и утверждает, что сообщение является неприемлемым и лишено существа.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

5.1 Перед рассмотрением каких-либо жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет отмечает, что жалоба автора сообщения в соответствии со статьей 16 не обоснована, поскольку в материалах дела не имеется информации, которая указывала бы на то, что сыну автора сообщения было отказано в признании его правосубъектности. Кроме того, по причине замены г-ну Арутюнянцу смертного приговора исчезают реальные основания для возбуждения автором сообщения жалобы в соответствии со статьей 6 Пакта. В этой связи

Комитет считает, что эти жалобы не обоснованы и, следовательно, неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Что касается жалобы автора сообщения о якобы имевшем место нарушении прав ее сына в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 g) статьи 14, то Комитет отмечает, что эти вопросы не поднимались сыном автора в его апелляции, направленной в Верховный суд. Комитет не получал никакой информации, свидетельствующей о том, что автор жаловался властям государства-участника на якобы жестокое обращение с ним в милиции. Комитет вновь напоминает, что требование об исчерпании автором сообщения внутренних средств правовой защиты касается *каждого* утверждения о предполагаемых нарушениях Пакта, а не только неблагоприятного для автора решения суда или трибунала. В силу вышеизложенного Комитет считает, что жалобы автора сообщения в соответствии с нарушениями статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.5 Вместе с тем Комитет полагает, что нет никаких препятствий для признания приемлемости остающейся претензии автора сообщения в соответствии со статьей 14 (2), и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что в то время как государство-участник представило замечания по делу автора сообщения и осуждению ее сына, включая информацию о замене смертной казни, оно не предоставило никакой информации по претензиям, высказанным автором сообщения. Государство-участник просто утверждает, что г-н Арутюнянц был судим и осужден в соответствии с законами Узбекистана, что касающиеся его обвинения и доказательства были тщательно учтены, что вина его доказана и что сообщение является неприемлемым и необоснованным.

6.2 В связи с жалобой автора сообщения на то, что в отношении его сына не была соблюдена презумпция невиновности до доказательства его вины, он представил подробные заявления, которые не были рассмотрены государством-участником. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано добросовестно изучить все представленные ему утверждения и передать Комитету всю соответствующую информацию, имеющуюся в его распоряжении. Комитет не считает, что общее заявление об адекватности уголовной процедуры в данном случае отвечает этому обязательству. В данных обстоятельствах утверждения автора сообщения должно быть уделено особое внимание при условии, что они достаточно обоснованы.

6.3 Автор указывает на ряд обстоятельств, которые, по ее утверждению, свидетельствуют о том, что в отношении ее сына не была соблюдена презумпция невиновности. Она заявляет, что осуждение ее сына основывалось на показаниях сообщника, который несколько раз их менял и в один из моментов признался, что это он совершил оба убийства и ложно оговорил Арутюнянца. Она также заявляет, что суд, рассматривавший это дело, так никогда точно и не установил, кто на самом деле убил обе жертвы; в решении суда оба подсудимых обвиняются в нанесении ударов и в убийстве жертв одним-единственным молотком.

6.4 Комитет также вновь напоминает о своем Замечании общего порядка № 13, в котором подчеркнуто, что в силу принципа презумпции невиновности бремя доказывания при любом обвинении в совершении уголовно-наказуемого деяния лежит на обвинении, а сомнения должны истолковываться в пользу обвиняемого. Его вина не может презюмироваться до тех пор, пока она не будет подкреплена вескими доказательствами, выходящими за пределы разумных сомнений. Из информации, полученной Комитетом, которая не оспаривалась по существу государством-

участником, следует, что обвинения и доказательства, выдвинутые против автора, оставляют место для немалых сомнений. К уличающим показаниям против какого-либо лица, данным его сообщником, обвиняемым в том же самом преступлении, следует, по мнению Комитета, относиться с большой осторожностью, особенно с учетом того, что этот сообщник несколько раз менял свое изложение фактов. Комитет не располагает никакой информацией о том, что, несмотря на то, что эти вопросы поднимались сыном автора сообщения, суд, рассматривавший это дело, или Верховный суд принял их во внимание.

6.5 С учетом своей правовой практики Комитет исходит из того, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств или изучение вопроса о толковании национального законодательства национальными судами и трибуналами не входит, как правило, в его полномочия, а является прерогативой национальных судов государств-участников, если только он не убежден в том, что процедура судебного разбирательства или оценка фактов и доказательств или толкование законодательства были явно произвольными или являются отказом в правосудии³. В силу вышеупомянутых причин Комитет считает, что в данном случае судебный процесс, о котором говорит автор сообщения, страдает подобными недостатками.

6.6 В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника вышеупомянутые опасения вызывают серьезные сомнения в том, что касается вины сына автора сообщения в отношении убийств, за которые он был осужден. Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов Комитет считает, что в ходе уголовного судопроизводства по делу г-на Арутюнянца сомнения не были истолкованы в его пользу. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что в ходе судебного процесса, о котором сообщает автор, не был соблюден принцип презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14.

7. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор сообщения имеет право на соответствующие средства правовой защиты, включая выплату компенсации и/или повторное рассмотрение дела в суде или освобождение ее сына.

9. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта; в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См. Сообщение № 842/1998, *Романов против Украины*, Решение о неприемлемости от 30 октября 2003 года.

I. Сообщение № 973/2001, Халилов против Таджикистана
(Соображения приняты 30 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Марьям Халиловой (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Валиджон Алиевич Халилов (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	14 мая 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства.
<i>Процедурные вопросы:</i>	непредоставление информации государством-участником.
<i>Вопросы существа:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого суда и жестокого обращения во время предварительного расследования.
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 10, 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2, пункт 4 статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 973/2001, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Валиджона Алиевича Халилова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданка Таджикистана г-жа Марьям Халилова 1954 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына, Валиджона Алиевича Халилова, также гражданина Таджикистана, 1973 года рождения, который во время представления сообщения находился в камере смертников в центре содержания под стражей СИЗО № 1 в Душанбе, ожидая приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного ему Верховным

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдель-Фаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

судом Таджикистана 8 ноября 2000 года. Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушений Таджикистаном пунктов 1 и 4 статьи 6; пункта 1 статьи 10; и пунктов 2, 3 г) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, сообщение, как представляется, в связи с автором сообщения и ее сыном затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7 Пакта, хотя прямой ссылки на это положение автором не делается. Автор сообщения не представлена адвокатом.

1.2 16 мая 2001 года, в соответствии с правилом 92 (старое правило 86) своих правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Халилову, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. Эта просьба о временных мерах защиты была возобновлена 17 декабря 2002 года и 15 апреля 2004 года. Ответа на нее от государства-участника получено не было. В письме от 18 февраля 2005 года автор сообщения информировала Комитет о том, что 10 февраля 2005 года она получила уведомление, подписанное заместителем Председателя Верховного суда, согласно которому смертный приговор в отношении ее сына был приведен в исполнение 2 июля 2001 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1997 году некто Саидмухтар Йоров организовал вооруженную банду в Гулистанском районе Ленинской области Таджикистана. Силой и угрозами он завербовал в свою банду молодых людей, которых заставил совершить несколько тяжких преступлений. Автор сообщения поясняет, что ее сыну угрожали оружием и заставили вступить в банду Йорова. Когда ее сын осознал так называемый "антиконституционный" характер деятельности банды, он сбежал и скрывался в доме у одной из своих теток в Лохурском районе, опасаясь преследований со стороны этой банды.

2.2 В апреле 1997 года г-н Халилов появился в своем родном городе (колхоз Хосилот) в Гулистанском районе, чтобы присутствовать на свадьбе своей сестры. После церемонии г-н Халилов и его отец отправились молиться в городскую мечеть. По словам автора сообщения, члены банды Йорова увидели там ее сына, сразу же схватили его и доставили к Йорову. Г-н Халилов был вынужден снова примкнуть к банде.

2.3 В конце сентября 1997 года правительственные войска разбросали с вертолетов листовки с президентским призывом ко всем лицам, кто "силой или ложью" был втянут в банду Йорова. Президент объяснял, что в случае добровольной сдачи члены банды будут помилованы. Г-н Халилов снова бежал, а банда с тех пор стала угрожать его родителям смертью. Члены банды обнаружили его местонахождение в доме тетки и доставили его к Йорову, который угрожал убить всех членов его семьи, если он снова сбежит.

2.4 Тем не менее в декабре 1997 года г-н Халилов снова сбежал и прятался в доме у другой тетки в Хиссарском районе. Вскоре после этого он узнал, что банда была разгромлена, что Йоров предан суду и что обвинения против него были сняты. Он покинул Хиссарский район в июне 1998 года и вернулся в Лохурский район. Там в январе 2000 года он был арестован.

2.5 По словам автора сообщения, следователи избивали ее сына, чтобы заставить его сознаться в участии в различных нераскрытых преступлениях, включая убийство, применение насилия, грабежи и воровство, а также в различных преступлениях, совершенных в период 1998-2000 годов. По ее словам, следователи отказались допросить соседей теток, в доме которых ее сын скрывался в период с декабря 1997 года по январь 2000 года, которые могли бы подтвердить его невиновность.

2.6 В неустановленный точно день г-на Халилова перевели из Ленинского районного отделения милиции в Каферинганское районное отделение милиции. В один из дней его отца взяли прямо с работы и отвезли к его сыну в Каферинганское районное отделение милиции. Отец заметил, что

его сына избивали, и заявил, что намерен жаловаться компетентным властям. Следователи стали избивать его на глазах у сына. При этом сына автора сообщения запугивали, требуя от него сознаться во время телевизионной передачи в совершении двух убийств, иначе его отец будет убит. Г-н Халилов признал себя виновным в совершении двух убийств, как этого от него требовали. Тем не менее следователи все равно убили его отца¹.

2.7 12 февраля г-на Халилова снова показывали по национальному телевидению (в программе "Изтироб"). По словам автора сообщения, он был избит и у него был сломан нос, но камеры показывали его лицо только под одним углом, чтобы скрыть эти повреждения.

2.8 Дело г-на Халилова рассматривалось Верховным судом одновременно с делами других пяти лиц, обвинявшихся вместе с ним². Сын автора сообщения был признан виновным в совершении преступлений по статьям 104 (2) (убийство), 181 (3) (взятие заложников), 186 (3) (бандитизм), 195 (3) (незаконное приобретение, продажа, хранение, транспортировка оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.), 244 (воровство) и 249 (грабеж с применением насилия) Уголовного кодекса Таджикистана. 8 ноября 2000 года он был приговорен к смертной казни. По словам автора сообщения, ни одна жертва или пострадавшая сторона не признала ее сына в суде в качестве участника преступных деяний, несмотря на то, что свидетели заявляли, что могли бы узнать в лицо каждого участника преступления. Суд якобы проигнорировал эти заявления и отказался принять их во внимание или упомянуть о них в своем решении.

2.9 Сын автора сообщения подал прошение о помиловании на имя президента, но оно было отклонено 23 мая 2001 года.

2.10 В письме от 5 июня 2003 года автор сообщения вновь отмечает, что ее сына заставили вступить в банду Йорова, но он не совершал каких-либо преступлений. Он бежал из банды и после ее ликвидации, когда опасность преследования со стороны бандитов миновала, он "вернулся к нормальной жизни". Во время совершения преступлений он находился у своих теток. После его ареста в 2000 году его обвинили в преступлениях, совершенных бандой, а затем приговорили к смертной казни. В письме говорится, что этот приговор был поддержан кассационной инстанцией (дата и инстанция не называются).

2.11 Автор сообщения также поясняет, что ей не известно, где содержат ее сына. Сотрудники СИЗО № 1 в Душанбе, где он содержался, якобы отказались принять от нее передачи для сына, сказав, что его перевели в другое место и не дав никаких дополнительных объяснений.

2.12 18 февраля 2005 года автор сообщения информировала Комитет о том, что она получила письмо от заместителя Председателя Верховного суда, датированное 2 февраля 2005 года, в котором сообщалось, что смертный приговор ее сыну был приведен в исполнение 2 июля 2001 года.

¹ Автор представляет письмо своего сына (от 27 декабря 2000 года), адресованное Комитету, в котором г-н Халилов утверждает, что его отца следователи привезли в отделение милиции, где избивали, унижали и прижигали утюгом, пока он не умер. По словам г-на Халилова, его отец был привезен домой мертвым и был похоронен 9 февраля 2000 года. Г-н Халилов сообщает имена двух должностных лиц, которые участвовали в избиении его самого и его отца: некто Н., начальник следственного отдела, и его заместитель Ю. По его словам, при этом присутствовали еще три-четыре других лица.

² Точная дата слушания дела не сообщается.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что права ее сына в соответствии с пунктом 1 статьи 10 были нарушены, поскольку его жестоко избивали следователи. Хотя автор сообщения не упоминает об этом конкретно, эта часть сообщения может применительно к г-ну Халилову затрагивать также положения статьи 7 Пакта.

3.2 Хотя автор сообщения не упоминает конкретно об этом положении, ее утверждение о том, что с целью оказания большего давления на ее сына следователи привезли в центр содержания под стражей ее мужа, где его избили до смерти на глазах у его сына, также, как представляется, поднимает вопросы в связи с ее сыном, затрагивающие положения статьи 7 Пакта.

3.3 Автор сообщения утверждает, что изложенные факты являются нарушением права ее сына на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Она напоминает, что ее сына показывали по национальному телевидению в ходе расследования - т.е. до какого-либо определения его виновности судом - и заставили публично сознаться в совершении нескольких тяжких преступлений.

3.4 Автор сообщения утверждает также, что ее сын является жертвой нарушения пункта 3 g) статьи 14 Пакта, поскольку следователи заставили его признать свою вину.

3.5 Не обосновывая дополнительно свое утверждение, автор сообщения настаивает на том, что право г-на Халилова в соответствии с пунктом 5 статьи 14 на пересмотр его приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом также было нарушено.

3.6 Автор сообщения утверждает, что права ее сына в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 6 и статьей 14 были нарушены, поскольку ее сын был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, не отвечавшего требованиям соблюдения надлежащих процедур.

3.7 Наконец, несмотря на то, что автор сообщения не ставит конкретно этот вопрос, сообщение, как представляется, применительно к ней также затрагивает положения статьи 7 из-за якобы неизменного отказа таджикских властей сообщить автору о нынешнем положении и местонахождении ее сына.

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о временных мерах, предусмотренных правилом 92

4.1 Комитет отмечает, что государство-участник привело в исполнение смертный приговор, вынесенный сыну автора сообщения, несмотря на тот факт, что сообщение было зарегистрировано в Комитете по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом, а также на просьбу о временных мерах защиты, адресованную государству-участнику в этой связи. Комитет напоминает³, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство - участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства к Протоколу подразумевает его готовность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после рассмотрения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами государства-участника

³ См. *Пиандонг против Филиппин*, Сообщение № 869/1999, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

несовместимы любые действия, которые препятствуют или мешают Комитету в рассмотрении и изучении им сообщений и в выражении своих соображений.

4.2 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в отношении государства-участника в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором утверждается о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений безрезультатным и бесплодным. В настоящем сообщении автор утверждает, что ее сыну было отказано в правах, предусмотренных в статьях 6, 10 и 14 Пакта. Она также высказывает претензии, которые могут быть рассмотрены в свете статьи 7, даже если эта статья конкретно не упоминается автором. Будучи поставленным в известность о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву прежде, чем Комитет завершил свое рассмотрение и изучение вопроса, а также подготовку и сообщение своих соображений. Такие действия со стороны государства являются особо непростительными после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 92 (старое правило 86) своих правил процедуры, попросил государство-участник воздержаться от подобного шага.

4.3 Кроме того, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу отсутствия разъяснения своих действий со стороны государства-участника, несмотря на ряд запросов, сделанных в этой связи Комитетом.

4.4 Комитет напоминает⁴, что временные меры на основании правила 92 (старое правило 86) правил процедуры Комитета, принятые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для роли Комитета по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме непоправимых мер, таких, какой в данном случае является казнь сына автора, подрывают защиту предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола.

Отсутствие представлений государства-участника

5. Вербальными нотами от 16 мая 2001 года, 17 декабря 2002 года и 15 апреля 2004 года государству-участнику были направлены просьбы представить Комитету информацию по вопросу о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что такая информация до сих пор не получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило никакой информации по вопросу о приемлемости или существовании жалобы автора сообщения. Он напоминает, что Факультативным протоколом предусмотрено, чтобы государства-участники предоставляли Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию⁵. Учитывая отсутствие ответа со стороны государства-участника, следует уделить должное внимание утверждениям автора сообщения при условии, что они должным образом обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

⁴ См. *Саидова против Таджикистана*, Сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

⁵ См., в частности, *Хомидова против Таджикистана*, Сообщение № 1117/2002, Соображения, принятые 29 июля 2004 года.

6.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, как это подтверждено представленными доказательствами. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что условия, предусмотренные в подпунктах а) и b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение автора сообщения о том, что были нарушены права ее сына в соответствии с пунктом 4 статьи 6 Пакта. Вместе с тем из ее представления вытекает, что г-н Халилов подавал прошение о помиловании на имя президента, дата которого не уточняется, и что его прошение было отклонено президентским декретом от 23 мая 2001 года. В этих условиях Комитет считает, что автор не сумел достаточно обосновать свою жалобу с точки зрения приемлемости и поэтому заключает, что эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что остающиеся претензии автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и что они могут затрагивать вопросы по статьям 6, 7, 10 и 14 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, во время содержания под стражей ее сын подвергался жестокому обращению и избивался следователями с целью заставить его признать свою вину; кроме того, с целью оказать на него дополнительное давление на его глазах избивали и подвергали пыткам его отца, вследствие чего тот скончался в отделении милиции. Кроме того, автор сообщения назвала имена ряда лиц, которые якобы несут ответственность за избиение ее сына и за прижигание рук ее мужа утюгом. Учитывая отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника, утверждениям автора должно быть уделено надлежащее внимание в том плане, что они достаточно обоснованы. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты, позволяют заключить, что сын автор сообщения подвергался пыткам, а также жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.3 Поскольку вышеупомянутые действия совершались следователями в отношении г-на Халилова с целью заставить его сознаться в совершении нескольких преступлений, Комитет считает также, что имеющиеся в его распоряжении факты позволяют говорить о нарушении пункта 3 g) Пакта.

7.4 Комитет принял к сведению жалобу автора в соответствии с пунктом 2 статьи 14 на то, что следователями было нарушено право ее сына на презумпцию невиновности. Она утверждает, что ее сына, по меньшей мере в двух случаях во время проведения следствия, заставили признать себя виновным по национальному телевидению. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника этим утверждениям следует уделить должное внимание. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 13 и свою правовую практику⁶, основанные на том, что "все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода

⁶ См. например, *Гридин против Российской Федерации*, Сообщение № 770/1997, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

судебного процесса". В данном случае Комитет пришел к выводу, что следственные органы не выполнили своих обязанностей, предусмотренных пунктом 2 статьи 14.

7.5 Автор утверждает, что было нарушено право ее сына на пересмотр смертного приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Из документов, которыми располагает Комитет, следует, что 8 ноября 2000 года сын автора сообщения был приговорен к смертной казни в первой инстанции Верховным судом. В судебном постановлении отмечено, что оно является окончательным и обжалованию не подлежит. Комитет напоминает, что, даже если порядок подачи апелляции не может быть автоматическим, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 предусматривает обязанность государства-участника существенным образом пересмотреть, с учетом достаточности доказательств и положений закона, характер осуждения и вынесенный приговор таким образом, чтобы эта процедура позволила должным образом учесть существо данного дела⁷. При отсутствии каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что отсутствие возможности обжаловать в вышестоящей судебной инстанции решения Верховного суда, вынесенные по первой инстанции, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14 и, следовательно, является нарушением данного положения⁸.

7.6 Что касается жалобы автора в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта, то Комитет напоминает о том, что вынесение смертного приговора по завершении судебного процесса, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта⁹. В данном случае смертный приговор сыну автора сообщения был вынесен и затем приведен в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статье 14 Пакта, и, следовательно, также является нарушением статьи 6 Пакта.

7.7 Комитет принял к сведению жалобу автора сообщения на то, что власти Таджикистана, включая Верховный суд, постоянно игнорировали ее просьбы предоставить информацию и систематически отказывались сообщить какие-либо подробности о положении и местонахождении ее сына. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психический стресс, причиненные автору как матери приговоренного к смертной казни заключенного в результате сохраняющейся неопределенности в отношении обстоятельств, приведших к его казни, а также места его захоронения. Комитет считает, что обстановка полной секретности в отношении даты казни и места захоронения равноценна запугиванию или наказанию родственников, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Комитет считает,

⁷ См. *Домуковский и др. против Грузии*, Сообщения № 623-627/1995, Соображения, принятые 6 апреля 1998 года, и *Саидова против Таджикистана*, Сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

⁸ См., например, *Алиев против Украины*, Сообщение № 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, *Робинсон против Ямайки*, Сообщение № 223/1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, *Браун против Ямайки*, Сообщение № 775/1997, Соображения, принятые 23 марта 1999 года.

⁹ См. *Конрой Леви против Ямайки*, Сообщение № 719/1996, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, *Кларенс Маршалл против Ямайки*, Сообщение № 730/1996, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, *Курбанов против Таджикистана*, Сообщение № 1096/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, и *Саидова против Таджикистана*, Сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

что первоначальный отказ властей уведомить автора о запланированной дате казни ее сына представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта¹⁰.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, пришел к выводу о том, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Халилова в соответствии с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктом 1 статьи 10 и пунктами 2, 3g) и 5 статьи 14 Пакта, а также нарушении статьи 7 в отношении самого автора сообщения.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая информацию о месте захоронения ее сына и компенсацию за перенесенные страдания. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁰ См. Сообщения № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, и 887/1999, *Ляшкевич против Беларуси*, Соображения, принятые в апреле 2003 года.

Ж. Сообщение № 975/2001, Ратиани против Грузии
(Соображения приняты 21 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Шотой Ратиани (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник :</i>	Грузия ¹
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	22 июля 1998 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Арест и жестокое обращение в отношении сторонника бывшего президента государства-участника; несправедливое судебное разбирательство по обвинению в участии в заговоре с целью убийства преемника президента.
<i>Вопросы существа:</i>	Несправедливое судебное разбирательство - отсутствие права на апелляцию - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - необоснованность ряда утверждений.
<i>Статьи Пакта:</i>	7, пункты 1 и 4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункты 1, 2, 3 с), d) и e) статьи 14, а также пункт 5 статьи 14
<i>Статьи Протокола:</i>	статья 2, пункты 2) a) и b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2005 года,

завершив рассмотрение Сообщения № 975/2001, представленного в Комитет по правам человека Шотой Ратиани в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Руть Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Грузии 3 августа 1994 года.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Грузии Шота Ратиани, 1955 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Грузией пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 2, статьи 7, пункта 2 статьи 8, пунктов 1 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 2, 3 с), 3 d), 3 e) и 5 статьи 14, пунктов 1 и 2 статьи 19, статьи 21, пунктов а) и b) статьи 25 и статьи 26 Пакта. Автор не представлен адвокатом.

Справочная информация

2.1 Автор являлся сторонником бывшего президента Грузии Звиада Гамсахурдии. Он служил в национальной гвардии г-на Гамсахурдии и принимал участие в вооруженном конфликте в Грузии в 1993 году, поддерживая г-на Гамсахурдию и его правительство.

2.2 30 августа 1995 года, после совершенного за день до этого предполагаемого покушения на президента Шеварднадзе, автор был арестован вместе с 10 другими лицами. Ордера на его арест выдано не было. Он был обвинен в покушении на свержение правительства (в государственной измене), в террористическом покушении и в принадлежности к антигосударственной организации. В день его ареста представители Службы безопасности сделали заявление по телевидению и в прессе о том, что автор и другие арестованные являлись "террористами" и сторонниками бывшего президента Гамсахурдии.

2.3 По словам автора, в связи с покушением на убийство впоследствии были арестованы сотрудники Службы безопасности, однако власти подозревали, что автор и другие арестованные являлись соучастниками заговора с целью убийства, отвлекая внимание от непосредственных исполнителей.

2.4 Автор утверждает, что предъявленные улики были сфабрикованы, а выдвинутые против него обвинения носили слишком общий характер. Например, он был обвинен в том, что являлся "активным членом" диверсионной группы, поскольку раз в неделю он обычно встречался с группой людей, один из которых был позднее обвинен в терроризме.

2.5 Автор утверждает, что во время допроса, состоявшегося в день его ареста, он подвергался избиениям, угрозам и оскорблениям, и ему не был предоставлен адвокат. Он заявляет, что он был лишен непосредственного доступа к соответствующим документам по его делу и что суд состоялся только через полтора года после его ареста. Он указывает, что во время судебного разбирательства против него были выдвинуты только неконкретные и косвенные свидетельства, некоторые из которых были получены от других арестованных посредством угроз и избиений. Никаких подробностей в этой связи не приводится. Он заявляет, что суд отказался рассматривать его утверждения о "нарушениях", совершенных сотрудниками Службы безопасности, равно как и его утверждения о законности его ареста и суда; кроме того была отклонена его просьба допросить свидетелей, которые могли доказать его невиновность. 21 апреля 1997 года он был признан виновным и приговорен к семи годам тюремного заключения. Он утверждает, что ему отказали в праве обжаловать это решение.

2.6 Автор заявляет, что он был осужден и признан виновным из-за своих политических взглядов в качестве сторонника бывшего президента.

2.7 9 февраля 1998 года автор направил письмо Народному защитнику Грузии в связи со своими утверждениями о незаконном аресте и несправедливом судебном разбирательстве. 15 мая 1999 года Народный защитник направил письмо в Президиум Верховного суда, в котором содержалась просьба о пересмотре дела автора. Из сообщения следует, что Верховный суд впоследствии пересмотрел дело автора и изменил вынесенный ему приговор.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что сотрудники Службы безопасности подвергали его избиениям и жестокому обращению в нарушение статей 7 и 10; что его помещение под стражу было произвольным и незаконным в нарушение статьи 9; и что Верховный суд не рассмотрел его заявления в связи с незаконностью ареста (пункт 4 статьи 9). Он заявляет о ряде нарушений статьи 14, поскольку ему не было предоставлено незамедлительного доступа к соответствующим судебным материалам для целей подготовки своей защиты (пункт 3 b) статьи 14); на соответствующем этапе ему не было предоставлено защитника (пункт 3 d) статьи 14); ему было отказано в просьбе допросить свидетелей (пункт 3 e) статьи 14); в его деле не соблюдалась презумпция невиновности (пункт 2 статьи 14); и его осуждение не подлежало обжалованию (пункт 5 статьи 14).

3.2 Автор утверждает, что его задержание и суд были обусловлены политическими мотивами в нарушение его прав, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 19. Он также утверждает, не обосновывая каким-либо образом эти претензии, что государство-участник нарушило статьи 1, 8, 21, 25 и 26.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В ноте от 24 мая 2001 года государство-участник утверждает, что автор был приговорен к семилетнему тюремному заключению Коллегией Верховного суда Грузии за государственную измену, покушение на терроризм и членство в антигосударственной организации. Оно указывает, что в решении от 14 мая 1999 года Президиум Верховного суда впоследствии сократил вынесенный автору приговор до 3 лет 8 месяцев и 14 дней и что в тот же день автор был освобожден в зале суда.

4.2 Государство-участник считает, что автор имел право подать в суд заявление о "реабилитации", однако такого ходатайства подано не было.

5.1 В своих комментариях от 28 июля 2001 года в связи с замечаниями государства-участника автор представил дополнительную информацию по поводу предполагаемого покушения на президента Грузии в 1995 году. Он цитирует приведенные в газетных статьях слова бывших должностных лиц, которые утверждали, что покушение на убийство было организовано силами безопасности и самим президентом для того, чтобы обвинить в нем сторонников бывшего президента Гамсахурдии.

5.2 В феврале 1998 года после своего осуждения Верховным судом, не подлежавшего обжалованию, автор направил письмо в только что созданное Управление Народного защитника с просьбой о предоставлении ему помощи в пересмотре его приговора. Письмо было переадресовано в Президиум Верховного суда, который 16 июня 1998 года отклонил его просьбу. 25 января 1999 года Народный защитник направил еще одно письмо в Президиум Верховного суда от имени автора. Автор указывает, что по грузинскому законодательству Президиум Верховного суда обязан в течение двух месяцев прокомментировать утверждения Народного защитника. Когда к маю указанного года никакого ответа получено не было, автор объявил голодовку, настаивая на получении ответа. Автор сообщает, что 14 мая 1999 года Верховный суд пересмотрел его приговор на закрытом заседании и постановил сократить назначенный ему срок тюремного заключения до уже проведенного им в тюрьме периода. Автор добавляет, что вопреки утверждению государства-участника он не был освобожден в зале суда, поскольку не присутствовал на судебном заседании; его освободили лишь на следующий день.

Дополнительные представления сторон

6.1 В своих замечаниях от 27 августа 2001 года по поводу комментариев автора государство-участник передает полученную из Генеральной прокуратуры информацию по делу автора. Оно указывает, что 21 апреля 1997 года автор был осужден Коллегией Верховного суда. В соответствии с действовавшим в то время законодательством такое решение не подлежало обжалованию. Вместе с тем Президиум Верховного суда произвел (по представлению Народного защитника) пересмотр судебного решения по делу автора "в порядке надзора" и смягчил вынесенный ему приговор. При этом его *осуждение* осталось в силе.

6.2 Государство-участник отмечает, что на основании решения Верховного суда от 14 мая 1999 года автор был освобожден из тюрьмы после соблюдения необходимых формальностей. Оно утверждает, что выдержки из газет, приведенные в комментариях автора, не могут рассматриваться как обоснование его утверждений в отношении его невиновности.

6.3 Наконец, государство-участник поясняет, что, если автор сможет установить новые обстоятельства, которые поставят под сомнение справедливость его осуждения, он может обратиться в Верховный суд с целью проведения повторного судебного разбирательства. В случае оправдания он будет иметь право на "реабилитацию" в соответствии с законодательством Грузии.

7. В своих дополнительных комментариях от 19 октября 2001 года автор заявляет, что приведенные в его предыдущих комментариях газетные статьи имеют прямое отношение к вопросу о его невиновности. Автор сообщает дополнительные подробности из "рекомендации" Народного защитника Верховному суду об отмене его приговора, процитировав четыре выдержки, которые касаются явных изъянов в доказательной базе, на основании которой он был осужден, а также других доказательств, которые указывают на его невиновность.

8. В своих дополнительных замечаниях от 27 декабря 2001 года государство-участник приводит меморандум Председателя Верховного суда, содержащий перечень преступлений, в совершении которых автор был признан виновным, первоначальный приговор и его последующее смягчение. Оно заявляет, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Грузии решение Президиума Верховного суда Грузии не может быть пересмотрено на основании новых обстоятельств и что ходатайство о пересмотре должно быть внесено Генеральным прокурором. Верховный суд пересмотрит данное дело, если Генеральный прокурор заявит о наличии новых обстоятельств и представит рекомендацию о пересмотре данного дела.

9. В дополнительных комментариях от 12 февраля 2002 года автор вновь повторяет свои предыдущие утверждения. 2 сентября 2004 года автор представил еще одно заявление, в котором он вновь указывает, что по существовавшему в то время законодательству Грузии его осуждение 21 апреля 1997 года Верховным судом не предусматривало права на обжалование. Он также прилагает копии письма, направленного в январе 1999 года Управлением Народного защитника в Президиум Верховного суда, с просьбой о пересмотре его приговора и прилагает копию решения Президиума Верховного суда от 14 мая 1999 года, в соответствии с которым его приговор был смягчен.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

10.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Что касается жалоб автора по статье 1, то Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику и отмечает, что такие жалобы не подлежат рассмотрению в соответствии с Факультативным протоколом. Что касается жалоб по статьям 2, 8, 9, 10, пункту 3 d) статьи 14, статьям 19, 21, 25 и 26 Пакта, то Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свои утверждения, вследствие чего он считает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.4 В связи с жалобами автора по статьям 7 и 10, а именно жалобами на то, что он подвергался избиениям, угрозам и оскорблениям, а также в связи с тем, что ему не был предоставлен доступ к адвокату в нарушение пункта 3 d) статьи 14, Комитет отмечает, что жалобы автора в этой связи имеют общий характер, и считает, что автор не представил достаточно подробной информации для их обоснования. Поэтому Комитет считает эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.5 В отношении жалоб автора по пункту 1 статьи 14 в связи с тем, что он был необоснованно осужден, Комитет считает, что основной вопрос этих обвинений связан с содержанием и оценкой фактов и доказательств в ходе разбирательства в Верховном суде Грузии. Комитет ссылается на свою правовую практику и вновь подчеркивает, что, как правило, рассмотрением или оценкой фактов и доказательств занимается не он, а суды государства-участника, за исключением тех случаев, когда можно установить, что действия суда или рассмотрение фактов и доказательств являлись явно произвольными или представляли собой отказ в правосудии². Комитет пришел к заключению о том, что в ходе проведения судебного разбирательства по делу автора подобных недостатков не наблюдалось. Поэтому жалобы автора по пунктам 1 и 2 статьи 14 являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

10.6 Что касается утверждений автора о том, что его право на презумпцию невиновности было нарушено публичными заявлениями, сделанными представителями Службы безопасности, то Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 13 по статье 14, в котором говорится, что государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса³. Вместе с тем жалобы автора в этой связи носят общий характер, и Комитет считает, что автору не удалось представить достаточно подробную информацию для их обоснования. Поэтому Комитет считает эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.7 По поводу утверждения автора в связи с пунктом 3 c) статьи 14 Комитет отмечает, что государство-участник не представило информации о продолжительности срока между помещением автора под стражу и началом судебного разбирательства по его делу; вместе с тем он ссылается на свою правовую практику и считает, что период, составляющий полтора года, сам по себе не представляет неоправданной задержки⁴. Вопрос о том, что именно является "неоправданной задержкой", зависит от обстоятельств каждого дела, таких, как сложность предполагаемых правонарушений и их расследования. Учитывая отсутствие дополнительной

² См., например, Сообщение № 546/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, Соображения, принятые 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

³ См. также Сообщение № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.3.

⁴ Например, в деле *Келли против Ямайки* (Сообщение № 253/1987, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года), период 18-месячной задержки между арестом и началом судебного разбирательства не был признан неоправданной задержкой, поскольку не было установлено, что расследование можно было завершить ранее.

информации, Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным, и поэтому признает его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.8 В связи с утверждением автора о том, что, поскольку ему не предоставили возможности вызвать конкретных свидетелей и он был лишен своих прав по пункту 3 е) статьи 14, Комитет отмечает, что в этой связи не было представлено каких-либо подробностей в отношении личности этих свидетелей или обстоятельств, при которых автор запросил, а суд отклонил просьбу о присутствии этих свидетелей в суде. Хотя государство-участник в своих представлениях не затрагивает этого вопроса, Комитет считает, что данное утверждение является недостаточно обоснованным, и поэтому также считает его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.9 Комитет не усматривает никаких препятствий для приемлемости жалобы автора по пункту 5 статьи 14 и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Что касается утверждения автора о том, что он не имел возможности обжаловать обвинительный приговор, вынесенный Верховным судом, то Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой пункт 5 статьи 14 предусматривает наличие апелляционного производства, которое должно включать в себя полное рассмотрение обвинительного приговора и назначенного наказания при должном учете обстоятельств разбирательства дела в первой инстанции⁵. В рассматриваемом деле автор упоминает три процедуры пересмотра, и Комитет должен рассмотреть вопрос о том, соответствует ли какая-либо из них требованиям пункта 5 статьи 14. Во-первых, автор указал, что он направил жалобу в связи с вынесенным ему обвинительным приговором в Управление Народного защитника, который, как представляется, изучил дело автора и подготовил рекомендацию для Президиума Верховного суда. Из представленных материалов следует, что в результате этой процедуры Президиум Верховного суда рассмотрел дело автора и в конечном итоге пересмотрел его приговор, после чего он был освобожден из-под стражи. Государство-участник отмечает, что по действовавшему в то время (2001 год) законодательству Грузии возможность обжалования решения Коллегии Верховного суда, вынесшей автору обвинительный приговор, отсутствовала, однако при этом Президиум Верховного суда на основании поданной автором "жалобы в порядке надзора" пересмотрел дело автора и смягчил его приговор. Комитет отмечает, что само государство не упоминает о данной процедуре как эквивалентной праву на обжалование; о ней просто сообщается как о "жалобе в порядке надзора". Комитет напоминает свою предыдущую правовую практику, в соответствии с которой запрос о пересмотре "в порядке надзора", который приравнивается к дискреционному пересмотру, не представляет собой *права* на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Из предложенных вниманию Комитета материалов следует, что процесс рассмотрения жалобы в порядке надзора в данном случае относится именно к такой категории. Поэтому на основе

⁵ См., например, Сообщение № 842/1998, *Романов против Украины*, Сообщения, принятые 30 октября 2003 года.

представленной ему информации Комитет считает, что эту процедуру нельзя считать предоставлением права на обжалование для целей пункта 5 статьи 14 Пакта⁶.

11.3 Во-вторых, государство-участник утверждает, что автор мог обратиться в Верховный суд с целью пересмотра своего дела, действуя через Генерального прокурора, если бы ему удалось установить новые обстоятельства, подвергавшие сомнению правильность первоначального решения. Однако Комитет не считает, что такая процедура отвечает требованиям пункта 5 статьи 14; право на обжалование влечет за собой полный пересмотр вышестоящей судебной инстанцией *существующих* осуждения и приговора, утвержденных в первой инстанции. Возможность обращения в суд с ходатайством о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, по определению, представляет собой нечто иное, чем пересмотр вынесенного приговора, поскольку такой приговор основан на доказательствах, которые существовали на момент его вынесения. Аналогичным образом Комитет считает, что возможность подачи ходатайства о реабилитации не может в принципе рассматриваться в качестве *обжалования* более раннего осуждения для целей пункта 5 статьи 14. Поэтому Комитет полагает, что упомянутые в настоящем деле механизмы пересмотра не соответствуют требованиям пункта 5 статьи 14 и что государство-участник нарушило право автора на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано предоставить автору надлежащую компенсацию и принять действенные меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

14. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта, а в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ См. Сообщение № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года. Просьба также обратить внимание на то обстоятельство, что Европейский суд по правам человека постановил, что такого рода апелляция "в порядке надзора" не представляет собой "эффективного средства правовой защиты", учитывая связанные с ее применением требования, которые обусловлены ее произвольным характером; см. *Тумилович против России*, No. 47033/99, 22 June 1999 (dec); и *Петкович против России*, no. 47936/99, 8 February 2001 (dec).

К. Сообщение № 1023/2001, Лянсман III против Финляндии
(Соображения приняты 17 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	Юни Лянсманом, Эйно Лянсманом и Комитетом пастухов Муоткатунтури (представлены адвокатом г-жой Йоханной Ойяла)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Права оленеводов в связи с лесозаготовительными работами, проводимыми государством-участником
<i>Процедурные вопросы:</i>	Просьба о пересмотре решения о приемлемости
<i>Вопросы существа:</i>	В каких пределах государство-участник может осуществлять лесозаготовительные работы, чтобы они не рассматривались как нарушение прав оленеводов
<i>Статьи Пакта:</i>	27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2005 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1023/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Юни Лянсмана, Эйно Лянсмана и Комитета пастухов Муоткатунтури в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются граждане Финляндии Юни Е. Лянсман и Эйно А. Лянсман, а также Комитет пастухов Муоткатунтури (членами которого являются оба автора). Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Финляндией статьи 27 Пакта. Их представляет адвокат. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 31 октября 2002 года в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры Комитет, действуя через посредство своего Председателя, просил государство-участник "воздержаться от лесозаготовок, которые могут затруднить Юни Лянсману и др. занятие оленеводством в районе Ангели, пока их дело находится на рассмотрении Комитета".

Обстоятельства дела

2.1 30 октября 1996 года Комитет принял свои Соображения по делу *Лянсман и др. против Финляндии* ("более раннее сообщение")¹. Рассмотрев изложенные факты, Комитет не нашел никакого нарушения указанных в статье 27 прав двух нынешних авторов, выступающих в личном качестве (и др.), в результате завершающих лесозаготовок примерно на 250 га в районе Пюхйярви и планируемых лесозаготовок примерно на 250 га в районе Киркко-ута (обе территории находятся в районе Ангели).

2.2 Комитет пришел к следующему мнению:

10.6 В отношении будущей деятельности в области лесозаготовок Комитет отмечает, что, по имеющейся у него информации, лесохозяйственные органы государства-участника подтвердили планы лесозаготовок, которые, хотя и приведут к увеличению объема работы и дополнительным затратам для авторов и других оленеводов, как представляется, не угрожают самому выживанию оленеводства. Судя по имеющимся данным, низкая экономическая рентабельность этого вида деятельности объясняется не тем, что государство-участник поощряет другие виды экономической деятельности в данном районе, а иными, внешними экономическими факторами.

10.7 Комитет считает, что если в районе, являющемся предметом спора, будут утверждены планы лесозаготовок в более крупных масштабах по сравнению с теми, что уже были согласованы на предстоящие годы, или если станет возможным доказать, что воздействие запланированных лесозаготовок является более серьезным, чем это можно предположить в настоящее время, то тогда ему, возможно, придется рассмотреть вопрос о том, является ли это нарушением права авторов пользоваться своей культурой по смыслу статьи 27. Из предыдущих сообщений Комитету известно, что в районе проживания народа саами планируются и осуществляются другие крупномасштабные разработки, затрагивающие природную среду, такие, как добыча камня. Несмотря на то, что в связи с настоящим сообщением Комитет пришел к выводу о том, что факты этого дела не свидетельствуют о нарушении прав авторов, Комитет считает важным отметить, что при принятии мер, затрагивающих права, предусмотренные в статье 27, государство-участник должно учитывать, что, хотя отдельные виды деятельности сами по себе могут не являться нарушением указанной статьи, в совокупности они могут ущемлять право народа саами пользоваться своей культурой.

¹ Дело № 671/1995.

2.3 К 1999 году деревья на всех 500 га в обоих районах, которые являлись предметом рассмотрения в более раннем сообщении, были вырублены. Кроме того, в 1998 году был вырублен лес на еще 110 га на территории Паадарскайди, где действует Комитет пастухов (не являющийся частью районов, указанных в более раннем сообщении).

2.4 На момент представления сообщения было предложено провести дополнительные лесозаготовки в Паадарскайди, причем Комитет пастухов был извещен о намеченной дате работ практически перед самым их началом. В то время Комитет пастухов еще должен был получить письменный план о характере и масштабах лесозаготовок. Национальная лесная и парковая служба указала, что она уведомит Комитет пастухов об этом плане позднее, отметив при этом в своем предыдущем плане, что следующие лесозаготовки должны будут начаться лишь через год и в другом месте.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают о нарушении их прав как оленеводов в соответствии со статьей 27 Пакта в том, что касается как произведенных, так и планируемых лесозаготовок. Вначале они утверждали, что начиная с 80-х годов был вырублен лес примерно на 1 600 га пастбищ Комитета пастухов в Паадарскайди, что составляет примерно 40% лишайников (используемых для оленеводства) в этом конкретном районе.

3.2 В отношении последствий лесозаготовок для оленьих стад, принадлежащих авторам, утверждается, что олени избегают вырубаемые районы или районы, подготавливаемые для лесозаготовительных работ. Поэтому они ищут другие пастбища, что вызывает дополнительные затраты труда для оленеводов. После лесозаготовок остающийся на территории мусор не позволяет оленям пастись, а утрамбованный снег затрудняет им поиск лишайников. Лесозаготовки якобы приводят к полному исчезновению лишайников на сотни лет в соответствующих районах.

3.3 Авторы напоминают, что после обильных снегопадов в 1997 году оленеводам впервые пришлось заниматься капиталом- и трудоемкими заготовками кормов для оленей, не полагаясь на лишайник. Ведущиеся и все расширяющиеся лесозаготовительные работы в лесах с высококачественным лишайником повышают необходимость обеспечения оленей кормом и угрожают экономической устойчивости оленеводства, поскольку для рентабельности этого вида деятельности необходимо, чтобы олени могли сами находить себе корм.

3.4 Авторы напоминают, что максимальная численность оленьего стада, которым владеет Комитет пастухов, устанавливается министерством сельского хозяйства и лесной промышленности. Согласно закону при определении максимальной численности оленей министерство обязано учитывать необходимость обеспечения положения, при котором численность оленей на территории Комитета пастухов не должна в зимний сезон превышать устойчивой продуктивности зимних пастбищ Комитета пастухов. После принятия Соображений Комитета относительно более раннего сообщения министерство дважды сокращало численность оленей на территории Комитета пастухов: с 8 000 до 7 500 голов в 1998 году и затем с 7 500 до 6 800 голов в 2000 году. Таким образом, при принятии двух административных решений в течение двух лет министерство исходило из того, что продуктивность зимних пастбищ в Муоткатунтури настолько низка, что устойчивую численность оленьего стада следует сократить на 15%. Авторы утверждают, что основной причиной снижения продуктивности зимних пастбищ, и особенно алектории гривастой, являются лесозаготовительные работы.

3.5 Несмотря на недавние сокращения поголовья оленьих стад, Национальная лесная и парковая служба по-прежнему ведет лесозаготовки, уничтожая пастбища на территории Комитета пастухов и ухудшая условия для оленеводства. Авторы утверждают, что такое положение представляет собой нарушение статьи 27 постольку, поскольку лесозаготовительные работы продолжаются, а

их последствия являются более серьезными, чем предполагалось вначале. В результате лесозаготовительных работ численность оленей сокращается, поскольку наличные пастбища не могут обеспечивать кормами прежнюю численность оленьего стада.

3.6 Авторы заявляют, что в отношении лесозаготовок в Киркко-ута и Пюхйярви все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отношении других территорий авторы ссылаются на соображения Комитета, касающиеся более раннего сообщения, для обоснования того, что нет необходимости вновь рассматривать это дело в национальных судах. Как утверждается, отмеченные Комитетом моменты подтверждаются, поскольку государство-участник само признало, что последствия оказались более серьезными, при этом оно по-прежнему ведет лесозаготовительные работы и планирует новые лесозаготовки.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 31 декабря 2001 года государство-участник представило свои замечания, касающиеся только приемлемости сообщения. 8 февраля 2002 года Комитет через посредство своего Председателя решил по отдельности рассматривать вопрос о приемлемости и вопрос о существовании сообщения.

4.2 Государство-участник информировало Комитет о том, что оно "воздерживается от лесозаготовительных работ в районе Ангели (как указано в пункте 10.1² Соображений Комитета по делу 671/1995 от 30 октября 1996 года), которые могут затронуть оленеводческую деятельность индивидуальных авторов, до тех пор пока их сообщение рассматривается Комитетом".

4.3 Государство-участник отмечает, что в районе Паадарскайди Национальная лесная и парковая служба произвела проходные (подготовительные) рубки в общей сложности примерно на 200-300 га в период 1998-2000 годов. Расстояние между районом Ангели и районом Паадарскайди составляет около 30 км. Оно считает сообщение неприемлемым по трем причинам: отсутствие процессуальной правоспособности у одного истца, неисчерпание внутренних средств правовой защиты и необоснованность утверждений для целей приемлемости сообщения.

4.4 Признавая статус индивидуальных авторов, государство-участник отклоняет правоспособность Комитета пастухов представлять сообщение. Оно считает, что Комитет пастухов не подпадает под действие статьи 27 Пакта и что он не является "лицом" по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. В соответствии с законом об оленеводстве Комитет пастухов состоит из всех пастухов в данном районе, которые не несут личную ответственность за исполнение обязанностей Комитета, в связи с чем любая жалоба от имени Комитета пастухов представляет собой *actio popularis*.

4.5 Государство-участник отмечает, что внутренние средства правовой защиты по-прежнему не исчерпаны, как об этом свидетельствуют решения Окружного суда, Апелляционного суда и Верховного суда, упомянутые в более раннем сообщении, и их эффективность оспаривалась авторами. Государство-участник подчеркивает, что авторы не возбудили никакого судебного разбирательства в отношении планируемых или осуществляемых лесозаготовительных работ ни в районе Ангели, ни в районе Паадарскайди после принятия Комитетом Соображений относительно более раннего сообщения.

² Пункт 10.1 гласит следующее: "Вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, являются ли заготовка и транспортировка леса в районе площадью 3 000 га на территории Комитета пастухов Муоткатунтури (членами которого являются авторы), т.е. уже осуществляемая и предстоящая заготовка и транспортировка леса, нарушением прав авторов в соответствии со статьей 27 Пакта".

4.6 Государство-участник отмечает, что в своих Соображениях по делу 671/1995 Комитет просто выразил мнение о том, что если воздействие лесозаготовок окажется более серьезным или если дальнейшие планы будут одобрены, то тогда ему, возможно, придется рассмотреть вопрос о том, является ли это нарушением прав авторов, предусмотренных статьей 27. Комитет не подразумевал, что в любой дальнейшей жалобе можно отказаться от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Это особенно касается случаев, когда оценка возможного нарушения статьи 27 требует оценки соответствующих доказательств как со стороны отечественных судов, так и, в свою очередь, Комитетом. Не существует доказательств того, что воздействие первоначальных лесозаготовительных работ оказалось более серьезным, чем предусматривалось в свое время. Решение министерства о сокращении оленьего стада Комитета пастухов не является основанием для жалобы в отношении воздействия некоторых отдельных лесозаготовительных работ. Сокращение поголовья оленьего стада также не может считаться основанием для того, чтобы не прибегать к внутренним средствам правовой защиты, в случае чего такие утверждения были бы тщательно изучены.

4.7 Таким образом, авторы не исчерпали имеющиеся у них внутренние средства правовой защиты и не продемонстрировали никаких особых обстоятельств, которые могли бы освободить их от выполнения этого требования. Наконец, государство-участник утверждает, что в кратком сообщении не имеется достаточной материальной базы, включая основные доказательства, выходящие за рамки простого утверждения. В этой связи оно считает, что данное сообщение не было обосновано.

Замечания авторов

5.1 В своих замечаниях от 15 марта 2002 года авторы представили комментарии, которые касались только аргументов государства-участника по поводу приемлемости сообщения.

5.2 По поводу наличия внутренних средств правовой защиты в отношении других районов (не указанных в более раннем сообщении) авторы утверждают, что мнение государства-участника относительно имеющихся внутренних средств правовой защиты является неуместным. Ни один судебный иск на предмет предотвращения конкретных планов лесозаготовительных работ не дал успешных результатов, частично по той причине, что любой конкретный район лесозаготовок "видимо, всегда является лишь скромной частью той территории, [которая] используется саами в целях оленеводства". Нет никаких оснований полагать, что иск на предмет позитивной защиты саамских пастухов будет успешным, и в любом случае вынесенное Верховным судом постановление будет служить дальнейшим препятствием.

5.3 Авторы считают, что Национальная лесная и парковая служба слишком неохотно представляет информацию о своих лесозаготовительных работах, отрицательно сказывающихся на жизни саами, проживающих в районе Ангели. В отношении обоснования своих жалоб авторы утверждают, что они доказали, что сокращение поголовья оленьего стада в результате решений министерства является прямым следствием воздействия лесозаготовительных работ на территориях выпаса оленей. Они подробно изложили планы государства-участника относительно продолжения лесозаготовительных работ, несмотря на предыдущие Соображения Комитета. Авторы считают это достаточным обоснованием.

5.4 Наконец, авторы утверждают, что у Национальной лесной и парковой службы имеются планы дальнейших лесозаготовок в районе, который уже является предметом судебного разбирательства и известен под названием "район Киппалрова".

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей семьдесят седьмой сессии. В отношении утверждения о том, что Комитет пастухов Муоткатунтури не обладает процессуальной правоспособностью подавать жалобу согласно Факультативному протоколу, Комитет сослался на свою неизменную практику, согласно которой юридические лица не являются "лицами", правомочными предъявлять такие претензии³. Не было также никаких указаний на то, что индивидуальные члены Комитета пастухов Муоткатунтури уполномочили его представить иск от их имени или же что Юни и/или Эйно Лянсман были уполномочены выступать от имени Комитета пастухов и его членов. Таким образом, хотя не оспаривался тот факт, что Юни и Эйно Лянсман процессуально правоспособны представить сообщение от своего собственного имени, Комитет счел это сообщение неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола в той части, в которой оно касается Комитета пастухов Муоткатунтури и/или иных его членов, помимо Юни и Эйно Лянсман.

6.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что, учитывая решение Верховного суда от 22 июня 1995 года, не имеется никаких дальнейших средств, позволяющих опротестовать решение о лесозаготовках в районах Пюхьярви и Киркко-ута (районы, указанные в предыдущем сообщении). Таким образом, Комитет счел приемлемым вопрос о том, имели ли лесозаготовительные работы в этих районах согласно статье 27 более серьезные последствия, чем это предполагалось как финскими судами в ходе судебного разбирательства, так и Комитетом в его Соображениях относительно сообщения 671/1995.

6.3 Равным образом, в отношении района Киппалрова, где планируются новые лесозаготовки, Комитет отмечает, что эти лесные угодья также находятся в районе, охваченном Верховным судом в его решении от 22 июня 1995 года, и что соответственно, насколько можно судить по информации, представленной Комитету, очевидно, нет никакой дальнейшей возможности в судебном порядке пересмотреть это решение. В связи с этим Комитет считает приемлемыми вопросы, вытекающие из предложения о проведении лесозаготовительных работ в этом районе.

6.4 В отношении лесозаготовительных работ, проведенных в 1998 году в районе Паадарскайди (за пределами района, указанного в решении Верховного суда), Комитет отметил, что внутренние средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, представляют собой все инстанции, по смыслу статьи 27, которые рассматривали планы лесозаготовок до их выполнения. При таких обстоятельствах решение о предполагаемом будущем воздействии лесозаготовительных работ является неизбежно умозрительным, поскольку только последующие факты могут показать, правильной ли была первоначальная оценка. Комитет отметил, что в других делах, на которые ссылался адвокат, также заранее оспаривались планируемые лесозаготовительные работы. Комитет счел, что государство-участник в представленной им информации не продемонстрировало, какие внутренние средства правовой защиты могли бы быть использованы авторами в целях получения компенсации или же получения иного соответствующего средства правовой защиты за предполагаемое нарушение положений статьи 27 в результате уже проведенных лесозаготовительных работ. В связи с этим Комитет постановил считать приемлемым вопрос о последствиях, по смыслу статьи 27, лесозаготовительных работ в районе Паадарскайди.

³ См., например, дело *Хартикайнен против Финляндии*, дело № 40/1978, решение, принятое 9 апреля 1981 года, *Т. против Канады*, дело № 104/1981, решение, принятое 6 апреля 1983 года, и *Оминьяк и др. против Канады*, *op. cit.*

6.5 В отношении запланированных дальнейших лесозаготовительных работ в районе Паадарскайди Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что ни один иск в финских судах с целью предотвращения лесозаготовительных работ не оказался успешным. Сознавая необходимость изучения вопроса о том, имелись ли в данном случае эффективные средства правовой защиты, Комитет не располагал достаточной информацией в отношении количества возбужденных исков, высказывавшихся аргументов и их результатов, чтобы составить мнение о том, являлись ли неэффективными средства правовой защиты, на которые указывает государство-участник и которые ранее использовали авторы. Следовательно, эта часть сообщения была признана неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Учитывая утверждение авторов о том, что они пострадали от значительного сокращения поголовья оленей, которое им разрешено пасти на их пастбищах, Комитет счел, что те части сообщения, которые не были признаны неприемлемыми по причине отсутствия процессуальной правоспособности или исчерпания внутренних средств правовой защиты, были обоснованы с точки зрения приемлемости сообщения.

6.7 1 апреля 2003 года Комитет признал сообщение приемлемым в той части, в какой оно касается совокупных последствий для осуществления Юни и Эйно Лянсман их прав в соответствии со статьей 27 Пакта в результате лесозаготовительных работ, выполненных в районах Пюхйярви, Киркко-ута и Паадарскайди, и планируемых лесозаготовок в районе Киппалрова.

Представление государства-участника относительно существа сообщения

7.1 1 октября 2003 года государство-участник представило замечания по существу дела и обратилось к Комитету с просьбой пересмотреть его предыдущее решение о приемлемости на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно напоминает, что такой сложный вопрос, как проблема предполагаемых последствий лесозаготовок в рассматриваемом деле, должен и может быть тщательно расследован, например на основе показаний экспертов и свидетелей, инспекций на местах и конкретной информации о местных условиях. Вряд ли вся необходимая информация может быть получена за пределами национального судебного разбирательства. Настоящее дело не сопряжено с какими-либо особыми обстоятельствами, которые могли бы освободить авторов от выполнения требования об исчерпании имеющихся в их распоряжении внутренних средств правовой защиты. Авторы могли бы прежде всего возбудить гражданский иск за причиненный им государством ущерб в Окружном суде, если необходимо - по апелляции в Апелляционном суде и при наличии разрешения на подачу апелляции - в Верховном суде.

7.2 По существу дела государство-участник признает, что община саами является этнической по смыслу статьи 27 и что авторы, являясь членами этой общины, имеют право на защиту в соответствии с данным положением. Оно рассматривает правовую практику Комитета по статье 27 Пакта⁴ и признает, что понятие "культура" по смыслу статьи 27 распространяется на оленеводство в качестве важного компонента культуры саами.

7.3 Государство-участник признает, что "культура" по смыслу статьи 27 предусматривает защиту традиционных источников средств к существованию национальных меньшинств, поскольку они важны для культуры и необходимы для их выживания. Не всякая мера или ее последствия, которые каким-либо образом изменяют предыдущее состояние, могут расцениваться как запрещенное вмешательство в отношении права меньшинств на пользование своей

⁴ Соображения в отношении дел № 167/1984 (*Б. Оминак и представители племени озера Любикон против Канады*), № 197/1985 (*Киток против Швеции*) и № 511/1992 (*И. Лянсман против Финляндии*).

собственной культурой. Государство-участник ссылается на принятое в апреле 1994 года Замечание общего порядка по статье 27, в котором признается, что защита прав, предусмотренных в статье 27, направлена на обеспечение "сохранения непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобытности соответствующих меньшинств" (пункт 9). Она ссылается на *ratio decidendi* Соображений Комитета по делу *И. Лянсман и др. против Финляндии*⁵, в котором Комитет постановил, что государства-участники могут стремиться поощрять экономическое развитие и разрешать экономическую деятельность и что такие меры, которые оказывают определенное ограниченное воздействие на образ жизни лиц, принадлежащих к тому или иному меньшинству, не обязательно являются нарушением статьи 27.

7.4 Государство-участник отмечает, что районы, о которых упоминается в сообщении, принадлежат государству и управляются Национальной лесной и парковой службой, которая, среди прочего, уполномочена заниматься лесозаготовками и строительством дорог по своему собственному усмотрению при должном соблюдении положений национального законодательства и международных договоров. По мнению государства-участника, в отношении всех лесозаготовительных работ, проводившихся в принадлежащих государству лесах в северной части Финляндии, обеспечивалась должная заботливость. В последние несколько лет вырубка леса в основном производилась с целью прореживания лесов для обеспечения надлежащего роста.

7.5 Государство-участник указывает, что размеры территории, находящейся под управлением Комитета пастухов Муоткатунтури, являются достаточными. Площадь земельного участка, находящегося под управлением Комитета пастухов, составляет приблизительно 248 000 га, из которых около 16 100 га лесов (порядка 6% от земельных участков, находящихся под управлением Комитета) используются в целях лесоводства на принадлежащих государству землях. По существу проводимые в данном районе лесозаготовительные работы являются крайне незначительными, площадь земель, на которых они проводятся, составляет приблизительно 1,2% от общей площади территории, находящейся под управлением Комитета. Лесозаготовки, проводившиеся на этой территории в период с 1983 по 2001 год, затрагивали до 152 га ежегодно, в то время как запланированные лесозаготовительные работы, которые должны проводиться с 2003 по 2012 год, будут охватывать по 115 га ежегодно. Учитывая общую площадь лесных районов, как проведенные, так и запланированные лесозаготовительные работы являются менее обширными, чем те, которые осуществляются в находящихся в частном владении лесах в данном районе. В то время как олениводы потребовали, чтобы Национальная лесная и парковая служба прекратила лесозаготовительную деятельность на земельных участках, находящихся под управлением Комитета, они не сократили свои собственные лесозаготовительные работы.

7.6 Государство-участник опровергает утверждение о том, что новые лесозаготовительные работы запланированы в районе Ангели (Пюхйярви и Киркко-ута), а также утверждает, что никакие подобные работы не проводились и не запланированы в районе Киппалрова. Государство-участник отмечает, что в отношении признанной приемлемой части сообщения, в которой упоминается район Паадарскайди, Национальная лесная и парковая служба в основном осуществляла проходные (подготовительные) рубки в 1998 году в районе, приблизительная площадь которого составляла 110 га.

7.7 Информация о лесозаготовках, проводившихся в 1996 году в Паадарскайди (170 га) и сведения о лесозаготовках на 1999 год (лесовосстановительные рубки на более чем 60 га), а также сообщения о работах в Киркко-уте на 1998 год (лесовосстановительные рубки на площади до 70 га и прореживание лесов на 200 га) уже были приняты к сведению Комитетом по правам человека 22 ноября 1996 года. Комитет рассмотрел вопрос о лесозаготовительных работах, которые были осуществлены на момент принятия решения, а также запланированные на будущее работы в районе Ангели. В соответствии с принятым решением, статья 27 Пакта не была нарушена.

⁵ См. выше.

Государство-участник отмечает, что лесовосстановительные рубки (300 га) в районе Ангели составляют 0,8%, а прореживание лесов (200 га) - 0,5% от территории лесного массива, находящегося в ведении Комитета пастухов Муоткатунтури.

7.8 В отношении последствий лесозаготовок для оленеводства государство-участник отмечает, что не было представлено сведений, свидетельствующих о том, что последствия проведенных ранее лесозаготовительных работ выходили за рамки запланированных. Не было также доказано, что лесозаготовительные работы приведут к долгосрочному ущербу, лишаящему авторов возможности продолжать оленеводство в данном районе на его нынешнем уровне. Оно отмечает, что последствия лесозаготовительных работ не должны рассматриваться в краткосрочном плане или в связи с индивидуальными участками лесозаготовок, их следует рассматривать в более широкой перспективе. Согласно заключению Института научных исследований в области охоты и рыболовства Финляндии от 31 января 2002 года, работы, о которых упоминается в сообщении, не будут иметь каких-либо значительных дополнительных последствий для оленеводства в долгосрочной перспективе, если поголовье оленей сохранится приблизительно на их нынешнем уровне. Учитывая состояние зимних пастбищных угодий, численность нынешнего поголовья оленей является высокой.

7.9 Государство-участник отмечает, что из-за суровых климатических условий в районе, находящемся под управлением Комитета пастухов, в статью 21 Закона об оленеводстве, среди прочих законодательных актов, включены положения, направленные на сохранение природы и окружающей среды, которые предусматривают, что министерство сельского хозяйства и лесной промышленности устанавливает максимальное поголовье оленей, которое может сохраняться в стадах Комитета пастухов, а также поголовье оленей, которое может принадлежать индивидуальным членам Комитета. При определении максимального поголовья оленей применяется принцип, сформулированный в пункте 2 статьи 21, согласно которому поголовье оленей в стадах, существующих на землях, находящихся под управлением Комитета, не может выходить за рамки устойчивой продуктивности зимних пастбищных угодий.

7.10 Даже после сокращения максимального поголовья оленей министерством сельского хозяйства и лесной промышленности в 1998/1999 годах и в 2000/2001 годах максимальное разрешенное поголовье оленей более чем втрое превышает то количество, которое допускалось в 1970-е годы. В 1973 году это число составляло не более 1 051, в то время как наивысшее число в 1990-е годы составило 10 398. Государство-участник утверждает, что значительный прирост поголовья оленей в стадах в 1980-е и 1990-е годы имел неблагоприятные последствия для состояния зимних пастбищных угодий. Высокая численность поголовья оленей в стадах Комитета пастухов и возникающие в результате этого неблагоприятные последствия для пастбищных угодий повышают необходимость в дополнительной кормовой базе и тем самым наносят ущерб оленеводству. Государство-участник также указывает, что, помимо высокого поголовья оленей на каждого пастуха, трудности, с которыми сталкиваются оленеводы, и неблагоприятное состояние пастбищных угодий объясняются не столько деятельностью, связанной с лесоводством, сколько другими видами лесопользования. По мнению государства-участника, решение министерства о допустимом поголовье оленей само по себе не представляет собой обоснованного подтверждения неблагоприятных последствий определенных индивидуальных лесозаготовок, а скорее последствий высокой численности поголовья оленей в стадах.

7.11 Государство-участник указывает, что между властями и Комитетом пастухов осуществляются регулярные контакты в виде обмена письмами, переговоров и даже различных проверок на местах. Оно отмечает, что независимо от того, является ли владельцем государство или какой-либо конкретный гражданин, возможное ограничение, обусловленное правом саами, других граждан Финляндии или граждан других стран, входящих в состав Европейской экономической зоны, заниматься оленеводством, не может полностью лишать землевладельцев их собственных прав. Кроме того, отмечается, что Комитет пастухов, объединяющие саами, часто имеют смешанный состав и что их членами являются как саами, так и другие граждане

Финляндии. Соответствующие положения Конституции Финляндии основаны на том принципе, что обе группы населения, как исполнители профессиональной деятельности, имеют равный статус с точки зрения закона, и ни одна из этих групп не может быть поставлена в более благоприятное положение по сравнению с другой, даже если это касается оленеводства.

Комментарии авторов

8.1 5 декабря 2003 года авторы прокомментировали представление государства-участника. Они оспаривают утверждение о том, что у них имеется возможность возбудить гражданский иск за причиненный ущерб против государства-участника. В соответствии с разделом 1 главы 5 закона Финляндии о компенсации ущерба и гражданской ответственности от 1974 года "возмещение ущерба представляет собой компенсацию за причиненный персональный вред и ущерб имуществу. Если вред или ущерб был причинен в результате деяния, наказуемого законом, или действий государственных служащих при исполнении их полномочий либо в других случаях, когда имеются особо веские основания для того, чтобы считать совершенные деяния таковыми, возмещение ущерба также предусматривает компенсацию экономических убытков, не связанных с причинением персонального вреда или ущерба имуществу". Национальная лесная и парковая служба, которая причинила ущерб, не исполняет государственных полномочий, а лесозаготовительные работы не являются уголовным преступлением. Таким образом, вопрос о компенсации финансового ущерба в соответствии с данным законом может возникнуть только при наличии "особо веских оснований". Использование понятия "особо веские основания" в прецедентном праве Финляндии вызывает проблемы толкования, и "совсем не очевидно, что данное положение может быть применено в отношении ущерба, причиненного авторам". В любом случае процесс такой тяжбы будет трудоемким, обременительным и сопряженным с чрезмерно высокими судебными издержками. Для завершения тяжбы потребуется несколько лет.

8.2 Авторы оспаривают отрицание государством-участником того факта, что оно собирается проводить лесозаготовительные работы в Киппалрова, и прилагают карту, которая призвана доказать обратное. В октябре 2003 года Национальная лесная и парковая служба заявила, что она занимается подготовкой дальнейшего плана лесозаготовительных работ в Паадарскайди.

8.3 Что касается лесозаготовительных работ, осуществляемых на всей территории, то авторы отмечают, что территория, управляемая Комитетом пастухов, не состоит из сплошного лесного массива, а включает в себя различные виды пастбищных земель. Даже если Национальная лесная и парковая служба занимается лесозаготовками только на части территории, находящейся под управлением Комитета, 35% лесных пастбищ, относящихся к зимним пастбищным угодьям, и 48% лесной территории, относящейся к летним пастбищным угодьям, являются объектами лесозаготовительных работ, проводимых государством и частными владельцами. Согласно районированию земельных участков под лесное хозяйство, а также заявлениям Национальной лесной и парковой службы рассматриваемая территория будет рано или поздно включена в оборот рубки. Оборот рубки предусматривает широкий круг мер, из которых даже наименее агрессивные наносят ущерб оленеводству. Девять процентов всей территории Комитета находятся в частном владении, и на владельцев не распространяются те же обязательства, которые предусмотрены для государства, в отношении оленеводства.

8.4 Национальная лесная и парковая служба приглашала Комитет пастухов принять участие в двух выездах на местность в районы Киппалваара и Киппалрова в сентябре 2001 года и в район Савонваара-Понтиккамяки в январе 2002 года, во время которых пастухи выразили свое несогласие с предложениями о лесозаготовках. Тем не менее в начале весны 2002 года определенные работы были начаты в районе Савонваара-Понтиккамяки (не затрагиваемом в настоящем сообщении). В октябре 2003 года Национальная лесная и парковая служба объявила, что лесозаготовительные работы будут начаты в этом районе в ближайшем будущем.

8.5 Что касается участия Комитета пастухов в организованном Национальной лесной и парковой службой устным разбирательстве, участие в котором могли принять члены Комитета и другие заинтересованные группы, то на практике это оказалось всего лишь мероприятием по сбору высказанных мнений. По мнению авторов, Национальная лесная и парковая служба определяет принципы, стратегии и цели своих лесозаготовительных операций, руководствуясь исключительно своими собственными потребностями; поскольку ее решения не подлежат обжалованию, это не позволяет обеспечить эффективного участия.

8.6 В отношении последствий лесозаготовок авторы ссылаются на ряд оценок, исследований и докладов Комитета, которые были подготовлены за период после предыдущего дела Лянсмана и в которых якобы подтверждается значительный ущерб, причиненный лесозаготовительными работами. В 1999-2000 годах была завершена инвентаризация алектории гривастой на территории Комитета пастухов в Лапландии, которая подтвердила, что наличие алектории гривастой на лесных участках, где проводились лесозаготовки, является крайне низким и что лесозаготовительные работы причиняют значительный ущерб оленеводству. Аналогичные результаты содержатся и в других докладах, включая различные шведские исследования, опубликованные в 1998 и в 2000 годах. Кроме того, министерство сельского хозяйства и лесной промышленности при рассмотрении вопроса о максимально допустимом поголовье оленей на каждого пастуха признало важность наличия зимнего корма для оленей - лишайника, алектории и луговика и что лесозаготовки привели к сокращению запасов первых двух видов кормов.

8.7 Утверждается, что, поскольку олени перестают пастись на обработанных в результате лесозаготовок участках, интенсивность использования пастбищ на остальной территории возрастает. Это означает, что последствия лесозаготовок также выходят за рамки тех участков, на которых были произведены лесозаготовительные работы. Авторы утверждают, что последствия лесозаготовительных работ являются длительными и практически необратимыми и что используемые методы причиняют новый ущерб, усугубляют нанесенный ущерб и способствуют расширению участков, пострадавших в результате лесозаготовок. С начала лесозаготовительных работ доступ оленей к зимним кормам в районах Пюхйярви и Киркко-ута стал более затрудненным в результате других факторов, связанных с такими природными явлениями, как обильный снежный покров, поздний приход весны и возросшее количество хищников, особенно волков.

8.8 В связи с аргументом государства-участника о том, что по данным Института научных исследований в области охоты и рыболовства Финляндии "лесозаготовительные работы, о которых упоминается в сообщении, не будут иметь значительных дополнительных последствий для оленеводства в долгосрочной перспективе, если поголовье оленей сохранится приблизительно на их нынешнем уровне", авторы утверждают, что государство-участник исключило последнюю строку заключения "...а ухудшение пастбищ будет компенсировано кормами. С другой стороны, если цель состоит в том, чтобы заниматься оленеводством, опирающимся исключительно на природные пастбища, то лесозаготовки – даже считающиеся относительно умеренными – будут оказывать значительное воздействие на оленеводство, которое и так уже испытывает трудности в силу других причин". Авторы ссылаются на мнение Комитета пастухов Лапландии и Кемин-Сомпио, который ранее заявил, что искусственное кормление становится причиной неравенства и споров между членами Комитета пастухов и рассматривается как угроза старинным традициям и культуре саами, связанным с оленеводством. В последние годы из-за нехватки природных зимних кормов авторы были вынуждены полагаться на искусственные корма для оленей, что сопряжено с тратой дополнительных средств, поступающих из других источников доходов, помимо оленеводства, и в свою очередь снижает рентабельность данной формы получения средств к существованию.

8.9 Авторы признают, что за последние два года условия с точки зрения обеспечения запасов природных кормов являлись благоприятными, что позволило значительно сократить расходы на дополнительные корма и увеличить превышающий ожидания коэффициент выживаемости

поголовья оленей. Несмотря на эти условия рентабельность оленеводства не улучшилась, поскольку компании, закупающие оленину, снизили цены вплоть до 30% и сократили объем закупок. Кроме того, государство осуществляет сбор штрафов, если по причине невозможности сбыта Комитет пастухов превышает установленную для него квоту оленей из расчета на одного оленевода.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается просьбы государства-участника о пересмотре приемлемости сообщения на основании того, что авторы не использовали возможность подачи гражданского иска о компенсации ущерба и таким образом не исчерпали внутренние средства правовой защиты, то Комитет считает, что в рассматриваемом деле, которое по существу касается осуществленных в прошлом лесозаготовок, государству-участнику не удалось продемонстрировать, что иск о компенсации ущерба являлся бы эффективным средством правовой защиты для решения всех соответствующих аспектов ответственности государства-участника по статье 27 Пакта в отношении права меньшинств пользоваться своей культурой, а также в отношении жалобы о том, что эта культура подвергалась или подвергается уничтожению. Исходя из этого, Комитет не намерен пересматривать свое решение о приемлемости.

9.3 В отношении жалобы о том, что неблагоприятные последствия *планируемых* лесозаготовок в районе Киппалрова будут представлять собой нарушение прав, предусмотренных в статье 27, Комитет признает обязательство государства-участника, выраженное в его представлении по вопросам существа, не проводить лесозаготовок в данном районе и в этой связи считает, что нет необходимости в дальнейшем рассмотрении возможности проведения государством-участником будущих лесозаготовительных работ в данном районе.

9.4 Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, касающихся последствий прежних лесозаготовок в районах Пюхъярви, Киркко-ута и Паадарскайди.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В отношении жалоб, касающихся *последствий* лесозаготовок в районах Пюхъярви, Киркко-ута и Паадарскайди, относящихся к территории, находящейся под управлением Комитета пастухов Муоткатунтури, Комитет отмечает, что не вызывает возражений вопрос о том, что авторы являются членами меньшинства по смыслу статьи 27 Пакта и как таковые имеют право пользоваться своей культурой. Также не оспаривается вопрос о том, что оленеводство является одним из основных элементов их культуры и что данная экономическая деятельность может подпадать под действие статьи 27, если она является важным элементом культуры какого-либо этнического сообщества⁶. Как было отмечено Комитетом в его Соображениях в отношении дела № 511/1992, *Лянсман и др. против Финляндии*, вместе с тем меры, которые оказывают лишь ограниченное воздействие на образ жизни и средства к существованию лиц, принадлежащих к тому или иному меньшинству, необязательно означают отказ в праве, предусмотренном статьей 27.

⁶ Соображения в отношении дела № 197/1985 (*Киток против Швеции*), Соображения приняты 27 июля 1988 года, пункт 9.2; в отношении дела № 511/192 (*И. Лянсман и др. против Финляндии*), Соображения приняты 26 октября 1994 года, пункт 9.2.

10.2 Комитет напоминает, что в более раннем деле № 511/1992, которое касалось районов Пюхъярви и Киркко-ута, он не обнаружил нарушения статьи 27, однако заявил, что, если будут утверждены планы лесозаготовок в более крупных масштабах по сравнению с теми, что уже были предусмотрены, или если станет возможным доказать, что воздействие уже запланированных лесозаготовок является более серьезным, чем это можно предположить в настоящее время, то тогда ему, возможно, придется рассмотреть вопрос о том, является ли это нарушением статьи 27. Оценивая последствия лесозаготовок или в целом каких-либо других мер, принимаемых государством-участником и оказывающих воздействие на культуру меньшинств, Комитет отмечает, что нарушение права меньшинства пользоваться своей культурой, как это предусмотрено в статье 27, может являться результатом совокупных последствий ряда действий или мер, принятых государством-участником в течение какого-либо периода времени и более чем в одном из районов государства, населенных данным меньшинством. Таким образом, Комитет должен рассматривать совокупное воздействие таких мер на возможности соответствующего меньшинства продолжать пользоваться своей культурой. В настоящем деле, а также учитывая конкретные данные, доведенные до его сведения, он должен рассматривать последствия таких мер не только в какой-либо конкретный отрезок времени - либо непосредственно до или после принятых мер, - а воздействие прошлых, нынешних и планируемых в будущем лесозаготовок на возможности авторов пользоваться своей культурой совместно с другими членами своей группы.

10.3 Авторы и государство-участник расходятся во мнениях по вопросу о последствиях лесозаготовок в указанных районах. Они выражают противоречивые точки зрения на события, имевшие место с момента начала лесозаготовительных работ в этих районах, включая основания для принятия министром решения о сокращении поголовья оленей, принадлежащих одному оленеводу: в то время как авторы считают, что причиной такого сокращения являются лесозаготовительные работы, государство-участник ссылается на общее увеличение поголовья оленей, угрожающее устойчивости оленеводства в целом. Хотя Комитет принимает к сведению приведенную авторами ссылку на доклад Института научных исследований в области охоты и рыболовства в Финляндии, что "лесозаготовки - даже считающиеся относительно умеренными - будут оказывать значительное воздействие на оленеводство", если такое оленеводство опирается исключительно на природные пастбища (пункт 8.8 выше), он также отмечает тот факт, что не только в указанном докладе, но и в других многочисленных ссылках, содержащихся в предложенных его вниманию материалах, упоминаются другие факторы, объясняющие причины, из-за которых экономическая рентабельность оленеводства остается низкой. Кроме того, он учитывает, что, невзирая на трудности, общее поголовье оленей остается относительно высоким. Исходя из этого, Комитет пришел к заключению о том, что последствия лесозаготовительных работ, осуществленных в районах Пюхъярви, Киркко-ута и Паадарскайди, не были продемонстрированы в качестве достаточно серьезных, чтобы считать их лишением авторов права пользоваться собственной культурой совместно с другими членами своей группы в соответствии со статьей 27 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся на рассмотрении Комитета факты не свидетельствуют о нарушении статьи 27 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

L. Сообщение № 1061/2002, *Фиялковска против Польши*
(Соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Боженной Фиялковской (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	19 августа 1999 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	9 марта 2004 года
<i>Тема сообщения:</i>	Произвольное содержание в психиатрическом учреждении
<i>Процедурные вопросы:</i>	В решении о приемлемости Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию по существу дела.
<i>Вопросы существа:</i>	Произвольное задержание; право возбудить дело в суде с целью оспаривания законности задержания.
<i>Статьи Пакта:</i>	9; 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года,

завершив рассмотрение Сообщения № 1061/2002, представленного в Комитет по правам человека Боженной Фиялковской в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-жа Рут Уэджвуд.

Согласно правилу 90 правил процедуры Комитета член Комитета Роман Верушевский не участвовал в принятии настоящих Соображений.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Божена Фиялковска, гражданка Польши, в настоящее время проживающая в Торуни, Польша. Она утверждает, что является жертвой нарушения Польшей статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как представляется, в связи с данным делом возникают вопросы в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта. Автор не представлена адвокатом.

Изложение фактов

2.1 Автор с 1986 года страдает параноидальной шизофренией. 12 февраля 1998 года она была помещена в областной Психиатрический лечебный центр (далее "психиатрическое учреждение") в Торуни. Она была помещена в это учреждение согласно статье 29 Закона о защите психического здоровья на основании постановления Торуньского окружного суда от 5 февраля 1998 года.

2.2 29 апреля 1998 года автору сообщения разрешили покинуть психиатрическое учреждение, но ее лечение было продолжено амбулаторно; курс лечения был завершен 22 июля 1998 года.

2.3 1 июня 1998 года автор сообщения прибыла в канцелярию суда для изучения своего досье и обратилась с просьбой представить ей копии стенограммы слушания дела в суде и судебного решения суда от 5 февраля 1998 года. Копию решения она получила 18 июня 1998 года в психиатрическом учреждении. 24 июня 1998 года она обжаловала решение Торуньского окружного суда от 5 февраля 1998 года. 26 июня 1998 года региональный суд отклонил ее апелляцию, поскольку к тому времени уже истек установленный законом последний срок подачи апелляции¹.

2.4 1 июля 1998 года автор сообщения обратилась в региональный суд с просьбой установить новый срок для подачи ее апелляции. 16 сентября 1998 года региональный суд отклонил ее просьбу. 19 октября 1998 года Торуньский областной суд также отклонил апелляцию автора на решение регионального суда. В его решении содержались указания относительно процедуры подачи апелляции в Верховный суд.

2.5 24 ноября 1998 года во исполнение решения областного суда от 20 октября 1998 года автору были предоставлены услуги назначенного адвоката для подготовки ее апелляции в Верховный суд. 21 апреля 1999 года Верховный суд отклонил апелляцию автора.

2.6 1 сентября 1999 года Верховный суд отклонил на основании отсутствия компетенции просьбу автора рассмотреть конституционность положений Закона о защите психического здоровья.

Жалоба

3. Автор утверждает, что ее помещение в психиатрическое учреждение против ее воли равносильно нарушению статьи 7 Пакта. Она, в частности, утверждает, что положения Закона о защите психического здоровья, на основании которого было принято решение о помещении ее в психиатрическое учреждение, противоречат статье 7 Пакта. Кроме того, она утверждает, что в период ее содержания в этом учреждении она подвергалась в ходе лечения жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению.

¹ Согласно решению регионального суда от 26 июня 1998 года установленный законом срок подачи апелляции истек 26 февраля 1998 года.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора в отношении данного представления

4.1 В своем представлении от 11 сентября 2002 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым вследствие того, что не были полностью исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно утверждало, что автор могла бы подать кассационную жалобу согласно статье 79 (1)² новой Конституции Польши от 2 апреля 1997 года. Ее жалоба в отношении того, что помещение ее в психиатрическое учреждение без ее согласия равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, могла бы быть рассмотрена как нарушение ее прав согласно статьям 39, 40 и 41³ Конституции. Такая жалоба была бы рассмотрена на предмет определения конституционности положений статьи 29⁴ *Закона о защите психического здоровья от 1994 года*.

4.2 Что касается существа сообщения, в частности предполагаемого нарушения положений статьи 7, то государство-участник отметило, что автор не выдвигает каких-либо претензий в отношении плохого обращения в ходе принудительной госпитализации, а просто считает, что помещение ее в психиатрическое учреждение по решению суда без ее добровольного согласия само по себе равносильно нарушению статьи 7.

4.3 Государство-участник считает, что данное сообщение является явно необоснованным, и отмечает, что 17 декабря 1997 года сестра автора сообщения обратилась в Торуньский окружной суд с просьбой поместить автора в психиатрическое учреждение согласно статье 29 Закона о защите психического здоровья, поскольку та страдает шизофренией. Ранее, в период с 29 ноября 1996 года по 18 февраля 1997 года, автор проходила стационарное лечение, после чего ее состояние здоровья улучшилось. Однако через несколько недель после выписки из клиники ее состояние здоровья ухудшилось в результате того, что она прекратила принимать предписанные ей лекарства. Кроме того, она стала проявлять агрессивность. В подтверждение своего ходатайства сестра автора представила медицинскую справку от психиатра, в которой было указано, что если автор сообщения не будет помещена в психиатрическое учреждение, то это

² Эта статья предусматривает, что "Любое лицо, конституционные свободы или права которого оказались нарушенными, имеет право на основе определенных в законе принципов обратиться с жалобой в Конституционный трибунал по вопросу о соответствии положениям Конституции любого закона или иного нормативного акта, на основании которого суд или орган государственной администрации вынес окончательное решение о его свободах или правах или о его обязанностях, определенных в Конституции".

³ Статья 39 предусматривает: "Никто не может быть подвергнут научным экспериментам, в том числе медицинским, без добровольно выраженного согласия".

В статье 40 предусматривается: "Никто не может быть подвергнут пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижительному обращению и наказанию. Запрещается применение телесных наказаний".

В статье 41 предусматривается: "1. Каждому обеспечивается личная неприкосновенность и личная свобода. Лишение или ограничение свободы может наступить только в соответствии с принципами и порядком, определенными в законе".

⁴ В статье 29 предусматривается: "1. Лицо, страдающее от психического заболевания, может также быть помещено в психиатрическую клинику без его согласия, требуемого по статье 22; а) если его предшествующее поведение указывало на то, что помещение его в больницу приведет к существенному ухудшению его психического здоровья; б) если оно не в состоянии самостоятельно обеспечивать свои основные потребности и если можно обоснованно ожидать, что курс лечения в психиатрической больнице позволит улучшить состояние его здоровья".

приведет к серьезному ухудшению ее психического здоровья. Кроме того, психиатр подтвердил, что такое лечение позволит улучшить состояние ее психического здоровья.

4.4 17 декабря 1997 года в целях подтверждения показаний сестры автора сообщения Торуньский окружной суд постановил провести независимое медицинское обследование автора сообщения. 22 декабря 1997 года назначенный судом медицинский эксперт сообщил суду, что автор не явилась на назначенное обследование. В этот же день суд постановил провести медицинское обследование автора сообщения 30 декабря 1997 года. Автор сообщения вновь проигнорировала это решение. Суд назначил еще одно психиатрическое обследование на 12 января 1998 года: в указанный день автор сообщения была доставлена на обследование в сопровождении полиции.

4.5 Специалист, проводивший медицинское обследование, сделал заключение о том, что автор сообщения нуждается в лечении в психиатрическом учреждении. 5 февраля 1998 года на основании этого заключения Торуньский окружной суд вынес постановление о помещении автора в психиатрическое учреждение. Автор сообщения в суд не явилась. В этой связи государство-участник утверждает, что были серьезные основания для помещения автора в психиатрическое учреждение для прохождения принудительного лечения и что данное решение было принято согласно соответствующим положениям законодательства Польши. В заключение было отмечено, что автор не представила каких-либо веских аргументов в обоснование своей жалобы относительно якобы имевшего место жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

4.6 30 января 2003 года автор сообщения подтвердила свои ранее высказанные жалобы и заявила, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

5. В сообщении от 16 декабря 2003 года, представленном во исполнение просьбы секретариата дать дальнейшие разъяснения по обстоятельствам дела, государство-участник изложило следующую информацию по вопросу о представленности автора адвокатом. Автор сообщения не просила суд предоставить ей услуги адвоката до тех пор, пока Торуньский региональный суд не отказал ей в просьбе продлить срок подачи апелляции на решение окружного суда. 20 октября 1998 года региональный суд удовлетворил ее просьбу, и 24 ноября 1998 года Региональная ассоциация адвокатов назначила автору адвоката. Государство-участник утверждало, что представленность адвокатом не является обязательным требованием и что автор как лицо, обладающее полной правоспособностью, могла сама защищать себя в суде. В этой связи была сделана ссылка на решение Верховного суда от 21 апреля 1999 года, согласно которому в обстоятельствах данного дела необходимости в адвокате нет, поскольку автор "обладает полной правоспособностью" и "психическое заболевание не может приравниваться к отсутствию правоспособности и дееспособности".

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 В ходе своей восьмидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению утверждение автора сообщения о том, что ее помещение в психиатрическое учреждение против ее воли явилось нарушением статьи 7 Пакта и что курс ее лечения во время пребывания там также проходил с нарушением положений статьи 7. Комитет отметил, что автор сообщения не представила никаких аргументов или дополнительной информации, для того чтобы показать, каким образом ее права, предусмотренные данным положением, были нарушены, и подтвердил, что одно лишь утверждение о нарушении Пакта не является достаточным для обоснования претензии в соответствии с Факультативным протоколом. Соответственно Комитет счел оба эти утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2

Факультативного протокола. Несмотря на вышесказанное, Комитет счел, что в связи с рассматриваемыми им фактами возникают вопросы, которые, в соответствии с Пактом, являются приемлемыми и должны быть рассмотрены по существу. Комитет отметил, что в связи с обстоятельствами, в которых автор сообщения была помещена в психиатрическое учреждение, в частности в связи с тем, что она была помещена туда, не имея возможности воспользоваться услугами юридического представителя и не получив копии соответствующего распоряжения до 18 июня 1998 года, когда прошло уже четыре месяца после принятия этого распоряжения и когда уже истек последний срок подачи апелляции, могут возникнуть вопросы в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта.

6.4 9 марта 2004 года Комитет по правам человека принял решение о том, что сообщение является приемлемым в той части, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта. Государству-участнику было предложено представить свои замечания по вопросу о том, было ли помещение автора сообщения в психиатрическое учреждение осуществлено в соответствии с процедурами, "установленными законом" согласно статье 9 Пакта, и если да, то не является ли тот факт, что ей не были предоставлены услуги юридического представителя, а копия распоряжения о помещении ее в психиатрическое учреждение была вручена ей лишь после истечения последнего срока подачи апелляции, равнозначным произвольному взятию под стражу по смыслу положений статьи 9. Ему было также предложено представить свои замечания по вопросу о том, не представляют ли собой процедуры, установленные законом и их применение в данном конкретном случае нарушение статьи 14 Пакта.

Информация, представленная государством-участником по существу сообщения

7.1 1 октября 2004 года государство-участник представило ответ на просьбу Комитета относительно сообщения информации, в котором оно указало, что в связи с данным делом не возникает никаких вопросов согласно статьям 9 или 14 Пакта и что никаких нарушений Пакта в данном случае не было. Что же касается вопроса о том, было ли помещение автора в психиатрическое учреждение осуществлено в соответствии с процедурами, "установленными законом" согласно статье 9, то государство-участник утверждает, что помещение автора в психиатрическое учреждение в период с 12 февраля по 29 апреля 1998 года проводилось в соответствии с процедурой, предусмотренной в Законе о защите психического здоровья от 1994 года, в частности его статьей 29, в которой говорится следующее:

"1. Лицо, страдающее психическим заболеванием, может также быть помещено в психиатрическое учреждение без его согласия, требуемого по статье 22,

- 1) если его предшествующее поведение указывало на то, что непомещение его в больницу приведет к существенному ухудшению его психического здоровья;
- 2) если оно не в состоянии самостоятельно обеспечивать свои основные потребности и если можно обоснованно ожидать, что курс лечения в психиатрической больнице позволит улучшить состояние его здоровья.

2. Суд по вопросам опеки, компетенция которого распространяется на место проживания такого лица, может принять решение по вопросу о помещении данного лица в психиатрическую больницу согласно положениям пункта 1 без согласия этого лица по просьбе его супруги (супруга), родственников по прямой линии, родных братьев или сестер, его законного представителя или же лица, фактически осуществляющего опеку над ним".

7.2 По мнению государства-участника, именно в соответствии с данным положением Закона об охране психического здоровья Торуньский окружной суд своим решением от 5 февраля 1998 года ограничил свободу автора сообщения. Решение о помещении в психиатрическое учреждение было принято по просьбе сестры автора и после проведения слушания данного дела, в ходе

которого выступил эксперт-психиатр. Государство-участник утверждает, что решение Торуньского окружного суда не противоречит соответствующим положениям закона Польши и, таким образом, было принято в соответствии с "процедурой, установленной законом", по смыслу пункта 1 статьи 9.

7.3 Что касается вопроса о том, не является ли равнозначным произвольному задержанию по смыслу статьи 9 тот факт, что автору не были предоставлены услуги юридического представителя и что копия распоряжения о помещении автора в психиатрическое учреждение была вручена ей только после того, как она уже была помещена туда и когда истек последний срок подачи апелляции, то государство-участник отмечает, что в момент рассмотрения дела Торуньским окружным судом не существовало какого-либо правового обязательства предоставить автору услуги юридического представителя. Таким образом, государство-участник утверждает, что никакого подобного обязательства не может быть установлено согласно положениям статьи 9. Оно ссылается на заключение Верховного суда, согласно которому "психическое заболевание не может быть приравнено к отсутствию правоспособности и дееспособности". Автор жалобы не была неправоспособной или же неспособной понимать значение своих действий, включая возможные последствия ее отказа предстать перед Торуньским окружным судом в ходе слушания дела 5 февраля 1998 года. Она приняла осознанное решение не участвовать в этом слушании, отказавшись принять судебную повестку и заключение психиатра. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не просила суд предоставить ей услуги адвоката в ходе рассмотрения ее дела Торуньским окружным судом.

7.4 Что касается даты вручения автору копии распоряжения о ее помещении в психиатрическое учреждение, то государство-участник отмечает, что согласно параграфу 1 статьи 357 Гражданско-процессуального кодекса "суд прилагает основания постановлений, оглашаемых в ходе открытых слушаний, только в том случае, если эти постановления могут быть оспорены в порядке промежуточной апелляции и только по ходатайству стороны, поданному в течение одной недели с даты оглашения решения. Такие постановления, а также их обоснование сообщаются лишь той стороне, которая обратилась с соответствующей просьбой". Таким образом, поскольку автор сообщения обратилась с просьбой о представлении ей копии решения 1 июня 1998 года, т.е. спустя четыре месяца после его принятия, суд не был обязан *ex officio* направлять копию решения с указанием оснований, на которых оно было принято. По мнению государства-участника, запрет на произвольное взятие под стражу, предусмотренный статьей 9, не предполагает автоматического предоставления соответствующему лицу судебного решения относительно помещения его в психиатрическое учреждение.

7.5 Государство-участник отрицает, что установленные законом процедуры и их применение в данном случае были равнозначны нарушению статьи 14. Помещение автора сообщения в психиатрическое учреждение было произведено на основе распоряжения компетентного, независимого и беспристрастного суда, учрежденного по закону. Суд принял свое решение, заслушав показания эксперта-психиатра и тщательно изучив основания для помещения автора в психиатрическое учреждение, которые предусмотрены в Законе о защите психического здоровья. Другие судебные процедуры в рамках данного конкретного дела, например касающиеся просьбы автора сообщения об установлении нового срока подачи апелляции, удовлетворяют требованиям всех гарантий, закрепленных в статье 14. Ее ходатайство рассматривалось как Торуньским окружным судом, так и Торуньским областным судом, и в ходе рассмотрения данного дела приводились достаточные основания для отказа в удовлетворении ходатайства заявителя. Кроме того, автор сообщения воспользовалась также кассационной процедурой в Верховном суде, который 21 апреля 1999 года вынес решение о необоснованности данной жалобы.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается вопроса о том, нарушило ли государство-участник статью 9 Пакта, поместив автора сообщения в психиатрическое учреждение, то Комитет ссылается на свою предыдущую судебную практику, согласно которой лечение в психиатрическом учреждении пациента без его добровольного согласия представляет собой лишение свободы, т.е. вопрос, который подпадает под положения статьи 9 Пакта⁵. Что касается вопроса о законности таких действий, то Комитет отмечает, что данная мера была принята согласно соответствующим статьям Закона о защите психического здоровья и таким образом является законной.

8.3 Что касается вопроса о возможно произвольном характере помещения автора сообщения в психиатрическое учреждение, то Комитет считает, что трудно увязать заявление государства-участника о том, что согласно положениям Закона было определено, что психическое здоровье автора сообщения ухудшается и что она не способна удовлетворять свои основные потребности, с его признанием автора правоспособной и дееспособной. Что касается приводимого государством-участником аргумента, согласно которому "психическое заболевание не может быть приравнено к отсутствию правоспособности и дееспособности", то Комитет считает, что помещение того или иного лица в психиатрическое учреждение равнозначно признанию ограниченной дееспособности данного лица, будь то в правовом или ином смысле. Комитет считает, что государство-участник несет конкретные обязательства по защите находящихся в уязвимом положении лиц, подпадающих под его юрисдикцию, в том числе умственно неполноценных. Он считает, что, поскольку автор сообщения была ограниченно правоспособной, а это могло нанести ущерб ее способности самостоятельно эффективно участвовать в судебном разбирательстве, суд должен был обеспечить, чтобы в течение судебного разбирательства автор могла пользоваться услугами юриста или быть представленной соответствующим образом для обеспечения защиты ее прав. Комитет считает, что сестра автора сообщения не была в состоянии обеспечить такое содействие или представительство, поскольку она сама просила принять решение о помещении автора сообщения в психиатрическое учреждение. Комитет признает, что в некоторых обстоятельствах психическое здоровье того или иного лица может быть нарушено настолько, что, для того чтобы избежать причинения ущерба ему самому или другим лицам, нельзя избежать принятия судебного распоряжения о помещении его в психиатрическое учреждение без какого-либо содействия или представительства, достаточного для защиты прав этого лица. В данном же случае никаких таких особых обстоятельств не приводилось. В связи с этим Комитет считает, что помещение автора сообщения в психиатрическое учреждение было произвольным согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

8.4 Комитет далее отмечает, что, хотя распоряжение о помещении в психиатрическое учреждение может быть в порядке апелляции оспорено в суде, что позволяет человеку высказать возражения против данного решения, в данном случае автор сообщения, которой не была даже вручена копия судебного решения и в ходе слушания дела не было оказано никакой юридической помощи или услуг какого-либо представителя, кто мог бы проинформировать ее о такой возможности, смогла узнать о возможности подачи апелляции и фактически подать такую апелляцию лишь после своего освобождения. В конечном счете ее апелляция была отклонена как поданная после истечения установленного законом срока. По мнению Комитета, автор сообщения была лишена права оспорить решение о лишении ее свободы, поскольку государство-участник вынесло решение о помещении ее в психиатрическое учреждение, не дав ей времени для подачи апелляции. Таким образом, учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что имело место нарушение положений пункта 4 статьи 9 Пакта.

8.5 Учитывая вывод о нарушении положений статьи 9, Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, имело ли место также и нарушение статьи 14 Пакта.

⁵ Сообщение № 754/1997, *А. против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 15 июля 1999 года.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что государство-участник нарушило положения пунктов 1 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору соответствующие средства правовой защиты, включая компенсацию, и внести в законодательство необходимые изменения, с тем чтобы избежать аналогичных нарушений в будущем. Государство-участник обязано не допускать впредь аналогичных нарушений.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

М. Сообщение № 1073/2002, Терон Хесус против Испании
(Соображения приняты 5 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: Хесусом Тероном
(представлен адвокатом г-жой Антонией Матео Морено)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 февраля 2001 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1073/2002, представленного Комитету по правам человека г-ном Хесусом Тероном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 13 февраля 2001 года - гражданин Испании г-н Хесус Терон, родившийся в 1957 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией подпункта а) пункта 3 статьи 2, пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся депутатом кортесов автономной области Кастилия-Ла-Манча. Он был судим Верховным судом и приговорен 6 октября 1994 года к двум годам тюремного заключения и к выплате возмещения в размере ста тысяч песет за совершение преступления в виде искажения сведений в неофициальном документе.

2.2 Автор не подавал ходатайство по процедуре ампаро в Конституционный суд, посчитав его бессмысленным ввиду неоднократно имевших место прецедентов в Суде, который отказывал в таких ходатайствах, подававшихся для пересмотра дел по приговорам судов общей юрисдикции.

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Макссуэлл Ялден.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение его права на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией (пункт 5 статьи 14 Пакта) в связи с тем, что его дело рассматривалось в высшем суде общей юрисдикции по уголовным делам, т.е. в Верховном суде, на решения которого не подаются кассационные жалобы. Автор утверждает, что было нарушено его право на обеспечение эффективного средства правовой защиты (пункт 3 а) статьи 2 Пакта) против обвинительного приговора в первой инстанции.

3.2 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 26 Пакта в силу дифференцированного подхода, законодательно закрепляемого применительно к рассмотрению судами дел о преступлениях с участием депутатов. Если депутат из Мадрида совершает правонарушение в Мадриде или же какой-либо депутат областной ассамблеи совершает правонарушение в этой области, он имеет право на рассмотрение его дела в соответствующем высшем суде правосудия, а затем может подать кассационную жалобу в Верховный суд. В случае же депутата из области, совершившего правонарушение в Мадриде, его дело подлежит рассмотрению непосредственно в Верховном суде, без права подачи кассационной жалобы. По мнению автора, такое различие в обращении является дискриминационным.

3.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что было бесполезно подавать жалобу по процедуре ампаро в Конституционный суд. Автор указывает на многочисленные юридические прецеденты Конституционного суда в том смысле, что у последнего нет полномочий для пересмотра приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции, и он не правомочен знакомиться с материалами дел, рассматриваемых на таких процессах, поскольку это недвусмысленно запрещено законом. Кроме того, автор утверждает, что неэффективность ходатайства по процедуре ампаро доказана постоянными юридическими прецедентами Конституционного суда, который установил, что особые гарантии депутатских и сенаторских должностей оправдывают отсутствие второго этапа юрисдикции.

Комментарии государства участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 Государство-участник заявляет о неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник указывает, что автор должен был прибегнуть к возбуждению процедуры ампаро в Конституционном суде.

4.2 Государство-участник прилагает документ, в котором указано, что первый адвокат, защищавший автора на внутреннем процессе, был осужден судом первой инстанции за небрежное ведение защиты, а именно за неподачу ходатайства по процедуре ампаро. Первый адвокат автора заявил, что он намеревался подать ходатайство по процедуре ампаро, однако вместо этого направил кассационную жалобу, которая была объявлена необоснованной. Суд, осудивший адвоката, посчитал, что последний должен был знать, что сроки подачи ходатайства по процедуре ампаро продлеваются, если поданная им кассационная жалоба являлась явно необоснованной, из чего суд заключил, что действия адвоката могут квалифицироваться как проявление небрежности. Возбуждению дела против первого адвоката автора в национальных судах содействовал представитель автора в Комитете. Для государства-участника такие действия представителя автора представляются несовместимыми со ссылкой автора на бессмысленность подачи ходатайства по процедуре ампаро.

4.3 По существу сообщения государство-участник утверждает, что положения пункта 5 статьи 14 Пакта являются неприменимыми в случаях, когда разбирательство по первой инстанции проводится судом более высокой ступени, как, например, Верховный суд, в силу личного положения обвиняемого. Если говорить о случае автора, то его дело рассматривалось в Верховном суде по причине того, что он занимал выборную государственную должность. Согласно государству-участнику, автор занимал, как депутат, отличное от большинства

обвиняемых положение, а посему по отношению к нему требовалось и иное обращение. Государство-участник считает, что рассмотрение дела в одной лишь инстанции, но более высоким судом общей юрисдикции является следствием сложившихся чисто объективных обстоятельств, заключающихся в том, что осужденный занимал определенную государственную должность. Государство-участник считает также, что отсутствие возможности пересмотра приговора уравнивается привлечением к суду более высокой юрисдикции.

4.4 Государство-участник утверждает, что подобного рода ситуации часто возникают во многих государствах, равно как нередки случаи, когда возбуждаются процедуры по лишению неприкосновенности отдельных лиц, занимающих государственные должности, если установлена их ответственность за уголовные деяния.

4.5 Государство-участник указывает, что привлечение к суду депутатов предусмотрено статьей 10.3 Устава автономной области Кастилия-Ла-Манча, утвержденного органическим законом 9/1982 от 10 августа 1982 года, согласно которой "вопросами их обвинения, тюремного заключения, уголовного преследования и осуждения правомочен заниматься только высший суд области. За пределами территории области привлечение к уголовной ответственности осуществляется на тех же условиях в палате по уголовным делам Верховного суда". По утверждению государства-участника, автор никогда не выдвигал возражений против рассмотрения его дела в одной инстанции, и сделал это только после его осуждения. Автор также пользовался всеми гарантиями, обеспечивающими справедливое судебное разбирательство, и имел возможность опровергать все предъявленные ему доказательства обвинения по делу.

4.6 Государство-участник считает, что в случае незначительных правонарушений нецелесообразно возбуждать процедуру пересмотра в вышестоящей судебной инстанции в силу связанных с этим экономических затрат и во избежание ненужного затягивания процесса. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 2 Протокола № 7 к Европейской конвенции о правах человека, который освобождает от проведения пересмотра в случае незначительных правонарушений.

4.7 В связи с предполагаемым нарушением статьи 26 Пакта государство-участник утверждает, что в соответствии с действующим законодательством компетентным судом по рассмотрению правонарушения, совершенного депутатом на территории, где он был избран, является именно высший суд области; если же правонарушение, которое вменяется в вину депутату, было совершено за пределами территории его области, то рассмотрение дела относится к компетенции Верховного суда. По мнению государства-участника, это различие в обращении основано на объективных и рациональных критериях. С другой стороны, государство-участник утверждает, что данное положение не носит дискриминационного характера, поскольку оно применяется во всех случаях, когда в суде рассматривается дело депутата, совершившего правонарушение за пределами территории области, которую он представляет.

Комментарии государства участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения и замечания по ним автора

5.1 В отношении приемлемости сообщения автор признает, что он доверил первому адвокату защищать его во время судебного процесса по уголовному делу против него. Тем не менее, он указывает, что на своем процессе упомянутый адвокат заявил, что ходатайство по процедуре ампаро не имело шансов на успех в силу присущих ему сдерживающих факторов. Кроме того, в обвинительном заключении суд установил, что, несмотря на обвинительный приговор адвокату за его небрежные действия, нельзя вменить ему в вину ответственность за все последствия по приговору, вынесенному автору, поскольку ходатайство по процедуре ампаро носило чрезвычайный характер, его действенность не была гарантирована в силу присущих ему сдерживающих факторов, и невозбуждение ходатайства по процедуре ампаро никоим образом не

лишало автора возможности обращения к следующей инстанции, которая приняла бы решение по правонарушению, за которое автор был осужден Верховным судом.

5.2 По существу сообщения автор утверждает, что заверения государства-участника о справедливом судебном разбирательстве являются несостоятельными в связи с тем, что во время слушаний по делу его адвокат отказался от присутствия большинства из свидетелей, предложенных защитой.

5.3 Автор настаивает на том, что вынесенный ему приговор основан на чисто случайных доводах, и у него не было возможности ходатайствовать о его пересмотре вышестоящим судом, поскольку дело рассматривалось судом высшей ступени в единственной инстанции.

5.4 Автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что отсутствие возможности пересмотра приговора компенсируется тем, что автора судил суд высшей инстанции. Согласно автору, тот факт, что его судил суд высшей инстанции, не подразумевает, что данный суд избавлен от совершения ошибок, подлежащих пересмотру в вышестоящем суде.

5.5 Автор настаивает на том, что доводы государства-участника со ссылкой на Протокол № 7 к Европейской конвенции не применимы к жалобе, рассматриваемой Комитетом, поскольку сферы применения пункта 5 статьи 14 Пакта и Протокола № 7 значительно различаются. Государство-участник не высказало оговорки в отношении указанного положения Пакта.

5.6 Автор настаивает на том, что установленные органическим законом различия в плане рассмотрения дел о правонарушениях, совершенных депутатами Парламента, носят дискриминационный характер в связи с тем, что если депутату Кортесов вменяется в вину правонарушение, совершенное им на территории области, он имеет право на рассмотрение дела в двух инстанциях, и наоборот, если депутату вменяется в вину правонарушение, совершенное им в Мадриде, то дело рассматривается в единственной инстанции - в Верховном суде Мадрида.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Во избежание возникновения препятствий для рассмотрения жалобы Комитет, руководствуясь требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Государство-участник утверждает, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку автор не подал ходатайства по процедуре ампаро в Конституционный суд. Автор настаивает на том, что в задействовании этих средств правовой защиты не было необходимости, ибо оно не имело шансов на успех. Автор утверждает, что на все ходатайства по процедуре ампаро, поданные в Конституционный суд против решений палаты по уголовным делам Верховного суда, были получены отказы и, как следует из прецедентной практики Конституционного суда, ходатайство по процедуре ампаро не является третьей инстанцией и не позволяет производить оценку фактов и пересмотр обвинительных приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции.

6.4 В обоснование утверждения о неисчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник привело приговор суда первой инстанции по гражданским делам № 13, из которого следует, что автор потребовал возмещения ущерба от первого адвоката, который

представлял его на уголовном процессе против автора, ибо тот не подал ходатайство по процедуре ампаро в Конституционный суд. Суд приговорил адвоката к уплате возмещения. Суд квалифицировал действия адвоката как проявление халатности, т.к. он пропустил сроки подачи ходатайства по процедуре ампаро и подал другую необоснованную жалобу. Для Комитета этот довод не является убедительным, поскольку суд, назначая сумму возмещения, исходил из того, что нанесенный автору ущерб был опосредованным, поскольку ходатайство по процедуре ампаро носит чрезвычайный характер и поскольку Конституционный суд не мог действовать как суд второй инстанции ввиду ограниченной сферы применения данного средства правовой защиты.

6.5 Согласно правовой практике Комитета, следует добиваться исчерпания только тех средств правовой защиты, которые имеют шанс на успех. В отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Комитет отмечает, что государство-участник не спорит, что ходатайство по процедуре ампаро не является средством правовой защиты, позволяющим пересмотреть осуждение и приговор, как того требует Пакт. С другой стороны, государство-участник не опровергает и наличия прецедентов Конституционного суда, согласно которым ходатайство по процедуре ампаро не может служить основанием для проведения оценки фактов или пересмотра приговоров, вынесенных внутренними судами. Не опровергается также и тот факт, что в соответствии с внутренним законодательством не принимаются жалобы против обвинительных приговоров, вынесенных Верховным судом. Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. В жалобе вскрываются ситуации, способные негативно сказаться на осуществлении права, признанного в пункте 5 статьи 14 Пакта, а посему данная часть сообщения является приемлемой.

6.6 Согласно правовой практике Комитета, пункт 5 статьи 14 Пакта представляет собой *lex specialis* применительно к пункту 3 а) статьи 2 Пакта, а посему даже если Комитет признает факт предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, совершенно не обязательно, что он усмотрит и предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

6.7 В связи с предполагаемым нарушением статьи 26 Пакта автор утверждает, что установленные внутренним законодательством различия в отношении того, какой суд компетентен заниматься рассмотрением дел, касающихся депутатов, носят дискриминационный характер, поскольку в одних случаях подсудимый имеет право на пересмотр приговора в вышестоящем суде, тогда как в других случаях его дело рассматривается в единственной инстанции, причем при отсутствии возможности пересмотра приговора. Государство-участник указало, что такое различие установлено законом и оно применяется по всей стране и во всех случаях, когда депутат привлекается к суду за правонарушения, совершенные им за пределами территории области, в которой он был выдвинут. Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свое утверждение для целей приемлемости, и что в нем затрагиваются важные вопросы в связи со статьей 26 Пакта. Следовательно, Комитет принимает решение о приемлемости данной части сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен принять решение о том, представляет ли собой осуждение автора в первой инстанции Конституционным судом - в отсутствие юридической возможности пересмотреть его осуждение и приговор - нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

7.2 Государство-участник приводит тот довод, что к незначительным правонарушениям неприменимо требование о пересмотре дела вышестоящей судебной инстанцией. Комитет напоминает, что право, признанное пунктом 5 статьи 14, касается всех лиц, осужденных за какое-либо преступление. Действительно, в тексте пункта 5 статьи 14 на испанском языке речь идет о "*правонарушении*" ("*un delito*"), тогда как в тексте на английском языке - о "*преступлении*" ("*crime*"), а в тексте на французском языке - о "*нарушении*" ("*une infraction*"). Комитет считает,

тем не менее, что приговор, вынесенный автору, в любом случае является достаточно суровым, что оправдывает пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией.

7.3 Государство-участник ссылается на то, что автор никоим образом не возражал против того, что он подпадал под юрисдикцию Верховного суда, и только после вынесения ему приговора начал оспаривать отсутствие возможности рассмотрения дела во второй инстанции. Комитет не может согласиться с этим доводом, поскольку рассмотрение дела автора в Верховном суде зависело не от его воли, а было установлено уголовно-процессуальным законодательством государства-участника.

7.4 Государство-участник утверждает, что в ситуациях, аналогичных случаю автора, когда дело лица рассматривается в самом высоком суде общей юрисдикции по уголовным делам, является неприменимой гарантия, установленная в пункте 5 статьи 14 Пакта; что отсутствие права на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией компенсируется рассмотрением дела в суде высшей ступени, и что такая ситуация является общей для многих государств-участников Пакта. Согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что выражение "согласно закону" не предусматривает намерения оставить само наличие права на пересмотр на усмотрение государств-участников. Хотя законодательство государства-участника и предполагает в известных случаях, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда высшей иерархии, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может ущемлять право обвиняемого на пересмотр его осуждения и приговора в суде. Следовательно, Комитет приходит к заключению, что факты, изложенные в сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

7.5 Поскольку Комитет пришел к заключению, что государство-участник совершило нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, он не считает необходимым рассматривать вопрос о возможном нарушении статьи 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая предоставление надлежащего возмещения.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, Испания признала компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать им действенное и применимое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах по практической реализации вынесенных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Н. Сообщение № 1076/2002, Олави против Финляндии
(Соображения приняты 15 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

Представлено: Риттой-Лисой Каспер и Иллкой Олави Сопанен (представлены адвокатом г-ном Мартти Тапио Ювоненом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 2 апреля 1997 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: равное обращение в отношении компенсации в связи с экспроприацией собственности

Процедурные вопросы: исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений

Вопросы существа: предание гласности фамилий судей, участвовавших в принятии судебного решения; равное обращение в отношении компенсации в связи с экспроприацией собственности

Статьи Пакта: пункт 1 статьи 14, статья 26

Статьи Факультативного протокола: 3, пункт 29 статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1076/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени Ритты-Лисы Каспер и Иллки Олави Сопанен в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторы сообщения - Ритта-Лиса Каспер и Илка Олави Сопанен, являющиеся гражданками Финляндии. Они утверждают, что стали жертвой нарушения прав, провозглашенных в статьях 2,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

пункт 1, 3, 14, пункт 1, и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Мартти Тапио Ювоненом.

Справочная информация

2.1 26 марта 1987 года Государственный совет дал разрешение на экспроприацию части принадлежавших авторам сообщения земель (площадью в 65,97 га). Экспроприированная часть земель располагалась на территории национального парка Линнансаари. 18 февраля 1988 года Комиссия по вопросам экспроприации издала распоряжение об экспроприации и определила сумму выплачиваемой компенсации.

2.2 Авторы заявляют о том, что принадлежавшие им земли были экспроприированы правительством по цене, значительно более низкой, чем текущие цены, существовавшие на свободном рынке недвижимости, и цены, которые были установлены в других случаях экспроприации в регионе.

2.3 20 сентября 1989 года поданная авторами сообщения апелляция на это решение была отклонена судом Восточной Финляндии. Земельный суд не изменил суммы компенсации. 4 мая 1990 года Верховный суд отклонил поданное авторами сообщения ходатайство с просьбой обжаловать данное решение.

2.4 Затем в Верховный суд было направлено ходатайство об отмене судебного решения. Верховный суд рассмотрел это ходатайство и в своем решении от 1 декабря 1993 года указал, что авторы сообщения не смогли представить каких-либо новых фактов или сведений, которые позволили бы сделать другие выводы, и в этой связи отклонил данное ходатайство. Таким образом, как утверждается, были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

2.5 Авторы утверждают, что Верховный суд в ходе рассмотрения их ходатайства обратился к Национальному инспекционному совету с просьбой представить его экспертное заключение по данному вопросу. В заключении Совета указывалось, что авторы сообщения были поставлены в неравное положение в сравнении с другими случаями экспроприации, произведенной в данном районе в тех же самых целях. Тем не менее, Верховный суд отклонил апелляцию авторов.

2.6 Авторы сообщения далее утверждают, что в постановлении Верховного суда не указывались фамилии судей, которые участвовали в процессе принятия решения, в результате чего отсутствовали какие-либо возможности для их отвода.

2.7 29 февраля 1996 года жалоба, направленная авторами сообщения в Европейскую комиссию по правам человека, была признана неприемлемой *ratione temporis*.

Жалоба

3. Авторы сообщения утверждают, что их права, предусмотренные в статьях 2, пункт 1, 3 и 26 Пакта, были нарушены, поскольку на них не был распространен режим равного обращения в отношении компенсации, выплачиваемой в связи с экспроприированной земельной собственностью. Они также заявляют о том, что стали жертвами нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд не предал гласности фамилии судей, участвовавших в принятии решения по их ходатайству.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения

4.1 В своем представлении от 23 июля 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения. Государство-участник утверждает, что решение Верховного суда от 4 мая 1990 года, в соответствии с которым была отклонена просьба авторов сообщения

дать разрешение на подачу апелляции, является окончательным решением по данному делу. Оно отмечает, что процедура отмены судебного решения, возбужденная авторами сообщения и повлекшая за собой принятие решения Верховного суда от 1 декабря 1993 года, представляет собой чрезвычайную апелляцию. Государство-участник отмечает, что, таким образом, с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты до представления авторами сообщения их дела в Комитет по правам человека прошло семь лет.

4.2 Государство-участник отмечает, что в Факультативном протоколе не содержится каких-либо положений, устанавливающих конкретные конечные сроки для представления сообщений в Комитет. Тем не менее, государство-участник утверждает, что при решении вопроса о приемлемости сообщения следует принимать во внимание период времени, истекший с момента принятия окончательного национального решения.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что, поскольку авторы намерены обжаловать вмешательство в их право собственности, данное сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

5.1 В своем представлении от 25 ноября 2002 года государство-участник высказывает дополнительные возражения в отношении приемлемости притязаний авторов сообщения по статье 14 Пакта. Государство-участник утверждает, что данные притязания являются неприемлемыми, будучи несовместимыми с положениями Пакта, поскольку Пакт не предусматривает права на пересмотр судебного постановления, вынесенного по гражданскому делу, или каких-либо прав на подачу чрезвычайных апелляций.

5.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник ссылается на нормативные положения, регламентирующие экспроприацию недвижимого имущества и присуждаемую в этой связи компенсацию. В Законе об экспроприации недвижимого имущества и специальных правах (603/1977) предусматривается, что собственник имущества правомочен получать компенсацию в полном объеме в отношении финансовых потерь, понесенных в результате экспроприации (статья 29 данного Закона). В статье 30 (1) этого Закона указывается: "В отношении экспроприруемой собственности определяется полный размер компенсации, соответствующий рыночной стоимости. Для определения этой стоимости решающую роль играет момент передачи собственности. Если рыночная стоимость не отражает реальных потерь, понесенных собственником имущества, или каких либо сопутствующих прав, то оценка основывается на доходности собственности или инвестированного в нее капитала".

5.3 Государство-участник утверждает, что с учетом этих положений стоимость тех или иных объектов собственности может быть различной даже в том случае, если они расположены вблизи друг от друга, в зависимости от их характеристик и пригодности для рекреационных целей. Оценка стоимости, как правило, основывается на надежных статистических данных о суммах, обычно выплачиваемых на сопоставимые участки земли.

5.4 Что касается притязаний авторов сообщения по пункту 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что данное дело касается просьбы об отмене судебного постановления на основе представления новых и важных сведений. Государство-участник отмечает, что авторы сообщения не заявляют о том, что они не имели возможности для представления всех сведений. Верховный суд, изучив все представленные ему сведения, пришел к выводу, что авторы сообщения не представили ему каких-либо новых фактов или доказательств, которые позволили бы принять иное решение. В результате этого Верховный суд не отменил ранее принятое судебное решение. Государство-участник отмечает, что нежелательный с точки зрения авторов сообщения исход дела не означает, что судебное разбирательство являлось несправедливым.

5.5 В отношении притязания авторов сообщения в отношении того, что фамилии судей, участвовавших в принятии решения, не были преданы гласности, государство-участник отмечает,

что информацию о фамилиях судей, участвовавших в принятии решения, можно получить, обратившись к Секретарю Верховного суда, и что, таким образом, к этой информации предоставлен открытый доступ. Государство-участник делает вывод о том, что, таким образом, в данном случае отсутствуют какие-либо нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта. Государство-участник далее утверждает, что в настоящее время фамилии судей указываются в письменных судебных постановлениях.

5.6 Что касается притязаний авторов сообщения по статье 26 Пакта, то государство-участник отмечает, что экспроприация земель осуществлялась на основе имеющихся статистических данных о ценах, существовавших на сопоставимые участки земель в момент экспроприации. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 1 декабря 1993 года Верховный суд указал, что в докладе Национального инспекционного совета не сообщается о том, что расчет суммы компенсации был произведен неподобающим образом. Верховный суд также полагает, что авторы сообщения не представили каких-либо сведений, которые позволили бы считать, что они были поставлены в неравное положение. Государство-участник утверждает, что различия в ценах как таковые не дают оснований считать решение неправильным или дискриминационным. Государство-участник приходит к выводу о том, что в данном случае отсутствовали какие-либо нарушения статьи 26 Пакта.

Замечания авторов сообщения по представлениям государства-участника

6. 4 марта 2003 года авторы направили свои замечания по представлению государства-участника. Они утверждают, что их сообщение является приемлемым. Что касается существа сообщения, то они вновь заявляют о том, что Национальный инспекционный совет указал, что они были поставлены в неравное положение в сравнении с другими случаями экспроприации, производившейся в том же самом регионе в тех же самых целях.

Соображения Комитета по вопросу о приемлемости сообщения

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что авторы сообщения исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Можно также указать, что авторы представили свое сообщение через год после того, как Европейская комиссия по правам человека признала их обращение неприемлемым *ratione temporis*. Комитет полагает, что в данном случае, с учетом присущих этому делу особых обстоятельств, нельзя считать, что время, истекшее до того, как было подано данное сообщение, является настолько неоправданно длительным, что это позволяет полагать, что данная жалоба представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

7.3 Что касается жалобы авторов сообщения на то, что в нарушение статьи 26 Пакта они были поставлены в неравное положение с точки зрения компенсации, выплачиваемой в связи с экспроприированной земельной собственностью, то Комитет отмечает, что Верховный суд, изучив все имеющиеся в его распоряжении сведения, включая доклад Национального инспекционного совета, на который ссылаются авторы сообщения, пришел к выводу об отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих, что авторы сообщения подвергались обращению, противоречащему принципу равенства, закрепленному в Конституции. Комитет напоминает о том, что именно судебные органы государств-участников, а не Комитет занимаются оценкой фактов и сведений в том или ином конкретном случае. В данном случае Комитет, изучив решение Верховного суда, считает, что это решение не является явно произвольным или необоснованным. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Что касается оставшейся жалобы на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет считает, что она является приемлемой, и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации, как того требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении жалобы авторов сообщения на то, что они являются жертвами нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника, которые не оспариваются авторами сообщения, о том, что авторы могли в любой момент запросить фамилии судей, участвовавших в принятии решения, обратившись к Секретарю Верховного суда. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

О. Сообщение № 1089/2002, Раус против Филиппин
(Соображения приняты 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Леонем Р. Раусом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Справедливое судебное разбирательство и равенство состязательных возможностей при разбирательстве по делу, связанному с жестоким обращением с ребенком
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Справедливое и беспристрастное судебное разбирательство; равенство состязательных возможностей; презумпция невиновности; возможность перекрестного допроса свидетелей; неоправданная задержка в судопроизводстве, пересмотр дела судом более высокой инстанции в соответствии с законом, произвольный арест и содержание под стражей, непредоставление медицинской помощи как форма пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункт 1 статьи 9; и пункты 1, 2, 3 а), с), d) и e) и 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1089/2002, представленного в Комитет по правам человека Леонем Р. Раусом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 21 июня 2002 года является американский гражданин Леон Р. Раус, который на момент первоначального представления содержался в тюрьме "Билибид" в городе Мунтинлупа в Филиппинах. Он был освобожден из-под стражи и депортирован в Соединенные Штаты Америки 29 сентября 2003 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений Филиппинами¹ статьи 7, пунктов 1, 2, 3 а), с), d) и е) и 5 и статьи 14 и пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта). Адвокатом он не представлен.

Справочная информация

2.1 Во время своей поездки в Филиппины автор 4 октября 1995 года был арестован предположительно за вступление в половые сношения с одним подростком мужского пола и за нарушение Закона о защите малолетних от совращения, который предусматривает уголовное наказание за половую связь между взрослыми и лицами моложе 18 лет. Хотя сотрудники полиции предлагали ему за взятку закрыть дело, автор, считая себя невиновным, решил пойти по пути судебного разбирательства.

2.2 По словам автора, полиция спровоцировала его и предъявила ему сфабрикованные обвинения. Около полудня в день ареста он прибыл в меблированные гостиничные апартаменты "Пичей", где встретил своего прежнего знакомого Харти Дансела в компании двух человек, Педро Августина и Годфри Доминго. Они вчетвером пообедали в ресторане, где Дансел предложил, чтобы Годфри занялся сексом с автором сообщения. Автор отказался, сославшись на то, что Годфри еще слишком молод, но Дансел, несмотря на это, настаивал на своем предложении и заверил автора в том, что Годфри уже достиг совершеннолетия.

2.3 Во второй половине дня те же трое молодых людей поджидали автора в его отеле. Дансел пригласил их подняться в номера автора. После того как автор принял душ, Дансел и Августин вышли из номера, оставив автора наедине с Годфри. Последний попросил воспользоваться ванной, где он снял с себя одежду. Когда в дверь постучали, автор открыл ее и в комнату вошли полицейские. В этот момент автор и Годфри были раздетыми.

2.4 Автор был арестован без ордера; его и Годфри доставили в полицейский участок, где Годфри Доминго (далее именуется предполагаемым потерпевшим) подписал в присутствии своих родителей соответствующее заявление, сделанное под присягой, и возбудил жалобу против автора. Он утверждал, что ему 15 лет и что автор склонил его к половым сношениям. В ходе последующих допросов предполагаемый потерпевший рассказал то же самое помощнику городского прокурора Аурелио, некоему д-ру Кадею и двум социальным работникам.

2.5 Д-р Кадей, осматривавший и опрашивавший предполагаемого потерпевшего после случившегося, отметил в медицинском свидетельстве, что, по словам потерпевшего, его понудили к содомии, однако по результатам освидетельствования это заявление не было ни подтверждено, ни опровергнуто.

2.6 11 октября 1995 года предполагаемый потерпевший при содействии своих родителей подписал affidavit об отказе от претензий, подтвердив изложенную автором версию имеющих отношение к делу фактов, и признался, что он был вовлечен в провокацию, организованную сотрудниками полиции Августином и Данселом. Из постановления Апелляционного суда следует,

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для государства-участника соответственно 23 января 1987 года и 22 ноября 1989 года.

что в этом документе предполагаемый потерпевший также заявил, что ему было 18 лет на тот момент, когда автора арестовали.

2.7 В соответствии с положениями пункта б) раздела 5 статьи III Закона 7610 Республики, известного еще в качестве "Закона об особой защите детей от соvrращения, эксплуатации и дискриминации", 19 октября автору были предъявлены обвинения в растлении малолетнего. 23 октября при предъявлении обвинения автор заявил о своей невиновности; в тот же день он подал ходатайство об освобождении под залог. 10 ноября Вторая палата Районного суда первой инстанции города Лаоаг (далее именуется Судом первой инстанции), вынесла решение о том, что "ходатайство об освобождении под залог было преждевременным в связи с тем, что сторона обвинения должна была завершить представление своих доказательств".

2.8 Несмотря на то, что предполагаемый потерпевший и его родители были вызваны в суд, они не явились на слушания 31 октября и 10 ноября 1995 года.

2.9 7 декабря 1995 года автор подал процессуальное возражение против доказательств главным образом на основе того, что в его деле сторона обвинения опиралась на заявления, сделанные третьим лицам предполагаемым потерпевшим, который был единственным очевидцем событий и который, несмотря на вызов в суд, не явился туда для перекрестного допроса. В процессуальном возражении содержалось указание на несоответствия в показаниях других свидетелей и на незаконность ареста, а также на принцип презумпции невиновности. К суду была обращена просьба прекратить производство по делу за недостаточностью улик.

2.10 22 января 1996 года, прежде чем автор представил заявление в свою защиту, Суд первой инстанции издал досудебный приказ, отклоняющий процессуальное возражение против собранных доказательств за отсутствием существа, и отметил, что "улик для судебного преследования [было] достаточно для доказательства виновности обвиняемого сверх разумных сомнений по поводу совершения преступления, в связи с которым ему были предъявлены обвинения". Сторона обвинения предъявила следующие косвенные доказательства: 1. Один свидетель в возрасте двадцати одного года сообщил, что за день до ареста автора он имел с последним половые сношения, и суд пришел к заключению, что, несмотря на его возраст, "внешне он выглядит как несовершеннолетний". Суд первой инстанции обосновал свой приказ такой оценкой доказательств, хотя они ему даже не были представлены в качестве доказательств стороной обвинения, и автор не имел возможности защитить себя от таких обвинений.

2. Сотрудники полиции застали автора и предполагаемого потерпевшего обнаженными, когда они вошли в гостиничный номер. 3. Предполагаемый потерпевший одинаково изложил то, что с ними произошло, двум социальным работникам, врачу, который его осматривал, и помощнику городского прокурора. Суд посчитал, что эти заявления предполагаемого потерпевшего, пусть даже сделанные вне зала суда, не являются просто неподтвержденными доказательствами.

2.11 2 февраля автор подал прошение о пересмотре своего дела, заявив, что при отсутствии показаний предполагаемого потерпевшего показания других свидетелей стороны обвинения представляют собой неподтвержденные улики и что не существует никаких доказательств несовершеннолетия потерпевшего.

2.12 11 марта Суд первой инстанции отклонил прошение о пересмотре дела за отсутствием существа.

2.13 26 марта автор подал ходатайство об истребовании дела из производства нижестоящего суда в Апелляционный суд, добиваясь отмены приказа Суда первой инстанции, которым было отклонено его процессуальное возражение против собранных доказательств от 22 января 1996 года, а также приказа того же суда от 11 марта 1996 года, которым было отказано в удовлетворении его прошения о пересмотре дела. Автор мотивировал свое ходатайство тем, что он был лишен права на очную ставку и перекрестный допрос показывающих против свидетелей, а

также якобы незаконным характером его ареста и обыска его номера без соответствующего ордера.

2.14 Автор предъявляет текст замечаний Генерального солиситора в отношении записки по делу, представленной в Апелляционный суд, и свой ответ на замечания Генерального солиситора. В своих замечаниях Генеральный солиситор утверждает, что не было никакой необходимости доказывать факт фактической содомии по отношению к предполагаемому потерпевшему, поскольку другой раздел Закона 7610, а именно раздел 10 b), статья VI, предусматривает уголовное наказание "любого лица, которое проводит время или находится в компании несовершеннолетнего в возрасте 12 или менее лет либо которое на 10 или более лет его старше, в любом публичном или приватном месте, гостинице (...)". Генеральный солиситор отметил, что "уже сам факт того, что заявителя застали, когда он находился в компании Доминго (...), который был моложе его на 24 года (...), дает основание предположить, что в данном случае по крайней мере имело место совершение других действий, связанных с совершением малолетнего". Автор напоминает, что ему были предъявлены обвинения в нарушении пункта b) раздела 5 статьи III Закона 7610, а не раздела 10 b) статьи VI.

2.15 24 сентября 1996 года Апелляционный суд отклонил ходатайство об истребовании дела, "которому явно была присуща процессуальная необоснованность", поскольку автор не представил своих оспаривающих доказательств и сделанные до суда показания предполагаемого потерпевшего были должным образом охарактеризованы в качестве косвенных улик. Суд пришел к выводу, что доказательства, предъявленные стороной обвинения, "могут в то же время быть достаточными для установления факта менее тяжкого преступления, квалифицируемого и подлежащего уголовному наказанию согласно разделу 10 b) соответствующего закона". Суд также отметил, что якобы незаконный характер ареста автора касается лишь приобщения к доказательствам фотографий, сделанных в гостиничном номере в момент ареста.

2.16 29 октября 1996 года автор подал прошение о пересмотре решения Апелляционного суда. Он представляет текст замечаний Генерального солиситора и свой ответ на эти замечания.

2.17 12 февраля 1997 года Апелляционный суд отклонил прошение автора о пересмотре дела.

2.18 20 марта 1997 года автор направил ходатайство о пересмотре дела в Верховный суд, который отклонил его 23 июля 1997 года, поскольку "заявителю не удалось в достаточной степени доказать, что суд, против которого была направлена апелляция, совершил при вынесении оспариваемого решения какие-либо ошибки, дающие основание для отмены этого решения".

2.19 12 января 1998 года Суд первой инстанции пришел к заключению, что "признание Годфри Доминго по поводу происшедшего между ним и обвиняемым, о чем он неизменно сообщал различным официальным лицам сразу же после случившегося (...), не может быть опровергнуто affidavitом об отказе от претензий, который написал Годфри Доминго при содействии своих родителей", поскольку предполагаемый потерпевший не явился в суд, чтобы подтвердить содержание этого документа. Суд постановил, что affidavit об отказе от претензий следует считать в качестве неподтвержденного свидетельства, не имеющего доказательственной силы. Он счел автора виновным сверх разумных сомнений по поводу совершения преступления, в связи с которым ему были предъявлены обвинения. Ему был вынесен обвинительный приговор, предусматривающий наказание лишением свободы на срок от 10 лет, 2 месяцев и 21 дня до 17 лет, 4 месяцев и 1 дня.

2.20 Автор направил апелляцию в Апелляционный суд, который 18 августа 1999 года поддержал осуждение. Апелляционный суд исходил в своем решении из следующих соображений. По вопросу о возрасте предполагаемого потерпевшего Апелляционный суд отметил, что "суд первой инстанции не совершил никакой ошибки, не придав доказательственной силы affidavitу об отказе от претензий, поскольку хорошо известно, что случаи отказа от ранее данных показаний,

как правило, не внушают доверия и рассматриваются судами с большим предубеждением". По вопросу о неявке предполагаемого потерпевшего в суд для перекрестного допроса Апелляционный суд отметил, что это дело представляет собой исключение из общего правила о неприемлемости неподтвержденных свидетельств, поскольку заявления предполагаемого потерпевшего были сделаны сразу же после предполагаемых событий, и поэтому были естественными и закономерными. В отношении противоречащих друг другу версий в изложении фактов и показаний свидетелей со стороны обвинения и защиты суд постановил, что вопрос о надежности свидетелей является вопросом, относящимся к компетенции суда первой инстанции. В результате решение Суда первой инстанции было подтверждено.

2.21 Автор подал следующую апелляцию в Верховный суд 3 сентября 1999 года. Генеральный солиситор 21 января 2000 года высказал свои комментарии по этой апелляции, на которые автор ответил 25 мая 2000 года. Это было последним представлением автора в порядке апелляции в Верховный суд. Апелляция автора была отклонена Верховным судом 10 февраля 2003 года на том основании, что она не несет в себе вопроса права. После подачи прошения о пересмотре вышеуказанного постановления 7 марта 2003 года, Верховный суд отклонил обращение автора на тех же основаниях. Это решение от 23 апреля 2003 года гласит, что "отказ в удовлетворении обращения является ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ".

2.22 Начиная с 2001 года, находясь в тюрьме, автор, как утверждается, испытывал большие страдания из-за почечных камней. Автор сообщает, что все анализы, которые было намечено провести во внеюремной больнице, откладывались по административным причинам, не относящимся на счет автора (невыход тюремных надзирателей на работу, отсутствие разрешения министерства юстиции, недостаточно настойчивые просьбы тюремных врачей). В результате необходимых анализов сделано не было и автор не прошел надлежащего курса диагностики и лечения. Он представляет копию медицинского свидетельства от 13 марта 2003 года, которое было составлено по результатам проведенного в этот день медицинского осмотра и в котором была высказана рекомендация в отношении условного помилования и добровольной депортации автора, с тем чтобы в Соединенных Штатах ему можно было бы организовать тщательное медицинское обследование и возможную операцию.

2.23 26 октября 2003 года автор проинформировал Комитет о том, что 29 сентября 2003 года, проведя 8 лет в тюрьме, он был освобожден и депортирован в Соединенные Штаты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пунктов 1, 2, 3 а), с), d) и e) и 5 статьи 14, пункта 1 статьи 9 и статьи 7 Пакта, поскольку по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства, он стал жертвой произвольного ареста и в результате пострадал от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в тюрьме.

3.2 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 и принципа равенства перед судами. Он представляет копию приказа об освобождении, который был издан тем же судом в другом деле через три дня после издания приказа об отклонении правового возражения автора против собранных доказательств. В этом деле Суд первой инстанции приказал освободить одного мужчину, который обвинялся в неоднократном изнасиловании малолетней девочки, поскольку потерпевшая дала affidavit об отказе от претензий, а сама не явилась в суд. Суд пришел к выводу, что сторона обвинения не может неопровержимо доказать виновность обвиняемого, и разумные сомнения остаются. Автор считает, что его дело должно было рассматриваться таким же образом.

3.3 Автор утверждает, что является жертвой нарушения права на справедливое разбирательство его дела беспристрастным судом. Он ссылается на сделанные судьей выводы и заявляет, что оценка ею доказательств по делу носила пристрастный характер и что она не приняла во внимание

серьезные несоответствия в свидетельских показаниях сотрудников полиции, а также, что сделанный ею выбор и толкования ею национальной судебной практики были произвольными и небеспристрастными. В частности, он ссылается на решение Верховного суда, которое судья использовала для обоснования своего приказа от 22 января 1996 года; в этом решении Верховный суд отметил, что признание обвиняемым своей вины через посредство другого лица не считается неподтвержденным свидетельством и принимается в качестве доказательства. В деле автора судья использовала "признания" (в действительности являющиеся обвинениями) предполагаемого потерпевшего и постановила, что по тем же причинам, как и в вышеупомянутом решении, они не являются неподтвержденными свидетельствами. Автор заявляет, что на такую судебную практику можно опираться лишь в случае признания самого обвиняемого, а он никогда такого признания не делал. Он также утверждает, что доказательства, построенные на информации, которую предполагаемый потерпевший сообщил сотрудникам полиции, социальным работникам и врачу, не были сочтены неподтвержденными свидетельствами и, таким образом, допустимыми доказательствами, тогда как affidavit об отказе от претензий, подписанный предполагаемым потерпевшим, и свидетельские показания окружного государственного атторнея, его рассматривавшего, были сочтены судьей в качестве неподтвержденных свидетельств, поскольку предполагаемый потерпевший не явился в суд для подтверждения того, что было написано в affidavitе. Было принято решение о том, что affidavit об отказе от претензий не имеет никакой доказательственной силы. По мнению автора, это дополнительно говорит в пользу того, что действия судьи были проникнуты пристрастностью и предубежденностью.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 14, поскольку к нему не был применен принцип презумпции невиновности. Он ссылается на приказ Суда первой инстанции от 22 января 1996 года (см. пункт 2.10 выше) и напоминает о том, что этот приказ был издан, прежде чем он мог предъявить какие-либо доводы в свою защиту. Он также утверждает, что несоответствия в свидетельских показаниях полицейских вызывают серьезные сомнения по поводу их надежности и что суду были предъявлены две противоречащие версии изложения фактов. Автор заявляет, что суд должен был истолковать какие-либо сомнения в пользу обвиняемого, но вместо этого суд истолковал сомнения в пользу стороны обвинения и осудил его в нарушение принципа презумпции невиновности.

3.5 Автор заявляет о различных нарушениях пункта 3 статьи 14. Он ссылается на решение Апелляционного суда от 24 сентября 1996 года, в котором суд постановил, что он может быть признан виновным в совершении преступления небольшой тяжести, связанного с совращением малолетнего, которое подлежит наказанию по другой статье соответствующего закона, а не по той статьей, согласно которой ему были предъявлены обвинения. Он утверждает, что это противоречит его праву быть уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения (пункт 3 а) статьи 14) и что это помешало ему подготовиться к защите в данном вопросе. Однако автор, как представляется, отказался от этой претензии в более позднем представлении, поскольку он не был признан виновным в совершении данного преступления.

3.6 Автор далее утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 с) статьи 14, гарантирующего право быть судимым без неоправданной задержки, поскольку Верховный суд, который обязан принимать решение по делу в течение 24 часов, вынес постановление по апелляции автора лишь по прошествии более 32 часов с того момента, как она была представлена ему на рассмотрение, тогда как автор находился в тюрьме.

3.7 По мнению автора, вследствие того факта, что суд строил свои решения и осуждение, в частности, на положении о том, что свидетель в возрасте 21 года якобы имел вид подростка, факта, который никогда не представлялся в качестве доказательства стороной обвинения, автор был лишен своего права защищать себя лично (пункт 3 d) статьи 14).

3.8 Автор утверждает, что является жертвой нарушения своего права допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были

допрошены (пункт 3 е) статьи 14), поскольку предполагаемый потерпевший, являвшийся единственным очевидцем событий, повлекших за собой осуждение автора, никогда не был в суде для перекрестного допроса.

3.9 Автор утверждает, что, произвольно отклонив его апелляцию, в которой ставились вопросы права, Верховный суд лишил автора его права на то, чтобы его осуждение было пересмотрено вышестоящей судебной инстанцией согласно закону (пункт 5 статьи 14).

3.10 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 и своего права на то, чтобы не быть подвергнутым произвольному аресту и содержанию под стражей, поскольку он был арестован без ордера на арест, и его прошение об освобождении под залог было отклонено, поскольку оно было сочтено преждевременным ввиду других событий в том смысле, что сторона обвинения должна была завершить свое расследование.

3.11 И наконец, автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 7, поскольку был подвергнут физическим и нравственным пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим его достоинство обращению и наказанию. Он заявляет, что сильные боли, которыми он начал страдать в 2001 году из-за заболевания почек, и лишение его возможности сдать необходимые анализы и пройти должный курс диагностики и лечения представляли собой пытки или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В этой связи он ссылается на медицинское свидетельство от 13 марта 2003 года. Он также утверждает, что страдания, вызванные решениями суда, а также отказ удовлетворить его просьбу навестить своего умирающего отца равнозначны нравственным пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию.

Представление государства-участника по существу сообщения и замечания автора

4.1 В вербальной ноте от 3 ноября 2004 года государство-участник сделало свое представление по существу сообщения и не оспорило приемлемость сообщения. Оно утверждает, что аргументация автора в свою защиту о том, что он стал жертвой ложного обвинения, не была признана обоснованной Судом первой инстанции и Апелляционным судом с учетом решающих доказательств, полученных в порядке взятия показаний полицейских, заставших автора в гостиничном номере с предполагаемым потерпевшим, и свидетельских показаний социальных работников, государственного прокурора и врача, беседовавших с предполагаемым потерпевшим после ареста автора.

4.2 Государство-участник утверждает, что Верховный суд не мог рассматривать апелляцию автора через посредство истребования дела и прошения о пересмотре дела, поскольку в его претензиях поднимались вопросы факта, а не права. Верховный суд не может принимать решение по вопросам, связанным с рассмотрением доказательственной силы улик, представленных сторонами в судебном процессе.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение о том, что автор не мог перекрестно допрашивать свидетелей в суде. Оно заявляет, что автор имел и на деле реализовал возможность проведения очной ставки и перекрестного допроса полицейских и социальных работников, которые также поставили подписи под жалобой против него (и, таким образом, также выступили на стороне обвинения) и которые дали свидетельские показания в суде.

4.4 Со ссылкой на утверждение автора о нарушении его права на равенство перед судами, предусмотренное пунктом 1 статьи 14, государство-участник заявляет, что обстоятельства дела об изнасиловании несовершеннолетней, упоминаемого автором, полностью отличались от обстоятельств дела автора. Оно подчеркивает, что в этом деле заявитель, в качестве которого выступало частное лицо, в дальнейшем отказалась от обвинения и не давала свидетельские показания в суде первой инстанции. Верховный суд пришел к выводу о том, что свидетельские

показания следователей, повторивших то, что они услышали от жертвы, не могут быть приняты в качестве доказательств, поскольку они представляют собой неподтвержденные свидетельства. Государство-участник считает, что в нынешнем деле были другие свидетели, которые лично располагали несомненными сведениями о совершении автором преступления и являлись его фактическими очевидцами, а именно сотрудники полиции, заставшие его в гостиничном номере обнаженным в компании ребенка, который был также без одежды.

4.5 Государство-участник полагает, что судебное разбирательство по делу автора в Суде первой инстанции было справедливым.

5. 9 марта 2005 года автор первоначально прокомментировал замечания государства-участника. Он подтверждает свои претензии и отклоняет аргументацию государства-участника о том, что его осуждение основывалось на свидетельских показаниях полицейских, которые были очевидцами совершения им преступления. Он напоминает, что полицейские не давали свидетельских показаний о том, что они фактически видели, что он осуществлял половые сношения с предполагаемым потерпевшим.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не высказало никаких возражений относительно приемлемости сообщения, что автор исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении якобы имевшего место нарушения принципа равенства перед судом (пункт 1 статьи 14) Комитет отмечает, что автор высказал жалобу по поводу исхода своего судебного разбирательства в сравнении с исходом рассмотрения другого аналогичного дела. Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что обстоятельства дела, упоминаемого автором, были полностью отличными от обстоятельств дела автора. Комитет далее указывает, что пункт 1 статьи 14 Пакта гарантирует равенство процессуальных возможностей и не может быть истолкован как гарантирующий равенство результатов производства в компетентном суде. Этот аспект сообщения автора выходит за рамки сферы применения пункта 1 статьи 14 и поэтому является неприемлемым *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Однако Комитет отмечает, что в сообщении поднимаются вопросы в отношении претензии, касающейся якобы имевшего место нарушения права на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом, созданным на основании закона, и будет рассматривать эту часть претензии в рамках той же статьи.

6.4 В отношении утверждения о нарушении пункта 3 а) статьи 14 Комитет отмечает, что автор не был признан виновным в совершении преступления, отличного от преступления, в связи с которым ему были предъявлены обвинения. Эта претензия, таким образом, не была обоснована для целей приемлемости и является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении якобы имевшего место нарушения пункта 3 d) статьи 14 Комитет отмечает, что из представленных ему материалов явствует, что автор присутствовал на проводившемся по его делу разбирательстве и что ему была предоставлена правовая помощь. Факт акцентирования

судом внимания на том, что свидетель, которому был 21 год, якобы выглядел как подросток, на который ссылается автор в подкрепление своей претензии, выходит за рамки сферы применения пункта 3 d) статьи 14 и поэтому является неприемлемым *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что остальные утверждения автора были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и поэтому объявляет сообщение приемлемым в той мере, в которой в нем поднимаются вопросы по пунктам 1, 2, 3 с) и е) и 5 статьи 14, пункту 1 статьи 9 и статье 7 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой оценивать факты и доказательства в конкретном деле, как правило, должны суды государств - участников Пакта, если только он не удостоверится в том, что такая оценка явно носила произвольный характер или была равноценна отказу в правосудии. В нынешнем деле Комитет отмечает, что судья осудила автора, в частности, на том основании, что заявления, сделанные предполагаемым потерпевшим, пусть даже вне суда, не были просто неподтвержденными доказательствами. Кроме того, судья не признала affidavit предполагаемого потерпевшего об отказе от претензий в качестве доказательства, тогда как она признала таковым его первые показания, хотя оба эти заявления были в равной степени подтверждены свидетелями, которые лично не располагали несомненными сведениями о соответствующих фактах. И наконец, автор должен был опровергать сомнительные доказательства и даже доказательства, которые не были представлены в суде (то, что свидетель, которому был 21 год, выглядел в качестве подростка, а также несовершеннолетний возраст предполагаемого пострадавшего). В этих обстоятельствах Комитет считает, что сделанный судом выбор приемлемых доказательств, в частности в отсутствие каких-либо улик, подтвержденных предполагаемым потерпевшим, а также их оценка носили явно произвольный характер в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

7.3 В свете этого вывода в отношении пункта 1 статьи 14 нет никакой необходимости рассматривать претензию, возникающую в связи с пунктом 2 статьи 14.

7.4 Применительно к якобы имевшим место неоправданным задержкам в производстве по делу Комитет отмечает, что Верховный суд вынес свое решение 10 февраля 2003 года, т.е. по прошествии более 41 месяца с момента подачи апелляции 3 сентября 1999 года, наряду с представленными в Апелляционный суд записками по делу, последняя из которых датируется 25 мая 2000 года. Таким образом, в данном случае была задержка продолжительностью в два года и восемь месяцев между последней представленной в Апелляционный суд запиской по делу и решением Верховного суда. В целом между арестом автора и вынесением решения Верховного суда прошло шесть с половиной лет. Исходя из материалов, имеющихся в распоряжении Комитета, эти задержки нельзя отнести на счет подачи автором своих апелляций. При отсутствии каких-либо релевантных разъяснений от государства-участника Комитет делает вывод о наличии нарушения пункта 3 с) статьи 14.

7.5 Относительно заявления о том, что автор был лишен своего права на перекрестный допрос ключевого свидетеля обвинения, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор имел и использовал возможность перекрестного допроса официальных лиц, которые также поставили подписи под жалобой против него. Вместе с тем Комитет отмечает, что, несмотря на изданный приказ о явке предполагаемого потерпевшего в суд для дачи свидетельских показаний, ни предполагаемого потерпевшего, ни его родителей якобы обнаружить

не удалось. Комитет далее напоминает, что заявлению этого свидетеля, сделанному вне суда, было уделено значительное внимание. Учитывая, что автор не мог перекрестно допросить предполагаемого потерпевшего, хотя он являлся единственным очевидцем якобы имевшего место преступления², Комитет приходит к заключению, что автор стал жертвой нарушения пункта 3 е) статьи 14.

7.6 По поводу предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Комитет отмечает, что автор заявил, что Верховный суд отклонил его апелляцию, в которой, по его мнению, поднимались вопросы права, не рассмотрев существа дела, на том основании, что указанный суд рассматривает лишь вопросы права. Он отнюдь не высказывает претензию, что его приговор не был пересмотрен судом более высокой инстанции. Кроме того, факты показывают, что осуждение автора Судом первой инстанции было пересмотрено Апелляционным судом, который является судом более высокой инстанции по смыслу пункта 5 статьи 14. Комитет отмечает, что эта статья не гарантирует пересмотр дела несколькими судами. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся в его распоряжении факты не обнаруживают нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

7.7 В отношении предполагаемого нарушения права на то, чтобы не быть подвергнутым произвольному аресту и содержанию под стражей, представляется неоспоримым, что автор был арестован без ордера на арест. Государство-участник не оспорило это утверждение и не представило никаких обоснований ареста автора без ордера на арест. Комитет приходит к заключению, что автор стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 9.

7.8 Применительно к заявлению автора по статье 7 Комитет напоминает, что государства-участники обязаны соблюдать некоторые минимальные стандарты содержания под стражей, включающие в себя положение о медицинском уходе за больными заключенными и их лечении, согласно правилу 22 (2) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными³. Из неоспоренного заявления автора с очевидностью вытекает, что он страдал от сильной боли из-за обострения заболевания почек и что он не смог получить надлежащего медицинского ухода со стороны тюремных властей. Поскольку автор страдал от такой боли значительный период времени, с 2001 года вплоть до своего освобождения в сентябре 2003 года, Комитет считает, что он стал жертвой жестокого и бесчеловечного обращения в нарушение статьи 7. В свете этого вывода нет необходимости рассматривать дополнительную претензию автора по статье 7.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 с) и е) статьи 14, пункта 1 статьи 9 и статьи 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, в частности, за тот период, когда он содержался в предварительном заключении и тюрьме.

² См. сообщение 815/1998, *Дугин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 5 июля 2004 года, пункт 9.3.

³ Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года; см. *Права человека: Сборник международных договоров* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02-XIV-4), глава J, раздел 34.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Р. Сообщение № 1095/2002, Гомарис против Испании
(Соображения приняты 22 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Бернардино Гомарисом Валерой (представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	4 сентября 1997 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Уголовное разбирательство с соблюдением надлежащих процессуальных гарантий
<i>Процедурные вопросы:</i>	Достаточное обоснование предполагаемого нарушения - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право быть судимым без неоправданной задержки - право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным - право на то, чтобы осуждение или приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону
<i>Статья Пакта:</i>	подпункты с) и g) пункта 3 и пункт 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1095/2002, представленного Комитету по правам человека г-ном Бернардино Гомарисом Валерой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

К настоящему документу прилагаются в качестве добавления тексты особых мнений, подписанных следующими членами Комитета: г-жой Элизабет Пальм, г-ном Нисукэ Андо, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-жой Рут Уэджвуд.

Сообщения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 4 сентября 1997 года является гражданин Испании Бернардино Гомарис Валера, родившийся в 1960 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией подпунктов с) и g) пункта 3 и пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

Справочная информация

2.1 Автор работал менеджером по продажам в компании "Колониалес Пельисер СА" в Мурсии. 20 января 1989 года он подписал документ частного характера, в котором признал свою задолженность перед компанией. После подписания данного документа автор продолжал работать в компании до мая 1990 года, когда он был уволен. Впоследствии автор и компания подписали мировое соглашение в суде Мурсии № 4 по решению социальных споров, на основании которого было прекращено действие трудового договора, а суммы, причитавшиеся автору в порядке оплаты труда и расчета при увольнении, вычтены из суммы задолженности, подтвержденной автором в январе 1989 года.

2.2 Компания предъявила автору иск за незаконное присвоение средств. 16 мая 1996 года в суде Мурсии № 2 по уголовным делам автор был оправдан. Компания подала апелляционную жалобу. 16 сентября 1996 года в ходе судебного заседания провинциального суда автор был признан виновным в незаконном присвоении средств и приговорен к 5 месяцам лишения свободы, увольнению с государственной службы, лишению права голоса и оплате судебных издержек.

2.3 Автор подал в Конституционный суд ходатайство по процедуре ампаро, которое было отклонено 29 января 1997 года. В ходатайстве автор ссылаясь на нарушение его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя, утверждая, что единственным основанием для его осуждения послужил факт признания им задолженности перед компанией, и на нарушение его права быть судимым без неоправданной задержки. Несмотря на то, что автор высказал это последнее утверждение в начале устного судебного слушания, как того требует уголовно-процессуальное законодательство, Конституционный суд счел, что автор несвоевременно сослался на свой довод, поскольку задержка уже прекращена. В отношении утверждения о нарушении права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя Конституционный суд, как следует из текста решения данного суда, представленного автором, заключил, что доказательственная сила факта признания задолженности никоим образом не нарушает права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя, поскольку, во-первых, признание долга предшествовало судебному процессу и, во-вторых, автор не ссылаясь на тот факт, что он признал свой долг под каким-либо давлением.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя (подпункт g) пункта 3 статьи 14 Пакта), поскольку единственное доказательство, на котором основывалось выдвинутое против него обвинение, состояло в признании долга, которое он сделал задолго до начала уголовного разбирательства. Автор настаивает на том, что такое признание долга, посредством которого он урегулировал свои взаимоотношения с компанией, было получено обманным путем.

3.2 Автор утверждает, что имело место нарушение его права быть судимым без неоправданной задержки (подпункт с) пункта 3 статьи 14 Пакта), поскольку с момента начала процесса и до дня, когда состоялось судебное слушание, прошло 3 года 4 месяца и 29 дней. Обстоятельства его дела не были столь сложными, чтобы служить оправданием подобной задержки.

3.3 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта на том основании, что он был впервые осужден во второй инстанции апелляционным судом, причем он не имел права ходатайствовать о пересмотре осуждения в вышестоящей судебной инстанции. Несмотря на то, что данное утверждение не фигурировало в заявлении, поданном в Конституционный суд, автор считает, что это было бы бессмысленно, поскольку в законе об уголовном судопроизводстве не предусмотрена возможность обжалования приговора, в первый раз вынесенного обвиняемому апелляционным судом. Согласно юриспруденции Конституционного суда, механизмы оспаривания правовых норм по процедуре ампаро не применимы, если они задействуются частным лицом, а не учреждениями, конституционно уполномоченными проверять соответствие законов Конституции. Кроме того, автор сослался на решение Конституционного суда от 26 июня 1999 года, в котором установлено, что обвинительный приговор, вынесенный апелляционным судом после оправдания судом первой инстанции, не нарушает права на пересмотр дела.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В отношении фактов, изложенных автором, государство-участник отмечает, что, как указано в документе о признании задолженности, автор без ведома и согласия компании присвоил 4 725 369 песет, и что автор продолжал работать в компании, с тем чтобы погасить данный долг. Позже автор заявил, что из его дома были украдены семь миллионов песет, полученные от клиентов компании. По этой причине компания потеряла доверие к автору, и 4 февраля 1991 года он был уволен, а затем против него было возбуждено уголовное дело.

4.2 В связи с предполагаемым нарушением подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта государство-участник утверждает о неисчерпании автором внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что право на рассмотрение дела без неоправданных задержек защищено в Испании двумя способами: i) путем обращения с требованием о его восстановлении по существу. В случае, когда имеет место неоправданная задержка, пострадавший имеет право заявить об этом в судебную инстанцию, которая рассматривает данное дело, а если суд не прекратит задержку, то пострадавший может обратиться в Конституционный суд, который рассмотрит жалобу и, если сочтет ее обоснованной, вынесет решение о немедленном прекращении задержки; ii) путем возмещения ущерба. Пострадавший должен, следуя законодательно установленному порядку, подать иск о возмещении ущерба, вызванного задержкой. Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что возмещение ущерба является признанным и действенным внутренним средством правовой защиты, а посему в тех случаях, когда оно не задействуется, жалоба признается неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты¹. В данном конкретном случае государство-участник отмечает, что во время проведения следствия по делу (расследование велось 3 года и 11 дней) автор не подавал никаких ходатайств в соответствующие инстанции. По окончании же расследования автор в начале слушания дела сослался на якобы имевшую место неоправданную задержку в ходе расследования, которое к тому времени уже было завершено. Поскольку к тому моменту задержек уже не было, то автору следовало бы прибегнуть к подаче иска о возмещении ущерба. Автор этого не сделал, а посему его жалоба является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.3 В отношении предполагаемого нарушения подпункта g) пункта 3 статьи 14 государство-участник заявляет, что документ, в котором автор признает за собой факт присвоения денег компании, был составлен до возбуждения уголовного разбирательства; право же не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя применимо исключительно к последнему. Документ был подписан автором добровольно, причем не имеется никаких доказательств того, что заявление автора, внесенное в документ, сделано под каким-либо давлением или принуждением. Содержание этого документа послужило основанием вынесения автору

¹ Европейский суд по правам человека, жалоба № 39521/98, *Хесус Мария Гонсалес Марин против Испании*, окончательное решение о приемлемости от 5 октября 1999 года.

оправдательного приговора в первой инстанции, так как судья посчитал его доказательством того факта, что у автора не было намерения присвоить средства компании. Провинциальный суд отменил это решение и пришел к заключению, что имело место преднамеренное присвоение средств. Государство-участник полагает, что если документ послужил основанием для вынесения оправдательного приговора, то необоснованно затем пытаться не признавать его в случае вынесения решения о признании обвиняемого виновным, особенно если принять во внимание дальнейшее поведение автора. Государство-участник настаивает на том, что данная часть жалобы является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола за отсутствием факта нарушения.

4.4 В отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта государство-участник заявляет о неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно указывает, что автор должен был прибегнуть к подаче ходатайства по процедуре ампаро в Конституционный суд и добавляет, что утверждение автора о том, будто частное лицо не может задействовать средство правовой защиты ампаро в порядке признания неконституционности правовых норм, не соответствует действительности, ибо в законе в явно выраженной форме разрешено использование этого механизма в тех случаях, когда частные лица полагают, что было допущено ущемление их основных прав. По существу данного утверждения государство-участник указывает, что право на рассмотрение дела в двух инстанциях не должно трактоваться абсурдно, т.е. как право на "двойное рассмотрение в двух и еще в двух инстанциях", и ссылается на текст пункта 2 статьи 2 Протокола № 7 к Европейской конвенции о правах человека, согласно которому из этого права могут делаться исключения в случаях, когда соответствующее лицо было признано виновным и осуждено в результате пересмотра его оправдания в первой инстанции. Государство-участник добавляет, что пункт 5 статьи 14 Пакта нельзя воспринимать как запрет на использование сторонами обвинения средств правовой защиты. Право, закрепляемое в пункте 5 статьи 14, имеет целью устранение правовой незащищенности. В случае же автора отсутствия правовой защищенности не наблюдалось, так как его претензии были рассмотрены и по ним было вынесено решение двумя различными судебными органами в соответствии с законодательством, а посему автор не может утверждать, что пересмотра не проводилось.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что в первоначальном заявлении, датированном сентябрем 1997 года, ничего не говорилось о якобы имевшем место нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта; автор впервые сослался на это нарушение в декабре 1999 года. 23 апреля 2001 года - спустя два года после представления первоначальной жалобы - автор сослался на текст решения Конституционного суда от 28 июня 1999 года в порядке доказательства отсутствия необходимости подачи в Конституционный суд ходатайства по процедуре ампаро. Государство-участник утверждает, что вынесенное решение не отменяет требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, установленное в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола. Оно делает вывод о необходимости признать сообщение неприемлемым, поскольку автор никогда не поднимал во внутренних судах вопрос о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В связи с предполагаемым нарушением подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта автор настаивает на том, что период времени, прошедший с момента подачи иска до вынесения приговора и превышающий три года, явно свидетельствует о нарушении права быть судимым без неоправданной задержки.

5.2 В связи с предполагаемым нарушением подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта автор считает, что право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя не только запрещает такое поведение во время процесса, но также имеет и другие следствия. В данном конкретном случае автор был осужден исключительно на основании того факта, что он признал долг, сделанный за семнадцать месяцев до предъявления иска, т.е. на основании заявления, посредством которого он стремился урегулировать свои разногласия с компанией. Ни самой

компанией, ни прокуратурой не было представлено никаких прямых доказательств совершения преступления в виде незаконного присвоения средств. Совершенно очевидно, что документ был составлен в обстановке доверия и готовности автора урегулировать ряд своих долговых обязательств. Признание автором своей виновности вне процесса рассмотрения данного дела, основанное на доверительных отношениях, не может служить единственным основанием вынесения приговора обвиняемому, ибо в таком случае это противоречит праву не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, что в равной мере относится к праву не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя обманным путем.

5.3 В связи с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта автор настаивает на том, что он впервые был осужден апелляционным судом. Он указывает, что - в отличие от других государств-участников - при ратификации Пакта Испания не внесла оговорки, предусматривающей исключение случаев, когда соответствующее лицо осуждается в результате пересмотра его оправдания. Он добавляет, что государство-участник связано обязательством гарантировать право на пересмотр приговора, выносимого в первый раз во второй инстанции. Автор признает, что в первоначальном сообщении он ошибочно заявил, что частные лица не могут задействовать средство правовой защиты ампаро в порядке признания неконституционности законов, нарушающих основные права. Вместе с тем, прибегать к такому средству правовой защиты было бесполезно, поскольку, согласно правовой практике Конституционного суда, приговор, выносимый впервые апелляционным судом, не нарушает права на обращение в суд второй инстанции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 В связи с предполагаемым нарушением подпункта g) пункта 3 статьи 14 Комитет отмечает, что, как соглашается сам автор, документ о признании долга был подписан им добровольно² еще до начала возбужденного против него уголовного разбирательства, и что в данном документе им признается факт удержания в свою пользу денег, принадлежащих компании, причем последняя не была поставлена об этом в известность и не давала своего согласия. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой формулировку пункта 3 g) статьи 14, т.е. никто не должен "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", следует понимать в смысле отсутствия какого бы то ни было прямого или косвенного физического или психологического воздействия на обвиняемого со стороны ведущих расследование органов с целью получения признания в виновности³. В отношении утверждения автора о том, что документ о признании задолженности, составленный во внесудебном порядке, стал единственным доказательством, на основании которого он был осужден, Комитет отмечает, что в обвинительном приговоре признается ответственность автора за свое поведение до, во время и после подписания указанного документа, что, по мнению суда, подтверждало злонамеренность автора. Согласно постоянной практике Комитета, он не компетентен заниматься переоценкой фактов и доказательств, установленных национальными судами, если только такая оценка не является явно произвольной или не представляет собой отказ в правосудии, чего в данном конкретном случае не наблюдается. Комитет приходит к выводу, что автор не обосновал для целей приемлемости

² См. пункт 5.2 выше.

³ Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, решение от 8 апреля 1991 года, пункт 5.5.

жалобы свое утверждение о нарушении подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта и заключает, что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 В связи с утверждением о неоправданном затягивании разбирательства Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор имел возможность обратиться в соответствующую инстанцию в порядке прекращения задержки, а после окончания задержки предъявить иск о возмещении ущерба. Комитет отмечает, что автор не оспаривает и не опровергает аргументы государства-участника, согласно которым иск о возмещении ущерба является эффективным средством правовой защиты. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁴.

6.4 В связи с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта Комитет принимает к сведению довод автора о том, что средство правовой защиты в виде подачи в Конституционный суд ходатайства по процедуре ампаро является неэффективным, поскольку, согласно прецедентной практике Конституционного суда, приговор, выносимый впервые апелляционным судом, не нарушает права на обращение в суд второй инстанции. В частности, Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой исчерпанию подлежат только те средства правовой защиты, которые имеют обоснованный шанс на успех, и повторяет, что в случаях, когда высший внутренний суд страны выносит решение по рассматриваемому вопросу исходя из своей судебной практики, лишая тем самым апелляцию во внутренние суды какого-либо шанса на успех, для целей Факультативного протокола автор не обязан исчерпывать средства внутренней защиты⁵. В данном конкретном случае такое решение было принято в отношении несколько более позднего дела, однако оно лишь подтвердило, что указанное средство правовой защиты не принесло бы результата.

6.5 На основании вышеизложенного Комитет заявляет, что утверждения автора в отношении пункта 5 статьи 14 являются приемлемыми, и переходит к рассмотрению существа вопроса.

7.1 Согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что выражение "согласно закону" не предусматривает намерения оставить само наличие права на пересмотр на усмотрение государств-участников. Напротив, формулировка "согласно закону" скорее должна определять форму и условия, в соответствии с которыми осуществляется пересмотр судом более высокой инстанции данного дела⁶. Пункт 5 статьи 14 гарантирует право не только на передачу приговора на рассмотрение вышестоящей судебной инстанцией, что в случае автора имело место, но и на пересмотр осуждения во второй инстанции, чего в отношении автора сделано не было. В отсутствие оговорки государства-участника обстоятельство, когда соответствующее лицо осуждается судом второй инстанции в результате пересмотра его оправдания в первой инстанции, не может само по себе ущемлять его право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей

⁴ По вопросу о перекладывании бремени доказывания на автора в случае, когда государство-участник должным образом обосновало факт существования соответствующих и эффективных средств правовой защиты см. сообщение № 1084/2002, *Боштон против Франции*, решение от 1 апреля 2004 года, пункт 6.3.

⁵ См., например, сообщение № 511/1992, *Лянсман и другие против Финляндии*, решение о приемлемости от 14 октября 1993 года, пункт 6.2.

⁶ Сообщение № 1073/2002, *Террон против Испании*, решение от 5 ноября 2004 года, пункт 7.4; сообщение № 64/1979, *Сальгар де Монтехо против Колумбии*, решение от 24 марта 1982 года, пункт 10.4.

судебной инстанцией. Следовательно, Комитет приходит к заключению, что факты, изложенные в сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр его осуждения вышестоящим судом.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, Испания признала компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и гарантировать им действенное и применимое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах по практической реализации вынесенных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Элизабет Пальм, к которому присоединяются члены Комитета г-н Нисуке Андо и г-н Майкл О'Флаэрти

К сожалению, я не могу согласиться с мнением большинства относительно того, что в рассматриваемом деле автор не обязан был исчерпывать все внутренние средства правовой защиты.

Автор утверждает, что в его случае представлять ходатайство по процедуре ампаро было бессмысленно. Государство-участник придерживается противоположного мнения. Я констатирую, что в первоначальной жалобе, представленной автором в сентябре 1997 года, не содержалось упоминания о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, на которое автор впервые сослался в декабре 1999 года. В своем сообщении от 23 апреля 2001 года автор привел выдержку из решения Конституционного суда от 28 июня 1999 года в подкрепление утверждения о том, что в представлении ходатайства по процедуре ампаро не было необходимости.

Согласно правовой практике Комитета, автор должен добиваться исчерпания только тех средств правовой защиты, которые имеют обоснованный шанс на успех. При наличии же прецедентной практики, свидетельствующей о бесполезности апелляционного обжалования, в исчерпании этого средства правовой защиты нет необходимости. В рассматриваемом деле у автора имелась возможность подать в Конституционный суд ходатайство по процедуре ампаро, настаивая на нарушении одного из своих основных прав, поскольку нормы, регулирующие уголовное судопроизводство, не предусматривают возможность обжалования приговора, вынесенного апелляционным судом в том случае, когда обвиняемый впервые признается им виновным. Таким образом, автор не задействовал средство правовой защиты ампаро.

На день вынесения окончательного решения по делу автора - 29 января 1997 года - не существовало соответствующей прецедентной практики Конституционного суда. До 26 июня 1999 года Конституционный суд не постановлял, что признание виновности обвиняемого апелляционным судом после вынесения ему оправдательного приговора судом первой инстанции не нарушает права на пересмотр дела.

На мой взгляд, автор не может для целей обоснования отсутствия необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты опираться на решение Конституционного суда, вынесенное почти через два с половиной года после завершения официального рассмотрения дела. Поскольку на тот день не существовало никакой соответствующей правовой или прецедентной практики, автору следовало бы прибегнуть к подаче ходатайства по процедуре ампаро. Однако он этого не сделал. Таким образом, по моему мнению, в связи со своей жалобой автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта.

[Подпись]	Элизабет Пальм
[Подпись]	Нисуке Андо
[Подпись]	Майкл О'Флаэрти

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Я присоединяюсь к своей коллеге Элизабет Пальм, которая ставит под сомнение целесообразность рассмотрения по существу заявления автора, представленного на основании пункта 5 статьи 14 Пакта, в связи с тем, что автор не исчерпал имеющиеся на национальном уровне средства правовой защиты. Когда в конце 1996 года автор подал в испанский Конституционный суд ходатайство по процедуре ампаро, то в числе прочих аргументов, изложенных в жалобе, он не привел никакого довода, аналогичного тому, на который в настоящее время он ссылается в Комитете по правам человека. В частности, он не прибегнул к подаче в Конституционный суд какой-либо жалобы на то, что в испанском законодательстве об уголовном судопроизводстве не предусмотрено, что в случае, когда приговор выносится судом второй инстанции, не имеется возможности использования в полной мере права на обжалование. Как известно, в первоначальном сообщении, представленном автором Комитету по правам человека в сентябре 1997 года, ничего не говорилось о данном обстоятельстве; автор впервые сослался на него в 1999 году. (Его первоначальное сообщение в адрес Комитета было официально зарегистрировано в 2002 году.)

На решение же Конституционного суда, принятое в отношении иного и более позднего дела, - хотя и считается, что оно имеет ключевое значение для рассматриваемого вопроса, - не следовало бы ссылаться как на решающий довод применительно к требованию об исчерпании национальных средств правовой защиты. Например, многие правовые системы по сути дела исключают возможность ретроактивного применения новых правовых норм, если только одна из сторон не подала предварительно иск в национальные суды. Эта сторона должна обосновать свои утверждения и поставить вопрос в соответствующей форме. В данном случае интересы автора представляет адвокат, что еще больше обосновывает применимость в обычном порядке требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в качестве необходимого условия приемлемости.

Кроме того, утверждение автора на основании пункта 5 статьи 14 Пакта по своей сути может поднимать более серьезные проблемы, нежели об этом сказано в соображениях Комитета. Комитет просто указывает (см. пункт 7.1 выше), что "в отсутствие оговорки государства-участника обстоятельство, когда соответствующее лицо осуждается судом второй инстанции в результате пересмотра его оправдания в первой инстанции, не может само по себе ущемлять его право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей судебной инстанцией". Это представляет собой новеллу в юридической аргументации Комитета, и если она найдет применение в качестве нормы широкого действия, то это затронуло бы судебные системы во многих странах римского права.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что в юридической практике стран, придерживающихся общего права, апелляционный суд не может изменить оправдательный приговор, вынесенный в суде нижестоящей инстанции, а если бы это и имело место, то вызвало бы серьезные проблемы конституционного порядка. Исторически сложившаяся независимость суда, построенного на принципах общего права, подкрепляется той позицией, что решение о признании невиновности превалирует в случае любого пересмотра дела.

В странах же римской юридической традиции, к числу которых относятся такие государства, как Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург и Норвегия, оправдательный приговор, вынесенный в первой инстанции, может быть аннулирован на основании приговора суда второй инстанции, собравшегося для пересмотра решения суда первой инстанции, причем может отсутствовать возможность нового законного обжалования решения этого суда второй инстанции. Международные трибуналы, созданные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций для судебного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений в бывшей Югославии и в Руанде, также наделяют аналогичными полномочиями свои

Апелляционные камеры, при этом право задействия нового средства правовой защиты не признается.

Пять вышеуказанных европейских стран внесли официальные оговорки к Международному пакту о гражданских и политических правах в порядке сохранения своего права выносить обвинительный приговор на этапе рассмотрения апелляционной жалобы, без возможности нового обжалования. Однако, как отметил в ином контексте судья Мохамед Шахабуддин, "некоторые из этих заявлений скорее носят толковательный характер"¹, иными словами, они сформулированы как уточнения того, что, как представляется, изначально предусматривал Пакт.

Кроме того, Комитету надлежит принимать во внимание положения Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, вступившего в силу 1 ноября 1988 года. Пункт 1 статьи 2 Протокола гарантирует каждому осужденному за совершение уголовного преступления "право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией". Вместе с тем, в пункте 2 статьи 2 Протокола также указываются в качестве допустимого "исключения" в отношении новой апелляции те случаи, "когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания".

Естественно, Европейская конвенция не предопределяет правовую практику Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека, и формулировка пункта 2 статьи 2 Протокола № 7 значительно выходит за рамки текста пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако трудно представить себе, как разумно отметил судья Шахабуддин, будто 35 [ныне 36] государств-участников Протокола № 7 к Европейской конвенции "намереваются действовать вопреки каким бы то ни было договорным обязательствам по пункту 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах". Принимая сегодня свое решение, Комитет не удосужился рассмотреть вопрос о том, в какой мере практика этих 36 государств или других участников Пакта может расходиться с применяемыми нами критериями.

Этот вопрос имеет настолько важное значение для национальных правовых систем в странах римской традиции, что нам следовало бы чутче прислушиваться к мнениям государств-участников, а также больше внимания уделять их судебной практике в целом. В первую очередь это относится к толкованию текста одного из положений Пакта, которое исторически было сформулировано двусмысленно, и в связи с этим некоторые государства в явной форме придерживаются своего права на сохранение такой практики, несмотря на то, что другие государства-участники выступали с соответствующими возражениями.

Как известно, ранее настоящий Комитет пришел к мнению, что "нет никаких сомнений относительно международной действенности" оговорки к пункту 5 статьи 14 в случае приговора, вынесенного итальянским Конституционным судом, заседавшим в качестве суда первой инстанции, причем без возможности задействовать другие средства правовой защиты. (См. сообщение № 75/1980, *Фанали против Италии*, пункт 11.6) Согласно нашему толкованию, оговорка Италии применялась в отношении сторон, не указанных четко в ее тексте.

¹ См. особое мнение Мохамеда Шахабуддина, *Сторона обвинения против Рутаганда*, дело № ICTR 93-3-A (Международный уголовный трибунал по Руанде, Апелляционная камера, 26 мая 2003 года).

Таким образом, я бы рассматривала сегодняшнее решение как весьма ограниченное в связи с обстоятельствами и сторонами интересующего нас спора и, по моему мнению, нормативный характер данного решения заслуживает более всестороннего изучения в дальнейшем.

[Подпись] Рут Уэджвуд

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Q. Сообщение № 1101/2002, Альба Кабриада против Испании
(Соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: Хосе Мария Альба Кабриадой (представлен адвокатом г-ном Хинесом Сантидраном)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 19 июня 2002 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1101/2002, представленного Хосе Мария Альба Кабриадой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Испании Хосе Мария Альба Кабриада, родившийся в Альхесирасе, Кадис, в 1972 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 4 апреля 1997 года провинциальный суд Кадиса осудил автора за преступление против здоровья населения и вынес в его отношении приговор, предусматривающий лишение свободы на срок в 10 лет и один день, запрет занимать должности на государственной службе и уплату штрафа в размере 120 млн. песет. Согласно приговору, автор находился под наблюдением агентов полицейской бригады по борьбе с наркотиками в связи с его предполагаемым участием в распространении наркотиков. Автор был задержан вместе с неким гражданином ирландского происхождения, у которого было изъято 2 996 доз вещества, которое оказалось производным амфетамина, известным под названием МДА. Приговор гласит, что автор был посредником этого гражданина ирландского происхождения и занимался распространением наркотиков среди третьих лиц.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Профуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Макссуэлл Ялден.

2.2 Автор подал в Верховный суд кассационную жалобу, ссылаясь на нарушение его права на презумпцию невиновности и ошибку в оценке доказательств. В отношении презумпции невиновности автор утверждал, что его осуждение основывалось на косвенных доказательствах и что выводы суда первой инстанции были недостаточными для опровержения его невиновности. В отношении ошибки в оценке доказательств автор утверждает, что суд счел изъятое вещество за МДА, несмотря на то, что в отчете, подготовленном министерством здравоохранения и потребления, устанавливалось, что речь идет о веществе, известном как МДЕА.

2.3 Своим решением от 27 января 1999 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу. В отношении предполагаемого нарушения принципа презумпции невиновности Суд указал, что в его обязанности входит только рассмотрение вопроса о том, существуют ли многочисленные, надлежащим образом проверенные, совпадающие и подтверждающие друг друга доказательства, и что Суд, исходя из правил логики и практики, делает соответствующие заключения или выводы с целью убедиться, что решение суда первой инстанции не может квалифицироваться в качестве нерационального, надуманного, абсурдного или произвольного, но, напротив, соответствует здравому смыслу существующей практики. Суд заявил, что ему категорически запрещается заново оценивать факты, принятые судом первой инстанции в качестве доказательств, поскольку по закону эта функция входит в полномочия исключительно суда, постановившего приговор. Что касается предполагаемой фактической ошибки в оценке доказательств, то Верховный суд отметил, что вначале министерство здравоохранения и потребления дало заключение о том, что изъятое вещество было определено как МДМА, но затем оно оказалось МДЕА или МДА, оба из которых являются производными амфетамина.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение права, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд не произвел оценки доказательств. Согласно автору, это ограничение представляет собой нарушение его права на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что испанский Закон об уголовном судопроизводстве нарушает пункт 5 статьи 14 и статью 26 Пакта, поскольку дела лиц, обвиненных в совершении тяжких преступлений, попадают к единственному магистрату (следственному судье), который по завершении соответствующих следственных действий препровождает его в провинциальный суд, где в судебном заседании с участием трех магистратов проводится судебное разбирательство и выносятся приговор. Их решение может стать предметом кассационного обжалования лишь по весьма ограниченному числу оснований юридического характера. При этом не предусматривается возможности повторной оценки доказательств кассационным судом. В отличие от этого дела лиц, осужденных за менее тяжкие преступления, влекущие за собой наказания в виде лишения свободы сроком менее шести лет, расследуются одним магистратом (следственным судьей), который по завершении подготовки дела к устному слушанию передает ее по подсудности единоличному судье (судье по уголовным делам), решение которого может быть обжаловано в провинциальном суде, что является гарантией эффективного пересмотра не только решения о применении закона, но и решения по существу дела.

3.3 Автор не подавал ходатайства в Конституционный суд о применении процедуры ампаро. Он заявляет, что постоянной практикой Конституционного суда является отклонение ходатайств о применении процедуры ампаро, что и делает ее неэффективной. Автор отмечает, что, согласно постоянной практике Комитета, необходимо исчерпывать только те средства правовой защиты, которые являются эффективными и реально находятся в распоряжении автора.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 Государство-участник указывает, что автор представил сообщение, когда после решения Верховного суда истекло более двух с половиной лет. Кроме того, автор не обращался в Конституционный суд с просьбой о применении процедуры ампаро и стремится обосновать неисчерпание внутренних средств правовой защиты утверждением о наличии разных и многочисленных случаев в практике этого Суда, когда лицам было отказано в применении процедуры ампаро, что делает ее неэффективной.

4.2 Государство-участник заявляет, что пункт 5 статьи 14 не предусматривает права на повторение всего судебного рассмотрения во второй инстанции, а закрепляет право на осуществление судом более высокой инстанции контроля за соблюдением надлежащей процедуры рассмотрения судебного дела в первой инстанции, а именно применения норм, на основании которых ответчик по конкретному делу был признан виновным и ему было назначено наказание. Цель такого пересмотра заключается в том, чтобы удостовериться, что решение суда первой инстанции не является явно произвольным и не представляет собой отказа в правосудии.

4.3 Государство-участник заявляет, что эта процедура кассационного обжалования уходит своими корнями во французскую кассационную систему и по историческим и философским причинам сформировалась в виде судебного контроля, сводящегося к рассмотрению вопросов права, что продолжает оставаться характерной чертой правовых систем различных европейских стран. Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека подтвердил, что государства-участники сохраняют за собой право определять механизмы осуществления права на пересмотр судебных решений и могут ограничивать этот пересмотр юридическими вопросами.

4.4 Согласно государству-участнику, испанская процедура кассационного обжалования предоставляет более широкие возможности, чем первоначальная французская кассационная система, и соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Оно также заявляет, что право на рассмотрение дела второй судебной инстанцией не включает права на переоценку доказательств, а означает, что суды второй инстанции рассматривают факты, юридические основания и судебное решение, и, если не приходят к выводу о наличии произвольности или отказа в правосудии, оставляют в силе это решение. Оно заявляет, что именно это и произошло в деле автора. В решении Верховного суда содержится констатация наличия доказательств, необходимых для установления вины автора, перечисление этих доказательств, констатация того, что они совпадают и подтверждают друг друга, констатация того, что суд первой инстанции сделал заключения, позволившие установить вину автора, а также того, что этот процесс не был произвольным и соответствовал основным принципам практики и логики.

4.5 Государство-участник утверждает, что Соображения Комитета по делу Гомеса Васкеса нельзя распространять на все другие случаи, поскольку их действие ограничивается конкретным делом, по которому они были приняты. Кроме того, оно отмечает явное противоречие между различными толкованиями международной защиты права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией, которое возникает при толковании одного и того же текста Европейским судом по правам человека, с одной стороны, и Комитетом по правам человека - с другой.

4.6 Государство-участник заключает, что сообщение о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14 необходимо объявить неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.7 В отношении нарушения пункта 5 статьи 14 в связи со статьей 26 Пакта, государство-участник напоминает о Соображениях Комитета по делу Гомеса Васкеса, в которых Комитет счел, что разница в подходе к различным категориям правонарушений не обязательно является дискриминацией. Оно заключает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой

в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку это утверждение не было в достаточной степени обосновано.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор заявляет, что отсутствие его ходатайства в Конституционный суд о применении процедуры ампаро было вполне объяснимым, так как эта процедура не является эффективным средством правовой защиты от нарушения, обжалованного им в Комитете. Автор отмечает, что государство-участник ссылается на текст решения Верховного суда по его делу, в котором четко указывается, что ни Верховный суд, ни Конституционный суд не обладают достаточными полномочиями для новой оценки фактов и доказательств.

5.2 Автор указывает, что Соображения Комитета по делу Гомеса Васкеса делают явным несоответствие испанского законодательства пункту 5 статьи 14 Пакта и что государство-участник, невзирая на рекомендацию Комитета, не приняло мер для исправления такого положения.

5.3 Автор заявляет, что не просил Комитет провести рассмотрение законодательства государства-участника *in abstracto*, а указал на неадекватность этого законодательства в его конкретном случае. Он утверждает, что право на пересмотр включает переоценку доказательств и что Верховный суд недвусмысленно исключил эту возможность, заявив, что "... как Конституционному суду в порядке процедуры ампаро, так и настоящей второй инстанции в порядке кассации категорически запрещается производить новую оценку основных фактов и доказательств, поскольку в силу статьи 117.3 Конституции и статьи 741 Закона об уголовном судопроизводстве эта функция принадлежит исключительно суду, выносящему приговор, в связи с чем какой-либо новый оценочный анализ уличающих доказательств предполагал бы недопустимое вмешательство в прерогативы суда, выносящего приговор ...". Автор считает, что пересмотр дела Верховным судом ограничивался формальными и юридическими аспектами приговора и не представлял собой всеобъемлющий пересмотр приговора и осуждения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, в связи с чем положения подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению жалобы.

6.3 Государство-участник утверждает, что автор представил жалобу Комитету спустя более двух с половиной лет от даты решения Верховного суда. Как представляется, оно предполагает, что сообщение следует считать неприемлемым, так как его представление по истечении такого периода времени является злоупотреблением правом на представление сообщений. Комитет отмечает, что в Факультативном протоколе не предусмотрен какой-либо срок для представления сообщений и что сам по себе период времени, истекший до представления сообщения, кроме исключительных случаев, не предполагает злоупотребления правом на представление сообщений. Кроме того, государство-участник не обосновало надлежащим образом свое утверждение о том, что задержка свыше двух лет считалась бы в этом случае чрезмерной.

6.4 Государство-участник заявило, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку автор не ходатайствовал перед Конституционным судом о применении процедуры ампаро. Автор утверждает, что ходатайство в отношении этого средства правовой

защиты не было необходимым, так как отсутствовали возможности в его удовлетворении в силу наличия многочисленных и разнообразных случаев судебной практики, когда заявителям отказывали в применении процедуры ампаро, что делает ее неэффективной.

6.5 Комитет подтверждает свою установившуюся практику, согласно которой подлежат исчерпанию только те средства правовой защиты, которые давали бы шансы на успех. В отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что и автор, и государство-участник согласны с содержащейся в тексте решения Верховного суда констатацией того, что в законодательстве существует запрещение, препятствующее Конституционному суду в производстве повторной оценки фактов и доказательств, установленных в первой инстанции. Как следствие, Комитет считает, что ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не имело бы шансов на успех и что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этого предполагаемого нарушения.

6.6 Государство-участник также утверждает, что жалоба на предполагаемое нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта должна быть объявлена неприемлемой, поскольку речь идет о злоупотреблении правом представлять сообщения. Комитет отмечает, что государство-участник в достаточной степени не обосновало свое мнение о том, что утверждения автора являются злоупотреблением правом представлять сообщения, и полагает, что жалоба вызывает вопросы, которые могут затрагивать право, признанное в пункте 5 статьи 14 Пакта, в связи с чем эта часть сообщения объявляется приемлемой.

6.7 Государство-участник утверждает, что заявление о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14 в связи со статьей 26 Пакта нужно объявить неприемлемым, так как оно не было в достаточной степени обосновано. Автор полагает, что существующая в государстве-участнике система средств правовой защиты по разным категориям правонарушений в некоторых случаях позволяет производить всеобъемлющий пересмотр приговора, а в других - препятствует ему. Комитет отмечает, что дифференцированный порядок применения различных средств правовой защиты в зависимости от тяжести преступления не обязательно представляет собой дискриминацию. Комитет полагает, что автор не обосновал для целей приемлемости эту часть сообщения, в связи с чем он полагает, что она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что ни автор, ни государство-участник не опровергли фактов, связанных с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что Верховный суд четко заявил, что не обладает необходимой компетенцией для новой оценки фактов, ставших основанием для осуждения автора, которая, по мнению Суда, является исключительной прерогативой суда первой инстанции. С другой стороны, Верховный суд рассмотрел вопрос о том, был ли нарушен принцип презумпции невиновности в отношении автора, и установил, что существуют доказательства его вины, что эти доказательства являются многочисленными, совпадающими и подтверждающими друг друга и что выводы, позволившие суду, который вынес приговор, определить ответственность автора на основе этих доказательств, не были произвольными, поскольку в их основе лежали правила логики и практики. Именно в этом контексте Комитет должен рассмотреть вопрос о том, соответствует ли пересмотр приговора Верховным судом положениям пункта 5 статьи 14 Пакта.

7.3 Комитет принимает к сведению комментарии государства-участника относительно характера кассационного обжалования, и в частности то, что суд второй инстанции ограничивается рассмотрением вопроса о том, не являются ли выводы суда первой инстанции произвольными и не представляют ли они собой отказа в правосудии. Как было установлено Комитетом при рассмотрении предыдущих сообщений [701/1996; 986/2001; 1007/2001], такое ограниченное рассмотрение дела судом более высокой инстанции не согласуется с требованиями пункта 5 статьи 14. Поэтому ввиду ограниченного пересмотра Верховным судом дела автора Комитет заключает, что автор является жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. Соответственно, Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективную правовую защиту. Осуждение автора должно быть пересмотрено в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Государство-участник обязано принять необходимые положения для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения впредь не повторялись.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективную правовую защиту в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Р. Сообщение № 1104/2002, Мартинес против Испании
(Соображения приняты 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Антонио Мартинесом Фернандесом (представлен адвокатом г-ном Хосе Хавьером Уриэлем Батуэкасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2001 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	Продление срока пересмотра приговора или наказания в Испании при кассационном обжаловании
<i>Процедурные вопросы:</i>	то же самое дело, переданное с целью рассмотрения по другой процедуре международного разбирательства - оговорка государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	Право каждого осужденного лица на пересмотр приговора или наказания судом высшей инстанции в соответствии с законом
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1104/2002, представленного Антонио Мартинесом Фернандесом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменной форме автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 31 июля 2001 года является гражданин Испании Антонио Мартинес Фернандес. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Хавьером Уриэлем Батуэкасом.

Справочная информация

2.1 Автор сообщения являлся сержантом в испанской армии. 26 марта 1999 года он был приговорен военным трибуналом второго военного округа за неподчинение к десяти месяцам тюремного заключения со снятием с занимаемой должности, лишением права занимать гражданские должности и права голоса. В октябре 1995 года автор сообщения сломал правую руку и был признан временно нетрудоспособным на основании медицинского заключения. В феврале 1996 года ему три раза направлялись повестки с предложением явиться на медицинский осмотр, на который он явился лишь после получения третьей повестки. 1 марта 1996 года медицинская комиссия признала его годным к прохождению военной службы, и ему было приказано немедленно прибыть в соответствующую военную часть. Автор сообщения не прибыл в указанную часть. В оправдание своей неявки он представил документы, в которых говорилось, что он болен и пока не может проходить военную службу. В конце марта 1996 года ему была направлена новая повестка, на которую он вновь ответил направлением документов, в которых говорилось, что по состоянию здоровья он временно не может служить в армии.

2.2 Автор сообщения направил кассационную жалобу в Пятую палату Верховного суда, занимающуюся рассмотрением дел военнослужащих. В жалобе он сослался на пункт 5 статьи 14 Пакта. 29 декабря 1999 года Пятая палата отклонила эту кассационную жалобу. Согласно положению статьи 325 Закона о военной службе, в которой содержится ссылка на статью 741 и последующие статьи Закона об уголовном судопроизводстве, указанная Палата рассмотрела лишь приведенные в кассационной жалобе доводы с целью установления их обоснованности.

2.3 Автор подал ходатайство в Конституционный суд о применении процедуры ампаро в связи с нарушением его права на рассмотрение его дела в судах двух инстанций. В своей жалобе автор утверждал, что, согласно Закону о военном судопроизводстве, Пятая палата Верховного суда не может выступать в качестве апелляционного суда, т.е. обладать полномочиями для пересмотра всех прежних решений. Он сослался также на соображения Комитета по правам человека, касающиеся случая Гомеса Васкеса¹. В своем решении от 9 мая 2001 года Конституционный суд отклонил поданную автором сообщения жалобу.

2.4 27 июля 2001 года автор направил в Европейский суд по правам человека жалобу, касающуюся аналогичного вопроса, в отношении которого он направил жалобу в Комитет по правам человека. Однако 12 сентября 2002 года автор информировал Европейский суд по правам человека об отзыве своей жалобы. В тот же день он сообщил об отзыве своей жалобы и Комитету. Секретариат Европейского суда по правам человека информировал Комитет по правам человека, что своим решением от 3 декабря 2002 года он закрыл дело автора.

Жалоба

3. Автор указывает на нарушение его права на то, чтобы его приговор и осуждение были рассмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Он заявляет, что в силу особенностей кассационной жалобы Пятая палата не может в полном объеме знать существо производимого судом первой инстанции разбирательства или пересматривать его. Палата должна лишь ограничиться анализом причин, на которые указывает податель апелляции, для целей определения их соответствия закону. Автор указывает, что Палата вправе заниматься лишь рассмотрением нарушений, которые были допущены при вынесении приговора, и не может в полной мере касаться затронутых "прав" (sic), поскольку должна ограничиться лишь рассмотрением причин, на

¹ Сообщение 701/1996, Гомес Васкес против Испании, решение от 20 июля 2000 года.

которые указывает податель апелляции, для целей решения вопроса о признании или непризнании их обоснованности. По утверждению автора, предусмотренный пунктом 5 статьи 14 Пакта пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией не производился.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 Что касается приемлемости сообщения, то, как утверждает государство-участник, не существует убедительных доказательств того, что просьба об отзыве жалобы, направленной автором Европейскому суду по правам человека, была принята указанным судом к рассмотрению. Далее государство-участник заявляет, что, по признанию самого автора, он направил жалобы одновременно в Комитет по правам человека и в Европейский суд по правам человека, что противоречит смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и делает сообщение неприемлемым. Даже если бы Европейский суд по правам человека и рассмотрел эту жалобу, то одновременно с этим она рассматривалась бы Комитетом по правам человека. Государство-участник в заключение заявляет, что, хотя жалоба, поданная автором сообщения в Европейский суд по правам человека, была отозвана, в этом случае применима оговорка, которую государство-участник сделало при присоединении к Факультативному протоколу и которая была разъяснена Комитетом по правам человека в решении о неприемлемости сообщения № 1074/2002 (Феррагут против Испании, решение от 28 марта 2004 года).

4.2 Что касается существа сообщения, то, как заявляет государство-участник, в пункте 5 статьи 14 не предусматривается права на повторение всего судебного разбирательства во второй инстанции, а устанавливается право на осуществление судом более высокой инстанции контроля за соблюдением надлежащей процедуры рассмотрения судебного дела в первой инстанции, а именно контроля за надлежащим применением норм, на основании которых было вынесено решение в отношении виновности и назначения наказания в конкретном случае. Цель такого пересмотра заключается в подтверждении того, что решение суда первой инстанции не является явно произвольным и не представляет собой отказа в осуществлении правосудия.

4.3 Государство-участник заявляет, что процедура кассационного обжалования уходит корнями во французскую кассационную систему и с учетом ряда исторических и философских причин приобрела форму судебного контроля, сводящегося к рассмотрению вопросов права. Этот механизм по-прежнему применяется в судебных системах различных европейских стран. Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека подтвердил полномочия государств-участников сохранять за собой порядок осуществления права на пересмотр судебных решений и ограничивать этот пересмотр сугубо вопросами права.

4.4 Согласно утверждению государства-участника, испанская процедура кассационного обжалования обеспечивает более широкие возможности, чем положенная в ее основу французская кассационная система, и соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Государство-участник также заявляет, что право на рассмотрение дела второй судебной инстанцией не включает права на переоценку доказательств, а означает, что суды второй инстанции рассматривают факты, юридические основания и судебные решения. Если они не приходят к выводу о наличии фактора произвольности или отказа в правосудии, то оставляют решение суда первой инстанции в силе. Государство-участник заявляет, что приговор и осуждение автора были рассмотрены в Верховном суде. Оно напоминает о решении Конституционного суда по делу автора сообщения, в котором отмечается следующее: "Податель заявления... не указал даже, помимо формальной ссылки на право, какой именно аспект приговора суда не был рассмотрен в результате подачи кассационной жалобы. Все указанные им доводы были рассмотрены. При их отклонении суд четко соблюдал нормы права".

4.5 Государство-участник утверждает, что соображения Комитета по делу Гомеса Васкеса нельзя применять в отношении любых других случаев, поскольку они касаются конкретного дела, в контексте которого они были высказаны. Кроме того, государство-участник указывает на явное

противоречие, которое заключает в себе международная защита права на два уровня юрисдикции, обусловленное толкованием одного и того же текста Европейским судом по правам человека и Комитетом по правам человека.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Что касается приемлемости сообщения, то, как сообщил Комитету автор, Европейский суд по правам человека подтвердил получение его жалобы письмом от 21 сентября 2001 года. В этом письме Европейский суд информировал автора, что его жалоба может быть признана неприемлемой, поскольку в пункте 1 статьи 6 и в статье 13 Европейской конвенции по правам человека не предусматривается требование в отношении различных степеней юрисдикции и поскольку Испания не ратифицировала Протокол № 7 этой Конвенции. Кроме того, Европейский суд сообщил автору, что жалоба не может быть зарегистрирована в качестве официальной до подтверждения ее автором. В письме от 20 декабря 2002 года Европейский суд уведомил автора, что Комитет в составе трех судей снял с рассмотрения его жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Европейской конвенции по правам человека.

5.2 Что касается существа вопроса, то, как утверждает автор сообщения, ограничительное толкование Европейским судом по правам человека содержания права в отношении рассмотрения дела судом второй инстанции ни в коей мере не затрагивает полномочий Комитета по правам человека, в том что касается пересмотра приговора или осуждения судебным органом более высокой инстанции.

5.3 Автор сообщения утверждает, что в силу своего характера кассационная жалоба не позволяет рассматривать обстоятельства дела. Рассмотрение кассационной жалобы является судебным средством, основная цель которого состоит в обеспечении единообразного толкования закона. Для этого не нужно проводить повторное судебное разбирательство, пересматривать собранные доказательства и осуществлять оценку доказательственных данных, которые легли в основу решения суда первой инстанции. Цель данного рассмотрения состоит в установлении правовых нарушений по существу или форме рассмотрения дела, а также в исключительных случаях в оценке приведенных доказательств. Кассационная жалоба не ставит под вопрос причины, на основании которых выносилось окончательное решение. Она носит строго формальный характер. Автор утверждает, что подача жалобы не предусматривает пересмотра приговора или осуждения.

5.4 Автор сообщения утверждает, что после принятия Комитетом соображений в отношении дела Гомеса Васкеса Вторая палата Верховного суда на заседании 13 сентября 2000 года указала на целесообразность введения процедуры апелляции до подачи кассационной жалобы. Автор препроводил копию Закона 19/2003, который вступил в силу в Испании в конце декабря 2003 года. В этом законе не только упоминаются соображения Комитета в отношении дела Гомеса Васкеса, но и предусматривается введение на общенациональном уровне процедуры рассмотрения уголовных дел судебными органами второй инстанции при рассмотрении уголовных дел. При этом предусматривается подача апелляции в отношении приговоров, вынесенных провинциальными судами и Национальным судом. Автор отмечает, что действие указанного закона не распространяется на военные суды, занимающиеся рассмотрением уголовных дел.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии со статьей 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека до рассмотрения утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, должен решить, является

ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Касаясь утверждения государства-члена о том, что сообщение не является приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и в увязке с оговоркой государства-участника в отношении этого положения Факультативного протокола², Комитет отмечает, что жалоба автора была подана Комитету 31 июля 2001 года; что 27 июля 2001 года автор представил Европейскому суду по правам человека жалобу на нарушение соответствующего права судом второй инстанции; что указанный суд не зарегистрировал данную жалобу в качестве официального требования; что 12 сентября 2002 года автор обратился с ходатайством об отзыве указанной жалобы и что 3 декабря 2002 года Европейский суд по правам человека подтвердил отзыв этой жалобы.

6.3 Комитет считает, что жалоба автора не рассматривается, не разбиралась и не рассматривалась Европейским судом по правам человека, что она не была зарегистрирована в качестве официального требования и была отозвана автором сообщения и что указанный отзыв был принят Европейским судом без рассмотрения существа поднятого автором вопроса. Комитет делает вывод, что настоящее сообщение не является приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и с учетом оговорки государства-участника в отношении этого положения.

6.4 Комитет считает, что в жалобе подняты вопросы, которые имеют отношение к пункту 5 статьи 14 Пакта. Комитет постановляет, что в этом контексте жалоба является приемлемой, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7. Комитет отмечает, что основным вопросом в рамках возбужденного в отношении автора уголовного дела являлась оценка его способности выполнять воинский долг, что предполагает оценку связанных с этим обстоятельств. Комитет принимает к сведению комментарии государства-участника относительно характера кассационного обжалования, и, в частности, его утверждение о том, что суд второй инстанции ограничивается рассмотрением вопроса о том, являются ли выводы суда первой инстанции произвольными и не представляют ли они собой отказа в правосудии. Как Комитет отмечал при рассмотрении предыдущих сообщений³, такое ограничительное рассмотрение полномочий судебных органов более высокой инстанции не согласуется с требованиями пункта 5 статьи 14. В силу этого Комитет делает вывод, что автор является жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических

² Официальный текст оговорки гласит: "Правительство Испании присоединяется к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах при том понимании, что положения, содержащиеся в пункте 2 статьи 5 этого Протокола, означают, что Комитет по правам человека не приступает к рассмотрению любого сообщения какого-либо лица, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

³ Сообщение № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, решение от 20 июля 2000 года; сообщение № 986/2001, *Синейро Фернандес против Испании*, решение от 7 августа 2003 года; сообщение № 1007/2001, *Семей против Испании*, решение от 30 июля 2003 года; сообщение № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, решение от 1 ноября 2004 года.

правах, считает, что рассмотренные факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективную правовую защиту. Осуждение автора должно быть пересмотрено в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Государство-участник обязано предпринять необходимые действия для недопущения впредь аналогичных нарушений.

10. С учетом того, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективную правовую защиту в случае установления факта их нарушения, Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о принятых мерах по реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**S. Сообщение № 1107/2002, Эль Гар против Ливийской Арабской Джамахирии
(Соображения приняты 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)***

Представлено: г-жой Лубной Эль Гар (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автора

Государство-участник: Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия

Дата сообщения: 14 июня 2002 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1107/2002, представленного г-жой Лубной Эль Гар в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Мелле Лубна Эль Гар, ливийская гражданка (родилась 2 сентября 1981 года в Касабланке), постоянно проживающая в Марокко. Она заявляет о том, что явилась жертвой нарушений своих прав Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией. Автор не ссылается на конкретные положения Пакта, однако ее утверждения, по всей видимости, затрагивают вопросы, имеющие отношение к статье 12 Пакта. Автор не представлена адвокатом.

1.2 Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии соответственно 23 марта 1976 года и 16 августа 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, ливийская гражданка, проживает с момента своего рождения в Марокко у своей разведенной матери и имеет вид на жительство. Будучи студенткой юридического факультета Университета им. Хасана II в Касабланке, она желала продолжить свою учебу во Франции, чтобы специализироваться на международном праве. С этой целью начиная с 1998 года автор ходатайствовала о выдаче ей ее паспорта ливийским консульством в Марокко.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

2.2 Автор заявляет, что получала лишь негативные ответы без какого-либо юридического и законного обоснования. Она уточняет, что, будучи совершеннолетней, она тем не менее приложила к своему ходатайству разрешение своего отца, постоянно проживающего в Ливии, заверенное министерством внешних сношений этой страны и позволяющее ей получать любой официальный документ. Она добавляет, что в сентябре 2002 года, сославшись на действующие правила (без уточнения, на какие именно), ливийский консул заявил ей о том, что может выдать ей не паспорт, а временный проездной документ для поездки в Ливию.

2.3 Автор связалась также с дипломатическим представительством Франции в Марокко, чтобы выяснить возможность получения ею разрешения на въезд во Францию, но на эту ее просьбу французские власти не откликнулись.

2.4 Без паспорта автор не смогла поступить в университет Монпелье I во Франции.

Жалоба

3. Автор заявляет о том, что отказ ливийского консульства в Касабланке выдать ей паспорт, не позволяет ей выезжать за рубеж и учиться и является нарушением Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 15 октября 2003 года государство-участник представило следующую информацию: получив информацию о сообщении автора, Главное управление по вопросам паспортизации и гражданства государства-участника связалось с посольством Ливии в Рабате, которое сообщило ему, что до 1 сентября 1999 года оно не получало от заинтересованного лица никакой официальной просьбы о выдаче паспорта.

4.2 6 сентября 2002 года Управление по вопросам паспортизации и гражданства попросило генеральное консульство сообщить, поступила ли от заинтересованного лица какая-либо просьба о выдаче ей паспорта, учитывая, что никаких следов обращения г-жи Мелле Эль Гар в регистрационном журнале консульства обнаружено не было.

4.3 13 октября 2002 года Главное управление по вопросам паспортизации и гражданства направило генеральному консульству в Касабланке телеграмму с просьбой известить его в случае, если оно получило заявление заинтересованного лица, а также все сведения и документы, необходимые для выдачи паспорта.

4.4 Государство-участник утверждает, что, как ясно вытекает из вышесказанного, компетентные ливийские власти уделяют все необходимое внимание этому вопросу и что задержка с выдачей паспорта связана с тем, что заинтересованное лицо не явилось в нужный момент в посольство Ливии в Марокко. Государство-участник уточняет, что никакое положение в действующем законодательстве не препятствует гражданам Ливии получать проездные документы при соблюдении требуемых условий и представлении соответствующих документов.

4.5 Наконец, государство-участник объясняет, что 1 июля 2003 года ливийскому посольству в Рабате были направлены указания о выдаче паспорта г-же Мелле Лубне Эль Гар. Более того, автору позвонили домой и сообщили, что она может явиться в ливийское консульство в Касабланке за получением своего паспорта.

Комментарии автора по существу замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 24 ноября 2003 года автор уточняет относительно официальной даты своего обращения с просьбой о выдаче паспорта, что она предпринимала соответствующие демарши с 1998 года, когда ее мать выезжала в Ливию для получения разрешения ее отца на

оформление паспорта (см. пункт 2.2). Она добавляет, что точной датой подачи ею официальной просьбы о выдаче паспорта является 25 февраля 1999 года.

5.2 В отношении Управления по вопросам паспортизации и гражданства и даты 6 сентября 2002 года, названной государством-участником (см. пункт 4.2) автор напоминает, что во время одного из посещений ливийского генерального консульства с целью справиться о ходе рассмотрения ее просьбы, 18 сентября 2002 года, ливийские представители сообщили, что ей может быть выдан не паспорт, а разрешение на поездку в Ливию. В выданном ей в тот же день разрешении, процитированном автором, говорится: "Учитывая, что она родилась в Марокко и не получила паспорт, настоящий проездной документ выдается для того, чтобы она могла вернуться в свою страну".

5.3 Автор подтверждает, что 1 августа 2003 года ей позвонила представитель Ливии при Организации Объединенных Наций в Женеве и сообщила, что она может явиться в генеральное консульство Ливии в Касабланке за получением паспорта, поскольку соответствующее указание было направлено туда Главным управлением по вопросам паспортизации. В тот же день автор явилась в консульство, имея при себе все документы, которые могли бы понадобиться для оформления паспорта. Однако ливийские представители заявили, что не получали упомянутого выше указания. По возвращении домой автор позвонила представительнице Ливии при Организации Объединенных Наций в Женеве, чтобы сообщить ей о создавшемся положении, и через два дня вновь посетила консульство. Автор заявляет, что консул лично заявил ей о том, что ей нет необходимости являться каждый раз в консульство и что с ней свяжутся по получении упомянутого указания. С тех пор автор так и не получила паспорт и, следовательно, не смогла выехать за границу для продолжения учебы.

5.4 Автор добавляет, что у нее нет возможности просить из Марокко о правовой помощи с целью возбуждения дела в суде против ливийских властей и что она не может подать жалобу в связи с имеющим место превышением должностных полномочий.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры принять решение о том, является ли или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Приняв к сведению аргументы автора об исчерпании им внутренних средств правовой защиты, а именно о существующих препятствиях для просьбы из Марокко о юридической помощи и подачи жалобы против ливийских властей, а также и учитывая отсутствие каких-либо соответствующих возражений по поводу приемлемости сообщения по этому вопросу со стороны государства-участника, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет полагает, что сформулированные автором претензии могут затрагивать вопросы в связи с пунктом 2 статьи 12 Пакта, и приступает к рассмотрению жалобы по существу в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, полученной в письменном виде от сторон, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет констатирует, что на сегодняшний день автор не смогла получить паспорт от ливийских консульских властей, в то время как ее официальная просьба, согласно заявлениям самих властей, поступила не позже 1 сентября 1999 года. Кроме того, выясняется, что, во-первых, 18 сентября 2002 года ливийский консул сообщил автору о том, что может выдать ей не паспорт, а разрешение на поездку в Ливию в силу существующих инструкций, содержание которых не было уточнено ни устно, ни в тексте разрешения на поездку. Таким образом, просьба о выдаче паспорта, представленная в консульство Ливии, была отвергнута без какого-либо обоснования по существу, и единственным высказанным в этой связи соображением было то, что автор "является уроженкой Марокко, что она не получила паспорта и данный проездной документ [разрешение на въезд] выдается ей для того, чтобы она могла вернуться в свою страну". Комитет считает, что это разрешение на въезд нельзя считать удовлетворительной заменой ливийского паспорта, действительного для поездок за границу.

7.3 Во-вторых, Комитет констатирует, что 1 июля 2003 года Главное управление по вопросам паспортизации направило консульским властям Ливии в Марокко указание о выдаче паспорта автору, что было подтверждено государством-участником, представившим копию этого документа. Государство-участник утверждает, что с автором связывались лично по его домашнему телефону и сообщали, что она может получить свой паспорт в консульстве Ливии. Однако на самом деле до сегодняшнего дня, несмотря на два посещения консульства Ливии автором, никакого паспорта ей выдано не было и, следовательно, никакие претензии не могут быть предъявлены. Комитет напоминает, что паспорт дает гражданину какой-либо страны возможность "покинуть любую страну, включая свою собственную", как это предусмотрено пунктом 2 статьи 12 Пакта, и что вследствие этого, а также в силу самой природы рассматриваемого права в случае гражданина какой-либо страны, проживающего постоянно за рубежом, пункт 2 статьи 12 налагает соответствующие обязательства как на государство, в котором проживает данное лицо, так и государство, гражданином которого оно является, при этом пункт 1 статьи 12 Пакта не может толковаться как ограничивающий обязательства Ливии по пункту 2 статьи 12 кругом только ее граждан, проживающих на ее территории. Право, закрепленное в пункте 2 статьи 12, не может быть объектом никаких ограничений, кроме тех, "которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами". То есть бывают обстоятельства, при которых какое-либо государство может, если это предусмотрено законом, отказать в выдаче паспорта одному из своих граждан. Однако в данном случае государство-участник в своей информации, представленной Комитету, не выдвинуло такого аргумента и, наоборот, подтвердило, что были даны указания удовлетворить просьбу автора о выдаче паспорта, однако это заявление не было подкреплено действием.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что государство-участник допустило нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта, выразившееся в том, что автор не смогла оформить паспорт, не получив при этом никакого веского обоснования и с превышением всех разумных сроков, что помешало ей выехать за границу для продолжения учебы.

9. Исходя из пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать автору эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба. Комитет настоятельно призывает государство-участник без дальнейших промедлений выдать паспорт автору. Кроме

того, государство-участник обязано принять эффективные меры для того, чтобы подобные нарушения впредь не повторялись.

10. Комитет напоминает о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия признала компетенцию Комитета устанавливать факты нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта она обязалась обеспечивать всем находящимся в пределах ее территории и в пределах ее юрисдикции лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Поэтому Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней после препровождения настоящих соображений информацию о мерах, которые оно примет для их осуществления. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Т. Сообщение № 1110/2002, Роландо против Филиппин
(Соображения приняты 3 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)***

Представлено: Пагдаявоном Роландо (представлен адвокатом г-ном Теодоре О. Те, Группа по оказанию бесплатной правовой помощи (ФЛАГ))

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Филиппины

Дата первоначального сообщения: 22 июля 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1110/2002, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Пагдаявона Роландо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Пагдаявон Роландо, гражданин Филиппин, который в настоящее время содержится под стражей в тюрьме "Нью-Билибид" города Монтинлула. Он утверждает, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 5, пунктов 1 и 2 статьи 6, статьи 7, пунктов 1-4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, а также пунктов 1, 2 и 5 статьи 14 Пакта. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 ноября 1989 года.

1.2 28 августа 2002 года Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику согласно правилу 86 своих Правил процедуры с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджесумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский, г-н Максуэлл Ялден.

Текст двух особых мнений подписан членами Комитета г-ном Марином Шейнином, г-жой Кристиной Шане, г-ном Раджесумером Лаллахом, г-жой Рут Уэджвуд и г-ном Нисукэ Андо.

1.3 20 октября 2003 года, получив информацию о том, что государство-участник намеревается привести в исполнение вынесенный автору приговор, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, повторил свою просьбу согласно Правилу 86 своих Правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 В сентябре 1996 года автор сообщения был без предъявления соответствующего ордера арестован и помещен под стражу в полицейский участок. Ему сообщили, что причиной задержания являются утверждения его жены о якобы совершенном им изнасиловании падчерицы. Ранее автор сообщения работал в качестве офицера полиции. Он просил предъявить ему ордер на своей арест, а также копию официальной жалобы, однако ему не было представлено ни того, ни другого. Он утверждает, что ему не сообщили о том, что он имеет право хранить молчание и право на помощь адвоката, как того требует подраздел 12 (1) статьи 3 Конституции Филиппин 1987 года. 1 ноября 1996 года он был освобожден. В течение своего задержания он так и не предстал ни перед каким судебным органом, и обвинение ему официально предъявлено не было.

2.2 27 января 1997 года он был вновь арестован, и ему было предъявлено обвинение по пункту 3 статьи 335 Пересмотренного уголовного кодекса с внесенными изменениями в изнасиловании его падчерицы Лори Пагдайвон. Он утверждает, что его не проинформировали о его праве хранить молчание и праве на помощь адвоката. Он также утверждает, что первая возможность нанять частного адвоката представилась ему лишь на стадии следствия. Этот же адвокат представлял его в ходе судебного разбирательства. 27 мая 1997 года Региональный суд первой инстанции города Давао признал его виновным по обвинению и приговорил к смертной казни, и штрафу в сумме 50 000 песо, подлежащих выплате жертве¹. Согласно автору, смертная казнь является обязательной мерой наказания за изнасилование; данное преступление в силу Закона Республики № 8353 является преступлением против личности.

2.3 15 февраля 2001 года Верховный суд в порядке автоматического судебного надзора подтвердил смертный приговор, вынесенный судом первой инстанции, увеличив при этом компенсацию по гражданской ответственности автора до 75 000 песо, предусмотрев при этом "дополнительную выплату в 50 000 песо за моральный ущерб"². По утверждениям автора, Верховный суд следовал своей обычной практике, при которой в ходе процедуры надзора не заслушиваются свидетельские показания ни одного из свидетелей, и решение основывается

¹ Судебное решение гласит: "Совершенное преступление является в соответствии с положениями закона изнасилованием. Учитывая наличие родственных отношений, оно подлежит высшей мере наказания - смертной казни. Суд не располагает альтернативным решением и, налагая подобное наказание, выполняет предписание закона. По смыслу решения Верховного суда по делу *Народ против Лео Эчегарая*, G.R. № 117472 от 25 июня 1996 года, "учитывая обстоятельства настоящего дела, закон не предоставляет возможности подавшему апелляцию обвиняемому лицу избежать приговора в виде высшей меры наказания - смертной казни".

² Верховный суд констатировал, что приговор автору сообщения был вынесен в соответствии с разделом 11 Закона Республики № 7659, который, в частности, гласит, что "Смертная казнь также предусматривается в случае, если изнасилование совершено одним из следующихотягчающих обстоятельств: 1. Когда жертве менее восемнадцати (18) лет, и преступник является родителем, родственником по восходящей линии, отчимом, попечителем, родственником по крови либо через брак до третьей степени родства, либо же гражданским супругом родителя жертвы...". Суд постановил, что "была дана прямая ссылка на квалифицирующие обстоятельства - несовершеннолетие и родственные отношения, которые были доказаны и дают основание для вынесения приговора в виде смертной казни".

исключительно на оценке доказательств проведенной судом низшей инстанции. Он вновь подтвердил точку зрения, отраженную в его предшествующей практике³, о весе, который следует придавать свидетельским показаниям утверждающей об изнасиловании молодой женщины, установив, что "свидетельские показания жертвы изнасилования, которая находится в молодом и незрелом возрасте, достоверны и заслуживают полного доверия, в особенности если факты указывают на то, что она стала жертвой посягательства на половую неприкосновенность. Очевидно, что она не стала бы публично заявлять о таком преступлении, а также терпеть судебное разбирательство и унижение в ходе открытого судебного процесса, если бы она в действительности не была изнасилована". Согласно автору сообщения, единственным значимым критерием, который суд использовал для проверки правдивости утверждений предполагаемой жертвы, была ее готовность пройти медицинское освидетельствование и вытерпеть тяжелое испытание в ходе судебного разбирательства.

2.4 Автор сообщения описывает процедуру, изложенную в пункте 7 а) документа ЕР 200, выпущенного Бюро исправительных наказаний согласно Закону Республики 8177, касающуюся его смертного приговора. Предусматривается, что осужденное лицо уведомляется о дате своей смертной казни только на рассвете дня приведения ее в исполнение, а сама казнь должна состояться в течение 8 часов после уведомления осужденного лица. Осужденный может иметь контакты только с лицом духовного звания или адвокатом. При этом такое общение должно осуществляться через решетчатую перегородку.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его первоначальное содержание под стражей было незаконным и являлось нарушением пунктов 1-4 статьи 9. Он утверждает, что отказ в предоставлении ему доступа к адвокату на протяжении первого периода его задержания представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку этот факт понизил его шансы на справедливое судебное разбирательство.

3.2 Автор сообщения утверждает, что вновь подтвержденная в настоящем деле точка зрения Верховного суда о том, что свидетельские показания жертвы изнасилования следует принимать как достоверные сами по себе, представляет собой нарушение его права на презумпцию невиновности и на равенство перед судом, в соответствии с пунктом 2 статьи 14. Это также якобы представляет собой нарушение положения о равенстве, закрепленного в пункте 1 статьи 14, а также его право на справедливое судебное разбирательство. Утверждается, что несоблюдение судом права автора сообщения на презумпцию невиновности и на "фактическое переложение бремени доказывания на обвиняющую сторону" демонстрирует явное нарушение судьей принципа беспристрастности. Автор сообщения утверждает, что поскольку такая же точка зрения была принята по его делу региональным судом первой инстанции, принцип презумпции невиновности более не обеспечивается, и он был лишен справедливого судебного разбирательства.

3.3 Автор сообщения добавляет, что практика Верховного суда, согласно которой в ходе процедуры судебного надзора не заслушиваются свидетельские показания ни одного из свидетелей, и в этой связи за основание принимается оценка доказательств, произведенная судом низшей инстанции, приводит к отсутствию пересмотра по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта. В настоящем деле одним из представленных в Верховный суд автором сообщения аргументов была ссылка на допущенную судом первой инстанции при оценке свидетельских показаний Лори Пагдайвон ошибку. По его мнению, для целей должного пересмотра дела Верховному суду следовало заслушать жертву для проверки правдивости ее показаний.

³ *People v. Tao*, G.R. No. 133872, 5 May 2000; *People v. Amigable*, G.R. No. 133857, 31 March; *People v. Sampior*, G.R. No. 117691, 1 March 2000.

3.4 Автор сообщения утверждает, что распространение применения наказания в виде смертной казни за такое преступление, как изнасилование, в силу положений Закона Республики № 8353 1997 года нарушает обязательство государства-участника по статье 6 выносить смертные приговоры только за "самые тяжкие преступления". Он утверждает, что, согласно резолюции Экономического и Социального Совета относительно "мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", принятой в 1984 году, фраза "самые тяжкие преступления" должна толковаться таким образом, чтобы их состав ограничивался преднамеренными преступлениями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжкими последствиями⁴. Автор сообщения ссылается на формирование международного консенсуса против смертной казни, и тот факт, что статуты Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде, а также Международного уголовного суда не предусматривают положений о возможности применения смертной казни.

3.5 Он утверждает о том, что если бы смертный приговор был осуществлен, действующая в Филиппинах в этом отношении процедура, изложенная в документе ЕР 200, согласно которой он бы был уведомлен о дате своей смертной казни максимум за 8 часов перед ее совершением, не содержит положений, позволяющих ему попрощаться с членами своей семьи, и предусматривает лишь возможность контакта с его адвокатом и лицом духовного звания через решетчатую перегородку, что подвергает его бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию, а также нарушает принцип уважения достоинства, присущего человеческой личности, гарантируемый статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. Автор сообщения утверждает, что подобное обращение представляет собой психологическую/моральную пытку, равнозначную содержанию в "камере смертников".

3.6 Автор сообщения добавляет, что, вновь предусматривая в Законе Республики № 7659 наказание в виде смертной казни за "ужасающие преступления", государство-участник нарушает положения статьи 6 Пакта. В частности, он утверждает, что из совместного толкования положений пунктов 1, 2 и 6 статьи 6 вытекает, что если государство однажды отменило смертную казнь, оно не может вновь ее возобновить. Кроме того, "расширенное толкование" пункта 2 статьи 5 Пакта, которое якобы позволяет государству-участнику возобновить смертную казнь, противоречит указанному положению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Сообщение и прилагаемые к нему документы были переданы государству-участнику 28 августа 2002 года. Государство-участник не выполнило просьбу Комитета согласно правилу 86/91 его Правил процедуры предоставить информацию и сведения относительно приемлемости и существа сообщения, несмотря на то, что ему несколько раз об этом напоминалось. Комитет отмечает, что положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевают, что государство-участник должно добросовестно изучить все представленные ему заявления и что оно должно предоставить в Комитет всю информацию, которой оно располагает. С учетом того, что государство-участник не стало сотрудничать с Комитетом в отношении находящегося на его рассмотрении дела, утверждениям автора сообщения следует придать должный вес и признать, что они были достаточно обоснованы.

4.2 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

⁴ Резолюция 39/118 от 14 декабря 1984 года.

4.3 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данное дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что государство-участник не заявило, что существуют какие-либо внутренние средства правовой защиты, которые могут быть исчерпаны автором сообщения.

4.4 Что касается жалобы автора сообщения о том, что ему было отказано в праве на презумпцию невиновности путем принятия свидетельских показаний несовершеннолетней жертвы, Комитет отмечает, что при пересмотре судебных решений регионального суда первой инстанции и Верховного суда судебные органы при оценке свидетельских показаний жертвы приняли во внимание ее несовершеннолетний возраст, а также посчитали, что судебный процесс по вопросу об изнасиловании представляет собой настолько тяжелое испытание, что она вряд ли бы на это пошла в случае, если бы изнасилование не было в действительности совершено. Однако это были не единственные, имеющиеся у регионального суда первой инстанции и Верховного суда при рассмотрении дела соображения. При оценке фактов и доказательств данного дела оба суда приняли во внимание, в частности, результаты медицинской экспертизы и показания свидетелей. Комитет также отметил заявление, содержащееся в судебном решении регионального суда первой инстанции, в котором утверждается, что "в целом представленные в ходе судебного процесса доказательства опровергли закрепленный в Конституции принцип презумпции невиновности обвиняемого. В ходе судебного следствия была установлена несомненная вина обвиняемого. Представленные обвиняемым доказательства, состоящие лишь в отрицании вины, не превысили доказательную силу показаний обвинения, установившего его несомненную вину". Комитет напоминает, что согласно его правовой практике⁵, оценку фактов и доказательств целесообразно оставлять на усмотрение судов государств-участников, если только такая оценка фактов и доказательств не носит произвольный характер и не сводится к отказу в правосудии. Поскольку автор не представил никаких доказательств, из которых бы следовало, что решения судов носили явно произвольный характер или сводились к отказу в правосудии, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола считает это утверждение неприемлемым, так как оно не было обосновано для целей приемлемости. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба является неприемлемой.

4.5 Что касается жалобы автора на нарушение его прав по пункту 5 статьи 14 в связи с тем, что Верховный суд не заслушал показания свидетелей, а принял в качестве обоснования проведенную судом первой инстанции оценку представленных свидетельских показаний, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой "фактический пересмотр" или "слушание дела заново" не являются необходимыми критериями для целей пункта 5 статьи 14⁶. Соответственно, эта часть сообщения в этой связи неприемлема, поскольку несовместима с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.6 Комитет полагает остальные утверждения автора сообщения приемлемыми и поэтому приступает к рассмотрению по существу жалоб по статьям 6, 7; пункту 1 статьи 10; статье 9 и пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

⁵ *Рамиль Райос против Филиппин*, дело № 1167/2003, Соображения, принятые 27 июля 2004 года.

⁶ *Перера против Австралии*, дело № 536/93, а также *Х.Т.Б. против Канады*, дело № 534/1993.

Рассмотрение сообщения по существу

5.1 Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации.

5.2 Комитет отмечает, что из судебных решений, принятых региональным судом первой инстанции и Верховным судом, вытекает, что автор был осужден за совершение изнасилования, определенного в статье 335 Пересмотренного уголовного кодекса с изменениями, внесенными в соответствии с разделом 11 Закона Республики № 8353 (см. сноску 2 ниже), которая гласит, что "смертная казнь предусматривается в случае, если изнасилование совершено с одним из следующих отягчающих обстоятельств: 1. Когда жертве менее восемнадцати (18) лет, и преступник является родителем, родственником по восходящей линии, отчимом, попечителем, родственником по крови либо через брак до третьей степени родства, либо гражданским супругом родителя жертвы...". Таким образом, смертный приговор был предусмотрен автоматически в силу статьи 335 Пересмотренного уголовного кодекса с внесенными в него изменениями. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автоматическое и обязательное назначение смертной казни представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, когда смертная казнь назначается без учета личных качеств подсудимого и обстоятельств конкретного преступления⁷. Он также ссылается на то, что изнасилование, согласно закону государства-участника, является общим понятием и распространяется на преступления различной степени тяжести. Он отмечает, что автоматическое назначение смертной казни в случае автора сообщения в силу статьи 335 Пересмотренного уголовного кодекса с внесенными в него изменениями нарушает его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 6 Пакта.

5.3 В свете сделанных выше выводов о нарушении статьи 6 Пакта у Комитета нет необходимости рассматривать остальные жалобы относительно пунктов 1, 2 и 6 статьи 6, все из которых касаются наложения наказания в виде смертной казни в данном деле.

5.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора по поводу нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с тем, что он был бы уведомлен о дате казни только на рассвете дня ее осуществления, после чего он был бы казнен в течение восьми часов и не располагал бы достаточным временем для прощания с членами своей семьи и приведения в порядок своих личных дел. Далее он отмечает утверждение государства-участника о том, что смертный приговор приводится в исполнение "не ранее одного (1) года и не позднее восемнадцати (18) месяцев после того, как судебное решение становится окончательным и подлежащим исполнению, без ущерба для осуществления в любое время президентом его прерогативы помилования"⁸. Комитет понимает это законодательное положение таким образом, что после исчерпания всех имеющихся средств правовой защиты автор будет иметь в своем распоряжении не менее одного года и не более восемнадцати месяцев, в течение которых он может ходатайствовать о свидании с членами своей семьи до уведомления о дате казни. Он также отмечает, что в соответствии с разделом 16 Закона Республики № 8177 после уведомления о казни он будет располагать сроком примерно в восемь часов для завершения своих личных дел и встречи с членами семьи. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, по которой ожидание выдачи ордера на приведение в исполнение смертного приговора неизбежно причиняет огромные страдания соответствующему лицу, и выражает мнение о том, что государству-участнику следует стремиться к максимально

⁷ *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, дело № 806/1998, соображения, принятые 18 октября 2000 года, и *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, дело № 845/1998, соображения, принятые 26 марта 2002 года, *Карпо и другие против Филиппин*, дело № 1077/2002, соображения, принятые 6 мая 2002 года.

⁸ Раздел 1 Закона Республики № 8177.

возможному сокращению таких страданий⁹. Вместе с тем на основании представленной информации Комитет не может заключить, что определение срока приведения в исполнение смертного приговора в отношении автора в течение восьми часов после уведомления о казни нарушило бы его права, предусмотренные в статье 7 и пункте 1 статьи 10, с учетом того, что после исчерпания внутренних средств правовой защиты и до уведомления о казни в его распоряжении имелся бы, по меньшей мере, один год для приведения в порядок своих личных дел и встречи с членами семьи.

5.5 Что касается жалобы автора по статье 9, с учетом того, что государство-участник не оспорило фактические утверждения автора сообщения, Комитет приходит к заключению о том, что при аресте в сентябре 1996 года автор сообщения не был проинформирован о его причинах, а также не был должным образом проинформирован о предъявляемых ему обвинениях; что автор был арестован при отсутствии ордера и, таким образом, в нарушение положений соответствующего внутреннего законодательства; а также что после ареста он не был должным образом представлен перед судом. Соответственно, произошло нарушение пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта.

5.6 В связи с неоспоренным утверждением автора сообщения о том, что ему не был обеспечен доступ к адвокату на протяжении первоначального периода его задержания, а также что в течение обоих периодов задержания он не был проинформирован о праве на правовую помощь, Комитет заявляет о нарушении пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Филиппинами пункта 1 статьи 6, пунктов 1, 2 и 3 статьи 9, а также пункта 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

7. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет приходит к выводу о том, что автор сообщения имеет право на соответствующие средства правовой защиты, включая замену назначенного ему смертного приговора. Государство-участник обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

8. Учитывая то обстоятельство, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта в соответствии с его статьей 2 и взяло на себя обязательство обеспечить всем лицам в пределах его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для надлежащего учета его Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ *Пратт и Морган против Ямайки*, дело № 210/1986 и 225/1987, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Мартина Шейнина, г-жи Кристины Шане и г-на Раджсумера Лаллаха (частично несогласное)

Мы полностью поддерживаем заключение Комитета о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта в связи с определением обязательного назначения автору наказания в виде смертной казни как произвольного лишения жизни. В этом отношении данное дело подтверждается и основывается на предыдущих решениях Комитета, принятых по делам *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин* (Сообщение № 806/1998), *Кеннеди против Тринидада и Тобаго* (Сообщение № 845/1998), *Карпо и другие против Филиппин* (Сообщение № 1077/2002) и *Рамиль Райос против Филиппин* (Сообщение № 1167/2003).

Тем не менее мы выражаем несогласие с пунктом 5.3 Соображений, в котором Комитет пришел к заключению об отсутствии необходимости рассматривать остальные жалобы автора сообщения, касающиеся статьи 6. Хотя большинство также придерживается ранее высказанных Комитетом Соображений по делу *Карпо*, принятых 28 марта 2003 года, мы полагаем, что пришло время решить вопрос о том, является ли возобновление высшей меры наказания в стране, однажды ее отменившей, совместимым со статьей 6. Со времени принятия решения по делу *Карпо*, в чем мы принимали участие, произошло два важных события, в связи с которыми теперь Комитету, по нашему мнению, пора высказать свое мнение по данному вопросу.

Во-первых, в октябре 2003 года Комитет рассмотрел второй периодический доклад Филиппин, в контексте которого вопрос о высшей мере наказания был рассмотрен с различных точек зрения, а Комитет лучше уяснил законы и практику государства-участника (см. доклад государства участника CCPR/C/PHL/2002/2, краткие отчеты Комитета CCPR/C/SR.2138, 2139 и 2140, а также заключительные замечания Комитета CCPR/CO/79/PHL).

Во-вторых, уже на следующем заседании после рассмотрения дела *Карпо* Комитет рассматривал вопрос о совместимости со статьей 6 возобновления высшей меры наказания, однажды отмененной. Это происходило в связи с делом *Роджер Джадж против Канады* (Сообщение № 829/1998), решение по которому было принято 5 августа 2003 года, в котором Комитет постановил, что Канада, несмотря на то, что она отменила высшую меру наказания, нарушила статью 6, поскольку депортировала автора сообщения в другую страну, где ему грозила опасность подвергнуться наказанию в виде смертной казни. Следует отметить, что это заключение было сделано не на основании того факта, что Канада является участником второго Факультативного протокола (где она не участвует), и также не на том основании, что автор подвергнется опасности нарушения статьи 6 в принимающей стране. Вопрос был в том, является ли то, что страна, которая отменила смертную казнь, подвергает лицо опасности ее применения, само по себе нарушением статьи 6.

Комитет дал утвердительный ответ на этот вопрос:

"10.4 При рассмотрении вопроса о применении им статьи 6 Комитет отмечает, что в соответствии с требованием Венской конвенции о праве международных договоров договор должен толковаться добросовестно и в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Пункт 1 статьи 6, в котором говорится, что "Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека..." является общей нормой: его цель заключается в охране жизни. Государства-участники, которые отменили смертную казнь, обязаны в соответствии с этим пунктом заниматься подобной охраной при любых обстоятельствах. Пункты 2-6 статьи 6 явно включены для того, чтобы избежать возможности такого прочтения первого пункта статьи 6, при котором этот пункт может толковаться в качестве отменяющего смертную казнь как таковую. Подобное толкование этой статьи подкрепляется вступительными словами пункта 2 ("В странах, которые не отменили

смертной казни..." и пунктом 6 ("Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством."). Фактически, пункты 2-6 выполняют двойную функцию, предусматривая исключение в отношении права на жизнь в виде возможности смертной казни и устанавливая ограничения сферы применения этого исключения. Этим исключением можно воспользоваться лишь в случае вынесения смертного приговора при наличии определенных элементов. К числу этих ограничений относится вступительная часть пункта 2, а именно слова о том, что лишь государства-участники "которые не отменили смертной казни" могут воспользоваться исключениями, фигурирующими в пунктах 2-6. *Страны, которые отменили смертную казнь, обязаны не подвергать любое лицо реальной опасности ее применения.* Таким образом, они не имеют права выдавать посредством либо депортации, либо экстрадиции отдельных лиц, находящихся под их юрисдикцией, если есть разумные основания полагать, что они будут приговорены к смертной казни, без гарантий того, что смертный приговор не будет осуществлен" (курсив добавлен).

Любому читателю, знакомому с проблемой смертной казни, становится понятным, что Комитет в цитируемом пункте высказал не только свою позицию в отношении "косвенного" возобновления смертной казни, когда страна, ее отменившая, подвергает кого-либо опасности смертной казни в другой стране, но также относительно прямого возобновления путем закрепления в своем собственном законодательстве возможностей ее применения после того, как ранее она была отменена.

Следовательно, *юридический* вопрос о том, является ли возобновление смертной казни после ее отмены нарушением статьи 6, был разъяснен после принятия соображений Комитета по делу *Карпо*. Нерешенным остался фактический вопрос о том, привели ли произошедшие в Филиппинах в 1987 году изменения на конституционном и законодательном уровнях к отмене смертной казни. Этот вопрос Комитет мог не рассматривать - по нашему мнению, ему не следовало его рассматривать. Большинство членов Комитета пришли к выводу об отсутствии необходимости рассматривать данный вопрос в текущем деле без обсуждения его по существу.

Пакт вступил в силу по отношению к Филиппинам 23 января 1987 года, при этом не было сделано никаких оговорок. Начиная с этой даты и далее государство связано полным спектром обязательств, вытекающих из статьи 6 Пакта. Непосредственно 2 февраля 1987 года, по получению одобрения народа на всенародном голосовании, вступила в силу новая Конституция. Данная Конституция в своей статье 3 (19) (1) исключила смертную казнь из действующего в стране законодательства следующей формулировкой:

"Отменяются административные штрафы как и жестокие, унижающие достоинство или бесчеловечные меры наказания. Также отменяется смертная казнь, за исключением тех случаев, когда имеются неоспоримые свидетельства совершения ужасающих преступлений, решения в отношении которых впредь принимаются Конгрессом. Все уже вынесенные смертные приговоры заменяются пожизненным заключением".

С 1987 года по 1993 год в законодательстве Филиппин отсутствовала возможность вынесения какому-либо лицу смертного приговора, как и сам институт смертной казни. Следовательно, ситуация была иная, как если бы действовал простой мораторий на смертную казнь, когда она сохраняется по закону, но ее применение на практике приостановлено. 13 декабря 1993 года Филиппинский конгресс принял Закон Республики № 7659, который возобновлял смертную казнь за ряд преступлений. Как вытекает из процитированного выше положения Конституции, высшая мера наказания может вновь применяться только если будет принято новое законодательное решение. Такое решение было принято в 1993 году, и, хотя конституционность данной меры была оспорена, Верховный суд в деле *Эчегарая* (GR No 117472, судебное решение от 7 февраля 1997 года) признал ее конституционность для целей внутреннего законодательства, в отличие от соблюдения Пакта. В указанном решении Верховный суд

большинством голосов подтвердил соответствие Конституции новых законов, позволяющих применение смертной казни. Часть аргументации большинства была следующей:

"Статья III раздела 19 (1) Конституции 1987 года четко наделяет Конгресс полномочием возобновить смертную казнь, "когда имеются неоспоримые свидетельства совершения ужасающих преступлений". Реализация в рамках Конституции этого ограниченного полномочия возобновить смертную казнь включает в себя следующие элементы: 1) Конгресс определяет либо описывает, что подразумевается под ужасающими преступлениями; 2) Конгресс устанавливает и выносит наказание в виде смертной казни только за те преступления, которые были квалифицированы как ужасающие в соответствии с определениями либо описаниями, закрепленными в законе о смертной казни и/или определяет преступления, за которые предусматривается пожизненное заключение; при этом в последнем случае смертный приговор может быть вынесен только при наличии должным образом обоснованных в суде обстоятельств, характеризующих данное преступление в качестве ужасающего в соответствии с определением либо описанием, закрепленным в законе о смертной казни; 3) Конгресс, придавая законную силу указанному закону о смертной казни, должен основываться исключительно на "неоспоримых свидетельствах совершения ужасающих преступлений".

На основании указанного выше, а также иных выдержек из судебного решения становится ясно, что определение Верховного суда ограничивалось вопросами внутреннего конституционного права и не касалось вопроса о том, можно ли приравнять вступление в силу Конституции 1987 года к отмене смертной казни по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта, и, если бы это было так, какие были бы в этой связи последствия с учетом положений Пакта. Тем не менее мы полагаем уместным процитировать также особо четко сформулированное мнение меньшинства, также высказанное скорее в рамках внутреннего конституционного, а не международного права:

"...Конституция не просто приостановила возможность назначения смертной казни, но фактически полностью отменила ее в действующем законодательстве. Автоматическая замена или смягчение до пожизненного заключения любого уже вынесенного смертного приговора в результате вступления в действие Конституции ясно подтверждает, что, хотя обвинительный приговор в виде высшей меры наказания и сохраняется, смертная казнь как наказание прекращает существовать в нашем уголовном законодательстве и таким образом может более не применяться. Это представляет собой явное намерение составителей нашей Конституции".

Описывая выше ряд событий, мы избегали выражать мнение о том, является ли произошедшее на Филиппинах в 1987 году событие равноценным отмене смертной казни по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта. Настало время ответить на данный вопрос.

Как отметил Комитет в пункте 4.1 своих Соображений по настоящему делу, Филиппины не представили в Комитет никакой информации по данному сообщению. Это, естественно, вызывает сожаление, однако не мешает Комитету установить факты с учетом материала, которым он располагает.

По нашему мнению, разница между отменой и мораторием бесспорна. В 1987 году Филиппины исключили высшую меру наказания из своего законодательства таким образом, что ни одно положение уголовного права не предусматривало возможности вынесения какому-либо лицу приговора в виде смертной казни. Смертная казнь не могла применяться с учетом закрепленного в Конституции положения о ней. Напротив, в самой Конституции было четко закреплено, что высшая мера наказания была исключена из законодательства, т.е. отменена. Тот факт, что в Конституцию было включено положение (своего рода "внутренняя оговорка") о том, что не любой случай возобновления высшей меры наказания будет рассматриваться как неконституционный, не имеет отношения к существенному содержанию или применению статьи 6 Пакта как международного договора.

Таким образом, наше заключение является таковым, что для целей пункта 2 статьи 6 Пакта Филиппины отменили высшую меру наказания в 1987 году и возобновили ее в 1993 году. Соответственно автор настоящего сообщения был приговорен к смерти. Это представляет собой, по нашему мнению, нарушение статьи 6 Пакта. Это нарушение отличается от нарушения статьи 6, установленного Комитетом на основании обязательности смертного приговора, и дополняет такое нарушение.

Наше заключение подтверждается собственными аргументами государства-участника, представленными в Комитет по рассмотренному ранее делу *Карно*. Хотя государство-участник не стало сотрудничать с Комитетом в настоящем деле, к нему относятся следующие представленные им в Комитет по делу *Карно* аргументы.

- 1) "Тот факт, что Филиппины положениями Конституции 1987 года приняли решение отменить смертную казнь, не означает, что законодательная власть не может возобновить применение подобного наказания, поскольку сама Конституция допускает такое возобновление".
- 2) "... государству-участнику следует определить, соответствует ли Конституции закон о смертной казни. Комитет не имеет полномочий толковать Конституцию государства-участника для определения того, соблюдает ли это государство-участник свои обязательства в соответствии с Пактом".
- 3) Пункт 2 статьи 6 Пакта "не отсылает к странам, которые однажды отменили смертную казнь: он просто касается стран, в которых имеются действующие законы, предусматривающие смертную казнь".

Утверждение 1) является правильным с точки зрения филиппинского конституционного права, однако в то же время сводится к признанию того, что последовательность событий можно классифицировать как отмену и последующее возобновление. Утверждение 2) технически верно, однако не затрагивает компетенцию Комитета по толкованию статьи 6 Пакта. Утверждение 3) явно неверно в свете четкой формулировки пункта 2 статьи 6: "В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься..."

За более чем 25-летнее существование Комитет по правам человека выработал имеющую особое значение правовую практику, касающуюся права на жизнь, которая сводит на нет любое применение высшей меры наказания. Хотя и очевидно, что разработчики Пакта не смогли достигнуть согласия относительно запрещения высшей меры наказания, они тем не менее включили в детализированные положения статьи 6 ряд ограничений применения подобного максимального наказания, которое многие государства, верховные и конституционные суды в различных частях мира, выдающиеся юристы, академики и члены общественности рассматривают как бесчеловечное. Путем строгого применения различных элементов статьи 6 Комитет смог провести тщательное изучение на международном уровне вопроса о применении смертной казни, не провозглашая тем не менее ее полный запрет в статье 6. Некоторые наиболее важные аспекты подобной обширной правовой практики относятся к следствию нарушения права на справедливое судебное разбирательство в делах, по результатам рассмотрения которых назначается высшая мера наказания, что является нарушением не только статьи 14, но также и статьи 6; классификации обязательной смертной казни за широко определенный круг преступлений как произвольное лишение жизни; ширины понятия "самые тяжкие преступления" в пункте 2 статьи 6; а также в деле *Джаджа* проблемы косвенного возобновления назначения высшей меры наказания, когда аболиционистская страна депортирует куда-либо какое-либо лицо, подвергая его риску подобного наказания, что представляет собой нарушение статьи 6. Кроме того, ссылаясь на статью 7 Пакта, Комитет также принял решение о том, что некоторые виды приведения в исполнение приговора о смертной казни, а также продолжительное содержание в "камере смертников" в случае наличия "дальнейших отягчающих обстоятельств" представляет собой

нарушение Пакта. Вся подобная правовая практика в совокупности с предусмотренными статьей 6 касательно смертной казни исключениями в отношении определенных категорий лиц фактически свели на нет любую возможность применения высшей меры наказания. Вполне возможно, что однажды Комитет обнаружит достаточные основания для заключения о том, что с учетом изменений в общественном мнении, государственной практике и прецедентном праве различных правовых систем любой вид смертной казни представляет собой бесчеловечный вид наказания по смыслу статьи 7.

Будущие дела продемонстрируют, пойдет ли дальнейшее развитие правовой практики Комитета по этому пути. Как бы то ни было, по-нашему мнению, в настоящем деле Комитету следует придерживаться своего уже закрепленного в деле *Джаджа* толкования и решить вопрос о том, произошло ли со стороны Филиппин нарушение статьи 6 в связи с возобновлением применения высшей меры наказания в 1993 году после ее отмены в 1987 году. Как объяснено выше, наш ответ является утвердительным.

[Подпись]

Мартин Шейнин

[Подпись]

Кристина Шане

[Подпись]

Раджсумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение членов Комитета г-жи Рут Уэджвуд и г-на Нисуке Андо

Следуя нашему отдельному мнению по делу Карпо против Филиппин (дело № 1077/2002 от 6 мая 2002 года), мы не можем разделить соображения Комитета, высказанные в пункте 5.2. Более того, мы не согласны с частично несогласными соображениями г-на Шейнина, г-жи Шане и г-на Лаллаха по данному делу. Комитет никогда, в том числе и по данному делу, не приходил к заключению, что государству-участнику следует препятствовать в осуществлении реформы уголовного законодательства через расширительное толкование пункта 2 статьи 6 Пакта. В данном случае государство-участник внесло изменение в свою Конституцию и ограничило возможность назначения смертной казни "ужасающими преступлениями" и соответствующим образом переформулировало свои уголовные законы. Это являлось добросовестной попыткой выполнить содержащееся в Пакте обязательство применять наказание в виде смертной казни "только за самые тяжкие преступления". Протокол II к Пакту предусматривает отдельное условие для тех государств, которые желают отменить смертную казнь во всех случаях. Если исходить из того, что даже в случае временного приостановления смертной казни в период законодательной реформы должно быть запрещено ограниченное применение смертной казни, это отнюдь не поощряло бы стремление к улучшению положения, касающегося мер наказания. Подобное толкование не подтверждается ни формулировкой пункта 2 статьи 6, ни относящимися к нему подготовительными материалами и идет вразрез с целями, которые преследовали его составители.

[Подпись]

Рут Уэджвуд

[Подпись]

Нисуке Андо

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

U. Сообщение № 1119/2002, Ли против Республики Кореи
(Соображения приняты 20 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Чжон Ын Ли (представлен адвокатом г-ном Хан Гье Кимом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	23 августа 2002 года (первоначальное сообщение)
<i>Тема сообщения:</i>	Признание заявителя виновным в принадлежности к "антигосударственной организации" в соответствии с Законом о национальной безопасности
<i>Процедурные вопросы:</i>	Обоснование жалоб автором - исчерпание внутренних средств правовой защиты - использование государством-участником оговорки в отношении статьи 22 Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	Свобода мысли и совести - свобода мнения - свобода выражения - допустимость ограничений свободы ассоциации - право на равенство перед законом и равную защиту закона
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18, пункты 1 и 2 статьи 19, статьи 22 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1119/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени Чжон Ын Ли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданин Республики Кореи Чжон Ын Ли, родившийся 22 февраля 1974 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Кореей¹ пункта 1 статьи 18, пунктов 1 и 2 статьи 19, пункта 1 статьи 22 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах ("Пакта"). Он представлен адвокатом г-ном Хан Гье Кимом.

Обстоятельства дела

2.1 В марте 1993 года автор приступил к обучению на архитектурном факультете Конкукского университета. На четвертом курсе он был избран заместителем председателя Объединенного студенческого совета Конкукского университета. В этом качестве он автоматически стал членом Конгресса представителей, являющегося высшим руководящим органом Корейской федерации студенческих советов ("Ханчхонрён"), общенациональной ассоциации студентов высших учебных заведений, учрежденной в 1993 году, объединяющей 187 университетов (по состоянию на август 2002 года), включая Конкукский университет, и преследующей цели демократизации корейского общества, национального воссоединения и выступающей за автономию студенческих городков.

2.2 В 1997 году Верховный суд Республики Кореи постановил, что "Ханчхонрён" является "группой вражеских пособников" и антигосударственной организацией по смыслу пунктов 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности², поскольку платформа и деятельность "Ханчхонрён" пятого созыва³, согласно сообщениям, поддерживали стратегию Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), направленную на достижение национального объединения, посредством "коммунизации" Республики Кореи.

2.3 В 2001 году автор стал членом Конгресса представителей "Ханчхонрён" девятого созыва. 8 августа 2001 года он был арестован, после чего ему было предъявлено обвинение по статье 7 Закона о национальной безопасности. В постановлении от 28 сентября 2001 года Восточное отделение окружного суда Сеула приговорило его к одному году тюремного заключения и к "поражению в правах" сроком на один год. 5 февраля 2002 года его апелляция была отклонена Высоким судом Сеула. 31 мая 2002 года Верховный суд отклонил его дополнительную апелляцию.

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Республики Кореи 10 июля 1990 года. При ратификации государство-участник сделало следующие оговорки/заявления: "Правительство Республики Кореи [заявляет], что положения пункта 5 [...] статьи 14, статья 22 [...] Пакта должны применяться таким образом, чтобы соответствовать положениям местных законов, включая Конституцию Республики Кореи".

² Пункт 1 статьи 7 Закона о национальной безопасности гласит: "Любое лицо, которое восхваляет, поощряет или поддерживает деятельность антигосударственной организации или ее членов, или лицо, которое получает указания от такой организации, либо поддерживает или поощряет восстание против государства, осознавая тот факт, что это может поставить под угрозу существование и безопасность государства или основы демократического порядка, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до семи лет".

Пункт 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности гласит: "Любое лицо, создавшее или вступившее в организацию, которая преследует цель совершения деяний, предусмотренных в пункте 1, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком на один год или более".

³ Конгресс представителей "Ханчхонрён" на ежегодной основе избирает комитет для осуществления деятельности организации.

2.4 Суды отвергли приведенные в защиту автора доводы о том, что "Ханчхонрён" девятого созыва пересмотрела свою платформу и одобрила "Совместную декларацию Севера и Юга от 15 июня" (2000 года) о национальном объединении, согласованную лидерами как Северной, так и Южной Кореи, а также о том, что, даже если программа "Ханчхонрён" в какой-то степени соответствовала идеологии Северной Кореи, то само по себе это обстоятельство не является оправданием для того, чтобы считать эту организацию "группой вражеских пособников".

2.5 Во время представления сообщения автор отбывал свой срок тюремного заключения в Чончжуйском исправительном учреждении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его осуждение за принадлежность к "группе вражеских пособников" нарушает его права на свободу мысли и совести (пункт 1 статьи 18), на свободу мнения (пункт 1 статьи 19) и его свободного выражения (пункт 2 статьи 19), на свободу ассоциации (пункт 1 статьи 22) и на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона (статья 26).

3.2 Он считает, что, будучи осужденным только за принадлежность "Ханчхонрён", он подвергся нарушению своего права в соответствии со статьей 18 на свободу мысли и совести, поскольку его членство в этой ассоциации определялось его свободным волеизъявлением и убеждениями.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета⁴, автор утверждает, что его осуждение за принадлежность к "группе вражеских пособников" также нарушает его право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения, предусмотренные статьей 19, поскольку в основе его убеждений лежала идеологическая направленность организации, а не фактические действия "Ханчхонрён" девятого созыва. Он подчеркивает, что сам Комитет подвергал критике статью 7 Закона о национальной безопасности как не соответствующую требованиям пункта 3 статьи 19⁵.

3.4 По мнению автора, его право на свободу ассоциации было нарушено, поскольку он понес наказание за вступление в организацию "Ханчхонрён" в качестве представителя *ex officio*. Кроме того, его осуждение равноценно дискриминации по признаку политических убеждений в нарушение статьи 26, учитывая, что "Ханчхонрён" никогда не предпринимала каких-либо действий, которые приносили бы непосредственную выгоду КНДР.

3.5 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику, чтобы оно отменило пункты 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности и чтобы в период, пока они не отменены, эти положения больше не применялись, а также чтобы автор был оправдан в процессе судебного пересмотра и получил компенсацию за причиненный ему ущерб.

3.6 По вопросу о приемлемости автор утверждает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

⁴ Автор ссылается на сообщения № 628/1995, *Дэ Хун Пак против Республики Кореи*, сообщения, принятые 20 октября 1998 года, и № 574/1994, *Гын Дэ Ким против Республики Кореи*, сообщения, принятые 3 ноября 1998 года.

⁵ См. заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому докладу Республики Кореи, 1 ноября 1999 года, пункты 8-9.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 8 мая 2003 года государство-участник оспаривает лишь вопросы существа сообщения, утверждая, что осуждение автора по пунктам 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности было оправдано необходимостью защиты национальной безопасности и демократического порядка. Оно утверждает, что в соответствии с ограничительными положениями пункта 3 статьи 18, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 22 Пакта в пункте 2 статьи 37 Конституции Республики Кореи предусмотрено, что свобода и права граждан могут быть ограничены законом для защиты национальной безопасности, поддержания законности и порядка или благополучия общества. Пункты 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности, которые были приняты для защиты национальной безопасности и демократического порядка от угрозы, которую представляет собой революционная цель Северной Кореи осуществить "коммунизацию" Республики Кореи, неоднократно признавались Верховным судом и Конституционным судом совместимыми с Конституцией. Государство-участник заключает, что осуждение автора независимыми трибуналами в ходе беспристрастного судебного разбирательства, основанного на надлежащем применении пунктов 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности, соответствует Пакту и Конституции.

4.2 Государство-участник опровергает приведенный автором в свою защиту аргумент о том, что "Ханчхонрён" девятого созыва пересмотрела свою программу и что ее нельзя считать антигосударственной организацией только на основании того, что некоторые из ее целей напоминают идеологию Северной Кореи. Оно утверждает, что программа, нормы и документация этой организации свидетельствуют о том, что "Ханчхонрён" является "антигосударственной организацией вражеских пособников, которая угрожает национальной безопасности и либеральным демократическим принципам Республики Кореи".

4.3 В заключение государство-участник отрицает тот факт, что автор был подвергнут дискриминации по признаку его политических убеждений. Оно утверждает, что законы Республики Кореи, включая Закон о национальной безопасности, применяются одинаково по отношению ко всем гражданам. Автор был подвергнут преследованию не за свои политические убеждения, а скорее за то, что его действия представляли собой угрозу обществу.

Обращение Комитета к автору за его комментариями

5. 13 мая 2003 года представление государства-участника было направлено адвокату для комментариев. Никаких комментариев получено не было, несмотря на три напоминания от 8 октября 2003 года, 26 января и 13 июля 2004 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свою жалобу о том, что его убеждения сопоставимы с дискриминацией по признаку политических убеждений в

нарушение статьи 26 Пакта. Следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта, то Комитет отмечает, что государство-участник обратило внимание на тот факт, что упомянутые положения Закона о национальной безопасности соответствуют его Конституции. Вместе с тем оно не сослалось на свою оговорку *ratione materiae* по статье 22 о том, что данная гарантия применяется лишь с учетом "положений местных законов, включая Конституцию Республики Кореи". Таким образом, Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о совместимости этой оговорки с объектом и целью Пакта, и он может приступить к рассмотрению вопроса о том, имелось ли в данном случае нарушение статьи 22.

6.5 Поэтому Комитет признает данное сообщение приемлемым, поскольку оно, очевидно, вызывает вопросы в связи с пунктом 1 статьи 18, статьями 19 и 22 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету следует решить вопрос о том, являлось ли осуждение автора за его принадлежность к "Ханчхонрён" необоснованным ограничением его права на свободу ассоциации и тем самым нарушением статьи 22 Пакта. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 любое ограничение права на свободу ассоциации, для того чтобы являться обоснованным, должно в совокупности соответствовать следующим условиям: а) оно должно быть предусмотрено законом; б) оно может быть установлено только для достижения одной из целей, перечисленных в пункте 2; и с) оно должно являться "необходимым в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей. Упоминание о "демократическом обществе" свидетельствует, по мнению Комитета, о том, что наличие и функционирование множества различных ассоциаций, включая те, которые мирными способами отстаивают идеи, не пользующиеся поддержкой правительства или большинства населения, является одним из принципов любого демократического общества. Поэтому наличие любого разумного или объективного оправдания для ограничения свободы ассоциации является недостаточным. Государство-участник должно также продемонстрировать, что запрещение ассоциации и уголовное преследование лиц за принадлежность к таким организациям являются действительно необходимыми для предотвращения реальной, а не всего лишь гипотетической угрозы национальной безопасности или демократическому порядку и что менее решительные меры являлись бы недостаточными для достижения этой цели.

7.3 Осуждение автора было основано на пунктах 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности. Принципиальным вопросом, который следует рассмотреть в этой связи, является вопрос о том, являлась ли эта мера необходимой для достижения одной из целей, перечисленных в пункте 2 статьи 22. Комитет отмечает, что государство-участник сослалось на необходимость защиты национальной безопасности и своего демократического порядка от той угрозы, которую представляет собой КНДР. Вместе с тем оно не указало конкретного характера угрозы, предположительно связанной с принадлежностью автора к "Ханчхонрён". Комитет отмечает, что решение Верховного суда Республики Кореи от 1997 года, в котором эта ассоциация была названа "группой вражеских пособников", было основано на пункте 1 статьи 7 Закона о национальной безопасности, запрещающего поддержку ассоциаций, которые "могут" угрожать существованию и безопасности государства или его демократическим устоям. Он также отмечает, что государству-участнику и его судам не удалось продемонстрировать, что наказание автора за членство в "Ханчхонрён", особенно после одобрения им "Совместной декларации Север-Юг от 15 июня" (2000 года), являлось необходимым для предотвращения реальной угрозы национальной безопасности и демократическим устоям Республики Кореи. В этой связи Комитет считает, что

государству-участнику не удалось доказать, что осуждение автора являлось необходимым для защиты национальной безопасности или каких-либо иных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 22. Он приходит к выводу о том, что ограничение права автора на свободу ассоциации было несовместимым с требованиями пункта 2 статьи 22 и, таким образом, представляло собой нарушение пункта 1 статьи 22 Пакта.

7.4 С учетом этого вывода Комитету нет необходимости заниматься рассмотрением вопроса о том, являлось ли осуждение автора также нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 и статьей 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 22 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в статью 7 Закона о национальной безопасности в целях обеспечения ее соответствия Пакту. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

V. Сообщение № 1128/2002, Маркиш против Анголы
(Соображения приняты 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	Рафаэлем Маркишем ди Мораишем (представлен организациями: Институт "Открытое общество" и "Интеррайтс")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ангола
<i>Дата представления сообщения:</i>	5 сентября 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Арест, содержание под стражей и вынесение обвинительного приговора журналисту за критику президента Анголы
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника - Обоснование автором своих жалоб - Приемлемость <i>ratione materiae</i> - Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Свобода и личная неприкосновенность - Право быть уведомленным о причинах ареста - Право быть в срочном порядке доставленным к судье - Оспаривание правомерности содержания под стражей - Компенсация за незаконный арест и содержание под стражей - Право на справедливое судебное разбирательство - Свобода передвижения - Свобода слова
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1-5 статьи 9, пункты 1, 3 а), b), d), e) и 5 статьи 14, 12 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1128/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени Рафаэля Маркиша ди Мораиша в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является гражданин Анголы Рафаэль Маркиш ди Мораиш, родившийся 31 августа 1971 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Анголой¹ статей 9, 12, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Автор представлен адвокатом.

Справочная информация

2.1 3 июля, 28 августа и 13 октября 1999 года автор, журналист по профессии, являющийся представителем института "Открытое общество" в Анголе, поместил в независимой ангольской газете "Агора" серию статей с критикой президента Анголы душ Сантуша. В этих статьях он, в частности, заявлял об ответственности президента "за разруху в стране и бедственное положение государственных институтов", а также "за превращение некомпетентности, казнокрадства и коррупции в политические и социальные ценности".

2.2 13 октября 1999 года автор был вызван к следователю в Национальное управление по уголовным расследованиям (НУУР), где в течение примерно трех часов подвергался допросу, после чего был отпущен. Позднее в тот же день в интервью католической радиостанции "Радио Экклезиа" автор повторил критические высказывания в адрес президента и рассказал об обращении с ним в НУУР.

2.3 16 октября 1999 года автор под угрозой применения огнестрельного оружия был арестован у себя дома в Луанде двадцатью вооруженными сотрудниками полицейских сил быстрого реагирования и сотрудниками НУУР, причем о причинах ареста его не уведомили. Он был доставлен в полицейский участок, где содержался и подвергался допросу в течение семи часов, после чего был передан в руки следователей НУУР, которые допрашивали его пять часов. Затем он был официально арестован, хотя и без предъявления обвинения, по распоряжению заместителя прокурора из НУУР.

2.4 С 16 по 26 октября 1999 года автор содержался без связи с внешним миром в Центральной лаборатории судебной медицины (ЦЛСМ) в Луанде; ему было отказано в контактах с адвокатом и членами семьи и он подвергался запугиваниям со стороны работников тюрьмы, предлагавших ему подписать заявление о непричастности ЦЛСМ или ангольских государственных органов к его смерти, если таковая будет иметь место, или любым возможным увечьям, полученным им во время содержания под стражей. Поставить свою подпись он отказался. Ему не сообщили о причинах его ареста. По поступлении в ЦЛСМ главный следователь просто сообщил ему о том, что он заключен в тюрьму как взятый в плен член УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы).

2.5 29 октября 1999 года или примерно в эту дату автор был переведен в тюрьму "Вьяна" в Луанде, где ему разрешили свидание с адвокатом. В тот же день его адвокат подал ходатайство в Верховный суд о выдаче приказа хабеас корпус для выяснения правомерности содержания автора под стражей, в котором оспаривал законность ареста и содержания автора под стражей; получение этого заявления не было подтверждено, дело не было передано на рассмотрение кому-либо из судей и не заслушивалось в каком-либо из ангольских судов.

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 10 апреля 1992 года.

2.6 25 ноября 1999 года автор был освобожден из тюрьмы под залог и ему впервые было предъявлено обвинение. Вместе с директором газеты "Агора" А.С. и ее главным редактором А.Дж.Ф. он был обвинен в том, что "на постоянной основе совершал серьезные преступления, выразившиеся в диффамации и клевете на Его Превосходительство Президента Республики и Генерального прокурора Республики в нарушение статей 44 и 46 Закона № 22/91 от 15 июня (Закон о печати) и при наличии отягчающих обстоятельств, перечисленных в пунктах 1, 2, 10, 20, 21 и 25 статьи 34 Уголовного кодекса". По условиям освобождения под залог автор обязан был "не покидать страну" и "не заниматься определенными видами деятельности, наказуемыми в том же порядке, что и совершенное правонарушение, и создающими опасность совершения новых нарушений, в силу статьи 270 Уголовного кодекса". Неоднократные попытки автора добиться разъяснения этих формулировок остались безуспешными.

2.7 Суд над автором начался 21 марта 2000 года. После тридцатиминутных слушаний судья постановил продолжить разбирательство в закрытом судебном заседании, поскольку один из журналистов попытался сделать фотоснимки.

2.8 Суд провинции со ссылкой на статью 46² Закона о печати № 22/91 от 15 июня 1991 года постановил, что представленные автором в свою защиту доказательства "правдивости" его утверждений и того, что они были сделаны негласно, включая тексты выступлений президента, постановлений правительства и заявлений зарубежных государственных деятелей, не могут быть приняты к рассмотрению. В знак протеста адвокат автора покинул зал суда, заявив, что в таких условиях он не может представлять интересы своего подзащитного. Когда 25 марта он вновь появился в зале суда, слушавший дело судья не позволил ему возобновить адвокатскую защиту автора и постановил запретить ему заниматься адвокатской деятельностью в Анголе в течение шести месяцев. Затем суд поручил выступать в качестве адвоката автора в должностном порядке сотруднику Генеральной прокуратуры, работавшему в палате по трудовым спорам суда провинции; этот человек, как утверждается, не имел надлежащей квалификации для выполнения функций адвоката.

2.9 28 марта 2000 года свидетелю защиты, заявившему, что закон, в нарушении которого обвиняется автор, является неконституционным, было приказано прекратить дачу показаний и покинуть зал суда. Кроме того, суд без какой-либо аргументации отказал автору в праве вызвать еще двух свидетелей защиты.

² Статья 46 Закона о печати гласит: "В случае клеветы на Президента Республики Ангола либо на главу иностранного государства или его представителя в Анголе доказательства истинности утверждений к рассмотрению не принимаются".

2.10 31 марта 2000 года суд провинции признал автора виновным в злоупотреблении печатью³ в форме диффамации⁴ на том основании, что его статья в газетном выпуске от 3 июля 1999 года, а также высказывания в ходе радиointервью содержали "слова и выражения, порочащие" президента Анголы и (хотя они и не фигурировали в обвинении и, следовательно, не влекут за собой наказания) против Генерального прокурора в их официальном и личном качестве. Суд пришел к выводу, что автор "действовал с намерением нанести оскорбление", и осудил его по совокупности статей 43, 44, 45 и 46 Закона о печати № 22/91, признав в качестве отягчающего обстоятельства деяния, предусмотренные пунктом 1 статьи 34 Уголовного кодекса (умысел). Он приговорил автора к шести месяцам тюремного заключения и к уплате штрафа в размере 1 000 000 новых кванз в качестве средства "профилактики" подобного поведения с одновременной выплатой 100 000 новых кванз в качестве компенсации "потерпевшей стороне", а также судебной пошлины в размере 20 000 новых кванз.

2.11 4 апреля 2000 года автор подал апелляционную жалобу в Верховный суд Анголы. 7 апреля 2000 года Верховный суд вынес публичное определение с критикой в адрес Коллегии адвокатов за то, что та решением своего Национального совета от 27 марта 2000 года объявила решение слушавшего дело автора судьи об отстранении его адвоката от работы недействительным по причине отсутствия у него соответствующей компетенции⁵.

2.12 26 октября 2000 года Верховный суд отменил решение суда, где слушалось дело, в части, касавшейся диффамации, подтвердив обвинительный приговор в части злоупотребления печатью

³ В статье 43 Закона о печати дано следующее определение преступления, называемого "злоупотребление печатью": "1) Для целей настоящего Закона злоупотреблением печатью считается любой акт или поступок, который наносит ущерб юридическим ценностям и интересам, защищаемым Уголовным кодексом, путем публикации текстов или изображений в печати, по радио или телевидению. 2) Уголовный кодекс применяется в отношении вышеуказанных преступлений в следующем порядке: а) Суд назначает наказание в соответствии с законами, относящимися к инкриминируемому преступлению; более строгое наказание может быть назначено в соответствии с общими положениями. б) Если лицо, совершившее преступление, ранее не было признано виновным в каком-либо злоупотреблении печатью, тюремное заключение может быть заменено штрафом в размере не менее 20 000 новых кванз".

⁴ В статье 407 Уголовного кодекса диффамация определяется следующим образом: "В случае публичной диффамации кого-либо тем или иным лицом в устной или письменной форме, путем публикации рисунка или любым другим образом, приписывания ему чего-либо порочащего его честь и достоинство или воспроизведения подобных утверждений это лицо подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до четырех месяцев и штрафа в размере[...]".

⁵ Публичное определение Верховного суда в соответствующих частях в переводе гласит: "Итак, зачем коллегии адвокатов нужно было публично выступать с таким подстрекательским и ненужным публичным заявлением по поводу единичного судебного инцидента, спровоцированного решением, принятым указанным судьей в открытом судебном заседании, решением, которое может быть исправлено судом более высокой инстанции в процессуальном порядке и по которому предстоит принятие межведомственного решения, и неоправданно создавать обстановку подозрительности, дискредитируя [судебные органы] как внутри страны, так и за рубежом и подталкивая отдельных лиц, организации и даже государственных чиновников к высказываниям, искажающим действительное положение дел".

в связи с нанесением оскорбления⁶ президенту, наказуемого по пункту 3 статьи 45⁷ Закона о печати № 22/91. Суд счел, что действия автора выходят за рамки его конституционного права на свободу слова, поскольку осуществление этого права ограничено действием других конституционно признанных прав, таких, как право на защиту чести и репутации, или требования проявлять "должное уважение к суверенным органам и символике государства, в данном случае к президенту Республики". Суд подтвердил наказание в виде тюремного заключения на срок шесть месяцев с отсрочкой его исполнения на пять лет и присудил автору выплатить судейский сбор в размере 20 000 новых кванз, а также возмещение жертве в размере 30 000 новых кванз. В решении суда не упоминалось о ранее установленных в отношении автора условиях освобождения под залог.

2.13 11 ноября 2000 года автор предпринял безуспешную попытку добиться принятия постановления, подтверждающего дальнейшую неприменимость ограничений, установленных в решении об освобождении под залог.

2.14 12 декабря 2000 года автору было отказано в выезде из Анголы в ЮАР для участия в конференции института "Открытое общество"; паспорт у него был отобран. Несмотря на неоднократные просьбы автора паспорт ему вернули лишь 8 февраля 2001 года, после того как 2 февраля 2001 года судом было принято соответствующее решение, основанное на Законе об амнистии 7/00 от 15 декабря 2000 года⁸, который был признан применимым в случае автора. Невзирая на эту амнистию 19 января 2002 года автор был вызван в суд провинции, где ему было приказано выплатить президенту компенсацию в размере 30 000 новых кванз, что он сделать отказался, а также оплатить судебные издержки, что им было сделано.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта его арест и содержание под стражей были произведены без ссылки на достаточно четко сформулированные положения. В частности, статья 43 Закона о печати, касающаяся "злоупотребления печатью", и статья 410 Уголовного кодекса, касающаяся "оскорбления", сформулированы неконкретно, имеют чрезмерно общий смысл и тем самым не позволяют определить, какого рода политические заявления допустимы. Кроме того, правовая основа, использованная властями для обоснования ареста автора, отличалась от той, на которую делалась ссылка в дальнейшем при предъявлении ему обвинения, в ходе судебного процесса и процедуры обжалования. Если даже допустить, что он

⁶ Правонарушение в форме нанесения оскорбления определяется в статье 410 Уголовного кодекса следующим образом: "Правонарушение в форме нанесения оскорбления без вменения в вину того или иного установленного факта, в случае если оно совершается против того или иного лица публично, в виде жестов, в устной форме, путем опубликования рисунка или текста или путем обнародования в любой иной форме, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до двух месяцев и штрафа [...]. В случае обвинения в нанесении оскорбления какие бы то ни было доказательства истинности фактов, к которым может относиться оскорбление, к рассмотрению не принимаются.

⁷ Пункт 3 статьи 45 гласит: "Приведение автором доказательств истинности фактов, упоминаемых в порочащем утверждении, делает его ненаказуемым. В противном случае правонарушитель подлежит наказанию за клевету в виде тюремного заключения на срок до двух лет и соответствующего штрафа и, помимо того, возмещения ущерба в размере, устанавливаемом судом, но в любом случае не менее 50 000 новых кванз".

⁸ Закон об амнистии 7/00 применяется в отношении "преступлений против безопасности, совершенных [...] в связи с ангольским конфликтом, в том случае, если лица, их совершившие, предали себя или, возможно, предадут себя в будущем в руки ангольских властей [...]".

был арестован на законных основаниях, последующее содержание его под стражей в течение 40 суток не было ни разумным, ни необходимым, учитывая обстоятельства дела⁹.

3.2 По мнению автора, был нарушен пункт 2 статьи 9, поскольку при аресте ему не сообщили о причинах ареста или о предъявленном ему обвинении. Его содержание без связи с внешним миром в течение 10 суток¹⁰, лишение права доступа к адвокату или свидания с членами семьи, отказ в его конституционном¹¹ праве предстать перед судьей на протяжении всех 40 суток содержания под стражей, а также отказ властей безотлагательно освободить его до судебного разбирательства, несмотря на нулевую вероятность побега (о чем свидетельствует его готовность к сотрудничеству, выразившаяся, например, в том, что 13 октября 1999 года он явился в НУУР), представляют собой нарушение его прав согласно пункту 3 статьи 9. Тот факт, что он был лишен возможности оспорить законность своего содержания под стражей в период содержания без связи с внешним миром, равно как и отказ ангольских судов рассмотреть его ходатайство о доставлении в суд для выяснения правомерности его содержания под стражей, представляют собой к тому же нарушение пункта 4 статьи 9. Ссылаясь на пункт 5 статьи 9, автор требует компенсации за незаконный арест и содержание под стражей.

3.3 По мнению автора, недопущение прессы и публики на судебное разбирательство не было оправдано теми или иными исключительными обстоятельствами, о которых говорится в пункте 1 статьи 14, поскольку можно было бы отобрать у нарушившего правила фотокорреспондента его фотоаппарат или вывести его из зала суда¹².

3.4 Автор утверждает, что факт официального предъявления ему обвинения лишь через 40 дней после его ареста нарушает его право (пункт 3 а) статьи 14) быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Он считает, что такая задержка не была обусловлена сложностью дела. Признание его виновным в новых, более серьезных преступлениях (статьи 43 и 45 Закона о печати), чем те, в которых он первоначально обвинялся (статьи 44 и 46 Закона о печати), стало нарушением его права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты (пункт 3 b) статьи 14 Пакта). Верховный суд был обязан отменить приговор по этим дополнительным обвинениям, но вместо этого высказался в том плане, что суд провинции "может вынести обвиняемому приговор за правонарушение, отличное от того, в котором он обвиняется, даже в том случае, если оно является более серьезным, при условии что в предъявленном обвинении или аналогичном заключении приводятся факты, дающие для этого основание".

3.5 По мнению автора, было нарушено его право сноситься со своим защитником, провозглашенное в пункте 3 b) статьи 14, поскольку он не имел возможности вступить в контакт со своим адвокатом во время содержания без связи с внешним миром на одном из важнейших

⁹ Автор ссылается на Сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов* (Соображения, принятые 23 июля 1990 года), пункт 5.8.

¹⁰ Ссылаясь на Сообщение № 277/1988, *Теран Хихон против Эквадора* (Соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 3), автор высказывает мнение, что сам факт содержания без связи с внешним миром является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку негативно отражается на реализации права предстать перед судьей.

¹¹ Статья 38 Конституции Анголы гласит: "Любой гражданин, подвергаемый предварительному заключению, доставляется к компетентному судье на предмет легализации содержания под стражей и предстает перед судом для рассмотрения дела в сроки, установленные законом, либо освобождается".

¹² Впрочем, этот вопрос, по всей видимости, не поднимался в Верховном суде.

этапов разбирательства и поскольку рассматривавший дело судья не прервал судебный процесс после того, как отстранил адвоката автора от защиты и 23 марта 2000 года назначил в должностном порядке другого адвоката, тем самым лишив автора необходимого времени для контактов с его новым защитником. Его право защищать себя через посредство выбранного им самим защитника (пункт 3 d) статьи 14) было нарушено, поскольку его адвокат был незаконно отстранен от участия в этом деле, что было подтверждено решением Верховного суда от 26 октября 2000 года. Автор утверждает, что, несмотря на его готовность оплатить услуги выбранного им самим защитника, ему был в должностном порядке назначен новый адвокат, который, не обладая квалификацией и компетентностью, необходимыми для адекватной защиты, ограничился в своих выступлениях в ходе всей остальной части судебного разбирательства просьбами к суду "вершить правосудие" и выражением удовлетворения ходом разбирательства.

3.6 По мнению автора, принятое судьей решение заслушать лишь одного свидетеля защиты, правозащитника, который был удален из зала суда после своего высказывания о том, что статья 46 Закона о печати является неконституционной, а также не принять к рассмотрению документы, подтверждающие правдивость утверждений автора и то, что они не были голословными, на том основании, что статья 46 Закона о печати запрещает представление доказательных материалов, направленных против президента, стало нарушением его прав согласно пункту 3 e) статьи 14, и лишило его возможности предъявить доказательства в плане наличия или отсутствия всех элементов правонарушения, и в частности наличия или отсутствия в его действиях намерения оскорбить президента.

3.7 Автор говорит о нарушении пункта 5 статьи 14 ввиду предвзятости Верховного суда, выступившего с публичной критикой Коллегии адвокатов в тот момент, когда по его апелляции еще не было вынесено решения, а также ввиду отсутствия ясного и четкого правового основания для признания его виновным, вследствие чего он не имел возможности подать "содержательную" апелляционную жалобу.

3.8 По мнению автора, его критические высказывания в адрес президента душ Сантуша относятся к сфере действия его права на свободное выражение своего мнения согласно статье 19, где признается допустимость критики гражданами или открытого и публичного высказывания ими оценки деятельности их правительств, а также право прессы излагать политические мнения, включая критику лиц, облеченных политической властью. Незаконный арест автора и его содержание под стражей за его высказывания, ограничение его права на свободу слова и права на передвижение в период до судебного разбирательства, признание его виновным и вынесение ему приговора, а также опасность того, что любое выражение собственного мнения может вызвать применение аналогичных санкций в будущем, представляют собой ограничение права автора на свободу слова. Он утверждает, что эти ограничения не "установлены законом" по смыслу пункта 3 статьи 19, поскольку: а) в ангольском законодательстве нет правовых оснований для его незаконного содержания под стражей и последующих ограничений на передвижение; б) он был признан виновным в нарушении таких положений, как статья 43 Закона о печати ("злоупотребление печатью"), и статья 410 Уголовного кодекса ("оскорбление"), которые сформулированы без должной четкости, позволяющей признать их "приемлемо доступными" и "достаточно точными" нормами и тем самым позволяющими человеку предвидеть последствия своих высказываний; и с) положения постановления об освобождении его под залог, запрещавшие ему "заниматься определенными видами деятельности, [...] создающими опасность совершения новых нарушений", также страдают нечеткостью, и поскольку его просьбы о разъяснении смысла этих ограничений не увенчались успехом.

3.9 Автор отрицает, что введенные в его отношении ограничения преследовали установленную законом цель по смыслу подпунктов а) и б) пункта 3 статьи 19. В частности, положение об уважении прав и репутации других лиц (подпункт а)), не может быть истолковано как ограждающее того или иного президента от политической - в отличие от личной - критики, поскольку предназначение Пакта как раз и состоит в стимулировании политического диалога.

Равным образом нельзя признать принятые в отношении автора меры необходимыми для достижения законной цели или соразмерными ей, поскольку: а) пределы допустимой критики в отношении политических деятелей шире, чем в отношении частных лиц, которые не располагают сопоставимым доступом к эффективным средствам связи для опровержения ложных утверждений; б) автор был признан виновным за свои высказывания, не получив возможности доказать их обоснованность или тот факт, что они не были голословными; и с) применение в отношении автора уголовно-правовых, а не гражданско-правовых санкций в любом случае является несоразмерным способом защиты репутации других лиц.

3.10 И наконец, автор заявляет о нарушении статьи 12, провозглашающей, в частности, право на получение необходимых проездных документов для выезда из своей страны. Пресечение его попытки выехать из Анголы 12 декабря 2000 года и необоснованная конфискация и последовавшая затем невыдача ему паспорта до февраля 2001 года несмотря на его неоднократные попытки вернуть паспорт и прояснить вопрос о праве на передвижение, не имеют под собой правовой основы, поскольку ограничения, сформулированные в постановлении об освобождении под залог, более не действовали, а в решении Верховного суда не говорилось о каких-либо санкциях, ограничивавших свободу передвижения. Он утверждает, что помимо статьи 12 эти меры представляют собой также нарушение его свободы на выражение своего мнения, поскольку он был лишен возможности принять участие в конференции, организованной институтом "Открытое общество" в ЮАР.

3.11 Автор заявляет, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку безуспешно пытался поставить вопрос о своем доставлении в суд для оспаривания правомерности своего ареста и содержания под стражей и, кроме того, обжаловал решение о признании его виновным и вынесенный ему приговор в Верховном суде, являющемся высшей судебной инстанцией Анголы.

3.12 Автор требует компенсации за допущенные, по его мнению, нарушения и просит Комитет принять рекомендацию об отмене приговора в его отношении, о необходимости четкого заявления со стороны государства-участника об отсутствии препятствий для свободы передвижения автора и об отмене статей 45 и 46 Закона о печати.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 15 ноября 2002 года, 15 декабря 2003 года, 26 января 2004 года и 23 июля 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости, а также по существу сообщения. Комитет отмечает, что такая информация до сих пор не поступила. Комитет высказывает сожаление по поводу непредставления государством-участником никакой информации по вопросу о приемлемости, а также по существу утверждений автора. Он напоминает, что, как следует из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государства-участники должны добросовестно рассмотреть все выдвинутые против них заявления и представить Комитету всю имеющуюся у них информацию. Непоступление ответа со стороны государства-участника вынуждает признать должную весомость утверждений автора - в той мере, в какой они подтверждены доказательствами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Что касается утверждения автора о том, что пресса и публика были удалены из зала суда в нарушение пункта 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что автор не поставил этот вопрос перед Верховным судом. Из этого следует, что в данной части сообщение является неприемлемым согласно требованиям статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Что касается жалобы автора на то, что официальное обвинение ему было предъявлено лишь спустя 40 дней после его ареста, то Комитет напоминает, что пункт 3 а) статьи 14 Пакта не относится к периоду содержания под стражей в ожидании результатов следствия¹³, но содержит требование о том, чтобы лицо было в срочном порядке и подробно уведомлено о предъявляемом ему обвинении в возможно кратчайшие сроки после того, как обвинение впервые сформулировано компетентным органом. Хотя обвинение было официально предъявлено автору 25 ноября 1999 года, через неделю после "утверждения" обвинения прокуратурой, он не поставил вопрос об этой задержке в апелляционной жалобе. Поэтому Комитет считает сообщение в этой части неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.5 Касаясь ссылки на то, что признание автора виновным в преступлениях, более серьезных, чем те, которые вменялись ему в вину прокуратурой, является нарушением его права согласно пункту 3 b) статьи 14, Комитет принял к сведению выдвинутый в решении Верховного суда от 26 октября 2000 года аргумент о том, что судья может признать обвиняемого виновным в правонарушении, более серьезном, чем то, в котором его обвиняли, если приговор основан на фактах, изложенных в обвинительном заключении. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу, как и анализ толкования внутреннего законодательства, относится к компетенции не Комитета, а национальных судов, за исключением случаев, когда очевидно, что решения судов являются явно произвольными или равнозначны отказу в правосудии. Комитет считает, что автор не смог убедительно обосновать свое утверждение о том, что он не был достаточно заблаговременно извещен о предъявляемых ему обвинениях; не представил он и каких-либо иных аргументов, говорящих о юридических изъянах постановления Верховного суда о том, что судья не связан той правовой оценкой фактов, которая дана прокуратурой в обвинительном заключении. Соответственно, сообщение в этой части является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

5.6 Касаясь утверждения автора о том, что отказ слушавшего дело судьи прервать судебный процесс после замены адвоката автора защитником, исполнявшим свои обязанности в должностном порядке, в силу чего автор был лишен необходимого времени для консультаций со своим новым адвокатом с целью подготовки защиты, также нарушает пункт 3 b) статьи 14, Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы не содержат доказательств того, что автор или его новый адвокат просили о перенесении слушаний ввиду нехватки времени на подготовку защиты. Если адвокат считал, что защита не подготовлена должным образом, он был обязан просить о переносе судебного разбирательства¹⁴. В этой связи Комитет, ссылаясь на свою правовую практику, считает, что государство-участник не может отвечать за поведение в суде адвоката, за исключением случаев, когда для судьи было или должно было быть очевидно, что

¹³ См. Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки* (Соображения, принятые 8 апреля 1991 года), пункт 5.8.

¹⁴ См. Сообщение № 349/1989, *Райт против Ямайки* (Соображения, принятые 27 июля 1992 года), пункт 8.4.

поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия¹⁵. По мнению Комитета, автор не представил аргументов, обосновывающих приемлемость утверждения о том, что перенесение слушания было явно несовместимо с интересами правосудия. Соответственно, в этой части сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

5.7 Что касается жалобы автора на нарушение его права на защиту через посредство выбранного им самим защитника (пункт 3 d) статьи 14), то Комитет отмечает, что Верховный суд, отменив решение о временном отстранении от работы адвоката автора, вместе с тем не высказался по поводу законности его отстранения от участия в процессе. Наоборот, он счел, что отказ адвоката от своего подзащитного, за исключением ситуаций, конкретно допускаемых законодательством, подлежит наказанию в виде дисциплинарных санкций согласно применимым правилам. В своем публичном определении Верховный суд не поддержал решение судьи об отстранении защитника автора от работы в качестве адвоката, одновременно высказав озабоченность относительно последствий критики со стороны Коллегии адвокатов ("неоправданное создание обстановки подозрительности [...], дискредитируя [судебные органы] как внутри страны, так и за рубежом"); при этом было подчеркнуто, что решение рассматривавшего дело судьи "может быть исправлено судом более высокой инстанции в процессуальном порядке". Позднее Верховный суд объявил решение об отстранении адвоката автора от работы на шесть месяцев недействительным. Вместе с тем из протокола судебного заседания не следует, что защитник был назначен против воли автора или что его замечания на протяжении остальной части слушаний ограничивались пустыми призывами. Согласно протоколу, на вопрос о том, намерен ли автор назвать имя нового защитника, тот заявил, что оставляет этот вопрос на усмотрение суда. Из этого Комитет заключает, что автор не обосновал в целях решения о приемлемости свое утверждение о том, что отстранение его защитника от участия в процессе было незаконным или произвольным, что защитник был назначен против воли автора или что он не обладал квалификацией, необходимой для эффективного представления интересов автора в ходе судебного разбирательства. Соответственно, в этой части сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

5.8 Что касается мнения автора о том, будто решение слушавшего дело судьи о допуске лишь одного свидетеля защиты, который был удален из зала суда после критических высказываний по поводу статьи 46 Закона о прессе как неконституционного, является нарушением пункта 3 e) статьи 14, то Комитет отмечает, что ни из решения Верховного суда от 26 октября 2000 года, ни из какого-либо другого имеющегося в его распоряжении документа не вытекает, что автор поднимал этот вопрос в ходе процедуры обжалования. Следовательно, в этой части сообщение является неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.9 Принимая к сведению тот факт, что в обоснование своей апелляционной жалобы автор, в частности, указывал на отклонение слушавших дело судей представленных автором документальных доказательств правдивости своих высказываний, Комитет отмечает, что в принципе он некомпетентен выносить решение о том, правильно ли национальные суды оценивают приемлемость тех или иных доказательств, за исключением тех случаев, когда очевидно, что их решение является явно произвольным или равнозначно отказу в правосудии. В данном случае Комитет отмечает, что суд провинции, и в особенности Верховный суд, рассмотрели вопрос о законности положения Закона о печати, не допускающего представления доказательств правдивости высказываний в адрес президента Анголы, и не видит каких-либо свидетельств того, что их заключения страдали вышеупомянутыми недостатками. По этой причине Комитет считает, что автор не обосновал в этой части свои утверждения на предмет их

¹⁵ См. Сообщение № 980/2001, *Хуссейн против Маврикия* (Решение относительно приемлемости, принятое 18 марта 2002 года), пункт 6.3, и Сообщение № 618/1995. *Кэмпбелл против Ямайки* (Соображения, принятые 20 октября 1998 года), пункт 7.3.

приемлемости по пункту 3 е) статьи 14, и признает его сообщение в этой части неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

5.10 Что касается жалобы автора на нарушение его права, провозглашенного в пункте 5 статьи 14, по причине отсутствия четкой правовой основы для признания его виновным судом провинции, а также потому, что беспристрастность Верховного суда была поставлена под сомнение публичным определением, которое было вынесено им 7 апреля 2000 года, то Комитет считает, что преступление, в совершении которого автор был признан виновным (злоупотребление печатью в форме диффамации), достаточно четко сформулировано в решении суда провинции. Поэтому Комитет приходит к выводу, что автор не привел достаточных аргументов, обосновывающих приемлемость своей жалобы, и признает сообщение в этой части неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

5.11 Что касается остальной части сообщения, то, по мнению Комитета, автор в достаточной мере обосновал свои утверждения для целей их приемлемости.

5.12 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что автор сформулировал суть своей жалобы в части, относящейся к статье 9, в своем ходатайстве о применении приказа хабеас корпус, который, по его словам, ангольскими судами так и не был вынесен. Что касается жалобы автора, относящейся к статье 19 Пакта, то Комитет отмечает, что в своей апелляционной жалобе он упомянул о "праве на критические высказывания на социально-политические темы и на свободу печати". Помимо этого Комитет отмечает жалобу автора (относится к статье 12 Пакта) на то, что он неоднократно предпринимал юридические шаги, пытаясь вернуть себе паспорт и внести юридическую ясность в вопрос о своем праве на выезд из страны, но столкнулся с полным отказом в информации о его проездных документах", и считает, что в таких условиях у автора не оставалось никаких внутренних средств правовой защиты.

5.13 В отсутствие со стороны государства-участника какой-либо информации, свидетельствующей об обратном, Комитет приходит к выводу, что автор удовлетворяет критериям, изложенным в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и что его сообщение является приемлемым в той части, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к пунктам 1-5 статьи 9, статье 12, пункту 3 b) статьи 14 (в той мере, в которой оно относится к отказу автору в доступе к адвокату во время содержания его в изоляции) и статье 19 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Прежде всего Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, носили ли арест автора 16 октября 1999 года и его последующее содержание под стражей до 25 ноября 1999 года произвольный характер или в ином отношении нарушали статью 9 Пакта. Согласно обычной правовой практике¹⁶ Комитета понятие "носящий произвольный характер" нельзя отождествлять с "противозаконным", но следует толковать более широко, включая в него элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежащего соблюдения норм процессуального права. Это означает, что содержание под стражей должно быть не только законным, но также разумным, и необходимо во всех отношениях, например чтобы не допустить побег, манипуляций с доказательной базой или рецидив повторных преступлений. В данном случае какие-либо упоминания о подобной вероятности отсутствовали. Вне зависимости от того, на какие уголовно-процессуальные нормы была сделана ссылка, Комитет считает, что автор был арестован, хотя об

¹⁶ См. Сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов* (Соображения, принятые 23 июля 1990 года), пункт 5.8; Сообщение № 458/1991. *Муконг против Камеруна* (Соображения, принятые 21 июля 1994 года), пункт 9.8; Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии* (Соображения, принятые 3 апреля 1997 года), пункт 9.2.

этом и не было объявлено, по обвинению в диффамации, которая, хотя и относится к числу преступлений согласно ангольскому законодательству, не может служить оправданием для задержания при его аресте 20 вооруженных полицейских, угрожавших применением оружия, а также для его содержания под стражей в течение 40 суток, из которых 10 суток он содержался без связи с внешним миром. Комитет пришел к выводу, что, с учетом обстоятельств дела, арест и содержание автора под стражей не были ни разумными, ни необходимыми и, по крайней мере отчасти, носили характер наказания, в силу чего их следует признать произвольными в нарушение пункта 1 статьи 9.

6.2 Комитет отмечает неоспоренное утверждение автора о том, что ему не сообщили о причинах ареста и что обвинение ему было предъявлено лишь 25 ноября 1999 года, т.е. через 40 дней после его ареста 16 октября 1999 года. Он считает, что сделанное 16 октября 1999 года главным следователем заявление о том, что автор задержан в качестве пленного члена УНИТА, не удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 9. Учитывая данные обстоятельства, Комитет пришел к выводу о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9.

6.3 Что касается жалобы автора на то, что он был доставлен к судье лишь спустя 40 дней с момента заключения под стражу, то Комитет напоминает о том, что право быть "в срочном порядке" доставленным в судебный орган предполагает, что задержка не должна превышать нескольких дней и что уже само содержание без связи с внешним миром может быть нарушением пункта 3 статьи 9¹⁷. Он принимает к сведению аргумент автора о том, что содержание его без связи с внешним миром в течение 10 суток и отказ в контактах с адвокатом негативно отразились на его праве предстать перед судьей и делает вывод о том, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9. В свете данного вывода Комитет не видит необходимости высказываться относительно предположительного нарушения пункта 3 b) статьи 14.

6.4 По поводу высказанного автором соображения о том, что ввиду отсутствия вероятности побега его следовало освободить до суда, а не содержать под стражей в течение 40 суток, Комитет отмечает, что обвинение автору было предъявлено лишь 25 ноября 1999 года, когда он и был освобожден из-под стражи. Поэтому до этой даты он не "ожидал" судебного разбирательства по смыслу пункта 3 статьи 9. Более того, до этой даты он не был доставлен в судебный орган, который мог бы установить, имеются ли законные основания для его содержания под стражей. Вследствие этого Комитет считает, что незаконное содержание автора под стражей в течение 40 суток без доставления к судье относится к категории нарушений, охватываемых пунктом 1 и первым предложением пункта 3 статьи 9, и что с точки зрения второго предложения пункта 3 статьи 9 вопроса о продолжительном предварительном заключении не возникает.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9, то Комитет напоминает о том, что во время содержания в изоляции автор был лишен доступа к адвокату, что не позволило ему в течение этого времени оспорить законность своего содержания под стражей. Хотя позднее, 29 октября 1999 года, его адвокат и подал ходатайство в Верховный суд о вынесении приказа хабеас корпус, решение по этому заявлению так и не было вынесено. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника Комитет пришел к выводу, что право автора на рассмотрение в суде вопроса о законности его содержания под стражей (пункт 4 статьи 9) было нарушено.

6.6 Касаясь жалоб автора, относящихся к пункту 5 статьи 9, Комитет напоминает, что данное положение регулирует назначение компенсации за арест или содержание под стражей, имевшие

¹⁷ Сообщение № 277/1988, *Теран Хихон против Эквадора* (Соображения, принятые 26 марта 1992 года), пункт 5.3.

"незаконный" характер либо согласно внутреннему законодательству, либо по смыслу Пакта¹⁸. Он напоминает о том, что обстоятельства ареста автора и содержания его под стражей свидетельствуют о нарушении пунктов 1-4 статьи 9 Пакта, и принимает к сведению неоспоренный аргумент автора о том, что недоставление его государством-участником к судье в течение 40-дневного содержания под стражей является также нарушением статьи 38 ангольской конституции. В свете вышеизложенного Комитет считает целесообразным затронуть вопрос о компенсации в пункте, касающемся возмещения ущерба.

6.7 Далее перед Комитетом стоит вопрос о том, считать ли арест автора, его содержание под стражей, признание его виновным или установление в его отношении ограничений на передвижение незаконным ограничением его права на свободу выражения мнений в нарушение статьи 19 Пакта. Комитет вновь подчеркивает, что право на свободное выражение своего мнения, провозглашенное в пункте 2 статьи 19, включает право лиц высказывать критику или открытую и публичную оценку действий правительств своих стран, не опасаясь вмешательства или наказания¹⁹.

6.8 Комитет, ссылаясь на свою правовую практику, отмечает, принятые им решения о том, что любое ограничение права на свободное выражение своего мнения должно удовлетворять совокупности следующих условий, изложенных в пункте 3 статьи 19: оно должно быть установлено законом, должно служить достижению одной из целей, перечисленных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и должно быть необходимым для достижения одной из этих целей. Комитет отмечает, что окончательный приговор в отношении автора был основан на статье 43 Закона о печати в совокупности с разделом 410 Уголовного кодекса. Даже если предположить, что его арест и содержание под стражей или установление ограничений на передвижение основаны на положениях ангольского законодательства и что эти меры, а также признание его виновным преследовали законную цель, например ограждение прав и репутации президента или охрану общественного порядка, нельзя сказать, что эти ограничения были необходимыми для достижения одной из этих целей. Комитет считает, что критерий необходимости предполагает элемент соразмерности - в том смысле, что масштабы ограничений на свободу выражения мнений должны быть соразмерны ценностям, для ограждения которых вводятся эти ограничения. Учитывая первостепенную важность права на свободное выражение мнений в демократическом обществе, а также свободной и неподцензурной печати или других средств массовой информации²⁰, жесткие санкции, установленные в отношении автора, нельзя признать соразмерными задаче охраны общественного порядка или защиты чести и репутации президента, который в качестве публичного лица может быть объектом критики и оппозиционных выступлений. Кроме того, Комитет считает отягчающим обстоятельством то, что суды отклонили предложение автора представить доказательства правдивости своих высказываний в порядке опровержения обвинений в клевете. Учитывая обстоятельства дела, Комитет пришел к выводу о наличии нарушения статьи 19.

6.9 И наконец, перед Комитетом стоит вопрос о том, нарушают ли отказ автору в выезде из Анголы 12 декабря 2000 года и последовавшая конфискация его паспорта статью 12 Пакта. Он принимает к сведению утверждение автора о том, что его паспорт был отобран без каких-либо оправдательных мотивов или законных оснований, поскольку ограничения, установленные в

¹⁸ См. Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии* (Соображения, принятые 3 апреля 1997 года), пункт 9.5.

¹⁹ См. Сообщения № 422/1990, 423/1990 и 424/1990, *Адимайо и др. против Того* (Соображения, принятые 12 июля 1996 года), пункт 7.4.

²⁰ См. замечание общего порядка № 25 [57] Комитета по правам человека от 12 июля 1996 года, пункт 25.

решении о его освобождении под залог, являлись более недействительными, а также о том, что ему было отказано в ознакомлении с информацией о его праве на выезд. Ввиду того, что государством-участником не было представлено никаких оправдательных аргументов, Комитет пришел к выводу о том, что права автора согласно пункту 1 статьи 12 были нарушены.

7. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9, а также статей 12 и 19 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное возмещение ущерба, включая компенсацию за произвольный арест и содержание его под стражей, а также за нарушение его прав по статьям 12 и 19 Пакта. Государство-участник обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику адресована просьба опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

W. Сообщение № 1134/2002, Горджи-Динка против Камеруна
(Соображения приняты 17 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)

<i>Представлено:</i>	Фонгумом Горджи-Динкой (представлен адвокатом г-жой Ирен Шефер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Право на самоопределение бывшего Британского Южного Камеруна - Произвольное задержание лидера движения за независимость - Условия содержания под стражей - Отказ в праве голоса на выборах
<i>Процедурные вопросы:</i>	Приемлемость <i>ratione temporis</i> и <i>ratione materiae</i> - Обоснование автором своих жалоб - Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на самоопределение - Свобода и неприкосновенность личности - Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение - Раздельное содержание обвиняемых и осужденных - Свобода передвижения - Компенсация за судебную ошибку - Право голоса
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 1, 7, пункт 1 статьи 9, пункты 1 и 2 статьи 10, 12, пункт 6 статьи 14, 19 и пункт b) статьи 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1134/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени Фонгума Горджи-Динки в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданин Камеруна г-н Фонгум Горджи-Динка, родившийся 22 июня 1930 года, в настоящее время постоянно проживающий в Соединенном Королевстве. Он утверждает, что является жертвой нарушения Камеруном¹ пункта 1 статьи 1, статьи 7, пунктов 1 и 5 статьи 9, пунктов 1 и 2 а) статьи 10, статьи 12, статьи 19, пункта 3 статьи 24 и пункта б) статьи 25 Пакта. Автор представлен адвокатом².

Факты в изложении автора

2.1 Автор является бывшим Президентом Ассоциации адвокатов Камеруна (1976-1981 годы), а также фоном, или традиционным правителем, области Видикум в Северо-Западной провинции Камеруна и утверждает, что является главой правительства "Амбазонии" в изгнании. Его жалоба тесно связана с событиями, имевшими место в Британском Южном Камеруне в контексте деколонизации.

2.2 После первой мировой войны Лига Наций передала все прежние германские колонии под международное управление. Согласно мандату Лиги Наций Камерун был разделен между Великобританией и Францией. После второй мировой войны Британский Камерун и Французский Камерун стали подопечными территориями Организации Объединенных Наций, причем британская часть была разделена на подопечную территорию Организации Объединенных Наций, Британский Южный Камерун ("Амбазония") и подопечную территорию Организации Объединенных Наций Британский Северный Камерун. "Амбы" представляли собой федерацию суверенных, но взаимозависимых этнократий, каждую из которых возглавлял традиционный правитель - фон. В 1954 году они были объединены в современную парламентскую демократию, основными институтами которых являлись Палата вождей, назначаемая из числа традиционных лидеров, Палата Ассамблеи, избираемая всеобщим голосованием, и правительство, возглавляемое премьер-министром, назначаемым и смещаемым королевой Англии.

2.3 Французский Камерун добился независимости в 1960 году как Республика Камерун. В то время как в основном мусульманский Британский Северный Камерун проголосовал за присоединение к Нигерии, в основном христианский Британский Южный Камерун в ходе референдума, организованного Организацией Объединенных Наций и состоявшегося 11 февраля 1961 года, проголосовал за вступление в союз с Республикой Камерун, в составе которой Амбазония сохранила бы свою государственность и значительную степень суверенитета. Соединенное Королевство, как утверждается, отказалось реализовать итоги референдума, опасаясь того, что премьер-министр Амбазонии попадет под коммунистическое влияние и национализировать Кооперацию развития Камеруна (КРК), в которую Британия инвестировала 2 млн. фунтов стерлингов. В обмен на лицензию на продолжение эксплуатации фондов КРК Соединенное Королевство, как утверждается, "продало" Амбазонию Республике Камерун, которая в итоге стала Федеративной Республикой Камерун.

2.4 8 октября 1981 года автора просили дать поручительство для пяти нигерийских миссионеров, обвинявшихся в распространении учений одной из сект без разрешения правительства. В отделении полиции он был арестован и помещен в камеру вместе с

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года.

² Сообщение было представлено автором лично. Однако письмом от 4 августа 2004 года г-жа Ирен Шефер представила документ, составленный автором, в котором он заявил, что она является его официальным адвокатом..

миссионерами. Через несколько месяцев он был обвинен в составлении фальшивого разрешения на деятельность в Камеруне для указанной секты. Хотя по изучении фактов судья, рассматривавший дело, признал, что на момент совершения преступления автор находился за пределами Камеруна, он приговорил его к 12 месяцам тюремного заключения. Апелляция, поданная автором, не рассматривалась, пока он не отбыл свой срок заключения. Непосредственно перед рассмотрением его апелляции парламент принял Закон об амнистии 82/21, в результате чего его осуждение было аннулировано. Впоследствии автор отозвал свою апелляцию и подал иск о выплате компенсации за незаконное содержание под стражей, но так и не получил ответа от властей.

2.5 В результате "порабощения" амбазонийцев, права человека которых, как утверждается, грубо нарушались военными франко-камерунских вооруженных сил, а также членами военизированных групп, в 1983 году прокатилась волна мятежей, заставивших парламент принять Закон о реституции 84/01, в соответствии с которым союз двух стран прекратил свое существование. После этого автор стал главой "Совета по реституции Амбазонии" и опубликовал ряд статей, в которых он призывал президента Республики Камерун Поля Бийю к соблюдению Закона о реституции и выводу своих сил из Амбазонии.

2.6 31 мая 1985 года автор был арестован и переведен из Баменды (Амбазония) в Яунде, где его поместили в сырую и грязную камеру без койки, стола и какого-либо санитарного оборудования. Она заболел и был госпитализирован. Узнав о намерениях перевести его в психиатрическую больницу, он бежал в резиденцию британского посла, который отверг его ходатайство о предоставлении убежища и передал его в руки полиции. 9 июня 1985 года автор был вновь заключен под стражу в штаб-квартире военизированного полицейского подразделения "Смешанная мобильная бригада" (СМБ), где он первоначально содержался в одной камере с 20 осужденными за совершение убийств.

2.7 Как утверждается, в результате физических и психологических пыток, которым он подвергся во время содержания под стражей, автор перенес инсульт, вследствие чего у него парализовало левую часть тела.

2.8 Согласно сообщениям, содержание автора под стражей послужило толчком для так называемых "восстаний за Динку", в результате которых на несколько недель были закрыты школы. 11 ноября 1985 года парламент принял резолюцию с призывом к проведению национальной конференции для рассмотрения вопроса об Амбазонии. В ответ на это президент Бийя обвинил председателя парламента в организации парламентского заговора против него в пользу Динки; он обратился в Военный трибунал, обвинив автора в государственной измене и, как утверждается, потребовав вынесения смертного приговора. В отсутствие какого-либо законодательного положения, которое квалифицировало бы в качестве преступления призыв автора к президенту Бийе соблюдать Закон о реституции и вывести свои силы из Амбазонии, версия обвинения оказалась несостоятельной. 3 февраля 1986 года с автора были сняты все обвинения и он был освобожден из-под стражи.

2.9 Намерение президента Бийи обжаловать решение суда после выдачи ордера о повторном аресте автора оказалось безуспешным, поскольку закон, согласно которому был учрежден Военный трибунал, не предусматривал возможности обжалования в случаях, связанных с государственной изменой. Затем, в период с 7 февраля 1986 года по 28 марта 1988 года, автор был помещен под домашний арест. В письме от 15 мая 1987 года Департамент по политическим вопросам Министерства территориального управления уведомил автора о том, что характер его поведения в период содержания под домашним арестом несовместим с возможностью вынесения Военным трибуналом решения о его "испытательном освобождении", поскольку он продолжает проводить собрания в своем дворце, присутствовать на заседаниях суда обычного права, ссылаться на свои prerogatives фона, презрительно и пренебрежительно относиться к правоохранительным и другим властям и отправлять обряды запрещенного верования олумба-

олумба. 25 марта 1988 года субрегиональный отдел администрации района Батибо-Момо информировал автора о том, что в связи с его "прошлой судимостью" его имя исключено из списка избирателей до тех пор, пока он не представит "справку о реабилитации".

2.10 28 марта 1988 года автор отправился в ссылку в Нигерию. В 1995 году он прибыл в Великобританию, где он был признан в качестве беженца и стал барристером.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что "незаконная аннексия" Амбазонии Республикой Камерун идет вразрез с волей амбазонийцев к сохранению своей государственности и суверенных полномочий, которая была выражена в ходе состоявшегося в 1961 году референдума и подтверждена в решении, вынесенном в 1992 году Высоким судом Баменды, и в результате этого составляет нарушение права его народа на самоопределение согласно пункту 1 статьи 1 Пакта. Ссылаясь на пункт 3 статьи 24, он заявляет также о наличии факта нарушения его права на гражданство своей собственной страны.

3.2 Автор утверждает, что его содержание под стражей с 8 октября 1981 года по 7 октября 1982 года и с 31 мая 1985 года по 3 февраля 1986 года, а также его последующий домашний арест с 7 февраля 1986 года по 28 марта 1988 года носили произвольный характер и составляли нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Условия содержания под стражей и жестокое обращение, которому он подвергся в течение второго периода содержания под стражей, составляют нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, а тот факт, что после его повторного ареста 9 июня 1985 года он первоначально содержался в штаб-квартире СМБ совместно с группой осужденных за совершение убийств, составляет нарушение пункта 2 а) статьи 10. Он далее утверждает, что ограничение его свободы передвижения в период домашнего ареста и нынешнее фактически действующее в отношении его запрещение выезжать из своей страны и въезжать в нее составляют нарушение статьи 12 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что лишение его права голосовать и быть избранным на выборах составляет нарушение пункта b) статьи 25 Пакта.

3.4 Со ссылкой на статью 19 Пакта автор утверждает, что его арест 31 мая 1985 года и его последующее содержание под стражей были карательными мерами, направленными на то, чтобы наказать его за публикации с критикой в адрес существующего режима.

3.5 Автор далее утверждает, что было нарушено его право согласно пункту 5 статьи 9 на компенсацию за незаконное содержание под стражей с 8 октября 1981 года по 7 октября 1982 года, поскольку власти так и не ответили на его ходатайство о компенсации.

3.6 Автор утверждает, что все его попытки задействовать внутренние судебные средства для возмещения ущерба оказались безуспешными, поскольку власти не ответили на его ходатайство о компенсации и не обеспечили выполнения положений национальных законов или решений Военного трибунала Камеруна и Высокого суда Баменды. После побега из-под домашнего ареста в 1988 году у него как у лица, скрывающегося от правосудия, больше не имеется внутренних средств правовой защиты. Он указывает, что единственным средством восстановления его прав было бы решение Комитета, поскольку в вопросах, касающихся прав человека, власти Камеруна не соблюдают решения своих собственных судов.

3.7 Автор заявляет, что этот вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 12 ноября 2002 года, 26 мая 2003 года и 30 июля 2003 года государству-участнику было предложено представить в Комитет информацию относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники добросовестно рассматривают все утверждения, выдвинутые против них, и что они предоставляют Комитету любую информацию, имеющуюся в их распоряжении. В связи с отсутствием ответа от государства-участника необходимо уделить самое пристальное внимание утверждениям автора, если они надлежащим образом обоснованы³.

4.2 Комитет отметил, что между событиями, лежащими в основе сообщения автора, его попытками воспользоваться внутренними средствами правовой защиты и моментом представления его дела в Комитет лежит несколько лет. Хотя в иных обстоятельствах такие существенные задержки могут быть расценены как злоупотребление правом представления сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола, если не представлено убедительного разъяснения оснований такой задержки⁴, Комитет учитывает также тот факт, что государство-участник не вступило в сотрудничество с ним и не представило ему свои замечания относительно приемлемости и существа дела. В этих условиях Комитет не видит дальнейшей необходимости рассматривать этот вопрос.

4.3 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.4 В отношении утверждений автора о том, что в результате непринятия государством-участником надлежащих шагов по итогам референдума 1961 года, невыполнения им Закона о реституции 84/01 и решения, вынесенного Высоким судом Баменды в 1992 году, а также "порабощения" амбазонийцев было нарушено его право и право его народа на самоопределение, Комитет напоминает, что он не имеет полномочий согласно Факультативному протоколу рассматривать заявления о нарушении права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта⁵. Факультативный протокол предусматривает процедуру, в соответствии с которой частные лица могут подавать заявления о нарушении их личных прав. Эти права изложены в части III (статьи 6-27) Пакта⁶. Отсюда следует, что эта часть сообщения является неприемлемой по статье 1 Факультативного протокола.

³ См. Сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гаяны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 4.1

⁴ См. Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, Решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

⁵ См. Сообщение № 932/2000, *Гийо против Франции*, Соображения, принятые 15 июля 2002 года, пункт 13.4.

⁶ См. Сообщение № 167/1984, *Бернард Оминак и др. против Канады*, Соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1.

4.5 В отношении утверждения автора о том, что его содержание под стражей с 8 октября 1981 года по 7 октября 1982 года носило произвольный характер в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку его осуждение было аннулировано Законом об амнистии 82/21, Комитет напоминает, что он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, если только эти нарушения не продолжаются после этой даты или не продолжают иметь последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта⁷. Он отмечает, что содержание автора под стражей в 1981-1982 годах предшествовало вступлению в силу Факультативного протокола для государства-участника (27 сентября 1984 года). Комитет отмечает, что, хотя наказание, понесенное в результате уголовного осуждения, которое впоследствии было отменено, может продолжать иметь последствия, пока жертва такого наказания не получила компенсацию согласно закону, этот вопрос относится не к пункту 1 статьи 9, а к пункту 6 статьи 14 Пакта. В связи с этим он не считает, что после 27 сентября 1984 года предположительно произвольное содержание автора под стражей продолжало иметь последствия, которые *сами по себе* составляли бы нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Комитет приходит к заключению, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола.

4.6 Что касается заявления автора о том, что он не получил компенсации за его незаконное содержание под стражей в 1981-1982 годах, то Комитет считает, что автор не представил достаточной информации в порядке обоснования своего заявления для целей приемлемости. В частности, он не представил копии и не указал даты или адресаты любых писем с ходатайством о предоставлении компенсации, направленных компетентным властям. Отсюда следует, что его заявление является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

4.7 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 7 Пакта в связи с тем, что, находясь под стражей после повторного ареста 9 июня 1985 года, он подвергся физическим и психологическим пыткам (которые, как утверждается, привели к инсульту, вследствие чего у него парализовало левую часть тела), то Комитет отмечает, что он не представил никаких подробностей относительно жестокого обращения, которому он якобы подвергся, или копий каких-либо медицинских заключений, которые подтверждали бы его заявление. В связи с этим Комитет приходит к заключению, что автор не обосновал свое утверждение для целей приемлемости и что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.8 В отношении утверждений автора о том, что его арест 31 мая 1985 года и его последующее содержание под стражей были мерами, направленными на то, чтобы наказать его за опубликование статей с критикой в адрес существующего режима, в нарушение статьи 19 Пакта, Комитет отмечает, что автор не обосновал для целей приемлемости, что вышеуказанное содержание под стражей было прямым следствием таких публикаций. Отсюда следует, что эта часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.9 Что касается заявления автора в отношении пункта b) статьи 25 Пакта, то Комитет считает, что осуществление права голосовать и баллотироваться на выборах зависит от включения имени конкретного лица в список избирателей. Если имя автора не фигурирует в списке избирателей или исключено из этого списка, то он не может осуществлять свое право голосовать или баллотироваться на выборах. В условиях отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет отмечает, что имя автора было исключено из списка избирателей произвольно, без какой-либо мотивировки или решения суда. Таким образом, сам факт

⁷ См. Сообщение № 520/1992, *Кёнье и Кёнье против Венгрии*, Решение о приемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4; Сообщение № 24/1977, *Сандра Лавлейс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 7.3.

исключения имени автора из списка избирателей может составлять отказ ему в праве голосовать и баллотироваться на выборах в соответствии с пунктом b) статьи 25 Пакта. В связи с этим Комитет считает, что автор достаточно обосновал свое утверждение для целей приемлемости.

4.10 В отношении утверждений автора о том, что ему отказано в праве на амбазонийское гражданство в нарушение пункта 3 статьи 24 Пакта, Комитет напоминает, что положение этого пункта защищает право каждого *ребенка* на приобретение гражданства. Его цель заключается в предотвращении такого положения, когда ребенок получает меньшую защиту со стороны общества и государства ввиду его положения апатрида⁸, а не в предоставлении права на приобретение гражданства по своему выбору. Отсюда следует, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.11 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что после побега из-под домашнего ареста в 1988 году он не мог добиваться возмещения ущерба на национальном уровне как лицо, находившееся в розыске в Камеруне. В свете своей правовой практики⁹ трактовки пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола как не требующего использования средств защиты, которые объективно не имеют шанса на успех и в отсутствие какого-либо указания со стороны государства-участника относительно того, что автор мог бы воспользоваться эффективными средствами защиты, Комитет убежден в том, что автор достаточно продемонстрировал неэффективность и отсутствие внутренних средств правовой защиты в его конкретном случае.

4.12 Комитет приходит к заключению, что сообщение является приемлемым в отношении вопросов по статье 7, пункту 1 статьи 9, пунктам 1 и 2 а) статьи 10, статье 12 и пункту b) статьи 25 Пакта и в той степени, в какой оно касается законности и условий содержания под стражей после его ареста 31 мая 1985 года, его первоначального содержания под стражей в штаб-квартире СМБ совместно с группой осужденных за совершение убийств, законности, а также ограничений его свободы передвижения в период его домашнего ареста с 7 февраля 1986 года по 28 марта 1988 года и исключения его имени из списка избирателей.

Рассмотрение сообщения по существу

5.1 Прежде всего Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, носило ли содержание автора под стражей с 31 мая 1985 года по 3 февраля 1986 года произвольный характер. Согласно обычной правовой практике¹⁰ Комитета понятие "носящий произвольный характер" нельзя отождествлять с "противозаконным", а следует толковать более широко, включая в него элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежащего соблюдения процессуальных норм. Это означает, что содержание под стражей должно быть не только законным, но и разумным и необходимым при всех обстоятельствах, например с целью предотвратить побег, уничтожение доказательств или повторение преступления¹¹. В рассматриваемом деле государство-участник не продемонстрировало наличия каких-либо из этих элементов. Комитет

⁸ См. Замечание общего порядка № 17 [35] в отношении статьи 24, пункт 8.

⁹ См. Сообщения № 210/1986 и № 225/1987, *Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки* (CCPR/C/OP/3), Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3.

¹⁰ См. Сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8; Сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.8.

¹¹ См. там же.

далее отмечает неоспоренное заявление автора относительно того, что президент Бий выдвинул против него уголовное обвинение, как утверждается, без какой-либо правовой основы и с намерением оказать влияние на исход процесса в Военном трибунале лишь после ареста автора 31 мая 1985 года и его повторного ареста 9 июня 1985 года. В этом контексте Комитет считает, что содержание автора под стражей в период с 31 мая 1985 года по 3 февраля 1986 года не было ни разумным, ни необходимым в обстоятельствах рассматриваемого дела и в связи этим составляет нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.2 В отношении условий содержания под стражей Комитет принимает к сведению неоспоренное заявление автора относительно того, что он содержался в сырой и грязной камере без койки, стола и каких-либо санитарных объектов. Он вновь отмечает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными (1957 года)¹². В отсутствие информации государства-участника об условиях содержания автора под стражей Комитет приходит к заключению, что в период содержания автора под стражей между 31 мая 1985 года и датой его госпитализации были нарушены его права по пункту 1 статьи 10.

5.3 Комитет отмечает, что заявление автора о том, что в штаб-квартире Смешанной мобильной бригады он первоначально содержался в камере совместно с 20 осуждёнными за совершение убийств, не было оспорено государством-участником, которое не указало никаких исключительных обстоятельств, которые оправдывали бы то, что оно не отделило автора от таких осуждённых, с тем чтобы подчеркнуть его статус неосуждённого лица. В связи с этим Комитет считает, что в период содержания автора под стражей в штаб-квартире СМБ были нарушены его права по пункту 2 а) статьи 10 Пакта.

5.4 Что касается заявления автора о том, что его домашний арест с 7 февраля 1986 года по 28 марта 1988 года носил произвольный характер в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению письмо Департамента по политическим вопросам Министерства территориального управления от 15 мая 1987 года, в котором критиковалось поведение автора в период его домашнего ареста. Это подтверждает, что автор действительно находился под домашним арестом. Комитет далее отмечает, что автор был подвергнут этому домашнему аресту после его оправдания и освобождения из-под стражи на основании окончательного решения Военного трибунала. Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 9 применяется ко всем формам лишения свободы¹³, и отмечает, что домашний арест автора был незаконным и в связи с этим носил произвольный характер в условиях рассматриваемого дела, а следовательно составлял нарушение пункта 1 статьи 9.

5.5 В отсутствие ссылок государства-участника на какие-либо исключительные обстоятельства, которые оправдывали бы любые ограничения права автора на свободу передвижения, Комитет считает, что в период домашнего ареста автора, который сам по себе носил незаконный и произвольный характер, были нарушены его права по пункту 1 статьи 12 Пакта.

5.6 Что касается заявления автора о том, что исключение его имени из списка избирателей составляет нарушение его прав по пункту b) статьи 25 Пакта, то Комитет отмечает, что осуществление права голосовать и быть избранным может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам¹⁴. Хотя в письме от

¹² Замечание общего порядка № 21 [44] в отношении статьи 10, пункты 3 и 5.

¹³ Замечание общего порядка № 8 [16] в отношении статьи 9, пункт 1.

¹⁴ Замечание общего порядка № 25 [57] в отношении статьи 25, пункт 4.

25 марта 1998 года, которым автор информировался об исключении его имени из списка избирателей, и говорилось о "действующем избирательном законодательстве", эта мера объяснялась в нем его "прошлой судимостью". В этом отношении Комитет вновь отмечает, что лицам, лишенным свободы, но еще не осужденным, не может быть отказано в осуществлении их права голоса¹⁵, и напоминает, что автор был оправдан Военным трибуналом в 1986 году и что его осуждение другим судом в 1981 году было аннулировано в силу Закона об амнистии 82/21. Он также напоминает, что лица, имеющие право баллотироваться на выборах, не должны исключаться из этого процесса в связи с принадлежностью к политическим организациям¹⁶. В отсутствие каких-либо объективных и разумных обоснованных причин, оправдывающих лишение автора его права голосовать и быть избранным, Комитет на основе представленного ему материала приходит к заключению, что исключение имени автора из списка избирателей составляет нарушение его прав по пункту b) статьи 25 Пакта.

6. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9, пунктов 1 и 2 а) статьи 10, а также пункта 1 статьи 12 Пакта.

7. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное возмещение ущерба, включая компенсацию и гарантию осуществления его гражданских и политических прав. Государство-участник обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

8. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику адресована просьба опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁵ Там же, пункт 14.

¹⁶ Там же, пункт 15.

Х. Сообщение № 1155/2003, Лейрвог против Норвегии
(Соображения приняты 3 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: г-жой Унн Лейрвог и г-ном Беном Лейрвогом и их дочерью Гуро, г-ном Рикардом Янсенем и его дочерью Марией, г-жой Биргит Орнинг и г-ном Енсом Орнингом и их дочерью Пиа Сусанной, а также г-жой Ирэной Галозн и г-ном Эдвином Пэулсеном и их сыном Кевином Йонни Галозном (представлены адвокатом юридической фирмы "Ставрум, Нюстуэн и Бёэн" г-ном Лоренсом Ставрумом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 25 марта, 7 и 10 сентября 2002 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1155/2003, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Унн Лейрвог и г-на Бена Лейрвога и их дочери Гуро, г-на Рикарда Янсена и его дочери Марии, г-жи Биргит Орнинг и г-на Енса Орнинга и их дочери Пиа Сусанны, а также г-жи Ирэны Галозн и г-на Эвина Пэулсена и их сына Кевина Йонни Галозна на основании Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-жа Унн Лейрвог и г-н Бен Лейрвог и их дочь Гуро, г-н Рикард Янсен и его дочь Мария, г-жа Биргит Орнинг и г-н Енс Орнинг и их дочь Пиа Сусанна, а также г-жа Ирэна Галозн и г-н Эдвин Пэулсен и их сын Кевин Йонни Галозн. Все они являются гражданами Норвегии, утверждающими, что они стали жертвами нарушения Норвегией статей 17, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Макссуэлл Ялден.

Общая справочная информация, представленная авторами

2.1 В Норвегии есть государственная религия и государственная церковь, к которой принадлежит примерно 86% населения. Статья 2 Конституции Норвегии гласит, что евангелическо-лютеранская вера является официальной государственной религией, и далее определяет, что "те из жителей, которые исповедуют ее, обязаны таким же образом воспитывать своих детей". Христианство преподается детям с 1739 года, когда было введено всеобщее обязательное образование, однако со времени принятия Закона об инакомыслии и неконформизме 1845 года существует право на освобождение от этого обучения детей других вероисповеданий.

2.2 В то же время учащиеся, получающие такое освобождение, имели право на изучение неконфессиональной альтернативной дисциплины "Основы мировоззрения". Однако для освобожденных учащихся участвовать в изучении этого предмета или посещать такие занятия было необязательно, и этот предмет не занимал в учебной программе такого же места, как другие предметы, в частности по количеству учебных часов. Таким образом, ряд учащихся не посещали уроков ни христианства, ни основ мировоззрения.

2.3 В августе 1997 года правительство Норвегии ввело в норвежских школах новый обязательный религиозный предмет "Основы христианства и религиозно-этическое воспитание" (ОХРЭВ), который заменил предыдущие предметы христианства и основ мировоззрения. При изучении этого нового предмета предусматривается освобождение учащихся только от некоторых отдельных элементов программы. Пункт 4 статьи 2 нового Закона об образовании устанавливает, что образование по курсу ОХРЭВ предоставляется в соответствии с задачами школы в области христианского воспитания¹ и предусматривает "подробное изучение Библии и христианства как

¹ Пункт 4 статьи 2 Закона об образовании гласит следующее: "Раздел 2-4. Преподавание предмета ОХРЭВ. Освобождение от обязательного посещения и т.п.: Преподавание ОХРЭВ:

- обеспечивает подробное изучение Библии и христианства как культурного наследия и в качестве евангелическо-лютеранского вероисповедания;
- обеспечивает знание других христианских конфессий;
- обеспечивает знание других мировых религий и мировоззренческих, этических и философских тем;
- способствует пониманию и уважению христианских и гуманистических ценностей; и
- поощряет взаимопонимание, взаимное уважение и способность к ведению диалога между людьми с различными взглядами на верования и мировоззрение.

ОХРЭВ является плановым школьным предметом, который изучается всеми учащимися на обычной основе. Преподавание этого предмета не предусматривает чтения проповедей.

Преподаватели ОХРЭВ в своем изложении курса обучения этому предмету исходят из основных задач начальной и неполной средней школы, изложенных в разделе 1-2, и знакомят учащихся с основами христианства, других религий и мировоззрений, подчеркивая их отличительные особенности. Преподавание разных тем проводится на основе единых принципов образования.

При поступлении письменных заявлений от родителей учащиеся каждой отдельной школы освобождаются от посещения занятий по разделам программы, которые они, исходя из своего собственного вероисповедания или мировоззрения, воспринимают в качестве воспитания в духе иной религии или иного мировоззрения. Это может быть связано с религиозными действиями как в классе, так и за его пределами. В случае поступления заявления об освобождении руководство школы, особенно неполной средней школы, насколько это возможно, стремится найти решения, предусматривающие дифференцированное обучение в рамках общей учебной программы.

Учащиеся, достигшие возраста 15 лет, могут сами представлять заявления в соответствии с пунктом 4".

культурного наследия и в качестве евангелическо-лютеранского вероисповедания". В период подготовки этого Закона парламент дал министерству указание произвести экспертную оценку на предмет соответствия Закона права человека. Эта оценка была произведена тогдашним судьей Апелляционного суда Эриком Мёсе, который отметил следующее:

"С учетом сложившегося положения я нахожу, что наиболее безопасный вариант состоит в общем праве на освобождение. Это будет означать, что международные наблюдательные органы не будут заниматься вопросами, вызывающими сомнения в связи с обязательностью образования. Вместе с тем я не могу утверждать, что частичное освобождение будет идти вразрез с положениями конвенций. Предполагается, что сторона создает механизмы, которые на практике вписываются в их рамки (рамки конвенций). Много будет зависеть от дальнейшего законодательного процесса и практического осуществления положений, касающихся этого предмета".

2.4 Циркуляр министерства по этому вопросу гласит следующее: *"Когда учащиеся просят об освобождении, школе представляется письменное заявление. В этом заявлении необходимо указывать причину, по которой они полагают, что преподавание предмета является воспитанием в духе иной религии или привитием иного мировоззрения"*. В более позднем циркуляре министерства указывается, что оценка просьб об освобождении, представленных на других основаниях, кроме отказа участвовать в явно религиозных действиях, должна производиться на основе строгих критериев.

2.5 Осенью 2000 года Норвежская ассоциация гуманистов (НАГ), членами которой являются авторы, поручила эксперту в области психологии меньшинств провести исследование и подготовить доклад на тему реагирования детей на мировоззренческие противоречия между установками, которые они получают в процессе воспитания и образования в школе и дома. Среди других лиц он опросил также авторов. Один из его выводов состоял в том, что как дети, так и родители (и, по всей вероятности, школа) испытывают конфликты в плане лояльности, а также подвергаются давлению с целью добиться от них конформизма и соблюдения общепринятых норм, а некоторые из детей еще и подвергаются травле со стороны сверстников и испытывают чувство беспомощности. Этот доклад был доведен до сведения государства-участника и представлялся в качестве доказательства на слушаниях в Верховном суде.

2.6 Учитывая критику в связи с введением этого предмета и ограничения права на освобождение, законодатели постановили, что практика преподавания этого предмета будет подвергаться оценке на протяжении трехлетнего периода после его введения. Министерство возложило эту задачу на Норвежский научно-исследовательский совет, который поручил проведение оценки трем научно-исследовательским институтам. Ее результаты были опубликованы в двух докладах в октябре 2000 года. Согласно заключению, приведенному в одном из докладов, *"процедуры частичного освобождения не функционируют таким образом, чтобы обеспечивать достаточную охрану прав родителей"*. Впоследствии министерство издало пресс-релиз, в котором отмечается, что *"частичное освобождение не действует, как планировалось, и поэтому следует тщательно его пересмотреть"*.

2.7 Парламент провел прения по этому вопросу и принял предложение, предусматривающее, что с начала 2002 учебного года этот предмет должен иметь название "Основы христианства и общее религиозно-нравственное воспитание". Было подчеркнуто, что все преподавание будет проводиться с учетом задач школы по воспитанию в христианском духе и что 55% учебного времени будет посвящено изучению основ христианства, 25% - других религий/мировоззрений и 20% - этико-философским темам. Для упрощения процедур предоставления освобождения были выпущены стандартные бланки заявлений об освобождении от религиозных видов деятельности. Предполагалось, что таким образом отпадет необходимость представлять заявление несколько раз на одном уровне образования, т.е. за весь период школьного обучения заявление будет представляться трижды. Было подчеркнуто, что учащиеся могут освобождаться только от

совершения религиозных действий, а не от приобретения знаний о религиях. Впоследствии для оказания Норвежскому совету по вопросам образования помощи в реализации изменений была создана Группа по учебной программе. Хотя большинство членов Группы по учебной программе голосовали против этого, министерство включило в пересмотренную учебную программу положение, согласно которому преподавание материала о религиях и мировоззрениях, чьи приверженцы не представлены в местной общине, может быть перенесено из начальной школы в младшие классы средней школы. Авторы заявляют, что тем самым закрепляется приоритетность мнений большинства в ущерб плюрализму.

2.8 Ряд организаций меньшинств, приверженных другим верованиям и убеждениям, выступили с резкими возражениями против преподавания ОХРЭВ. Осенью 1997 года с началом учебного года ряд родителей, включая авторов, потребовали полного освобождения их детей от изучения этой дисциплины. Соответствующие школы отклонили их заявления, а Региональное управление образования отказало в обжаловании этих решений в административном порядке на том основании, что предоставление такого освобождения Законом не разрешается.

2.9 14 марта 1998 года НАГ и родители восьми учащихся, включая авторов данного сообщения, представили иск в городской суд Осло. Своим решением от 16 апреля 1999 года городской суд Осло отклонил претензии авторов. 6 октября 2000 года Апелляционный суд Боргартинга, рассмотрев апелляцию на это решение, оставил его без изменений. Рассмотрение новой апелляции закончилось утверждением этого решения Верховным судом в его постановлении от 22 августа 2001 года, в связи с чем утверждается, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. НАГ и три других родителя, представлявших иски в национальные суды, решили направить жалобу в Европейский суд по правам человека (далее в тексте - ЕСПЧ).

Факты в изложении г-жи Унн Лейрвог и г-на Бена Лейрвога и их дочери Гуро

3.1 Унн и Бен Лейрвоги являются сторонниками нерелигиозного гуманистического мировоззрения. Они не желали, чтобы их дочь занималась изучением предмета ОХРЭВ по учебникам, противоречащим их мировоззрению. Их дочь Гуро (родилась 17 февраля 1991 года) начала посещать Братсбергклейвскую школу в Порсгрунне осенью 1997 года. Заявление о ее полном освобождении от изучения предмета ОХРЭВ было отклонено. Впоследствии Гуро посещала занятия по ОХРЭВ.

3.2 Со временем, по мере посещения Гуро занятий по ОХРЭВ, родители осознали, что большую часть учебного материала, который используется при изучении этого предмета, составляют религиозные и мифологические сюжеты как единственная основа для понимания мира и размышлений на морально-этические темы. Унн Лейрвог, которая сама является педагогом, применила свои профессиональные навыки для оценки учебной программы, плана и учебников и выяснила, что основная тема данного предмета в 1-4 классах преподавалась путем пересказа учащимся библейских и околобиблейских сюжетов. Тем самым изучение ОХРЭВ обеспечивает глубокое погружение детей в библеистику, которая и создает рамки для восприятия ими действительности. Дети начинают с изучения историй Ветхого завета; при этом в качестве основного вывода постулируется тезис о том, что наихудшее, что может сделать человек, это не подчиниться воле Бога. Затем читается введение в Новый завет, где вера в лидера и следование ему представляются в качестве идеала. За этим вновь следует аналогичное повествование сюжетов из других религий. Предполагается, что на основе этого материала учащиеся должны научиться размышлять о своем поведении. По утверждению заявителей, изучение религиозных доктрин проводится на некритической основе, что не обеспечивает для их дочери возможности или способа дистанцироваться от них, сформировать собственное мнение или критично отнестись к базовым постулатам. У Гуро появились некоторые высказывания, свидетельствующие об отождествлении усвоенных христианских понятий с "благом".

3.3 Вопреки желанию ее родителей Гуро оказалась в таком положении, когда в ее сознании возник конфликт между поведенческими установками в школе и дома. Положение таково, что Гуро чувствует потребность корректировать свои беседы с родителями о школе, с тем чтобы рассказывать своим родителям только то, что, по ее мнению, будет для них приемлемым.

Факты в изложении г-на Рикарда Янсена и его дочери Марии

4.1 Рикард Янсен, который является сторонником гуманистического мировоззрения, не желает, чтобы его дочери преподавали предмет, предусматривающий возможность религиозной проповеди. Когда его дочь Мария (родилась 3 марта 1991 года) осенью 1997 года начала посещать Лестерудскую школу в Беруме, он представил заявление о ее полном освобождении от предмета ОХРЭВ, в удовлетворении которого ему было отказано. В соответствии с новым законом было предоставлено частичное освобождение. Авторы заключили, что частичное освобождение на практике не функционирует, и представили жалобу на это решение начальнику Управления образования в Осло и Акерсхусе, который своими постановлениями от 25 мая 1998 года и января 2000 года поддержал отказ школы в предоставлении полного освобождения.

4.2 Впоследствии Мария посещала часть занятий в соответствии с процедурой частичного освобождения. Авторы заявляют, что несколько раз Мария, возвращаясь из школы, высказывала недовольство тем, что ее семья не верит в Бога. К концу года и четверти, совпадавшему с празднованием Рождества, Марию избрали для чтения наизусть одного христианского текста. Школа не смогла предоставить ее родителям местный план занятий, и в том числе обзор тем, по которым велась учеба в классе Марии. Вместо этого им посоветовали ознакомиться с основной учебной программой и дали график занятий на неделю. В первый год посещения школы родители Марии все же добились ее освобождения от присутствия на некоторых уроках. В этих случаях ее усаживали на кухне и предлагали заниматься рисованием иногда одной, а иногда под наблюдением. Когда родители узнали, что учеников, плохо ведущих себя в классе, отправляют на кухню в качестве наказания, они прекратили освобождать ее от присутствия на уроках.

Факты в изложении г-жи Биргит Орнинг и г-на Енса Орнинга и их дочери Пиа Сусанны

5.1 Биргит и Енс Орнинги являются сторонниками гуманистического мировоззрения и членами НАГ. Они не хотят, чтобы их дети получали религиозное образование, включающее чтение проповедей. Предмет ОХРЭВ ориентирует детей на христианское/ религиозное мировоззрение. Авторы полагают, что мировоззрение ребенка должно формироваться свободным и естественным образом, но в рамках изучения предмета ОХРЭВ эта задача является труднодостижимой.

5.2 Их дочь Пиа Сусанна (родилась 23 мая 1990 года) начала посещать школу осенью 1997 года. Родители представили заявление об ее полном освобождении от предмета ОХРЭВ. Их заявление было отклонено. Впоследствии Пиа Сусанна пользовалась частичным освобождением от изучения предмета ОХРЭВ, однако эта процедура не соответствовала пожеланиям ее родителей. Например, хотя Пиа Сусанна не должна была присутствовать на уроках богословия, где читались проповеди, она все же посещала такие занятия.

5.3 Родители утверждают, что их дочь не менее двух раз получала задание учить и декламировать псалмы и библейские тексты к концу четверти накануне рождественских праздников. Кроме того, от детей требовали учить наизусть ряд псалмов и библейских текстов, что подтверждают записи в их учебных пособиях. После таких религиозных занятий Пиа часто испытывала внутренние конфликты из-за несовместимости послушания в семье и в школе. Ее родители решили переехать в другую часть страны, где они могли бы устроить Пиа в частную школу.

Факты в изложении г-жи Ирэны Галозн и г-на Эдвина Пэулсена и их сына Кевина Йонни Галозна

6.1 Родители Кевина Галозна (родился 18 февраля 1987 года) являются приверженцами гуманистического мировоззрения и хотят, чтобы их сын получал недогматическое образование в духе агностицизма. Они полагают, что изучение ОХРЭВ построено таким образом, чтобы постепенно втянуть их сына в христианскую веру. Поэтому осенью 1997 года они представили заявление о полном освобождении Кевина от занятий по ОХРЭВ, однако их заявление не было удовлетворено. Впоследствии Кевин посещал занятия по ОХРЭВ. Родители не ходатайствовали о частичном освобождении от этих занятий, поскольку они не считали, что в их случае это принесет какую-либо пользу.

6.2 Кевин пошел в школу, не имея устоявшегося мировоззрения. Для родителей Кевина важно, чтобы их сын мог естественным образом опираться на мировоззрение своих родителей по мере того, как он будет взрослеть и встречаться с другими мировоззрениями и философиями. Родители Кевина считают, что изучение ОХРЭВ не соответствует этим потребностям, так как на занятиях по этому предмету применяются методы религиозной педагогики, а экзистенциальные вопросы рассматриваются с точки зрения христианства. Мировоззрение, составляющее основу их убеждений, в курсе этого предмета излагается всего лишь фрагментарно, совершенно бессистемно и бессодержательно. Они утверждают, что в преподавании предмета ОХРЭВ делается чрезмерный упор на одну религию.

Жалоба

7.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на свободу вероисповедания, а именно их право выбирать для своих детей характер мировоззренческого воспитания и образования, а также их право на частную жизнь. Они также утверждают, что процедура частичного освобождения является нарушением положений, предусматривающих запрещение дискриминации.

7.2 Утверждается, что право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в статье 18 Пакта, применяется также к нерелигиозным мировоззрениям и что родители, согласно пункту 4 этой статьи, имеют право обеспечивать воспитание своих детей в соответствии со своими философскими убеждениями, в частности в системе обязательного государственного образования. Авторы ссылаются на Соображения Комитета относительно дела *Хартикайнен и др. против Финляндии* (Сообщение № 40/1978) и Замечание общего порядка № 22 по статье 18, в частности на его пункты 3 и 6. Кроме того, делается ссылка на заключительные замечания Комитета в отношении четвертого периодического доклада Норвегии, в которых Комитет вновь выразил свою обеспокоенность по поводу статьи 2 Конституции, согласно которой лица, исповедующие евангелическо-лютеранскую религию, обязаны воспитывать своих детей в той же вере, и постановил, что это положение Конституции "несовместимо с Пактом" (CCPR/C/79/Add.112, пункт 13).

7.3 Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по докладу Норвегии, принятых 2 июня 2000 года, также выразил озабоченность по поводу ОХРЭВ, и в частности в связи с процедурой предоставления освобождения, которую он счел потенциально дискриминационной (CRC/C/15/Add.126, пункты 26-27).

7.4 Хотя государство-участник утверждает, что детям необходимо понимать и изучать различные мировоззрения в целях формирования собственных взглядов на окружающий мир и более глубокого уважения к другим культурам и мировоззренческим позициям, авторы считают, что обязательное изучение богословия не является надлежащим средством для получения желаемого результата. Они считают, что введение предмета ОХРЭВ снижает уважение к их собственному мировоззрению.

7.5 Помимо этого, утверждается, что в демократическом обществе необходимость в обязательном посещении занятий по ОХРЭВ отсутствует. Это доказывается тем, что до введения ОХРЭВ в Норвегии не было такого обязательного предмета, как его нет и в других европейских государствах.

7.6 Авторы утверждают, что более подходящим средством достижения желаемого результата было бы совершенствование изучения такой мировоззренческой дисциплины, которая имела до введения ОХРЭВ, и ее обязательное посещение учащимися, которые освобождаются от уроков богословия. Предмет ОХРЭВ разработан на основе христианских постулатов и выполняет только часть задачи применительно к формированию сознания детей из христианских семей. Поэтому обязательное изучение ОХРЭВ является нарушением прав авторов на проявление независимого мировоззрения.

7.7 Что касается детей, то утверждается, что имеет место нарушение их права на выбор и исповедание собственной религии или мировоззренческих убеждений, поскольку обязательное изучение ОХРЭВ вынуждает их участвовать в учебном процессе, предусматривающем внушение доктрин религиозного/христианского мировоззрения. Авторы не желают приобщаться к такому религиозному/христианскому восприятию действительности.

7.8 Процедура частичного освобождения предполагает процесс общения между родителями и школой по поводу тех вопросов, которые они считают проблематичными. Это предполагает подход к освобождению от уроков богословия с позиций мировоззрения родителей, в частности в первые школьные годы. Вместо свободного и независимого развития ребенком своих мировоззренческих представлений его вынуждают подчиняться воле родителей. Семьи авторов разделяют мнение о том, что это противоречит гуманистическому представлению о развитии ребенка. Сам факт оценки властями наличия оснований для освобождения от уроков богословия приводит к возникновению в сознании детей противоречивых представлений о лояльности к школе и лояльности к своим родителям.

7.9 Кроме того, процедура частичного освобождения требует от авторов предоставления школьной администрации информации о том, какие разделы программы ОХРЭВ противоречат их собственным убеждениям, что нарушает их право на частную жизнь, закрепленное в статье 17 Пакта. Что касается детей, то утверждается, что они подвергаются ущемлению их права на частную жизнь в той степени, в какой они вовлекаются в процедуру предоставления освобождения.

7.10 Авторы утверждают, что изложенные факты свидетельствуют также о нарушении их прав по статье 27 Пакта.

7.11 Авторы заявляют, что существующая процедура освобождения предусматривает более строгие требования к родителям-нехристианам, чем к родителям-христианам, что делает эту процедуру дискриминационной в нарушение статьи 26 Пакта. Процедура освобождения требует от авторов, чтобы они глубоко вникали в другие мировоззрения, педагогическую методологию и практику, сумели сформулировать свое мнение, а также изыскивали время и возможности для соблюдения процедуры освобождения на практике, тогда как в отношении родителей-христиан ни одно из таких требований не применяется. Процедура освобождения приводит к стигматизации авторов, поскольку она обязывает их указывать, какие разделы курса ОХРЭВ являются проблематичными с точки зрения их собственного мировоззрения, что в свою очередь может рассматриваться как "отклонение" от общепринятого мировоззрения. Согласно утверждениям, обязанность авторов раскрывать перед должностными лицами школ свои мировоззренческие представления является нарушением статьи 26 в совокупности с пунктами 1-4 статьи 18.

7.12 Что касается детей, то, согласно заявлениям, их частичное освобождение означает, что они не участвуют в занятиях по учебной программе, но постепенно приобретают такие же познания по данной теме, как и другие учащиеся. Поэтому дети, получающие освобождение от изучения этого материала, в своих знаниях качественно отстают от других учащихся. Это влечет за собой ощущение своей непохожести, которая может переживаться в качестве личной проблемы, а также создавать чувство неуверенности и приводить к раздвоению лояльности.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости

8.1 3 июля 2003 года государство-участник представило комментарии по вопросу о приемлемости жалобы. Оно оспаривает ее приемлемость, исходя из того, что этот же вопрос уже рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и претензии авторов не были обоснованы.

8.2 Государство-участник отмечает, что представленные в норвежские суды иски авторов в связи с процедурой освобождения от школьного предмета под названием *"Основы христианства и религиозно-этическое воспитание"* были рассмотрены как одно дело наряду с идентичными исками от трех других родительских пар. Различные стороны были представлены одним и тем же адвокатом (который выступает в качестве адвоката и в данном деле), а их идентичные иски рассматривались как один иск. Не было предпринято никаких попыток выделить дела различных сторон в отдельное производство. Внутренние суды приняли единое решение, касающееся всех сторон, и ни один из судов не проводит дифференциацию между сторонами. Однако, несмотря на совместные исковые претензии во внутренних судах, стороны избрали путь препровождения жалоб как в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), так и в Комитет по правам человека. Четыре родительские пары представили свои сообщения Комитету по правам человека, а три другие пары - ЕСПЧ 20 февраля 2002 года. Сообщения в адрес Комитета по правам человека и ЕСПЧ в значительной степени являются идентичными. Таким образом, как представляется, авторы выступают вместе, но стремятся представить в сущности одно дело на рассмотрение обоих международных органов.

8.3 Государство-участник признает правомерность выводов Комитета по сообщению № 777/1997², но вместе с тем заявляет, что настоящее сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку этот же вопрос рассматривается ЕСПЧ. Оно утверждает, что рассматриваемое дело отличается от дела Санчеса Лопеса, поскольку в том деле авторы доказывали, что *"хотя жалоба, направленная в Европейскую комиссию по правам человека связана с этим же вопросом, в данной жалобе речь не идет о тех же правонарушениях, той же жертве и, безусловно, тех же решениях испанских судов, включая соответствующее ходатайство, касающееся процедуры ампаро"*. В рассматриваемом деле в обоих органах оспаривается одно и то же решение Верховного суда Норвегии. Решение Верховного суда Норвегии касалось принципиального вопроса о том, является ли преподавание ОХРЭВ нарушением международных правозащитных стандартов.

8.4 Если сообщение будет сочтено приемлемым, международным органам будет необходимо применять общий подход, состоящий в рассмотрении вопроса о том, действительно ли преподавание этого предмета как таковое в условиях отсутствия права на полное освобождение является нарушением права на свободу религии. В то время как основной целью пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола является предупредить дублирование в рассмотрении международными органами одного и того же случая, таким дублированием как раз и занимаются различные стороны данного дела, рассмотренного норвежскими судами.

² *Санчес Лопес против Испании* (сообщение № 777/1997), решение принято 22 октября 1996 года.

8.5 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник заявляет, что в процессе разбирательства во внутренних судах вопрос о нарушении статей 17 и 18 не поднимался, и поэтому внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Оно ссылается на пункт 4 раздела 2-4 Закона об образовании, который разрешает предоставлять частичное освобождение от изучения курса ОХРЭВ, а именно от тех разделов этого курса, которые эти родители в соответствии со своими религиозными или философскими воззрениями воспринимают как исповедование другой религии или приобщение к другому мировоззрению. Школы обязаны разрешать освобождение учащихся от тех разделов учебного курса, которые обоснованно могут восприниматься в качестве иной религиозной практики или внушения иных мировоззренческих идеалов. Если школа принимает решение не разрешить освобождение, это решение может быть обжаловано в административном порядке перед губернатором fylke, чье решение в свою очередь может быть обжаловано в судах с целью пересмотра.

8.6 Авторы не воспользовались возможностью ходатайства о частичном освобождении; их сообщения касаются ходатайств о полном освобождении от изучения ОХРЭВ. Какие-либо основания для определения факта нарушения статей 17 и 18 следовало бы искать в курсе этого предмета, предложенном детям авторов. Однако такого нарушения можно было бы избежать путем представления заявления о частичном освобождении. Для того чтобы выполнить требования в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторам прежде всего следовало бы осуществить свое право в соответствии с пунктом 4 раздела 2-4. Если бы школа и губернатор fylke не предоставили детям частичного освобождения, авторам следовало бы ходатайствовать о пересмотре этого решения судом.

8.7 Государство-участник утверждает, что претензии авторов в соответствии со статьями 26 и 27 обоснованы недостаточно. Что касается статьи 26, то государство-участник указывает, что содержащиеся в Законе об образовании положения об освобождении применяются ко всем родителям, независимо от их вероисповедания или мировоззрения. Кроме того, учебная программа курса ОХРЭВ предусматривает изучение постулатов христианства и других религий и мировоззрений, не включает чтение проповедей и основана на единых принципах образования³. Любая дифференциация между христианами и другими группами основана на объективных и разумных критериях. Изучение в школе данного предмета преследует важные культурные и образовательные цели. Ограничение возможностей для освобождения от изучения тех разделов учебной программы, которые обоснованно могут восприниматься как исповедование другой религии или приобщение к другому мировоззрению, нельзя рассматривать в качестве дискриминации, противоречащей статье 26.

8.8 В отношении статьи 27 государство-участник отмечает, что авторы просто упоминают об этом положении, не пытаясь разъяснить, каким образом группа, определяющая себя в качестве нехристиан, может составлять религиозное меньшинство по смыслу статьи 27.

8.9 9 июля 2003 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу об отдельном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа жалобы.

Представление государства-участника по существу сообщения

9.1 21 ноября 2003 года государство-участник прокомментировало жалобу по существу. При рассмотрении внутренними судами этого дела принципиальным вопросом было то, действительно ли преподавание курса ОХРЭВ в условиях отсутствия положения о полном освобождении вообще является нарушением положений правозащитных договоров, ратифицированных Норвегией, включая МПГПП. Соответственно, все претензии, содержащиеся в данном сообщении, уже были

³ Пункты 1-3 раздела 2-4 Закона об образовании.

оценены внутренними судами, включая Верховный суд Норвегии. Верховный суд заключил, что изучение курса ОХРЭВ при наличии положения о частичном освобождении от него полностью соответствует правам человека, закрепленным в международных договорах.

9.2 Когда норвежские власти в 1995 году внесли в парламент предложение о новой общенациональной учебной программе обязательного образования, Постоянный комитет парламента по вопросам образования, научных исследований и делам церкви ("Комитет по образованию") предложил включить в учебную программу общий предмет, охватывающий христианство, а также другие религиозные и этические убеждения. Поскольку некоторые элементы этого предмета вызывали беспокойство в связи с правами родителей обеспечивать образование своих детей в соответствии со своими убеждениями, Постоянный комитет просил правительство подготовить руководящие принципы, касающиеся процедуры освобождения.

9.3 После этого были подготовлены предложения в отношении поправок и руководящих принципов, касающихся процедуры частичного освобождения от изучения предмета ОХРЭВ. Правительство поручило г-ну Эрику Мёсе, который в то время был судьей Апелляционного суда, задачу рассмотрения вопроса о том, в какой степени обязательства Норвегии могут налагать ограничения на обязательное изучение религиозных и мировоззренческих тем и в какой степени необходимо разрешить освобождение от изучения курса ОХРЭВ. В докладе г-на Мёсе было, среди прочего, сделано заключение о том, что частичное освобождение будет в принципе совместимо с международно-правовыми обязательствами Норвегии при условии разработки системы практического предоставления освобождения в рамках, установленных конвенциями. По его мнению, заключительные выводы будут зависеть от дальнейшего процесса создания правовых рамок изучения курса ОХРЭВ и того, как этот предмет преподается в школах.

9.4 В порядке реагирования на эти замечания министерство образования предложило внести дополнительные поправки в Закон об образовании 1996 года. Этот Закон вступил в силу 1 июля 1997 года. Право на освобождение предоставлялось только в отношении тех разделов учебной программы, которые воспринимались родителями как равнозначные иному вероисповеданию или приверженности иному мировоззрению.

9.5 Государство-участник считает, что в этом деле основным вопросом является вопрос о правах родителей в соответствии с пунктом 4 статьи 18. Их претензия основана на утверждении о том, что преподавание ОХРЭВ равнозначно *"как чтению проповедей, так и вероучению"* и что оно не является *"ни объективным, ни плюралистическим, ни беспристрастным"*, а также объясняется тем фактом, что Закон об образовании 1998 года не предусматривает разрешения на полное освобождение. Государство-участник заявляет, что преподавание ОХРЭВ проводится в соответствии с Пактом. Однако в отдельных случаях могут неправильно применяться действующие законы, предписания или инструкции в этой связи. Некоторые педагоги могут включать в свое преподавание темы или выражения, которые можно считать элементами вероучения, или же отдельные школы или муниципалитеты могут применять на практике положения об освобождении таким образом, что это не соответствует Закону и подзаконным актам.

9.6 Родители, воспринимающие преподавание этого курса в качестве вероучения и не получающие освобождения, могут воспользоваться целым рядом средств правовой защиты. Во-первых, решение о непредоставлении освобождения может стать предметом административного и/или судебного пересмотра. Во-вторых, в судах могут быть возбуждены иски в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека. Авторы данного сообщения не уточнили, когда или каким образом их дети подвергались в ходе обучения приобщению к вероучению, в связи с которым они тщетно стремились получить предусмотренное Законом освобождение. Насколько известно государству-участнику, никто из авторов не просил о частичном освобождении безрезультатно и, разумеется, ни одно решение об отказе в нем не было обжаловано во внутренних судах для его пересмотра в судебном порядке.

9.7 Выбор авторами процедур должен иметь последствия для приемлемости и существа дела. Претензию по статье 18 следует объявить неприемлемой, поскольку авторы не исчерпали имеющиеся эффективные средства правовой защиты в связи с ходатайством о частичном освобождении. Во-вторых, пока не поступят просьбы о таком освобождении, нельзя будет установить, принуждались ли их дети к посещению занятий в нарушение прав, закрепленных в Пакте, и поэтому авторы не могут считаться жертвами нарушения статьи 18. В-третьих, в том случае, если сообщение будет сочтено приемлемым, отсутствие со стороны родителей жалоб на характер обучения их детей должно влиять на рассмотрение существа сообщения. Комитету следует ограничить свое рассмотрение общим вопросом о том, действительно ли в условиях отсутствия положения, предусматривающего полное освобождение, преподавание курса ОХРЭВ как таковое нарушает права родителей. При этом нет никаких оснований для рассмотрения того, как проводилось обучение детей авторов в каждом отдельном случае.

9.8 Что касается ссылок авторов на учебные пособия, то государство-участник отмечает, что учебные пособия не определяются в качестве элемента правовых рамок преподавания этого предмета. Законом и подзаконными актами предусмотрены дискреционные полномочия школ в отношении того, какие учебные пособия надлежит использовать в ходе обучения и в какой степени. Тем не менее, если Комитет будет рассматривать конкретные обстоятельства обучения детей авторов, то следует учесть, что авторы не сделали почти никаких попыток для обоснования своей претензии о вероучительном характере преподавания, что не может быть достаточным для установления факта нарушения. Следует также отметить, что государство-участник сообщило о введении нового предмета ОХРЭВ в своем четвертом периодическом докладе Комитету и что Комитет в своих заключительных замечаниях не выразил озабоченности по поводу совместимости этого предмета с Пактом.

9.9 Государство-участник заявляет, что из содержания Замечания общего порядка № 22 по статье 18 и решения Комитета по делу *Хартикайнен и др. против Финляндии*⁴ можно сделать заключение о том, что пункт 4 статьи 18 не запрещает обязательного ознакомления учащихся школ с проблемами религии и мировоззрения при условии преподавания этих тем беспристрастным и объективным образом.

9.10 Государство-участник утверждает, что религиозное образование, предоставляемое в беспристрастном и объективном духе, соответствует другим правозащитным стандартам, таким, как положения ПЭСКП и КПР. Соответственно, пункт 1 статьи 18 не может служить препятствием для обязательного образования, цель которого состоит в том, чтобы "*дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами*" (пункт 1 статьи 13 ПЭСКП), а также воспитывать уважение к "*его культурной самобытности, языку и ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной*" (пункт 1 с) статьи 29 КПР). Изучение ОХРЭВ призвано содействовать взаимопониманию, терпимости и взаимному уважению между учащимися различного происхождения, а также способствовать пониманию и воспитывать уважение к собственной самобытности, национальной истории и ценностям Норвегии, как и к другим религиям и философско-мировоззренческим представлениям.

9.11 Государство-участник ссылается на практику в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека, которая возлагает на государство-участник обязательство уважать право родителей обеспечивать, чтобы такое образование и обучение соответствовали их собственным религиозным и философским убеждениям. Кроме того, упоминается соответствующая практика ЕСПЧ.

⁴ Сообщение № 40/1978, Соображения приняты 9 апреля 1981 года.

9.12 Государство-участник заявляет, что Комитету следует применить к данному случаю двуединый подход. Во-первых, Комитету следует рассмотреть вопрос о том, действительно ли преподавание курса ОХРЭВ сопряжено с отсутствием объективности и беспристрастности в изложении информации и знаний. Во-вторых, в отношении тех из элементов этого предмета, которые не соответствуют таким стандартам, следует рассмотреть вопрос о том, в достаточной ли степени существующие положения законодательства предусматривают отсутствие дискриминации при предоставлении освобождений или альтернативных видов обучения, которые удовлетворяли бы пожелания родителей.

9.13 В отношении первого вопроса утверждается, что преподавание ОХРЭВ сопряжено только с отдельными действиями, которые могут восприниматься как имеющие религиозный характер. До 1997 года знания о христианстве преподавались в норвежских школах в виде отдельного предмета. В 1997 году правительство ввело предмет ОХРЭВ в целях борьбы с предрассудками и дискриминацией и содействия взаимному уважению и терпимости между группами последователей различных религий и мировоззрений, а также для углубления понимания учащимися своего происхождения и собственной самобытности. Еще одна явно выраженная цель состояла в содействии укреплению коллективной культурной самобытности. Достижение этих целей требует от представителей различных групп совместного участия в процессе обучения. Следовательно, преподавание ОХРЭВ не могло бы выполнять эту задачу, если бы каждый мог легко получить полное освобождение от занятий по этому предмету.

9.14 Никто не требует от детей посещать государственные школы. В стране существует возможность создания частных школ, в частности силами НАГ или самих авторов. Это является реалистичной и целесообразной альтернативой также и с точки зрения экономического риска, поскольку правительство покрывает свыше 85% всех расходов, связанных с деятельностью и функционированием частных школ.

9.15 В отношении утверждения авторов о том, что изучению христианства отводится больше времени, чем изучению других религий и мировоззрений, утверждается, что само по себе изучение христианства не может быть предметом беспокойства по смыслу Пакта, поскольку это изучение проводится объективно и беспристрастно. Кроме того, делается ссылка на соответствующее решение Европейской комиссии по правам человека.

9.16 В ответ на возражения авторов против так называемой "задачи воспитания в христианском духе"⁵, положение о которой содержится в пункте 1 раздела 1-2 Закона об образовании, государство-участник заявляет, что, согласно самому положению о задаче воспитания в христианском духе, она выполняется только *"по согласованию и в сотрудничестве с семьей"*. Кроме того, в соответствии с разделом 3 норвежского Закона о правах человека раздел 1-2 Закона об образовании должен толковаться и применяться в соответствии с международными правозащитными договорами, которые стали частью внутреннего законодательства (МПГПП, ПЭСКП и ЕКПЧ). Как следствие, положение о задаче воспитания в христианском духе не дает права на проповедование или вероучение в норвежских школах. Таково заключение Верховного суда по делу авторов.

9.17 В отношении второго вопроса утверждается, что были приняты достаточно действенные меры для удовлетворения пожеланий всех родителей в связи с предоставлением освобождений и/или альтернатив учебным мероприятиям, которые могут восприниматься как мероприятия религиозного характера. Решение о таких мерах было принято специально для соблюдения противоречивых интересов - с одной стороны, признания за родителями права обеспечивать для своих детей образование в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями, а с

⁵ См. сноску 1 выше.

другой - одновременного признания также того, что общество правомерно заинтересовано в укреплении взаимоуважения, взаимопонимания и терпимости между учащимися, происходящими из различных семей.

9.18 Самым важным механизмом является законодательное положение⁶, которое допускает освобождение от разделов курса, воспринимаемых в качестве проявлений другой религиозной практики или иного мировоззрения, по письменному заявлению соответствующих родителей. В руководстве по подготовке учащихся излагаются дополнительные руководящие принципы, касающиеся предоставления такого освобождения. Учебные мероприятия, в отношении которых допускается освобождение, выделены в две отдельные категории. Во-первых, освобождение предоставляется в случае просьб родителей, чтобы их дети не участвовали в мероприятиях, которые явно могут восприниматься как имеющие религиозный характер. В отношении таких мероприятий родители не обязаны указывать причины своих просьб. В 2001 году министерство упростило процедуру освобождения, разработав форму заявления, которую можно использовать для просьб об освобождении от участия в восьми конкретных видах деятельности: заучивания молитв, декламирования символа веры и религиозных текстов, пения религиозных гимнов, посещения религиозной службы, экскурсий в храмы, создания иллюстраций к религиозным текстам, активного или пассивного участия в драматических постановках на религиозные темы, а также получения в дар святого писания и участия в мероприятиях в этой связи. Родители могут просить об освобождении от этих мероприятий, просто сделав в форме пометку в рамках напротив соответствующей религии или религий. Во-вторых, освобождение может предоставляться и от других видов деятельности при условии того, что они могут обоснованно восприниматься в качестве проявлений культа другой религии или приверженности другому мировоззрению. В этих случаях родители обязаны кратко объяснить причины своей просьбы для того, чтобы школы могли определить, действительно ли данная деятельность может обоснованно восприниматься как проявление культа другой религии или приверженности другому мировоззрению.

9.19 Еще один механизм разрешения проблем, возникающих в связи с религиозными или философскими убеждениями родителей, предполагает максимально возможную гибкость в преподавании, которое ведется также с учетом происхождения учащихся.

9.20 В отношении предполагаемого нарушения статьи 26 государство-участник заявляет, что введение общих обязательств или правил, одновременно с которыми действуют процедуры освобождения, при условии соблюдения конкретных критериев, является эффективным и приемлемым методом управления и не противоречит статье 26. Безусловно, такие методы управления требуют, чтобы граждане сами определяли, соблюдают ли они требования в отношении освобождения, и чтобы они надлежащим образом и в установленные сроки представляли заявления об освобождении, и государство-участник не считает такие правовые режимы дискриминационными. В положении об освобождении не проводится разграничения между христианами и нехристианами.

9.21 Как бы то ни было, обязательства, предусмотренные в положении об освобождении, нельзя считать несоразмерными или неразумными. В тех случаях, когда учебные мероприятия явно могут восприниматься как имеющие религиозный характер, родители не обязаны обосновывать свои просьбы об освобождении. Как представляется, в пункте 6 своего Замечания общего порядка № 22 Комитет не возражает против систем, в которых общее правило предусматривает обязанность детей участвовать в изучении школьной программы при наличии возможности освобождения от обучения в области какой-либо конкретной религии. При изучении других предметов, таких, как история, музыка, физическое воспитание и обществоведение, также могут возникать вопросы религиозного или этического порядка, и поэтому положение об освобождении применяется ко всем предметам. Государство-участник считает, что единственной

⁶ Пункт 4 раздела 2-4 Закона об образовании.

целесообразной системой преподавания как этих предметов, так и предмета ОХРЭВ, является возможность частичных освобождений. Если бы это считалось дискриминацией, то в соответствии со статьей 26 было бы невозможно обеспечивать получение учащимися большей части обязательного образования.

9.22 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 на том основании, что родители, ходатайствующие о частичном освобождении, "обязаны раскрывать перед должностными лицами и персоналом школ элементы своего мировоззрения и убеждений", то государство-участник заявляет, что родителям необходимо указывать только причины освобождения от учебных мероприятий, которые очевидно не связаны с культом какой-то конкретной религии или приверженностью иному мировоззрению. В случаях, когда необходимо указывать причины, от родителей не требуется предоставлять информацию о своей собственной религии или философских убеждениях. Сотрудники школ обязаны строго хранить в тайне полученную ими информацию о личных делах тех или иных лиц⁷. Если Комитет сочтет, что в некоторых случаях требование указывать причины является вмешательством в частную жизнь авторов, то государство-участник заявляет, что такое вмешательство не является незаконным или произвольным.

9.23 В отношении "законности" такого вмешательства государство-участник отмечает, что обязанность родителей указывать причины в некоторых случаях предусмотрена в разделе 2-4 Закона об образовании. В отношении понятия произвольности государство-участник ссылается на пункт 4 Замечания общего порядка № 16 Комитета и на позитивный интерес к изучению предмета ОХРЭВ и заявляет, что положение о частичном освобождении можно рассматривать как разумное и соразмерное. Проводится параллель с отказом от обязательной военной службы по соображениям совести, при котором отказники по соображениям совести обязаны приводить в своих заявлениях гораздо более подробные и более личные причины, чем родители, представляющие заявления об освобождении от изучения ОХРЭВ, и все же действие таких систем допускается международными правозащитными органами.

Комментарии авторов по вопросу о приемлемости и существу сообщения

10.1 6 и 27 апреля 2004 года авторы прокомментировали представление государства-участника и отозвали свою претензию по статье 27. Они заявляют, что вопрос о том, является ли изучение предмета ОХРЭВ нарушением прав, закрепленных в Пакте, необходимо рассматривать в более широком контексте господства в обществе христианской религии, поскольку в Норвегии имеется государственная религия, государственная церковь, конституционные prerogatives в отношении христианской веры, действует положение о задаче государственных школ и дошкольных учреждений воспитывать детей в христианском духе, священники государственной церкви работают в вооруженных силах, пенитенциарных учреждениях, университетах и больницах и т.п. Вместе с тем право нехристиан на свободу религии обеспечивалось различными способами, и в частности при помощи процедуры освобождения от изучения христианства в государственных школах. Однако после введения предмета ОХРЭВ в 1997 году, право на общее освобождение, действовавшее на протяжении более чем 150 лет, было отменено.

10.2 В отношении приемлемости авторы заявляют, что дети не являются официальными истцами во внутренних судах, поскольку в гражданском судопроизводстве Норвегии признается, что родители являются юридическими представителями своих несовершеннолетних детей. Если бы дети были официальными истцами, представлять их интересы все равно должны были бы их родители, и фактические обстоятельства были бы такими же, как и в данном деле. Таким образом, дети не располагают какими-либо дополнительными внутренними средствами правовой защиты.

⁷ Раздел 13 Закона о государственной администрации 1967 года..

10.3 Хотя другие родительские пары представили аналогичные жалобы в ЕСПЧ, это нельзя считать *"этим же вопросом"*, на том основании, что данное дело рассматривается *"в соответствии с другой процедурой международного... урегулирования"* по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Авторы ссылаются на соответствующую правовую практику Комитета⁸, согласно которой, если разные лица направляют свои жалобы в разные международные органы, эти жалобы не рассматриваются как *"этот же вопрос"*. Гражданское судопроизводство Норвегии допускает объединение исков различных сторон по общему праву в одно дело. Во внутренних судах дело каждого автора излагалось отдельно. Иски касались отдельных административных решений в связи с ходатайством соответствующей стороны о полном освобождении от изучения ОХРЭВ. Тот факт, что НАГ была признана официальной стороной в судах более низкой инстанции, однако не была признана таковой в Верховном суде, свидетельствует о том, что Верховный суд рассматривал иски родителей отдельно друг от друга.

10.4 Все родители, выступавшие сторонами судопроизводства во внутренних судах, являются частными лицами и имеют право решать, в какой международный орган направлять свои жалобы. То, что они придерживаются одинакового мировоззрения и все являются членами организации приверженцев этого мировоззрения, данной ситуации не меняет. Поэтому сообщения в Комитет по правам человека и ЕСПЧ нельзя считать *"этим же вопросом"*.

10.5 В отношении утверждения государства-участника о том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку не ходатайствовали о частичном освобождении, авторы заявляют, что фактически двое из них представляли заявления о частичном освобождении, но, когда они поняли, что процедура частичного освобождения не обеспечивает защиты их детей от религиозного влияния, а также воспринимается ими и детьми как приводящая к стигматизации, они решили просить о полном освобождении. Процедура частичного освобождения предусматривает неучастие в некоторых видах деятельности, но не освобождает от необходимости получать определенные знания. Как следствие, учащиеся могут освобождаться от участия в молитвах, но должны знать эти молитвы. Соответственно, авторы утверждают, что их право на полное освобождение охраняется положениями Пакта, и отклоняют как беспредметный довод государства-участника о том, что им следовало бы ходатайствовать о частичном освобождении.

10.6 Относительно утверждения государства-участника о том, что их претензия в соответствии со статьей 26 не обоснована, авторы вновь утверждают, что нехристиане подвергаются дискриминации, так как они обязаны указывать причины, из-за которых они стремятся освободить своих детей от изучения ОХРЭВ, тогда как к христианам такие требования не предъявляются, поскольку предмет ОХРЭВ был введен прежде всего для них. Комитет уже характеризовал норвежскую систему изучения религии в школах в качестве дискриминационной (до введения предмета ОХРЭВ в 1997 году). Новые процедуры предоставления освобождения являются более дискриминационными, чем в предыдущей системе, поскольку в прежней системе от лиц, ходатайствующих об освобождении, требовалось только указать, являются ли они членами государственной церкви. После рассмотрения дела в Верховном суде государство-участник ввело стандартную форму заявления о частичном освобождении от ОХРЭВ. Однако этот факт не имеет значения для данного дела и не меняет мнения авторов о процедуре частичного освобождения.

10.7 В ответ на аргумент государства-участника о том, что все претензии по данному делу были тщательно рассмотрены, авторы отмечают, что Верховный суд уклонился от рассмотрения претензий родителей по существу и избрал подход весьма общего рассмотрения юридических вопросов.

⁸ *Фанали против Италии* (75/1980), Соображения приняты 31 марта 1983 года, и *Блом против Швеции* (181/1985), Соображения приняты 4 апреля 1988 года..

10.8 Авторы оспаривают юридически формальный подход государства-участника к вопросу о нарушении Пакта, поскольку для вопроса о том, нарушаются или не нарушаются положения Пакта, ключевое значение имеет практическое осуществление законодательства, а именно фактический характер обучения и практика предоставления освобождений. Правительство поручило двум научно-исследовательским институтам изучить вопрос о том, как предмет ОХРЭВ преподается на практике, и в частности как преподается процедура частичного освобождения. Один из них (Диафорск) сделал вывод о том, что *процедура освобождения не функционирует таким образом, чтобы на практике в достаточной степени обеспечить защиту прав родителей*. В пресс-релизе министерства по делам церкви, образования и научным исследованиям отмечалось, что *по результатам обоих исследований был сделан вывод о том, что процедура частичного освобождения не действует, как планировалось, и поэтому должна быть пересмотрена*. Оба научно-исследовательских института рекомендовали предусмотреть общее право на освобождение.

10.9 Авторы считают, что само по себе преподавание курса ОХРЭВ представляет собой нарушение их права определять характер мировоззренческого воспитания их детей, а возможное частичное освобождение в их случаях касалось бы настолько большого объема учебного материала, что он превысил бы 50-процентную квоту, указанную в руководстве по подготовке учащихся. Процедуры частичного освобождения не обеспечивают эти родительские права, поскольку от учащегося все равно требуют знания тех разделов программы, от занятий по которым он может освобождаться.

10.10 Как признало само правительство, учебные пособия содержат элементы, которые можно рассматривать как проповедь христианства. Хотя учебные пособия не определяются в качестве части правовых рамок изучения этого предмета, они были разработаны под контролем официального государственного учреждения и утверждены им, имеют официальный статус и применяются в 62% норвежских школ.

10.11 Государство-участник допускает, что по меньшей мере некоторые компоненты преподавания курса ОХРЭВ могут восприниматься как имеющие религиозный характер, но не делает никаких замечаний относительно того, предполагает ли этот факт несоответствие таких компонентов образования стандарту *"беспристрастности и объективности"*. Авторы считают, что религиозные компоненты преподавания не только невозможно отличить от нерелигиозных, но даже никто и не пытается это сделать. Они ссылаются на результаты исследования, проведенного институтом Диафорск, в которых отмечается следующее: *"Мы спрашивали педагогов, каким образом они проводят это различие в процессе обучения на практике. Очень немногие педагоги понимали, что мы имеем в виду, задавая этот вопрос"*. Одна из задач курса ОХРЭВ, состоящая в обеспечении участия всех учащихся в процессе обучения, явно противоречит аргументу государства-участника относительно возможности семей, исповедующих гуманистические убеждения, свободно выбирать для своих детей обучение в частных школах. Если бы гуманисты учредили свою собственную школу, их дети не участвовали бы в таком же процессе обучения, как другие дети.

10.12 Кроме того, об упоре на христианство в ходе преподавания ОХРЭВ может свидетельствовать руководство по подготовке учащихся, в отношении которого Комитет по образованию отметил следующее: *"В большинстве случаев подчеркивается, что обучение не является беспристрастным по своему значению. То, что преподавание не должно носить характер проповеди, никогда нельзя толковать таким образом, что его следует вести в религиозном/моральном вакууме. Все преподавание и воспитание в нашей начальной школе имеет своим отправным пунктом положение о задачах школы, в соответствии с которым темы христианства и различных религий и мировоззрений следует при изучении этого предмета излагать с учетом их отличительных особенностей. Основной упор в этой дисциплине делается на изучении христианства"*.

10.13 Как утверждается, дискриминация нехристиан в ходе обучения по курсу ОХРЭВ является несоразмерной и необоснованной, поскольку для государства-участника отсутствовала необходимость упразднения прежней процедуры, а цель объединения учащихся *"для борьбы с предрассудками и дискриминацией"* и другие похвальные намерения можно было бы реализовать при помощи других механизмов вместо того, чтобы принуждать всех участвовать в изучении предмета, преимущественно предназначенного для христианского воспитания.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

11.1 4 октября 2004 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения⁹. По вопросу о приемлемости сообщения государство-участник вновь приводит свои ранее представленные замечания (от 27 апреля 2004 года). По существу сообщения государство-участник вновь отмечает, что Верховный суд произвел тщательную оценку дела и сделал вывод о том, что преподавание курса ОХРЭВ и положение о частичном освобождении от него полностью соответствуют международно признанным правам человека; статья 18 Пакта не запрещает обязательного преподавания в школах тем, касающихся религий и мировоззрений, при условии, что оно ведется плюралистическим, беспристрастным и объективным образом; как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), так и Конвенция о правах ребенка возлагают на государства-участники позитивные обязательства предоставлять образование по определенным социальным и этическим аспектам; кроме того, родители не оспорили конкретные методики обучения их детей.

11.2 Более конкретно государство-участник ссылается на основное возражение авторов о том, что, изучая предмет ОХРЭВ, их дети могут получать информацию, которая равнозначна внушению определенных доктрин. Они просили о полном освобождении от изучения ОХРЭВ, с тем чтобы избежать нарушения в их отношении пункта 4 статьи 18. Государство-участник считает, что в полном освобождении необходимость отсутствует, поскольку этот предмет является multidisciplinary и, помимо знаний о христианстве, предусматривает изучение разделов, касающихся обществоведения, мировых религий, философии и этики.

11.3 В отношении представлений авторов государство-участник утверждает, что изучение ОХРЭВ подвергалось тщательной оценке, так как двум независимым ведомствам было поручено подготовить доклады по этому вопросу, результаты которых были учтены в докладе министерства образования за 2000-2001 годы, представленном стортингу. Верховный суд рассмотрел эти доклады и административные меры, принятые по их итогам, что, по мнению государства-участника, является доказательством того, что Суд, принимая решение о том, что преподавание предмета ОХРЭВ соответствует положениям международных пактов о правах человека, был полностью осведомлен обо всех аспектах этого дела. В заключительных замечаниях, приведенных в этих оценочных докладах, указывалось, что в большинстве случаев процедура частичных освобождений функционирует удовлетворительно, большинство родителей считают, что преподавание ОХРЭВ благотворно влияет на их детей, и лишь немногие педагоги рассматривали процедуру частичного освобождения в качестве источника практических проблем.

11.4 Что касается утверждения авторов о том, что государство-участник проигнорировало предупреждения со стороны различных религиозных групп, органа, занимающегося вопросами права прав человека, и рекомендацию судьи Мёсе, то оно отмечает, что в отношении возражений против введения предмета ОХРЭВ в школе не было выработано единой позиции, что группы религиозных меньшинств участвовали в разработке нового учебного плана, утвержденного

⁹ Государство-участник представляет английский перевод Циркуляра F-03-98 (от 12 января 1998 года) и выдержек из Рекомендации № 15 на 1995/96 учебный год, подготовленный Комитетом по образованию стортинга (норвежского парламента).

парламентом, и что в настоящее время разногласия в связи с положением об освобождении от изучения от ОХРЭВ являются незначительными или отсутствуют вообще.

11.5 Далее государство-участник ссылается на комментарий авторов по поводу ограниченной применимости рассматривавшегося в ЕСПЧ дела *Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании*¹⁰ к данному делу, так как оно касалось обязательного полового воспитания, а не религиозного образования.

11.6 В отношении утверждений авторов о том, что в своих замечаниях Комитет по правам ребенка выразил озабоченность "процедурой предоставления освобождений", государство-участник подчеркивает, что Комитет не указал причин своей озабоченности. После принятия вышеупомянутых замечаний (2 июня 2000 года) производилась тщательная оценка предмета ОХРЭВ и процедуры освобождения от его изучения, и власти учли выраженную озабоченность, разработав стандартную форму заявления о предоставлении освобождения и приняв меры к налаживанию контактов между школами и семьями. Наконец, государство-участник отмечает, что Комитет не возражал против системы частичного освобождения, а также не поддерживал претензий авторов в отношении полного освобождения.

11.7 Государство-участник утверждает, что многие из преподаваемых в школе предметов могут включать информацию или предусматривать действия, которые воспринимаются в качестве имеющих философские или религиозные аспекты. Оно отмечает, что в данном деле авторы сообщения не выражали своей озабоченности по поводу таких предметов, как естествознание, музыка, физическое воспитание и домашнее хозяйство, однако были такие религиозные меньшинства, которые возражали против участия детей из их числа в некоторых занятиях по этим предметам, например в практических занятиях по физическому воспитанию и музыкальному образованию. Государство-участник утверждает, что действие положения о частичном освобождении вообще и в отношении ОХРЭВ в частности является единственным целесообразным путем обеспечения обязательного образования.

11.8 Что касается вопроса о дискриминации, то государство-участник отмечает, что, по-видимому, авторы неправильно истолковали его замечания, опустив слово "не" из следующего предложения: "В частности, государства-участники должны пользоваться свободой в том, чтобы требовать от родителей указывать основания, когда они ходатайствуют об освобождении от учебных мероприятий, которые, по всей видимости, непосредственно не являются обрядами той или иной религии или приобщением к иному мировоззрению". Государство-участник вновь отмечает, что после оценки предмета ОХРЭВ в 2000-2001 годах вместо прежней процедуры представления просьбы об освобождении была введена общая форма соответствующего заявления.

11.9 Наконец, ссылаясь на последние международные события, государство-участник утверждает, что межкультурный и межрелигиозный диалог должен поощряться в качестве неотъемлемой части образования детей. По его мнению, в этом контексте представляется, что предмет ОХРЭВ является жизненно важным инструментом содействия созданию "общей сферы интересов для все более многокультурного и многообразного поколения".

Дополнительная информация, представленная авторами

12.1 Своим письмом от 15 октября 2004 года авторы препроводили дополнительные замечания относительно последнего представления государства-участника. Они вновь подчеркнули, что возражают против преподавания ОХРЭВ, поскольку эта дисциплина не является предметом, знакомящим учащихся с беспристрастной информацией относительно различных мировоззрений и

¹⁰ Европейский суд по правам человека, заявления №№ 5095/71, 5920/72 и 5926/72.

религий. Изучение ОХРЭВ сопряжено с непосредственными и неоспоримо религиозными действиями (такими, как молитвы). Согласно авторам, программа ОХРЭВ в сочетании с положением о задаче воспитания в христианском духе опровергает правовые обоснования, упомянутые государством-участником. Авторы не против образования с определенными "социально-этическими" аспектами, однако методология ОХРЭВ призвана укреплять религиозную самобытность учащихся и обучать религиозным действиям в рамках положения о задаче воспитания в христианском духе.

12.2 Авторы утверждают, что, если бы даже механизмы частичного освобождения действовали удовлетворительно в большинстве случаев и лишь некоторые педагоги сталкивались с практическими проблемами, это не имеет отношения к данному делу. Решающим соображением в данном деле является то, что учащиеся из числа меньшинств и их родители испытывают на себе действие этой системы совершенно иным образом.

12.3 Авторы оспаривают возражение государства-участника в отношении отсутствия более широкого недовольства введением предмета ОХРЭВ и доказывают, что в Норвегии практически все группы религиозных и мировоззренческих меньшинств выступали против этого предмета. Они добавляют, что Исламский совет и родители мусульман, проживающих в Норвегии, возбудили против правительства иск, в большей или меньшей степени соответствующий их собственным претензиям, однако проиграли дело согласно решению, принятому на основаниях, аналогичных выдвинутому по делу авторов. Утверждается, что Совет постановил дожидаться итогов рассмотрения сообщения авторов, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие юридические действия.

12.4 Как отмечается, в норвежском обществе крупные группы лиц по-прежнему сталкиваются с проблемами в связи с процедурой частичного освобождения. Авторы представляют копию доклада, подготовленного в июне 2004 года Норвежским форумом по соблюдению Конвенции о правах ребенка, в котором КПП предлагается рекомендовать государству-участнику пересмотреть свою систему "религиозно-этического образования как в государственных школах, так и в связи с требованиями, предъявляемыми к частным школам, и их инспектированием, на основе положений КПП, предусматривающих свободу мысли, совести и религии".

12.5 Наконец, авторы поддерживают курс на поощрение межкультурного диалога, но утверждают, что изучение ОХРЭВ не способствует достижению этой цели.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

13.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

13.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что авторы не являются "жертвами" предполагаемого нарушения прав человека по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. По мнению Комитета, авторы показали, что законодательство и практика государства-участника затрагивают их каждого в отдельности и как семьи. Следовательно, Комитет не находит причин объявить сообщение неприемлемым на этом основании.

13.3 Кроме того, государство-участник оспорило приемлемость на том основании, что "этот же вопрос" уже рассматривается ЕСПЧ, так как три другие родительские пары представили аналогичную жалобу в ЕСПЧ, а также исходя из того, что в норвежских судах иски авторов в отношении полного освобождения от изучения ОХРЭВ были объединены в одно дело вместе с

идентичными исками этих трех других родительских пар. Комитет вновь напоминает о своей практике, согласно которой выражение "*этот же вопрос*" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола необходимо понимать как относящееся к одной и той же претензии, касающейся одного и того же лица и представленной этим лицом или каким-либо другим лицом, уполномоченным действовать от его имени, в другой международный орган¹¹. То обстоятельство, что иски авторов были объединены с исками ряда других лиц при рассмотрении дела в национальных судах, не является основанием для отхода от толкования Факультативного протокола или изменения этого толкования. Авторы продемонстрировали, что они являются другими лицами, а не теми тремя родительскими парами, которые представили жалобу в ЕСПЧ. Авторы данного сообщения решили не представлять свои жалобы в ЕСПЧ. Поэтому Комитет считает, что положения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не мешают ему рассматривать данное сообщение.

13.4 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что претензии по статьям 17 и 18 не выдвигались в ходе внутреннего разбирательства, поскольку авторы не воспользовались возможностью ходатайства о частичном освобождении, и в этом отношении внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Однако как в сообщении в адрес Комитета, так и в национальных судах авторы утверждали, что обязательное изучение предмета ОХРЭВ нарушает их права по Пакту, поскольку они не могут ходатайствовать о полном освобождении от него. Помимо этого, государство-участник четко подтвердило, что претензии, содержащиеся в сообщении, уже подвергались оценке внутренних судов. Комитет считает, что авторы исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении данной претензии.

13.5 Государство-участник оспаривает приемлемость претензии авторов по статье 26 на том основании, что она лишена существа, поскольку содержащееся в норвежском Законе об образовании положение об освобождении применяется ко всем родителям, независимо от их религии или мировоззрения. Комитет не разделяет этого мнения. Рассмотрение вопроса о том, проводилась ли дифференциация между христианами и другими группами лиц и была ли такая дифференциация основана на объективных и разумных критериях, являлось бы частью рассмотрения существа дела. Комитет считает, что авторы достаточно продемонстрировали для целей приемлемости, что процедуры освобождения, применимые к предмету ОХРЭВ, могут дифференцированно действовать на родителей из числа нехристиан и родителей-христиан и что такая дифференциация может быть равнозначной дискриминации по смыслу статьи 26.

13.6 Отмечая, что авторы отзывали свою претензию по статье 27, Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы по смыслу статей 17, 18 и 26 Пакта.

Рассмотрение по существу

14.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

14.2 Основной вопрос, который надлежит определить Комитету, заключается в том, является ли обязательное изучение предмета ОХРЭВ в норвежских школах с учетом лишь ограниченной возможности освобождения от него нарушением права авторов на свободу мысли, совести и религии в соответствии со статьей 18 и, более конкретно, права родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с их собственными убеждениями согласно пункту 4 статьи 18. Сфера действия статьи 18 распространяется на защиту

¹¹ *Санчес Лопес против Испании* (777/1997), решение принято 22 октября 1996 года.

убеждений не только в рамках традиционных религий, но и в рамках мировоззрений¹², таких, как те, которых придерживаются авторы. По мнению Комитета, преподавание религии и этики может соответствовать статье 18, если оно ведется при условиях, описанных в Замечании общего порядка № 22 Комитета по статье 18: *"... Положения пункта 4 статьи 18 допускают преподавание в государственных школах курса общей истории религий и этики, если такое преподавание ведется беспристрастно и объективно"*, и *"...государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие пожелания родителей или опекунов"*. Комитет также напоминает о своих Соображениях по делу *Хартикайнен и др. против Финляндии*, в которых он заключил, что преподавание в религиозном контексте должно вестись с уважением убеждений родителей и опекунов, которые не верят ни в одну религию. Комитет рассмотрит жалобу именно в этом правовом контексте.

14.3 Во-первых, Комитет рассмотрит вопрос о том, ведется ли преподавание предмета ОХРЭВ беспристрастно и объективно. В этой связи раздел 2-4 Закона об образовании гласит: *"Преподавание предмета не связано с чтением проповедей. Преподаватели основ христианства и религиозно-этического воспитания в своей работе исходят из положения о задачах начальной и неполной средней школы, изложенных в разделе 1-2, и излагают темы христианства, других религий и мировоззрений с учетом их отличительных особенностей. Преподавание различных тем основано на единых принципах образования"*. В данном положении о задачах школы предписывается, что задача системы начального и неполного среднего образования состоит в том, чтобы *"при согласии и сотрудничестве семьи помогать в христианском и нравственном воспитании учащихся"*. Из некоторых положений вышеупомянутого руководства по подготовке учащихся, разработанного на основе Закона, явствует, что в содержании этого предмета постулатам христианства отдается предпочтение перед другими религиями и мировоззрениями. В этой связи большинство членов Постоянного комитета по образованию сделали следующий вывод: *"Преподавание не является беспристрастным по своему значению, и основной упор в этом предмете делается на обучении христианству"*. Государство-участник признает, что в предмете присутствуют элементы, которые могут восприниматься как имеющие религиозный характер, и таковыми являются учебные мероприятия, освобождение от которых предоставляется без требования к родителям указывать причины. В сущности, по своему явно выраженному характеру, по меньшей мере, некоторые из данных учебных мероприятий включают не просто образование в сфере религиозных знаний, но и фактическое отправление культа конкретной религии (см. пункт 9.18). Кроме того, с учетом результатов исследований, упомянутых авторами, и их личного опыта обнаруживается, что обучение этому предмету содержит элементы, которые не воспринимаются ими в качестве преподавания беспристрастным и объективным образом. Комитет делает вывод, согласно которому нельзя сказать, что преподавание ОХРЭВ соответствует требованию его проведения беспристрастным и объективным образом, если применение системы освобождений фактически не создает ситуацию, при которой обучение детей из семей, сделавших выбор в пользу такого освобождения, будет беспристрастным и объективным.

14.4 Таким образом, второй вопрос, подлежащий рассмотрению, состоит в том, предусматривают ли механизмы частичного освобождения и другие варианты *"не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие пожелания родителей или опекунов"*. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что механизмы частичного освобождения не удовлетворяют их потребности, поскольку преподавание курса ОХРЭВ сильно тяготеет к религиозному образованию, и частичное освобождение невозможно реализовать на практике. Помимо этого, Комитет отмечает положения норвежского Закона об образовании, предусматривающие, что *"по письменному заявлению родителей учащиеся каждой отдельной*

¹² Замечание общего порядка № 22 по статье 18, принятое 30 июля 1993 года.

школы освобождаются от изучения тех разделов программы, которые они на основе своей собственной религии или мировоззрения воспринимают как проявления культа другой религии или приверженности к другому мировоззрению".

14.5 Комитет отмечает, что существующие нормативные рамки преподавания курса ОХРЭВ содержат труднсовместимые и даже противоречивые предписания. С одной стороны, в Конституции и положении Закона об образовании, определяющем задачи системы образования, четко отдается предпочтение христианству по сравнению с ролью других религий и мировоззрений. С другой стороны, специальное положение об освобождениях, содержащееся в разделе 2-4 Закона об образовании, сформулировано таким образом, чтобы создавать теоретическую видимость предоставления права на полное освобождение от любых разделов курса ОХРЭВ, которые отдельные учащиеся или родители воспринимают в качестве проявлений культа иной религии или приверженности иному мировоззрению. Если бы это положение могло осуществляться таким образом, чтобы нейтрализовать предпочтение, отраженное в Конституции и положении о задачах школы Закона об образовании, то это могло бы доказуемо квалифицироваться в качестве соблюдения статьи 18 Пакта.

14.6 Однако Комитет полагает, что даже в абстрактном смысле действующая система частичного освобождения возлагает на лиц, находящихся в положении авторов, существенное бремя, поскольку она требует от них ознакомления с явно религиозными аспектами этого предмета, а также с другими аспектами в целях определения того, в отношении каких других аспектов они могут ощущать необходимость просить об освобождении и обосновать такие свои просьбы. Кроме того, весьма вероятно было бы ожидать, что такие лица не пожелают осуществить это право, поскольку режим частичного освобождения мог бы создавать для детей проблемы, отличающиеся от тех, которые возникают при системе полного освобождения. И действительно, как об этом свидетельствует опыт авторов, в настоящее время система освобождения не защищает свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. В этом отношении Комитет отмечает, что преподавание курса ОХРЭВ совмещает предоставление знаний о религиях с практикой исповедования конкретной религиозной веры, включающей, например, заучивание наизусть молитв, пение религиозных гимнов или присутствие на религиозных службах (пункт 9.18). Хотя в этих случаях родители действительно могут просить об освобождении от этих действий, сделав пометку в соответствующей графе бланка заявления, методика преподавания ОХРЭВ не обеспечивает разграничения между предоставлением знаний о религиях и ритуальными действиями таким образом, чтобы система освобождения была практически применимой.

14.7 По мнению Комитета, эти трудности широко иллюстрируются проблемами, с которыми столкнулись авторы, и в частности тем фактом, что Мария Янсен и Пиа Сусанна Орнинг должны были декламировать религиозные тексты на праздновании Рождества, несмотря на их охват системой освобождения, а также психологическими переживаниями детей в связи с противоречиями в проявлениях лояльности. Помимо этого, еще одним препятствием для родителей, которые стремятся оградить своих детей от внушения определенных религиозных идей, являются требование указывать причины освобождения детей от уроков, посвященных изучению религии, и отсутствие четких ориентиров в отношении того, какие причины будут приняты во внимание. По мнению Комитета, нынешние рамки преподавания ОХРЭВ, включая действующий режим освобождений, в том виде, как они реализуются в отношении авторов, представляют собой нарушение в их отношении пункта 4 статьи 18 Пакта.

14.8 Ввиду вышеизложенного Комитет полагает, что каких-либо дополнительных вопросов в связи с его рассмотрением сообщения по другим частям статьи 18 или статей 17 и 26 Пакта не возникает.

15. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 18 Пакта.

16. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективные и соответствующие средства правовой защиты, которые будут обеспечивать соблюдение права авторов как родителей и как учащихся обеспечивать и получать образование в соответствии с их собственными убеждениями. Государство-участник обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.

17. С учетом того, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта нарушения предоставить эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты, Комитет желает в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

У. Сообщение № 1189/2003, Фернандо против Шри-Ланки
(Соображения приняты 31 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	Энтони Майклом Эммануэлем Фернандо (представлен адвокатом, Кишали Пинто-Джаявардена и Суранджит Хеваманне)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Справедливое судебное разбирательство дела о преступном оскорблении, пытки, угроза смертью и личная безопасность.
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие основательности.
<i>Вопросы существа:</i>	Справедливые судебные процедуры при рассмотрении дела о преступном оскорблении; рамки ответственности государства-участника за расследование угроз смертью и охрану объекта подобных угроз.
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, пункт 1 статьи 10, пункты 1, 2, 3 а), b) c), d), e) и 5 статьи 14 и статья 19 и пункт 3 статьи 2.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1189/2003, представленного в Комитет по правам человека от имени Энтони Майкла Эммануэля Фернандо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданин Шри-Ланки г-н Энтони Майкл Эммануэль Фернандо, который в настоящее время пытается получить убежище в Гонконге. Он утверждает,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

что стал жертвой нарушений со стороны Шри-Ланки его прав согласно статьям 7, 9, 10 (1), 14 (1), (2), (3) а), b), c), d), e), и (5), а также статьям 19 и 2 (3) Пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом, Кишали Пинто-Джаявардена и Суранджит Хеваманне.

1.2 Просьба о временных мерах с целью освобождения автора из тюрьмы в Шри-Ланке, представленная одновременно с сообщением, была отклонена Специальным докладчиком по новым сообщениям.

Справочная информация

2.1 Автор подал заместителю Уполномоченного по вопросам компенсации трудящихся заявление о компенсации за те травмы, которые были им получены. Согласно материалам суда, автор являлся служащим Христианской ассоциации молодежи (И.М.К.А.). Во время работы в этой организации он упал и получил травму. Заместитель Уполномоченного по вопросам компенсации трудящихся провел расследование этого несчастного случая. Автор и И.М.К.А. были представлены адвокатами. Спор был урегулирован, однако, когда это дело поступило к заместителю Уполномоченного 9 января 1998 года, автор не согласился с указанным урегулированием спора. Претензия автора была затем отклонена, и после этого он последовательно подал четыре ходатайства в Верховный суд. Первые два ходатайства касались предполагаемых нарушений его конституционных прав со стороны заместителя Уполномоченного по вопросам компенсации трудящихся. 27 ноября 2002 года Верховный суд рассмотрел одновременно эти два ходатайства и отклонил их. После этого 30 января 2003 года автор подал третье ходатайство, в котором он заявлял, что первые два не должны были рассматриваться одновременно и что их объединение являлось нарушением его конституционного права на "справедливое судебное разбирательство". 14 января 2003 года это ходатайство было также отклонено.

2.2 5 февраля 2003 года автор подал четвертое ходатайство, в котором он утверждал, что председатель Верховного суда Шри-Ланки и два других судьи, которые рассматривали его третье ходатайство, не должны были делать это, поскольку это были те же самые судьи, которые объединили в одно производство и рассмотрели его первые два ходатайства. Во время рассмотрения его ходатайства 6 февраля 2003 года автор был осужден в порядке суммарного производства за оскорбление суда и приговорен к "тюремному заключению строгого режима" сроком в один год (что означало, что его заставят выполнять тяжелые работы). В тот же день он был отправлен в тюрьму. Согласно автору, приблизительно через две недели председателем Верховного суда было принято "второе" постановление об оскорблении суда, в котором разъяснялось, что, несмотря на сделанные ранее предупреждения, автор упорно продолжал нарушать порядок судебного разбирательства. В постановляющей части этого постановления говорилось следующее: "Истца информировали о том, что он не может злоупотреблять судопроизводством и постоянно подавать совершенно безосновательные заявления. Во время чтения этого сообщения он повысил голос и настойчиво потребовал соблюдения его права на последующую подачу заявлений. После этого он был предупрежден о том, что его поведение будет рассматриваться в качестве оскорбления суда, если он будет настойчиво продолжать мешать рассмотрению дела в суде. Несмотря на это предупреждение, он продолжал мешать работе суда. В связи с подобными обстоятельствами мы считаем его виновным в правонарушении, связанном с оскорблением суда, и приговариваем его к тюремному заключению строгого режима сроком в один год. Секретарю поручается удалить истца из суда и препроводить его в тюрьму для отбытия вынесенного ему приговора". Постановление было основано на статье 105 (3) Конституции Шри-Ланки, которая наделяет Верховный суд "полномочиями наказывать за его оскорбление, которое совершается либо в самом суде, либо в других местах, тюремным заключением или

штрафом или тем и другим, в зависимости от того, что Суд сочтет необходимым..."¹. По словам автора, ни в Конституции, ни в любом другом нормативном положении не предусматривается порядок информирования лица, наносящего оскорбление, о выдвигаемых против него обвинениях, с тем чтобы дать ему возможность проконсультироваться с адвокатом или обжаловать постановление Верховного суда, а также не предусматривается приговор, который может быть вынесен в случае такого оскорбления.

2.3 В результате тюремного заключения у автора появилась астма в тяжелой форме, что потребовало его госпитализации в реанимационное отделение. 8 февраля 2003 года он был переведен в тюремную палату больницы общего типа, где ему пришлось спать на полу с цепями на ногах, а ходить разрешалось только в туалет. В результате лежания на полу у него появилась простуда, которая усугубила его астматическое состояние. Ни жене автора, ни его отцу не было сообщено о том, что он был переведен в больницу; им пришлось самим наводить справки.

2.4 10 февраля 2003 года у автора появилась острая боль по всему телу, однако ему не была оказана медицинская помощь. В тот же день его вернули в тюрьму и во время этого перевода он неоднократно подвергался нападениям со стороны тюремщиков. В полицейской машине его постоянно били по спине, в результате чего у него был поврежден позвоночник. После прибытия в тюрьму его раздели догола и оставили лежать около туалета более суток. Когда в его моче появилась кровь, его вернули в больницу, где впоследствии его посетил Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов, который выразил озабоченность по поводу его дела. После 11 февраля 2003 года автор, как утверждается, не смог вставать с кровати. 17 октября 2003 года он был освобожден из тюрьмы после отбытия своего приговора в течение 10 месяцев. Власти Шри-Ланки выдвинули уголовные обвинения против тюремщиков, обвинив их в участии в нападении на автора. После этого в ожидании суда они были освобождены на поруки.

2.5 14 марта 2003 года автор подал в соответствии со статьей 126 Конституции заявление о нарушении основных прав в связи с его предполагаемой пыткой, которое в настоящее время рассматривается в Верховном суде. Он также обжаловал свой приговор за нанесение оскорбления на том основании, что до его осуждения ему не было зачитано никакого обвинения и что приговор был несоразмерным. Он также заявил, что это дело не должно было рассматриваться теми же судьями, поскольку они не были объективными. Эта апелляция рассматривалась теми же тремя судьями, которые освободили его, и была отклонена 17 июля 2003 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктами 1, 2 и 3 а), b), c) и e) и 5 статьи 14, были нарушены следующим образом: он был лишен возможности проведения слушания по вопросу о нанесении оскорбления и был осужден в ходе суммарного судебного производства; решение об осуждении и вынесении приговора было принято теми же судьями,

¹ "Статьей 105 (3) предусматривается следующее: "Верховный суд Республики Шри-Ланка и Апелляционный суд Республики Шри-Ланка являются судами письменного судопроизводства высшей инстанции и обладают полномочиями такого суда, включая полномочия наказывать за оскорбление суда, которое совершается либо в самом суде, либо в других местах, тюремным заключением или штрафом или тем и другим в зависимости от того, что Суд сочтет необходимым. Полномочия Апелляционного суда включают право наказывать за оскорбление любого другого суда, трибунала или учреждения, указанного в пункте 1 c) настоящей статьи, которое совершается в присутствии судей такого суда или в других местах, при том условии, что предшествующие положения настоящей статьи не ограничивают или не затрагивают права, которыми наделен в настоящее время или впоследствии согласно закону любой другой суд, трибунал или учреждение, или не ограничивают, или не затрагивают наказание за оскорбление суда".

которые рассматривали его предыдущие три ходатайства²; он не был информирован о выдвинутых против него обвинениях и ему не было предоставлено необходимое время для подготовки своей защиты³; его апелляция рассматривалась теми же судьями Верховного суда, которые до этого рассматривали его дело; отсутствует какое-либо доказательство того, что он нанес оскорбление суду или что был установлен факт "явного намерения" нанести оскорбление, наличие которого требуется в соответствии с национальным законодательством; срок тюремного заключения в один год был в высшей степени несоразмерным тому преступлению, в совершении которого он был признан виновным.

3.2 Автор утверждает, что национальному законодательству противоречит тот факт, что одни и те же судьи рассматривали все его ходатайства. По словам автора, разделом 49 (1) Закона о судопроизводстве правосудия № 2 1978 года (с внесенными в него поправками) предусматривается, что ни один судья не имеет права и ни при каких обстоятельствах любого судью не могут заставить осуществлять судопроизводство в связи с любым действием, судебным преследованием, судебным рассмотрением или вопросом, в которых он фигурирует в качестве участника или является лично заинтересованной стороной. Подразделом (2) этого раздела предусматривается, что ни один судья не должен рассматривать или пересматривать любое судебное решение, приговор или постановление, которые были вынесены им самим. Подразделом (3) предусматривается, что в том случае, если любой судья, который является стороной или имеет личный интерес, является судьей Верховного суда или Апелляционного суда, то тот иск, судебное преследование или дело, в котором он является стороной или заинтересованным лицом или в котором предпочтение отдается обжалованию его решения, должно рассматриваться или определяться другим судьей или судьями. В поддержку своего мнения о том, что данное судебное разбирательство было несправедливым, автор ссылается на ту озабоченность, которая была высказана в отношении поведения председателя Верховного суда на международном и национальном уровнях⁴.

3.3 Автор утверждает, что его тюремное заключение без справедливого судебного разбирательства равносильно произвольному содержанию под стражей в нарушение статьи 9 Пакта. Он ссылается на критерии, в соответствии с которыми Рабочая группа по произвольным задержаниям решает вопрос о том, является ли лишение свободы произвольным.

3.4 Автор утверждает, что его право на свободное выражение своего мнения было нарушено в результате вынесения приговора о чрезмерном тюремном заключении, учитывая тот факт, что осуществление полномочий в связи с нанесением оскорбления не было ни "предусмотрено

² Автор ссылается на дело *Карттунен против Финляндии*, дело № 387/1989, и *Гонзалес дель Рио против Перу*, дело № 263/1987. Он также отделяет настоящее дело от дел *Роджерсон против Австралии*, дело № 802/1998, и *Коллинс против Ямайки*, дело № 240/1987.

³ Он ссылается на пресс-релиз от 17 февраля 2003 года, в котором говорится о том, что Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов и шри-ланкийские адвокаты считают, что дела, связанные с оскорблением суда, не исключают права обвиняемого быть представленным защитником.

⁴ Доклад Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов Комиссии Организации Объединенных Наций в апреле 2003 года, в котором говорится, что "Специальный докладчик по-прежнему испытывает озабоченность по поводу заявлений о неправомерном поведении председателя Верховного суда Сарата Сильва, последними свидетельствами которого явилось возбуждение иска двумя районными судьями против него и Комиссии судебной службы в Верховном суде...". Он также ссылается на доклад Международной ассоциации юристов 2001 года о том, что в Шри-Ланке не соблюдается принцип верховенства права и независимости судебной системы..

законом" (с учетом недостаточно четкой формулировки соответствующих положений), ни являлось "необходимым для охраны и осуществления правосудия" или "общественного порядка" (статья 19 (3) b)) ввиду отсутствия оскорбительного поведения с его стороны, которое могло бы рассматриваться в качестве "скандализирующего суд". Он утверждает, что обращение с ним и последующие ограничения его права на свободное выражение мнения не соответствуют трем предварительным условиям для ограничения⁵: оно должно быть предусмотрено законом; оно должно иметь отношение к одной из целей, сформулированных в пунктах 3 а) и b) статьи 19; и оно должно быть необходимым для достижения законной цели.

3.5 В отношении первого условия автор утверждает, что данное ограничение не предусматривается законом, поскольку указанные меры нечетко обозначены и являются столь широкими с точки зрения их сферы действия, что они не соответствуют критерию определенности, который требуется согласно любому законодательству. Он ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека и утверждает, что указанная правовая норма должна быть приемлемой для отдельных лиц в том смысле, что они должны быть в состоянии определить ее и должны разумно предвидеть последствия конкретного действия⁶. Законы государства-участника о неуважении к суду являются туманными, трудными для понимания, а полномочия Верховного суда в отношении осуществления своих собственных прав в связи с оскорблением суда являются столь широкими и неограниченными, что не соответствуют критерию приемлемости и предсказуемости.

3.6 В отношении второго условия утверждается, что полномочия, предоставленные судебной власти в отношении ее прав в случае оскорбления суда согласно законодательству Шри-Ланки, а также та степень, в которой они применяются для ограничения права на свободное выражение мнений, характеризуются отсутствием достаточно тесной связи с целями, указанными в статье 19, а именно охраной "общественного порядка" и "прав и репутации других лиц". В отношении третьего условия, хотя право на свободное выражение мнений может быть ограничено "для охраны прав и репутации других лиц", в данном случае для гарантии отправления правосудия полномочия Верховного суда, предусмотренные согласно законодательству Шри-Ланки в случае оскорбления суда, включая право выносить приговоры о тюремном заключении, являются совершенно несоразмерными и поэтому не могут быть оправданы в качестве "необходимых". Даже если Комитет должен будет прийти к выводу о том, что имеется настоятельная социальная необходимость в подобном случае (для обеспечения отправления правосудия) и что автор фактически оскорбил суд, тюремное заключение сроком на один год и каторжные работы никоим образом не являются соразмерной или необходимой ответной мерой⁷.

3.7 Автор утверждает, что статья 105 (3) Конституции Шри-Ланки сама по себе является несовместимой со статьями 14 и 19 Пакта. Он заявляет о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с нападением на него и условиями его содержания под стражей (пункты 2.3 и 2.4 выше). Он также утверждает, что, поскольку им была подана апелляция в отношении его осуждения за оскорбление суда, им были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

⁵ *Фориссон против Франции*, дело № 550/93.

⁶ *Григориадес против Греции* (24348/94) и *"Санди таймс" против Соединенного Королевства* (6538/74), 1979 год.

⁷ Автор ссылается на рассмотренное Европейским судом по правам человека дело *De Haes & Gijssels v. Belgium*.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 27 августа 2003 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно заявляет, что решение, принятое Верховным судом 17 июля 2003 года по апелляции относительно осуждения автора за оскорбление суда, полностью охватывает данное дело; существенным элементом является то, что автор не выразил сожаления по поводу своего "оскорбительного поведения", хотя Суд предоставил ему возможность сделать это, и таким образом он продемонстрировал неуважительное отношение к правосудию и судебному органу.

4.2 В отношении предполагаемой пытки тюремными властями государство-участник подтверждает, что оно приняло меры для того, чтобы соответствующие лица были привлечены к ответственности, что данное дело еще находится в стадии рассмотрения и что обвиняемые в настоящее время освобождены под поручительство в ожидании суда. Судами рассматриваются оба дела. Если обвиняемые будут признаны виновными, они будут осуждены. Кроме того, подтверждается, что автор подал в Верховный суд петицию о нарушении основных прав в связи с предполагаемой пыткой, которая находится в стадии рассмотрения. В том случае, если Верховный суд решит вопрос об осуществлении основных прав в пользу автора, он будет иметь право на получение компенсации. Заявление о предполагаемых пытках как таковое является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Кроме того, поскольку государство приняло все возможные меры для преследования в судебном порядке предполагаемых правонарушителей, нет никакой причины для дополнительной жалобы против государства.

4.3 Государство-участник добавляет, что Конституцией Шри-Ланки предусматривается независимая судебная система. Эта система не находится под контролем государства, и государство как таковое не может ни оказывать влияние, ни давать какие-либо обязательства или гарантии от имени этой судебной системы в отношении поведения любого судебного должностного лица. Если государство попытается повлиять на ход судебного разбирательства или вмешаться в него, это будет равносильно вмешательству в дела судебной системы и приведет к тому, что в адрес любого несущего ответственность должностного лица будут выдвинуты обвинения в неуважении самого себя.

4.4 Хотя государство-участник обратилось с просьбой к Комитету о рассмотрении вопроса о приемлемости отдельно от существа сообщения, Комитет сообщил через своего Специального докладчика по вопросу о новых сообщениях, что он рассмотрит вопрос о приемлемости и существе сообщения одновременно на том основании, что последующие представления государства-участника в отношении существа дела обеспечат большую ясность в отношении вопросов приемлемости и что представленная информация является слишком скудной для вынесения какого-либо окончательного решения по этим вопросам в данный момент.

Просьба о временных мерах

5.1 15 декабря 2003 года после того, как ему стали угрожать смертью, автор обратился с просьбой о временных мерах защиты, а также просил государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения его защиты и защиты его семьи, а также обеспечить безотлагательное начало расследования этих угроз и других действий, направленных на то, чтобы запугать его. Он утверждает, что 24 ноября 2003 года в 9 час. 35 мин. утра неизвестное лицо позвонило его матери и спросило ее, дома ли он. Когда она ответила, что его нет дома, это лицо стало угрожать автору смертью и потребовало, чтобы он отозвал три свои жалобы: сообщение в Комитет по правам человека; дело об основных правах, связанное с предполагаемой пыткой, которое было направлено в Верховный суд; и жалобу, поданную в магистратский суд Коломбо против двух тюремных надзирателей "Великаде". Человек, звонивший по телефону, не назвал своего имени.

5.2 28 ноября 2003 года жалоба автора против двух тюремных надзирателей была рассмотрена в Коломбо председателем магистратского суда, и автор присутствовал на этом рассмотрении. Магистрат поручил полиции выдвинуть обвинение против обвиняемых 6 февраля 2004 года, поскольку они три раза не явились в соответствии с указаниями суда в Посреднический совет Малигаканды. Позднее в этот же день 28 ноября 2003 года его мать сообщила ему, что около 11 час. 30 мин. утра к ее дому подошел неизвестный человек, который, оставаясь стоять за закрытыми воротами, позвал автора. Когда мать автора сказала ему о том, что его нет дома, он отошел от ворот, угрожая при этом убить его. Около 3 час. 30 мин. дня 30 ноября 2003 года тот же самый человек вернулся к дому и вел себя столь же угрожающим образом и потребовал, чтобы мать и отец автора заставили своего сына выйти из дома. Родители автора не ответили ему и вызвали полицию. До прибытия полиции это лицо осыпало угрозами родителей автора и вновь угрожало убить его, после чего отошло от дома. Мать автора в тот же день подала жалобу в полицейский участок.

5.3 В 10 час. 27 мин. утра 24 ноября 2003 года неизвестный позвонил в бюро шри-ланкийской газеты "Равайя", которая оказывала поддержку автору на протяжении всех его испытаний. Звонивший разговаривал с репортером и угрожал ему и редактору "Равайя" смертью, а также потребовал, чтобы они прекратили печатать новые известия, касающиеся автора. Эта газета опубликовала интервью с автором 16 и 23 февраля и 2 ноября 2003 года, в которых говорилось о предполагаемой судебной ошибке в отношении автора. Об указанных угрозах было сообщено в выходном выпуске газеты "Равайя".

5.4 Автор добавляет, что 4 декабря 2003 года им была получена информация о том, что два тюремных надзирателя, имена которых приводились в петиции об основных правах, поданной автором, а также в деле, переданном в магистратский суд Коломбо, были восстановлены в прежней должности: один из них был переведен в тюрьму "Нью мэгазин", а второй был оставлен в тюрьме "Великаде". Вследствие этого автор испытывает постоянный страх за свою жизнь, а также за жизнь и безопасность своей жены, своего сына и своих родителей. Несмотря на поданную им жалобу властям, ему до настоящего времени не была предоставлена никакая защита со стороны полиции, и ему неизвестно какие меры были приняты для расследования угроз в его адрес и в адрес его семьи. Он напоминает, что в тюрьме ему также угрожали смертью; он ссылается на Заключительные замечания Комитета, сделанные в ноябре 2003 года, в которых говорилось о том, что: "Органы власти обязаны добровольно расследовать все предполагаемые случаи запугивания свидетелей и принять программу защиты свидетелей, с тем чтобы положить конец атмосфере страха, которая отравляет процесс расследования и судебного разбирательства по таким делам". Он также ссылается на Соображения Комитета по сообщению *Дельгадо Паес против Колумбии* относительно обязательства государства-участника проводить расследование и защищать лиц, которым угрожают смертью⁸.

5.5 9 января 2004 года, действуя в соответствии с правилом 86 правил процедуры, а также от имени Комитета, Специальный докладчик по вопросу о новых сообщениях обратился с просьбой к государству-участнику о принятии всех необходимых мер для защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности автора и его семьи, с тем чтобы не допустить причинения им непоправимого ущерба, и информировать Комитет о мерах, принятых государством-участником в

⁸ *Дельгадо Паес против Колумбии, Сообщение № 195/1985* - "...государства-участники взяли на себя обязательство гарантировать права, закрепленные в Пакте. Не может быть и речи о том, чтобы с точки зрения права государства могли игнорировать очевидные угрозы для жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, лишь потому, что эти лица не арестованы или не содержатся под стражей. Государства-участники обязаны принимать разумные и соответствующие меры для их защиты...".

соответствии с этим решением, в течение 30 дней с даты вербальной ноты, т.е. не позднее 9 февраля 2004 года.

5.6 3 февраля 2004 года автор заявил, что утром 2 февраля 2004 года он подвергся нападению неизвестного, который брызнул хлороформом ему в лицо. Во время этого нападения к нему приблизился автофургон, и автор полагает, что его собирались использовать, чтобы похитить его. Ему удалось убежать и он был помещен в больницу. Если бы он не убежал, то стал бы жертвой убийства или исчезновения. 13 февраля 2004 года Комитет через своего Специального докладчика по вопросу о новых сообщениях повторил свою предыдущую просьбу к государству-участнику в своей ноте от 9 января 2004 года в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета.

5.7 19 марта 2004 года государство-участник прокомментировало нападение на автора, совершенное 2 февраля 2004 года. Оно утверждает, что Департамент Генерального прокурора поручил полиции расследовать предполагаемое нападение и принять меры, необходимые для обеспечения безопасности автора. Полиция зарегистрировала его заявление, в котором он не смог ни указать имена подозреваемых, ни сообщить полиции номер машины, на которой приехали предполагаемые нападавшие лица. Расследование продолжается и будут приняты меры для сообщения автору его результатов. Если в ходе расследований будут выявлены достоверные доказательства того, что угрозы делались любым лицом с целью нарушения отправления судопроизводства, то государство-участник примет надлежащие меры.

5.8 В отношении безопасности автора в доме автора был оставлен журнал для полицейских патрулей, и полицейские патрули получили указание посещать его дом днем и ночью и регистрировать свои посещения в журнале полицейских патрулей. Кроме того, его дом находится под надзором одетых в штатское полицейских. Нет никаких свидетельств для вывода о том, что жизни автора угрожали в связи с передачей его сообщения в Комитет по правам человека.

Представление государства-участника по существу сообщения

6.1 16 марта 2004 года государство-участник представило свои соображения по существу сообщения. В отношении предполагаемых нарушений статей 9, 14 и 19 Пакта оно допускает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно ссылается на постановление Верховного суда от 17 июля 2003 года по поводу обжалования постановления об оскорблении суда и утверждает, что оно не может комментировать существо любого судебного постановления, вынесенного компетентным шри-ланкийским судом. Государство-участник полагается на аргументы, изложенные в судебном постановлении, в своем утверждении о том, что права автора не были нарушены. Оно утверждает, что поведение автора с того момента, когда он отказался от соглашения, достигнутого между ним и И.М.К.А., в котором обе стороны были представлены законным образом перед заместителем Генерального уполномоченного по вопросам компенсации трудящихся, до момента его отказа выразить какое-либо сожаление по поводу его поведения, когда его дело об оскорблении суда рассматривалось Верховным судом, свидетельствует об отсутствии уважения со стороны автора к поддержанию достоинства и этикета судебного трибунала. Оно ссылается на соблюдение судьями полномочий, предоставленных подобным судам для принятия мер при оскорблении суда, отмечая при этом, что в случаях подобного отношения к суду наказание может выноситься в порядке суммарного производства. Несмотря на то, что автору была предоставлена возможность смягчить приговор, принеся свои извинения, он не сделал этого.

6.2 Свобода слова и выражения мнений, включая публикацию, гарантируется в соответствии с пунктом 1 а) статьи 14 Конституции Шри-Ланки. Согласно пункту 2 статьи 15, допускается введение ограничений в отношении прав, предусмотренных в статье 14; они могут быть предписаны согласно закону в связи с оскорблением суда. Государство-участник отрицает тот факт, что полномочия Верховного суда, согласно пункту 3 статьи 105 Конституции, противоречат

как основному праву, гарантированному пунктом 1 а) статьи 14 Конституции Шри-Ланки, так и статьям 19 или 14 Пакта.

6.3 Государство-участник еще раз заявляет о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении заявления, касающегося пыток и жестокого обращения, поскольку это дело все еще рассматривается. В силу того, что государство не может делать представления от имени обвиняемого, это будет равносильно нарушению норм естественной справедливости, если Комитет выскажет свои соображения по поводу предполагаемого нарушения, поскольку у лиц, обвиняемых в совершении нападения, нет никакой возможности изложить свою версию этого инцидента. Решение, вынесенное Комитетом по данному делу на этом этапе, будет являться предвзятым по отношению к обвиняемым лицам и/или обвинению. Оно отмечает, что автор не утверждал, что подобные средства правовой защиты являются неэффективными или что срок использования подобных средств будет неразумным образом продлен.

6.4 Государство-участник отмечает, что судебное дело об основных правах, возбужденное автором в Верховном суде, до сих пор находится в стадии рассмотрения, и что в ходе этого судопроизводства будет рассмотрено нарушение тех же прав, которые охраняются согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта. Оно утверждает далее, что оно отказалось представлять интересы тех лиц, против которых были направлены заявления о предполагаемых пытках. Генеральный прокурор, который представляет государство, воздержался из политических соображений от представления интересов государственных должностных лиц, обвинения которых в совершении пыток рассматриваются в настоящее время, поскольку Генеральный прокурор может рассмотреть вопрос о выдвижении уголовных обвинений против правонарушителей даже после того, как дело завершено. В настоящем случае вопрос о подобной мере (уголовное преследование) находится в процессе рассмотрения.

Замечания автора по вопросу о приемлемости и существу сообщения

7.1 6 августа 2004 года автор прокомментировал представление государства-участника и подтвердил свои предыдущие заявления. Он скрывается после того, как 2 февраля 2004 года на него было совершено нападение. Несмотря на обращение с жалобами в полицию, не было проведено никаких расследований и никто не был подвергнут судебному преследованию или арестован. Хотя автор признает, что полицейские патрули действительно проходят мимо его дома, он утверждает, что это является недостаточной защитой от попытки похищения и возможной попытки убийства. Ему был поставлен диагноз посттравматического стресса и состояние его психического здоровья ухудшилось. Вследствие этих событий он покинул Шри-Ланку 16 июля 2004 года и подал заявление о предоставлении убежища в Гонконге, где он продолжает проходить лечение в связи с его психическими расстройствами. Его заявление еще не рассмотрено. Он оспаривает мнение государства-участника, согласно которому оно никоим образом не может повлиять на решение, вынесенное местным судом.

7.2 Вопреки своему первоначальному представлению автор утверждает в данное время, что до настоящего времени против лиц, подозреваемых в предполагаемом нападении, не было выдвинуто никаких обвинений. Согласно автору, магистратскому суду в Коломбо представлены предварительные доклады, именуемые "докладами В", однако это всего лишь доклады о ходе проведения расследований. В последний раз этот доклад рассматривался судом 23 июля 2004 года. Таким образом, даже спустя полтора года после данного инцидента предполагается, что расследование продолжается. По мнению автора, эта неспособность государства-участника провести быстрое расследование жалоб в отношении пыток является нарушением статьи 2, а отсутствие защиты свидетелей делает невозможным участие в любом судебном процессе, который может состояться в конечном итоге.

7.3 Автор утверждает также, что государство-участник не способствовало его реабилитации. Он заявляет, что четыре врача поставили ему диагноз психической травмы, вызванной

вышеупомянутыми событиями, однако осуществление его основных прав и просьбы в отношении компенсации, поданной 13 марта 2003 года, постоянно откладывалось. В соответствии со статьей 126 (5) Конституции "Верховный суд рассматривает и в конечном итоге принимает решение по любому заявлению или делу согласно этой статье в течение двух месяцев с момента подачи подобного заявления или принятия подобного дела к производству". Заявление автора все еще находится в стадии рассмотрения. Нерассмотрение государством-участником этих заявлений также свидетельствует, как утверждается, о том, что срок исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 незаконно продлевается и что эти средства правовой защиты являются неэффективными.

7.4 Автор сделал новое заявление в отношении его осуждения за оскорбление суда, согласно которому он был лишен возможности предстать перед судом и защищать себя самостоятельно или с использованием правовой помощи по своему усмотрению, и ему не было сообщено о праве на получение юридической помощи, и эта помощь не была ему оказана. В этой связи он заявляет о нарушении пункта 3 d) статьи 14.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, связанного с предполагаемой пыткой автора и условиями его содержания под стражей, Комитет отмечает, что эти вопросы в настоящее время рассматриваются как в Магистратском суде, так и Верховном суде. Хотя не ясно, были ли предъявлены в официальном порядке обвинения лицам, которые, как утверждается, несут ответственность за совершение нападения, неоспоримым является тот факт, что этот вопрос рассматривается Магистратским судом. Комитет считает, что срок в 18 месяцев с даты указанного инцидента не является неразумно продленным по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет считает поэтому, что эти утверждения являются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 В отношении утверждения о том, что содержание автора под стражей было произвольным согласно статье 9, поскольку распоряжение о нем было отдано после якобы несправедливого судебного разбирательства, Комитет считает, что это утверждение более целесообразно отнести к статье 14 Пакта, поскольку оно касается содержания под стражей после осуждения.

8.4 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 c) статьи 14 Комитет считает, что это утверждение не было обосновано для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 В отношении остальных утверждений о нарушениях пункта 1 статьи 9, пунктов 1, 2, 3 a), b), d), e) и 5 статьи 14, а также статьи 19 Комитет считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными, и не видит каких-либо дальнейших препятствий для их приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была предоставлена ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что суды, а именно суды, действующие в рамках общего права, традиционно имеют право поддерживать порядок и свой статус в ходе судебных разбирательств посредством осуществления в суммарном порядке права на назначение наказания за "оскорбление суда". Однако в данном случае единственным нарушением, указанным государством-участником, являются повторная подача заявлений автора, за которую было бы достаточно назначить наказание в виде штрафа, и один эпизод, связанный с "повышением голоса" в присутствии членов суда и последовавший затем отказ принести извинения. В качестве наказания было определено "тюремное заключение строгого режима" сроком в один год. Ни судом, ни государством-участником не было представлено какого-либо разумного объяснения того, почему было назначено столь суровое наказание в суммарном порядке в качестве осуществления права суда на поддержание порядка в ходе судебного разбирательства. Пунктом 1 статьи 9 Пакта запрещается любое "произвольное" лишение свободы. Назначение сурового наказания без соответствующего объяснения и без соблюдения независимых процедурных гарантий подпадает под это запрещение. Тот факт, что действия, являющиеся нарушением пункта 1 статьи 9, совершаются судебной властью, не может освобождать от ответственности государство-участник в целом. Комитет приходит к заключению о том, что содержание автора под стражей было произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9. В свете этого заключения по настоящему делу Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, распространяется ли действие положений статьи 14 на осуществление полномочий в связи с преступным оскорблением. Комитету также нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 19.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору надлежащее средство правовой защиты, включая компенсацию, а также внести такие законодательные изменения, которые являются необходимыми для того, чтобы избежать подобных нарушений в будущем. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику адресована просьба опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Z. Сообщение № 1207/2003, Малаховский против Беларуси
(Соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Сергеем Малаховским и Александром Пикулем (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	24 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Отказ в регистрации религиозного объединения и последующие ограничения деятельности объединения
<i>Вопросы существа:</i>	Право исповедовать убеждения и вступать в ассоциацию с другими; вопрос о необходимости и соразмерности ограничений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18, пункт 3 статьи 18, пункт 1 статьи 22, пункт 2 статьи 22

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1207/2003, представленного Комитету по правам человека Сергеем Малаховским и Александром Пикулем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-н Сергей Малаховский и г-н Александр Пикуль, граждане Беларуси, родившиеся соответственно в 1953 и 1971 году. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Беларусью пунктов 1 и 3 статьи 18 и пунктов 1 и 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они не представлены адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Особое мнение, подписанное членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, прилагается к настоящему документу.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

Справочная информация

2.1 Авторы сообщения являются членами минской общины вайшнавов (общины Сознания Кришны), т.е. одной из семи таких общин, зарегистрированных в Беларуси. В действующем законодательстве проводятся различия между зарегистрированными религиозными *общинами* и зарегистрированными религиозными *объединениями*. Авторы утверждают, что некоторые виды деятельности, имеющие важное значение для отправления их религиозных обрядов, могут осуществляться лишь религиозными объединениями. Согласно национальному Закону "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях" ("Закон") и постановлению Совета министров "О порядке приглашения иностранных священнослужителей и их деятельности в Беларуси" ("Постановление") только религиозные объединения имеют право основывать монастыри, религиозные конгрегации, религиозные миссии и духовные учебные заведения или приглашать иностранных священнослужителей посетить страну с целью проповедования или ведения иной религиозной деятельности.

2.2 10 мая 2001 года авторы подали в Комитет по делам религий и национальностей ("КРН") ходатайство с просьбой зарегистрировать семь общин Кришны в Беларуси в качестве религиозного объединения. В ходатайство был включен проект устава и другая соответствующая документация, требующаяся в соответствии с законодательством, включая документы с указанием официально утвержденного "юридического адреса" объединения, т.е. ул. Павлова, дом 11, Минск, который соответствовал всем соответствующим требованиям по Жилищному кодексу, в том числе противопожарным и санитарно-техническим предписаниям.

2.3 5 июня 2001 года КРН вернул эти документы, указав на необходимость внесения в них некоторых изменений. Авторы вновь представили данные документы, однако 27 июля 2001 года они вновь были возвращены вместе с указанием внести дополнительные изменения. В каждом случае большинство из требуемых изменений не основывались на применяемых правовых нормах и, как представляется, отражали личные мнения должностных лиц, занимающихся этим ходатайством. 11 августа 2001 года авторы в третий раз представили данные документы.

2.4 Хотя в Законе указывается, что решение по ходатайству авторов надлежит принять в течение одного месяца, с момента первоначального представления этих документов прошло уже более одного года, а решение КРН по этому ходатайству так и не было принято. 30 мая 2002 года авторы обратились в центральный суд Минска с просьбой дать КРН указания принять решение по их ходатайству. 4 июля 2002 года суд издал предписание, в соответствии с которым КРН должен был принять решение по ходатайству авторов в течение одного месяца.

2.5 2 августа 2002 года КРН отклонил ходатайство авторов на том основании, что они не представили надлежащего юридического адреса. Он указал, что ранее принятое решение администрации Центрального района города Минска об утверждении юридического адреса религиозного объединения является недействительным, поскольку оно основывалось на более раннем решении Городского исполнительного комитета Минска, которое в силу другого закона не применяется в отношении регистрации религиозных организаций.

2.6 В результате отказа КРН зарегистрировать объединение члены семи общин Кришны, включая авторов, были лишены права создавать духовные учебные заведения для подготовки своих священников и, соответственно, возможности оказывать надлежащую поддержку своей религиозной доктрине. Они не могут приглашать иностранных священнослужителей для посещения страны, в результате чего происходит деградация духовных стандартов в связи с их неспособностью вступать в ассоциацию с более развитыми в духовном отношении верующими.

Они также не могут основывать монастыри и миссии в целях реализации некоторых важнейших догматов их религии.

2.7 24 сентября 2002 года авторы обжаловали в суде Центрального района Минска отказ КРН зарегистрировать объединение; их апелляция была отклонена 18 октября 2002 года. 29 октября 2002 года они подали кассационную апелляционную жалобу в минский городской суд; апелляция была отклонена 28 ноября 2002 года. 21 декабря 2002 года авторы направили Председателю минского городского суда жалобу с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора; эта жалоба была отклонена 17 февраля 2003 года. 14 апреля 2003 года они направили в Верховный суд Беларуси жалобу с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора; эта жалоба была отклонена 30 мая 2003 года. Основания для отклонения апелляционных жалоб объяснялись следующими двумя причинами: во-первых, отсутствие надлежащего юридического адреса, как это указывалось в решении КРН (пункт 2.5 выше); и, во-вторых, помещения не отвечали требованиям Жилищного кодекса, поскольку был обнаружен ряд нарушений в системе санитарно-профилактических и противопожарных мер.

2.8 Авторы утверждают, что решение административного органа об утверждении юридического адреса их объединения никогда не отменялось и по-прежнему остается в силе. Они признают, что ранее принятое Городским исполнительным комитетом Минска решение, на котором основывалось решение об утверждении юридического адреса их объединения, не применимо в отношении регистрации религиозных организаций, однако утверждают, что этот аспект не имеет отношения к данному делу и что помещения должны были только соответствовать конкретным требованиям Жилищного кодекса, которым они и отвечали. Что касается противопожарного и санитарно-профилактического оборудования помещений, то авторы отмечают, что здание является жилым и оно заселено жильцами и поэтому нельзя утверждать, что оно безопасно для этих жильцов, но не безопасно для их организации.

2.9 Авторы утверждают, что поправки, внесенные в Закон и утвержденные 31 октября 2002 года, еще более усложнили порядок регистрации религиозных объединений. В настоящее время в Законе предусматривается, что в состав объединения должны входить не менее 10 религиозных общин, из которых по меньшей мере одна должна осуществлять свою деятельность в Беларуси на протяжении не менее 20 лет.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что отказ КРН зарегистрировать их религиозное объединение и неспособность национальных судебных инстанций удовлетворить их апелляционные жалобы вместе с последствиями, вытекающими из этих решений, равносильны нарушению их прав по пунктам 1 и 3 статьи 18 и пунктам 1 и 2 статьи 22. Они отмечают, что процесс безуспешной регистрации их объединения протекал два года: это свидетельствует о дискриминационной политике государства-участника в отношении религиозных меньшинств.

3.2 Авторы заявляют, что требования относительно регистрации религиозных объединений, предусмотренные в законодательстве государства-участника, незаконным образом ограничивают их право исповедовать свою религию и осуществление их права на свободу ассоциации с другими и что эти требования не соответствуют критерию необходимости "охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц", как это предусматривается в пункте 3 статьи 18 и в соответствующих положениях пункта 2 статьи 22 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своих замечаниях от 29 апреля 2004 года государство-участник указывает, что данное сообщение не свидетельствует о каких-либо нарушениях статей 18 или 22 Пакта. Оно отмечает,

что авторы могут беспрепятственно исповедывать свою религию как в личном качестве, так и в ассоциации с другими. С 1992 года авторы активно участвуют в деятельности минской общины Кришны, которая была зарегистрирована в соответствии с действующим законодательством. Семь общин Кришны, существующих в Беларуси, имеют автономный статус и не подвергаются контролю за религиозной деятельностью.

4.2 Государство-участник подтверждает, что 16 ноября 2002 года в Закон были внесены поправки о новом порядке регистрации религиозных объединений, в соответствии с которыми такие объединения должны иметь в своем составе 10 и более общин, из которых по меньшей мере одна должна осуществлять свою деятельность на территории Беларуси на протяжении не менее 20 лет.

4.3 В отношении ходатайства авторов о регистрации государство-участник отмечает, что первые два ходатайства не отвечали юридическим требованиям. Что касается третьего ходатайства, то КРН было предложено внимательно изучить устав, методы обучения и деятельность объединения, поскольку его заявленные цели и задачи значительно отличались от тех, которые предусматриваются для входящих в его состав семи религиозных общин. В частности, в проекте устава объединения указывалось, что новый орган стремится превратить Международное общество Сознания Кришны, которое является одним из многих направлений религиозного течения индуизма Вишну, в единственную религиозную организацию, представляющую вишнуизм в Беларуси.

4.4 Государство-участник подтверждает, что основное требование в отношении регистрации религиозных объединений предусматривает, что конкретная религиозная организация должна иметь утвержденный юридический адрес. В ходатайстве авторов указывался жилой дом, расположенный по следующему адресу: улица Павлова, 11, Минск. В Жилищном кодексе государства-участника указывается, что любое нежилищное использование жилых застроек должно осуществляться с согласия местных властей и в соответствии с санитарно-профилактическими и противопожарными нормами; проведенная властями инспекция помещений свидетельствовала о наличии нарушений этих норм. Государство-участник отмечает, что авторы предложили использовать эти помещения в коллективных целях: для проведения религиозных церемоний, ритуалов и других групповых мероприятий, в отношении которых требуется обеспечить надлежащую безопасность и строгое соблюдение соответствующих норм. Например, в ходе проведения инспекции этих помещений после церемонии бракосочетания, состоявшейся 25 мая 2002 года, было обнаружено, что в этих помещениях использовались открытые источники огня.

4.5 Государство-участник отмечает, что суды, рассматривавшие апелляционные жалобы авторов, совершенно справедливо указали, что административные решения, в соответствии с которыми было разрешено использовать эти помещения в качестве юридического адреса объединения, были приняты без проведения требуемых инспекций помещений и в нарушение указываемых выше норм жилищного законодательства. В любом случае юрисдикция этого административного органа не распространялась на религиозные и общественные объединения. Соответственно, суды государства-участника поступили совершенно правильно, отклонив апелляционные жалобы авторов на отказ КРН зарегистрировать это объединение.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника и последующих представлений

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника от 31 мая 2004 года авторы вновь указывают, что государство-участник, отказавшись зарегистрировать их объединение на неоправданных и незаконных основаниях, значительно ограничило их право исповедовать свою религию и выражать свое мнение вместе с другими, в том числе с лицами, прибывающими из-за границы. Они добавляют, что в соответствии с поправками, внесенными в Закон в 2002 году, они

не могут зарегистрировать свое объединение, поскольку они имеют только семь общин, действующих в Беларуси, ни одна из которых не действует на протяжении более 20 лет. Они утверждают, что это требование предусматривает дискриминацию в отношении тех религий, которые невозможно было исповедовать в советскую эпоху.

5.2 Авторы отмечают, что ссылки государства-участника на проблемы безопасности в отношении данных помещений являются неточными, поскольку ранее власти провели инспекцию, касающуюся проверки соблюдения норм противопожарной безопасности в помещениях, и утвердили их использование в качестве юридического адреса при условии устранения семи конкретных недостатков, которые были полностью устранены авторами сообщения.

5.3 Было указано, что ссылки государства-участника на открытые источники огня, использовавшиеся в ходе проведения церемонии бракосочетания в этих помещениях, свидетельствуют о дискриминационном характере отказа зарегистрировать их объединение, поскольку другие религиозные течения практикуют аналогичные формы религиозных обрядов без каких-либо негативных замечаний со стороны властей. И наконец, авторы заявляют, что цель получения юридического адреса необязательно связана с проведением религиозных церемоний и ритуалов на месте, а заключается в создании центра для организации их деятельности. Таким образом, отсутствует необходимость в принятии специальных мер по обеспечению безопасности, на которые ссылалось государство-участник.

5.4 В своем дальнейшем представлении от 26 ноября 2004 года государство-участник вновь указывает, что положения Закона "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях" 2002 года не являются дискриминационными по своему характеру, и ссылается на национальные законы других государств, в соответствии с которыми в качестве предварительного условия для регистрации религиозного объединения требуется наличие минимального числа входящих в его состав групп, которые до момента регистрации существовали на протяжении определенного периода времени.

5.5 Государство-участник отмечает, что в помещениях минской общины вайшнавов были обнаружены многочисленные нарушения санитарно-гигиенических и противопожарных норм. 25 мая 2002 года в этих помещениях была проведена церемония бракосочетания, которая впоследствии была расценена администрацией Центрального района Минска как "событие, создавшее угрозу для жизни и здоровья участников и соседей". На этом основании КРН отказался зарегистрировать устав объединения. 18 октября 2002 года суд Центрального района Минска отклонил апелляцию авторов на решение КРН на тех же основаниях; в свою очередь, это решение суда было подтверждено в ходе апелляционного производства.

5.6 Государство-участник разъясняет, что регистрация объединения невозможна по этому конкретному адресу, поскольку это повлекло бы за собой более частое проведение религиозных мероприятий в этих помещениях с участием более значительного числа людей и увеличило бы опасность для здоровья жителей. Основателям объединения было предложено устранить нарушения требований санитарной и противопожарной безопасности, а также изучить возможность изменения предлагаемого юридического адреса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет считает, что автор в целях обеспечения приемлемости в достаточной степени обосновал свои правопритязания по пунктам 1 и 3 статьи 18 и пунктам 1 и 2 статьи 22. Он приходит к выводу о том, что данное сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел существо настоящего сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается правопритязаний авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18, то Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 22, в котором указывается, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору¹. В свою очередь, право на свободу *исповедовать* религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Кроме того, право на свободу исповедовать убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий, включая осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий и религиозных школ². В данном случае Комитет отмечает, что в законодательстве государства-участника проводятся различия между религиозными общинами и религиозными объединениями и что возможность осуществления некоторых видов деятельности распространяется лишь на последние. Не получив статуса религиозного объединения, авторы и их совершители не могут приглашать иностранных священнослужителей посещать страну или основывать монастыри или учебные заведения. В соответствии со своим Замечанием общего порядка Комитет считает, что эта деятельность является частью права авторов исповедовать свои убеждения.

7.3 Теперь Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие ограничения права авторов исповедовать свою религию необходимыми "для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц" по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 22, в котором указывается, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны³.

7.4 В данном случае ограничения, введенные в отношении права авторов исповедовать свои убеждения, включают в себя ряд требований, связанных с регистрацией религиозного объединения. Один из критериев, которым не удовлетворяло ходатайство авторов о регистрации, предусматривал необходимость наличия утвержденного юридического адреса, который соответствует определенным санитарно-гигиеническим и противопожарным нормам в отношении

¹ Замечание общего порядка № 22, пункт 3.

² Замечание общего порядка № 22, пункт 4.

³ Замечание общего порядка № 22, пункт 8.

помещений, используемых в таких целях, как проведение религиозных церемоний. Эти ограничения необходимо оценить в свете последствий, которые возникают для авторов и их религиозного объединения.

7.5 Комитет считает, что предварительное условие, в соответствии с которым право религиозного объединения проводить свою религиозную деятельность должно основываться на том допущении, что оно использует помещения, удовлетворяющие соответствующим государственным санитарно-гигиеническим нормам и нормам безопасности, является ограничением, необходимым для охраны общественной безопасности, и соразмерно этой цели.

7.6 Однако Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло каких-либо доводов в отношении того, почему для целей пункта 3 статьи 18 при регистрации религиозного объединения оно *должно* иметь утвержденный юридический адрес, который удовлетворяет не только нормам, касающимся административного размещения объединения, но и нормам, применяемым к помещениям, используемым в целях проведения религиозных церемоний, ритуалов и других групповых мероприятий. Соответствующие помещения для такого использования можно было бы получить после регистрации. Комитет также отмечает, что содержащийся в замечаниях государства-участника довод о том, что община авторов стремится монополизировать присутствие представителей вишнуизма в Беларуси, не является элементом национального судопроизводства. Принимая также во внимание последствия отказа в регистрации, а именно отсутствие возможностей для осуществления таких мероприятий, как создание учебных заведений и приглашение иностранных религиозных деятелей в целях посещения страны, Комитет приходит к выводу о том, что отказ в регистрации равносителен ограничению права авторов исповедовать свою религию согласно пункту 1 статьи 18, которое является несоразмерным и, следовательно, не удовлетворяет требованиям пункта 3 статьи 18. Таким образом, были нарушены права авторов, предусматриваемые пунктом 1 статьи 18.

7.7 С учетом вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать правопритязания авторов в отношении нарушения их прав согласно статье 22 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что авторы имеют право на соответствующие средства правовой защиты, включая пересмотр ходатайства авторов в соответствии с действовавшими на момент подачи их жалобы принципами, нормами и практикой и с должным учетом положений Пакта.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Право религиозной общины основывать монастыри, учебные заведения или миссии и приглашать иностранных религиозных деятелей для выступлений было резко ограничено правительством Беларуси. Этими аспектами практики свободного исповедования религии могут пользоваться только те группы, которые официально зарегистрированы в государстве в качестве "религиозных объединений".

Семь религиозных общин Кришны в Беларуси предприняли попытки добиться того, чтобы государство утвердило их в качестве зарегистрированного объединения, обратившись в Комитет по делам религий и национальностей. Спустя год Государственный комитет отклонил это ходатайство на том основании, что группа Кришны не имела надлежащего "юридического адреса". Адресом, который использовали заявители, являлся многоквартирный жилой дом. Ранее этот адрес был утвержден Городским исполнительным комитетом Минска.

Отказ в регистрации группы Кришны в качестве религиозного "объединения" был обжалован в суде Центрального района Минска в 2002 году. Спустя один месяц после отклонения апелляции судебной инстанцией первого уровня государство внесло поправки в применимые нормы законодательства, с тем чтобы включить в них дополнительные новые ограничения в отношении порядка регистрации религиозных объединений.

Согласно дополнительным критериям религиозная группа, стремящаяся стать "объединением", должна продемонстрировать, что она действует в Беларуси на протяжении не менее 20 лет и что она объединяет, по меньшей мере, десять "общин" на территории всей страны. Группа Кришны не имеет в своем составе требуемого минимального числа общин и не может утверждать, что она действует на территории Беларуси на протяжении 20 лет.

Комитет по правам человека сейчас совершенно обоснованно пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 18 Пакта, отказавшись признать юридический адрес общины Кришны в качестве "административного местонахождения" религиозного объединения. Я присоединяюсь к выводу моих коллег о том, что государство вполне обоснованно заинтересовано в обеспечении безопасных условий для крупных общественных собраний, однако такие собрания можно было бы также проводить в других местах. Таким образом, отказ в регистрации группы Кришны в связи с тем, что в качестве адреса она указывает адрес жилого дома, является необоснованным.

Однако введенная государством-участником новая "защитная" норма также является в высшей степени проблематичной и создает дополнительное препятствие на пути свободного исповедования религии в Беларуси. Весьма сложно понять, почему новому вероисповеданию должно быть запрещено заниматься религиозным просвещением, и, следовательно, весьма сомнительным является положение о том, что соответствующая религиозная практика должна существовать на протяжении не менее 20 лет. Сложно понять, почему наличие именно десяти "общин" служит необходимым предварительным условием для осуществления просветительской деятельности, в особенности с учетом того, что численность одной "общины", такой, какая существует в Минске, может быть более значительной, чем численность многих небольших отдельных общин.

Установив нарушения статьи 18, Комитет не имеет возможности обратиться к этим дополнительным вопросам. Однако стоит напомнить о том, что Пакт признает и гарантирует свободу каждого лица "исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении". См. пункт 1 статьи 18. Это право распространяется не только на старейшие и укоренившиеся религии или на крупные конгрегации и имеет фундаментальное значение для свободы вероисповедания.

[Подпись] Г-жа Рут Уэджвуд

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

АА. Сообщение № 1222/2003, Биахуранга против Дании
(Соображения приняты 1 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: Джонни Рубином Биахурангой (представлен адвокатом г-ном Тиге Триером)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 15 августа 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1222/2003, представленного Комитету по правам человека от имени Джонни Рубина Биахуранга в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Джонни Рубин Биахуранга, гражданин Уганды, родившийся 28 октября 1956 года, который в настоящее время проживает в Дании и ожидает высылки в Уганду. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией¹ статей 7, 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Он представлен адвокатом.

1.2 27 ноября 2003 года сообщение было направлено государству-участнику. 7 июля 2004 года автор просил Комитет направить государству-участнику просьбу о принятии временных мер на основании правила 86 его правил процедуры, в соответствии с которыми государству-участнику предлагается не депортировать его до тех пор, пока его сообщение рассматривается Комитетом. 9 июля 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора сообщения до тех пор, пока Комитет не сможет изучить целесообразность сохранения временных мер.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Максуэлл Ялден.

Текст особого мнения, подписанного членами Комитета г-жой Рут Уэджвуд и г-ном Максуэллом Ялденом, содержится в добавлении к настоящему документу.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

Государство-участник удовлетворило эту просьбу. 30 июля 2004 года Комитет проинформировал государство-участник о своем решении продлить срок действия его первоначальной просьбы не депортировать автора сообщения до завершения восьмидесятой второй сессии Комитета, т.е. до 5 ноября 2004 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор служил офицером в угандийской армии в период правления Иди Амина. В 1981 году после того, как он был незаконно задержан и, по его словам, неоднократно подвергался пыткам со стороны военнослужащих вооруженных сил, он бежал из Уганды. В декабре 1984 года он прибыл в Данию, где 4 сентября 1986 года ему было предоставлено убежище в соответствии со статьей 7 (1) ii)² Закона об иностранцах. 24 июля 1990 года ему был выдан постоянный вид на жительство.

2.2 В 1997 году автор вступил в брак с гражданкой Танзании. В 1998 году вместе с дочерью автора от предыдущего брака (1980 года рождения) его жена воссоединилась с ним в Дании. Тем временем она стала гражданкой Дании и имеет от автора сообщения двух детей, которые родились в Дании соответственно в 1999 и 2000 годах.

2.3 В своем решении от 23 апреля 2002 года городской суд Копенгагена признал автора виновным в совершении преступлений, связанных с наркотиками (статья 191 Уголовного кодекса Дании), и приговорил его к лишению свободы на срок в два года и шесть месяцев. Он также отдал распоряжение о высылке автора из Дании³, указав, что такая высылка не может быть равносильна нарушению права на семейную жизнь согласно статье 8 Европейской конвенции, и навсегда запретил ему повторный въезд в Данию. Он основывал свое решение на заключении Иммиграционной службы Дании от 19 апреля 2002 года, в котором указывалось на отсутствие каких-либо обстоятельств, которые могли бы рассматриваться в качестве убедительного

² В действовавшей в то время статье 7 (1) Закона об иностранцах указывалось следующее: "Статья 7. (1) На основании ходатайства иностранцу, в Дании или на границе выдается вид на жительство, i) если на данного иностранца распространяется действие положений Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года; или ii) если по причинам, аналогичным тем, которые перечисляются в Конвенции, или по иным веским причинам данный иностранец не может быть возвращен в его страну происхождения".

³ В действовавшей в то время статье 22 Закона об иностранцах в соответствующих разделах указывалось следующее: "Статья 22. Иностранец, который проживал в Дании на законных основаниях в течение более семи последних лет, или иностранец, которому был выдан вид на жительство в соответствии со статьями 7 или 8, может быть выслан, если [...] iv) иностранец приговорен, согласно положениям Закона о наркотических средствах и психотропных веществах или статей 191 или 191 а) Уголовного кодекса, к тюремному заключению [...]".

аргумента против высылки автора по смыслу статьи 26⁴ Закона об иностранцах. В основе этого решения лежали следующие соображения: а) автор, которому исполнилось 45 лет, проживал в Дании на протяжении 17 лет и четырех месяцев; б) у автора не было проблем со здоровьем, т.е. у него отсутствовали какие-либо заболевания, которые невозможно было бы лечить в Уганде; с) высылка автора не затронула бы права его супруги и детей и далее проживать в Дании с учетом того, что его жене и старшей дочери тем временем был предоставлен постоянный вид на жительство; d) отсутствие какой-либо опасности того, что в случаях, отличных от тех, которые перечисляются в статьях 7 (1) и (2) Закона об иностранцах, автор будет подвергнут жестокому обращению в Уганде. Иммиграционная служба не возражала против требования прокурора о высылке автора, несмотря на то, что последний утратил связи со своей угандийской семьей и не был в Уганде с 1981 года.

2.4 3 сентября 2002 года Высокий суд Восточной Дании отклонил апелляцию автора на решение городского суда Копенгагена. 12 ноября 2002 года Апелляционный совет Дании отклонил ходатайство автора о разрешении подать апелляцию на решение Высокого суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что а) его высылка будет равносильна нарушению его прав, предусмотренных в статье 7 Пакта, поскольку она поставит его перед лицом реальной и непосредственной опасности подвергнуться жестокому обращению по его возвращении в Уганду; и что б) высылка будет представлять собой произвольное вмешательство в его право на семейную жизнь, предусмотренное в статье 17 Пакта, и нарушение государством-участником его обязанности уважать и защищать семью как естественную и основную ячейку общества по смыслу пункта 1 статьи 23.

3.2 Автор подчеркивает, что он прожил в Дании 18 лет, ни разу не побывав в Уганде, что он утратил все связи с родственниками, проживающими в Уганде, что его жена и дети живут вместе с ним, и при этом два его младших ребенка родились в Дании и никогда не были в Уганде.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существе сообщения

4.1 11 февраля 2004 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в которых оно оспаривает приемлемость сообщения по

⁴ В действовавшей в то время статье 26 Закона об иностранцах указывалось следующее: "Статья 26. (1) При принятии решения о высылке необходимо внимание следует уделять вопросу о том, должна ли такая высылка считаться особенно обременительной, в частности с учетом:

- i) связей иностранца с датским обществом [...];
- ii) продолжительности пребывания иностранца в Дании;
- iii) возраста и состояния здоровья иностранца и других личных обстоятельств;
- iv) связей иностранца с лицами, проживающими в Дании;
- v) последствий высылки для близких родственников иностранца, проживающих в Дании;
- vi) слабых или несуществующих связей иностранца с его страной происхождения или любой другой страной, в которой он, как ожидается, может проживать; и
- vii) риска того, что в случаях, за исключением тех, которые указываются в статьях 7 (1) и (2), в отношении иностранца будет допущено жестокое обращение в его стране происхождения или любой другой стране, в которой он, как ожидается, может поселиться.

(2) Иностранец может высылаться в соответствии с положениями статьи 22 iv)-vi), если только обстоятельства, указываемые в пункте (1), не представляют собой убедительного аргумента против такой высылки".

причине того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и отрицает, что оно нарушило статьи 7, 17 и пункт 1 статьи 23.

4.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что 31 июля 2003 года автор обратился к копенгагенской полиции с просьбой передать в суд вопрос об отмене распоряжения о высылке с целью его рассмотрения согласно статье 50 (1)⁵ Закона об иностранцах. 29 августа 2003 года полиция обратилась к Иммиграционной службе Дании с просьбой представить еще одно заключение относительно желательности высылки автора. 18 сентября 2003 года Иммиграционная служба вновь указала, что она не располагает какой-либо информацией о том, будут ли применяться в отношении автора какие-либо особо строгие уголовные санкции по его возвращении в Уганду или будет ли ему грозить опасность дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление, за совершение которого он был осужден в Дании. Однако Иммиграционная служба просила министерство иностранных дел Дании изучить вопрос о риске двойной уголовной ответственности за одно и то же преступление в Уганде. Помимо такого риска, вероятные основания для предоставления убежища, изложенные в статье 7 (1) и (2) Закона об иностранцах, можно было бы не принимать во внимание в соответствии со статьей 26 (1) (vii) этого закона. Иммиграционная служба сделала вывод о том, что в свете характера совершенных автором преступлений и тяжести назначенного ему наказания в виде тюремного заключения его личные обстоятельства не перевешивают аргументов в пользу его высылки.

4.3 Государство-участник добавляет, что 11 ноября 2003 года городской суд Копенгагена подтвердил распоряжение о высылке автора, указав на отсутствие необходимости аннулировать его согласно статье 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку автор по-прежнему может сослаться на статью 31⁶ Закона об иностранцах, позволяющую Иммиграционной службе

⁵ В статье 50 (1) Закона об иностранцах указывается следующее: "(1) Если распоряжение о высылке согласно статье 49 (1) не было приведено в исполнение, то иностранец, заявляющий о том, что его обстоятельства существенным образом изменились (ср. со статьей 26), может просить государственного обвинителя направить на рассмотрение суда вопрос о возобновлении [отмене] распоряжения о высылке. Такая просьба должна быть представлена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за два месяца до ожидаемой даты приведения в исполнение распоряжения о высылке. Если такая просьба представляется позднее, суд может принять это дело к рассмотрению, если он сочтет возможным игнорировать факт несоблюдения установленных сроков".

⁶ В статье 31 Закона об иностранцах указывается следующее: "(1) Иностранец не может быть возвращен в страну, в которой существует риск понести наказание в виде смертной казни или подвергнуться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или в которой иностранцу не будет обеспечена защита от направления в такую страну. (2) Иностранец, на которого распространяется действие положений статьи 7 (1), не может быть возвращен в страну, в которой ему будет грозить опасность подвергнуться преследованиям по причинам, изложенным в статье 1 А Конвенции о статусе беженцев (28 июля 1951 года), или в которой иностранцу не будет предоставлена защита от направления в такую страну. Эти положения не применяются в том случае, если существуют обоснованные причины полагать, что данный иностранец представляет собой опасность для национальной безопасности, или если после вынесения окончательного судебного решения в отношении особо опасного преступления данного иностранца следует считать опасным для общества (ср. с пунктом (1))".

Дании проводить дополнительную оценку риска⁷ до его возвращения в Уганду. 1 декабря 2003 года Высокий суд Восточной Дании отклонил апелляцию автора на решение городского суда. 19 января 2004 года Иммиграционная служба Дании, основываясь на полученной от министерства иностранных дел информации об объявлении амнистии в отношении сторонников бывшего президента Амина и о риске дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление в Уганде, постановила, что статья 31 Закона об иностранцах не препятствует высылке автора. На момент направления государством-участником его представления не было завершено рассмотрение апелляции автора в Совете по делам беженцев Дании и его ходатайства, направленного в Апелляционный совет, о разрешении подать апелляцию, на решение Высокого суда от 1 декабря 2003 года. Таким образом, утверждается, что данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что процедуры, применяемые датскими судами и иммиграционными властями, препятствуют высылке какого-либо лица в страну, в которой ему будет грозить реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения и наказания. В своих заключениях от 19 апреля 2002 года и 18 сентября 2003 года, а также в оценке риска, проведенной в соответствии со статьей 31 Закона об иностранцах, Иммиграционная служба Дании тщательно изучила грозящую автору опасность подвергнуться жестокому обращению. Она сделала вывод о том, что его высылка не нарушает положений статей 26 или 31 Закона об иностранцах. В последней из этих статей отражены обязательства Дании по статье 3 Европейской конвенции о правах человека и, следовательно, статье 7 Пакта. Государство-участник делает вывод о том, что высылка автора будет совместима с положениями статьи 7 Пакта.

4.5 Признавая, что высылка автора представляет собой вмешательство в его право на семейную жизнь согласно статье 17, государство-участник утверждает, что это вмешательство предусматривается законом, соответствует положениям, задачам и целям Пакта и является разумной мерой в обстоятельствах данного дела с учетом того, что она основывается на том факте, что автор был осужден за совершение особо серьезного преступления. Государство-участник ссылается на свое право контролировать въезд и проживание иностранцев, которое предусматривает право высылать лиц, осужденных за совершение уголовных преступлений, поскольку такая высылка не является произвольной, а соразмерна законно преследуемой цели. По мнению государства-участника, высылка автора не станет причиной неоправданных испытаний для его жены и старшей дочери, обе из которых имеют крайне слабые связи с Данией, и в этой связи можно было бы вполне обоснованно ожидать, что они будут сопровождать автора. В противном случае, если они решат остаться в Дании, их право на проживание не будет затронуто высылкой автора, поскольку обе они имеют постоянный вид на жительство.

4.6 Государство-участник утверждает, что высылка автора, хотя и представляющая собой вмешательство в право, предусмотренное в пункте 1 статьи 23 Пакта, не нарушает это положение, поскольку ничто не препятствует его жене, гражданке Танзании, его детям или его старшей дочери продолжать их семейную жизнь с автором в Танзании или в каком-либо другом месте за пределами Дании.

5. 17 марта 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что на основании своего решения от 17 февраля 2004 года Апелляционный совет отклонил ходатайство автора о разрешении подать апелляцию на решение Высокого суда от 1 декабря 2003 года.

⁷ См. статью 49а Закона об иностранцах: "Статья 49а. До возвращения иностранца, которому был предоставлен вид на жительство согласно статьям 7 или 8 и который высылается на основании судебного решения [...], иммиграционная служба Дании принимает решение о возможности возвращения иностранца (ср. со статьей 31), если только данный иностранец не выражает согласия на свое возвращение. [...]".

Просьба автора о временных мерах

6.1 7 и 9 июля 2004 года автор обратился к Комитету с просьбой получить гарантии от государства-участника, что, пока Комитет рассматривает его сообщение, он не будет выслан в Уганду, где ему может быть нанесен непоправимый ущерб в силу того, что ранее он служил лейтенантом в вооруженных силах в период правления Иди Амина.

6.2 Автор утверждает, что в соответствии со своим решением от 28 июня 2004 года Совет по делам беженцев Дании отклонил его апелляцию на решение Иммиграционной службы Дании от 19 января 2004 года на том основании, что ему не может быть нанесен ущерб по его возвращении в Уганду. 6 июля 2004 года полиция официально известила его об этом решении и проинформировала его о том, что он будет незамедлительно выслан из страны.

6.3 Автор утверждает, что в период своего пребывания в Дании он открыто выступал с критикой в адрес нынешнего правительства Уганды и участвовал в конференциях, на которых он выражал свой протест против существующего в Уганде режима обращения с политическими противниками. Он называет ряд должностных лиц, служащих в настоящее время в вооруженных силах и правительственных учреждениях Уганды, которых он опасается в наибольшей степени.

6.4 В подтверждение своих слов автор ссылается на сообщения, поступающие из неправительственных и правительственных источников, которые подтверждают наличие по-прежнему существующей практики внесудебных казней, пыток и произвольного задержания политических противников или подозреваемых сторонников мятежников в Уганде. Ссылаясь на практику работы Комитета, он заявляет о том, что его немедленная высылка из Дании поставит под вопрос рассмотрение Комитетом его сообщения.

Дополнительное представление государства-участника и замечания автора

7. 15 июля 2004 года государство-участник признало, что после того, как 28 июня 2004 года Иммиграционный совет отклонил апелляцию автора на решение Иммиграционной службы Дании от 19 января 2004 года, он исчерпал внутренние средства правовой защиты. 9 июля 2004 года была отклонена последующая просьба, направленная министру по делам беженцев, иммиграции и интеграции относительно предоставления ему вида на жительство по гуманитарным соображениям согласно статье 9 b) (1) Закона об иностранцах, поскольку такой вид на жительство может самое раннее выдаваться лишь спустя два года после отъезда заявителя с территории Дании.

8. 21 июля 2004 года автор указал, что государство-участник не приняло во внимание опасность нанесения непоправимого ущерба, который может грозить ему по его возвращении в Уганду. В подкрепление этого утверждения он представляет письмо бывшего руководителя Института Шиллера в Дании от 14 июля 2004 года, в котором подтверждается, что автор участвовал в организованных этим Институтом конференциях в качестве Председателя Угандийского союза в Дании. Его участие в проведенной в сентябре 1997 года конференции, в ходе которой были подвергнуты критике предполагаемые связи президента Уганды Мусевени с Руандийским патриотическим фронтом, было задокументировано в статье, опубликованной 10 октября 1997 года в сборнике Executive Intelligence Review, а также в газете, издающейся на немецком языке. В данном письме выражается озабоченность по поводу того, что посольству Уганды в Копенгагене, возможно, стали известны фамилии граждан Уганды, которые участвовали в конференциях, организованных Институтом Шиллера.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

9.1 26 августа 2004 года автор направил свои замечания по представлениям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения от 11 февраля и 15 июля 2004 года, в которых он вновь повторил, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что письмо Института Шиллера со всей очевидностью свидетельствует о том, что угандийским властям известно о его политической деятельности: эти сведения они получили, ознакомившись со списками участников конференций, в которых он принимал участие; кроме того, эти списки размещены в Интернете. Утверждая, что опасность, с которой он столкнется по своему возвращению в Уганду, является реальной и представляет собой непереносимое и предсказуемое следствие его депортации, автор подвергает критике нежелание государства-участника принять во внимание представленные им доказательства.

9.2 Полагаясь всего лишь на оценки риска, проведенные Иммиграционной службой Дании 19 апреля 2002 года и 18 сентября 2003 года в соответствии со статьями 50 и 26 Закона об иностранцах, государство-участник не обратило внимания на тот факт, что значительная часть жалобы автора по статье 7 основывается на информации, полученной *после* проведения оценок риска. В отсутствие ответа государства-участника на его конкретные утверждения значительное внимание следует уделять этим неоспоренным замечаниям с учетом того, что государство-участник имело возможность тщательно изучить его утверждения. Оно не доказало, что существующие в Уганде обстоятельства коренным образом изменились, в силу чего соображения, оправдывавшие необходимость предоставления ему убежища в 1986 году, потеряли свою силу.

9.3 В подкрепление своих правоприязнаний по статьям 17 и 23 автор вновь указывает, что он и его жена имеют двух детей, которые были рождены и воспитаны в Дании, говорят по-датски и считают Данию своей родиной. Нежелание государства-участника учесть этот аспект не может изменить того значения, которое Комитет должен придавать их воспитанию в стабильной и надежной обстановке, в особенности, если толковать статьи 17 и 23 Пакта в свете статей 9 и 16 Конвенции о правах ребенка. Та важная роль, которую он играет в жизни этих двух детей, отражена в ряде отчетов о посещении семьи во время отпуска из мест лишения свободы; там указывается, что дети были счастливы видеть своего отца.

9.4 6 августа 2004 года городской суд Копенгагена принял решение об освобождении автора и тем самым косвенно признал его тесные семейные связи, а также те лишения, которые испытали он и его семья в течение 11 месяцев, которые он провел под стражей в ожидании депортации после отбытия срока тюремного заключения. Он утверждает, что предоставление ему возможности вернуться в семью на несколько месяцев, в течение которых он заботился о своих детях, когда его жена находилась на работе, лишь для того, чтобы в конечном итоге депортировать его в Уганду, было бы равносильно серьезному нарушению его прав согласно статьям 17 и 23.

9.5 Что касается доводов государства-участника о том, что ничто не препятствует его семье продолжать совместную жизнь за пределами Дании, то автор утверждает, что его жена не смогла бы последовать за ним в страну, в которой отсутствуют какие-либо возможности для получения работы или какие-либо перспективы для дошкольного и школьного обучения ее детей.

9.6 Автор добавляет, что предложенная государством-участником возможность его переезда в Танзанию отнюдь не является реальной, поскольку данная страна не обязана принимать его и, по всей видимости, вряд ли согласится впустить на свою территорию лицо, которое не является ее гражданином и которое было осуждено по обвинению в совершении уголовного преступления. Несмотря на то, что он время от времени посещал Танзанию, он не имеет каких-либо связей с этой страной.

9.7 Автор вновь повторяет, что он утратил связи с какими-либо членами семьи, проживающими в Уганде. Представители его народности торо будут, по всей вероятности, рассматривать его в качестве парии или же убьют его, поскольку он служил в вооруженных силах Иди Амина, которые притесняли народность торо.

9.8 Автор напоминает о том, что принятое в мае 2002 года решение городского суда Копенгагена относительно его высылки не являлось единогласным, поскольку один из трех судей указал, что его высылка несовместима с положениями статьи 8 Европейской конвенции о правах человека. В аналогичном деле, связанным с депортацией иностранного гражданина, который прожил в Дании ряд лет вместе со своей женой и в отношении которого также было издано распоряжение о депортации в связи с осуждением по обвинению в совершении преступлений, связанных с наркотиками, Европейский суд по правам человека установил факт нарушения статьи 8 Конвенции⁸.

9.9 Автор утверждает, что в свете продолжительности его проживания в Дании и заинтересованности его семьи в дальнейшем продолжении совместной жизни, решение государства-участника о его депортации должно рассматриваться в качестве несоразмерного преследуемой цели, несмотря на относительно серьезный характер вынесенного ему приговора. Ссылаясь на правовую практику Комитета⁹, он делает вывод о том, что распоряжение о его высылке представляет собой произвольное вмешательство в его права, предусмотренные в статьях 17 и 23.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 В соответствии с пунктами а) и b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, как это признается государством-участником.

10.3 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои претензии по статьям 7, 17 и пункту 1 статьи 23 для целей приемлемости сообщения. Он делает вывод о том, что данное сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

⁸ Европейский суд по правам человека, заявление № 56811/00 (*Амроллахи против Дании*), судебное решение от 11 июля 2002 года.

⁹ См. сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.6.

11.2 Первый стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, будет ли грозить автору реальная и предсказуемая опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 7, в случае его высылки в Уганду. Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 7 Пакта государство-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения¹⁰. Он принимает к сведению представленную автором подробную информацию о том, почему он опасается быть подвергнутым жестокому обращению со стороны угандийских властей, и делает вывод о том, что он обосновал свою жалобу о наличии такого риска.

11.3 Комитет отмечает, что государство-участник, оспаривая претензию автора по статье 7, не представляет каких-либо обоснованных доводов в подтверждение своей позиции. Вместо этого оно всего лишь ссылается на оценки риска, проведенные Иммиграционной службой Дании в соответствии со статьями 26 (заключения от 19 апреля 2002 года и 18 сентября 2003 года) и 31 (решение от 19 января 2004 года, подтвержденное Советом по делам беженцев Дании 28 июня 2004 года) Закона об иностранцах. Изучив эти документы, Комитет отмечает, что, во-первых, в ходе своего рассмотрения этого дела в соответствии со статьей 26 (1) vii) Закона об иностранцах Иммиграционная служба ограничилась всего лишь оценкой личных обстоятельств автора в Дании, а также анализом риска понести уголовную ответственность за одно и то же преступление, за совершение которого он был осужден в Дании, не обращая при этом к более широким вопросам, предусмотриваемым статьей 7 Пакта, таким, как жестокое обращение, которое может послужить основанием для подачи ходатайства о предоставлении убежища в соответствии со статьей 7 (1) и (2) Закона об иностранцах. Во-вторых, при принятии своего решения от 19 января 2004 года Иммиграционная служба всего лишь основывалась на оценке министерства иностранных дел, касающейся риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление в Уганде, а также на сведениях об объявлении амнистии для сторонников бывшего президента Амина и в этой связи сделало вывод о том, что автору не будет грозить опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению по его возвращении в Уганду. Аналогичным образом, Совет по делам беженцев, подробно изложив утверждения автора о его опасении подвергнуться жестокому обращению по его возвращении в Уганду, отклонил его апелляцию, основываясь на том же самом заключении министерства и не представив при этом каких-либо собственных веских доводов в своем решении от 28 июня 2004 года. В частности, Совет, ссылаясь на поздние сроки представления, отклонил утверждения автора о том, что угандийским властям известно о его политической деятельности в Дании, и тем самым создал для него особую опасность подвергнуться жестокому обращению по его возвращении в Уганду. Государство-участник не направило в Комитет заключение министерства иностранных дел или каких-либо других документов, которые могли бы составлять фактическую основу проведенной министерством оценки. Иными словами, в ходе рассмотрения этого дела в Комитете государство-участник пытается опровергнуть предположения о возможном жестоком обращении, противоречащем статье 7, ссылаясь лишь на результаты оценки, проведенной его собственными государственными органами, вместо того, чтобы прокомментировать достаточно детальную позицию автора в отношении того, почему, по его мнению, такая опасность существует.

11.4 В свете неспособности государства-участника представить убедительные аргументы, которые могли бы использоваться для опровержения утверждений автора, Комитет приходит к выводу о необходимости уделения должного внимания представленной им подробной информации о существовании опасности обращения, противоречащего статье 7. Соответственно, Комитет считает, что в случае исполнения распоряжения о высылке автора в Уганду такие действия будут представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

¹⁰ Замечание общего порядка № 20 [44], пункт 9.

11.5 Что касается предполагаемого нарушения права автора на семейную жизнь согласно статье 17 и пункту 1 статьи 23, то Комитет вновь ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой могут быть случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оставаться на его территории, будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь данного лица. Однако факт наличия у одного из членов семьи права оставаться на территории государства-участника совсем не означает, что требование о том, чтобы другие члены семьи покинули страну, представляет собой подобное вмешательство¹¹.

11.6 В данном случае, поскольку государство-участник признало, что высылка автора будет представлять собой вмешательство в его семейную жизнь, Комитет считает, что принятое государством-участником решение о депортации отца семейства с двумя несовершеннолетними детьми, которое предусматривает, что семье придется либо сопровождать его, либо остаться в государстве-участнике, следует рассматривать в качестве "вмешательства" в семейную жизнь. Хотя совместная жизнь автора со своей семьей была прервана на значительный период времени по причине его заключения в тюрьму и последующего возвращения под стражу в ожидании его депортации, в течение этого периода его регулярно посещала жена, а сам он имел возможность несколько раз встретиться со своими детьми, когда ему предоставлялись кратковременный отпуск из мест лишения свободы. Кроме того, после принятия решения городским судом Копенгагена о его освобождении 6 августа 2004 года он возобновил свою семейную жизнь.

11.7 В этой связи встает вопрос о том, является ли такое вмешательство произвольным или незаконным и соответственно противоречащим положениям статьи 17, толкуемым в сочетании с положениями пункта 1 статьи 23 Пакта. Комитет отмечает, что решение о высылке автора было принято на основании положений статьи 22 Закона об иностранцах. Однако он напоминает о том, что даже вмешательство, допускаемое законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и быть обоснованным в конкретных обстоятельствах¹². В этой связи Комитет вновь указывает, что в тех случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, в то время как другая часть будет иметь право оставаться на этой территории, соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, той серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажется семья и ее члены¹³.

11.8 Комитет отмечает, что государство-участник оправдывает высылку автора а) тем фактом, что он был осужден за совершение преступлений, связанных с наркотиками, и б) основываясь на том допущении, что серьезный характер этих преступлений находит свое отражение в продолжительности назначенной ему меры наказания в виде тюремного заключения. Он также принимает к сведению аргумент автора о том, что его жена и дети живут в Дании в стабильной и надежной обстановке и в этой связи не смогли бы последовать за ним в том случае, если бы он был выслан в Уганду. Хотя вполне вероятно, что высылка автора создаст серьезные трудности для его жены и детей в том случае, если они останутся в Дании или же решат избежать разделения семьи, последовав за автором в страну, которую они не знают и на языке которой дети не могут говорить, Комитет отмечает, что автор представил сообщение лишь от своего собственного имени,

¹¹ Сообщение № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2001 года, пункт 7.1; Сообщение № 1011/2001, *Мадаффери против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 9.7.

¹² Замечание общего порядка № 16 [32], пункт 4.

¹³ См. Сообщение № 1011/2001, *Мадаффери против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 9.8.

а не от лица его жены или детей. Из этого следует, что Комитет может рассмотреть лишь вопрос о том, будут ли в результате высылки автора нарушены его права, предусмотренные статьями 17 и 23.

11.9 Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник пытается оправдать свое вмешательство в семейную жизнь автора, ссылаясь на характер и тяжесть преступлений, совершенных автором. Комитет считает, что причины, указанные государством-участником являются разумными и достаточными для оправдания вмешательства в семейную жизнь автора. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что в случае высылки автора в Уганду его права, предусмотренные статьей 17 и пунктом 1 статьи 23, нарушены не будут.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что в случае высылки автора в Уганду будут нарушены его права, предусматриваемые статьей 7 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая аннулирование и полный пересмотр распоряжения о его высылке. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

14. Учитывая, что, став государством-участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых в осуществление данных Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-жи Рут Уэджвуд и г-на Максуэлла Ялдена (несогласное)

Большинство членов Комитета приходит к выводу о том, что Дании не удалось адекватным образом подкрепить свое решение о депортации автора, гражданина Уганды, после того, как он был приговорен за совершение уголовного преступления, связанного с наркотиками, к лишению свободы на срок в два года и шесть месяцев. Большинство членов Комитета считают, что автор, ранее служивший в вооруженных силах Иди Амина, обосновал, что ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения в Уганде по его возвращении и что государство-участник не опровергает этого довода.

Государства-участники обязаны соблюдать международные правовые требования о недопустимости принудительного возвращения. Общая обстановка, существующая в Уганде, не внушает особого оптимизма. Например, в ходе своего недавнего рассмотрения доклада Уганды по Пакту Комитет по правам человека отметил наличие широко распространенной практики "пыток и жестокого обращения" с задержанными лицами (заключительные замечания по Уганде, 5 мая 2004 года, пункт 17). Поэтому государство-участник могло бы тщательно рассмотреть вопрос об опасности, указываемой автором.

Тем не менее Комитет не может заново заниматься рассмотрением фактов и доказательств в каждом деле о депортации, в особенности в тех случаях, когда какое-либо дело касается оценки достоверности сведений, представленных заявителем. Поэтому Комитет обязан изучать находящиеся в его распоряжении документы. В своем ответе по этому делу государство-участник описывает особенности длительного процесса рассмотрения статуса автора национальными органами власти. В него включена информация, полученная от министерства иностранных дел, и сведения, содержащиеся в трех обзорах, проведенных Иммиграционной службой Данией, а также решения городского суда Копенгагена, Высокого суда Восточной Дании и Апелляционного совета Дании. Адвокат автора также представил в Комитет решение Совета по делам беженцев Дании от 28 июня 2004 года, хотя предпочел не направлять его перевод и тем самым предоставил возможность ознакомиться с ним только тем немногочисленным членам Комитета, которые, вероятно, могут читать по-датски.

Государство-участник заверило Комитет в том, что оно находится "в распоряжении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в том случае, если эти документы или данное дело в целом дают основание для постановки каких-либо вопросов" (замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения от 11 февраля 2004 года, пункт 1). Комитет может направлять в письменном виде запросы государству-участнику, а также заявителям. Если бы Комитет пожелал полностью получить иммиграционное досье автора или какие-либо другие документы, содержащиеся в нем, то он вполне бы мог обратиться к государству-участнику с подобной просьбой. Дания в полной мере сотрудничала с Комитетом в период рассмотрения данной жалобы, временно отложив по просьбе Комитета депортацию автора и освободив его под честное слово с тем, чтобы он мог воссоединиться со своей семьей. Комитет обычно не обращается с просьбой дать разрешение ознакомиться с ведущейся по телексу перепиской министерства иностранных дел, когда ему представляются обоснованные мнения, и весьма сомнительно, что многие государства согласились бы представить конфиденциальную информацию подобного характера. Однако Комитет, разумеется, может обратиться с просьбой представить документы, которые он считает необходимыми для оценки, вместо того чтобы принимать окончательное решение по делу, основываясь на неполной информации.

Комитет, как минимум, должен был предоставить государству-участнику возможность направить любые дополнительные документы, которые он пожелал бы изучить. И мы считаем,

что это требование не было соблюдено. Действительно, в том случае, когда какое-либо государство не желает сотрудничать или представлять информацию, Комитет может, в зависимости от обстоятельств, принимать решение о "должном учете" утверждений автора и может обнаруживать нарушения, действуя на этой основе. Однако этот вывод не является оправданным в данном деле, в котором государство-участник, как это отмечалось выше, предприняло попытки для осуществления сотрудничества с Комитетом, и к нему вполне можно было бы обратиться с просьбой представить дополнительную соответствующую информацию.

Комитет, несомненно, обязан уважать нормы беспристрастности, которые подразумевают, что он не только должен быть беспристрастным в отношении обеих сторон, но и выглядеть таковым, и мы считаем, что эта норма не была соблюдена. Поэтому мы не можем согласиться с обоснованностью вывода о нарушении положений Пакта в данном деле.

[Подпись]	Рут Уэджвуд
[Подпись]	Максуэлл Ялден

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение VI

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРИЗНАНИИ СООБЩЕНИЙ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 851/1999, Журин против Российской Федерации (Решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Владимиром С. Журиным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Владимир В. Журин (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	15 декабря 1998 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Владимир С. Журин, гражданин России, выступающий от имени своего сына Владимира В. Журина, также российского гражданина 1966 года рождения, который на момент представления сообщения ожидал исполнения смертного приговора, вынесенного в 1990 году постановлением Верховного суда Башкирской Автономной Советской Республики (в настоящее время - Республика Башкортостан, Российская Федерация). Он

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

утверждает, что его сын является жертвой нарушения Российской Федерацией¹ его прав по статьям 6, 7, 10 и 14, пункты 1, 2 и 3 b), d), e) и g) Пакта. Адвокатом автор не представлен.

1.2 10 февраля 1999 года Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Журина, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Из последующего представления автора, датированного 10 марта 1999 года, выяснилось, что указом Президента от 23 сентября 1993 года смертный приговор г-на Журина был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты в изложении автора

2. Автор отмечает, что 12 января 1990 года его сын был приговорен к смертной казни за преднамеренное убийство с применением насилия, которое было совершено с целью сокрытия другого преступления, и за ограбление с применением насилия. 11 мая 1990 года Верховный суд Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) подтвердил этот приговор. Он был признан виновным совместно с четырьмя другими лицами (включая его брата Е. Журина) в совершении различных преступлений, включая убийство, на территории России, а затем - в Узбекской Советской Социалистической Республике в период с 1984 по 1988 год.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в ходе следствия его сына приковывали к стулу наручниками и подвергали избиениям, добиваясь от него признания вины. После его ареста 3 марта 1988 года он на протяжении трех месяцев не имел возможности встречаться с семьей. Лишь в июле 1988 года, после многочисленных ходатайств семьи перед властями, его сына "показали" семье; по словам автора, лицо его сына было распухшим и носило следы ударов, а сам он находился в подавленном состоянии. Утверждается, что в силу характера обращения, которому подвергался г-н Журин, в данном случае имело место нарушение статьи 7 Пакта.

3.2 Утверждается, что в ходе следствия была нарушена статья 10 Пакта, поскольку г-н Журин подвергался побоям и его лишали пищи, что ущемляло его человеческое достоинство; он содержался совместно с "уголовниками-рецидивистами", которые угрожали ему применением физического насилия, а следователи угрожали повесить его в камере и инсценировать самоубийство.

3.3 По словам автора, вина его сына не была доказана прокуратурой и судом, что явилось нарушением права на справедливое судебное разбирательство согласно пунктам 1 и 2 статьи 14, а

¹ Пакт вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол - 1 января 1992 года (присоединение). Присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник сделало следующее заявление:

"Союз Советских Социалистических Республик в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Союза Советских Социалистических Республик, в отношении ситуаций или событий, происшедших после даты вступления данного Протокола в силу для СССР. Советский Союз также исходит из того понимания, что Комитет не рассматривает каких-либо сообщений, до тех пор пока он не убедится в том, что данное дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что данное лицо не исчерпало всех имеющихся у него в распоряжении средств правовой защиты".

приговор был лишен какого-либо юридического обоснования. По его словам, осуждение его сына было основано на показаниях лиц, которые были особо заинтересованы в исходе дела: показаниях обвиняемого г-на Кицаева (который, как утверждается, получил более мягкое наказание) и г-на Каюмова (которого в ходе следствия силой принудили к даче показаний и который позднее отказался от них в суде).

3.4 Утверждается, что в данном случае были нарушены права г-на Журина согласно пункту 3 b) статьи 14, поскольку его адвокату было дозволено встретиться с ним лишь после того, как органы следствия подготовили обвинительное заключение, т.е. когда дело было уже "сфабриковано". Автор утверждает, что 24 мая 1988 года он просил прокурора города Челябинска позволить ему нанять для своего сына частного адвоката, однако ему было в этом отказано. Последующие встречи с адвокатом, как утверждается, проходили в присутствии следователя, и адвокат и сын автора не имели достаточно времени, чтобы ознакомиться с обвинениями. Утверждается, что г-н Журин подготовил кассационную жалобу сам, поскольку его адвокат был болен и у него не было ни времени, ни какой-либо возможности нанять другого адвоката.

3.5 Утверждается, что был нарушен пункт 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку г-н Журин не был представлен адвокатом с самого начала его содержания под стражей, и ходатайства автора на этот счет были отклонены. Автор заявляет, что ни одно ходатайство, поданное защитой или его сыном, не было рассмотрено или удовлетворено судом. По его словам, дело его сына должно было рассматриваться судом присяжных, а не одним судьей.

3.6 Автор заявляет, что были нарушены права его сына по пункту 3 e) статьи 14 Пакта, поскольку суд отклонил его ходатайство о проведении перекрестного допроса различных свидетелей и о вызове в суд дополнительных свидетелей-экспертов.

3.7 По словам автора, в случае его сына был нарушен пункт 3 g) статьи 14, поскольку следователи принуждали его к признанию своей вины по каждому пункту обвинения.

3.8 Наконец, автор утверждает, что в отношении его сына была нарушена статья 6, поскольку он был незаконно приговорен к смерти в результате процесса, сопровождавшегося процедурными нарушениями, по обвинению в убийствах, которых он не совершал.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 26 января 2000 года государство-участник отметило, что 11 мая 1990 года смертный приговор г-на Журина был подтвержден Верховным судом РСФСР. 23 сентября 1993 года он получил президентское помилование, и смертный приговор был заменен приговором к пожизненному тюремному заключению.

4.2 Государство-участник заявляет, что уголовное дело г-на Журина рассматривалось в апелляционном порядке Верховным судом, а также дважды - прокуратурой в порядке осуществления процедурного надзора, и решения судов по этому делу были признаны законными и вполне обоснованными.

4.3 По утверждениям государства-участника, обстоятельства дела были рассмотрены полностью, исчерпывающе и объективно. Не было отмечено никаких нарушений уголовно-правовых или процессуальных норм, которые могли бы привести к отмене осуждения. Вопрос о психологическом состоянии г-на Журина также был рассмотрен исчерпывающим образом, в том числе посредством проведения психиатрического освидетельствования в условиях стационара, в результате чего было сделано заключение, что он находится в здравом рассудке. По словам государства-участника, доказательства были должным образом оценены, и наказание г-ну Журину было назначено в соответствии с законом, действовавшим на момент совершения преступлений.

Комментарий автора

5. 21 июля 2000 года автор просто повторил свои первоначальные заявления и отверг замечания, представленные государством-участником, как неверные.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен вынести решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой международной процедуре и что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Таким образом, требования положений подпунктов а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

6.3 Что касается требования *ratione temporis*, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, изложенные в пунктах 3.1-3.8 выше. Он отмечает, что Пакт вступил в силу для Российской Федерации 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол – 1 января 1992 года. В контексте рассматриваемого дела сын автора был признан виновным в убийстве и других преступлениях и приговорен к смертной казни постановлением Верховного суда Башкирской Республики 12 января 1990 года. Окончательное судебное решение по этому делу было вынесено Верховным судом Российской Федерации (РСФСР) 11 мая 1990 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

6.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обязательства государства-участника по Пакту применяются начиная с даты вступления Пакта в силу для данного государства-участника². Комитет неизменно отмечал также, что он не может рассматривать в рамках процедуры, предусмотренной Факультативным протоколом, предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства-участника, если только нарушения, указанные в жалобе, не продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола³. Продолжающееся нарушение должно толковаться как подтверждение предшествующих нарушений государства-участника каким-либо действием или явным его следствием после вступления Факультативного протокола в силу.

6.5 В данном случае все утверждения автора по статьям 7, 10 и 14 Пакта (пункты 3.1-3.8 выше) касаются событий, которые произошли до того, как государство-участник официально признало компетенцию Комитета по Факультативному протоколу. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой срок заключения без каких-либо дополнительных факторов сам по себе не составляет "продолжающегося эффекта" в нарушение Пакта, который был бы достаточным для того, чтобы первоначальные обстоятельства, послужившие основанием для тюремного заключения, соответствовали требованию *ratione temporis* согласно практике Комитета⁴. В отсутствие какой-либо соответствующей информации о любых возможных продолжающихся эффектах предполагаемых нарушений после вступления в силу Факультативного протокола для

² См., например, сообщение № 520/1992, *Кёние и Кёние против Венгрии*.

³ Там же.

⁴ См., например, *Ён Ю Кан против Республики Кореи*, сообщение № 878/1999, и *Баулин против Российской Федерации*, сообщение № 771/1997.

государства-участника, т.е. после 1 января 1992 года, которые сами по себе составляли бы нарушение Пакта, Комитет приходит к заключению, что данная часть сообщения является неприемлемой *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.6 В этих условиях и с учетом того, что в 1993 году приговор сына автора к смертной казни был смягчен, Комитет не видит необходимости рассматривать остальную часть жалобы автора по статье 6.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**В. Сообщение № 860/1998, Альварес Фернандес против Испании
(Решение принято 31 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)***

Представлено: Аурелио Фернандесом Альваресом (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 2 ноября 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 2 ноября 1997 года является гражданин Испании Аурелио Фернандесом Алваресом, который утверждает, что он является жертвой пыток и жестокого обращения со стороны Испании. Хотя автор конкретно не указал, какое из положений Пакта было нарушено, его жалоба, как представляется, затрагивает вопросы, связанные со статьями 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом автор сообщения не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 В момент направления автором сообщения в ноябре 1997 года он находился в заключении¹ в пенитенциарном учреждении в Уэльве (Испания). В многочисленных письмах, направленных Комитету, он жалуется на то, что его содержат в условиях режима для особо опасных преступников, в результате чего некоторые его права оказались нарушены. В частности, он утверждает, что он подвергался избиениям и жестокому обращению со стороны сотрудников различных тюрем, где он содержался.

2.2 Автор сообщает, что в 1997 году, когда он находился в пенитенциарном учреждении "Пуэрто Г" в Кадисе, он и ряд других заключенных, находившихся в изоляторе, неоднократно приковывались к койкам. Он указывает далее, что он и другие заключенные подвергались оскорблениям и избиениям; им впрыскивали в рот газ, раздевали и приковывали к решеткам камеры. Кроме того, их плохо кормили, им запрещали общаться с другими заключенными и не

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон Лопес, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

¹ Согласно данным дела, автор сообщения отбывал срок заключения за несколько ограблений с угрозой применения насилия и за участие в беспорядках в тюрьме Понтеведра в 1981 году.

разрешали пользоваться спортплощадкой. Им не оказывалась медицинская помощь и им угрожали смертью.

2.3 В письме от 25 октября 1999 года автор сообщил Комитету, что 11, 12 и 17 сентября 1999 года сотрудники пенитенциарного учреждения "Мадрид II", в котором он в то время содержался, надевали на него наручники, раздевали его и в течение 30 минут заставляли делать глубокие приседания. Далее он указывает, что всякий раз, когда он пытался сделать передышку, его избивали ногами; кроме того, его несколько раз погружали головой в ведро с водой. Автор сообщения утверждает, что его помещали в изолятор на срок до пяти суток. В письме от 9 июня 2002 года автор сообщает о новых фактах физического насилия над ним аналогичного тому, которому он подвергался в 1999 году.

2.4 Что касается исчерпания средств правовой защиты, то автор сообщения представил различные документы, в которых говорится следующее:

а) 17 августа 1995 года суд по надзору за пенитенциарными учреждениями постановил не применять к автору сообщения режим ДЗОН². 8 января 1996 года провинциальный суд Мадрида оставил в силе решение суда по надзору за пенитенциарными учреждениями, но и после этого автор содержался в условиях особого режима.

б) 2 октября 1996 года, когда автор сообщения находился в пенитенциарном учреждении в Вильянубле, Вальядолида, он направил в суд по надзору за пенитенциарными учреждениями Вальядолида жалобу с просьбой о прекращении применения к нему строгого режима содержания. Автор сообщил, что 8 января 1996 года провинциальный суд Мадрида постановил изъять сведения о нем из ДЗОН³. Несмотря на это, он продолжал содержаться в "особых блоках" в течение семи лет, в течение которых он подвергался физическому насилию: на него надевали наручники, его подвергали обыскам с раздеванием и постоянно угрожали смертью. Суд счел жалобу необоснованной, указав при этом, что ограничения, которые были установлены в отношении автора, согласуются с тюремным режимом, предусмотренным в Законе о пенитенциарных учреждениях в отношении особо опасных заключенных, которые должны содержаться в "особых блоках". 25 ноября 1996 года суд отклонил ходатайство автора о пересмотре решения суда. 30 июня 1997 года Высокий провинциальный суд Вальядолида отклонил апелляцию, поданную автором.

Позднее автор сообщения подал ходатайство в Конституционный суд о применении к нему процедуры ампаро, указав, в частности, на необоснованность решения Высокого провинциального суда Вальядолида. В момент подачи этого ходатайства автор уже находился не в Вальядолиде, а в тюрьме "Пуэрто I", Кадис. В своем ходатайстве автор указывал, что он продолжает подвергаться унижительному обращению и постоянным обыскам с раздеванием, ему не дают газет и не разрешают пользоваться спортивным инвентарем; всякий раз, когда в его камере проводился обыск, его личные вещи разбрасывали. 30 ноября 1998 года Конституционный суд отклонил его ходатайство, заявив, что ограничения, которым он подвергается, согласуются с режимом

² ДЗОН: данные учета заключенных, подлежащих особому надзору. В одном из внутренних судебных решений, представленных автором сообщения, говорится, что ДЗОН является всего лишь базой данных о правовом положении отдельных категорий заключенных в уголовном, процессуальном и пенитенциарном контексте, которые не устанавливают режим содержания конкретного заключенного. Условия содержания особо опасных заключенных регламентируются статьей 10 Закона о пенитенциарных учреждениях, в которой предусматривается возможность содержания в одиночной камере.

³ В тот момент автор отбывал срок заключения в пенитенциарном учреждении "Сото дел Реаль" (провинция Мадрид).

обращения в отношении особо опасных заключенных и что, независимо от его несогласия с включением в категорию особо опасных заключенных и режимом содержания, принятые в отношении его решения судебных органов не могут считаться противоречащими Конституции. В связи с этим решением автор обращает внимание Комитета на то, что решение Конституционного суда касается лишь отнесения его к определенной категории заключенных, а не его жалоб на жестокое обращение, пытки и унижения, которым он подвергается. Автор считает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты⁴.

c) 13 марта 1997 года автор подал жалобу на жестокое обращение со стороны администрации пенитенциарного учреждения "Пуэрто Г".

d) 1 октября 1997 года автор подал заявление в следственный суд Уэльвы, в котором он жаловался, что 30 сентября 1997 года охранники пенитенциарного учреждения надели на него наручники и избили⁵.

e) 26 января 1998 года автор направил жалобу на начальника пенитенциарного учреждения в Моралехе в суд в Паленсии, в которой он сообщал, что его содержали в одиночной камере, подвергали жестокому обращению и пыткам, перехватывали личную корреспонденцию, запрещали участвовать в проводимых мероприятиях и заниматься спортом. Автор вновь указал на невыполнение решения от 8 января 1996 года. 5 марта 1998 года суд закрыл дело, не найдя каких-либо нарушений.

f) 4 мая 1998 года автор направил жалобу в суд по надзору за пенитенциарными учреждениями в Овьедо, в которой он утверждал, что является жертвой жестокого обращения. 15 июня 1998 года этот суд признал жалобу автора частично обоснованной, заключив, что должностные лица пенитенциарного учреждения не имели полных оснований для проведения обыска автора с раздеванием 2 мая 1998 года⁶. Автор сообщения ходатайствовал о пересмотре данного решения, однако это ходатайство было отклонено судом 7 июля 1998 года. Автор направил апелляцию в Высокий провинциальный суд Овьедо, который отклонил ее 3 октября 1998 года. Автор подал ходатайство о применении процедуры ампаро в Конституционный суд, который 25 октября 1999 года отклонил его, сочтя, что вопрос уже решен судом первой инстанции.

g) 12 апреля 1999 года Конституционный суд отклонил еще одно ходатайство о процедуре ампаро, поданное автором на решение Высокого провинциального суда Уэльвы от 10 июня 1998 года по жалобе автора на отказ администрации пенитенциарного учреждения ежедневно доставлять ему газеты.

h) 8 июня 1999 года Верховный суд принял частично жалобу автора на решение Дисциплинарной комиссии Генерального совета судебной власти от 27 января 1995 года об отклонении жалобы, поданной автором в январе 1995 года на судью по надзору за пенитенциарными учреждениями Валенсии, отказавшегося своевременно удовлетворить просьбы автора, касающиеся условий его содержания. В своем решении Верховный суд указал, что автор

⁴ Основной вопрос, который затрагивался в ходатайстве, согласно материалам дела, касается отнесения его к категории заключенных, к которым применяется режим ДЗОН. В ходатайстве автор указывает, что он постоянно подвергается унижительному обращению, постоянным обыскам с раздеванием и жестокому обращению, не сообщая о каких-либо конкретных инцидентах.

⁵ Автор не представляет информации о результатах рассмотрения этих двух жалоб.

⁶ В деле автора отсутствует информация о последствиях указанного решения и о причинах апелляции.

жаловался судье на необходимость самому осуществлять правовую защиту. Автор утверждал, что, несмотря на решение Верховного суда, Совет не принял по этому поводу никаких мер.

2.5 Автор представил также решение Европейской комиссии по правам человека от 25 ноября 1996 года в отношении жалобы на несколько случаев жестокого обращения в августе 1993 года, октябре 1994 года, декабре 1994 года, мае 1995 года и в октябре 1995 года. Европейская комиссия сочла жалобу не приемлемой по причины неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не подал обращения в Конституционный суд.

Жалоба

3.1 Главным утверждением автора является то, что он подвергался бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению и пыткам в испанских тюрьмах, где он содержался в условиях строгого режима. Он добавляет, что в отношении него не применялись меры реинтеграции или реабилитации, подтверждением чего служит тот факт, что заключенные не имеют доступа к периодическим печатным изданиям.

3.2 Автор заявляет, что, несмотря на решение Высокого провинциального суда Мадрида от 8 января 1996 года о его исключении из ДЗОН, администрация пенитенциарных учреждений продолжала применять в отношении него режим, ограничивающий его права.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 В своих вербальных нотах от 21 апреля 1999 года и 23 августа 1999 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор сообщения представил это же дело на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека. В своем решении от 25 ноября 1996 года Комиссия сочла жалобу неприемлемой. Государство-участник утверждает также, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с положениями пункта 2 б) статьи 5, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно добавляет, что автор одновременно направлял свои жалобы во многие местные и международные органы и что при направлении этих жалоб в компетентные судебные органы по ним были приняты мотивированные решения. Оно отмечает также, что автор не проинформировал Комитет о принятии благоприятных для него решений.

4.2 Государство-участник утверждает, что некоторые инциденты, сообщенные автором, были впоследствии урегулированы на основании судебных решений в его пользу. Отклоненные жалобы были тщательно рассмотрены по существу, и автор не высказал возражений в отношении этих решений. Государство-участник утверждает, что автор был исключен из списка ДЗОН в соответствии с постановлением от 17 августа 1995 года суда по надзору над пенитенциарными учреждениями Мадрида, которое было также оставлено в силе Высоким провинциальным судом Мадрида, чье постановление от 8 января 1996 года суда было выполнено.

4.3 Государство-участник добавляет, что автор жаловался на обыски с раздеванием в пенитенциарном учреждении в Вильянуэле и что суд по надзору за пенитенциарными учреждениями Вальядолида принял его жалобу, постановив, что полный обыск может производиться только в случае обоснованных подозрений считать, что у заключенного имеются запрещенные предметы. Государство-участник утверждает, что жалобы, поданные автором и другими заключенными 13 марта 1997 года на жестокое обращение с ними в пенитенциарном учреждении "Пуэрто I", были отклонены 20 мая 1997 года судом по надзору над пенитенциарными учреждениями в Эль-Пуэрто. Жалоба автора на жестокое обращение с ним в мае 1997 года в той же самой тюрьме, по утверждению государства-участника, также была отклонена судом по надзору за пенитенциарными учреждениями в Эль-Пуэрто. Никаких апелляций на эти решения суда автором подано не было.

4.4 В представлении от 26 октября 1999 года государство-участник добавляет, что автор своими постоянными жалобами на жестокое обращение со стороны должностных лиц пенитенциарных учреждений использует своего рода *action popularis*, выходящее за установленные процессуальные рамки.

Замечания автора

5.1 В письме от 25 октября 1999 года и в последующих письмах автор настаивает на том, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и представляет копии многочисленных заявлений, направленных по этому вопросу административным и судебным органам.

5.2 Автор представляет также копии двух газетных статей. В одной из них от 22 ноября 1999 года говорится о жестоком обращении, которому якобы подвергся автор, и направленные им в связи с этим жалобы, и во второй говорится о жалобах на жестокое обращение в испанских тюрьмах.

Дополнительные замечания сторон

6.1 Автор 4 марта 2002 года направил в Комитет 13 копий заключений судебно-медицинских экспертов различных судов, подготовленных в период с сентября 1998 года по февраль 2001 года⁷. Автор представил также протокол освидетельствования телесных повреждений, причиненных в тюрьме Валенсии в декабре 1994 года. Среди телесных повреждений указываются различные ушибы, ссадины и гематомы.

6.2 Государство-участник 23 октября 2002 года сообщило Комитету о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 93 Положения о пенитенциарных учреждениях автор сообщения был признан особо опасным преступником, в отношении которого применяется первая категория режима, которая не связана с режимом ДЗОН, уже не распространяющимся на автора. Кроме того, государство участник указало, что суд по надзору за пенитенциарными учреждениями Мадрида постановлением от 30 марта 1999 года отклонил две жалобы автора в отношении отнесения его к категории опасных преступников, учитывая его плохое поведение в тюрьмах. Автор, по мнению государства-участника, не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с этими судебными решениями. Государство-участник вновь утверждает, что в данном деле не было никакого нарушения положений Пакта.

6.3 В своей вербальной ноте от 6 ноября 2002 года государство-участник сообщило, что 14 сентября 1998 года автор был помещен в тюрьму "Мадрид 2", будучи отнесен к первой режимной категории. 17 февраля 1999 года администрация отменила применяемые в отношении него дисциплинарные наказания и установила для него обычный режим содержания. Однако автор сообщения отказался подчиняться требованиям администрации. На четвертый день после его перевода на новый режим содержания автор напал на охранника тюрьмы, сломав тому руку. По решению суда по надзору за пенитенциарными учреждениями ему вновь был назначен режим

⁷ Семь из этих заключений подготовлены для следственного суда № 2 Алькала-де-Энареса (Мадрид), один - для следственного суда № 3, один - для следственного суда № 7 того же города, и два - для суда по надзору за пенитенциарными учреждениями Мадрида. Что касается двух остальных заключений, то не совсем ясно, для каких судов они были подготовлены.

первой степени с содержанием в изоляторе⁸. За совершенное нападение и посягательство на должностное лицо автор сообщения был наказан. Государство-участник сообщает, что автор сообщения не соблюдает правил пребывания в тюрьме: он ежедневно провоцирует стычки, оскорбляет окружающих, выступает с угрозами и совершает нападения. В 2000 году на него было наложено 19 взысканий, в 2001 году - 58 и в 2002 году - 16. В период с апреля 1999 года по январь 2002 года автор направил 29 жалоб на тюремную администрацию в суды по надзору за пенитенциарными учреждениями. Все эти жалобы были отклонены. В период с апреля по июнь 2002 года еще шесть жалоб автора сообщения были отклонены судами по надзору за пенитенциарными учреждениями и Высоким провинциальным судом Мадрида.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 В соответствии со статьей 87 правил процедуры Комитета по правам человека, прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

7.2 Государство-участник утверждает, что сообщение автора должно быть признано неприемлемым на основании положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку это же дело было представлено на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека. В связи с этим Комитет отмечает, что решение Комиссии касается предполагаемых нарушений, совершенных в период с августа 1993 года по октябрь 1995 года, в отношении которых автор сообщения представил Комитету акт медицинского освидетельствования телесных повреждений от 22 декабря 1994 года. Эта часть сообщения должна поэтому считаться неприемлемой в соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 В жалобе, направленной Комитету, сообщается также о нарушениях, имевших место после указанной даты. Комитет считает, что в отношении инцидентов, которые произошли после 6 октября 1995 года и о которых автор упоминает в своей жалобе, в настоящем сообщении затрагиваются вопросы, отличные от вопросов, поднятых перед Европейской комиссией по правам человека, и именно они должны быть рассмотрены с точки зрения их приемлемости.

7.4 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника относительно того, что в различные периоды тюремные власти пересматривали применявшийся по отношению к автору режим содержания и устанавливали более гибкий режим, однако его агрессивное поведение, частые стычки и конфликты с другими заключенными и должностными лицами тюрьмы вынуждали тюремные власти вновь устанавливать для него режим, который применяется в отношении особо опасных преступников. В результате этих инцидентов автор в ряде случаев подвергался дисциплинарным взысканиям. Комитет принимает также к сведению представленные автором медицинские заключения, в которых подтверждается факт причинения телесных повреждений. Эти медицинские заключения, относящиеся к периоду с сентября 1998 года по февраль 2001 года, когда автор сообщения содержался в тюрьме "Мадрид 2", относятся к инцидентам, которые, как представляется, произошли после направления первоначального сообщения. Автор утверждает, что он направлял жалобы в отношении указанных инцидентов судебным властям, однако в личном деле автора отсутствует информация о том, что он обжаловал решения, вынесенные судами первой инстанции. Не сообщается также о том, что автор

⁸ В соответствии с этим режимом автор может совершать прогулку во дворе тюрьмы в течение двух часов утром и двух часов вечером; он может заниматься спортом и общаться с другими заключенными, содержащимися в этом блоке. Ему предоставлена возможность читать периодические издания, учиться и слушать музыку; в его камере имеются телевизор и книги.

опротестовывал судебные решения по жалобам, которые он направлял 13 марта 1997 года, 1 октября 1997 года и 26 января 1998 года. Поэтому эта часть сообщения также должна быть признана неприемлемой в соответствии с положениями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает, что 2 октября 1996 года автор сообщения направил жалобу на администрацию пенитенциарного учреждения в Вильянубле, Вальядолид, касающуюся режима содержания в тюрьме, в которой он указал на жестокое с ним обращение в рамках указанного режима. Не согласившись с решениями судов первой и второй инстанций, автор сообщения направил в Конституционный суд ходатайство с просьбой о применении процедуры ампаро. Комитет считает, что в данном вопросе автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Однако, по мнению Комитета, жалобы автора не являются достаточно обоснованными, чтобы можно было сделать вывод о том, что он подвергался обращению в нарушение статей 7 и 10 Пакта. Из этого следует, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола данное сообщение не может быть признано приемлемым.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с положениями пункта 2 b) статьи 2 и статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**С. Сообщение № 918/2000*, Веденеев против Российской Федерации
(Решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)***

<i>Представлено:</i>	Галиной Веденеевой (представлена Александром Мановым, директором Московского центра содействия международной защите)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Константин Веденеев (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	24 февраля 1997 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Применение пыток с целью получения признательных показаний, условия тюремного заключения, смерть от туберкулеза в заключении
<i>Вопросы существа:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты; бремя доказывания
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 6, статья 7 и пункт 1 статьи 10
<i>Статьи Протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Галина Максимовна Веденеева, гражданка России. Она утверждает, что ее умерший сын, Константин Веденеев, 1966 года рождения, гражданин России, является жертвой нарушения Российской Федерацией статей 6 (1), 7 и 10 (1) Пакта. Автор представлена директором Московского центра содействия международной защите Кариной Москаленко.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Микаэль О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 Автор заявляет, что 20 апреля 1994 года Константин Веденеев был арестован в Томске по подозрению в совершении убийства в Москве. Он был переведен в Москву и помещен в следственный изолятор № 1, а позднее в неуказанную дату – в московский следственный изолятор № 2 для допроса. Сначала Веденеев заявлял о своей невинности, но, как утверждается, подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции, добивавшихся от него признательных показаний. Автор получила от своего сына письма, где он описывал обращение, которому его подвергают, в частности побои и пытки электрошоком. В результате такого обращения Веденеев в конечном итоге сделал ложное признание в совершении вменявшегося ему в вину убийства, но позднее отказался от своих показаний. Он впервые встретился с адвокатом 6 мая 1994 года. Следствие по его делу было завершено 20 декабря 1994 года, и суд должен был состояться в начале 1995 года.

2.2 Автор заявляет, что в своих письмах сын описывал неприемлемые условия, в которых он содержался в московском следственном изоляторе № 2. Он был помещен в переполненную камеру, где содержались 100 других заключенных; у него не было своей койки для сна, а раздававшаяся пища была непригодной для еды. Веденеев заразился туберкулезом, но не получал надлежащей медицинской помощи. Его состояние ухудшалось, и 26 января 1995 года Веденеев был переведен в следственный изолятор № 1 на лечение, где он скончался 28 января 1995 года. В справке о смерти в качестве причины смерти был указан туберкулез легких. Автор заявляет, что до заключения под стражу ее сын был крепким, здоровым человеком.

2.3 В неуказанную дату автор подала прокурору Москвы жалобу, в которой она заявила, что ее сын подвергался пыткам с целью добиться от него признательных показаний, что доступ к адвокату был предоставлен ему лишь спустя более двух недель после ареста и что он содержался в ужасных условиях в московском следственном изоляторе № 2, где он заразился туберкулезом. Она утверждала, что содержание ее сына в таких условиях равносильно внесудебному смертному приговору, и просила привлечь к ответственности лиц, виновных в смерти ее сына.

2.4 В письме от 21 марта 1996 года начальник следственного изолятора № 2 проинформировал автора о том, что прокурор Москвы передал ему ее жалобу и что обстоятельства смерти ее сына были расследованы. Он заявил, что не было выявлено каких-либо нарушений правил, касающихся условий содержания заключенных или оказания им медицинской помощи. В письме говорится, что 17 ноября 1994 года Веденееву был поставлен диагноз "острый туберкулез", по поводу чего ему было назначено надлежащее лечение; 20 января 1995 года его состояние ухудшилось, в связи с чем он был госпитализирован; затем ему был поставлен диагноз "тяжелая пневмония". Наконец, 26 января 1995 года он был переведен в хирургическое отделение при московском следственном изоляторе № 1, но попытки спасти его жизнь оказались безуспешными.

2.5 Автор утверждает, что она подавала жалобу в областную городскую и генеральную прокуратуры, но не сообщает каких-либо подробностей об этих жалобах, ограничиваясь заявлением о том, что они не дали никаких результатов.

Жалоба

3. Автор заявляет, что ее сын подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение его прав по статье 7 Пакта. Она утверждает, что условия содержания в московском следственном изоляторе № 2 были таковы, что во время нахождения под стражей в этом изоляторе с ее сыном обращались негуманно и без уважения к его достоинству в нарушение статьи 10 (1) и что смерть ее сына от туберкулеза в данных обстоятельствах была равносильна нарушению его права на жизнь согласно статье 6 (1) Пакта.

Представление государства-участника и комментарии автора

4. В своем представлении от 10 декабря 2001 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку его автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, так как она не подала жалобу ни в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, ни в Верховный суд.
5. В своем представлении от 22 августа 2004 года автор заявляет, что не считает Генеральную прокуратуру Российской Федерации или Верховный суд органами, способными обеспечить эффективные средства правовой защиты. Она никак не поясняет это заявление.
6. В последующем представлении от 7 февраля 2005 года государство-участник сообщает дополнительную информацию о процедурах апелляции, которыми, как оно считает, могла воспользоваться автор и которые не были исчерпаны ею. Оно заявляет, что, как гарантировано статьей 46 Конституции Российской Федерации, все решения органов государственной власти могут быть обжалованы. Согласно российскому законодательству, представители жертвы вправе подать жалобу от ее имени. Основаниями для отмены решения, принятого судом первой инстанции, являются, в частности, несоответствие решения правовым нормам, юридическая необоснованность или несоответствие выводов, к которым пришел суд первой инстанции, относящимся к делу фактам. Закон о прокуратуре предусматривает, что любые жалобы на противоправные действия подлежат рассмотрению прокуратурой и что жалоба в прокуратуру не препятствует подаче тем же лицом жалобы непосредственно в суд. Государство-участник вновь повторяет свое мнение о том, что сообщение является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

- 7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.
- 7.2 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.
- 7.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты, так как она не подала жалобу о якобы имевшем место ненадлежащем обращении с ее сыном в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и затем в Верховный суд. Хотя автор утверждает, что эти органы не обеспечили бы эффективную правовую защиту в настоящем деле, она не подкрепила это утверждение какими-либо пояснениями. Комитет полагает, что, хотя бремя доказывания в связи с утверждением о том, что то или иное внутреннее средство правовой защиты является неэффективным, не ложится исключительно на автора сообщения, автор должен по крайней мере привести аргумент *prima facie* в поддержку такого утверждения и обосновать, почему он считает, что соответствующее средство правовой защиты является или было бы неэффективным. В настоящем деле автор этого не сделала.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

D. Сообщение № 939/2000, Дюпюи против Канады
(Решение принято 18 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	Жоржем Дюпюи (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	4 ноября 1998 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения</i>	Неразглашение документа в ходе уголовного процесса
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство; право на подготовку защиты; право быть судимым без неоправданной задержки
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статья 3, пункт 3 b) статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 марта 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Жорж Дюпюи, гражданин Канады, родившийся 9 мая 1947 года. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Канадой пункта 3 статьи 2, статьи 3, подпункта а) пункта 3 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом автор не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 16 августа 1991 года г-жа Гаскон, бывшая в то время супругой автора, подала на него жалобу, утверждая, что он якобы угрожал ее убить.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

2.2 В результате предварительного следствия, проведенного 19 декабря 1991 года, Суд по уголовным делам Квебека 24 апреля 1992 года объявил автора виновным в том, что 12 и 15 августа 1991 года или близко к этим датам он по телефону сознательно угрожал убить или изувечить г-жу Гаскон. 12 марта 1993 года судья вынес ему приговор с отсрочкой исполнения и испытательным сроком в два года.

2.3 15 февраля 1994 года Апелляционный суд Квебека отказался изменить приговор, а 11 августа 1994 года Верховный суд Канады отклонил ходатайство автора о выдаче разрешения на подачу жалобы. Автор уточняет, что решения судов основывались лишь на показаниях г-жи Гаскон и его самого.

2.4 Автор заявляет, что он ознакомился с протоколом полиции, в котором излагалась жалоба на него со стороны г-жи Гаскон, поданная 16 августа 1991 года, только в декабре 1994 года.

2.5 3 апреля 1995 года в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса автор обратился к министру юстиции с просьбой распорядиться о проведении нового судебного разбирательства в связи с неразмещением упомянутого заявления во время судебного процесса.

2.6 14 декабря 1995 года автор предъявил иск о возмещении ущерба против правительства Квебека в связи с недобросовестными, по его мнению, действиями заместителя государственного прокурора, занимавшегося его делом, поскольку тот не предъявил в рамках судебного разбирательства заявление в полицию, поданное 16 августа 1991 года.

2.7 20 марта 1996 года высший окружной суд Монреаля принял ходатайство о неприемлемости жалобы от заместителя прокурора и оставил иск автора без удовлетворения. 17 июня 1997 года Апелляционный суд счел, что некоторые утверждения, содержащиеся в жалобе от 14 декабря 1995 года, могли бы в принципе стать основанием для повторного судебного разбирательства, признал недействительным решение, вынесенное судом первой инстанции, и постановил, что судьба данного ходатайства зависит прежде всего от решения министерства юстиции по жалобе автора в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса, а также от исхода нового судебного разбирательства, если о проведении такового распорядится министерство юстиции.

2.8 7 мая 2001 года министерство юстиции отклонило ходатайство автора.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о своей невиновности и в действительности был осужден на основании ложных обвинений, выдвинутых против него г-жой Гаскон с целью завладеть полученным в наследство домом в связи с разрывом отношений между супругами.

3.2 Автор утверждает, что письменное заявление г-жи Гаскон сознательно и злонамеренно не было ему предъявлено в ходе судебного разбирательства, с тем чтобы ослабить его защиту. Автор считает, что это заявление является новым доказательством, которое позволило бы оспорить версию истицы. Следовательно, как утверждает автор, он является жертвой судебной ошибки. Он жалуется также на задержку с принятием решения министерством юстиции в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса.

3.3 Автор поясняет, что его случай является результатом дискриминационной в отношении мужчин политики правительства Квебека в вопросах насилия в семье, потакающей экстремистским требованиям феминисток, и, следовательно, нарушением принципа равноправия супругов.

3.4 Автор жалуется также на трудности, с которыми он сталкивается при устройстве на работу из-за своего осуждения, фигурирующего в его досье судимости. Он заявляет, что им были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, о которых говорилось выше.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 21 июня 2002 года государство-участник отмечает в качестве главного положения, что сообщение является неприемлемым. Во-первых, оно утверждает, что в отношении жалобы на нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. По мнению государства-участника, решение, принятое в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса, может в соответствии со статьей 18.1 закона о Федеральном суде являться предметом ходатайства перед Федеральным судом Канады о проверке в порядке судебного надзора. В этом случае Суд может отменить принятое решение и возвратить дело первичной судебной инстанции для принятия нового решения. Государство-участник уточняет, что Федеральный суд, в частности, уже рассматривал ходатайство о проведении проверки в порядке судебного надзора в связи с отказом провести новое судебное разбирательство, в то время как заявитель утверждал, что один документ, в данном случае медицинское заключение об освидетельствовании жертвы, не был предъявлен обвиняемому до начала и во время судебного процесса. Однако Суд отказался рассматривать эту просьбу, ссылаясь на то, что, как было установлено, обвиняемый ознакомился с этим документом до начала процесса. Закон о Федеральном суде предусматривает 30-дневный срок для подачи ходатайства о проведении проверки в порядке судебного надзора. Суд может, на основании соответствующей просьбы, предоставить для этого дополнительный срок. Решение Федерального суда по первой инстанции может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде. Решение последнего также может быть обжаловано в Верховном суде Канады по его разрешению. Государство-участник считает, что для автора настоящего сообщения не может служить оправданием тот факт, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, потому что не уложился в установленные сроки.

4.2 Во-вторых, государство-участник настаивает на отсутствии нарушения *prima facie* статьи 14 Пакта. Так, оно считает, что в действительности автор просит Комитет пересмотреть основанные на фактах и убедительные выводы канадских судебных инстанций. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой в его функции не входит пересмотр оценки доказательств, данной национальными судами, за исключением случаев отказа в правосудии. Государство-участник считает, что в данном случае автор не ставил вопрос об отказе в правосудии, поскольку его осуждение основывается на его свидетельских показаниях и оценке этих показаний Судом. При этом Апелляционный суд Квебека отклонил апелляцию в отношении этого вынесенного приговора, а Верховный суд Канады отказал автору в разрешении на обжалование этого решения. Государство-участник подчеркивает в этой связи важное значение принципа признания силы судебного постановления. Кроме того, исчерпав права на обжалование и утверждая, что судебный процесс над ним не был справедливым с точки зрения, в частности, статьи 14.3 b) Пакта, автор воспользовался правом на прошение о смягчении меры наказания в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса. По заявлению государства-участника, автор изложил перед Комитетом те же самые мотивы, которые он представил в качестве обоснования своего ходатайства о смягчении меры наказания, а именно, что о заявлении г-жи Гаскон ему должны были бы сообщить во время судебного разбирательства. Государство-участник утверждает, что в данном случае следует применить процедуру, аналогичную той, которая использовалась в упоминавшемся решении по делу *Стинчкомба*, когда Верховный суд Канады указал, что в случае неразглашения сведений необходимо выяснить, повлияло бы разглашение этих сведений на исход спора. Государство-участник ссылается в этой связи также на правовую практику Европейского суда по правам человека и Канадского суда по правам человека.

4.3 Государство-участник поясняет, что извещение автора о заявлении потерпевшей не повлияло бы на результаты судебного разбирательства и что судебный процесс над ним был справедливым. Государство-участник уточняет, что в Канаде осуждение в уголовном порядке за

угрозу убийством или нанесением телесных повреждений основывается на предъявленных заместителем государственного прокурора и не вызывающих разумного сомнения доказательств того, что эти угрозы были высказаны (*actus reus*) и что обвиняемый высказал эти угрозы сознательно (*mens rea*). Государство-участник напоминает, что факты, послужившие основанием для обвинений в адрес автора во время судебного процесса над ним 24 апреля 1992 года, были хорошо ему известны, поскольку г-жа Гаскон 19 декабря 1991 года давала показания в суде и была подвергнута перекрестному допросу об этих фактах во время предварительного следствия. В данном случае автор признал, что имел с г-жой Гаскон два разговора по телефону, во время которых якобы прозвучали угрозы в ее адрес, и что слова, которые он употреблял, могли быть истолкованы г-жой Гаскон как угрозы.

4.4 Хотя автор и отрицает, что он высказывал угрозы, он признает, что во время телефонного разговора с г-жой Гаскон 12 августа 1991 года сказал следующее:

"12-го числа я позвонил ей, чтобы сказать, что она резко разговаривала со мной в машине. Я имел в виду, что она кричала, говорил о ее поведении. Потом я сказал ей... что если это повторится, то может произойти несчастный случай или нечто подобное... Возможно, она истолковала мои слова как угрозу убить ее, вполне возможно, откуда мне знать". Вопрос суда: "Итак, Вы утверждаете, будто бы сказали ей, что, если она Вам еще когда-нибудь такое устроит, то у Вас может лопнуть терпение и Вы могли бы слишком резко затормозить...". Ответ: "Да". Вопрос: "...и что это могло бы плохо кончиться?". Ответ: "Да". Мог бы произойти несчастный случай". Вопрос: "С кем?". Ответ: "Ну, с нами обоими или же, кто знает, что может случиться во время аварии, возможно, я бы в ней погиб, а, возможно, мы оба...". (Приложение В, протокол судебного заседания, свидетельские показания г-на Дюпюи, стр. 34 и 35.)

4.5 Как отмечает государство-участник, Суд счел, что эти слова, указывающие на намерение предпринять какие-то действия в то время, как г-жа Гаскон находилась за рулем машины, представляли собой угрозу и что они были произнесены сознательно. Для того чтобы установить наличие правонарушения, совсем не обязательно, чтобы автор намеревался привести свои угрозы в исполнение и убить г-жу Гаскон.

4.6 Что касается второй угрозы изувечить или убить г-жу Гаскон, высказанной по телефону 15 августа 1991 года, то, как сообщает государство-участник, автор заявил, что не помнит, чтобы он произносил слова, которые ему приписывает г-жа Гаскон, а именно, что по выходе из больницы он ее убьет. Вместе с тем, по его словам, он полагает, что говорил нечто такое, что она, возможно, превратно истолковала и восприняла как угрозы. Как отмечено в судебном постановлении, автор долго колебался, прежде чем отрицать произнесение слов, которые воспроизводит г-жа Гаскон.

4.7 Государство-участник утверждает, что осуждение автора основывается прежде всего на оценке убедительности заявлений, сделанных им в Суде. Суд пришел к заключению, что он сознательно угрожал искалечить или убить потерпевшую, даже если в его намерения не входило привести эти угрозы в исполнение. Государство-участник заявляет, что два элемента, составляющие правонарушение, - намерение напугать потерпевшую устрашающими словами и факт произнесения этих слов - были подтверждены, а причина, по которой эти угрозы были произнесены, не имеет существенного отношения к делу. Государство-участник утверждает, что заявление г-жи Гаскон в полицию не привносит ничего нового или имеющего отношение к элементам преступления и не имело бы последствий, которые предполагает автор. Кроме того, как отмечает государство-участник, автор намеревался использовать это заявление только для того, чтобы был проведен перекрестный допрос г-жи Гаскон по двум элементам этого заявления, а именно касающимся "мотива преступления" и месяца, когда произошли события, послужившим основанием для обвинения. Целью этого было посеять сомнения в достоверности показаний г-жи Гаскон и, следовательно, добиться другого приговора.

4.8 Государство-участник утверждает, что этот перекрестный допрос не оказал бы какого-либо влияния на ход дела. Автор настаивает главным образом на том, что в своем письменном заявлении г-жа Гаскон указала в качестве "мотива преступления" ее желание разорвать отношения с супругом, что оспаривает автор, утверждая, что прежде всего она хотела заполучить в свою собственность дом, где они совместно проживали. Государство-участник считает, что автор, судя по всему, путает понятие "мотив преступления", который ему вменяется в вину, и "побудительные причины для подачи жалобы" или, другими словами, мотивы, которыми руководствовалась г-жа Гаскон, подавая жалобу. Ибо, как считает государство-участник, даже если бы было установлено, что побудительной причиной для подачи жалобы г-жи Гаскон явилось ее желание получить в свое владение их общий дом, то это вопрос - совершенно отдельный от понятия "мотив преступления" и он не имеет отношения к признанию виновности в сознательном произнесении угроз. Кроме того, государство-участник поясняет, что вопреки тому, что автор утверждает перед Комитетом, "мотив" правонарушения не является существенным обстоятельством, когда речь идет о намерении, наличие которого требуется для признания виновности. Следовательно, даже если оценка потерпевшей фактов не получила подтверждения, "мотив преступления" не является элементом инкриминируемого правонарушения и не имеет никакого отношения к делу.

4.9 Как заявляет государство-участник, автор не мог не знать о той связи, которую г-жа Гаскон усмотрела между объявленным ею разрывом отношений с супругом и произнесенными им угрозами. Эта информация была ему сообщена во время дачи г-жой Гаскон свидетельских показаний в ходе предварительного следствия. Кроме того, свои свидетельские показания в ходе судебного процесса г-жа Гаскон начинает с напоминания о том, что она объявила о своем намерении расстаться с автором в конце июня 1991 года, и при перекрестном допросе указала, что автор поставил ей в упрек это решение 12 августа, когда он ей угрожал в первый раз. Как заявляет государство-участник, в самом начале перекрестного допроса адвокат автора пытался доказать, что между супругами существовал спор по вопросу о продаже дома, в то время как г-жа Гаскон заявила, что это не так, поскольку, по обоюдному согласию, ими было решено повременить с продажей дома, пока не улучшится состояние здоровья автора. По словам самого г-на Дюпюи, на перекрестном допросе адвокат автора расспрашивал г-жу Гаскон о "мотивах преступления". Таким образом, на перекрестном допросе и в ходе судебного процесса г-жа Гаскон подтвердила свое заявление, а также свои свидетельские показания, данные в ходе предварительного следствия, касающиеся ее спора с автором. Поскольку речь не идет об оценке ею фактов и поскольку она не дала различных версий, государство-участник считает, что перекрестный допрос в данном случае не смог выявить ни противоречий, ни соответствий, ставящих под сомнение правдоподобность ее показаний. Более того, во время своих свидетельских показаний на процессе автор изложил свою версию событий, предшествовавших его телефонным звонкам, которые, как он признал, имели место и послужили причиной этих звонков. Как отмечает государство-участник, поскольку, вопреки утверждениям автора, речь не идет об элементе правонарушения, Суд не включил в выдвинутые против него обвинения "тот факт [что он] не согласился с разрывом отношений". В любом случае Суд сумел дать правильную оценку показаниям автора и потерпевшей в отношении предшествовавших событий, ставших причиной упомянутых телефонных звонков, и смог сделать необходимые выводы.

4.10 Что касается несовпадения дат, указанных в заявлении г-жи Гаскон, о котором говорит автор, то, по мнению государства-участника, внимание следует обратить на то, что в первом упоминании о событиях в заявлении слово "июнь" было зачеркнуто и заменено словом "август". Вместе с тем слово "июнь" встречается в других местах в связи с угрозами, произнесенными автором. По мнению государства-участника, единственным дополнительным способом защиты для автора, если бы он имел в своем распоряжении упомянутое письменное заявление во время перекрестного допроса, было бы спросить г-жу Гаскон, почему исправления даты сделаны не везде. Даже если бы г-жа Гаскон дала бы неправдоподобное объяснение, государство-участник считает, что автор в силу права на подтверждение доказательств, упомянутого в решении министерства юстиции, не смог бы доказать неточность ее высказываний.

4.11 Государство-участник утверждает, что, хотя в своем письменном заявлении г-жа Гаскон иногда говорит об июне месяце, а не об августе, она как в своих свидетельских показаниях в ходе предварительного следствия, так и на судебном процессе отнесла происшедшие события к августу месяцу. Решающим фактором здесь является то, что автору во время суда над ним было прекрасно известно о характере инкриминируемого ему правонарушения, а также о способе его совершения, который вменялся ему в вину.

4.12 Тот факт, что письменное заявление г-жи Гаскон содержит лишь одно частичное несовпадение по датам упомянутых событий, никоим образом не противоречит существу ее свидетельских показаний и добавляет лишь второстепенные детали, а тот факт, что Суд смог дать оценку правдоподобности показаний г-жи Гаскон и автора, свидетельствует, по мнению государства-участника, о том, что оглашение этого документа не предоставляет никакого дополнительного эффективного средства для защиты автора.

4.13 В связи с предшествующими событиями государство-участник добавляет, что в отношении автора была соблюдена презумпция невиновности. По заявлению государства-участника, судья вынес свое решение на основании доказательств, не вызывающих никаких разумных сомнений, представленных заместителем государственного прокурора, по различным элементам инкриминируемого правонарушения.

4.14 В отношении жалобы, касающейся последствий осуждения, а именно трудностей с устройством на работу, государство-участник подчеркивает, что в соответствии с законом о досье судимости любое лицо, осужденное за нарушение какого-либо федерального закона (в том числе Уголовного кодекса), может подать прошение о реабилитации в отношении этого правонарушения в Национальную комиссию по вопросам условно-досрочного освобождения. В случае, касающемся автора, это прошение может быть подано через пять лет после законного истечения испытательного срока. Канадский закон о правах человека также запрещает дискриминацию, в частности, в области трудоустройства на основании половой принадлежности и статуса помилованного лица. "Статус помилованного лица" определяется как "статус физического лица, добившегося законным путем реабилитации, которая, будучи предоставленной на основании закона о досье судимости, не была отменена или аннулирована". Любое лицо, считающее себя жертвой дискриминации со стороны какого-либо работодателя или органа, деятельность которого регулируется федеральным законодательством, может подать жалобу в Канадскую комиссию по правам человека. Кроме того, статья 18.2 Хартии прав и свобод человека предусматривает, что "никто не может уволить, отказать нанять или иным образом дискриминировать в плане трудоустройства какое-либо лицо на том лишь основании, что оно было признано виновным в уголовном правонарушении или преступлении, если это правонарушение никоим образом не связано с данной работой или если это лицо было реабилитировано". В случае нарушения этой статьи автор располагает средствами правовой защиты, а именно возможностью обратиться с жалобой в Комиссию по правам человека и правам молодежи Квебека, в Суд по правам человека или в суд по общеуголовным делам.

4.15 Что касается жалобы на нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, то государство-участник считает, что эта статья представляет собой не материальное право как таковое, а вспомогательный элемент, связанный с нарушением какого-либо права, гарантированного Пактом. По утверждению государства-участника, автор не устанавливал факт такого нарушения.

4.16 В связи с жалобой на нарушение статей 3 и 26 Пакта государство-участник утверждает, что не существует никаких доказательств нарушения *prima facie* этих статей. Государство-участник заявляет, что его политика не является дискриминационной и направлена на обеспечение равноправия между мужчинами и женщинами. Кроме того, все предпринимаемые в Квебеке действия, будь они полицейского, судебного или иного характера, должны осуществляться при соблюдении всех прав, связанных с судопроизводством, и юридических гарантий всех

заинтересованных лиц, в частности принципа беспристрастности и независимости суда, как это предусмотрено Хартией прав и свобод человека и Канадской хартией прав и свобод. Комиссия по правам человека и правам молодежи Квебека, в частности, в рамках обмена корреспонденцией с одним гражданином, обратившимся к ней по этому вопросу, уже дала свое заключение о том, что политика страны в этой области не является дискриминационной.

4.17 Наконец, государство-участник заявляет в порядке дополнения, что в силу вышеизложенных причин утверждения заявителя являются необоснованными.

Комментарии автора в отношении представлений государства-участника

5.1 В своих комментариях от 30 августа 2002 года автор оспаривает выдвинутые государством-участником аргументы в пользу неприемлемости сообщения по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты со ссылкой на необоснованную задержку решения министерства юстиции, принятого в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса 7 мая 2001 года относительно ходатайства автора от 3 апреля 1995 года.

5.2 Он заявляет также, что не требовал пересмотра основанных на фактах и убедительных заключений канадских судов, но считает, что факт неразглашения заявления г-жи Гаскон, столь существенный для организации его защиты, можно уяснить себе только в контексте судебного разбирательства. Автор считает, что судья построил свою картину происходящего, основываясь просто на размышлениях, высказанных автором в ходе судебного разбирательства и превращенных затем в абсолютно надуманное обвинение, несмотря на нагромождение лживых заявлений г-жи Гаскон.

5.3 В связи с непредъявленным документом автор оспаривает аргументы государства-участника и отмечает, что письменное заявление г-жи Гаскон имело существенное значение для обеспечения его полноценной защиты. Он считает, что доказательства намерений обвиняемого (*mens rea*) в том виде, как они отражены в этом заявлении, имеют существенное значение для оценки степени его виновности, вопреки позиции государства-участника по этому вопросу. Автор поясняет, что в судебном разбирательстве участвовали, с одной стороны, заявительница и заместитель прокурора, готовившие свою позицию, основываясь на этом заявлении, а с другой стороны - обвиняемый, лишенный этой информации, имеющей стратегическое значение. Автор поясняет, что он мог бы использовать это заявление при перекрестном допросе г-жи Гаскон не только в связи с "мотивами преступления" и датами событий, но и по многим аспектам, которые были способны, по словам автора, продемонстрировать масштабы и всю тяжесть ложных обвинений со стороны г-жи Гаскон. Кроме того, по словам автора, даже если в письменном заявлении содержались два обвинения в угрозе убийством, приведшие к его осуждению, это не оправдывает того факта, что данный документ был, по его словам, от него скрыт.

5.4 Автор отмечает, что его дело свидетельствует о широком распространении в Квебеке дискриминационной в отношении мужчин политики в вопросах насилия в семье. В качестве президента ассоциации "Коалиция в защиту прав мужчин Квебека" и вице-президента Группы взаимопомощи отцов и поддержки детей автор заявляет о том, что сталкивался с многочисленными случаями нарушения прав мужчин, в частности в результате непредъявления инициативы письменных заявлений, что свидетельствует о соответствующем отношении к мужчинам со стороны судебных властей. Автор считает, что в его случае судьи действовали по отношению к нему злонамеренно, не передали ему упомянутый документ, искажали его слова и руководствовались крайними феминистскими настроениями при попустительстве со стороны министерства юстиции.

5.5 В своих дополнительных комментариях от 7 марта 2003 года, 15 июня 2003 года и 26 октября 2004 года автор напоминает о своей аргументации, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты, основываясь главным образом на чрезмерной задержке с

вынесением решения министерством юстиции, принятого в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса. Он добавляет, что Уголовный кодекс не предусматривает никакого права на обжалование этого решения. Наконец, он утверждает, что юридический прецедент, касающийся ходатайств о проведении проверки в порядке судебного надзора, появившийся в деле *Уильям Р. против судьи Энни МакЛеллан*, министра юстиции и генерального прокурора Канады (см. сноску на стр. 4) практически никому не известен, нигде не зарегистрирован и противоречит Уголовному кодексу.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 В своих представлениях от 11 августа 2003 года государство-участник вновь подтверждает свое мнение о неприемлемости сообщения и в порядке дополнения - о его необоснованности.

6.2 Государство-участник уточняет, в частности, что, хотя решение министерства юстиции (см. пункт 5.6) не может быть предметом обжалования, оно, с другой стороны, подлежит проверке в порядке судебного надзора со стороны Федерального суда, как и любое решение, принимаемое каким-либо "федеральным ведомством", как это определено начиная с 1 февраля 1992 года в последней редакции действующего закона о Федеральном суде. Следовательно, решение, принятое в соответствии со статьей 690 Уголовного кодекса, может быть предметом ходатайства перед Федеральным судом Канады о проведении проверки в порядке судебного надзора в соответствии со статьей 18.1 закона о Федеральном суде. Суд может отменить принятое решение и возратить дело в суд первой инстанции для принятия нового решения, если имеется хотя бы одна из причин, оправдывающих такое действие (см. пункт 4.1). Таким образом, по мнению государства-участника, речь идет о средстве правовой защиты, которое могло бы удовлетворить претензии автора. Государство-участник добавляет, что дело Уильямса, ознакомиться с которым можно через Интернет, ясно свидетельствует о наличии национального средства правовой защиты и что для автора не может служить оправданием то, что он не воспользовался этим средством.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В отношении жалобы на нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты (см. пункты 4.1 и 6.2) и комментарии автора в этой связи. Комитет отмечает, что в данном случае автор признает, что не подал ходатайства о проведении в порядке судебного надзора проверки решения министерства юстиции от 7 мая 2001 года по причине, во-первых, чрезмерной задержки с принятием этого решения, а, во-вторых, всеобщей неосведомленности о юридическом прецеденте, созданном в деле *Уильямса*, который автор, кроме того, считает противоречащим Уголовному кодексу (см. пункт 5.5). После изучения материалов дела Комитет считает, во-первых, что жалоба на чрезмерную задержку процедуры по статье 690 Уголовного кодекса не может быть принята в связи с тем, что автор не обращался с жалобой на эту задержку в министерство юстиции в ходе судебного разбирательства. Во-вторых, Комитет считает, что автор не смог убедительно опровергнуть заявления государства-участника, утверждающего, что ходатайство перед Федеральным судом Канады о проведении проверки в порядке судебного надзора в соответствии со статьей 18.1 Закона о Федеральном суде является, на самом деле, доступным и эффективным средством правовой защиты. Комитет считает также, что аргумент

автора о якобы всеобщей неосведомленности об этом средстве правовой защиты не может быть принят и не может вменяться в вину государству-участнику. В этой связи Комитет пришел к заключению, что эта часть сообщения является неприемлемой в силу подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 В отношении жалоб на нарушение статей 3 и 26 Пакта Комитет считает, что утверждения автора о том, что его осуждение и неразглашение заявления г-жи Гаскон являются результатом якобы дискриминационной в отношении мужчин политики Квебека, не были достаточно подкреплены фактами для целей приемлемости. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в силу статьи 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается жалобы автора на трудности с устройством на работу из-за пометки об осуждении в его досье судимости, то Комитет считает, что в связи с этим утверждением о дискриминации автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой на основании подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2, а также пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Е. Сообщение № 944/2000, Гандербалли против Австрии
(Решение принято 26 октября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: Чандербалли Махабиром (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 18 мая 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Чандербалли Махабир, гражданин Тринидада и Тобаго, 1964 года рождения. Он не ссылается ни на какое конкретное положение Пакта. Вместе с тем в сообщении, как представляется, затрагиваются вопросы, относящиеся к статьям 8, 10, 17 и 26¹ Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Адвокатом он не представлен.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 10 декабря 1978 года и 10 марта 1988 года. При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5: "При том понимании, что, согласно положениям статьи 5(2) Протокола, Комитет, учрежденный в соответствии со статьей 28 Пакта, не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока он не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается Европейской комиссией по правам человека, учрежденной на основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод".

Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Иполито Солари Иригойеном, приводится в добавлении к настоящему документу.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Максвелл Ялден.

¹ При ратификации Пакта государство-участник сделало следующую оговорку по статье 26 Пакта: "Статья 26 понимается как не исключаящая различия в обращении с австрийскими гражданами и иностранцами, поскольку это также является допустимым в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации".

Факты в изложении автора

2.1 Решением от 27 сентября 1993 года Региональный уголовный суд Граца признал автора виновным в совершении нескольких связанных с наркотиками и других преступлений и приговорил его к девяти годам и восьми месяцам лишения свободы. Автор отбывал это, наказание в различных исправительных учреждениях в Граце. 11 мая 1994 года и 2 сентября 1995 года он пытался совершить побег из тюрьмы. Он был освобожден 3 августа 2001 года и немедленно депортирован в Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго.

2.2 Во время отбывания тюремного срока от автора требовалось выполнение работы², за которую он получал 51,40 австрийских шиллингов (ATS) в час. В соответствии с пунктом 2 статьи 32 Закона об исполнении наказаний 75% заработка автора вычиталось на покрытие издержек по его содержанию в тюрьме. Так, например, после дополнительного вычета в размере 376,8 австрийских шиллингов в качестве взноса в фонд по безработице он получил в октябре 1998 года чистую заработную плату в размере 1 892,00 австрийских шиллингов (из его валового заработка в объеме 8 840,80 австрийских шиллингов) за 172 рабочих часа.

2.3 3 марта 1997 года автор попросил разрешения купить персональный компьютер (ПК) для учебных целей. 13 марта 1997 года тюремные власти удовлетворили его просьбу, поскольку автор закончил компьютерные курсы, хорошо себя вел и показывал высокие результаты в работе. В ноябре 1997 года тюремные власти запретили автору пользоваться личным ПК и конфисковали его на том основании, что в этом месяце он не работал. 5 ноября 1997 года он обратился с просьбой о возвращении ему компьютера, которая спустя три недели была отклонена на том основании, что привилегия пользоваться личным ПК³ предоставляется только в случае хороших показателей в работе. После того как 16 декабря 1997 года его повторная просьба была отклонена по аналогичным причинам, автор 25 февраля 1998 года направил в министерство юстиции письменную жалобу, в которой он утверждал, что ему не разрешают пользоваться его компьютером в течение более трех месяцев, т.е. сверх максимально допустимого срока (статья 111 Закона об исполнении наказания).

2.4 27 июля и 10 августа 1998 года автор попросил разрешения на получение один раз в три месяца продуктовых передач от его семьи. В обоих случаях разрешение не было предоставлено на том основании, что автор отбывает наказание за совершение преступлений, связанных с наркотиками, и поэтому ему запрещено получать продуктовые посылки. 17 сентября 1998 года он направил жалобу начальнику тюрьмы, а 5 октября 1998 года - министерству юстиции, которое отклонило ее 9 октября. 19 октября автор сообщил Организации Объединенных Наций и "Международной амнистии" об этих решениях, утверждая, что они равносильны расовой дискриминации, поскольку другие заключенные, также отбывающие наказание за совершение связанных с наркотиками преступлений, имеют право на получение продуктовых передач от своих семей и друзей.

² См. статью 44 Федерального закона об исполнении наказаний и профилактических мерах в связи с тюремным заключением 1969 года (Закон об исполнении наказаний): "1) Любой заключенный, обладающий физической способностью трудиться, обязан работать. 2) Заключенные, обязанные работать, выполняют порученную им работу. Работа, поручаемая заключенным, не должна быть связана с опасностью для их жизни или угрозой нанесения серьезного ущерба их здоровью".

³ См. статью 24 Закона об исполнении наказаний: "1) Заключенному, который демонстрирует желание к сотрудничеству в достижение целей его наказания, предоставляются по его просьбе соответствующие привилегии. [...] 4) Если заключенный злоупотребляет предоставленными ему привилегиями или если условия, на которых они были предоставлены, впоследствии перестают действовать, эти привилегии ограничиваются или отменяются".

2.5 30 марта 1999 года автор направил в министерство юстиции жалобу, в которой он утверждал о нарушениях его прав как заключенного, поскольку передача с одеждой от его тети была вскрыта дежурным офицером в его отсутствие и без его подписи, вновь запечатана и возвращена отправителю. Хотя социальный работник тюрьмы обещал ему, что в будущем предназначенные ему передачи будут приниматься, вскоре после этого еще одна передача была вновь вскрыта и возвращена отправителю. В своем письме от 5 апреля 1999 года автор сообщил министерству юстиции о том, что некий социальный работник рассказал ему о том, что один из тюремных надзирателей, а именно майор В. высказал намерение запретить автору получение любых передач, если он откажется отозвать свою жалобу в министерство юстиции.

2.6 10 мая 1999 года тюремные власти отклонили просьбу автора о ежемесячном телефонном звонке членам семьи на том основании, что он уже звонил 21 апреля 1999 года. Тюремная администрация никак не отреагировала на представленные автором 16 мая разъяснения в отношении того, что его просьба касалась звонка в мае, а не в апреле.

2.7 В мае 1999 года автор приобрел принтер, но ему не дали для него никаких картриджей, хотя приобретение картриджей, как утверждается, было разрешено. Когда 20 мая 1999 года была отклонена еще одна просьба о получении картриджей на том основании, что автор основывал свою просьбу на ложной информации, он пожаловался в министерство юстиции, утверждая, что это решение является актом расовой дискриминации, поскольку два других заключенных П.Б. и Х.С. картриджи получили. В это время тюремные власти вновь конфисковали ПК автора.

2.8 18 мая 1999 года автор подал ходатайство в Европейский суд по правам человека, в котором он жаловался на вышеуказанные случаи. Решением от 19 ноября 1999 года комиссия из трех судей отклонила это ходатайство на основании пункта 4 статьи 35 Европейской конвенции, придя к выводу о том, что вопросы, в отношении которых поступила жалоба, "не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции или ее Протоколах"⁴.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на то, что неравное обращение с ним в тюрьме может быть приравнено к расовой дискриминации, поскольку он является темнокожим и иностранцем. Он также утверждает, что факт принуждения его к работе для оплаты расходов по его содержанию в тюрьме и возвращение его компьютера только при условии такой работы представляет собой современную форму рабства.

3.2 Автор подчеркивает, что, хотя тюремные правила разрешают заключенным получать нижнее белье из дома, а также четыре продуктовых передачи в год, ему было отказано в этом праве в отличие от других заключенных, также отбывавших наказания, связанные с наркотиками. Он утверждает, что ему не разрешали звонить по телефону в течение последних трех месяцев до его письменного обращения в Комитет.

3.3 Автор подвергает критике факт вычета из его тюремного заработка взносов в фонд по безработице, указывая на то, что заключенные австрийцы могут потребовать "возврата этих денег" после отбытия своего наказания, тогда как иностранцы, уезжающие из страны по окончании тюремного срока, такой возможности не имеют.

3.4 Автор утверждает, что в августе 1996 года ему было предоставлено право быть заслушанным двумя тюремными сотрудниками, однако эти встречи не состоялись. Аналогичным

⁴ Европейский суд по правам человека, решение о приемлемости заявления № 51187/99 (Чандербалли Махабир против Австрии), 19 ноября 1999 года.

образом единственная реакция министерства юстиции на его жалобы заключалась в том, что автору посоветовали урегулировать свои проблемы непосредственно с тюремными властями.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 23 февраля 2001 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, что это же дело находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека и что из сообщения неясно, какие права автора по Пакту считаются нарушенными.

4.2 Государство-участник сообщает, что согласно статьям 120 и 121⁵ Закона об исполнении наказаний, решения тюремного персонала могут быть пересмотрены начальником тюрьмы и далее обжалованы в вышестоящем органе или, в зависимости от обстоятельств, пересмотрены федеральным министерством юстиции. Согласно статьям 140 и 144 Федеральной конституции, автор мог оспорить в Федеральном конституционном суде соответствующие положения Закона об исполнении наказаний в отношении получения передач, телефонных звонков или обязательных взносов в фонд по безработице, например сославшись на конституционное запрещение дискриминации или на свое право на собственность⁶. Поскольку автор не воспользовался этими средствами правовой защиты, государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является также неприемлемым согласно пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор уже направил ходатайство в Европейский суд.

4.4 Наконец, государство-участник считает, что сообщение содержит недостаточную информацию о предполагаемых нарушениях прав автора по Пакту, о возможных шагах, предпринятых им для исчерпания внутренних средств правовой защиты, и о том, что этот же вопрос рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Комментарии автора и дополнительная информация

5.1 22 мая 2001 года автор прокомментировал представление государства-участника по поводу приемлемости сообщения, вновь подтвердив свои доводы и отметив, что его "отказ" исчерпать внутренние средства правовой защиты оправдан с учетом представленного им материала.

5.2 4 июня 2001 года автор представил дополнительную информацию, документально подтверждающую решение тюремных властей от 29 марта 2001 года об отклонении его неоднократных просьб о возвращении ПК, хотя его ходатайство в Европейский суд хранилось в памяти этого компьютера; отклонение жалобы автора начальнику тюрьмы, а также его дальнейшей жалобы от 30 апреля 2001 года в министерство внутренних дел. В последней жалобе он утверждал, что с 30 ноября 2000 года его содержали в камере в течение 23 часов в день, поскольку, как сообщается, его считали "смутьяном".

⁵ Пункт 4 статьи 121 Закона об исполнении наказаний гласит: "Если только та или иная жалоба не касается начальника тюрьмы, он сам или его заместитель сообщают заключенному о решении, принятому по этой жалобе. В то же время заключенного информируют о возможности подачи другой жалобы. По письменной просьбе заключенного ему также вручают письменную копию данного решения".

⁶ Статья 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции в сочетании со статьей 14 Европейской конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

6.1 22 октября 2003 года государство-участник представило дополнительные представления относительно приемлемости сообщения, а также его существа. Оно напоминает о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, учитывая, что он сам упомянул о своем "отказе исчерпать все внутренние средства правовой защиты" в своем представлении от 22 мая 2001 года.

6.2 Государство-участник ссылается на свою оговорку к пункту а) статьи 5 Факультативного протокола, утверждая, что этот же вопрос уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека. Хотя эта оговорка прямо касается только вопросов, которые уже были рассмотрены Европейской комиссией по правам человека, из сложившейся практики Комитета ясно вытекает, что она применяется также к случаям, когда Европейский суд ранее рассматривал этот же вопрос. Европейский суд "рассмотрел" этот вопрос, когда признал ходатайство неприемлемым согласно пункту 4 статьи 35 Европейской конвенции на том основании, что жалобы автора "не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции или ее Протоколах". Таким образом, при вынесении своего решения Суд исходил не только из процедурных оснований, но и из оценки существа утверждений автора.

6.3 По мнению государства-участника, сообщение также является неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола, поскольку автор не обосновал свои огульные утверждения и потому, что некоторые из его жалоб не совместимы *ratione materiae* с положениями Пакта. Так, например, его обязанность работать в тюрьме, основная цель которой заключается в реабилитации заключенных путем их подготовки к условиям рынка труда, а не в покрытии расходов по тюремному содержанию, не соответствует понятию "принудительный или обязательный труд" согласно пункту 3 с) i) статьи 8 Пакта. Аналогичным образом пользование персональным компьютером в тюрьме не охватывается статьей 10 Пакта, которая направлена на гарантированное удовлетворение основных потребностей заключенных, таких, как пища, одежда, медицинское обслуживание, регулярные упражнения и т.д., причем автору все эти условия были обеспечены.

6.4 Касаясь существа сообщения, государство-участник отмечает, что принудительные меры, в отношении которых поступили жалобы, не являются дискриминацией, поскольку они были обоснованы объективными критериями. Что касается конфискации ПК автора, то эта мера была оправдана в связи с его неявкой на работу. После кражи мяса из мясного цеха тюрьмы, где автор работал до 29 октября 1997 года, к нему был применен строгий режим изоляции и его лишили привилегии пользоваться компьютером до тех пор, пока он вновь не приступил к работе в феврале 1998 года. После других инцидентов, связанных с оскорблением сотрудника тюрьмы 30 ноября 2000 года, а также с его отказом 23 и 30 января 2001 года перейти в другую указанную ему камеру, к автору был применен строгий режим изоляции на срок в 12 дней в декабре 2000 года и на два срока в семь и восемь дней в начале 2001 года без указания конкретных дат. Он не работал с 5 декабря 2000 года по 21 мая 2001 года, и его компьютер был возвращен ему только после его освобождения из тюрьмы 3 августа 2001 года.

6.5 Государство-участник утверждает, что с автором обращались в соответствии с минимальными стандартами, предусмотренными статьей 10 Пакта, поскольку его основные потребности, включая пищу, одежду, медицинское обслуживание, санитарно-гигиенические средства, освещение, отопление и регулярные упражнения, всегда удовлетворялись.

6.6 Государство-участник сообщает, что, подделав номер заказа, автор ввел в заблуждение тюремные власти относительно покупки сканирующей головки для своего принтера, утверждая, что он лишь хотел купить чернильные картриджи. Приобретение сканирующей головки не было разрешено по соображениям безопасности.

6.7 Государство-участник считает, что отказ в разрешении на получение передач был обоснованным, учитывая тот факт, что автор представлял собой угрозу для безопасности, поскольку дважды пытался совершить побег из тюрьмы. Автору было разрешено звонить по телефону по крайней мере один раз в месяц. Кроме того, в соответствии со статьей 17, рассматриваемой в сочетании со статьей 10 Пакта, автору было только разрешено общаться со своей семьей и друзьями посредством переписки и приема посетителей.

6.8 Что касается обязанности автора выплачивать взносы в фонд по безработице, то государство-участник утверждает, что в рамках сообщества лиц из группы риска, которое объединяет представителей определенной профессии или отдельной группы, концепция пенсионных выплат, в соответствии со сложившейся практикой Конституционного суда, превалирует над концепцией страховых выплат. В этой связи обязательные взносы в фонд социального страхования отнюдь не обязательно влекут за собой выплату страховых пособий. Основная цель участия заключенных в фонде⁷ по безработице заключается в обеспечении их реинтеграции в общество. Хотя автор не получил пособия по безработице, поскольку он был депортирован сразу же после его освобождения, значительное число бывших заключенных эти пособия получает.

Комментарии автора

7. 15 декабря 2003 года автор заявил, что он в полной мере обосновал свои утверждения и что замечания государства-участника от 22 октября 2003 года лишены существа.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник сослалось на свою оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, которая исключает возможность рассмотрения Комитетом утверждений, если этот же вопрос был ранее рассмотрен Европейской комиссией по правам человека. Для целей установления существования параллельных или последовательных процедур рассмотрения в Комитете и Страсбургских органах Комитет напоминает о том, что Европейский суд по правам человека стал преемником бывшей Европейской комиссии, взяв на себя ее функции после вступления в силу Протокола № 11 Европейской конвенции⁸. В этой связи оговорка государства-участника распространяется также на случаи, когда один и тот же вопрос ранее рассматривался Европейским судом⁹.

⁷ Статья 66а Австрийского закона о страховании по безработице предусматривает, что лица, отбывающие тюремный срок и выполняющие обязательную работу, должны выплачивать взносы в фонд по безработице, с тем чтобы соответствующий период мог быть зачтен в период, дающий им право на получение пособий по безработице после освобождения.

⁸ Сообщение № 989/2001, *Коллар против Австрии*, решение о приемлемости, принятое 30 июля 2003 года, пункт 8.2.

⁹ Там же, пункт 8.3.

8.3 Что касается вопроса о том "рассматривал ли этот же вопрос" Европейский суд, то Комитет напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой в тех случаях, когда Страсбургские органы при принятии решения о неприемлемости исходили не только из процедурных соображений¹⁰, но и из аргументов, связанных даже с ограниченным рассмотрением существа дела, считается, что этот же вопрос был "рассмотрен" по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Он считает, что в данном случае Европейский суд пошел дальше рассмотрения чисто процедурных критериев приемлемости, придя к выводу о том, что ходатайство автора не свидетельствует "о каком-либо нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции или ее Протоколах"¹².

8.4 Таким образом, стоящий на рассмотрении Комитета вопрос заключается в том, является ли предмет данного сообщения "тем же вопросом", который рассматривался Европейским судом. Комитет отмечает, что ходатайство автора в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека было представлено в тот же день, что и его сообщение в соответствии с Факультативным протоколом и что прямое утверждение государства-участника о том, что две жалобы касались одних и тех же вопросов, не было оспорено автором. В этой связи и с учетом оговорки государства-участника в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет считает, что один и тот же вопрос уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека.

8.5 Вместе с тем Европейский суд смог рассмотреть этот же вопрос только в той мере, в какой существенные права, защищаемые Европейской конвенцией, совпадают с правами, защищаемыми Пактом, и только в тех пределах, в каких события, в отношении которых поступили жалобы, охватывают период до 18 мая 1999 года, когда автор направил свое ходатайство в Европейский суд. Комитет отмечает, что статьи 8 и 17 Пакта во многом совпадают со статьями 4 и 8 Европейской конвенции. Вместе с тем ни Европейская конвенция, ни ее Протоколы не содержат положений, аналогичных статьям 10 и 26 Пакта. Соответственно Комитет считает, что оговорка государства-участника применяется только в той мере, в какой данное дело затрагивает вопросы, относящиеся к статьям 8 и 17 Пакта, и в тех пределах, в которых она касается событий, имевших место до 18 мая 1999 года. В этой связи эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.6 Что касается утверждения автора о том, что вычет из его тюремного заработка взносов в фонд по безработице является дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку очевидно, что при его окончательном освобождении он не сможет получить никаких пособий по безработице как иностранец, подлежащий депортации в его страну происхождения сразу после выхода из тюрьмы, то Комитет, исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, отмечает, что автор в момент направления своей жалобы в Комитет или впоследствии не поднимал этого вопроса перед австрийскими властями и судами. Помимо утверждения о том, что его "отказ" исчерпать внутренние средства правовой защиты был обоснован, автор не смог отвести довод государства-участника о том, что он мог оспорить в Конституционном суде любые возможные дискриминационные последствия обязательных взносов в фонд по безработице или указать, почему такое средство правовой защиты, как конституционная жалоба, не было бы эффективным или доступным для него с учетом конкретных обстоятельств его дела. В этой связи Комитет

¹⁰ Сообщение № 716/1996, *Дитмар Паугер против Австрии*, пункт 10.2.

¹¹ Сообщение № 121/1982, *А.М. против Дании*, решение о приемлемости, принятое 23 июля 1982 года, пункт 6; Сообщение № 744/1997, *Линдерхольм против Хорватии*, решение о приемлемости, принятое 23 июля 1999 года, пункт 4.2.

¹² Сообщение № 744/1997, пункты 3 и 4.2.

считает, что автор не исчерпал соответствующих внутренних средств правовой защиты и приходит к выводу том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.7 В отношении оставшейся части сообщения Комитет отмечает, что автор не обосновал для целей приемлемости тот факт, что его обязанность выполнять работу в тюрьме, степень предполагаемых ограничений на его общение по телефону с членами семьи или любые другие меры, принятые тюремными властями, в частности конфискация его компьютера и отказ в разрешении купить оборудование для принтера [или получать продовольственные и другие передачи от семьи], являются нарушением закрепленного в статье 10 Пакта права заключенного на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, или что он как иностранец или темнокожий подвергнулся дискриминации в смысле статьи 26 Пакта.

8.8 Комитет отмечает также противоречие между жалобой автора в министерство внутренних дел о том, что его содержали в тюремной камере 23 часа в сутки с 30 ноября 2000 года по 30 апреля 2001 года, и представлением государства-участника, согласно которому в рассматриваемый период к автору за различные нарушения тюремного распорядка был применен строгий режим изоляции в трех случаях - 30 ноября 2001 года и 23 и 30 января 2001 года, причем продолжительность применения этого режима составила соответственно 12, 7 и 8 дней. Комитет отмечает, что автор никак не прокомментировал это расхождение и в этой связи считает, что он не смог обосновать свое утверждение для целей приемлемости. Из этого следует, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, относящиеся к статье 10 Пакта.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктами 2 a) и b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена (несогласное)

Мое частично несогласное мнение обусловлено следующими соображениями.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

В отношении утверждения автора о том, что он был подвергнут наказанию в виде содержания в камере в течение 23 часов в сутки, Комитет отмечает, что государство-участник признает факт такого наказания и данное ему описание, но не согласно с его продолжительностью. Автор утверждает, что оно продолжалось с 30 ноября 2000 года по 30 апреля 2001 года; государство-участник утверждает, что оно применялось три раза в течение соответственно 12, 7 и 8 дней, т.е. в общей сложности 27 дней.

Комитет отмечает, что государство-участник представило неполную информацию, поскольку оно не приводит даты, когда автор был подвергнут наказанию, и не объясняет, каким образом автор "всегда" имел возможность заниматься упражнениями в соответствии с минимальными правилами обращения, изложенными в статье 10 Конвенции (как это отмечается в пункте 6.5), признавая при этом, что он был заперт в камере 23 часа в сутки в течение 27 дней. Комитет указывает на то, что государству-участнику следует представить "объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос", о чем говорится в пункте 2 статьи 4 Протокола.

Комитет отмечает также, что автор отверг как необоснованное замечание государства-участника от 22 октября 2003 года, как это указано в пункте 7. Таким образом автор выражает свое несогласие с более коротким сроком наказания, на чем настаивает государство-участник.

Из вышеуказанного следует, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку оно затрагивает вопросы, относящиеся к статье 10 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

При рассмотрении существа дела Комитет должен определить, является ли нарушением статьи 10 Пакта строгий режим изоляции, которому, согласно письму автора от 22 мая 2001 года, содержащему дополнительную информацию, он был подвергнут государством-участником. Он отмечает, что автор и государство-участник согласны с тем, что наказание заключалось в строгом режиме изоляции заключенного в камере 23 часа в сутки.

Комитет отмечает, что основная цель любой пенитенциарной системы должна заключаться в исправлении и социальном перевоспитании заключенных и что наказания должны быть направлены на достижение этой цели при условии, что они не нарушают право на гуманное обращение, которое имеют лица, лишенные свободы (пункты 1 и 3 статьи 10 Пакта). Комитет отмечает, что государство-участник не упоминает об этой цели и не утверждает, что наказание, которому был подвергнут автор, было направлено на ее достижение.

Комитет считает, что исключительно строгое наказание которому был подвергнут автор, учитывая его возможные психические и физические последствия и продолжительность, не имеет отношения к статье 10 Пакта, требующей, чтобы все лица, лишенные свободы, имели право на

гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Исходя из пункта 4 статьи 4 Факультативного протокола, Комитет приходит к выводу о том, что сообщенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Подпись] Иполито Солари Иригойен
Женева, 27 октября 2004 года

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 954/2000, *Миног против Австралии*
(Решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: г-ном Крэйгом Миногом (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 23 сентября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Крэйг Миног, гражданин Австралии, в настоящее время отбывающий срок пожизненного тюремного заключения в тюрьме Баруон, штат Виктория, Австралия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией пунктов 1, 2, 3 а) и b) статьи 2, пункта 4 статьи 9, пунктов 1 и 2 а) статьи 10, пунктов 1, 3 b) и 5 статьи 14 и статей 26 и 50 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 1 Факультативного протокола. Адвокатом автор не представлен. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года.

Факты в изложении автора

2.1 В марте 1986 года автор был арестован вместе с четырьмя другими мужчинами в связи с убийством полицейского в Австралии. В 1988 году, несмотря на его заявление о невинности, он был признан виновным в совершении убийства, осужден и приговорен к пожизненному тюремному заключению при минимальном сроке пребывания в тюрьме в течение 30 лет. Предпринятые им попытки использовать все имевшиеся в его распоряжении процедуры обжалования приговора успеха не принесли.

2.2 В середине девяностых годов автору стало известно о возникновении серьезных претензий в отношении двух свидетелей по его судебному разбирательству, и он решил добиться пересмотра своего дела. В период с июля 1996 года по август 1998 года, находясь в заключении в тюрьме

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Вирушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в рассмотрении Комитетом данного дела.

Баруон, он попытался подготовить прошение о помиловании и новую апелляцию на основе новых фактов. Он утверждает, что при этом тюремные власти ограничивали его доступ к правовым справочным материалам, компьютерам и к его адвокатам. Дополнительной помехой в процессе подготовки его прошения стало то обстоятельство, что каждый месяц его переводили в другую камеру якобы в целях безопасности. Он утверждает, что такая смена камер была использована в качестве своего рода наказания за то, что он обратился с жалобой в Комиссию по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ) и что это подтверждается тем фактом, что он являлся единственным заключенным, подвергнутым такой ротации. Кроме того, он утверждает, что сотрудники тюрьмы могли получить доступ к документам, касавшимся его ходатайств.

2.3 В письме от 14 ноября 1996 года автор обратился с жалобой в КПЧРВ в связи с тем, что тюремные власти штата Виктория препятствуют его усилиям по подготовке прошения о помиловании. 6 мая 1997 года его жалоба была отклонена, поскольку КПЧРВ не обладала юрисдикцией в данном вопросе. Автор попытался добиться пересмотра решения КПЧРВ в Административном апелляционном трибунале, однако его уведомили о том, что этот вопрос находится за рамками юрисдикции трибунала. Попытка автора добиться пересмотра решения КПЧРВ омбудсменом Содружества была отвергнута на том же основании.

2.4 24 декабря 1997 года автор обжаловал решение КПЧРВ в Федеральном суде Австралии. Для оказания правовой помощи автору был назначен один из членов Международной комиссии юристов со статусом *amicus curiae*. 12 октября 1998 года суд отклонил поданную жалобу. Данное решение было обжаловано в коллегии Федерального суда Австралии. В дополнение к своей жалобе, представленной на рассмотрение коллегии Федерального суда, автор заявил, что ему не была оказана необходимая правовая помощь перед рассмотрением его дела в суде первой инстанции. 19 февраля 1999 года апелляция была отклонена Федеральным судом. Автор не обращался с апелляцией в Верховный суд Австралии, поскольку для использования данного средства правовой защиты требуется еще два года, в результате чего, по мнению автора, его дело "неоправданно затянется".

Жалоба

3. Автор заявляет о нарушении пунктов 1, 2, 3 а) и б) статьи 2, пункта 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 3 б) и 5 статьи 14, а также статей 26 и 50 Пакта и статьи 1 Факультативного протокола к Пакту. По его словам, эти утверждения обусловлены фактом регулярной смены камер и ограничениями, упомянутыми в пункте 2.2, которые якобы свели на нет его попытки добиться пересмотра его дела.

Представления государства-участника, предшествовавшие рассмотрению вопроса о приемлемости, и высказанные по ним замечания автора

4.1 В июне 2001 года государство-участник представило "запрос с целью получения информации о том, находится ли данная жалоба по-прежнему на рассмотрении". Оно уведомило Комитет, что в сентябре 1999 года автор был переведен в тюрьму Порт Филип. Вопрос о переводе был согласован между Отделом исполнения наказаний Управления Комиссара исправительных учреждений штата Виктория (который несет ответственность за перемещение заключенных между тюрьмами), начальником тюрьмы Баруон и генеральным управляющим тюрьмы Порт Филип. Автор был переведен "в связи с причинами административного характера" и, исходя из соображений безопасности, и общих потребностей пенитенциарной системы, должен был находиться там в течение нескольких месяцев; при этом он продолжал заниматься подготовкой своих апелляций. С учетом перевода автора в другую тюрьму государство-участник утверждает, что ему не известно о каких-либо фактах, которые могли бы служить основанием для беспокойства Комитета в связи с вопросами, затрагиваемыми Пактом. Оно дало Комитету

разъяснения в отношении тех условий и возможностей, которыми в настоящее время располагает автор¹.

4.2 11 июля 2001 года автор представил ответ, в котором он признал, что проблемы, затронутые в первоначальном сообщении, утратили свою актуальность, что они существовали в период с июля 1996 года по август 1998 года и что вопросов, составлявших предмет его жалобы, более не существует. Вместе с тем он хотел бы оставить свое сообщение в силе, поскольку во время его пребывания в заключении в тюрьме Баруон его права были нарушены и поскольку государством-участником не было предпринято каких-либо действий в связи с вопросом об отсутствии каких бы то ни было внутренних средств правовой защиты в отношении нарушения прав, предусмотренных в Пакте. Кроме того, он представил новое утверждение о нарушении пункта 2 а) статьи 10, выражающемся в том, что в тюрьме Порт Филип осужденные лица и подследственные содержатся совместно. По словам автора, единственной причиной его перевода в Порт Филип является тот факт, что он подал жалобу на тюрьму Баруон в Верховный суд с утверждениями о нарушении его прав, предусмотренных Пактом.

4.3 28 ноября 2001 года, получив ответ автора, государство-участник вновь запросило информацию о том, продолжается ли рассмотрение дела автора. Оно оспаривает аргумент автора о том, что нынешние обстоятельства его тюремного заключения не имеют отношения к его жалобе, в основе которой лежит его личный опыт общения в определенные дни с участием определенных лиц, а не конкретные законодательные положения общего характера. По существу она является жалобой личного характера по поводу ограничений в доступе к компьютерному оборудованию и правовым ресурсам, следствием чего явилось лишение доступа к судебным органам.

¹ В соответствии с его пожеланием он был размещен в одиночной камере, где имеются все необходимые материалы правового характера, включая книги и большое число правовых документов; он имеет персональный компьютер с драйвером для компакт-дисков, принтером, дискетами и бумагой (для печати); он зачислен на очные курсы образования, что дает ему право пользоваться тюремной библиотекой сверх того времени, которое обычно выделяется для остальных заключенных. Библиотека оснащена пятью компьютерами, три из которых являются компьютерами общего пользования, а один имеет выделенный канал связи через Интернет с местной базой данных сетевой библиотеки Хобсонс Бэй. Все компьютеры в библиотеке подсоединены к центральному тюремному серверу, который имеет доступ к полному собранию Butterworths Legal CD-Rom collection (современная служба нормативных материалов и подборок судебных решений). Заключенным разрешается звонить своим адвокатам. В случае согласия адвоката на получение звонков заключенные могут внести фамилию адвоката в список своих телефонных номеров. Они могут иметь до десяти телефонных номеров в списке названных ими телефонов в любой отдельно взятый период времени, а также могут вносить в них изменения посредством представления надлежащим образом оформленного запроса. Мы были уведомлены о том, что доступ к телефону не является проблемой в том месте, где содержится автор, как и в любой другой тюрьме. Для подачи апелляционной жалобы с изложением новых фактов в тюрьме Порт Филип, равно как и в других тюрьмах, можно получить бланки таких апелляций. Для подачи прошения о помиловании у автора имеется доступ к услугам для подготовки такого прошения. Прощение о помиловании не требует заполнения каких-либо специальных форм, а предполагает лишь направление письма в адрес правительства штата Виктория с просьбой о рассмотрении соответствующего ходатайства. Государство-участник было уведомлено о том, что автор не представил ни апелляции с изложением новых фактов, ни прошения о помиловании. Автор имеет доступ к адвокатам. Существующая Служба штата Виктория по консультированию заключенных и оказанию им правовой помощи (ВКП) может посещать тюрьму по своему усмотрению неограниченное количество раз, равно как и представляющие автора адвокаты в соответствии с графиком их посещений, которые разрешены ежедневно, как правило, с 9 до 18 часов.

4.4 Не признавая существа жалобы автора, государство-участник утверждает, что его обстоятельства изменились: требования автора были выполнены, и в настоящее время жалобы, нуждающейся в ответе, более не существует. По признанию самого автора, его перевод в тюрьму Порт Филип разрешил его претензии относительно доступа к компьютерному оборудованию и правовым ресурсам, и ему разрешено пребывание в тюрьме Порт Филип на весь период подготовки и представления иска при условии соблюдения общих требований защиты и безопасности. В этой связи государство-участник просит Комитет прекратить рассмотрение данного сообщения².

4.5 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор более не является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. В обстоятельствах, когда жалоба автора фактически была удовлетворена, Комитет ранее уже выносил решение о том, что автор не может продолжать настаивать на рассмотрении своей жалобы, поскольку он более не является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола³. Таким образом, предоставление средства правовой защиты государством-участником лишает международную жалобу основания. Аналогично условию о том, что заявители, пользующиеся международными процедурами, должны предварительно исчерпать внутренние средства правовой защиты, требование о наличии жертвы признает первостепенную роль внутренней правовой системы и вспомогательную роль международных механизмов в отношении предоставления средств правовой защиты. Мнение Комитета соответствует правовой практике Европейской комиссии по правам человека⁴. Государство-участник считает неприемлемым положение, при котором Комитет тратил бы свое ограниченное время на рассмотрение абстрактных вопросов, не связанных с конкретными обстоятельствами.

4.6 Что касается замечания автора о совместном содержании подследственных и осужденных в тюрьме Порт Филип, которое можно расценивать как нарушение пункта 2 статьи 10 Пакта, то государство-участник утверждает, что на данное положение Пакта вправе ссылаться обвиняемые лица, но никак не осужденные заключенные, находящиеся в положении автора. Кроме того, государство-участник ссылается на свою оговорку в отношении пункта 2 статьи 10, в которой оно указывает, что принцип раздельного содержания является целью, которая может быть достигнута лишь *постепенно*.

4.7 Если Комитет сочтет необходимым дальнейшее рассмотрение данной жалобы, то государство-участник оставляет за собой право представить все замечания по вопросам приемлемости и существа данного дела. 21 декабря 2001 года Специальный докладчик по новым

² Государство-участник ссылается на принятые Комитетом решения по делам *Ваксман против Уругвая*, дело No. 31/1978, *прекращено*; *Рамсей против Австралии*, дело № 655/1995, *прекращено*. См. также Novak CCPR Commentary. Engel 1993, p. 673.

³ *Ван Дузен против Канады*, дело No. 50/1979, *соображения, принятые 25 июля 1980 года*. В этом деле Комитет не рассматривал вопросы существа, постановив, что жалоба автора фактически была удовлетворена.

⁴ Европейская комиссия и Европейский суд признали, что "заявитель не может далее утверждать, что он является жертвой, если его жалобы были полностью удовлетворены властями государства-участника на внутригосударственном уровне, поскольку таким образом заявитель оказывается в таком же положении, как если бы события, которые привели к появлению его жалобы, не произошли". Preikhsas case application No. 6504/74, report of 13 December 1987, DR 16, pp. 16, 17. Государство-участник также ссылается на дело *Е.В. и др. против Нидерландов*, дело No. 429/1990, *соображения, принятые 8 апреля 1993 года*.

сообщениям от имени Комитета обратился к государству-участнику с просьбой представить полный ответ по вопросам приемлемости и существа данного сообщения.

Ответ государства-участника относительно приемлемости и существа дела и замечания по ним автора

5.1 По вопросу о приемлемости государство-участник повторяет ранее изложенную им аргументацию в своем запросе о том, находится ли данная жалоба по-прежнему на рассмотрении Комитета. Кроме того, оно утверждает, что жалоба является неприемлемой в той части, в какой утверждения автора касаются доступа к документации, адвокатам и компьютерному обеспечению, поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Этот аргумент не относится к утверждениям о нарушении статей 26 и 50 Пакта, а также статьи 1 Факультативного протокола, поскольку автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с решением КПЧВР не рассматривать данную жалобу.

5.2 По мнению государства-участника, у автора имелось три возможности исчерпать внутренние средства правовой защиты. Во-первых, в качестве заключенного тюрьмы Баруон, он мог обратиться с жалобой к омбудсмену штата Виктория. В соответствии с Законом об омбудсмене штата Виктория 1983 года омбудсмен уполномочен проводить независимые расследования в отношении административных мер, принимаемых соответствующими государственными органами. При поступлении в пенитенциарные учреждения заключенные информируются о своем праве обращаться с жалобами и просьбами к различным лицам и органам. Если в ходе рассмотрения жалобы омбудсмен приходит к выводу о необходимости принятия определенных мер, он направляет доклад и рекомендации старшему должностному лицу соответствующего органа с копией ответственного министру. Если рекомендованная им мера в течение установленного срока не применяется, омбудсмен может непосредственно обратиться к главе правительства с соответствующими рекомендациями. В этом случае омбудсмен может препроводить свой доклад обеим палатам парламента штата. Таким образом, влияние и заинтересованность общественности часто являются фактором, способствующим выполнению рекомендаций омбудсмана.

5.3 Во-вторых, автор мог направить жалобу министру и секретарю министерства юстиции в соответствии со статьей 47(1) j) Закона штата Виктория 1986 года об исправительных мерах. В-третьих, он мог возбудить дело в суде. Автор действительно возбудил два иска в Федеральном суде: один, касавшийся решения КПЧВР не рассматривать его дело в связи с конституционными вопросами, касающимися Закона Содружества 1986 года о КПЧВР, и другой, касавшийся прямого дословного включения содержащегося в Пакте права в австралийское внутреннее законодательство. Вместе с тем ни один из внутренних судов до сих пор не вынес постановления о том, имеет ли автор в соответствии с существующим в Австралии внутренним законодательством право на доступ к своим документам, адвокатам и компьютерам. Автор действительно имеет право заявить в суде, что он был лишен вышеуказанного доступа и что это было подтверждено Федеральным судом, который проинформировал автора о его праве возбудить иск, касающийся его доступа к документации, адвокатам и компьютерам.

5.4 Государство-участник отвергает утверждения в отношении отсутствия доступа к адвокатам как неприемлемое в силу недостаточного обоснования. Автор не представил каких-либо доказательств такого отказа властей штата Виктория предоставить ему доступ к адвокатам. Все представленные им материалы касаются доступа к правовой документации и компьютерам. Что касается утверждения о нарушении пунктов 3 а) и b) статьи 2, то государство-участник считает, что автор не продемонстрировал, каким образом ему было отказано в доступе к эффективному средству правовой защиты.

5.5 Государство-участник утверждает, что некоторые из претензий автора являются неприемлемыми *ratione materiae*: права, защищаемые статьей 2 Пакта, по своей природе являются аксессуарными; статья 10 не имеет отношения к жалобе об ограничении доступа к адвокатам и правовым документам; и, поскольку в отношении автора не рассматривается вопрос о предъявлении ему уголовного обвинения, а прошение о помиловании или апелляция с изложением новых фактов не является "защитой" по смыслу пункта 3 b) статьи 14 Пакта, в случае автора они являются неприемлемыми. В действительности утверждения автора, касающиеся пересмотра его осуждения и приговора, а также подготовки апелляции с изложением новых фактов и его прошение о помиловании, имеют отношение к пункту 5 статьи 14, а не к пункту 4 статьи 9. Вместе с тем, поскольку автор утверждает, что такое вмешательство в подготовку прошения о помиловании является нарушением пункта 5 статьи 14, можно утверждать, что подобное прошение не представляет собой апелляции в вышестоящую судебную инстанцию, и, таким образом, любое предполагаемое вмешательство в его подготовку не будет являться нарушением данного положения.

5.6 По вопросу существования государство-участник утверждает, что сам по себе тот факт, что автору не удалось добиться средства правовой защиты в КПЧВР, органе с ограниченной юрисдикцией, не означает, что он не мог добиваться правовой защиты в каком-либо другом органе (см. пункты 5.2 и 5.3 выше). Ни одно из ограничений в отношении доступа автора к правовым документам и адвокатам не достигает пределов того, что может расцениваться как обращение, нарушающее пункт 1 статьи 10.

5.7 Что касается утверждений автора по статье 26 и пункту 3 b) статьи 14, то государство-участник отмечает, что ограниченный доступ к документации, адвокатам и компьютерному оборудованию являлся разумным и объективным в положении автора. Тюремное заключение как таковое неизбежно налагает ограничения на доступ заключенного к правовым документам. В частности, меры защиты и безопасности должны сочетаться с желанием заключенного хранить всю свою правовую документацию в собственной камере. Начальник тюрьмы Баруон постоянно проверял количество папок с документами в камере автора для того, чтобы удостовериться в том, что данное помещение отвечает нормам безопасности, поскольку, по мнению сотрудника тюрьмы, отвечающего за противопожарную безопасность, камера автора не отвечала противопожарным требованиям. После каждой проверки начальник тюрьмы разрешал увеличить количество папок с документацией, которые автор мог хранить в своей камере. Автор мог обменивать папки с документами, хранившиеся в его камере, на другие, которые находились в хранилище, и имел к ним беспрепятственный доступ. К 6 февраля 1997 года автору было разрешено хранить у себя в камере 24 папки с правовыми документами. Что касается утверждения автора о том, что его регулярно вынуждали менять камеры, поскольку он обращался с жалобами в связи с лишением его доступа к правовым документам, и что необходимость менять камеры каждую неделю не дала ему возможности подготовить апелляцию с изложением новых фактов и прошение о помиловании, то государство-участник отмечает, что автора заставляли переезжать из камеры в камеру, поскольку считалось, что он представляет повышенную опасность с точки зрения безопасности.

5.8 Автору было разрешено иметь доступ к адвокатам в соответствии с правилами и положениями, действовавшими в тюрьме Баруон в период с июля 1996 года по август 1998 года. За это время у него состоялось четыре встречи с адвокатами. Кроме того, он имел возможность контактировать с многочисленными адвокатами и другими специалистами по правовым вопросам, что подтверждается копиями писем, содержащимися в приложении к его первоначальной жалобе. Что касается доступа автора к персональному компьютеру, то государство-участник допускает, что он не имел такого доступа в период с июня 1996 по 24 ноября 1997 года, поскольку в течение этого периода в тюрьме не разрешалось устанавливать новые компьютеры в связи с аудиторской проверкой. К сожалению, в течение этого периода компьютер автора плохо работал, и его нельзя было заменить. После завершения проверки автору разрешили приобрести новый персональный компьютер. По поводу пункта 5 статьи 14 государство-участник утверждает, что нынешние

усилия автора по подготовке новой апелляции с изложением фактов, а также прошения о помиловании, не встречают препятствий со стороны властей.

5.9 Как представляется государству-участнику, утверждение автора по статье 26 связано с тем фактом, что КПЧВР не обладает юрисдикцией на рассмотрение его жалобы; при этом оно отмечает, что в штате Виктория имеются другие компетентные органы, полномочные рассматривать его жалобы по существу (см. пункты 5.2 и 5.3 выше). Если приводимый им довод сводится к тому, что он не получает равной защиты со стороны закона, поскольку в отличие от лиц, подающих жалобы на учреждения Содружества, он не может представить жалобу в соответствии с Законом Содружества 1986 года о КПЧВР, то государство-участник утверждает, что вопрос состоит не в том, может ли он подать жалобу в соответствии с каким-либо конкретным законом или направить ее на рассмотрение того или иного органа, а скорее в том, может ли он обратиться с жалобой в какой-либо директивный орган, компетентный принимать решения по существу его жалобы.

5.10 20 декабря 2002 года автор отозвал свои предыдущие жалобы и признал, что после сентября 1997 года, когда ему удалось оспорить включение его имени в список лиц, не отвечающих требованиям безопасности, его больше не заставляли менять камеры. Что касается утверждения об опасности возникновения пожара, то он заявляет, что эта опасность, как и предполагаемая угроза с точки зрения норм безопасности, были "изобретены" тюремными властями, для того чтобы лишить заключенных доступа к правовым документам. По поводу аргументов государства-участника, касающихся требования о наличии "жертвы", он утверждает, что отказ от рассмотрения его дела по существу только на основании этой причины узаконит нарушение его прав и будет поощрять власти к тому, чтобы временно изменять условия содержания под стражей любого лица.

5.11 В ответ на аргумент о неисчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что подача жалоб омбудсмену или обращение с жалобами в рамках судебной системы являлось бы неэффективным. В отношении омбудсмана он утверждает, что, хотя в его обязанности входит проведение расследований административных действий, на деле такие расследования проводятся редко. Более предпочтительными являются неофициальные расследования, однако, хотя этот метод, возможно, и является более практичным, автор считает, что работники тюрем и сотрудники полиции не признают своей вины в ходе такого неофициального расследования. Он ссылается на различные ежегодные доклады омбудсмана, включая доклад за 2001/2002 год, согласно которому было подано 699 жалоб и только одна из них была расследована и подтверждена. В отношении судов он утверждает, что они неизменно отказываются выносить решения в пользу заключенных и неохотно вмешиваются в вопросы, связанные с функционированием тюрем, вследствие чего являются неэффективными. Что касается возможности подачи жалобы начальнику тюрьмы или министру, то автор утверждает, что было бы нереальным ожидать от заключенного подачи жалобы на тех, кто содержит его под стражей.

5.12 7 июля 2004 года поступило еще одно письмо от организации, которая утверждает, что она оказывает помощь автору. В этом письме указывается, что он вновь был переведен в тюрьму Баруон и что возможности доступа к его юридическим материалам, включая документы по делу, находящемуся на рассмотрении Комитета, были ограничены. Эта организация представила копию письма от 1 июня 2004 года, в котором автор просит разрешить ему доступ к его юридическим материалам. Эта просьба была отклонена.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, содержащего в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры

должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Государство-участник утверждает, что жалобы автора, относящиеся к его содержанию в тюрьме Баруон, являются неприемлемыми, поскольку автор не представляет собой "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Оно утверждает, что, обеспечив перевод автора в тюрьму Порт Филип, где он имел доступ ко всей необходимой информации в целях подготовки своих петиций, его претензии были удовлетворены. Комитет отмечает, что автор не оспаривает это утверждение, однако по-прежнему хотел бы, чтобы Комитет рассмотрел его жалобы. Комитет ссылается на свою правовую практику, основным принцип которой заключается в том, что, если нарушение Пакта устраняется на национальном уровне до представления сообщения, он может признать сообщение неприемлемым на основании отсутствия статуса "жертвы" или отсутствия "жалобы"⁵. В данном случае он отмечает, что автор представил свое сообщение 23 сентября 1999 года, ссылаясь на события, имевшие место в период с июля 1996 года по август 1998 года. Хотя претензии автора были явно удовлетворены государством-участником до представления жалобы, в своем последнем представлении автор информировал Комитет о том, что его вновь перевели в тюрьму Баруон, где по крайней мере некоторые из его первоначальных жалоб вновь стали обоснованными. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор может рассматриваться в качестве "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола и что его жалобы не являются неприемлемыми только потому, что в какой-то момент государство-участник удовлетворило его претензии.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет считает, что автор, прибегнув к ряду судебных и квазисудебных процедур, с тем чтобы обратить внимание различных внутригосударственных органов на свое положение, выполнил требование, установленное в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалобы по смыслу пункта 4 статьи 9, то Комитет полагает, что, поскольку автор в настоящее время отбывает срок тюремного заключения минимальной продолжительности по постановлению суда, его жалоба не подпадает под сферу действия данного положения. В отношении его жалоб по пунктам 3 и 5 статьи 14 Комитет считает, что, поскольку автору не предъявлены уголовные обвинения и поскольку его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящим трибуналом, положения данной статьи применяться не могут. Касательно пункта 1 статьи 14 Комитет считает, что жалобы автора не имеют отношения ни к действиям судебных органов, ни к доступу в суды в связи с делом, которое представляло бы собой судебный иск по смыслу данного положения. В силу этих причин Комитет полагает, что данные жалобы не совместимы с положениями Пакта и, таким образом, являются неприемлемыми *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.5 В отношении жалобы автора о том, что осужденные лица и подследственные содержатся совместно в тюрьме Порт Филип, Комитет отмечает, что государство-участник сослалось на свою оговорку к пункту 2 а) статьи 10 Пакта, которая гласит: "Что касается пункта 2 а), то принцип отдельного режима приемлем в качестве цели, которая достигается постепенно". Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику и считает, что тот факт, что государство-участник до сих пор не достигло поставленной им цели раздельного содержания осужденных лиц и подследственных в полном соответствии с пунктом 2 а) статьи 10, вызывает сожаление, однако нельзя утверждать, что эта оговорка несовместима с задачей и целями Пакта⁶. Таким образом,

⁵ *Дергачев против Беларуси*, дело № 921/2000, соображения, принятые 2 апреля 2002 года, и *Уильсон против Филиппин*, дело № 868/1999, соображения, принятые 30 октября 2003 года.

⁶ *Кабаль и Пасини против Австралии*, дело № 1020/2001, соображения, принятые 7 августа 2003 года.

данная часть жалобы автора не совместима с положениями Пакта и следовательно является неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.6 В отношении жалобы о нарушении статьи 1 Факультативного протокола Комитет считает, что, хотя он по собственной инициативе установил процедуру определения факта нарушения права отдельного заявителя, закрепленную в Факультативном протоколе, в тех случаях, когда государство-участник приводит в действие смертный приговор или депортирует какое-либо лицо, в то время как его индивидуальное сообщение находится на рассмотрении Комитета, он полагает, что автору не удалось доказать факта нарушения указанного права. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.7 В отношении жалобы по статье 26 Пакта Комитет делает вывод о том, что автору не удалось представить какие-либо аргументы, подтверждающие данную жалобу. Таким образом, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.8 Что касается остальных жалоб по смыслу пункта 1 статьи 10 в совокупности со статьей 2 Пакта, то Комитет изучил жалобы автора на основании положений Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с заключенными. Приняв к сведению представления государства-участника, касающиеся условий заключения автора, включая его доступ к правовым документам и адвокатам, а также наличия различных механизмов правовой защиты на внутригосударственном уровне, Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости утверждение о том, что эти положения были нарушены. Исходя из этого, Комитет считает, что данная жалоба является неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.9 В отношении жалобы по смыслу статьи 50 Пакта Комитет ссылается на свою постоянную правовую практику, согласно которой индивидуальные сообщения могут быть представлены в Комитет только в отношении статей, содержащихся в части III Пакта, которые толкуются как приемлемые в свете статей, содержащихся в частях I и II Пакта. Таким образом, статья 50 не может являться основанием для подачи отдельной жалобы и не имеет отношения к нарушениям Пакта по существу. Исходя из этого, Комитет считает, что эта жалоба является неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 958/2000 Джазаири против Канады
(Решение принято 26 октября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: Нури Джазаири (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата первоначального сообщения: 10 августа 2000 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Нури Джазаири, гражданин Канады, родившийся в 1941 году в Ираке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 26, пунктов 1 и 2 статьи 2, пункта 1 статьи 19 и взятой в сочетании со статьей 26 статьи 50 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Изложенные факты

2.1 Автор является младшим преподавателем экономики в Йоркском университете Торонто. Университет не относится к федеральной или провинциальной системе управления государства-участника. В августе 1984 года после подачи им заявления на повышение с оформлением на полную ставку преподавателя университетский комитет по назначениям получил и рассмотрел два незапрошенных письма от других преподавателей факультета автора, в которых они высказали по отношению к нему критические замечания. В сентябре 1984 года на другом заседании университетский комитет по назначениям исключил эти письма из его досье, но в явное нарушение своих правил процедуры заслушал при закрытых дверях представления кафедры автора с оценкой его заявления, не предоставив ему доступа к этим материалам и не дав ему возможности ответить на них. В декабре 1984 года комитет рекомендовал повременить с удовлетворением заявления автора о повышении в должности, а в ноябре 1985 года президент университета согласился с этой рекомендацией.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Максуэлл Ялден не участвовал в рассмотрении Комитетом данного дела.

В добавлении к настоящему документу содержится текст особого мнения членов Комитета г-жи Кристины Шане, г-на Глеле-Аханханзо, г-на Ахмеда Тауфика Халиля и г-на Раджсумера Лаллаха.

2.2 В июле 1989 года автор направил жалобу в Комиссию по правам человека Онтарио, заявив в ней, что в нарушение Кодекса прав человека Онтарио 1981 года (ниже именуется "Кодексом Онтарио")¹ по причине его расовой принадлежности, этнического происхождения, мировоззрения и членства в профсоюзе было ущемлено его право на равное обращение в сфере занятости без какой-либо дискриминации и притеснений. Он утверждает, что некоторые сотрудники его факультета начали считать его антисемитом и что в соответствующий период времени, когда Израиль можно было критиковать за непринятие дополнительных мер для урегулирования палестинского вопроса, из-за его политических и других обстоятельств, в том числе из-за его расы, этнического происхождения и религии, возникли проблемы, которые неблагоприятным образом повлияли на осуществление им своего права на равное обращение в сфере занятости, и в частности на поданное им заявление о переводе на полную ставку преподавателя. В период с декабря 1989 года по май 1993 года Комиссия занималась расследованием его жалобы.

2.3 29 августа 1994 года Комиссия отклонила жалобу автора, придя к следующим выводам: i) хотя, согласно свидетельствам, его заявление о переводе на полную ставку преподавателя не было подвергнуто справедливой и своевременной оценке, как представляется, нарушения процедуры не были связаны с каким-либо запрещенным основанием дискриминации; ii) хотя, согласно свидетельствам, в его случае могли быть допущены различия в обращении, доказательств того, что это стало следствием, скорее, его мировоззрения, чем политических убеждений, согласно Кодексу Онтарио не являющихся запрещенным основанием дискриминации, имелось недостаточно. Комиссия решила не выдвигать просьбу о назначении совета по расследованиям и отклонила жалобу. Автор обратился с просьбой о пересмотре решения Комиссии.

2.4 2 мая 1995 года Комиссия подтвердила свое первоначальное решение, заявив, что значение слова "мировоззрение" не охватывает понятия "политические убеждения" и что каким бы дифференцированным ни было обращение с автором со стороны его работодателя, Йоркского университета, оно не основывалось на мировоззрении или каком-либо ином запрещенном основании дискриминации. Автор обратился в суд с заявлением о рассмотрении этого решения в порядке судебного контроля.

2.5 19 сентября 1995 года Комиссия объявила ничтожным свое решение от 2 мая 1995 года на том основании, что представленные ей автором материалы не были приняты во внимание. 29 ноября 1995 года Комиссия отказалась от своего второго решения о повторном рассмотрении дела, вновь подтвердив первоначальное решение. Она опять заявила, что значение слова "мировоззрение" не охватывает понятия "политические убеждения" и что каким бы дифференцированным ни было обращение с автором, оно не основывалось на вероисповедании или каком-либо ином запрещенном основании дискриминации. Следовательно, свидетельств, которые оправдывали бы пересмотр первоначального решения, имелось недостаточно.

2.6 Автор обратился в Окружной суд с заявлением о проведении в порядке судебного контроля проверки толкования слова "мировоззрение" в Кодексе Онтарио и рассмотрении вопроса конституционного характера, связанного с неупоминанием "политических убеждений" в Кодексе Онтарио в качестве запрещенного основания дискриминации. 16 апреля 1997 года суд отклонил это заявление на том основании, что "мировоззрение" не охватывает понятия "политические убеждения" и что неупоминание "политических убеждений" в Кодексе Онтарио не является

¹ В разделе 5 (1) Кодекса Онтарио предусмотрено следующее: "Любое лицо имеет право на равное обращение в сфере занятости без какой-либо дискриминации по признаку расы, происхождения, места рождения, цвета кожи, этнического происхождения, гражданства, вероисповедания, пола, сексуальной ориентации, возраста, судимости, брачного статуса, семейного положения или инвалидности".

нарушением положения о равенстве, содержащегося в Канадской хартии основных прав и свобод (ниже именуется "Хартисей")². Автор обратился с апелляцией в Апелляционный суд Онтарио.

2.7 28 июня 1999 года Апелляционный суд отклонил апелляцию. Он заявил, что личное мнение автора по "одному лишь вопросу взаимоотношений между палестинцами и Израилем" с точки зрения Кодекса Онтарио не есть "мировоззрение". Основываясь на обстоятельствах дела, суд также отказался добавить к предусмотренным на конституционном уровне признакам дискриминации по аналогии с признаками, перечисленными в разделе 5(1) Кодекса Онтарио, новый признак дискриминации, а именно политические убеждения. 3 мая 2000 года Верховный суд отказал автору в приеме заявления о получении разрешения на обжалование.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что является жертвой нарушений статьи 26, пунктов 1 и 2 статьи 2, пункта 1 статьи 19 и статьи 50, взятой в сочетании со статьей 26 Пакта. Его основной довод заключается в том, что государство-участник не обеспечивает защиту от дискриминации по признаку политических убеждений, которые конкретно предусмотрены в статье 26. Автор использует три вспомогательных аргумента.

3.2 Во-первых, упоминание среди перечисленных в Кодексе Онтарио признаков такого признака, как "политические убеждения", является нарушением положений Пакта, на которые он сослался. Он утверждает, что включение этого признака в законодательство о правах человека семи других провинций и территорий государства-участника выглядит резким контрастом на фоне отсутствия такого признака в Кодексе Онтарио и, следовательно, свидетельствует о дополнительном нарушении статьи 50 Пакта. Автор ссылается на сформулированные в 1999 году заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу государства-участника о выполнении Пакта, в котором Комитет заявил, что он "озабочен неадекватностью средств правовой защиты применительно к нарушениям статей 2, 3 и 26" и "рекомендует принять соответствующее законодательство в области прав человека с тем, чтобы гарантировать доступ к компетентным судам и эффективным средствам правовой защиты во всех случаях дискриминации"³.

3.3 Во-вторых, автор утверждает, что при урегулировании его претензии Комиссия и суды страны в нарушение статьи 26 допустили принципиальные ошибки по вопросам права. В отношении Комиссии автор утверждает, что ее решение было внеюрисдикционным, что ею были нарушены положения преамбулы Кодекса Онтарио и международное законодательство в области прав человека, что ее толкование слова "мировоззрение" было неоправданно узким, что при рассмотрении его дела она не приняла должным образом во внимание взаимосвязь понятий "политические убеждения", "раса" и "религия" и что она не пришла к выводу о дискриминации.

3.4 Что касается Окружного суда, то по утверждению автора, тем были допущены принципиальные ошибки по вопросам права: i) он не увидел в Кодексе Онтарио признака "политические убеждения" и предложил ему вести себя, как подобает члену общины "разобщенного и замкнутого меньшинства", ii) отверг утверждение о том, что приверженность политическим и религиозным идеям может при том или ином сочетании сформировать

² В разделе 15(1) Хартии предусмотрено следующее: "Каждое лицо равно перед законом и в соответствии с законом и имеет право на равную защиту и одинаковое отношение закона без какой-либо дискриминации, и в частности дискриминации по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или психических или физических недостатков".

³ А/54/40, пункт 231.

"мировоззрение", и iii) заявил, что "мировоззрение" обязательно должно содержать в себе элемент религиозного верования. Касаясь Апелляционного суда, автор утверждает, что допущенные им принципиальные ошибки по вопросам права заключаются в ненадлежащем исполнении более раннего обязательного решения, в якобы неправильном установлении фактов, неверном анализе *Хартии* и чрезмерно узком толковании "мировоззрения" как термина, не охватывающего политические убеждения. Наконец, автор обвиняет Верховный суд в том, что тот не предоставил ему разрешения на обжалование на том основании, что изложенные вопросы были новыми вопросами и носили принципиальный характер. По его мнению, этот отказ не согласуется с используемыми этим судом критериями предоставления разрешений и представляет собой отрицание принципа "равной и эффективной защиты против дискриминации", которая гарантируется статьей 26.

3.5 Кроме того, автор выступает с рядом заявлений по поводу якобы существующих проблем применения законодательства в области прав человека в Онтарио. Он заявляет, что серьезной проблемой являются задержки и что "при выполнении многих функций Комиссии, особенно в тех случаях, когда одному и тому же сотруднику поручается провести расследование по жалобе и предпринять попытки урегулирования, возникают проблемы конфликта интересов и возможны случаи принуждения". Он утверждает, что передача 2-4% жалоб совету по расследованиям с целью проведения слушаний лишает подателей жалоб эффективного средства правовой защиты. Он упоминает о недостаточном финансировании Комиссии Онтарио и ее организационных проблемах.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своем представлении от 21 декабря 2001 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость и существо дела на том основании, что не был подтвержден факт нарушения Пакта. В связи с утверждением о том, что в Кодекс Онтарио не включены "политические убеждения" как запрещенное основание дискриминации, государство-участник ссылается на выводы Апелляционного суда о том, что даже при рассмотрении этого вопроса в наиболее благоприятном для автора свете свидетельства о допущении университетом дискриминации по отношению к нему из-за его политических убеждений отсутствовали. Суд сделал следующий вывод: "В материалах нет ничего, что указывало бы на то, что из-за его политических убеждений он был лишен права на рассмотрение вопроса о его повышении в должности на факультете экономики". Государство-участник заявляет об отсутствии свидетельств того, что при принятии университетом, Комиссией или судами тех или иных из оспариваемых решений различия в обращении с автором были обусловлены его политическими убеждениями. Нет и свидетельств того, что, если бы термин "мировоззрение" охватывал понятие "политические убеждения", Комиссия сочла бы представленные свидетельства достаточным основанием для проведения расследования. В свете этих доказательственных выводов претензия в отношении Кодекса Онтарио представляется абстрактным требованием, не имеющим под собой фактических оснований⁴.

4.2 Государство-участник отвергает заявления автора по поводу фактов допущения принципиальных ошибок в вопросах права, характеризуя их так, как если бы кто-то взялся утверждать, что канадские суды неправильно толкуют канадское законодательство. Оно ссылается на постоянно применяемую Комитетом правовую практику, в соответствии с которой он не подменяет своими взглядами на толкование внутригосударственного законодательства

⁴ Государство-участник ссылается на Мнения от 9 апреля 1981 года по делу № 35/1978 *Аумеерудди-Чиффра и др. против Маврикия*, решение от 10 апреля 1984 года по делу № 163/1984 по делу *Группы ассоциаций нетрудоспособных лиц и инвалидов в Италии против Италии* и решение от 12 апреля 1985 года по делу № 187/1985 по делу *англоговорящих военнослужащих канадских вооруженных сил против Канады*.

взгляды национальных судов. Аргументы автора были полностью рассмотрены и отклонены на трех уровнях судебной системы Канады, при этом оснований, которые бы подтверждали утверждение о том, что толкование законодательства было произвольным или равнозначным отказу в правосудии, выявлено не было.

4.3 Что касается заявлений по поводу "проблем правоприменения" в Онтарио, то государство-участник указывает, что большая часть представленных автором документальных доказательств связана с федеральной Комиссией по правам человека, т.е. не с Комиссией Онтарио, а с другим органом, который в этом деле не участвовал. Представленному материалу по Комиссии Онтарио почти десять лет, и он не отражает нынешнего состояния ее работы. Государство-участник ссылается на годовой доклад Комиссии за 2000-2001 годы, который свидетельствует о достижении значительного прогресса в том, что касается урегулирования дел, своевременности обработки жалоб, поощрения прав человека и просвещения общественности. Пятый год подряд Комиссия закрывает больше дел, чем открывает, при этом средний срок рассмотрения жалобы составляет 10 месяцев. Общий средний срок работы с жалобой равен 15 месяцам.

4.4 За проведение расследований Комиссии не взимается плата, и дела передаются в совет по расследованиям лишь при невозможности их урегулирования. Этот совет обладает широкими полномочиями по устранению нарушений, в том числе по присуждению денежных компенсаций, а его решения могут быть пересмотрены судебными органами. В 1999-2000 годах путем добровольного посредничества с привлечением сторон было урегулировано 68% из 1 700 жалоб. 70% подателей жалоб посчитали, что их заявления были рассмотрены надлежащим образом, 78% - что процедура была справедливой, а 87% сообщили, что они воспользуются ею вновь.

4.5 Государство-участник отрицает, что неупоминание "политических убеждений" в Кодексе Онтарио в качестве запрещенного основания дискриминации является нарушением Пакта. Оно утверждает, что государства-участники могут сами выбирать методы выполнения своих обязательств и что во внутригосударственном законодательстве нет необходимости точно отражать их. Раздел 2 федеральной Хартии, а также Закон о государственной службе в части положений о государственных служащих на конституционном уровне гарантируют право на свободное выражение убеждений, которое охватывает свободу убеждений и взглядов.

4.6 Наконец, что касается заявления по поводу статьи 2, то государство-участник ссылается на постоянную правовую практику Комитета, в соответствии с которой эта статья носит лишь вспомогательный характер. Следовательно, при отсутствии нарушения какого-либо иного права, которого автор не усмотрел, отдельной проблемы в связи со статьей 2 не возникает.

Комментарии автора по представлениям государства-участника

5.1 В письме от 12 апреля 2002 года автор представил комментарии к представлениям государства-участника, отвергнув его оценку своей жалобы как необоснованной вообще и выводы Апелляционного суда, в частности. Он утверждает, что недавно предпринятые им попытки добиться, чтобы Комиссия предоставила судам соответствующие дополнительные документы, встретили отпор⁵. Он заявляет, что очевидный смысл решений Комиссии сводится к следующему: факт различий в обращении имел место, но аргумент о подведомственности был отвергнут, так как "политические убеждения" в Кодексе Онтарио не охвачены. Автор утверждает, что публичные материалы Комиссии по этому делу носят недостаточно полный характер и что в любом случае свидетельства в них отражены необъективно. Автор считает доказательственные выводы Апелляционного суда по его делу "необоснованными и крайне неадекватными", и не основывающимися на всей совокупности материалов. Далее автор пытается провести

⁵ Stay of Application, dated 20 March 2002, *Jazairi v Ontario Human Rights Commission*, Ontario Superior Court of Justice (Wilkins J).

разграничение между юридическими прецедентами, на которые опиралось государство-участник, и его делом.

5.2 Ссылаясь на подход Комитета к бремени доказывания, автор утверждает, что именно государство-участник должно было предоставить Комитету "все материалы расследования, в том числе все свидетельские заявления, юридические заключения и оценки документальных доказательств, выполненные персоналом Комиссии, а также ее записи бесед со свидетелями", с тем чтобы он мог сформулировать надлежащие выводы. Он также предлагает Комитету сделать соответствующие выводы из якобы систематически применяемой Комиссией Онтарио практики "огульного отвержения жалоб на нарушения прав человека за счет необъективного отражения событий и фактов и использования умозрительных доводов и соображений, сформулированных за "закрытыми дверями".

5.3 Касаясь неупоминания "политических убеждений" в Кодексе Онтарио, автор повторяет свой довод, в соответствии с которым невключение в перечень этого признака является явным нарушением статьи 26, если государство-участник не выполняет взятое им на себя обязательство. Он утверждает, что его критические замечания относительно толкования законодательства судами носят "серьезный, обстоятельный и взвешенный характер", и ссылается на некоторые критические высказывания представителей общественности по поводу решения Апелляционного суда.

5.4 Автор вновь подтверждает свои заявления относительно "проблем правоприменения" в связи со статьей 2, так как жертвы дискриминации в Онтарио не могут подать в суд иск о дискриминации, а обязаны направлять жалобы в Комиссию. Он утверждает, что неудовлетворительное положение в Комиссии, которое он описал в своем сообщении, наблюдалось в тот период, когда Комиссия рассматривала его жалобу. Более того, по его утверждению, "те же самые или аналогичные проблемы правоприменения законодательства по правам человека в Онтарио продолжают существовать и обостряться". Он также утверждает, что процедуры неэффективны, так как из-за юридических расходов они становятся недопустимо дорогими. Он заявляет, что подать жалобу и обеспечить ее прохождение без адвоката "практически невозможно", что юридическая помощь в связи с жалобой не оказывается, что некоторые из присуждаемых судами расходов "неразумны и могут иметь наказательный характер" и что вычет юридических расходов для целей налогообложения доходов не разрешается. Он далее утверждает, что отсутствие в Комиссии механизма для принятия временных мер, к которому он желал бы прибегнуть после "эскалации актов репрессий", последовавшей за подачей его жалобы, является нарушением статьи 2, взятой в сочетании со статьями 19 и 26.

5.5 Что касается довода государства-участника в отношении того, что раздел 3 Хартии обеспечивает защиту права на свободу убеждений и на свободное их выражение, то, по утверждению автора, Апелляционный суд ошибся, заявив, что этот признак необязательно включать в Кодекс Онтарио, так как защита от дискриминации по нему уже предусмотрена в Хартии. Он же утверждает, что Хартия защищает лишь против действий государства, а не против действий юридических лиц, например университетов. Он также утверждает, что обеспечиваемая Хартией защита является неполной, так как в ней содержится положение об установлении разумных ограничений в отношении такой защиты, о характере которых свидетельствуют якобы имевшие место "многочисленные, известные и неизвестные случаи, когда на них ссылались еврейские группы". Он также утверждает, что Закон о государственной службе не распространяется на университеты. Вследствие этого автор заявляет, что он не был защищен от дискриминации по признаку политических убеждений со стороны частного сектора. Он далее заявляет, что судья, выносивший решение в Апелляционном суде, "совершил принципиальные ошибки в вопросах права", чем была поставлена под вопрос "убедительность всей его юридической аргументации".

5.6 Автор утверждает, что пороговые требования к доказыванию для жалоб по статье 19 ниже, чем для жалоб по статье 26, и что в его случае они также были соблюдены. Он заявляет, что

надлежащим образом это можно проверить путем определения того, не вызывает ли неупоминание политических убеждений в Кодексе Онтарио ограничительных последствий для выражения этих убеждений. Поскольку следствием этого является незащищенность от дискриминации по данному признаку со стороны частного сектора, ситуация, по его утверждению, представляется простой. Поэтому в связи с ней он заявляет следующее: "Автор был наказан на месте своей работы некоторыми из его израильских и еврейских коллег по работе в Йоркском университете за то, что придерживался особого мнения, с которым они не были согласны, и выражал его. Работодатель, Йоркский университет, не поддержал его. Комиссия по правам человека Онтарио отказалась защитить его, исходя из юрисдикционных оснований. Суды страны согласились с Комиссией".

5.7 С учетом вышесказанного автор сообщения добивается, чтобы были сделаны заявления о нарушениях Пакта, и ходатайствует о получении надлежащей компенсации за юридические расходы, в том числе компенсации за потерю зарплаты.

Последующие представления сторон

6.1 В письме от 31 июля 2002 года автор сообщения привел текст решения первой инстанции Верховного суда Острова Принца Эдуарда, в котором говорится, что политические убеждения являются "сходным" запрещенным основанием дискриминации и должны быть в полной мере отражены в провинциальном законодательстве по правам человека⁶.

6.2 В вербальной ноте от 5 декабря 2002 года государство-участник представило дополнительные материалы, в которых содержалось утверждение о том, что в своем ответе автор сформулировал новые претензии, которых не было в первоначальном представлении, привел много анонимных или индивидуальных мнений, которые не следует принимать во внимание, и продолжал во многих случаях оспаривать толкование норм внутригосударственного права. Государство-участник утверждает, что после того, как были получены его представления, автор сообщения подал заявление в Верховный суд Онтарио (см. пункт 5.1) с целью обеспечения свидетельств для восполнения своих "доказательственных пробелов" в Комитете. Он не прибег к этим процедурам до рассмотрения его первого дела и поэтому не вправе, ссылаясь на принципы исчерпания внутренних средств правовой защиты, утверждать, что первоначальные решения суда были неправильными. В свое время он не оспаривал и достаточность материалов, представленных судам. Как бы то ни было, его новое заявление не было отклонено, а было лишь отложено с той целью, чтобы дать ему возможность подать соответствующее заявление в соответствии с Законом о свободе информации и неприкосновенности частной жизни, в котором установлена обязательная процедура производства, гарантирующая интересы третьих сторон. Кроме того, истребуемые документы не имеют отношения к вопросам, рассматриваемым Комитетом.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что его претензия по поводу обеспечиваемой Хартией защиты, в отношении которой Верховному суду еще должно быть представлено надлежащее описание конкретных обстоятельств, с тем чтобы он мог вынести свое решение, носит гипотетический и абстрактный характер. Сенат университета, вынося свое решение по заявлению автора о переводе на полную ставку преподавателя, не принимал во внимание два оспариваемых письма или его политические убеждения. Свидетельств, которые доказывали бы обратное, нет.

6.4 Государство-участник отвергает любые обвинения в предвзятости в адрес судьи, выносившего решение в Апелляционном суде, утверждая, что все применимые этические принципы были соблюдены. Оно также заявляет, что автор сообщения никогда не поднимал этот вопрос в судах страны или в Судебном совете Канады. Что касается "репрессий", которые, по

⁶ *Condon v. Prince Edward Island* [2002] P.E.I.J. No. 56.

утверждению автора, были допущены по отношению к нему, то государство-участник заявляет, что представленное письмо было составлено университетом и что в нем сообщается, что автор отказался вести преподавание курса, который был ему поручен с учетом его обычной преподавательской нагрузки. Государству-участнику неизвестно о контрактных спорах с университетом или с каким-либо подразделением органов управления, и оно утверждает, что они не имеют отношения к делу. Государство-участник отвергает критические замечания в отношении существующей в Онтарио системы вынесения судебных решений по правам человека, ссылаясь на положительные отзывы комментаторов относительно ее сильных сторон. Наконец, государство-участник заявляет, что решение Острова Принца Эдуарда находится на стадии обжалования, и указывает, что суд сослался на сделанный при рассмотрении дела автора вывод об "отсутствии доказательств того, что его человеческое достоинство было затронуто или нарушено или что из-за его политических взглядов он лишился права на то, чтобы вопрос о его повышении в должности был рассмотрен".

6.5 В своем письме от 17 февраля 2003 года автор дал ответ на это утверждение и заявил, что его предложение по поводу представления документов не связано с существом его жалобы в Комитет. Он утверждает, что в любом случае процедура прохождения его заявления, поданного в соответствии с вышеупомянутым законом, была бы неоправданно затянутой и неэффективной, поскольку Комиссия старается делать упор на исключения. Он утверждает, что, поскольку вопросы, находившиеся на рассмотрении апелляционных судов, представляли собой исключительно вопросы права, он, приводя свои доводы, не делал упора на обеспечении достаточности фактов. Далее он ссылается на дело *Пезольдова против Чешской Республики*⁷ как на пример проведения Комитетом анализа решений судов национального уровня и предлагает Комитету поступить в его случае аналогичным образом.

6.6 Автор заявляет, что по его делу могут быть также подняты вопросы в связи с первым предложением пункта 1 статьи 14 и пунктом 3 с) статьи 14, поскольку оценки судов его страны носили явно произвольный характер и были равнозначны отказу в правосудии вследствие неэффективности средств правовой защиты: Комиссия Онтарио отказалась предъявить свидетельства, а задержки носили неоправданный характер. Автор утверждает, что жалоба по поводу "репрессий" входит в число представленных свидетельств, показывающих неэффективность внутренних средств правовой защиты, и не является жалобой по существу вопроса. В заключение он высказывается в поддержку более широких суждений суда Острова Принца Эдуарда, резко контрастирующих с суждениями, высказанными по его собственному делу Апелляционным судом, и утверждает, что в любом случае факт обжалования не оправдывает нарушения его прав в Онтарио.

6.7 В другом письме от 17 ноября 2003 года, автор приводит тексты трех решений провинциальных судов об одобрении постановления окружного суда по его делу в той части, которая касается опыта работы комиссий по правам человека, связанной с установлением фактов, и надлежащего уровня уважения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 По поводу претензии, относящейся к пунктам 1 и 3 с) статьи 14 Пакта, Комитет замечает, что этот вопрос был впервые поднят в предпоследнем дополнительном представлении автора Комитету и соответственно не был отражен в доводах относительно приемлемости жалобы и ее

⁷ Дело № 757/1997, Мнения, принятые 25 октября 2002 года.

существа, которые было предложено представить государству-участнику. Автор сообщения не объяснил, почему эту претензию невозможно было предъявить на более раннем этапе разбирательства. Поэтому, по мнению Комитета, рассмотрение этой претензии было бы процессуальным нарушением и согласно статье 3 Факультативного протокола она является неприемлемой.

7.3 В связи с претензией, касающейся статьи 50 Пакта, Комитет напоминает, что существенное нарушение Пакта провинциальным органом позволяет поднять вопрос о международной ответственности государства-участника в той же мере, что и акт его федеральных органов. Вместе с тем Комитет ссылается на постоянно применяемую им правовую практику, в соответствии с которой индивидуальное сообщение может быть ему представлено лишь в отношении статей части III Пакта, истолковываемых надлежащим образом в свете других положений Пакта. Соответственно сама по себе статья 50 Пакта, не может дать оснований для предъявления отдельной претензии вне связи с существенным нарушением Пакта. Поэтому, по мнению Комитета, данная претензия, предъявленная в соответствии со статьей 50, относится к доводам автора по основным статьям Пакта и сама по себе является неприемлемой в силу того, что она несовместима с положениями Пакта согласно статье 3 Пакта.

7.4 Переходя к основной претензии о том, что неупоминание политических убеждений в перечне запрещенных оснований дискриминации в Кодексе Онтарио является нарушением Пакта, Комитет замечает, что вследствие незащищенности от дискриминации по этому признаку вопросы согласно Пакту⁸ могут быть подняты. Кроме того, невключение политических убеждений в перечень запрещенных оснований дискриминации Кодекса Онтарио наводит на мысль о том, что государство-участник, возможно, не обеспечивало в соответствующих случаях доступности средств правовой защиты для жертв дискриминации по политическим признакам в сфере занятости. Однако Комитет замечает, что Апелляционный суд, сделавший вывод о том, что взгляды автора неравнозначны подлежащему защите "мировоззрению", в дальнейшем пришел к заключению, что даже при рассмотрении вопроса в наиболее благоприятном для автора свете в материалах ничто не указывало на то, что из-за своих политических убеждений автор сообщения был лишен права на рассмотрение вопроса о его повышении в должности на факультете экономики. Комитет не должен подменять своими взглядами решения судов страны с оценкой фактов и свидетельств по делу, если только эта оценка не является явно произвольной и не представляет собой отказа в правосудии. Если тот или иной фактический вывод может быть с достаточным основанием подтвержден каким-либо лицом, оценивающим факт исходя из представленных ему свидетельств, то *ipso facto* допущение явного произвола или отказа в правосудии доказано не будет. По мнению Комитета, автору не удалось доказать, что оценка фактов судами страны была опорочена таким образом. В свете этого вывода предъявленная в соответствии со статьей 26 претензия в отношении незащищенности политических убеждений в Кодексе Онтарио приобретает гипотетический характер. Соответственно, эта претензия является необоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается жалоб на то, что Комиссия, Окружной суд первой инстанции и Апелляционный суд, а также Верховный суд допустили принципиальные ошибки по вопросам права, то Комитет напоминает постоянно применяемую им правовую практику, в соответствии с которой толкование внутригосударственного законодательства является вопросом компетенции национальных судов, за исключением случаев, когда такое толкование носит явно произвольный характер или равнозначно отказу в правосудии. С точки зрения Комитета, автор не продемонстрировал исключительных обстоятельств, необходимых для предъявления такой претензии. Соответственно, эти жалобы являются неприемлемыми по причине их недостаточной обоснованности для целей приемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁸ См. дело № 983/2001 *Лав и др. против Австралии*, Мнения, принятые 25 марта 2003 года.

7.6 В отношении общих жалоб по поводу того, что правоприменительный механизм системы защиты прав человека в Онтарио функционирует с перебоями и не обеспечивает эффективных средств правовой защиты, Комитет напоминает о постоянно применяемой им правовой практике, в соответствии с которой для подачи жалобы соответствующее лицо должно быть лично и непосредственно затронуто отражаемыми в жалобе нарушениями. Соответственно, поскольку автор сообщения утверждает, что Пакту противоречит система в целом, это претензия представляет собой своего рода *actio popularis*, выходящую за рамки обстоятельств его дела. Поэтому она неприемлема согласно статье 1 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-жи Кристины Шане, г-на Мориса Глеле-Аханханзо, г-на Ахмеда Тауфика Халиля и г-на Раджсумера Лаллаха (несовпадающее)

1. Мы согласны с мнением большинства членов Комитета, высказанным в первых двух предложениях пункта 7.4 соображений, согласно которому в связи с отсутствием защиты от дискриминации по признаку политических убеждений в Кодексе прав человека Онтарио может быть поднят вопрос в соответствии со статьей 26 Пакта.
2. Большинство членов Комитета далее делают вывод о том, что в свете решения Апелляционного суда Онтарио не было найдено ничего, что указывало бы на то, что из-за своих политических убеждений автор лишился права на рассмотрение вопроса о его повышении в должности на факультете экономики, где он занимал должность младшего преподавателя. Мы никак не можем согласиться с мнением большинства членов Комитета в силу ряда причин.
3. Во-первых, по нашему мнению, вывод большинства членов Комитета явно основывался на неудачном смешении судебного контроля (ограниченная по существу административная процедура обращения в суд путем подачи простого заявления, подкрепляемого свидетельскими показаниями в виде аффидевита) и обычного иска, при рассмотрении которого выносимое решение основывается на показаниях свидетелей, заслушиваемых в суде и подвергаемых перекрестному допросу, при самостоятельном установлении судом на этой основе соответствующих фактов. Судебный контроль не подразумевает рассмотрения фактов и является нестандартным средством правовой защиты, применение или неприменение которого является дискреционным правомочием суда. Эта мысль хорошо поясняется в пункте 42 решения самого Апелляционного суда, где цитируется приводимый ниже отрывок из вышедшего в 1997 году второго издания работы Блейка по проблемам административного законодательства Канады:

"При судебном контроле право на обеспечение средства правовой защиты не предусмотрено даже в случае соблюдения всех необходимых критериев. Суд может принять решение о непредоставлении средства правовой защиты заявителю, который в других случаях таким правом обладал бы".

Следует отметить, что при разбирательстве в Апелляционном суде рассматривался вопрос о том, следовало или не следовало Окружному суду издать в порядке судебного контроля распоряжение с требованием в адрес Комиссии о назначении совета по расследованиям в соответствии с Кодексом прав человека. Цель совета по расследованиям должна предположительно заключаться в изучении того, обоснованной или необоснованной является жалоба. В этой связи, как видно из пункта 4.4 Соображений Комитета, государство-участник поясняет, что расследования Комиссии проводятся бесплатно, а дела передаются в совет по расследованиям при невозможности их урегулирования.
4. Во-вторых, вопрос о приемлемости жалоб, подаваемых в Комитет, должен решаться не в свете жалобы, направленной в суд страны, а в свете жалобы, поданной Комитету, и эта жалоба четко изложена в пунктах 2.1-3.5 Соображений Комитета. Приведенные факты явно свидетельствуют о том, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свою жалобу для целей приемлемости.
5. В третьих, как следует из пункта 2.3 Соображений, утверждения автора, обоснованность которых, между прочим, была подтверждена Апелляционным судом в пункте [15], где излагались выводы Комиссии, призваны показать, что Комиссия пришла к следующим выводам: i) хотя, согласно свидетельствам, заявление автора о переводе на полную ставку преподавателя не было подвергнуто справедливой и своевременной оценке, как представляется, допущенные нарушения не были связаны с каким-либо запрещенным основанием дискриминации; ii) хотя, согласно

свидетельствам, в случае автора могли быть допущены различия в обращении, доказательств обусловленности такого обращения, скорее, его мировоззрением, чем политическими убеждениями, согласно Кодексу Онтарио не являющимися запрещенным основанием дискриминации, имелось недостаточно.

6. Итак, что у нас имеется? Законодательство Онтарио не рассматривает политические убеждения в качестве запрещенного основания дискриминации. Это является нарушением статьи 26 Пакта, и Комиссия посчитала себя не вправе толковать мировоззрение как понятие, охватывающее политические убеждения, вследствие чего не смогла обеспечить средства правовой защиты, о котором ходатайствовал автор, т.е. назначения Комиссией совета по расследованиям.

7. Много можно говорить о том, на ком лежит бремя доказывания в тех ситуациях, когда наемный работник утверждает, что является объектом дискриминации по признакам, запрещенным статьей 26 Пакта. Как нам представляется, авторы должны как минимум как-то обосновать свою жалобу, и автор сообщения в данном случае это, без сомнения, сделал. Однако именно государство-участник должно раскрыть все факты для того, чтобы, не ограничиваясь формулированием в отрицательной форме простого заявления о том, что различия в обращении с автором не были обусловлены дискриминацией по признаку его политических убеждений, иметь возможность утвердительно заявить, что он, например, был признан неподходящей кандидатурой в силу какой-то конкретной причины или что результаты его работы или какие-либо иные уважительные причины не оправдывали его повышения - по крайней мере, на данном этапе.

8. В силу вышеприведенных причин, мы делаем вывод, что, во-первых, жалоба автора является приемлемой и что, во-вторых, он был лишен защиты от дискриминации по признаку политических убеждений, которая гарантируется согласно статье 26 Пакта, потому что Кодекс Онтарио не обеспечивает ему такой защиты. Как следствие Комиссия по правам человека Онтарио и суд не могли обеспечить ему средства правовой защиты, не предусмотренного в Кодексе Онтарио. По нашему мнению, в соответствии с пунктом 2 а) статьи 3 Пакта государство-участник должно обеспечить автору средство правовой защиты, о котором он ходатайствует с 1 июля 1989 года.

[Подпись]	Кристина Шане
[Подпись]	Морис Глеле-Аханханзо
[Подпись]	Ахмед Тауфик Халиль
[Подпись]	Раджесумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Н. Сообщение № 967/2001, *Остроухов против Российской Федерации*
(Решение принято 31 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)***

<i>Представлено:</i>	Валентином Остроуховым (представлен адвокатами г-жой Леденовой, г-жой Воскобитовой и г-жой К. Москаленко, Московский центр международной защиты)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	27 апреля 1999 года
<i>Тема сообщения:</i>	Новая правовая квалификация незаконного хранения наркотиков
<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснованность жалобы для целей приемлемости
<i>Вопрос существа:</i>	Ретроактивное применение менее строгого наказания после изменения законодательства
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 15
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 2005 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Валентин Остроухов, российский гражданин, родившийся в 1977 году, который на момент представления сообщения отбывал тюремное заключение в Республике Коми (Российская Федерация). Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 15 Пакта. Он представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 27 августа 1996 года автор якобы из любопытства приобрел 10 граммов марихуаны у неизвестного лица. Вскоре после этого он был остановлен нарядом милиции около своего дома, и наркотики были обнаружены. Он был арестован и подвергнут предварительному заключению. 10 ноября 1997 года Таганский межмуниципальный суд города Москвы признал его виновным в незаконном приобретении и хранении наркотиков без цели сбыта и приговорил его к одному году

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Микаэль О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

и шести месяцам тюремного заключения в соответствии с частью 3 статьи 224 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшего на момент совершения преступления¹.

2.2 Автор отмечает, что на момент совершения преступления - 27 августа 1996 года - еще действовали положения старого Уголовного кодекса, согласно которым незаконное приобретение и хранение марихуаны в "небольших" размерах являлись преступлением. Согласно сообщению автора, 17 апреля 1995 года Постоянным комитетом по контролю за наркотиками была подготовлена Сводная таблица, в соответствии с которой 10 граммов марихуаны представляют собой "*небольшой*" размер наркотика.

2.3 Автор отмечает, что, пока продолжалось следствие и судебное разбирательство, вступил в силу новый Уголовный кодекс (1 января 1997 года). Согласно его статье 228, уголовная ответственность наступает только в случае незаконного приобретения или хранения наркотиков в "крупных" или "особо крупных" размерах, и, по мнению автора, уголовная ответственность за хранение наркотических средств в "небольших" размерах была устранена². В соответствии со статьей 10 нового Уголовного кодекса такая декриминализация деяния должна иметь обратную силу, т.е. распространяться на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления в силу нового Кодекса. Несмотря на это, 10 ноября 1997 года суд признал его виновным.

2.4 Г-н Остроухов обжаловал решение суда первой инстанции в Московский городской суд, просив отменить вышеуказанное судебное решение и прекратить дело. В своей апелляции он сослался на статью 228 нового Уголовного кодекса, декриминализирующую владение марихуаной в "небольших" размерах. 11 декабря 1997 года Московский городской суд оставил в силе судебное решение от 10 ноября 1997 года.

2.5 Тогда автор обратился с ходатайством к Председателю Московского городского суда, просив отменить приговор в порядке надзора. 20 января 1998 года Председатель Московского городского суда пояснил, что жалоба автора является необоснованной, поскольку санкция, предусмотренная статьей 228 нового Уголовного кодекса за владение 10 граммами марихуаны без цели сбыта, на самом деле является более строгой, чем санкция, предусмотренная статьей 224 бывшего Уголовного кодекса. Автор направил ряд дополнительных жалоб в Генеральную прокуратуру и в Верховный суд. Председатель Верховного суда рассмотрел его дело и пришел к заключению о том, что из Сводной таблицы Постоянного комитета по контролю за наркотиками от 1 августа 1995 года и прилагаемого к ней списка № 1 ("*Об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств*") от 4 июня 1997 года следует, что приобретение и хранение 10 граммов марихуаны представляло собой преступление как на момент его совершения, так и в соответствии с новым Уголовным кодексом.

2.6 Согласно автору, новая Сводная таблица Постоянного комитета по контролю за наркотиками от 4 июня 1997 года предусматривает, что 10 граммов марихуаны являются

¹ Часть 3 статьи 224 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики гласит: "*Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка либо пересылка наркотических средств без цели сбыта наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет*".

² В соответствии со статьей 228 нового Уголовного кодекса, озаглавленной "*Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств или психотропных веществ*"

"1. Незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере наказывается лишением свободы на срок до трех лет".

"крупным" количеством и что она была применена для квалификации преступления, совершенного им 27 августа 1996 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и с пунктом 1 статьи 15 Пакта. Он утверждает, что в 1996 году он был обвинен в хранении марихуаны в "небольших" размерах, и в ноябре 1997 года он был признан виновным и приговорен к тюремному заключению. Он утверждает, что его осуждение было незаконным, поскольку 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный кодекс, который декриминализировал хранение небольших количеств марихуаны; согласно российскому законодательству закон, устраняющий преступность деяния, должен применяться ретроспективно.

Замечания государства-участника

4.1 В своей ноте от 31 июля 2001 года государство-участник пояснило, что Генеральная прокуратура рассмотрела уголовное дело автора в порядке надзора. Оно подтверждает, что адвокат автора основывает свою аргументацию на Сводной таблице Постоянного комитета по контролю за наркотиками от 1 августа 1995 года, согласно которой 10 граммов сухой марихуаны представляли собой "небольшое количество" наркотических средств и, таким образом, не оправдывают возбуждение уголовного преследования в отношении автора в соответствии с действовавшим в то время Уголовным кодексом.

4.2 По мнению государства-участника, вышеприведенные аргументы являются неубедительными, поскольку количества наркотических средств, упомянутые в сводных таблицах Постоянного комитета от 1 августа 1995 года и 4 июня 1997 года, в лучшем случае являются лишь научными рекомендациями для экспертов. Выводы Постоянного комитета не имеют юридической силы, и на них не распространяется норма о том, что уголовное право не имеет ретроактивной силы. Государство-участник считает, что только суд с учетом всех обстоятельств принимает решение о том, какое конкретное количество наркотиков должно определяться как "небольшое", "крупное" или "особо крупное".

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. В письме от 14 ноября 2002 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он настаивает на том, что сводные таблицы Постоянного комитета по надзору за наркотиками от 1 августа 1995 года и от 4 июня 1997 года де-факто являются источником права, поскольку в любом случае они использовались для квалификации его деяний с позиции закона и, по мнению автора, они не являются только научными рекомендациями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства и урегулирования и что были исчерпаны имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таким образом он считает, что требования, предусмотренные положениями подпунктов а) и b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение автора о нарушении его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 1 статьи 15, поскольку 10 ноября 1997 года он был неправомерно осужден Таганским межмуниципальным судом города Москвы в соответствии с положениями Уголовного кодекса 1960 года за хранение 10 г марихуаны (количество, которое в то время относилось к "небольшим"), несмотря на то что 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный кодекс государства-участника и что в соответствии с его положениями преступность деяний в форме приобретения и хранения "небольших" количеств наркотиков была устранена. Однако Комитет отмечает, что Таганский межмуниципальный суд города Москвы рассмотрел данный вопрос и вынес свое решение от 10 ноября 1997 года на основании старого Уголовного кодекса, обосновав свое решение тем, что наказание за незаконное приобретение и хранение 10 г марихуаны было менее строгим, чем санкция, предусмотренная в соответствии с новым Уголовным кодексом. По апелляции Московский городской суд постановил, что хранение такого количества наркотиков является преступлением как в соответствии со старым, так и в соответствии с новым Кодексом.

6.4 По существу основной аргумент автора сводится к квалификации в соответствии с законом приобретения вышеупомянутого количества марихуаны, которое считалось "небольшим" в соответствии с законодательством, действовавшим в 1996 году, и "крупным" согласно новому Уголовному кодексу 1997 года. По заявлению автора, новый Уголовный кодекс устраняет преступность приобретения "небольших" количеств марихуаны, и поэтому он должен быть оправдан, поскольку количество, которым он обладал, являлось "небольшим" в соответствии со Сводной таблицей Постоянного комитета по надзору за наркотиками от 17 апреля 1995 года. Комитет отметил, что этот аргумент был представлен в судах и признан необоснованным. Комитет отмечает, что представленная автором жалоба, по своему характеру, касается оценки фактов и доказательств, а также толкования внутригосударственного законодательства. Он вновь напоминает о своей правовой практике, которая заключается в том, что оценка фактов и доказательств, а также толкование внутригосударственного законодательства в принципе являются вопросами, решение по которым должны выносить суды государств-участников, за исключением тех случаев, когда оценка фактов и доказательств явно является произвольной или представляет собой отказ в правосудии³. Поскольку автор не представил никаких доказательств, свидетельствующих о том, что решения апелляционных судов имели подобные недостатки, Комитет считает, что данная жалоба является необоснованной для целей приемлемости и таким образом неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение в порядке информации государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См., например, сообщение № 842/1998, Сергей Романов против Украины, Решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2003 года.

**I. Сообщение № 969/2001, да Сильва Куейруз против Португалии
(Решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Абелем да Сильва Куейрузом и др. (представлены адвокатами Жуаном Педру Гонзалвеш Гомишом и Руй Фалькау де Кампушом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Португалия
<i>Дата сообщения:</i>	16 апреля 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Утрата имущества португальскими гражданами в Анголе во время ее деколонизации Португалией и отсутствие компенсации, потенциально имеющее дискриминационный характер
<i>Процедурные вопросы:</i>	Приемлемость <i>ratione temporis</i> - продолжающееся действие
<i>Вопросы существа:</i>	Право на владение имуществом; право на компенсацию; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения являются граждане Португалии, которые потеряли свое имущество в Анголе в ходе ее деколонизации Португалией и не получили компенсации за эту потерю. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Португалией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатами.

1.2 Португалия является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 15 сентября 1978 года и Факультативного протокола - с 3 августа 1983 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Фаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-жа Рут Уэджвуд, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

К настоящему документу прилагается текст особого мнения, подписанного г-жой Рут Уэджвуд.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщения, граждане Португалии, объединившиеся в "Ассоциацию лиц, лишенных имущества в Анголе", потеряли всю свою собственность в ходе деколонизации Анголы, которая являлась португальской колонией до обретения независимости 11 ноября 1975 года. Они не получили какой-либо компенсации.

2.2 26 октября 1977 года Португалия приняла Закон № 80/77 о признании права на компенсацию граждан Португалии и иностранных подданных за собственность, находившуюся на территории португальской метрополии, которая была экспроприирована и национализирована в ходе волнений 1975-1976 годов.

2.3 Статья 40 этого закона исключает из сферы его применения собственность, которая находилась в бывших португальских колониях, и отсылает к законодательству государства, где находится экспроприированное имущество¹.

2.4 Авторы отмечают, что в рамках процесса деколонизации, начатого в 1974 году, между Португалией, ФНЛА (Национальным фронтом освобождения Анголы), МПЛА (Народным движением за освобождение Анголы) и УНИТА (Национальным союзом за полное освобождение Анголы) 15 января 1975 года было подписано так называемое Альворское соглашение. В этом соглашении государство-участник признало право ангольского народа на независимость и определило порядок осуществления власти в переходный период, в частности до 11 ноября 1975 года - дня, определенного для провозглашения независимости. На ангольские органы управления, известные как переходные органы власти, которые состояли из представителей сторон, подписавших Соглашение, была в том числе возложена прерогатива по обеспечению безопасности имущества и людей. Тем не менее, как указывают авторы, большую часть имущества португальских граждан в Анголе пришлось оставить в связи с условиями, характеризовавшимися отсутствием прочной безопасности, и оно было присвоено, в частности, населением и вооруженными бандами повстанцев. В связи с этими нарушениями Португалия Законодательным указом № 458-A/75 от 22 августа 1975 года прекратила действие Альворского соглашения. Авторы указывают, что переходные органы власти Анголы разрешили конфискацию определенных категорий собственности Законодательным указом от 7 октября 1975 года. В результате большая часть имущества была конфискована и национализирована ангольским государством.

2.5 Если Португалия предоставила своим гражданам компенсацию за имущество, которое они потеряли на территории Португалии в 1975-1976 годах, то португальские граждане, лишенные имущества на территории Анголы, компенсации не получили.

¹ Этот Закон ограничивает сферу его применения экспроприацией и национализацией, осуществлявшимися соответственно в рамках Законодательного указа № 407-A/75 от 30 июля 1975 года и законов об аграрной реформе, которые были приняты начиная с 25 апреля 1974 года (пункт 2 статьи 1), и непосредственно исключает некоторые мероприятия по национализации, осуществлявшиеся в течение этого периода в Португалии (пункт 4 статьи 1), а также на территориях бывших колоний Португалии (пункт 1 статьи 40).

Жалоба

3.1 Авторы сообщения полагают, что Закон № 80/77² является дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта, поскольку к гражданам Португалии не применялся одинаковый режим в том, что касается предоставления или отказа в предоставлении компенсации, в зависимости от того, находилось ли их имущество на территории Португалии или на территории бывших португальских колоний, в частности Анголы.

3.2 Авторы считают, что Португалия несет гражданскую ответственность за деяния, имевшие место на территории Анголы до обретения независимости. По мнению авторов, в течение этого периода Ангола по закону была португальской территорией, над которой государство-участник осуществляло полную юрисдикцию, включая принятие ее законов (в частности, статьи 6 и 8 Конституции 1933 года, гарантирующие, соответственно, обязанность государства уважать и обеспечивать реализацию прав и свобод, а также права на неконфискацию имущества). Кроме того, авторы считают, что Португалия, наряду с другими сторонами, несет ответственность за материальный ущерб, который понесли ее граждане в Анголе после независимости, исходя из соображений, связанных с обязанностью обеспечивать дипломатическую защиту. В этой связи они указывают, что в статье 14 нынешней португальской Конституции предусматривается, что "граждане Португалии, которые находятся или проживают за границей, пользуются защитой государства в осуществлении своих прав...". По мнению авторов, ответственность Португалии также проявляется в том, что в бюджет каждый год включаются ассигнования на компенсацию, обусловленную процессом деколонизации. Наконец, авторы утверждают, что ответственность государства-участника возникает в результате как вышеописанных действий, которые оно допускало до независимости Анголы, так и сохраняющейся неспособности выполнять свою обязанность по обеспечению дипломатической защиты после нее. Следовательно, право авторов на компенсацию не утрачено, а, напротив, продолжает действовать. Оно является приобретенным правом.

3.3 Авторы требуют возмещения за отнятое у них имущество в виде компенсации либо непосредственно со стороны Португалии, либо косвенно со стороны Анголы через дипломатические каналы.

3.4 Авторы считают, что исчерпали внутренние средства правовой защиты, и указывают, что у них нет никаких возможностей обратиться в суды. Поскольку законы Португалии не разрешают гражданам прямо обращаться в Конституционный суд с целью обжалования Закона № 80/77, они утверждают, что подали свой иск омбудсмену (Provedor de Justiça), который 5 июля 1993 года решил не рассматривать их жалобы. В своем первоначальном сообщении авторы добавляют, что решение омбудсмана никоим образом не может быть обжаловано в суде.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 18 июня 2001 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения.

² Закон № 80/77 от 26 октября 1977 года "*Indemnizações aos ex-titulares de direitos sobre bens nacionalizados ou expropriados*" (первоначальное название на португальском языке) о признании права на предоставление компенсации гражданам Португалии и иностранным подданным, имущество которых на территории Португалии было экспроприировано или национализировано в годы волнений 1975-1976 годов.

4.2 Прежде всего, государство-участник считает, исходя из практики Комитета³, что жалоба является неприемлемой *ratione temporis* в связи с тем, что авторы жалуются, с одной стороны, на события, имевшие место в 1975-1976 годах, а с другой - на Закон № 80/77, вступивший в силу 26 октября 1977 года, тогда как Факультативный протокол был ратифицирован Португалией 3 мая 1983 года⁴.

4.3 Во-вторых, государство-участник считает, основываясь на практике Комитета⁵, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно поясняет, что в данном случае и с учетом практики Высшего административного суда Португалии необходимо рассматривать вопрос о гражданской ответственности государства, возникающей в результате законодательного или политического акта⁶. По мнению государства-участника, законодательство Португалии допускает такую форму ответственности государства, но авторы должны были возбудить судебные дела в данном случае в судах общей юрисдикции⁷. По мнению государства-участника, такая ответственность за законодательные акты признается в практике Верховного суда⁸. Следовательно, считает государство-участник, авторы также могли возбудить гражданский иск против государства, добиваться в судах компенсации от государства и оспаривать в них конституционность этого закона. Тогда бы государственный прокурор незамедлительно представил данное дело на рассмотрение Конституционного суда, где оно было бы рассмотрено, чего и хотели истцы. Они могли бы продолжать использовать свои средства правовой защиты в обычных судах, в том что касается вопроса о компенсации. Поэтому в данном конкретном случае авторы не исчерпали таких средств правовой защиты.

³ Сообщения № 490/1992 (*А.С. и Л.С. против Австралии*) и 579/1994 (*К. Веренбек против Австралии*).

⁴ Факультативный протокол был ратифицирован Португалией 3 августа 1983 года.

⁵ Сообщение № 427/1990 (*Г.Х. против Австрии*).

⁶ Согласно решению Высшего административного суда от 17 декабря 1998 года по делу № 43881, эта ответственность "с принятием настоящей Конституции выходит из простой категории действий государственных органов, по смыслу Декрета-закона № 48051, и переходит в сферу универсальной ответственности по смыслу статьи 22 Конституции в отношении любого действия или бездействия в связи с осуществлением или в силу факта такого осуществления и в результате которых совершаются нарушения прав, ущемление свобод и гарантий или наносится ущерб другим сторонам". "По мнению Гомеша Канотилью и Витала Морейры ("Комментарии к Конституции", третье издание), этот принцип ответственности государства за ущерб, причиняемый гражданам, является одним из основополагающих принципов демократического правового государства, элементом общего права лиц на возмещение убытков, причиненных другими. Таким образом, ответственность государства за ущерб, причиняемый другим, выходит за рамки просто административных функций и охватывает, с учетом конкретных условий, действия, совершаемые в осуществление законодательных, судебных и даже политических или правительственных функций".

⁷ Цитируемое решение: "Под компетенцию обычных судов подпадают дела, которые не подлежат рассмотрению в других органах судебной системы".

⁸ Решение от 22 апреля 1999 года, вынесенное по делу 98B750; решение от 18 апреля 1991 года, вынесенное по делу 0811351, и решение от 10 ноября 1991 года, вынесенное по делу 082051.

4.4 В-третьих, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку данное дело было представлено Комитету по правам человека 16 апреля 1998 года, т.е. пять лет спустя после того, как омбудсмен объявил о своем решении (т.е. 5 июля 1993 года).

4.5 В своей вербальной ноте от 21 сентября 2001 года государство-участник излагает свои соображения по существу дела, которое, по его мнению, связано с вопросом о возможной дискриминации в отношении своих граждан в зависимости от того, находилось ли их имущество на национальной территории или на территории, которая была под управлением Португалии.

4.6 Государство-участник считает, что вопрос о возможной дискриминации связан с соответствующим статусом территории Анголы и территории Португалии по международному праву.

4.7 По мнению государства-участника, которое не хочет а priori отказываться от ответственности, которая может быть возложена на Португалию ее гражданами, которых она должна защищать как страна гражданства, вопрос заключается в том, чтобы установить, существует ли в Анголе такое же правовое положение в отношении португальских граждан: что и в Португалии, и может ли Португалия в связи с этим одинаково обращаться с гражданами, находящимися на национальной территории, и гражданами, находящимися на территории Анголы, на которую все еще распространялась ответственность Португалии на момент описываемых событий. Вопрос о дискриминации может быть поставлен лишь в том случае, если положение было одинаковым.

4.8 Ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, государство-участник поясняет, что в соответствии с концепцией дискриминации, аналогичные ситуации рассматриваются одинаковым образом, а те, которые аналогичными не являются, рассматриваются по-разному.

4.9 Оно утверждает, что различие, установленное Законом № 80/77, определяется не какой-либо целью, а именно предоставлением компенсации, а фактической ситуацией: материального, действительного и возможного осуществления юрисдикции португальского государства над территорией Анголы на момент событий, о которых идет речь. По мнению государства-участника, понятие юрисдикции четко определено в международном праве:

"Выражение "под их юрисдикцией", как представляется, ограничивает круг бенефициаров Конвенции, но оно просто устанавливает необходимую связь между жертвой нарушения Конвенции и государством-участником, в вину которому вменяется это нарушение. Иными словами, для применения Конвенции государство должно иметь возможность признать права, гарантируемые Конвенцией; между тем, нет необходимости в наличии таких стабильных юридических связей, как гражданство, постоянное проживание или место жительства, поскольку достаточно того, чтобы государство могло осуществлять над соответствующим лицом определенную власть".

4.10 По мнению государства-участника, в этой связи возникают следующие вопросы: зачем тогда ограничивать данный иск в отношении лиц, лишившихся имущества, в Анголе, только гражданами Португалии, являвшимися владельцами такого имущества, и не включать в него также и лиц, которые не являются гражданами Португалии? С другой стороны, могло ли португальское государство осуществлять определенную власть в отношении собственности заинтересованных лиц?

4.11 Государство-участник поясняет, что возникновение нового государства в международном плане в большей степени зависит от факторов, связанных с фактическими обстоятельствами, нежели с правом. Оно приходит к выводу, что в данном случае нет дискриминации, поскольку положение в Португалии и Анголе не является одинаковым. По мнению государства-участника,

Ангола, даже до деколонизации, была территорией, отличавшейся от Португалии и, с точки зрения международного права, юридически готовой к отделению. Потенциально она была государством. Португалия, в противоположность этому, является унитарным государством лишь в том, что касается Иберийского прямоугольника и автономных областей, которые в международном плане не имеют колониального статуса. Поэтому государство-участник считает, что Португалия обязана обеспечивать защиту собственности только на этой территории.

4.12 По мнению государства-участника, нельзя также утверждать, что квалификация территории как метрополии или колонии осуществляется государством. В течение 50 лет это делается международным сообществом, что ослабляет юрисдикцию португальского государства над территорией Анголы, начиная с того момента, когда деколонизация находилась на переходном этапе. Кроме того, как заявляет государство-участник, начиная с того момента, когда определение территорий стало осуществляться международным сообществом, они более не зависели от Португалии, и поэтому она приступила к деколонизации в 70-х годах.

4.13 Государство-участник утверждает, что, даже если необходимо иметь возможность заявлять, что частные ситуации должны сохраняться в случае образования нового государства, государство-колонизатор не может гарантировать их сохранение в тех случаях, когда они подпадают под фактическую юрисдикцию (даже если такой момент является моментом перехода) нового государства, даже если оно еще формируется. Именно новое государство должно обеспечивать такую защиту, естественно, без ущерба для положений, в частности, резолюций Организации Объединенных Наций 1314 (XIII) от 12 декабря 1958 года и 1803 (XVII) от 12 декабря 1962 года, касающихся "Неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами". По мнению государства-участника, это одновременно подтверждается Декларацией Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

4.14 Государство-участник приходит к выводу о том, что дискриминации между гражданами Португалии, имущество которых находилось на национальной территории, и португальскими гражданами, имущество которых находилось на территории Анголы на момент вступления в силу Закона 80/77, не существует, и, следовательно, государство-участник не нарушило статью 26 Пакта. Оно добавляет, что, несмотря на вышеизложенные правовые аспекты, которые указывают на то, что жалоба авторов является необоснованной, Португалия не отказывалась от португальских граждан, находившихся на территории Анголы, и, по мере своих возможностей, стремилась защищать их и их имущество и обеспечивать их реинтеграцию в стране⁹.

4.15 Таким образом, установлено, что государство-участник не нарушало положений статьи 26 Пакта и не отказывалось от защиты португальских граждан, которые находились в Анголе на момент деколонизации.

⁹ С помощью Законодательного указа 308-A/75 от 24 июля 1975 года государство-участник стремилось сохранить гражданство португальцев, приезжавших из бывших колоний. Законодательным указом 169/175 от 31 марта 1975 года оно создало Институт по оказанию помощи возвращающимся гражданам (ИПВГ). Кроме того, в соответствии с Альворским соглашением Португалия обязалась передать принадлежавшее Анголе имущество или ценности, находившиеся за пределами территории Анголы, а освободительные движения обязались уважать имущественные и законные интересы португальцев, проживавших в Анголе. Односторонним заявлением Португалии, сделанным на основании Законодательного указа 458-A/75 от 22 августа 1975 года, действие этого соглашения было приостановлено в связи с частыми нарушениями, совершавшимися освободительными движениями.

4.16 В своих замечаниях от 29 декабря 2004 года относительно комментариев авторов от 6 декабря 2004 года государство-участник вновь излагает свою аргументацию относительно неприемлемости данного сообщения. Оно подчеркивает, что на сегодняшний день только процедура, возбужденная в гражданском суде Кашкайша, привела к принятию решения Верховным судом. Поэтому, по мнению государства-участника, дело заключается в том, чтобы установить, ставился ли перед Конституционным судом вопрос о конституционности и, если это так, был ли он обоснованным. Что касается существа дела, то государство-участник настоятельно утверждает, что нельзя требовать компенсации за деяния, которые имели место за пределами его юрисдикции.

Комментарии авторов

5.1 В своем письме от 28 ноября 2001 года авторы оспаривают замечания государства-участника и подчеркивают, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Они ссылаются на апелляции, поданные 25 сентября 1997 года в Административный суд Лиссабона¹⁰, 20 ноября 1998 года и 20 апреля 2000 года - в Гражданский суд Лиссабона, 2 мая 2000 года - в Гражданский суд Вишеу и Кашкайша, а также 3 мая 2000 года - в Гражданский суд Томара. Они подчеркивают, что на момент представления их письма в Комитет никакого судебного решения не было принято

5.2 В своем письме от 6 декабря 2004 года авторы поясняют, что на тот момент были завершены разбирательства и принято решение лишь в Гражданском суде Кашкайша, в частности подтвердившее решение судов о том, что право авторов на компенсацию было утрачено за давностью (решение от 18 июня 2002 года Гражданского суда Кашкайша, подтвержденное Апелляционным судом 5 мая 2003 года и Верховным судом 14 мая 2004 года).

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению доводы государства-участника относительно приемлемости *ratione temporis* жалобы и комментариев, представленных авторами в этой связи.

6.4 В соответствии со своей практикой¹¹ Комитет считает, что он не может рассматривать обвинения в нарушениях, которые были совершены до вступления в силу Пакта для государства-участника, если только эти нарушения не продолжают иметь место после вступления в силу Протокола. Комитет отмечает, что дискриминация, возникшая в результате принятия

¹⁰ В этом заявлении не говорится о Законе 80/77 и его дискриминационном характере, что является темой настоящего сообщения.

¹¹ Сообщения № 24/1977 (*С. Ловлейс против Канады*); 196/1985 (*И. Гейе против Франции*); 516/1992 (*Е. Симунек и др. против Чешской Республики*); 520/1992 (*Э. и А.К. против Венгрии*); и 566/1993 (*Иван Шомерш против Венгрии*).

Закона № 80/77 от 26 октября 1977 года, имела место до ратификации государством-участником Пакта 15 сентября 1978 года и Факультативного протокола 3 августа 1983 года. Комитет не считает, что сохраняющиеся последствия указанной дискриминации, связанные с упомянутым Законом, могут сами по себе представлять собой нарушения Пакта. Следовательно, сообщение авторов является неприемлемым *ratione temporis*¹². С учетом этих обстоятельств, Комитету нет необходимости высказываться по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹² Сообщение № 983/2001, *М. Джон К. Лав и др. против Австралии*, пункт 7.3.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Авторы жалуются на то, что их имущество в Анголе было конфисковано, без предоставления возмещения, в период перехода к независимости в 1974-1975 годах и что Португалия не предоставила компенсации за эти деяния ангольских властей. По их мнению, это является нарушением права на равенство перед законом, признаваемого в статье 26 Пакта о гражданских и политических правах, поскольку Португалия приняла решение о предоставлении компенсации за экспроприацию, которая осуществлялась на ее европейской территории в этот же период. Они подают эту жалобу на незаконную дискриминацию, хотя влияние Португалии и контроль, который она осуществляла в Анголе, были в этот период весьма ограниченными, если существовали вообще.

Комитет пришел к выводу о том, что данная жалоба, основанная на незаконной дискриминации, является неприемлемой *ratione temporis*. Комитет отмечает, что португальский закон о компенсации был принят в октябре 1977 года, т.е. почти за шесть лет до присоединения Португалии к Факультативному протоколу к Пакту в августе 1983 года.

Тем не менее в тех случаях, когда какое-либо нарушение имеет "продолжающееся действие", Комитет иногда учитывал факты, которые предшествовали присоединению соответствующего государства-участника к Факультативному протоколу. В этой связи следует отметить, что жалоба авторов была бы неприемлемой по другой причине, не зависящей от первой, а именно в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В португальских судах все еще продолжается рассмотрение соответствующих дел, и авторы не показали, что эти средства правовой защиты были бы тщетными.

В жалобе авторов смешивается несколько аргументов. Один касается масштабов "дипломатической защиты": несет ли правительство обязанность, а не только имеет право, отстаивать требования своих граждан перед иностранными государствами и свободно ли оно решать, должно ли оно это делать и каким образом? Второй аргумент заключается в том, должно ли государство-участник предоставлять компенсацию в тех случаях, когда эти требования не удовлетворяются. Третий довод сводится к тому, что Португалия, с точки зрения права, продолжает нести ответственность за конфискацию имущества, осуществленную до официальной даты обретения Анголой независимости, 11 ноября 1975 года, даже несмотря на то, что Лиссабон, возможно, лишился эффективного контроля над событиями, происходившими в колонии, и пытался защитить португальское имущество с помощью Альворского соглашения. Каждый из этих вопросов может заинтересовать специалистов по международному праву. Однако обоснованность этих аргументов и их предполагаемая связь со статьей 26 Пакта не могут быть рассмотрены, поскольку данное сообщение не удовлетворяет первому условию приемлемости, определенному Факультативным протоколом, в частности о том, чтобы было ясно видно, что средства внутренней правовой защиты были исчерпаны.

[Подпись] Рут Уэджвуд

[Подготовлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Ж. Сообщение № 988/2001, Мариано Гальего против Испании
(Решение принято 3 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

Представлено: г-ном Мариано Гальего Диасом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 28 октября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 3 ноября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Испании г-н Мариано Гальего Диас, родившийся 22 июня 1930 года и проживающий в Швейцарии. Он представлен адвокатом - г-ном Эмилио Гинесом Сантидрианом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, инженер по образованию, работал в Испании с 1 марта 1958 года по 10 сентября 1982 года, т.е. день, когда он эмигрировал в Швейцарию. На протяжении всего этого периода автор выплачивал взносы в органы социального обеспечения Испании по максимальным ставкам, соответствующим его профессиональной группе. Во время проживания в Швейцарии автор платил взносы в органы социального обеспечения этой страны до своего выхода на пенсию в 1995 году. После выхода автора на пенсию испанская и швейцарская системы социального обеспечения - во исполнение испанско-швейцарского соглашения о социальном обеспечении от 1969 года и дополнительного соглашения к нему от 1982 года - признали за ним право на соответствующие пенсии по старости. Исходя из нормы "*pro rata temporis*", 70% пенсии покрывалось за счет испанской системы социального обеспечения, а остальная часть - за счет швейцарской системы социального обеспечения¹.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Роман Верушевский и г-н Максуэлл Ялден.

¹ В 1995 году размер ежемесячной испанской пенсии составлял 62 174 песеты (373,67 евро), а швейцарской - 578 шв. фр.

2.2 Для определения размеров испанской пенсии власти Испании в соответствии со статьей 14 вышеупомянутого дополнительного двустороннего соглашения² использовали минимальную базу ставок по взносам, применяемую в Испании к работникам данной профессии. Будучи не согласен с этими расчетами, автор решил обратиться в суд, посчитав, что примененная минимальная база ставок не соответствовала его профессиональной группе, поскольку должны были учитываться также другие факторы, и прежде всего то обстоятельство, что в годы, предшествовавшие его эмиграции, автор платил взносы в Испании по максимальной базе ставок для его группы.

2.3 26 мая 1997 года мадридский Суд по рассмотрению социальных споров № 3 отказал ему в иске. Данное решение было обжаловано в Палате по социальным спорам Верховного суда Мадрида, которая 7 апреля 1998 года подтвердила решение, вынесенное в первой инстанции. Автор подал ходатайство по процедуре ампаро в Конституционный суд, которое было отклонено 25 января 1999 года.

Жалоба

3. Автор заявляет о нарушении статьи 26 Пакта, поскольку, как он утверждает, испанским работникам, эмигрировавшим в другие страны, например в Германию, пенсия рассчитывается не по минимальным ставкам, в связи с чем ее размеры оказываются выше. Двусторонние соглашения Испании со Швейцарией и Германией, соответственно, дают основания говорить о несправедливом и неравном отношении, ибо те, кто производил отчисления в органы социального обеспечения Испании в те же сроки и в тех же суммах, подвергаются различному обращению в зависимости от того, куда они эмигрировали - в Швейцарию или в Германию.

Замечания государства участника

Замечания относительно приемлемости

4.1 17 сентября 2001 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, полагая, что оно должно быть признано неприемлемым.

4.2 Государство-участник заявляет, что если автор желает изложить Комитету свое несогласие с испанско-швейцарским соглашением, то ему следует представить сообщение, направленное против обоих государств-участников. Ввиду того, что сообщение направлено только против Испании, Комитет должен объявить его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает также, что база для подтверждения факта дискриминации, на которую ссылается автор, является ошибочной, поскольку сравниваются не два соглашения, а неразделимые части двух соглашений, в данном случае часть, касающаяся определения размеров пенсии со стороны Испании. Кроме того, Германия и Швейцария - это два разных государства с

² Статья 14: "Когда ... совокупность или часть сроков, в которые производились отчисления на социальное обеспечение, выбранных работником для определения регулируемой базы расчетов пособия, о котором идет речь, исполнялись по швейцарскому законодательству, компетентные испанские инстанции определяют эту базу исходя из минимальных ставок отчислений, которые на протяжении всего этого периода или его части применялись бы в Испании в отношении работников той же профессии, которой в последнее время занимался истец в Испании". Согласно автору, данное положение было разработано в то время, когда регулируемая база расчета пенсий по старости в соответствии с испанским законодательством составляла два года за период, выбранный работником. После издания Закона № 26/1985 регулируемая база составляла уже восемь лет отчислений на протяжении установленного периода.

несхожими правовыми системами. Это подразумевает, что заключение каждого соглашения производится с учетом специфики государств, участвующих в таком соглашении. С другой стороны, Испания подписала двусторонние соглашения по социальному обеспечению со многими другими государствами, в каждом из которых существует собственное регулирование охвата системой социального обеспечения тех, кто работал в каждой из этих стран. Автор совершенно неоправданно проводит различие между соглашением с Германией и другими соглашениями. По этой причине нельзя говорить о дискриминации, когда различия носят объективный и обоснованный характер, ибо сопоставляемые соглашения не могут быть разделены на произвольно определенные элементы и являются несопоставимыми в силу существующих между подписавшими эти соглашения государствами различий, а следовательно, и применяемых предпосылок. Равным образом неправомерным является и выбор одного соглашения в качестве сопоставительного элемента при исключении остальных соглашений.

Замечания относительно существа дела

4.4 15 января 2002 года государство-участник представило свои замечания относительно существа дела.

4.5 Государство-участник отмечает, что автор не указал точную сумму получаемых им испанской и швейцарской пенсий по старости, равно как и не указал сумму испанской и германской пенсий по старости, которые полагались бы ему в случае применения испанско-германского соглашения. Эти данные необходимы для проведения надлежащего сопоставления. Кроме того, государство-участник еще раз напоминает, что граждане одного государства не вправе требовать отдельного применения положений двусторонних или многосторонних юридических актов, не принимая во внимание иные юридические акты других государств, подписавших соглашения. Различия в обращении, на которые ссылается автор, имеют объективный и обоснованный характер в рамках суверенного права государств заключать двусторонние соглашения с другими государствами, в зависимости от того, как они оценивают ситуацию. Следовательно, государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду неподтверждения факта наличия дискриминации.

Комментарии автора

5.1 9 апреля 2002 года автор представил ответ на замечания государства-участника.

5.2 Автор поясняет, что в соответствии с испанским законодательством работник должен производить отчисления на социальное обеспечение на протяжении не менее 15 лет для целей получения права на пенсию по старости. Кроме того, он должен делать отчисления на протяжении не менее двух лет из восьми, предшествующих достижению официального пенсионного возраста. Размер пенсии исчисляется на основе суммы отчислений, произведенных на протяжении тех лет, которые предшествовали дате выхода на пенсию. Для лиц, ушедших на пенсию в год выхода на пенсию самого автора, речь шла о восьми предшествовавших годах.

5.3 Когда человек, работавший в Испании, эмигрирует и прекращает делать отчисления до наступления итогового периода трудовой деятельности, используемого для расчета пенсии, его предыдущие отчисления в Испании - исходя из этой расчетной базы - никак не учитываются и не принимаются во внимание. Если человек эмигрирует в страну, с которой заключено соглашение о социальном обеспечении, то время, на протяжении которого он отчисляет средства на социальное обеспечение, в силу этого соглашения засчитывается ему как действительное для расчета пенсии в Испании. В этих случаях расчет производится в соответствии с конкретным соглашением и варьируется в зависимости от страны. Испания заключила двусторонние соглашения по социальному обеспечению с 29 странами. Десять из них - это страны - члены Европейского союза, и соглашения с ними уже утратили силу, поскольку их заменили нормы Союза.

5.4 По словам автора, тот факт, что испанские законы о социальном обеспечении не устанавливают те же нормы расчета пенсий, выплачиваемых Испанией, для всех лиц, которые выехали из страны и прекратили отчисления средств в испанские органы социального обеспечения, является причиной дискриминации, жертвой которой он оказался. В данном законодательстве не учитывается положение эмигрантов. В соответствии с ним устанавливаются и условия получения пенсии. Если эти условия не выполняются - а эмигранты, как правило, не могут выполнить их, - то лицо не имеет права на получение пенсии. Соглашения о социальном обеспечении позволяют исправить это положение, но только частично.

5.5 Пенсии, которые Испания предоставляет эмигрантам, находятся исключительно в ее компетенции, выплачиваются только из испанских фондов и в соответствии с испанским законодательством. На государство, с которым Испания подписывает соглашение о социальном обеспечении, это не налагает абсолютно никаких обязательств. Следовательно, не имеется причин к тому, чтобы раздел, касающийся определения размеров пенсии по старости со стороны Испании, был различным по содержанию в разных соглашениях. При заключении соответствующего соглашения этот вопрос не является предметом обсуждения с другой страной. Более логичным было бы, чтобы в контексте всех соглашений при расчете пенсии соблюдалась определенная конкретная национальная норма; в отношении же эмигрантов такой нормы не существует.

5.6 В Испании при определении размера пенсии лиц, которые не эмигрируют, за основу берутся ставки взносов работника за последние годы. В случае же большинства двусторонних соглашений этого не происходит, так что данный аспект либо остается неопределенным, либо является предметом оговорок, предусматривающих минимальные базы расчетов без учета реальных ставок взносов работника. После вступления Испании в Европейский союз был принят следующий критерий предоставления пенсий по старости испанским эмигрантам в странах Союза: "Расчет испанского теоретического пособия производится на основании реальных ставок страхователя, непосредственно предшествующих последнему взносу в органы социального обеспечения Испании"³. В Соглашении о социальном обеспечении между Испанией и Мексикой от 1994 года была использована аналогичная концепция, которая согласуется с критериями, применяющимися для расчета пенсий работникам, выходящим на пенсию в Испании.

5.7 Автор указывает, что дискриминационное воздействие на пенсии по старости, вытекающее из двусторонних соглашений по социальному обеспечению, обычно оказывается менее значительным, чем в его случае, по следующим причинам:

а) поскольку эмигранты, претендующие на пенсию, производили отчисления в Испании на протяжении гораздо меньшего времени, чем автор, ибо они эмигрировали в гораздо более молодом возрасте, что оказывает меньшее влияние на размеры пенсии;

б) поскольку эти эмигранты выехали из Испании раньше, чем автор, а в то время ставки отчислений были более низкими;

с) поскольку эти эмигранты производили отчисления в соответствии с более низкими профессиональными категориями, а посему вносили гораздо меньшие суммы.

5.8 В результате, пенсия автора оказалась намного ниже той пенсии, которую он получал бы, если бы не эмигрировал, и ее сумма соответствует той пенсии, которую он получал бы, если бы

³ Часть D приложения IV к Постановлению Совета (ЕЭС) № 1248/92, на основании которого вносятся изменения в Постановление (ЕЭС) № 1408/71 о применении режимов социального страхования к наемным трудящимся, к samozанятым трудящимся и членам их семей, которые перемещаются в пределах Сообщества; и Постановление (ЕЭС) № 574/72 о порядке применения Постановления (ЕЭС) № 1408/71.

производил отчисления в размере лишь 32% от его реальных выплат. Эта разница не компенсируется швейцарской пенсией, поскольку - вследствие применения нормы *pro rata temporis* и в связи с тем, что он производил отчисления только на протяжении последних лет своей трудовой деятельности, - размер этой пенсии также является незначительным. Если бы реальные ставки отчислений автора в Испании были, например, на уровне 60-х годов, то он выиграл бы от применения нынешних минимальных ставок. В его же случае, учитывая небольшой временной разнос между датой эмиграции и датой выхода на пенсию, применение минимальных ставок наносит ему ущерб.

5.9 Согласно автору, буквальное применение статьи 14 двустороннего соглашения означает непризнание или аннулирование его приобретенных или приобретаемых прав в качестве трудящегося-мигранта, что находится в противоречии с различными национальными и международными нормами, провозглашающими принцип защиты этих прав⁴.

5.10 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он не подтвердил размеры своей швейцарской пенсии, и подчеркивает, что сумма пенсии была указана в ходатайстве по процедуре ампаро, которое автор подал в Конституционный суд. Автор утверждает также, что определение размеров его швейцарской пенсии производилось не в соответствии с двусторонним соглашением, а в соответствии с внутренним швейцарским законодательством и поскольку в этом отношении буква закона была соблюдена, то данный вопрос не обсуждается. В отношении утверждения государства-участника о том, что сообщение должно было быть направлено против обоих государств-участников этого соглашения, автор придерживается противоположного мнения, исходя из нижеследующего:

- a) Швейцария не является государством - участником Факультативного протокола;
- b) размер получаемой им швейцарской пенсии был рассчитан самостоятельно в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 соглашения от 1969 года, и эта пенсия является именно такой, какую получал бы на его месте швейцарский гражданин или любой иностранный гражданин, работающий в Швейцарии. Соглашением особо не предусматриваются пенсионные выплаты швейцарской стороной, в отличие от испанской стороны;
- c) Швейцария не имеет никаких правомочий в вопросах определения или выплаты испанской пенсии, равно как и в решении связанных с этой пенсией споров. Именно испанское государство вводит дифференциацию, предложив включить в соглашение о социальном обеспечении на этапе его разработки, причем без каких-либо оснований, различные подходы, которые не являются оправданными ни с объективной, ни с рациональной точек зрения.

5.11 Автор также отрицает, что он претендовал на применение в его деле испанско-германского соглашения, как это представляется по утверждению государства-участника. Это соглашение было упомянуто исключительно для демонстрации того дискриминационного обращения, объектом которого оказался автор. Применяя различные подходы к определению размеров пенсий по старости в различных соглашениях и в соответствии с нормами Европейского союза, государство-участник произвольно дискриминирует трудящихся-эмигрантов. По мнению автора, государство-участник должно было бы применять к пенсиям по старости, которые оно предоставляет своим эмигрантам в любой стране мира, тот же способ расчета, который оно применяет в отношении пенсий своих эмигрантов в странах Европейского союза. Государству-

⁴ Автор ссылается на Европейский кодекс социального страхования 1964 года, Европейскую конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 года и конвенции № 97 и 157 Международной организации труда; все эти документы были ратифицированы Испанией.

участнику надлежало бы также предложить внести изменения в свои двусторонние соглашения, в рамках которых расчеты по определению пенсий не производятся по предложенной форме.

Дополнительные комментарии автора

6.1 12 августа 2003 года автор препроводил Комитету информацию с изложением новых фактов, имевших место со времени направления его предыдущего письма.

6.2 Согласно автору, 1 июня 2002 года вступило в силу двустороннее соглашение о передвижении людей между Европейским союзом и Швейцарией, которое дало возможность рассчитать испанскую пенсию автора законодательству Европейского союза, а не в соответствии с испанско-швейцарским соглашением. В этой связи автор обратился с соответствующей просьбой в компетентные административные органы и направил жалобу в мадридский Суд по рассмотрению социальных споров № 4, который своим решением от 11 апреля 2003 года признал за автором право на ежемесячную пенсию в размере 1 363,06 евро, начиная с 1 июня 2002 года, т.е. в три раза больше, чем автор получал с 1995 года. Органы социального обеспечения Испании выполнили это предписание суда.

6.3 Автор указывает, что он удовлетворен и ничего не требует от государства-участника в отношении суммы своей пенсии, которую он получает с 1 июня 2002 года. Однако он по-прежнему считает себя жертвой дискриминации в соответствии со статьей 26 Пакта в том, что касается периода с 1 июля 1995 года по 31 мая 2002 года. Поэтому автор повторяет жалобы, которые он излагал ранее. Автор напоминает, что метод расчета, который применяется в отношении его пенсии с 1 июня 2002 года, т.е. по ставкам реальных отчислений, и есть тот самый метод, применение которого он требовал от органов социального обеспечения Испании в своем письме от 30 августа 1996 года и в последующих жалобах.

6.4 Кроме того, автор призывает изменить и испанскую норму, с тем чтобы пенсии по старости всех эмигрантов рассчитывались так же, как рассчитывается сейчас его пенсия, т.е. на основе критериев, применяющихся в отношении эмигрантов в страны Европейского союза, причем независимо от страны, в которую они эмигрировали.

6.5 Государство-участник не представило замечаний в отношении комментариев автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Руководствуясь требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и констатирует, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. В отношении довода государства-участника о том, что автор должен был направить сообщение и против Швейцарии, Комитет указывает, что автор не оспаривает ту часть пенсии, которую он получает от органов социального обеспечения Швейцарии, и что Швейцария, кроме того, не ратифицировала Факультативный протокол. Тот факт, что сообщение направлено только против Испании, не является препятствием для того, чтобы считать его приемлемым.

7.3 В отношении утверждения автора о том, что разный режим обращения, применяемый к испанским работникам, эмигрировавшим в Швейцарию, с одной стороны, а также к испанским работникам, выехавшим в другие страны, с другой стороны, представляет собой нарушение статьи 26 Пакта, Комитет указывает, что автор не доказал, что это различие проводится по

признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или любого иного социального обстоятельства таких трудящихся-эмигрантов. Менее предпочтительное положение автора объясняется тем, что применительно к расчету испанской части пенсии лицам, работавшим в Испании и за границей, двусторонние соглашения, подписанные Испанией, неодинаковы. Поэтому один лишь факт, что разные соглашения по одному и тому же предмету, заключенные с разными странами в разные периоды времени, являются различными по своему содержанию, сам по себе не является нарушением статьи 26 Пакта. Автор не привел никаких других доводов в пользу того, что статья 14 соглашения со Швейцарией носит произвольный характер. В этой связи Комитет приходит к заключению о том, что изложенные автором факты не поднимают никакого вопроса по статье 26.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

К. Сообщение № 1037/2001, Батор против Польши
(Решение принято 22 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представленного:</i>	Здзиславом Батором (представлен адвокатами: юридической фирмой "Уинстон энд Строн", Швейцария, г-ном Слоуном и г-ном Леоном Зелеховским, Соединенные Штаты Америки)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Предвзятое рассмотрение иска с целью смещения лица с поста ликвидатора компании
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Предвзятое рассмотрение иска
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункты 1 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Здзислав Батор, имеющий американское и польское гражданство и проживающий в настоящее время в Соединенных Штатах Америки. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Польшей пункта 3 а) и b) статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатами: юридической фирмой "Уинстон энд Строн", Швейцария, и г-ном Слоуном и г-ном Леоном Зелеховским, Соединенные Штаты Америки.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафулчандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палтм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-жа Рут Уэджвуд.

Согласно правилу 90 правил процедуры Комитета член Комитета Роман Верушевский не участвовал в принятии настоящего решения.

Обстоятельства дела

2.1 В 1986 году автор создал совместную компанию вместе со своим братом Вальдемаром Батором ("Вальдемар"), гражданином Польши, проживающим в Плоке, Польша. Компания была названа "Капитал лимитед" ("Капитал"), и основным местом ее деловой активности был Плок. Автор владел 81%, а Вальдемар - 19% акций компании. Автор обеспечивал финансирование компании, а Вальдемар осуществлял руководство повседневной деятельностью "Капитала" в Польше. Хотя автор проживал в Соединенных Штатах, он приезжал в Польшу несколько раз в году для оказания помощи в делах компании.

2.2 В 1994 году автор якобы обнаружил, что Вальдемар со своей женой занимались присвоением денежных средств компании. Автор провел несколько месяцев в Польше, пытаясь "спасти предприятие". Однако в 1995 году он решил, что "Капитал" следует ликвидировать. 6 ноября 1995 года в ходе встречи с Вальдемаром автор как держатель контрольного пакета акций провел резолюцию о роспуске "Капитала" и назначил себя ликвидатором компании. На этой встрече Вальдемар голосовал против кандидатуры автора и угрожал, что он добьется смещения автора с должности ликвидатора.

2.3 Автор предпринял несколько шагов для реализации активов "Капитала", в том числе продажу некоторого недвижимого имущества "Капитала". 18 декабря 1995 года районный суд Плока направил автору постановление о том, что ликвидация предприятия должна быть незамедлительно зафиксирована в торговом реестре. Вальдемар получил это постановление суда в тот же день, когда оно было принято, и отправил его автору по факсу. Оригинал постановления поступил в штаб-квартиру "Капитала" в Плоке 27 декабря 1995 года. В ответ на это постановление автор уведомил суд о том, что ликвидация состоялась 3 января 1996 года.

2.4 18 декабря 1995 года Вальдемар подал первый иск, с тем чтобы сместить автора с должности ликвидатора. 15 марта 1996 года районный суд Плока на "закрытом заседании" рассмотрел иск о замене ликвидатора. Судебное заседание не было открытым, а состоялось в судейской комнате, и, по словам автора, ни он, ни его адвокат не были уведомлены о времени и месте этого заседания, вследствие чего ни один из них не присутствовал на заседании и не мог оспорить иск. Кроме того, данное дело рассматривалось подразделением по торговому праву районного суда как "дело, касающееся реестра", что, как утверждается, является нарушением применимых положений Гражданского процессуального кодекса Польши. Таким образом, как утверждает автор, допускались неверные ссылки на компетенцию суда. Судья постановила, что Вальдемар должен заменить автора в качестве ликвидатора "Капитала". Мотивируя это свое решение, судья, в частности, указала на то, что автор не зарегистрировал ликвидацию до 3 января 1996 года, а также на факт его проживания в США, что ограничивало его возможности по выполнению обязанностей ликвидатора (либо персонально, либо через своих представителей).

2.5 В соответствии с этим постановлением фамилия автора была незамедлительно вычеркнута из торгового реестра и в него была включена фамилия Вальдемара в качестве ликвидатора. По словам автора, это противоречило польскому законодательству, поскольку постановление районного суда не должно было вступить в законную силу до тех пор, пока у автора имелась возможность его обжалования. 27 мая 1996 года судья районного суда отменила свое постановление от 15 марта 1996 года, признав, что она превысила свои полномочия, включив фамилию Вальдемара в качестве ликвидатора в торговый реестр. 21 октября 1996 года была отклонена апелляция Вальдемара, и в январе 1997 года в реестр было внесено исправление о том, что ликвидатором является автор.

2.6 В начале 1997 года Вальдемар подал второй иск о замене ликвидатора. 11 июля 1997 года та же самая судья рассмотрела его исковое заявление в отсутствие какого-либо представителя автора и вынесла постановление в пользу Вальдемара. Ее аргументы почти полностью совпадали с теми, которые были выдвинуты ею при вынесении ее постановления 15 марта 1996 года. 30 октября

1997 года это решение было отменено окружным судом, поскольку автор не был надлежащим образом информирован о дате судебного заседания и поэтому не был соблюден принцип равенства состязательных возможностей сторон. Окружной суд возвратил дело в районный суд для повторного рассмотрения.

2.7 До проведения повторного рассмотрения этого дела районным судом 15 октября 1998 года адвокат автора подал ходатайство об отсрочке, поскольку автор не мог предпринять поездку из-за болезни, а его адвокат не мог представлять его в указанную дату. Суд не подтвердил получение ходатайства об отсрочке судебного заседания. Как утверждает автор, заявление с ходатайством было доставлено в суд к 8 часам утра в день проведения судебного заседания. При рассмотрении дела председательствовал другой судья, который принял решение в пользу Вальдемара, приведя мотивировку районного суда¹. 6 июля 1999 года окружной суд оставил в силе решение районного суда. Суд, как утверждает, отказал автору в просьбе дать показания и представить документальные свидетельства. Автор подал несколько процедурных ходатайств о возобновлении судебного рассмотрения, а также подал апелляцию в Верховный суд. Все эти ходатайства были отклонены.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права, вытекающие из статей 2 и 14, были нарушены, поскольку ему было отказано в справедливом и публичном судебном рассмотрении дела, позволяющем ему защитить себя от неоднократных попыток сместить его в качестве ликвидатора. Всякий раз, когда районный суд отстранял автора как ликвидатора, это происходило в отсутствие автора и когда он, как утверждает, был лишен возможности представить доказательства в свою защиту. Аналогичным образом в ходе судебного заседания 6 июля 1999 года окружной суд не представил автору возможности дать свидетельские показания или принять участие каким-либо иным образом в рассмотрении дела. Автор также утверждает, что, рассмотрев упомянутые иски в его отсутствие, районный суд нарушил пункт 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса.

3.2 Автор утверждает, что судьи районного суда Плока не были ни независимыми, ни беспристрастными. В обоснование своего утверждения он указывает, что районный суд выносил решения в пользу Вальдемара всякий раз, когда судом рассматривался иск об отстранении автора; что автора никогда не информировали о времени или месте проведения судебных заседаний; что суд провел рассмотрение третьего иска, хотя он был информирован о том, что автор болен и не может принять участия в рассмотрении; и что суд подготавливал полностью решение в письменном виде в день проведения каждого судебного рассмотрения, что, по мнению автора, говорит о том, что решение было предreshено.

3.3 Кроме того, из того факта, что Вальдемар получил из районного суда напоминание о необходимости регистрации ликвидации 18 декабря 1995 года, т.е. в день принятия судом этого решения, автор делает вывод, что Вальдемар заблаговременно получил от суда информацию о направлении этого напоминания. Он также ссылается на тот факт, что после вынесения районным судом решения по первому иску фамилия Вальдемара в качестве ликвидатора была незамедлительно внесена в торговый реестр. Это было сделано в нарушение польского законодательства и позволило Вальдемару действовать от имени "Капитала" без надлежащих полномочий. Даже после того, как районный суд отменил свое решение, исправление в реестр было внесено только в январе 1997 года, т.е. через три месяца после того, как апелляция Вальдемара в окружной суд была окончательно рассмотрена и отклонена этим судом.

¹ Как видно из постановления, суд привел несколько мотивов в его обоснование и определил, что автор не выполнил свои обязанности в качестве ликвидатора, предусматриваемые Торговым кодексом.

3.4 Автор утверждает, что районная судья, которая председательствовала при рассмотрении первых двух исков, сказала ему, что вышестоящая судья указала ей, какое решение следует принять по данному делу. Он утверждает, что у этой вышестоящей судьи был роман с одним из друзей Вальдемара и что этот приятель Вальдемара признал наличие романа в ходе рассмотрения жалобы на диффамацию, в которой он обвинил автора и трех других лиц. В ходе этого судебного рассмотрения он называл упомянутую судью своей "невестой".

3.5 В обоснование своего довода о том, что судьи не были ни беспристрастными, ни независимыми, автор ссылается на доклад Всемирного банка 1999 года, в котором указывается на проблемы коррупции, в целом имеющие место среди польских судей. И наконец, автор допускает, что, хотя все ссылки на коррупцию, содержащиеся в пунктах 3.2-3.4, не представляют собой прямого доказательства, эти моменты в совокупности дают веские основания для вывода о предвзятости или по меньшей мере несправедливости в отношении автора. Из-за всех указанных решений судебных властей ему, по его словам, был нанесен ущерб "в сотни тысяч долларов".

Ответ государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 8 июля 2001 года государство изложило свои соображения относительно приемлемости и существа дела. Оно представило следующие пояснения по изложенным фактам. Вальдемар подал первый иск 18 декабря 1995 года на том основании, что автор проживал в Соединенных Штатах и, таким образом, не мог осуществлять должным образом процесс ликвидации компании и что в случае злоупотребления финансовыми средствами компании было бы практически невозможно привлечь его к суду в Польше. 25 января 1996 года Вальдемар сообщил районному суду, что автор продал недвижимое имущество, принадлежавшее компании, своей жене 20 января 1996 года. По этим причинам 26 января 1996 года суд провел заседание, на которое автор, несмотря на получение надлежащего уведомления, не явился. Новое рассмотрение дела было назначено на 9 февраля 1996 года, на которое автор также не явился. В результате суд отложил рассмотрение дела до 23 февраля 1996 года и распорядился обеспечить явку автора на заседание. 23 февраля 1996 года автор присутствовал на рассмотрении дела, и суд принял решение о том, чтобы информация о начале ликвидационных процедур была включена в торговый реестр. На следующем судебном заседании 8 марта 1996 года присутствовал адвокат автора.

4.2 15 марта 1996 года районный суд Плока ошибочно принял решение о внесении изменений в торговый реестр, не дожидаясь окончательного решения и вступления его в законную силу в соответствии с Торговым кодексом Польши. В результате 27 мая 1996 года тот же суд постановил аннулировать уже внесенные изменения. Решение от 11 июля 1997 года о смещении автора с поста ликвидатора было отменено 30 октября 1997 года окружным судом, который вернул дело в районный суд, поскольку автор не был вызван в суд должным образом и не был представлен на судебном заседании адвокатом. 15 октября 1998 года, после повторного рассмотрения данного дела, районный суд Плока сместил автора с поста ликвидатора и назначил на его место Вальдемара. Окружной суд отклонил апелляцию автора на это решение и заключил, что автор был приглашен на заседание должным образом, хотя он и не смог принять в нем участия, и что у суда были широкие возможности для вынесения обоснованного заключения по его апелляции в его отсутствие. Его апелляция в Верховный суд была также отклонена.

4.3 Государство-участник считает, что данное сообщение явно необоснованно, и оспаривает утверждение о том, что автор был лишен возможности представить документальные свидетельства или принять участие в судебных заседаниях. За исключением судебного заседания, состоявшегося 11 июля 1997 года, в связи с которым суд ошибочно счел, что автор был соответствующим образом информирован о судебном заседании (впоследствии эта ошибка была исправлена окружным судом), ничто не говорит о том, что автор не был должным образом уведомлен о всех других судебных заседаниях по его делу. Решением окружного суда дело было возвращено в суд первой инстанции. Автор не явился на это заседание, хотя был должным

образом приглашен на него. Государство-участник утверждает, что в отсутствие автора суд имел возможность рассмотреть дело на основании доводов, представленных в письменном виде.

4.4 Государство-участник напоминает, что автор и его адвокат неоднократно приглашались на судебные заседания и что они оба давали показания в судах. Фактически на большинстве судебных слушаний автор был представлен двумя адвокатами. Таким образом, нельзя сказать, что автор не имел возможности изложить свою позицию суду. Кроме того, адвокаты автора направили суду многочисленные ходатайства процедурного плана, в которых они подробно изложили позицию своего клиента. По мнению государства-участника, на него нельзя возлагать ответственность за то, что автор не смог присутствовать на каждом судебном заседании. Тот факт, что суды выносили решения не в его пользу, не означает, что автор был лишен права на справедливое судебное разбирательство.

4.5 Что касается утверждений о коррумпированности районного суда, то государство-участник считает, что эти утверждения не подкреплены доказательствами и что доклад Всемирного банка о коррупции не имеет никакого отношения к данному случаю и не может рассматриваться в качестве прямого доказательства коррумпированности районного суда Плока. Кроме того, государство-участник считает, что утверждения в отношении некоторых судей районного суда Плока носят диффамационный характер и представляют собой злоупотребление правом на представление сообщения. Кроме того, тот факт, что автор не подал жалобу в соответствии со статьями 77 и/или 417 Гражданского кодекса на ущерб, причиненный должностными лицами, свидетельствует о том, что он не исчерпал имеющихся средств правовой защиты в отношении заявленного ущерба, причиненного в результате неправомерных действий судебных властей. В том случае, если Комитет сочтет данное дело достаточно обоснованным, государство-участник заявляет, что автор не представил доказательств, свидетельствующих о нарушении какого-либо положения Пакта.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 10 октября 2002 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он утверждает, что он не смог явиться на судебное заседание 26 января 1996 года из-за болезни его сына, о чем он информировал суд. Он отмечает, что государство-участник не рассмотрело следующие вопросы: просьбу автора в связи с его болезнью перенести заседание на 15 октября 1998 года; решение судьи рассмотреть дело 15 октября 1998 года "келейно", вне зала судебных заседаний, несмотря на то, что первоначально она будто бы решила перенести рассмотрение дела; отказ окружного суда 6 июля 1999 года разрешить автору принять участие в судебном рассмотрении и угроза суда подвергнуть автора аресту, если он будет продолжать настаивать на участии; а также тот факт, что тот же самый судья, который отклонил его апелляцию в Верховном суде, рассматривал и отклонил ходатайство о повторном рассмотрении дела.

5.2 Автор утверждает, что при рассмотрении его ходатайства о повторном рассмотрении его дела как окружной суд, так и Верховный суд сделали акцент на различии между "делами, относящимися к реестру" и "делами в сфере торговли", обойдя указанные автором вопросы соблюдения надлежащих процедурных требований. Автор оспаривает мнение государства-участника о том, что неучастие автора в заседании 15 октября 1998 года вследствие его болезни не имеет решающего значения, ибо в распоряжении суда имелась его аргументация в письменном виде. Что касается утверждения о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты путем обжалования действий отдельных судей, то автор отмечает, что такая жалоба была бы бесполезной, поскольку ему уже было отказано окружным судом и Верховным судом в удовлетворении его жалобы на те же нарушения надлежащих процессуальных требований, и, следовательно, не было оснований ожидать иного исхода судебного рассмотрения в соответствии с этими статьями. Кроме того, он уже потратил пять лет, пытаясь защитить свои права в судах, и проведение дальнейших судебных разбирательств было бы неоправданно затянутым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что ему не было обеспечено справедливое и публичное рассмотрение его дела в суде, с тем чтобы он мог защитить себя от неоднократных попыток сместить его с поста ликвидатора компании, то Комитет считает, что утверждения автора относятся главным образом к оценке фактов и доказательств судами. Комитет напоминает о том, что в принципе суды государств-участников, а не Комитет должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, за исключением случаев, когда представляется, что решения судов носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии². В данном случае Комитет отмечает, что как окружной суд, так и Верховный суд рассмотрели жалобы автора, и Комитет не имеет доказательств того, что в этих судебных решениях допущены такие ошибки. Поэтому Комитет приходит к заключению, что автор не обосновал свою жалобу и что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что судьи, рассматривавшие его дело, не были ни беспристрастными, ни независимыми, то Комитет считает, что автор, не подняв эти вопросы ни в одной судебной инстанции и не воспользовавшись другими доступными средствами правовой защиты, не исчерпал внутренних средств правовой защиты, в результате чего это утверждение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Соответственно Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См. Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, пункт 4.3 решения о неприемлемости от 3 апреля 1995 года.

L. Сообщение № 1092/2002, Гильен против Испании
(Решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Хосефой Гильен Мартинес (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	16 июня 1999 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Нарушения в ходе судебного процесса об опеке над несовершеннолетним ребенком
<i>Процедурные вопросы:</i>	Дело, представленное на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств судебной защиты
<i>Вопрос существа:</i>	Право на открытое слушание дела компетентным и беспристрастным судом; право на защиту от произвольного и незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14; статья 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2; пункт 2 а) и b) статьи 5

Комитет по правам человека, утвержденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является проживающая во Франции гражданка Испании, г-жа Хосефа Гильен Мартинес, которая утверждает, что явилась жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта. Автор представлена адвокатом Х.Л. Масоном Костой.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон Лопес, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Микаэль О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 В июле 1992 года автор сообщения и ее муж, у которых было двое несовершеннолетних сыновей, разошлись. В судебном решении о раздельном проживании супругов, принятом 15 июля 1992 года, опека над старшим сыном была поручена отцу, а над младшим, Даниэлем, - матери, при этом они должны были по-прежнему совместно выполнять свои родительские обязанности. После расставания с супругом автор сообщения переехала жить во Францию и в соответствии с судебным решением забрала с собой своего сына Даниэля. В своем решении суд установил порядок свиданий родителей с детьми, в соответствии с которым автор раз в две недели была вынуждена ездить за тысячу километров, для того чтобы младший сын имел возможность провести выходные дни со своим отцом.

2.2 Отец детей 12 июля 1993 года обратился в суд с заявлением о внесении изменений в решение об опеке, просив передать Даниэля от матери к отцу, с тем чтобы он мог осуществлять опеку над обоими детьми. С этой целью он представил в суд доверенность, которую автор сообщения задолго до этого предоставила своему поверенному во время слушания дела о раздельном проживании супругов. Поскольку автор сообщения после этого отказалась от услуг данного поверенного, указанная доверенность устарела. Суд, который первоначально собирался вызвать автора сообщения международной повесткой, отказался от этого намерения и принял доверенность, несмотря на то, что она должна была предъявляться поверенным, в пользу которого она была выдана, а не противной стороной. Поэтому суд направлял повестки по адресу поверенного, услугами которого когда-то пользовалась автор сообщения, а не автору. Таким образом, автор сообщения не знала об этом процессе.

2.3 Отец ребенка, проживающий в Лорке (Мурсия), 2 апреля 1994 года, будучи во Франции, взял ребенка у матери и привез его в Испанию, поручив его своим родителям. Автор сообщения возбудила дело о похищении ребенка и его незаконном удержании. Именно в этот момент поверенный случайно узнал о возбуждении дела об изъятии опеки над сыном у своего доверителя.

2.4 Автор сообщения 18 апреля 1994 года через своего адвоката и поверенного приняла участие в процессе о передаче опеки над ребенком, потребовав в соответствии с пунктом 1 статьи 240 Закона о судостроительстве отмены всех действий, которые были предприняты с того момента, когда она должна была быть впервые вызвана в суд. Указанная просьба была отклонена, и 11 июля 1994 года суд принял решение передать обоих детей под опеку родителей мужа, поскольку это в большей степени отвечало интересам обоих детей. В решении предусматривался альтернативный вариант передачи детей под опеку матери в том случае, если родители мужа откажутся от воспитания и ухода за ними. Согласно автору сообщения, такое решение вызывает удивление, поскольку вопрос о передаче детей под опеку бабушки и дедушки по отцовской линии вообще не ставился, и отец просил о том, чтобы детей передали ему.

2.5 Автор сообщения 2 июля 1994 года приехала к сыну в кемпинг, где он отдыхал с отцом, и, воспользовавшись невнимательностью отца, увезла его во Францию.

2.6 Автор сообщения подала апелляцию на решение суда от 11 июля 1994 года. Слушание дела в провинциальном суде Мурсии состоялось 21 января 1997 года. Адвокат автора сообщения не смог присутствовать на слушании, поскольку он перепутал свое расписание. Несмотря на это, суд рассмотрел существо дела. В принятом 22 января 1997 года решении провинциальный суд полностью подтвердил решение, ранее принятое судом низшей инстанции. В своем решении суд указал, что, хотя отсутствие без уважительных причин адвоката помешало суду глубже понять причины и мотивы несогласия автора сообщения с решением, принятым судом первой инстанции, и утверждаемого ею несоответствия этого решения положениям закона, отсутствие адвоката не помешало суду провинции полностью рассмотреть все представленные доказательства. Автор сообщения указала, что на решение провинциального суда повлияло возбуждение ею уголовного

дела против одного из судей суда первой инстанции, что свидетельствует о наличии круговой поруки среди судей. Однако автор сообщения не разъяснила причин возбуждения ею уголовного дела.

2.7 Автор сообщения 24 февраля 1997 года подала в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро, ссылаясь на нарушение ее права на состязательное судебное разбирательство и на защиту. Во-первых, слушание дела, связанного с лишением ее опеки над сыном, происходило без вызова ее в суд. Она была уведомлена о нем только в апреле 1994 года, когда суду уже были представлены все доказательства. Во-вторых, суд отдал детей под опеку родителей мужа, несмотря на то, что отец об этом не просил и возможности оспорить это решение не было. Кроме того, автор сообщения сослалась на нарушение ее права на личную и семейную жизнь.

2.8 Конституционный суд 26 мая 1997 года отклонил ходатайство автора сообщения. По мнению Конституционного суда, отсутствие адвоката на слушании дела по апелляции свидетельствовало о неисчерпании судебных средств правовой защиты, тогда как согласно статье 44 Органического закона о Конституционном суде такие средства должны быть исчерпаны, прежде чем ходатайство об ампаро может быть объявлено допустимым к рассмотрению. Кроме того, Конституционный суд считал ходатайство явно не обоснованным для его рассмотрения по существу.

2.9 Автор сообщения 13 мая 1996 года направила ходатайство в Европейскую комиссию по правам человека, которое она впоследствии 4 октября 1996 года отозвала в направленном Комиссии письме. Автор прилагает к сообщению копию письма секретариата Комиссии от 11 октября 1996 года, в котором содержится ответ на просьбу об отзыве ходатайства. В письме указывается, что, поскольку ходатайство было зарегистрировано, Комиссия примет по нему решение.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что, поскольку она не была информирована судом о процессе, который был начат против нее, было допущено нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, в котором предусматривается право лица присутствовать при разбирательстве касающихся его дел. Поскольку она не была информирована о судебном разбирательстве дела, она не имела возможности выдвинуть встречные доводы и опровергнуть содержащиеся в иске требования. Кроме того, не могло проводиться заочное слушание дела, предусмотренное в статье 773 Закона о гражданском судопроизводстве, поскольку данная статья имеет отношение к случаям, когда ответчик отказывается присутствовать в суде в течение всего периода судебного разбирательства. Она же направила письменное представление в суд от 18 апреля 1994 года, когда уже были представлены все доказательства и новые доводы не могли заслушиваться. Кроме того, было нарушено ее право на рассмотрение дела компетентным судьей, как это предусматривается в той же статье Пакта, поскольку судья вел дело недостаточно добросовестно и не мог принять взвешенные решения.

3.2 По мнению автора сообщения, провинциальный суд Мурсии не обеспечил должного отправления правосудия, нарушив пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку неявка адвоката на слушание дела лишила суд возможности ознакомиться с причинами и мотивами несогласия автора с решением, принятым судом первой инстанции. Указанные в иске причины и мотивы изложены в апелляции. При принятии провинциальным судом решения нарушены те же основные права, что и при принятии решения судом первой инстанции.

3.3 Пункт 1 статьи 14 нарушен еще по двум причинам. Во-первых, решение суда первой инстанции не согласуется с требованием ходатайства, поскольку отец обратился с просьбой о передаче обоих сыновей под его опеку, в то время как в решении право опеки предоставляется

родителям мужа. Во-вторых, Конституционный суд искажает факты и потому его решение является произвольным.

3.4 Автор сообщения утверждает также, что произвольное лишение ее права на опеку над сыном является нарушением права на недопустимость незаконного вмешательства в ее личную жизнь, как на это указывается в статье 17 Пакта. Не существовало никаких причин для передачи опеки над ребенком родителям мужа и лишения права на такую опеку матери, с которой проживал ребенок и которая прекрасно заботилась о нем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 Государство-участник 27 сентября 2002 года оспорило приемлемость сообщения. Во-первых, оно указало, что автор сообщения не направила Комитету письмо от 4 октября 1996 года, в котором она сообщила Европейской комиссии по правам человека о своем решении отозвать свое требование. Автор сообщения не указала также на решение о закрытии дела этой Комиссией 28 ноября 1996 года, которая в соответствии с пунктом 1 статьи 30 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод постановила, что нет никаких причин, связанных с соблюдением гарантированных данной Конвенцией прав, которые оправдывали бы продолжение рассмотрения этого дела. Поэтому данное дело было передано другому международному органу, который, вопреки тому, что утверждает автор сообщения, рассмотрел и принял решение о закрытии дела ввиду отсутствия нарушения прав человека. Поэтому государство-участник считает, что в соответствии с пунктом 2 а) Факультативного протокола данное сообщение является неприемлемым.

4.2 Государство-участник заявляет также, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Протокола сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. В своей очень краткой апелляции против решения, принятого 11 июля 1994 года, автор сообщения указывает на нарушение основных прав, никак это не мотивируя. Такое отсутствие доводов не было восполнено во время устного слушания из-за неявки на него адвоката. Исходя из этого Конституционный суд посчитал невозможным удовлетворить ходатайство об ампаро, поскольку из-за неявки адвоката не были исчерпаны все предоставляемые законом средства правовой защиты для восстановления основных прав, которые, как утверждает автор сообщения, были нарушены. Если вспомогательный характер деятельности Конституционного суда, как заявило государство-участник, препятствует вынесению им решения по поводу жалоб, которые не были в достаточной степени изучены в обычном судебном органе, Комитет также не может рассматривать жалобы, которые не были должным образом рассмотрены в национальных судебных органах.

4.3 Государство-участник 23 января 2003 года представило свои замечания в отношении существа сообщения, указав при этом на отсутствие нарушений положений Пакта. Государство-участник подтверждает, что указанное сообщение не должно признаваться приемлемым по вышеуказанным причинам. Оно также заявляет, что несогласие с судебными решениями не означает, что они были приняты безответственными судьями, не знакомыми с существом дела. Несогласие должно быть подтверждено соответствующими доводами. Автор сообщения таких доводов не привела. Она ограничилась лишь общими заявлениями относительно некомпетентности судьи, не приведя при этом каких-либо конкретных доказательств.

Комментарии автора

5.1 Автор сообщения в письме от 12 мая 2003 года прокомментировала замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения. Что касается довода о направлении данного дела в Европейскую комиссию по правам человека, то, как утверждает автор сообщения, Комиссия не рассматривала существо дела, ограничившись лишь заявлением об отсутствии

конкретных обстоятельств, которые вызывали бы необходимость продолжения рассмотрения ходатайства, несмотря на просьбу об отзыве этого дела.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то в своем решении провинциальный суд признал, что отсутствие адвоката не помешало ему, используя его право пересматривать дела, рассмотреть представленные доказательства в полном объеме и вынести после этого соответствующее решение. Кроме того, в поданной апелляции указывалось на нарушение различных основных прав человека. Поэтому довод Конституционного суда о том, что отсутствие адвоката при рассмотрении дела помешало исчерпанию внутренних средств правовой защиты, неоправданно и противоречит духу решения, принятого провинциальным судом. В заключение автор сообщения обвиняет судью первой инстанции в произвольных действиях и во враждебном отношении к ней, не подтверждая это обвинение какими-либо фактами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет принял к сведению утверждение государства о том, что этот вопрос рассматривался также Европейской комиссией по правам человека и что поэтому в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола данное сообщение является неприемлемым. Комитет отметил, что 13 мая 1996 года автор сообщения направила в указанную Комиссию ходатайство, которое было отозвано письмом, направленным 4 октября того же года. Комиссия в своем решении от 28 ноября 1996 года подтвердила отзыв ходатайства и указала на отсутствие конкретных причин, касающихся соблюдения прав, которые призвана защищать Европейская конвенция, для продолжения рассмотрения жалобы. Поэтому Комитет считает, что данное дело не было рассмотрено в соответствии с другой процедурой разбирательства или международного урегулирования.

6.3 Что касается необходимости исчерпания всех внутренних средств судебной защиты, то государство-участник ссылается на подачу автором сообщения письменной апелляции, в которой отсутствовало необходимо обоснование. Невяка ее адвоката в суд во время слушания дела также не позволила восполнить этот недостаток. Однако Комитет отмечает, что эти обстоятельства не помешали провинциальному суду вынести решение по апелляции. Вслед за этим автор сообщения обратилась с письменным ходатайством в Конституционный суд о применении процедуры ампаро, в котором она изложила факты и права, которые были нарушены. Комитет считает, что автор сообщения исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Автор сообщения утверждает, что, поскольку она не была информирована судьей о начале процесса против нее, она смогла принять в нем участие лишь спустя несколько месяцев после подачи жалобы, когда уже были представлены все доказательства и никаких новых доводов представлять уже было нельзя. Поэтому был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта, в котором предусматривается личное участие лица в судебном разбирательстве. Однако Комитет считает, что автор сообщения имела возможность представить новые данные и изложить доводы в своей апелляции и что недостатки, связанные с ее защитой, в частности отсутствие адвоката при рассмотрении ее дела, не могут вменяться в вину государству-участнику. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения не является обоснованной в достаточной степени и должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор сообщения указывает также на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта на том основании, что рассматривавший данное дело судья проявил некомпетентность и необъективность

и что решение суда первой инстанции не согласуется с содержанием жалобы, поскольку отец обратился с просьбой о предоставлении права осуществлять опеку в отношении обоих детей ему, в то время как в решении суда эта опека предоставляется родителям отца. Комитет отмечает, что автор сообщения пытается предложить Комитету рассмотреть факты и связанные с этим доказательства в данном деле. Комитет вновь заявляет, что оценка этих фактов входит в компетенцию национальных судов, за исключением случаев, когда такая оценка являлась явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Комитет считает, что автор сообщения в недостаточной степени обосновала свою жалобу, на основании которой можно было бы утверждать, что имели место произвольные действия и отказ в правосудии. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения также должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается нарушения статьи 17, на которую ссылается автор сообщения на том основании, что она была лишена права на опеку ее младшего сына, то Комитет вновь подтверждает, что он не имеет полномочий рассматривать факты и обстоятельства дела. Автор сообщения доказала, что оценка, этих фактов, произведенная национальными судами, носила произвольный характер и представляла собой отказ в правосудии. Поэтому эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее].

М. Сообщение № 1097/2002, Мартинес II против Испании
(Решение принято 21 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Хуаном Мартинесом Меркадером, Эстебаном Фахардо Монреалем и Хесусом Николасом Оренесом (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	13 августа 1999 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация при выплате вознаграждения сотрудникам местной администрации
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неспособность обосновать жалобу
<i>Вопросы существа:</i>	Оценка фактов и доказательств национальными судами
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2005 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются граждане Испании Хуан Мартинес Меркадер, Эстебан Фахардо Монреаль и Хесус Николас Оренес, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Их представляет адвокат Хосе Луис Масон Коста.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы сообщения работали в качестве водопроводчика, водителя автобуса и слесаря, соответственно, в муниципалитете Алькантарилья, Мурсия. Помимо выполнения своих обязанностей в течение полного рабочего дня, они также дежурили в муниципальном пожарном депо, будучи вынуждены физически находиться в здании пожарного депо в ожидании вызова. За это они получали ежемесячную премию. В декабре 1994 года они подали жалобу на муниципальную администрацию в суд по трудовым спорам № 3 Мурсии, утверждая, что они не получили причитающихся им выплат за выполненную работу в период с 1 февраля 1993 года по 3 января 1994 года. Полученная оплата не соответствует уровню вознаграждения за

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-жа Рут Уэджвуд.

сверхурочную работу согласно условиям коллективного соглашения и даже не достигает размера выплат за обычные часы работы.

2.2 29 декабря 1995 года суд по трудовым спорам отклонил поданную претензию, заявив, что в свете принятых ранее решений, включая решение Верховного суда от 5 июня 1982 года, часы, в течение которых лицо находится на дежурстве по вызову, не могут быть отнесены к категории сверхурочных. Сверхурочными могут считаться только часы, помимо обычного рабочего времени, фактически затраченные на тушение пожара или выполнение иных конкретных обязанностей пожарных.

2.3 Данное решение было обжаловано в рамках просьбы об отмене судебного решения, которая была отклонена Высшим судом Мурсии 13 мая 1997 года. Суд постановил, что время нахождения на дежурстве в пожарном депо не может быть квалифицировано как фактическое рабочее время и поэтому не может оплачиваться в качестве сверхурочного, особенно в отсутствие подтверждения фактического количества отработанных часов.

2.4 Авторы подали апелляцию в Верховный суд с требованием об унификации нормативных положений, которая была отклонена 13 января 1998 года на том основании, что соответствующее решение отличается от сопоставимого решения, ссылка на которое содержалась в апелляции. В конечном итоге авторы обратились в Конституционный суд с требованием о применении процедуры ампаро, которое было отклонено в октябре 1998 года в качестве необоснованного.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их право на надлежащее судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта было нарушено по следующим причинам:

- хотя Суд по трудовым спорам № 3 признал, что время, проведенное на дежурстве в пожарном депо, является частью обычного рабочего дня, он отклонил просьбу авторов на том основании, что они не представили каких-либо доказательств рабочего времени, фактически затраченного на тушение пожара или выполнение иных обязанностей пожарного. По словам авторов, этот вопрос никогда не поднимался;
- решение Высшего суда является противоречивым. Тот же суд отклонил просьбу об оплате проведенного на дежурстве времени, если не в качестве сверхурочного, то хотя бы по обычной рабочей ставке, поскольку, по его словам, в суд первой инстанции эта дополнительная просьба не представлялась;
- решение Верховного суда по апелляции по унификации нормативных положений носило произвольный характер, поскольку обстоятельства, правовые нормы и претензии были идентичны в обоих сопоставлявшихся решениях. Единственным отличием являлось применимое коллективное соглашение.

3.2 Авторы также утверждают о наличии дискриминации в соответствии со статьей 26 Пакта. Согласно вышеуказанным решениям авторы не имели права на получение какого-либо вознаграждения за часы, проведенные на дежурстве в пожарном депо, в течение которых ситуация могла мгновенно коренным образом измениться в случае возникновения опасного чрезвычайного положения, и, кроме того, они были лишены возможности вести нормальную жизнь в кругу семьи или спокойно отдыхать. Вместе с тем любой другой пожарный или сотрудник депо, находившийся на дежурстве, имел право на вознаграждение за этот период, независимо от того, выполнял ли он какую-либо фактическую работу. В частности, любой пожарный имеет право на оплату любого времени, проведенного на дежурстве, в дополнение к обычным рабочим часам, и именно в этом праве авторам и было отказано.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела и комментарии авторов

4.1 9 октября 2002 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. 23 января 2003 года государство-участник подтвердило свое мнение о том, что данная жалоба является неприемлемой и что в данном случае факта нарушения Пакта государством-участником не было.

4.2 Государство-участник утверждает, что, когда авторы подали свое заявление об оплате сверхурочных в суд первой инстанции, они должны были представить материальные и правовые доказательства того, что отработанные ими часы действительно являлись сверхурочными. Когда им это сделать не удалось, судья, надлежащим образом применив соответствующий закон, отклонил их претензию. При подаче апелляции авторы сформулировали дополнительную просьбу, заявив, что соответствующие часы должны быть учтены в качестве обычного рабочего времени. Вместе с тем, как можно было рассматривать апелляцию по делу, которое не возбуждалось в суде первой инстанции, хотя возбуждение такого дела первоначально было возможно? Кроме того, утверждение о том, что право на защиту было нарушено, поскольку Верховный суд отклонил апелляцию относительно унификации нормативных положений, носит в высшей степени несерьезный характер с учетом приведенных судом доводов. Авторы, занимавшиеся разными видами деятельности, получали специальные ежемесячные премии за работу в пожарном депо. Сопоставимое решение, приведенное в качестве примера в апелляции в Верховный суд, являлось неприемлемым, поскольку трудящиеся, которые в нем фигурировали, являлись профессиональными пожарными, находившимися на службе в качестве таковых в течение своего рабочего времени.

4.3 По мнению государства-участника, в данном сообщении не содержится ничего, что могло бы предполагать нарушение Пакта, и оно отражает лишь неудовлетворенность авторов тем, что находившиеся в их распоряжении внутренние средства правовой защиты не принесли желаемых результатов. Исходя из вышеизложенного, данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, представляя собой злоупотребление правом на представление сообщений.

5.1 28 августа 2003 года авторы препроводили Комитету свои комментарии по замечаниям государства-участника. Они по-прежнему утверждают, что из решения суда по трудовым спорам можно сделать вывод о том, что более 1 000 часов, которые каждый из них провел на дежурстве в пожарном депо, не были учтены и что к часам фактической работы было отнесено лишь время, в течение которого они находились на пожаре или проводили спасательные операции. Остальное время было отнесено к категории бесплатного труда. Кроме того, решение Верховного суда от 5 июня 1982 года, которое судья привел в качестве прецедента, не имело ничего общего с делом авторов. Это решение распространялось на отдельные категории сотрудников местной администрации, которые при выполнении своей обычной работы также находились на дежурстве, поддерживая связь по радио. Эти сотрудники получали дополнительное вознаграждение за тушение пожаров или участие в спасательных операциях, поскольку в остальное время они выполняли свою обычную работу.

5.2 По словам авторов, решение суда по трудовым спорам противоречило условиям коллективного соглашения, заключенного с муниципальной администрацией Алькантарильи, в силу которого они имели право на получение вознаграждения за любые часы, проработанные ими сверх обычного рабочего дня, в размере 170% или по крайней мере 100% их регулярного оклада. Во время слушания их дела представитель муниципальной администрации не отрицал того обстоятельства, что ими было затрачено определенное время, и не утверждал того, что эти часы не подлежат оплате или что они подлежат вознаграждению лишь в том случае, если авторы выполняют какие-либо реальные обязанности, и при этом указывал, что это время будет им оплачено по ставке обычных рабочих часов. Высший суд также вменил авторам в вину, что они

не потребовали оплаты за обычные часы работы, что равносильно отрицанию принципа: "Проси меньше - получишь больше".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, руководствуясь правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет, действуя согласно пункту 2 а) Факультативного протокола, удостоверился в том, что данное дело не рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждения авторов о том, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет считает, что эти утверждения касаются, по сути, оценки фактов и доказательств, произведенной испанскими судами. Комитет ссылается на свою юрисдикцию¹ и вновь заявляет, что рассмотрение и оценку фактов и доказательств, как правило, осуществляют суды государств-участников, если только не может быть установлено, что проведение судебного разбирательства или оценка фактов и доказательств носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. Комитет считает, что авторы не в достаточной степени обосновали свою жалобу, чтобы можно было говорить о наличии в данном случае произвольных действий или отказе в осуществлении правосудия, и в этой связи полагает, что данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения авторов о том, что указанные ситуации представляют собой нарушение статьи 26 Пакта, то Комитет полагает, что авторы не в достаточной степени обосновали свою жалобу, чтобы можно было сделать вывод о наличии дискриминации по одному из признаков, указанных в данной статье. Исходя из этого, эта часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение авторам сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ См., например, сообщение № 541/1992, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2, и сообщение № 842/1998, *Сергей Романов против Украины*, решение, принятое 30 октября 2003 года, пункт 6.4.

Н. Сообщение № 1099/2002, Марин против Испании
(Решение принято 18 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

Представлено: г-жой Каталиной Марин Контрерас (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 3 сентября 1999 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Право на получение компенсации в случае смерти в результате дорожно-транспортного происшествия

Процедурные вопросы: Неприемлемость в соответствии со статьей 2 Протокола

Вопросы существа Оценка фактов и доказательств национальными судами

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 14 и статья 26

Статьи Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданка Испании г-жа Каталина Марин Контрерас, которая утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Она представлена адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

Факты в изложении автора

2.1 Муж автора сообщения 31 мая 1992 года попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого скончался. Главным виновником дорожно-транспортного происшествия является муж автора сообщения: он выехал на встречную полосу движения, в результате чего произошло лобовое столкновение с автомобилем, в котором ехал г-н Санчес Хеа. Свидетель, ехавший сзади в километре от автомобиля, по вине которого произошло дорожно-транспортное происшествие, заявил, что ехавший впереди его автомобиль иногда выезжал на разделительную полосу, а в момент столкновения ехал по левой полосе. По утверждению автора сообщения, г-н Санчес Хеа также несет ответственность за столкновение автомобилей, поскольку на

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон Лопес, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Микаэль О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

протяжении примерно одного километра он также не двигался по шоссе строго в своем ряду и, хорошо видя приближение автомобиля по противоположной полосе, начал делать маневры с пересечением противоположной полосы.

2.2 Автор сообщения подала в суд Каравака-де-ла-Круса иск в отношении автомобильной страховой компании, клиентом которой являлся г-н Санчес Хеа, с целью получить страховую компенсацию за смерть супруга. Указанный иск был отклонен. Тогда автор сообщения подала апелляцию в провинциальный суд Мурсии, который также отклонил ее апелляцию. После этого автор сообщения направила ходатайство в Верховный суд; в ходатайстве она указывала на допущенную судебную ошибку. Верховный суд отклонил ее ходатайство на том основании, что в нем в качестве доказательства фигурирует лишь ссылка на наличие противоречий в оценке доказательств соответствующими судебными органами при осуществлении ими судебного разбирательства. В заключение автор сообщения обратилась в Конституционный суд с просьбой о применении процедуры ампаро в связи с допущенной судебной ошибкой. Данная просьба также была отклонена.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что отклонение ее ходатайства о предоставлении компенсации в связи со смертью мужа нарушает, по двум основаниям, ее право на равноправие, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта. Во-первых, ее дело по целому ряду аспектов напоминает другие дела, при рассмотрении которых даже при наличии хотя бы малейшей вины других водителей, вовлеченных в дорожно-транспортное происшествие в соответствии со статьей 1.2 Закона об эксплуатации транспортных средств и дорожном движении признавалось, что лицо, несущее ответственность за соответствующее дорожно-транспортное происшествие, имеет право на компенсацию. Во-вторых, отрицательное влияние на решение по ее делу оказала ограничительная судебная практика Верховного суда в вопросах, касающихся судебных ошибок.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что также было нарушено предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта право на публичное разбирательство ее дела, поскольку при рассмотрении ее дела в провинциальном суде не оспаривались и не обсуждались доводы в пользу отклонения ее апелляции. Помимо этого, в Верховном суде автор сообщения не имела возможности не ответить на заявления судебных органов, принимавших решение по ее делу, ни высказать по ним свои замечания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела и комментарии автора сообщения

4.1 27 сентября 2002 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. 17 января 2003 года оно вновь заявило о неприемлемости сообщения ввиду отсутствия в деле автора сообщения каких-либо нарушений Пакта.

4.2 Что касается права на равноправное рассмотрение дела, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, то, как указывает государство-участник, автор не приводит никаких доказательств в подтверждение произвольного или предвзятого к ней отношения, настаивая при этом на собственной субъективной версии событий. Что касается права на публичное разбирательство, то, как отмечает государство-участник, изложенные в решении провинциального суда факты и обстоятельства дела уже упоминались в справочных документах, рассмотренных судом первой инстанции. Кроме того, подобное утверждение автора сообщения не фигурировало ни при одном рассмотрении ее дела в национальных судебных органах. В этой связи данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник заявляет, что причиной подачи автором сообщения является ее несогласие с оценкой доказательств, произведенной судебными органами. Однако автор сообщения не указала, какие именно действия судебных органов носят произвольный характер и нарушают право на осуществление правосудия. Государство-участник считает, что направление сообщения представляет собой явное злоупотребление правом на подачу сообщений.

5.4 15 мая 2003 года автор сообщения повторила свои доводы, содержащиеся в ее первоначальном представлении, добавив, что, помимо ранее упомянутых статей Пакта, были нарушены ее права, гарантированные статьями 2 и 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, руководствуясь правилом 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет, действуя согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что данное дело не рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждения автора сообщения о том, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 и по совокупности статьи 2 Пакта, то, по мнению Комитета, эти утверждения касаются по сути оценки фактов и доказательств, произведенной испанскими судами. Комитет ссылается на свою юрисдикцию и вновь заявляет, что рассмотрение и оценку фактов и доказательств, как правило, осуществляют суды государств-участников. Комитет лишь определяет, были ли допущены произвольные действия или отказ в осуществлении правосудия в ходе судебного разбирательства и оценки фактов и доказательств. Комитет считает, что автор сообщения не привела в своей жалобе достаточных доводов, позволяющих заявлять о наличии произвольных действий или факта отказа в правосудии, и в этой связи полагает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

О. Сообщение № 1105/2002, Лопес против Испании
(Решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Консепсьон Лопес Госалес (представлена адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Право ходатайствовать о вызове в суд эксперта на тех же условиях, какие существуют для ответчика в рамках судопроизводства по трудовым спорам
<i>Процедурные вопросы:</i>	Достаточное обоснование предполагаемого нарушения - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Равенство состязательных возможностей в суде
<i>Статья Пакта:</i>	Пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 28 июля 2000 года является г-жа Консепсьон Лопес Гонсалес, гражданка Испании. Она утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлена г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 Автор была нанята компанией "Фрута Рому" в качестве временной работницы. 2 июля 1993 года, за восемь дней до окончания ее трудового договора, автор пострадала от несчастного случая на производстве, получив ушиб правого глаза лимоном. С течением времени последствия этой травмы усугублялись. У автора произошло отслоение сетчатки, вследствие чего несколько раз возникала необходимость хирургического вмешательства, а травмированный глаз потерял

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

зрение на 45%. Автор прибегла к врачебной помощи не сразу после травмы, а через месяц после несчастного случая, обратившись 2 августа 1993 года в Беньяханский медицинский центр с жалобами на ухудшение зрения. На следующий день, 3 августа 1993 года, она была прооперирована в связи с отслоением сетчатки в университетской больнице. Оперировавший ее офтальмолог в своем отчете указал, что отслоение сетчатки от разрыва тканей в результате ушиба может проявить себя через несколько недель после несчастного случая.

2.2 24 июня 1994 года автор возбудила иск против предприятия, Национального института социального обеспечения, Национального института здравоохранения, Территориального управления социального обеспечения и Общества "Френам" (ассоциации работодателей), требуя признать факт несчастного случая на производстве и в судебном порядке обязать ответчиков выплатить возмещение.

2.3 27 февраля 1995 года автор обратилась к судье с просьбой вызвать в суд двух свидетелей и офтальмолога, который оказывал ей помощь в университетской больнице Мурсии. Судья согласился вызвать свидетелей, но без указания причин своего решения не удовлетворил просьбу о вызове хирурга.

2.4 В своем решении от 17 марта 1995 года мурсийский суд по трудовым спорам № 3 оставил иск автора без удовлетворения. Судья счел недоказанным утверждение автора о том, что ущерб ее здоровью был причинен в период ее работы на предприятии-ответчике. Автор полагает, что показания свидетеля, которого она просила вызвать, имели бы решающее значение для исхода судебного разбирательства. Она отмечает, что судебное решение было принято главным образом на основании заключения эксперта, представленного ответчиком (ассоциацией работодателей), который утверждал, что несчастный случай, происшедший с автором, не мог стать причиной данной травмы. Если бы причина заболевания заключалась в этом, то с учетом предрасположенности автора к подобным заболеваниям вследствие наличия базовой патологической близорукости (сильная миопия) отслоение сетчатки произошло бы за более короткий срок. Оперировавший ее офтальмолог, напротив, в своем отчете вполне допускал, что ушиб глаза с последующими разрывами ткани мог привести к отслоению сетчатки через месяц после несчастного случая.

2.5 Автор обжаловала это судебное решение, ходатайствуя о пересмотре дела, с тем чтобы доказательства получили надлежащую оценку и чтобы было принято во внимание то обстоятельство, что свидетельские показания эксперта со стороны ответчика были представлены на суде, тогда как автору было без объяснения причин отказано в просьбе заслушать заявление эксперта с ее стороны. 25 сентября 1996 года Высший суд отклонил ее ходатайство. Автор подала кассационную жалобу в порядке унификации судопроизводства в палату по социальным вопросам Высшего суда, которая отклонила его 10 июня 1997 года.

2.6 21 октября 1997 года автор представила в Верховный суд ходатайство о судебном пересмотре, ссылаясь на прежде не фигурировавший в деле документ, из которого следовало, что предприятие на протяжении четырех месяцев не регистрировало автора в общей системе социального обеспечения, чем и объяснялось то, что предприятие не представило информации о данном несчастном случае и что его представители отрицали факт несчастного случая на производстве. Это ходатайство было отклонено 30 июня 1998 года. Верховный суд счел, что документ, на основании которого была представлена жалоба, мог быть получен и представлен ранее, во время судебного разбирательства. Наконец, автор представила в Конституционный суд жалобу по процедуре ампаро, утверждая, что было нарушено ее право на эффективную судебную защиту, так как она оказалась лишенной защиты из-за отказа выслушать свидетельские показания врача, в то время как были приняты к рассмотрению доказательства эксперта со стороны ответчика. 13 мая 1999 года Конституционный суд отклонил эту жалобу, заключив, что автор не обосновала убедительным образом, что решение суда могло бы быть в ее пользу, если бы было удовлетворено ее ходатайство.

2.7 Автор представила два медицинских заключения - одно за июль и второе за август 2002 года, в которых удостоверяется наличие у нее значительного снижения зрения, ограничивающего ее возможности заниматься трудовой и общественной деятельностью и влияющего на ее личную жизнь.

Жалоба

3. Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Она утверждает, что в нарушение принципа равенства сторон в судопроизводстве она была лишена возможности представить важнейшее доказательство. Если бы в суд был вызван офтальмолог, работающий в системе общественного здравоохранения, существовало бы два различающихся мнения двух специалистов относительно одних и тех же обстоятельств дела, а поскольку эксперт, которого она предлагала вызвать, является сотрудником государственной медицинской службы, его беспристрастность не подвергалась бы сомнению, вследствие чего решение суда было бы другим. Автор отмечает, что ключевое значение имело определение того, имела ли травма отсроченные последствия, и что проблема состояла в принятии судом во внимание заключения эксперта, нанятого ответчиком, и в отказе вызвать в суд эксперта, предложенного ею. Кроме того, она утверждает, что суд с целью создания впечатления о справедливом характере его решения принял в качестве доказательства заявление врача пункта неотложной помощи, к которому вначале обратилась автор 2 августа 1993 года и который указал, что автор получила травму приблизительно за 20 дней до этого, однако тот же суд отказался придать доказательную силу заключению эксперта, предложенного автором, в котором указывалось, что травмирование произошло месяцем ранее. Наконец, она отмечает, что ее дело идентично делу, по которому Комитет принял решение в связи с сообщением № 846/1999 (Янсен-Гилен против Нидерландов), когда Комитет констатировал нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, "учитывая отсутствие гарантий равенства сторон в состязательном процессе судебного разбирательства"¹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела и комментарии автора

4.1 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что, когда судья по социальным вопросам отказал автору в удовлетворении ходатайства вызвать в суд в качестве эксперта прооперировавшего ее офтальмолога, автор могла обжаловать это решение в соответствии с положениями статьи 184 Закона о судопроизводстве по трудовым делам. Автор не представила какой-либо жалобы. Во-вторых, когда на суде выступал эксперт со стороны ответчика, автор или ее адвокат мог бы заявить протест в этой связи. Автор не сделала этого. В-третьих, по окончании судебного разбирательства автор могла в соответствии со статьей 95 Закона о судопроизводстве по трудовым спорам просить суд заслушать на правах эксперта врача-офтальмолога в порядке принятия меры, направленной на обеспечение обоснованности решения. Автор не сделала этого. В-четвертых, в своем ходатайстве в Высший суд автор могла просить приобщить к материалам дела в качестве доказательства экспертные показания этого офтальмолога согласно положениям статьи 191 Закона о судопроизводстве по трудовым спорам, однако не сделала этого.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник сообщает о том, что автор страдала тяжелой формой врожденной близорукости и носила сильные контактные линзы. Она работала упаковщицей на предприятии по упаковке лимонов с 11 января 1993 года по 10 июля 1993 года и надлежащим образом подписала документ о прекращении трудовых отношений. 2 августа 1993 года, месяц спустя после окончания ее работы на предприятии, она обратилась в

¹ Сообщение 846/1999, *Янсен-Гилен против Нидерландов*, решение от 3 апреля 2001 года, пункт 8.2.

медицинский центр с жалобой на боль в правом глазу. В заключении осмотревшего ее врача пункта неотложной помощи отмечалось, что автор получила травму 20 днями ранее. На следующий день автор поступила в больницу и была прооперирована в связи с отслоением сетчатки, причем в медицинском отчете было указано, что травма была получена месяцем ранее. Через два с половиной месяца после прекращения трудовых отношений автор представила в трудовую инспекцию сообщение о том, что 2 июля 1993 года она во время работы получила ушиб правого глаза лимоном. Согласно информации трудовой инспекции, получить подтверждение этого несчастного случая было невозможно, поскольку какого-либо заявления о несчастном случае зарегистрировано не было, а лицо, ответственное за работу производственного участка, заявило, что автор ничего не сообщила ему о полученном ею ушибе глаза. Через год после предполагаемого "удара лимоном" автор представила в суд по трудовым делам иск с требованием объявить предполагаемый "удар лимоном" несчастным случаем на производстве.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не доказала во внутренних судах факт травмы (ушиб лимоном во время работы) и предполагаемое следствие этой травмы (отслоение сетчатки). Во время судебного разбирательства автор не смогла доказать, что она получила ушиб правого глаза вследствие удара лимоном. Мастер участка, на котором работала автор, отрицала этот факт, а два свидетеля, представленных автором, противоречили друг другу. Один из них утверждал, что бросил лимон в ящик с расстояния 4-5 м, тогда как другой сообщил, что лимон был брошен в сторону автора с расстояния в один метр. Что касается доказательств предполагаемого последствия травмы, то ходатайство автора о вызове в суд офтальмолога было представлено по истечении установленного срока - за два дня до слушания дела, тогда как закон требует представлять просьбы о вызове свидетелей не менее чем за три дня. Автор не обжаловала решения об отказе в удовлетворении ее ходатайства, вероятно, по той причине, что отчет упомянутого врача содержался в материалах дела. Во время судебного разбирательства автор не возражала против заключения эксперта, выступавшего со стороны ответчика, и не опровергала его. Судья, рассматривавший дело, счел, что не был доказан ни факт ушиба лимоном, ни то, что его следствием стало отслоение сетчатки. Оценка доказательств, проведенная судьей, не была произвольной. Судья принял во внимание среди других доказательств запоздалое обращение автора в медицинский центр, разночтения в определении врачом пункта неотложной помощи и офтальмологом, который оперировал автора, вероятной даты несчастного случая (за 20 дней до 2 августа 1993 года и за 30 дней до 3 августа 1993 года) и то обстоятельство, что ссылка на предполагаемый "удар лимоном" не была сделана на первой консультации 2 августа 1993 года, однако он был впервые упомянут 3 августа 1993 года.

4.4 Государство-участник сообщает, что автор представила во внутренние суды шесть различных заявлений о пересмотре дела и все эти суды отвергли ее аргументы. Высший суд отклонил апелляцию автора, заключив, что, "поскольку сам факт травмы, по крайней мере в связи с выполнявшейся работой, установлен не был, невозможно квалифицировать отслоение сетчатки как следствие несчастного случая на производстве". Суд учел, что действие трудового договора автора истекло 10 июля 1993 года и что автор получила окончательный расчет, так и не сообщив руководству предприятия об ушибе, который она получила 2 июля 1993 года, а также ее обращении в медицинский центр за помощью в связи с предполагаемым несчастным случаем. Ходатайство о кассации в порядке унификации судопроизводства было отклонено Верховным судом, поскольку автор не удостоверила наличие прецедента или предыдущего судебного решения, которое отличалось бы от решения по ее делу. Заявление в Верховный суд о пересмотре дела было отклонено, поскольку "новый" документ, на основании которого оно был подготовлено, мог бы быть представлен автором ранее. Впоследствии автор представила еще одну апелляцию, которая также была отклонена. Наконец, было также отклонено ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро, представленное в Конституционный суд. Суд констатировал отсутствие убедительных аргументов как в пользу необходимости заслушать показания врача в качестве эксперта со стороны автора, так и в пользу того, что вследствие показаний этого эксперта судебное решение было бы для автора благоприятным.

4.5 В отношении медицинских заключений от 2002 года, представленных автором в качестве доказательств наличия у нее серьезных дефектов зрения, мешающих ей вести нормальную жизнь, государство-участник подчеркивает, что во время судебного разбирательства автор не сумела удостоверить факт ушиба лимоном. Государство-участник приобщило различные документы, имеющие отношение к судебному разбирательству. В своем иске автор заявила, что она будет использовать в качестве доказательств только документы и показания свидетелей. Автор представила просьбу о вызове в суд свидетелей за два дня до начала судебного разбирательства. Судья отложил слушание дела и распорядился запросить информацию от трудовой инспекции, которая проинформировала его об отсутствии данных, подтверждающих факт несчастного случая на производстве, и о том, что автор не сообщила об ушибе ее правого глаза 2 июля 1993 года. Тогда было назначено второе заседание, и были вызваны свидетели, предложенные автором, однако им не удалось вручить соответствующие повестки. Автор сообщила новые адреса свидетелей и впервые представила просьбу о вызове в суд офтальмолога, который ее оперировал. Ответчик представил три медицинских заключения. Во время второго судебного заседания соблюдался принцип состязательности сторон, и судья надлежащим образом мотивировал судебное решение.

5.1 В своих комментариях от 11 мая 2002 года автор заявляет, что утверждения государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты впервые представляются Комитету и не упоминались ни в одном из внутренних судов. Автор считает, что государство-участник, приводя аргументы, которые не выдвигались во внутренних судах, злоупотребляет правилами процедуры. Она полагает, что обжаловать решение судьи по социальным вопросам об отказе в ее просьбе вызвать в суд офтальмолога не было необходимости, поскольку Конституционный суд, отклонив ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро, принял постановление по существу дела, указав, что право автора на использование средств доказывания не было ущемлено, так как не было продемонстрировано отсутствие у нее средств защиты, как она утверждала в ходатайстве, и к тому же не было представлено убедительных аргументов относительно того, что, если бы ее ходатайство было удовлетворено, окончательное судебное решение было бы в ее пользу. Одним из формальных требований для представления в Конституционный суд ходатайства об обжаловании по процедуре ампаро является исчерпание средств правовой защиты, применяемых в ходе судебного разбирательства, и автор сослалась на нарушение ее права использовать средства доказывания в ходе рассмотрения ее ходатайства о пересмотре дела в Высшем суде. Автор отрицает, что другие средства правовой защиты, о которых упоминает государство-участник, являются эффективными или были ей доступны.

5.2 Что касается существа дела, то автор утверждает, что, поскольку в ходе судебного разбирательства в связи с ее иском речь шла о глазном заболевании и его связи с травмой, была очевидной важность вызова в суд офтальмолога, который оперировал автора. Важное значение свидетельских показаний экспертов демонстрируется тем фактом, что судья все же заслушал показания эксперта со стороны ответчика, которые имели решающее значение при вынесении судебного решения. Автор заключает, что было нарушено ее право на равенство перед судами, поскольку она не могла представить доказательства на таких же условиях, как ответчик.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в сообщении, должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет рассмотрел всю информацию, представленную автором и государством-участником, из которой вытекает, что автор не была лишена защиты в силу того, что, хотя на судебное заседание и не был вызван офтальмолог, оперировавший автора, автору никто не мешал представить его медицинское заключение и приобщить его к протоколу судебного заседания.

С другой стороны, в отличие от ответчика, который не имел возможности провести перекрестный допрос этого офтальмолога, автор располагала возможностью подвергнуть перекрестному допросу эксперта со стороны ответчика. Комитет отмечает, что упомянутое автором медицинское заключение от 3 августа 1993 года не согласуется с медицинским заключением врача службы неотложной помощи медицинского центра, куда обратилась автор, от 2 августа 1993 года, в котором этот врач указал, что несчастный случай, вероятно, имел место примерно 20 дней назад, т.е. после того, как автор прекратила работу. Комитет также отмечает, что судья, рассматривавший дело, разъяснил в своем решении мотивы, по которым он счел недоказанным утверждение автора о том, что ее заболевание было обусловлено ее трудовой деятельностью. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой оценку фактов и доказательств в принципе надлежит делать судам государств-участников, если только такая оценка фактов и доказательств не является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии², что в данном случае не соответствует действительности. Комитет констатирует, что автор не обосновала достаточным образом в целях приемлемости свою жалобу о предполагаемом нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, и заключает, что эта жалоба является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и ее адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² Сообщение № 986/2001, *Семей против Испании*, решение от 30 июля 2003 года, пункт 8.6.

Р. Сообщение № 1118/2002, Деперра против Франции
(Решение принято 17 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	Жаном-Луи Деперра и Женевиевой Дельётра, супругой Деперра (представлены адвокатом г-ном Аленом Лестурно)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	11 октября 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Нарушения судопроизводства в ходе процедуры ликвидации имущества двух компаний.
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неприемлемость <i>ratione materiae</i> - неисчерпание внутренних средств правовой защиты.
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое и публичное разбирательство дела - право быть судимым без неоправданной задержки.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 3 с) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2005 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются граждане Франции Жан-Луи Деперра и его супруга Женевиева Дельётра. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Францией статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом г-ном Аленом Лестурно.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии со статьей 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не принимала участия в рассмотрении этого сообщения.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы являлись владельцами товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) "Деперра электрисите" и гражданского общества по сооружению недвижимости (ГОН) "Лё Прале". Первая компания занималась электрооборудованием. Вторая была создана супругами Деперра, заключившими брак с раздельным режимом имущества с целью приобретения и управления всем недвижимым имуществом, включая недвижимое имущество, используемое для эксплуатации "Деперра электрисите".

2.2 После удовлетворения иска о принудительной оплате оспоренной счет-фактуры, возбужденного по ходатайству одной из компаний-поставщиков, суд большой инстанции Бонвиля вынес 6 ноября 1985 года судебное решение о ликвидации имущества "Деперра электрисите". Один из служащих товарищества, выступая в качестве третьего лица, обжаловал это решение с намерением доказать, что товарищество не находилось в состоянии прекращения платежей. В своем решении, вынесенном 18 декабря 1985 года, тот же суд признал, что факт прекращения платежей не был официально установлен, и постановил пересмотреть ранее вынесенное им решение.

2.3 Однако решение о ликвидации имущества имело отрицательные последствия для товарищества в силу того факта, что судебные постановления такого рода подлежат немедленному исполнению. Это выразилось, среди прочего, в немедленном уходе работников предприятия, прекращении текущего строительства, а также в потере всех клиентов и прекращении снабжения поставщиками. Новое производство по делу о судебном восстановлении платежеспособности в его отношении было возбуждено тем же судом 18 апреля 1990 года, в этот раз по ходатайству Союза за возмещение взносов на социальное страхование и семейных пособий (СВСССП) и налоговых служб. Суд постановил также в соответствии со своими полномочиями вынести решение о судебном восстановлении платежеспособности в отношении "Лё Прале". По словам авторов, их законный представитель не получал какого-либо вызова в суд и не присутствовал при оглашении этого решения, а само судебное решение никоим образом не было доведено до сведения этого общества. Впоследствии в отношении обеих компаний было начато производство по ликвидации их имуществ по причине коммерческой несостоятельности в соответствии с решением того же суда от 22 мая 1991 года.

2.4 Общество "Лё Прале" обжаловало это решение, ссылаясь на то, что оно никогда не было объектом предусмотренной законом процедуры слияния имуществ с товариществом "Деперра электрисите". В своем судебном постановлении от 7 апреля 1992 года апелляционный суд Шамбери определил, что суд большой инстанции не обеспечил соблюдения закона, приняв к производству дело о судебном восстановлении платежеспособности в отношении общества "Лё Прале", в то время как это общество даже не являлось стороной в процессе. С учетом этого апелляционный суд признал недействительными вынесенные решения в отношении "Лё Прале". При этом суд не высказался по существу вопроса, а именно о слиянии имущества двух компаний.

2.5 Ликвидатор товарищества "Деперра электрисите" обратился 5 января 1993 года в суд большой инстанции с ходатайством распространить сферу действия решения о ликвидации имущества на общество "Лё Прале" на основании слияния имуществ этих двух компаний и с ходатайством о взыскании лично с г-на Деперра средств для восполнения пассива, ссылаясь, в частности, на продолжение им убыточной деятельности. 7 октября 1993 года адвокат авторов был уведомлен по телефону канцелярией суда о том, что накануне суд вынес решение и что ходатайства заявителя были отклонены. При этом он так и не получил судебного решения в письменном виде, о котором ему сообщили из канцелярии суда.

2.6 В феврале 1994 года адвокат был проинформирован о возобновлении рассмотрения дела по существу. Он обратился с письмом к председателю суда, в котором заявил о своем несогласии с этой процедурой, указывая на то, что обжалованным может быть только решение от 6 октября. По

словам авторов, подобная ситуация возникла в силу того факта, что председатель суда, который вынес решение от 6 октября 1993 года, не оформил его и вышел из состава суда.

2.7 В своем новом решении от 7 сентября 1994 года суд большой инстанции в новом составе признал слияние имуществ двух компаний и постановил ликвидировать имущество общества "Лё Прале" по причине его коммерческой несостоятельности. В своем втором решении, датированном тем же числом, суд счел, что задолженность товарищества "Деперра электрисите" является следствием ряда ошибок в управлении, и приговорил г-на Деперра выплатить ликвидатору пассив товарищества в полном объеме.

2.8 ГОН "Лё Прале" и г-н Деперра обжаловали эти решения в апелляционном суде Шамбери. Общество "Лё Прале" утверждало главным образом, что возбужденный в его отношении иск наталкивается на силу судебного постановления до его вступления в законную силу применительно к судебному постановлению того же апелляционного суда от 7 апреля 1992 года. Апелляционный суд в двух отдельных судебных постановлениях от 24 сентября 1996 года оставил эти решения без изменения. Касательно решения в отношении общества "Лё Прале" суд пришел к тому заключению, что приобретение законной силы в случае судебного постановления от 7 апреля 1992 года применимо лишь в части, касающейся признания недействительным решения от 22 мая 1991 года, и не противоречит направлению ликвидатором ходатайства о распространении решения о ликвидации имущества на основании коммерческой несостоятельности на общество "Лё Прале".

2.9 Эти постановления апелляционного суда были в кассационном порядке обжалованы авторами, которые обратили внимание на следующие вопросы:

- в отношении постановления апелляционного суда, в котором он подтвердил правомерность ликвидации имущества "Лё Прале", они утверждают, что это решение было принято на основании формально выдвинутого довода, при этом сторонам не было предложено высказать свои замечания, в результате чего было нарушено право на защиту и принцип состязательности. Они утверждают также, что апелляционный суд ошибочно исходил из критериев слияния имуществ;
- касаясь приговора в отношении г-на Деперра, они утверждают, что апелляционный суд, принимая свое решение, формально исходил из якобы имевшей место ошибки в управлении, которая не фигурирует в исковом заявлении и не установлена в законном порядке, что повлекло нарушение права на защиту и принципа состязательности.

2.10 Кассационный суд в своих постановлениях от 6 июля 1999 года отклонил эти кассационные жалобы.

Жалоба

3.1 Авторы обращают внимание на нарушение по многим аспектам пункта 1 статьи 14 Пакта, рассматриваемого как отдельно, так и совокупно с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Они считают, что различные процессуальные действия, объектом которых они являлись, представляют собой единое целое, относящееся к одним и тем же фактам, в силу чего дело должно быть рассмотрено в своей совокупности с учетом положений Пакта. Они утверждают, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

3.2 В отношении пункта 1 статьи 14 Пакта авторы считают, что разбирательство их дела не было справедливым и публичным в той мере, в какой:

- ошибочное возбуждение процедуры ликвидации имущества товарищества "Деперра электрисите" в соответствии с решением от 6 ноября 1985 года представляет собой серьезное нарушение в процессе отправления правосудия, приведшее к упадку

торгово-промышленного предприятия товарищества. Принятое 18 декабря 1985 года решение о пересмотре предыдущего решения не ликвидировало последствий первого решения, поскольку первое решение подлежало немедленному исполнению;

- обращение к судебному восстановлению платежеспособности общества "Лё Прале" в соответствии с решением от 18 апреля 1990 года также представляет собой нарушение в процессе отправления правосудия, поскольку в этой связи не было обеспечено соблюдения закона. Апелляционный суд в своем окончательном постановлении от 7 апреля 1992 года признал недействительность этого решения как противоречащего интересам государства и общества. Вместе с тем тот же суд в своем постановлении от 24 сентября 1996 года принял, не обеспечив соблюдения принципов состязательности и справедливости, решение распространить производство по ликвидации имущества на общество "Лё Прале";
- решение, вынесенное 6 октября 1993 года, не было оформлено, но было фактически принято. Новый состав суда не должен был выносить два решения, противоположных первому, под тем предлогом, что оно не было оформлено предыдущим председателем;
- г-н Деперра был несправедливо приговорен к восполнению пассива товарищества "Деперра электрисите" на основании выдвинутого апелляционным судом формального довода, а именно ошибки в управлении, который не был рассмотрен в соответствии с принципом состязательности и не фигурировал в исковом заявлении;
- в нарушение предусмотренного Пактом требования в ходе этих процессов не проводилось публичного разбирательства при том, что существо данного дела не предполагает наличия в нем достаточной доказательной базы, имеющей юридическую силу.

3.3 Авторы утверждают, что данный процесс в своей совокупности растянулся почти на 15 лет, с 1985 по 2000 год, и что ряд имевших место сбоев в функционировании судебной системы способствовал его чрезмерной продолжительности. Речь в данном случае может идти о нарушении пункта 1 статьи 14 Факультативного протокола, рассматриваемого совокупно с подпунктом b) пункта 2 статьи 5.

3.4 Авторы утверждают также, что данное сообщение не являлось предметом какой-либо иной международной процедуры расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника

Замечания по вопросу о приемлемости

4.1 Государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения в вербальной ноте от 6 января 2002 года.

4.2 В отношении несоблюдения принципа справедливости в данном процессе государство-участник оспаривает приемлемость данной жалобы и подчеркивает, что на самом деле авторы пытаются поставить под сомнение решения, вынесенные национальными судами, в то время как в каждом из рассматриваемых случаев решения в течение продолжительного времени и детально обосновывались. Кроме того, авторы не исчерпали средств правовой защиты в отношении некоторых из этих критикуемых ими решений, а именно решений от 6 ноября 1985 года и от 18 апреля 1990 года. В случае производства по исковому заявлению о восполнении пассива они утверждают, что приговор в их отношении был вынесен на основании формального довода, выдвинутого апелляционным судом. Однако кассационный суд счел, что этот довод был рассмотрен в апелляционном суде. Комитет неоднократно заявлял о том, что он не может

рассматривать факты и элементы доказательной базы, представленные в национальные суды, если только однозначным образом не установлено, что их оценка была произвольной или что она равнозначна отказу в правосудии.

4.3 В отношении отсутствия публичности в ходе разбирательства государство-участник утверждает, что авторы ни разу не обращались с соответствующей жалобой в кассационный суд. Следовательно, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

4.4 В отношении жалобы на чрезмерную продолжительность процесса государство-участник считает, что авторы не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты. Прежде всего они не использовали подачу иска, основанием для которого являются положения статьи L 781-1 Органического закона о судах (ОЗС), в соответствии с которой "государство обязано возместить ущерб, причиненный сбоями в функционировании системы правосудия. Эта ответственность наступает только в случае серьезных ошибок или отказа в правосудии". Европейский суд по правам человека признал эффективность защиты, основанной на положениях этой статьи, которой можно с успехом воспользоваться для обжалования чрезмерной продолжительности процесса, причем как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве. Государство-участник просит Комитет использовать судебную практику Европейского суда в этой области.

4.5 Кроме того, авторы не обращались в национальные суды, в частности в кассационный суд, с жалобой в связи с причиненным ущербом, обусловленным чрезмерной продолжительностью процесса. Государство-участник ссылается в этой связи на принятое Комитетом решение по сообщению № 661/1995¹, в котором он считал неприемлемой по причине неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты жалобу на чрезмерную продолжительность предварительного следствия и судебного производства на том основании, что автор не обратился с этой жалобой в кассационный суд.

Замечания по существу дела

4.6 14 апреля 2003 года государство-участник представило свои замечания по существу дела.

4.7 В отношении несоблюдения принципа справедливости в ходе процесса государство-участник ссылается на сбои в функционировании системы правосудия, на которые указывали авторы, и считает, что ошибка одного судьи не является сбоем в функционировании системы, который мог бы быть вменен в вину по смыслу статьи 14 Пакта, поскольку она вписывается в судебный процесс, предусматривающий возможность ее исправления. Именно поэтому ошибочная оценка суда в его решении от 6 ноября 1985 года и была весьма оперативно исправлена, а авторы не приводят никаких фактов в доказательство якобы нанесенного им ущерба, а именно того, что их торгово-коммерческое предприятие пришло в упадок. Своим постановлением от 7 апреля 1992 года апелляционный суд аннулировал решение от 18 апреля 1990 года на том основании, что суд большой инстанции официально объявил о начале процедуры судебного восстановления платежеспособности в отношении "Лё Прале", в то время как это общество не являлось стороной в процессе. Постановление от 4 сентября 1996 года было вынесено в рамках производства по другому делу, и в нем не затрагивался, вопреки утверждению авторов, прежний вопрос о признании недействительности, касавшийся, кстати, лишь нарушения процедурного характера.

4.8 Авторы не представили никакого серьезного доказательства в подтверждение существования якобы принятого решения от 6 октября 1993 года, на которое они ссылаются и которое будто бы было вынесено в их пользу. Впрочем, можно лишь удивляться тому, что

¹ *Поль Трибуле против Франции*, соображения, принятые 29 июля 1997 года.

заявители не осведомились о решении от 6 октября 1993 года сразу, а ждали до тех пор, пока не получили уведомление от секретаря суда о возобновлении рассмотрения дела по существу.

4.9 В отношении процедуры восполнения пассива и того аргумента, что г-н Деперра был приговорен на основании формального довода, выдвинутого Апелляционным судом, а именно допущенной им ошибки в управлении, который не был рассмотрен в соответствии с принципом состязательности и не фигурировал в исковом заявлении, государство-участник обращает внимание на то, что стороны обсудили вопрос о некомпетентном управлении в суде большой инстанции и что г-н Деперра не считал нужным отреагировать на вызов в этот суд для того, чтобы лично дать разъяснения в отношении некомпетентного управления, которое ставилось ему в упрек². Пусть Апелляционный суд действительно иным образом, нежели суд большой инстанции, квалифицировал ошибку управления, однако он, тем не менее, опирался на факты, которые являлись предметом обсуждения и соответственно были рассмотрены сторонами в предварительном порядке, а именно на анализ счетов и их несбалансированность. Это было подтверждено кассационным судом.

4.10 В отношении утверждений о том, что судебное разбирательство в ходе этих процессов не было публичным, государство-участник считает, что положения пункта 1 статьи 14 Пакта нарушены не были. Оно ссылается на внутреннее право в этой области и подчеркивает, что если разбирательство в суде большой инстанции проходило в совещательной палате, то есть в закрытом заседании, то в апелляционном суде это разбирательство, напротив, было открытым. Кроме того, суд большой инстанции во всех случаях выносил свои решения в открытом заседании.

4.11 В отношении продолжительности процесса государство-участник замечает, что вопреки тому, что утверждают заявители, имеется не один процесс, а четыре отдельных процесса с различными предметами спора. Два последних процесса, продолжительность которых составила семь и шесть лет, соответственно, являются сложными по своему характеру, в частности в том, что касается оценки ошибок в управлении, допущенных г-ном Деперра. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета о признании неприемлемым сообщения № 831/98 на том основании, что автор не обосновал в достаточной степени, что продолжительность процедуры во французских административных юрисдикциях причинила ему реальный ущерб³.

Комментарии авторов

Комментарии по вопросу о приемлемости

5.1 В своих комментариях от 4 августа 2003 года авторы оспаривают замечания государства-участника по вопросу о приемлемости. Они утверждают, что статья L 781-1 Органического закона о судах устанавливает весьма ограничительный режим государственной ответственности, который невозможно применить на практике. Они намекают на постановление кассационного суда от 23 февраля 2001 года, согласно которому в судебной практике, по крайней мере, на высшем уровне, в качестве обязательного требования предусмотрено наличие серьезной ошибки или отказа в правосудии, в то время как эти понятия сами по себе уже носят ограничительный характер. Суд добавляет, что требуемая компенсация выплачивается в редких случаях, если только речь не идет о серьезных ошибках, очевидность которых не может вызывать никаких сомнений, или о недостатке средств в аномально больших размерах, и что подход, использованный Европейским судом в решениях, принятых в ноябре 2000 года и сентябре 2001 года, представляет собой крутой поворот в его собственной судебной практике. Кроме того, эти решения были приняты после вынесения окончательного постановления кассационным судом

² Решение от 7 сентября 1994 года, стр. 2.

³ *Микаэль Мейерс против Франции*, решение от 16 июля 2001 года.

14 марта 2000 года, указанного в настоящем сообщении. Таким образом, Комитет, как представляется, не должен требовать использования правовой защиты на основании положений статьи L 781-1.

5.2 Авторы утверждают, что в течение многих лет они выявляли случаи сбоев, ошибок и нарушений, объектом которых они являлись, и что они обращались с конкретными жалобами, вплоть до кассационного суда, на нарушения права на защиту и принципа состязательности.

5.3 Авторы отвергают как необоснованный упрек государства в том, что они не исчерпали средств защиты для обжалования решения от 18 апреля 1990 года, поскольку никакое средство правовой защиты не могло быть использовано действенным образом в отношении решения, признанного недействительным в силу того, что оно противоречит интересам государства и общества.

Комментарии по существу дела

5.4 Касаясь вопросов существа, авторы также отвергают замечания государства-участника. Они вновь заявляют о непоправимых последствиях решения от 6 ноября 1985 года и обращают внимание на то, что решение о ликвидации имущества, вынесенное в отношении "Лё Прале" 22 мая 1991 года, было аннулировано спустя почти год. Таким образом, это решение, которое подлежало немедленному исполнению, не позволило обществу получать арендную плату в полном объеме и способствовало ухудшению его финансового положения. Кроме того, судьи национальных судов в конечном итоге не учли признание недействительным решения от 18 апреля 1990 года о судебном восстановлении платежеспособности "Лё Прале", поскольку ликвидация имущества этого общества была окончательно подтверждена в решении от 24 сентября 1996 года.

5.5 В подтверждение факта существования решения, вынесенного 6 октября 1993 года, авторы ссылаются на существование письма, направленного 22 февраля 1994 года их адвокатом в суд большой инстанции Бонвиля, в котором указывается, что уже 7 октября 1993 года службы канцелярии суда информировали по телефону его бюро о том, что решение было вынесено 6 октября 1993 года. Адвокат письменно уведомил авторов об этом решении 12 октября 1993 года.

5.6 В отношении ошибки в управлении, которая была вменена в вину г-ну Деперра, апелляционный суд в своем постановлении от 24 сентября 1996 года официально признал новую жалобу в связи с нанесенным ущербом, основанную на положениях статьи 68 закона от 24 июля 1966 года, в соответствии с которой "совокупные потери не могут превышать половины капитала, поскольку в этом случае принимаются меры для исправления положения". Эта жалоба не рассматривалась ни в суде большой инстанции, ни в апелляционном суде, который на нее ссылаясь, в то время как г-н Деперра участвовал в деле и был регулярно представлен своим адвокатом.

5.7 Касаясь замечания о несоблюдении принципа публичности в ходе разбирательства, авторы квалифицируют его как необоснованное. Кроме того, тот факт, что национальные суды выносили свои решения в открытом заседании, никоим образом не связан с публичностью самого судебного разбирательства.

5.8 И наконец, в отношении чрезмерной продолжительности процесса авторы считают, что государство-участник искусственно разбило процесс на четыре отдельных этапа. Если бы товарищество "Деперра" не было в силу судебной ошибки подвергнуто ликвидации имущества в 1985 году, г-н Деперра никогда не был бы приговорен к восполнению пассива, а имущество "Лё Прале" никогда не подлежало бы ликвидации *par extensio*, и в конечном итоге дело не дошло бы до вынесения кассационным судом постановления от 14 марта 2000 года. Использование

авторами средств правовой защиты в соответствии с законом не может служить поводом для каких-либо упреков.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что это же дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Авторы заявляют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта на том основании, что их дело не было справедливым образом рассмотрено в национальных судах. Они утверждают, что стали объектом судебных ошибок и нарушений права на защиту и принципа состязательности. Государство-участник оспаривает приемлемость и указывает на то, что на самом деле авторы пытаются поставить под сомнение решения, вынесенные национальными судами, в том время как эти решения каждый раз в течение продолжительного времени и детальным образом обосновывались. Комитет принимает к сведению тот факт, что упомянутые ошибки и нарушения, включая обращение к ликвидации имущества "Деперра электрисите" 6 ноября 1985 года, обращение к судебному восстановлению платежеспособности "Лё Прале" и вынесение приговора автору на основании формально выдвинутого довода, который не был обсужден в соответствии с принципом состязательности, были рассмотрены национальными судами. После того, как они констатировали, что в предыдущих решениях содержались ошибки, эти решения были отменены. Комитет ссылается в этой связи на свою практику, согласно которой рассмотрением фактов и элементов доказательной базы по какому-то данному делу, как правило, должны заниматься национальные суды, если только однозначным образом не доказано, что вынесенная ими оценка является произвольной или что она равноценна отказу в правосудии. Аргументы, на которые ссылаются авторы, и элементы, которые ими представлены в этом смысле, не позволяют сделать вывод о том, что в судебных решениях имелись нарушения, которые могли бы служить основанием для признания приемлемости этой части сообщения. Исходя из этого, Комитет полагает, что авторы не представили достаточных документов в обоснование своей жалобы о нарушении положений пункта 1 статьи 14, и считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с положениями пункта 2 Факультативного протокола.

6.4 Авторы утверждают также, что они стали жертвами нарушения положений статьи 14 Пакта, выразившегося в чрезмерной продолжительности судопроизводства в национальных судах и в отсутствии публичности в ходе разбирательства. В этом отношении государство-участник пришло к выводу о неприемлемости на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет напоминает, что автор какого-либо сообщения должен по существу обосновать в национальных судах жалобу, на которую он ссылается впоследствии при обращении в Комитет, и что наличие у него одних лишь сомнений в отношении целесообразности использования какого-то средства правовой защиты не освобождает его от обязательства исчерпать это средство⁴. Комитет отмечает, что в данном деле авторы не обратились в национальные суды с упомянутыми ими жалобами в связи с причиненным ущербом. Таким образом, эти аспекты сообщения являются неприемлемыми с учетом положений подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

⁴ См., например, сообщение № 661/1995, Поль Трибуле против Франции, пункт 6.4.

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту;

б) препроводить настоящее решение авторам сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Q. Сообщение № 1127/2002, Карава против Австралии
(Решение принято 21 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Елизабет Каравой, Йозевата Каравой и Ванессой Каравой (представлены адвокатом, Энн О'Донохью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления сообщения:</i>	19 сентября 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Предлагаемая высылка родителей несовершеннолетней гражданки Австралии на Фиджи после длительного проживания в Австралии
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Произвольное вмешательство в семейную жизнь - Сохранение единства семьи - Защита прав несовершеннолетних
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Элизабет и Джозевата Карава, граждане Фиджи, родившиеся на Фиджи соответственно в 1968 и 1967 годах. Они представили сообщение от своего собственного имени и от имени своей дочери, Ванессы Каравы, гражданки Австралии на момент представления сообщения, родившейся в Австралии 24 февраля 1989 года. Авторы заявляют, что их высылка из Австралии на Фиджи будет представлять собой нарушение Австралией статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта. Они представлены адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета, г-н Иван Ширер, не принимал участия в принятии настоящего решения.

Изложение фактов

2.1 В 1987 году авторы сообщения, находившиеся на тот момент в Австралии незаконно после истечения выданных им разрешений на временное пребывание, создали семью. В феврале 1989 года у них родилась дочь, которая позднее, по достижении 10-летнего возраста, получила гражданство Австралии. В 1990 году г-жа Карава по совету агента по вопросам миграции, который сказал, что ходатайство о получении статуса беженца является единственным возможным способом узаконить пребывание в Австралии, подала заявление на получение защитной визы (включив в это заявление своего мужа и дочь).

2.2 31 июля 1995 года (тогдашнее) Управление по делам иммиграции и этническим вопросам отклонило это заявление, посчитав, что содержащееся в заявлении утверждение о том, что в случае возвращения на Фиджи заявителем будет причинен ущерб или они подвергнутся жестокому обращению, является недостаточным, чтобы приравниваться к преследованию. 22 августа 1995 года авторы наняли второго агента по вопросам миграции в целях подачи апелляции в Суд по делам беженцев (СДБ). Апелляционное ходатайство было принято к рассмотрению. 12 января 1996 года СДБ получил "письменное уведомление с подписью и датой" об отзыве этого ходатайства. 2 мая 1996 года г-н Карава при поддержке своего работодателя предпринял безуспешную попытку получить визу в рамках Программы по выдвижению своей кандидатуры на получение работы в Австралии.

2.3 В 2000 году авторы, которым якобы ничего не было известно о результатах апелляции в СДБ, наняли второго агента по вопросам миграции, чтобы их включили в коллективный иск. Им выдали временные визы на том основании, что был подан коллективный иск. В мае 2001 года агент по вопросам миграции сообщил им, что коллективный иск был отклонен, но что начинается подача другого коллективного иска. Авторы наняли агента, чтобы он включил их во второй коллективный иск. В июле 2002 года, когда авторы узнали, что было вынесено решение по второму иску, их агент, после наведения справок, сообщил им, что они не были включены в коллективный иск, поскольку никогда не обращались в СДБ. Авторы заявляют, что, "как представляется, [агент] так и не подал апелляционное ходатайство в СДБ, как его об этом просила [г-жа Карава] и за что она ему заплатила"¹.

2.4 Поскольку в соответствии с Законом о миграции ходатайство в СДБ должно быть направлено в течение 28 дней с момента принятия соответствующего решения, шестилетняя задержка с его подачей означала, что право на пересмотр первоначально принятого решения об иммиграции было утрачено. Кроме того, авторы, как утверждается, не могли ходатайствовать внутри страны о получении какой-либо базовой визы, а только могли с разрешения министра просить продлить им срок действия защитной визы в соответствии со статьей 48В Закона о миграции.

2.5 24 июля 2002 года г-жа Карава направила письменную просьбу министру иммиграции и по делам этнических групп и министру по делам гражданства разрешить ей остаться в Австралии. Ей ответили, что она обязана покинуть Австралию, для чего ей предоставили временную визу для оформления фиджийского паспорта и выполнения других необходимых формальностей. 12 августа 2002 года Ванесса Карава направила министрам письмо, в котором со ссылкой на положения Конвенции о правах ребенка попросила разрешить ее родителям остаться.

¹ Авторы, однако, прилагают письмо СДБ от 22 августа 1995 года, подтверждающее, что апелляционное ходатайство было направлено суду в тот же день.

2.6 10 сентября 2002 года министр иммиграции и по делам этнических групп ответил, что у него нет юридических полномочий вмешиваться в это дело, поскольку СДБ не отклонял какие-либо апелляции авторов. Он рекомендовал авторам рассмотреть вариант направления извне Австралии заявления на выдачу нескольких видов миграционных виз, в том числе связанных с семьей.

2.7 30 сентября 2002 года временные визы авторов истекли, и они стали незаконными негражданами, местопребывание которых неизвестно. Австралийские власти примут меры к их высылке из Австралии, если они будут найдены.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их высылка на Фиджи будет представлять собой нарушение статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта. По их мнению, вариант, при котором Ванесса останется в Австралии, является неприемлемым, но они считают, что они не могут взять ее с собой на Фиджи. Они утверждают, что, если Ванесса вернется на Фиджи, в их родной деревне она окажется в изоляции и будет объектом глумления в связи с прошлым неудачным замужеством ее матери. Авторы подчеркивают, что Ванесса имеет высокие показатели в учебе, что у нее нет ни друзей на Фиджи, ни какого-либо желания жить там. Не знает она также языка и культуры Фиджи. Кроме того, авторы и их дочь принимают "самое активное участие" в жизни церкви и общины.

3.2 Авторы заявляют, что рассмотрение заявления на получение родительской визы, поданного за пределами Австралии, будет длиться "несколько лет". Даже в документе министерства иммиграции указывается, что с учетом большого количества заявителей на ежегодно выделяемые по этой категории 500 виз "период ожидания может быть весьма значительным".

3.3 По мнению авторов, это дело "в принципе" ничем не отличается от дела *Вината и др. против Австралии*². Они заявляют, что понятие "семьи" в Пакте следует толковать широко и что родственная связь между авторами и их дочерью однозначно подпадает под эту категорию. Кроме того, высылка, в результате которой родители будут разлучены с находящимся на иждивении ребенком, как это, по их мнению, произойдет в данном случае, будет равносильна "вмешательству" по смыслу статьи 17³. И наконец, хотя согласно законам Австралии это считается правомерным, высылка родителей является произвольным актом. Они объясняют, что единственным способом для Ванессы избежать разлучения будет покинуть страну вместе с ними и переехать на Фиджи. По их мнению, это не только не соответствует положениям, целям и задачам Пакта, но и является неразумным в данных обстоятельствах, поскольку Ванесса полностью интегрировалась в австралийское общество, никогда не была на Фиджи и не имеет культурных связей с этой страной. Также они считают, что неразумно ожидать, что Ванесса останется в Австралии, когда ее родителей вышлют. Таким образом, авторы считают, что их высылка будет противоречить статье 17, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта.

3.4 В поддержку этого вывода авторы ссылаются на статьи 8 и 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, хотя они считают, что эти положения обеспечивают меньшую степень защиты по сравнению с Пактом. Авторы заявляют, что при толковании положений Пакта следует применять либеральный подход, как это якобы делает Европейский суд при рассмотрении дел неграждан в существующих семьях, находящихся в каком-либо государстве.

² Дело № 930/2000, соображения, принятые 26 июля 2001 года.

³ В поддержку этого заявления авторы ссылаются на дело *Мустаким против Бельгии* (Европейский суд по правам человека, решение от 18 февраля 1991 года).

3.5 7 января 2003 года авторы представили заключение консультанта-психиатра по семье, датированное 29 сентября 2002 года. В заключении говорится о том, что г-жа Карава не имеет значительных семейных связей на Фиджи, где проживает только ее сводный брат. Она чувствует себя отвергнутой ее родней вследствие неудачного замужества. Ее отец живет в Сиднее, Австралия. Г-н Карава имеет трех замужних сестер, проживающих на Фиджи, но у него нет близких родственников или друзей, которые могли бы оказать поддержку его семье в случае возвращения на Фиджи. По словам психиатра, Ванесса "очень близка" со своими родителями и, хотя она гордится своим фиджийским происхождением, "не испытывает особого стремления интегрироваться в фиджийское общество". По его мнению, "трудно себе представить", что Ванесса может остаться одна в Австралии и что это может привести к "эмоциональной и психологической катастрофе". С другой стороны, переезд на Фиджи будет "чрезвычайно трудным". Ее обучение, "вероятно, будет прекращено или ограничено" ввиду связанных с этим затрат, и в то же время она будет ощущать себя "достаточно потерянной" в другой культурной среде вследствие незнания языка и культуры. Ее, хотя и не явно выраженные, физические признаки принадлежности к индийской расе "могут вызвать трудности". Ее перемещение из положительного мультикультурного общества в бикультурное общество, где еще недавно существовала расистская практика, будет "чрезвычайно жестоким деянием", последствия которого будут усугублены "ухудшением экономического положения" ее семьи.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В представлениях от 10 сентября 2003 года государство-участник оспаривает и приемлемость, и существо дела. В отношении фактов государство-участник отмечает, что в 1986 году г-же Карава был вручен обязательный для исполнения документ - "Требование покинуть Австралию" после истечения срока ее временного разрешения на пребывание, который она подписала. Это произошло после того, как в связи с подачей документов на развод первым мужем г-жи Карава в 1986 году, она приехала в Австралию и пробыла с ним всего несколько дней. Она не выехала из страны и, хотя ее родители живут в Австралии, прервала контакты с австралийским министерством иммиграции. В период 1986-1988 годов предпринимались неоднократные попытки найти ее.

4.2 Государство-участник считает, что жалоба по статье 17 является неприемлемой в связи с неисчерпанием всех внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что семья отозвала свое ходатайство в СДБ 12 января 1996 года. Даже если бы СДБ вынес отрицательное решение по их ходатайству, они могли либо обратиться за рассмотрением их дела в Федеральный суд и впоследствии в Высокий суд либо, в качестве альтернативы, непосредственно в Высокий суд в рамках его изначальной конституционной юрисдикции. Государство-участник также заявляет, что утверждения авторов не подпадают под сферу действия статьи 17 или любого другого права, признанного Пактом, и таким образом являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, а также они являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2.

4.3 В отношении существа жалобы по статье 17 государство-участник отмечает, что предложенная мера является бесспорно законной. Государство-участник считает "вмешательством" в семейную жизнь меру, которая *неизбежно* приводит к разлучению семьи (а не просто к значительным изменениям в давно установившемся порядке семейной жизни). В данном случае высылка родителей не окажет такого воздействия: вся семья, включая Ванессу, свободна и имеет право покинуть Австралию и въехать на Фиджи. Это никак не повлияет на австралийское гражданство Ванессы. Кроме того, будучи ребенком фиджийских граждан, она соприкоснулась с культурой Фиджи в Австралии и стала в определенной мере разделять ее ценности. Хотя переезд на Фиджи может привести к временному нарушению обычного уклада жизни семьи, это не является "вмешательством" по смыслу статьи 17.

4.4 Государство-участник заявляет, что из наличия у одного члена семьи права оставаться в Австралии не вытекает, что другие члены семьи, являющиеся гражданами другого государства, обладают такими же правами. Предъявление двум гражданам другого государства требования вернуться домой не может приравниваться к "вмешательству" в семейные дела только лишь потому, что у них родился ребенок в Австралии. Эта семья находилась в Австралии 14 лет без законного разрешения. Г-н и г-жа Карава не могут выдвигать незаконные действия в качестве обоснования своей жалобы. Государство оспаривает утверждение о том, что переселение Ванессы на Фиджи будет противоречить положениям, целям и задачам Пакта. Австралия не требует, чтобы она покинула страну или осталась, - это решение принимают родители. Практика, когда семья переезжает в пределах страны или за границу, забирая с собой детей, широко распространена. Целью Пакта не может быть запретить детям переезжать со своими семьями. И наконец, поскольку Ванесса может получить фиджийское гражданство посредством регистрации (сохраняя гражданство Австралии), все три члена семьи могут жить в стране, гражданами которой они являются.

4.5 Даже если в свете этих доводов Комитет сочтет, что "вмешательство" имело место, государство-участник считает его не произвольным и, таким образом, не противоречащим статье 17. Понятие произвольности включает в себя понятия своенравия, непредсказуемости, несоразмерности или необоснованности. Государство-участник ссылается на свое суверенное право, предусмотренное нормами международного права, устанавливать правила въезда и пребывания в стране лиц, не являющихся ее гражданами. Право осуществлять контроль за миграцией регулируется всеобъемлющими законами и политикой, направленными на обеспечение баланса между потребностью в том, чтобы разрешать людям приезжать в Австралию и уезжать из нее, и другими аспектами национальных интересов. Программа миграции тщательно разрабатывается и осуществляется исходя из национальных интересов для сбалансированного удовлетворения социальных, экономических, гуманитарных и экологических потребностей Австралии. Решение о количестве законных мигрантов и беженцев каждый год принимает правительство после проведения широких консультаций с общественностью.

4.6 Для обеспечения целостности этой программы австралийские законы предоставляют право высылать людей, не имеющих права находиться или оставаться в Австралии. Последовательное применение и обеспечение соблюдения этих законов является важной частью сохранения легитимности программы миграции и верховенства права в Австралии. Эти законы являются обоснованными, а не произвольными и основаны на законных принципах государственной политики, совместимой со статусом Австралии как суверенной нации и обязательствами, вытекающими из Пакта. Они являются прогнозируемыми, широко известными и постоянно соблюдаются без дискриминации.

4.7 Соответственно государство-участник заявляет, что соображения большинства по делу *Вината*⁴ не следует применять, поскольку оно не согласно с тем, что должно воздерживаться от применения своих миграционных законов в тех случаях, когда незаконно находящиеся на его территории неграждане, как утверждается, живут как семья. Государство-участник отмечает, что члены Комитета, выразившие особое мнение, подчеркнули, что статья 17 касается скорее вмешательства в жизнь семьи, а не в установившийся порядок семейной жизни. Они также отметили, что последствием такого толкования может стать положение, при котором, если лица, незаконно проживающие на территории государства-участника создают семью и если им удается оставаться необнаруженными в течение длительного времени, они фактически приобретают право оставаться в стране, что, по их мнению, "не соответствует распространенным нормам международного права". В особом мнении членов Комитета также говорилось о том, что такой подход может предоставить незаслуженные преимущества лицам, игнорирующим иммиграционные требования, по сравнению с теми, кто этого не делает.

⁴ Op.cit.

4.8 В ответ на ссылку авторов на статью 8 Европейской конвенции государство-участник отмечает, что перечень допустимых исключений из этого права, которые в ней содержатся, был специально опущен в проекте статьи 17 Пакта, с тем чтобы предоставить государствам широкие дискреционные полномочия в вопросах определения допустимых форм вмешательства. Кроме того, согласно статье 8 Европейской конвенции, чтобы соответствовать этой статье вмешательство должно быть "необходимым", что является более жесткой нормой, чем отсутствие произвольности, требуемое по статье 17 Пакта.

4.9 На основании этих принципов государство-участник заявляет, что применение им в отношении авторов законов о высылке не будет произвольным. Скорее это будет прогнозируемым, предсказуемым применением законов, о котором им известно с 1986 года. Оба автора подписали государственные формуляры, в которых они признали, что незаконное присутствие в стране может повлечь их высылку, и в течение 15 лет им неоднократно разъяснялись последствия применения закона. Такое применение закона нельзя считать произвольным. Государство-участник подчеркивает, что именно вследствие отзыва ходатайства семьи из СДБ и отсутствия решения СДБ министр принял решение о том, что у него нет полномочий в соответствии с законом принять более благоприятное решение. В настоящее время авторы находятся в Австралии незаконно, а Пакт не предоставляет права выбирать предпочитаемое направление миграции. В течение тех коротких периодов времени, когда их статус в Австралии был законным, они использовали все имеющиеся у них процедурные гарантии и инициировали проведение всех разрешенных им законом процедур. В ходе этих процедур было четко заявлено, что, если они не получают разрешение на постоянное проживание или если истечет срок действия их виз, им придется покинуть страну. В целом жалобы авторов свидетельствуют только об их желании остаться в Австралии и о том, что, если им придется переехать на Фиджи, они столкнутся с определенными проблемами.

4.10 Государство-участник заявляет, что жалоба по пункту 1 статьи 23 является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, поскольку аргументация авторов направлена на то, чтобы доказать якобы имевшее место вмешательство в семейную жизнь в нарушение предусмотренного статьей 17 негативного обязательства государства-участника воздерживаться от определенных действий. В противоположность этому статья 23 предусматривает позитивные обязательства государства-участника принимать меры по защите семьи как института, и речь не идет о том, что любое нарушение статьи 17 *ipso facto* представляет собой нарушение статьи 23. Поэтому ввиду отсутствия каких-либо других аргументов авторов в отношении того, каким образом была нарушена статья 23, эту жалобу следует объявить неприемлемой.

4.11 В отношении существа жалобы государство-участник заявляет, что оно полностью выполняет на государственном и федеральном уровне обязательство по институциональному признанию семьи и оказанию ей поддержки, выделяя на эти цели ресурсы, соизмеримые с таким признанием, в том числе в области защиты прав ребенка. Государство-участник уважает тот факт, что авторы и их дочь являются семьей, и не стремится разлучить или разрушить эту семью. Дочь, которая, по утверждению государства-участника, имеет право в качестве ребенка фиджийских граждан въехать и жить с ними на Фиджи и стать гражданином этой страны посредством регистрации⁵, может выехать вместе со своей семьей. Нет никаких оснований полагать, что переезд причинит ей вред, также нет особых причин думать, что она не сможет развиваться также успешно, как и все другие дети. Даже если у нее возникнут некоторые неудобства или придется некоторое время приспособливаться к новым условиям на Фиджи, это не является нарушением

⁵ Государство-участник ссылается на статьи 21 и 25, Декрет о внесении поправки в закон о гражданстве Фиджи 2000 года. Статья 25 предусматривает право любого ребенка гражданина страны на въезд и проживание на Фиджи.

установленных Пактом прав. С другой стороны, если родители предпочтут, чтобы она осталась в Австралии, - это будет их выбор, которого не требует государство-участник.

4.12 Государство-участник заявляет, что пункт 1 статьи 23 следует рассматривать с учетом признанного международными нормами права государства осуществлять контроль за въездом, пребыванием и высылкой иностранцев. Хотя Австралия защищает находящиеся под ее юрисдикцией семьи, такая защита должна соотноситься с потребностями в принятии разумных мер по контролю за иммиграцией. Это право признано в статьях 12 и 13 Пакта. Государство-участник подчеркивает со ссылкой на свой третий периодический доклад, представленный в соответствии с Пактом, что оно косвенно и прямо признает значение семьи как основной социальной ячейки общества⁶. Одним из важных примеров признания значения семьи являются визы специальной категории, предоставляющие особые привилегии родителям, которые обращаются с ходатайством о получении права на проживание в Австралии со своими детьми.

4.13 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 24 государство-участник заявляет, что эта жалоба также является недостаточно обоснованной для целей приемлемости. Как и в случае со статьей 23, статья 24 представляет собой позитивное обязательство государства-участника, требующее от него принятия мер по защите детей, нарушение которого необязательно устанавливается наличием информации, подтверждающей нарушения, предусмотренного статьей 17 негативного обязательства воздерживаться от принятия мер. Поскольку авторы приводят свои аргументы для подтверждения нарушения статьи 17 и не представляют дополнительных доказательств в отношении статьи 24, эта жалоба должна быть объявлена неприемлемой.

4.14 В отношении существа этой жалобы государство-участник заявляет, что во исполнение своего позитивного обязательства обеспечивать специальную защиту прав детей оно осуществляет ряд законодательных мер и программ, конкретно направленных на защиту детей и оказание помощи детям, относящимся к категории риска. Ванессе предоставляются такие же меры защиты, как и другим австралийским детям, направленные на охрану их здоровья, обеспечение их безопасности и благополучия. Во всех штатах и территориях, в которых имеются государственные ведомства, отвечающие за осуществление программ и политики в области защиты прав детей, действует эффективное законодательство по защите семьи и детей, а также уголовное законодательство. Созданы спецподразделения полиции, занимающиеся вопросами предотвращения и раскрытия преступлений, направленных против детей. Эти и другие меры описаны в первоначальном докладе государства-участника, представленном в соответствии с Конвенцией о правах ребенка⁷, а также в его третьем периодическом докладе, представленном в соответствии с Пактом⁸. Если Ванесса останется в Австралии, она будет продолжать пользоваться такой защитой, независимо от того, останутся с ней родители или нет. Нет никаких свидетельств тому, что она не сможет приспособиться к изменениям, обусловленным переездом, а если она останется в Австралии, ее родители имеют возможность направить с Фиджи ходатайство о предоставлении родительской визы (извне Австралии). Таким образом, утверждение авторов о том, что государство-участник не предоставляет Ванессе необходимые меры защиты, является необоснованным.

⁶ CCPR/C/AUS/98/3, пункт 1137.

⁷ CRC/C/8/Add.31.

⁸ Указ. соч.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 13 января 2004 года авторы оспаривают замечания государства-участника. В отношении приемлемости дела, хотя адвокат описал ходатайство в СДБ как "вероятно отозванное заявителями", автор заявляет, что данный процесс касался определения статуса беженца. По его мнению, требование о том, что для рассмотрения существа дела авторам следовало обращаться в СДБ, а затем в суды для проведения судебных заседаний, было отклонено в деле Вината и должно быть снова отклонено. В данной жалобе речь идет об "отдельной и самостоятельной" жалобе, касающейся сохранения и стабильности семьи. Таким образом, авторы утверждают, что если следовать доводам государства-участника до их логического завершения, тогда каждому автору придется подавать заявку на получение всех существующих категорий виз и исчерпывать все внутренние средства правовой защиты в отношении этой заявки, прежде чем обращаться в Комитет.

5.2 В отношении существа авторы заявляют, что Ванесса, которой 14 лет и которая является гражданкой Австралии с 10 лет, жила и училась всю жизнь в Австралии. В отличие от этого ее родители, согласно Закону о миграции, должны быть высланы "в максимально короткие разумные сроки". Таким образом, Ванессе надо сделать выбор между тем, чтобы покинуть Австралию вместе с родителями или чтобы остаться в стране без них. Признавая, что переезд детей вместе с их родителями - это "обычное явление", авторы заявляют, что в случае с Ванессой такой переезд будет навязан ей, гражданке Австралии, в результате "пагубного действия двух австралийских законов, а также ее юного возраста и семейных связей". Соответственно, применение австралийского законодательства в данном случае является произвольным и в плане фактического содержания подпадает под категорию исключительных обстоятельств, установленных в деле *Вината*.

5.3 Авторы оспаривают мнение государства-участника, что "вмешательство" в семейную жизнь обязательно предполагает разлучение ее членов. Вмешательство в семейную жизнь может быть следствием нарушения обычного уклада жизни семьи или принуждения семьи поступать так, как в противном случае она не поступала бы, например переезжать или расставаться. Для авторов выбор, навязываемый семье совместным действием Закона о гражданстве и Закона о миграции, представляет собой нарушение статей 23 и 24 Пакта. Обязательства государства по обеспечению защиты семьи и детей выходят за рамки простого принятия законов, предусматривающих предоставление защиты, и требуют принятия исправительных правовых мер защиты для сохранения целостности семей, оказавшихся в таком положении, как семья автора.

Дополнительные представления государства-участника

6. В ноте от 31 марта 2004 года государство-участник подтверждает свой первоначальный довод и, кроме этого, заявляет о своем несогласии с определением представленной Комитету жалобы авторов как отдельной и самостоятельной жалобы, касающейся сохранения единства и стабильности семьи, которая не имеет никакого отношения к их заявлениям на получение статуса беженцев. Государство-участник отмечает, что в заявлении на получение защитной визы содержится четко выраженное требование о защите от возможного будущего разлучения семьи. В заявлении г-жи Каравы на выдачу защитной визы, датированном 24 сентября 1990 года, четко сказано в обосновании ее требования, что у нее прочные связи с Австралией, так как она находится тут с 1985 года, имеет родившегося в Австралии ребенка, а также близких родственников, являющихся гражданами и резидентами Австралии. Соответственно, апелляционное ходатайство в СДБ было доступным средством правовой защиты, которое обеспечивало разумные надежды на успех.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет напоминает, что статья 5 2) b) Факультативного протокола требует, чтобы лицо исчерпало все доступные средства правовой защиты. Комитет напоминает, что в деле *Вината против Австралии*⁹ авторы направили свое дело на пересмотр в Независимый суд по делам беженцев (СДБ). Учитывая все факты того дела, Комитет далее определил, что исходя из конкретных обстоятельств было невозможно требовать от авторов добиваться пересмотра отрицательного решения СДБ в судах.

В этом случае, наоборот, авторы подали апелляционное ходатайство в СДБ - первую независимую судебную инстанцию, уполномоченную рассматривать такие дела, а затем отозвали ее. Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой, если автор сообщения сам возбудил разбирательство в независимом суде, Комитет требует, чтобы такие процедуры были надлежащим образом исчерпаны¹⁰. И это особенно справедливо в тех случаях, когда авторы, как и в данном деле, касающемся вопросов семейной жизни, поставили перед внутренними органами власти вопрос на тех же основаниях, на которые они ссылаются в Комитете (см. пункт 6 выше). Таким образом, вследствие того, что авторы забрали свое ходатайство в СДБ, государство-участник было лишено какой-либо возможности направить жалобы авторов в свой собственный административный апелляционный суд и затем рассмотреть их с помощью судебных процедур. В этой связи Комитет отмечает, что независимо от того, было ли ходатайство в СДБ отозвано авторами или их представителем (представителями), данный факт не имеет существенного значения, потому что в соответствии с практикой Комитета действия адвоката обычно рассматриваются как действия авторов. В связи с отсутствием какой-либо информации, объясняющей, почему отзыв ходатайства в СДБ имел место не по вине авторов, это сообщение следует считать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 вследствие неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ Указ. соч.

¹⁰ См., например, *Барой против Филиппин*, дело № 1045/2002, решение, принятое 10 ноября 2003 года, и *Бенали против Нидерландов* (дело № 1272/2004, решение, принятое 11 августа 2004 года).

Р. Сообщение № 1182/2003, Карацис против Кипра
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Саввасом Карацисом (представлен адвокатом г-ном Ачиллеасом Деметриадесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство участник:</i>	Кипр
<i>Дата представления сообщения:</i>	29 ноября 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Отмена временного назначения судьи на другую должность в системе судебных органов - Предполагаемая предвзятость судей Верховного суда
<i>Процедурные вопросы:</i>	Обоснование претензий автором - Приемлемость ratione materiae
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом - право на доступ к государственной службе на общих условиях равенства - Право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт статьи 2, пункт 1 статьи 14 и пункт с) статьи 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шанэ, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, Сэр Найджл Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригоен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Кипра г-н Саввас Карацис, родившийся 23 декабря 1952 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Кипром¹ пункта 1 статьи 14, в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В последующем представлении (см. пункт 5.1) он также заявляет о нарушении его прав, предусмотренных статьей 25 с) Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Ачиллеасом Деметриадесом.

Обстоятельства дела

2.1 11 января 1994 года автор был назначен на должность судьи суда по семейным делам - должность, которую он продолжает занимать до настоящего времени. В июне 2000 года он подал заявление на занятие вакантной должности судьи окружного суда, которая открывает более широкие перспективы для продвижения по службе, обеспечивая более высокую заработную плату и весомые пенсионные льготы. 12 июля 2000 года Верховный судебный совет ("Верховный совет") - Комиссия, отвечающая за назначение и продвижение по службе судей в соответствии с Законом об отправлении правосудия (1964), 13 членов которой также являются судьями Верховного суда Кипра, выбрала автора на занятие временной должности судьи окружного суда на один год с 1 октября 2000 года при условии, что он откажется от своей должности судьи суда по семейным делам до того, как приступит к исполнению своих обязанностей в окружном суде. В конце этого периода Верховный совет должен был принять решение о его назначении в качестве постоянного судьи и государственного служащего.

2.2 14 июля 2000 года по указанию Верховного суда главный регистратор связался с автором. После того, как автор принял условия назначения, включая отказ от должности судьи суда по семейным делам до вступления в новую должность, главный регистратор направил ему приглашение занять должность судьи окружного суда (с начальным уровнем заработной платы по шкале окладов, установленной для судей окружного суда) и объявил вакантной должность судьи суда по семейным делам, которую занимал автор. В письме от 19 июля 2000 года автор подтвердил получение письменного приглашения на соответствующую должность, в котором не было условия о его отказе от должности судьи суда по семейным делам.

2.3 26 сентября 2000 года главный регистратор направил автору следующее письмо вместе с документом о его назначении на временную должность судьи окружного суда:

"В дополнение к письму, в котором Вам предлагается должность, от 13 июля 2000 года и Вашему письму от 19 июля 2000 года, подтверждающему принятие этого предложения, направляю Вам соответствующий документ о Вашем назначении на временную должность окружного судьи.

1. Обращаю Ваше внимание на то, что, как Вы были проинформированы, предварительным условием Вашего назначения является отказ от должности судьи суда по семейным делам, прежде чем Вы приступите к исполнению Ваших обязанностей.

2. Если это условие будет выполнено, Вы должны будете принести судебную присягу и дать торжественное обязательство Республике при вступлении в должность временного окружного судьи в следующий понедельник, 2 октября 2000 года, в 8.00 в Верховном суде".

2.4 2 октября 2000 года автор отказался выполнить условие об уходе со своей должности судьи суда по семейным делам до вступления в новую должность, которое, по его мнению, не было

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Кипра соответственно 23 марта 1976 года и 15 июля 1992 года.

оговорено, поскольку не было включено в письменное предложение должности. Он заявил о том, что его уход с должности приведет к сокращению его ежегодной заработной платы на 10 000 кипрских фунтов, к потере льгот, положенных ему за более чем за 6 лет службы в суде по семейным делам, включая пенсионные льготы, и к неопределенности в отношении срока пребывания в должности по причине отсутствия уверенности в том, что по окончании годичного периода он получит постоянное назначение. Он заявил о том, что согласится отказаться от своей должности до вступления в новую должность только на "новых условиях", предусматривающих получение постоянного назначения на должность судьи окружного суда с уровнем заработной платы, соответствующим шкале окладов судьи суда по семейным делам, имеющего шестилетний стаж работы, с сохранением всех приобретенных прав.

2.5 В тот же день главный регистратор проинформировал автора о том, что его назначение было отменено, поскольку он не принял условия такого назначения. 4 декабря 2000 года автор направил жалобу в Верховный суд, в которой заявил о несогласии с уведомлением Верховного совета от 26 сентября 2000 года на том основании, что оно подразумевает изменение условий его трудового соглашения в одностороннем порядке. Автор также выразил несогласие с решением Совета от 2 октября 2000 года, отменяющим его назначение. Вначале дело было передано на рассмотрение единоличного судьи, но позднее главный регистратор подключил к его рассмотрению всех судей Верховного суда. 23 января 2001 года автор, ссылаясь на статью 153(9)² Конституции Кипра, направил ходатайство о том, чтобы его дело рассматривалось другим составом суда, заявив, что 13 судей Верховного суда как раз и были теми самими авторами оспариваемых решений, которые они приняли в качестве членов Верховного совета.

2.6 Своим решением от 15 марта 2001 года Верховный суд отклонил иск ввиду отсутствия юрисдикции, не рассматривая вопрос о беспристрастности³. Суд отметил, что назначение судей является прерогативой судебных, а не исполнительных или административных органов и, таким образом, относится к исключительной компетенции Верховного совета и не подпадает под юрисдикцию Верховного суда в соответствии со статьей 146 Конституции Кипра⁴.

2.7 25 мая 2001 года автор направил жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой указал, что пристрастное отношение Верховного суда, непредоставление ему эффективного средства правовой защиты для оспаривания решения Верховного совета и сокращение его

² Статья 153 (9) Конституции Кипра гласит: "В случае временного отсутствия председателя Верховного суда или кого-либо из судей-греков или судьи-турка либо в случае их неспособности исполнять свои обязанности председатель Верховного конституционного суда, судья-грек или судья-турок, соответственно, замещают указанных лиц на время их отсутствия или неспособности исполнять свои обязанности. В случаях, когда невозможно или затруднительно заменить указанных лиц судьей-греком или судьей-турком из состава Верховного конституционного суда, они замещаются находящимися на действительной службе старшим по чину судьей-греком или судьей-турком, соответственно, из судебной службы Республики.

³ Суд напомнил, "что именно суд, который имеет законные полномочия, принимает решение о том, подпадает ли предмет заявления под его юрисдикцию. Этот вопрос имеет преимущественное значение применительно к любому другому вопросу. Сразу же после вынесения положительно решения о том, что предмет заявления подпадает под юрисдикцию суда, рассматривается вопрос об исключении судей, которые будут осуществлять юрисдикцию суда". Верховный суд Кипра, дело № 1547/2000, *Саввас Карацис против Республики*, решение от 15 марта 2001 года.

⁴ Верховный суд сослался на свое предыдущее решение по делу *Антониос Куррис против Верховного судебного совета* (1972) 3 CLR, 390.

заработной платы и пенсионных льгот в случае его ухода с должности судьи суда по семейным делам представляют собой нарушение статей 6 и 13 Европейской конвенции о правах человека и статьи 1 Протокола № 1 к этой Конвенции.

2.8 31 мая 2001 года регистратор Европейского суда информировал автора о возможных препятствиях для признания приемлемым его заявления, а именно о неприменимости статей 6 и 13 Конвенции при рассмотрении споров публичного права вне зависимости от финансовых аспектов, а также о неприменимости статьи 1 Протокола № 1 в свете того факта, что автор не был лишен своих пенсионных прав в качестве судьи суда по семейным делам и что он не приобрел каких-либо таких прав в качестве судьи окружного суда.

2.9 14 июня 2001 года автор настоял на регистрации своего заявления, заявив, что государство-участник не может отказать ему в рассмотрении дела в суде на том основании, что вопрос о назначении судей, в отличие от государственных служащих, относится к компетенции судебных, а не административных органов, и в то же время не вправе ссылаться на то, что споры в отношении государственных служащих исключены из сферы действия статьи 6. В противном случае он будет лишен каких-либо средств правовой защиты.

2.10 27 сентября 2001 года Европейский суд объявил жалобу неприемлемой в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции в связи с тем, что не выявил каких-либо проявлений нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что тот факт, что решение Верховного суда не рассматривать его дело было принято теми же судьями, которые в качестве членов Верховного совета отменили его временное назначение на должность судьи окружного суда, лишило его права на справедливое и открытое судебное разбирательство беспристрастным судом и права на эффективное средство правовой защиты в нарушение пункта 1 статьи 14, если рассматривать это положение отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Что касается беспристрастности, то автор ссылается на практику Комитета⁵, в соответствии с которой у судей не должно возникать предвзятого мнения в отношении переданных на их рассмотрение дел. Тот факт, что ни Генеральный прокурор, который обычно представляет государство в судебных заседаниях, ни Верховный совет как ответчик не были представлены на заседании Верховного суда, свидетельствует о том, что 13 судей Верховного суда были в этом деле и судьями и стороной.

3.3 По словам автора, вопрос о беспристрастности имеет столь важное значение в качестве предварительного условия справедливого судебного разбирательства, что он должен рассматриваться прежде любого другого вопроса, включая вопрос о юрисдикции. Вместо того, чтобы отклонить его иск на основании отсутствия юрисдикции, вначале следовало заменить судей другим составом в соответствии с процедурой, предусмотренной статьей 153(9) Конституции.

3.4 Автор утверждает, что гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, применяются в отношении всех судебных разбирательств, будь то гражданские, уголовные и административные процедуры, когда они касаются определения чьих-либо прав и обязательств в гражданском процессе.

⁵ Сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, соображения, принятые 5 ноября 1992 года, пункт 7.2.

3.5 В отношении статьи 2 Пакта автор заявляет, что необеспечение Верховным судом его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14, лишило его единственного эффективного средства правовой защиты, предусмотренного законодательством Кипра.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 2 декабря 2003 года государство-участник оспорило приемлемость и, дополнительно, существо сообщения, заявив, что претензия автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и что, следовательно, статья 2 Пакта не применяется.

4.2 Государство-участник напоминает о практике Комитета⁶, в соответствии с которой процедура назначения судей не подпадает под действие положения, касающегося определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. В отношении в значительной мере сходного положения пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции Европейская комиссия⁷ приняла решение о том, что споры, касающиеся судебных органов, несмотря на их независимость от исполнительной ветви власти, не подпадают под сферу действия статьи 6. После рассмотрения дела *Пеллегрен против Франции*⁸ Европейский суд применяет "функциональный критерий", чтобы исключить из сферы действия пункта 1 статьи 6 любые споры, касающиеся назначения на должность, повышения в должности и увольнения с должности, предполагающих участие в осуществлении полномочий, предоставленных публичным правом.

4.3 Государство-участник заявляет, что претензию автора по статье 2 Пакта следует также отклонить, поскольку на это положение можно сослаться только в связи с каким-либо из основополагающих прав, предусмотренных Пактом.

4.4 Что касается существа вопроса, то государство-участник заявляет, что утверждения автора о пристрастности судей Верховного суда и об отказе ему в справедливом судебном разбирательстве носят всего лишь предположительный характер, учитывая, что Верховный суд (в любом составе) был обязан в соответствии со своим предыдущим решением по делу *Куррис против Верховного судебного совета*⁹ отклонить его жалобу по неподсудности в соответствии со статьей 146 Конституции. Таким образом, права автора в соответствии со статьей 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта в любом случае нарушены не были.

Комментарии автора

5.1 2 февраля 2004 года автор прокомментировал замечания государства-участника и внес изменения в сообщение, заявив также о нарушении статьи 25 с) Пакта. Автор заявляет, что в его деле речь идет не о справедливости процедур, применявшихся в ходе судебного разбирательства Верховным судом, а о справедливости результатов этого разбирательства. Не следует проводить параллель между этим судебным разбирательством и разбирательством по делу *Казанцис против Кипра*, которое касается самого решения Верховного судебного совета, являющегося несудебным

⁶ См. сообщение № 972/2001 *Георгий Казанцис против Кипра*, решение о приемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.5.

⁷ Х. против Португалии (1983) 32 DR, стр. 258.

⁸ Заявление № 28541/95, судебное решение от 8 декабря 1999 года.

⁹ См. выше, сноска 4.

органом, отклонить назначение заявителя, не работавшего в системе судебных органов, на должность судьи окружного суда.

5.2 Автор считает, что его дело схоже с делом *Казанова против Франции*¹⁰ и *Чира Варгас против Перу*¹¹, поскольку оно касается условий его работы в судебных органах, предусматривающих более выгодные перспективы карьерного роста, зарплату и пенсионные льготы в случае его назначения на должность судьи окружного суда. Он ссылается на то, что концепция "гражданского процесса", предусмотренная пунктом 1 статьи 14, основывается на характере соответствующего права, а не статусе одной из сторон, и делает вывод о том, что его претензия в соответствии с этой статьей является приемлемой *ratione materiae*.

5.3 Автор заявляет, что вопрос о пристрастном отношении Верховного суда затрагивает принципы естественного права и поэтому его следовало рассмотреть прежде любых юрисдикционных вопросов, возникающих в соответствии с внутренним правом. Комитету следовало признать, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14.

5.4 Ссылаясь на дело *Казанцис против Кипра*, автор заявляет, что процедура назначения судей подпадает под сферу действия статьи 25 с) Пакта. Он утверждает, что отмена его назначения на должность судьи окружного суда является нарушением предусмотренного этой статьей права на доступ к государственной службе на общих условиях равенства.

5.5 Автор заявляет, что отклонение его жалобы Верховным судом также лишило его права на доступ к эффективному средству правовой защиты в нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 25 с) в совокупности со статьей 2 Пакта.

5.6 В качестве средства правовой защиты автор требует, чтобы судебное разбирательство было возобновлено и чтобы Верховный суд иного состава сначала рассмотрел вопрос о беспристрастности 13 судей Верховного суда, которые отклонили его жалобу. Он также требует надлежащую компенсацию за понесенные им потери в отношении возможностей карьерного роста, зарплаты и пенсионных льгот, а также за юридические расходы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении жалобы по статье 25 с) Пакта Комитет отмечает отсутствие какой-либо информации о сопоставимых делах, в которых кандидаты были назначены на должность судьи окружного суда, или о каких-либо запрещенных мотивах дискриминации, на основании которых автору отказали в доступе к этой должности. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свою претензию о том, что ему было отказано в доступе к государственной службе на общих условиях равенства. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается претензии автора по пункту 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что в отличие от ситуации, существовавшей в делах *Казанова против Франции* и *Чира Варгас против Перу*, данное дело касается отмены назначения на другую должность в рамках системы судебных органов, а не увольнения с государственной службы. Комитет напоминает о том, что концепция "гражданского

¹⁰ Сообщение № 441/1990, соображения, принятые 19 июля 1994 года.

¹¹ Сообщение № 906/2000, соображения, принятые 22 июля 2002 года.

процесса", фигурирующая в пункте 1 статьи 14, основывается на характере соответствующего права, а не на статусе одной из сторон¹². Комитет также считает, что, хотя к процедуре назначения судей применимо закрепленное в статье 25 с) право о допуске на общих условиях равенства к государственной службе, а также закрепленное в пункте 3 статьи 2 право на эффективное средство правовой защиты, эта процедура не подпадает под действие нормы, касающейся определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

6.4 Таким образом, Комитет должен рассмотреть вопрос о том, определяет ли возбужденное автором судебное разбирательство с целью оспорить отмену его назначения на должность судьи окружного суда его права и обязанности в гражданском процессе. Комитет напоминает о том, что автор предпочел не отказываться от своей должности судьи суда по семейным делам во избежание существенного сокращения своей заработной платы, исключения его выслуги лет в суде по семейным делам из расчета его пенсионных льгот, а также неопределенности в отношении срока пребывания в должности. Он отмечает, что автор полностью сохранил эти приобретенные права, и считает, что его претензия в отношении потери возможностей карьерного роста и потенциального увеличения заработной платы и пенсионных льгот, вызванной отменой его назначения, является чисто гипотетической. Аналогичным образом он не смог обосновать какое-либо нарушение его права, предусмотренного статьей 25 с) на равный доступ к государственной службе¹³. Таким образом, автор не обосновал, что возбужденное им судебное разбирательство предполагает определение его прав и обязанностей в гражданском процессе по смыслу пункта 1 статьи 14.

6.5 Хотя вопрос об отмене назначений на должность в рамках системы судебных органов не обязательно должны рассматривать суды или трибуналы, Комитет напоминает, что, если в соответствии с внутренним законодательством судебному органу поручено принимать решение по таким вопросам, то он обязан соблюдать гарантии равенства в отношении всех лиц, предстающих перед судами и трибуналами, как это закреплено в пункте 1 статьи 14, а также принципы беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей, подразумеваемые этой гарантией¹⁴. Однако автор не оспорил аргумент государства-участника о том, что решение Верховного суда по делу *Куррис против Верховного судебного совета* представляет собой прецедент, обладающий обязательной силой, в том смысле, что осуществление полномочий Верховным советом не подлежит рассмотрению в суде и не подпадает под юрисдикцию Верховного суда в соответствии со статьей 146 Конституции. Соответственно, Комитет считает, что Верховный суд не нарушил гарантий, предусмотренных в пункте 1 статьи 14, когда он объявил, что у него нет компетенции рассматривать дело автора, учитывая, что в соответствии с законодательством Кипра суды не уполномочены рассматривать такое дело. Возбуждение судебного разбирательства в судебном органе, который явно не имеет юрисдикции рассматривать подобное дело, не позволяет задействовать гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 14. Поэтому Комитет пришел к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

¹² Сообщение № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 8 апреля 1986 года, пункт 9.2; сообщение № 441/1990, *Казанова против Франции*, пункт 5.2.

¹³ См. выше, пункт 6.2.

¹⁴ См. сообщение № 1115/2001, *Пертерер против Австрии*, соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Генеральной Ассамблее.]

S. Сообщение № 1185/2003, ван ден Хемель против Нидерландов
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Йоханнесом ван ден Хемелем (представлен адвокатом Б.В.М. Зегерсом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 12 июня 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Независимость судебной власти

Процедурные вопросы: отсутствуют

Вопросы существа: Право на справедливое судебное разбирательство

Статьи Пакта: 14

Статьи Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является гражданином Нидерландов Йоханнес ван ден Хемель. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами его прав по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом г-ном Б.В.М. Зегерсом.

1.2 15 августа 2003 года, после представления государством-участником замечаний относительно приемлемости, Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил, что приемлемость и существо этого сообщения должны рассматриваться одновременно.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения, стоматолог-ортодонт по профессии, проживает в Нидерландах. 12 октября 1989 года он попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого были

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Микаэль О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

повреждены дорожные знаки, использовавшиеся дорожно-строительными компаниями. Сам автор понес "имущественный и неимущественный" ущерб и потерял 20% трудоспособности.

2.2 Ущерб был покрыт несколькими страховыми компаниями, включая "Royal Nederlands Verzekeing Maatschappij NV" ("Royal"), которая частично компенсировала ущерб. Страховая компания "VVAA Schadeverzekeing-smattschappij" (VVAA), в которой автор имел страховой полис гражданской ответственности перед третьими лицами в момент аварии, частично компенсировала ущерб компании "Royal". Вопрос о том, по чьей вине произошла автоавария и были повреждены дорожные знаки, привел к спору между автором сообщения и страховой компанией "Royal".

2.3 Компания "Royal" подала в Утрехтский районный суд иск против автора и компании VVAA с требованием о компенсации оставшейся суммы ущерба. Автор подал встречный иск. 21 февраля 1996 года Утрехтский районный суд приказал автору выплатить компании "Royal" 9 576,62 нидерландских гульденов и начисленные проценты в размере 5 257,25 нидерландских гульденов. Утрехтский районный суд объявил встречный иск автора неприемлемым.

2.4 Автор подал апелляционную жалобу в Апелляционный суд, который подтвердил судебное решение 26 июня 1997 года. Судьи ван дер Реп и Вегер, вынесшие решение по этому делу в Апелляционном суде, являются также членами Утрехтского районного суда. Автор ссылается на опубликованный в 1996 году Фондом научных исследований "Судебная власть" доклад, в котором сообщается, что третий судья, Кремерс, который также принимал участие в вынесении Апелляционным судом решения по делу автора, решал дела в пользу страховых компаний во всех 26 апелляционных жалобах, по которым одной из сторон была страховая компания.

2.5 26 сентября 1997 года автор подал апелляцию на это решение в Верховный суд. Двое из судей, рассматривавших эту апелляцию, Херрман и Мейнссен, на момент подачи автором апелляции служили и получали жалование в Наблюдательном совете сектора страхования (Raad van Toezicht Verzekeringen), финансируемом Лигой страховщиков (Verbond van Verzekeraars), членом которой состоит компания "Royal". Этот Совет является дисциплинарным органом, который разрешает споры между страховыми компаниями и страхователями.

2.6 Опасаясь, что судьи Верховного суда Херрман и Мейнссен могут быть заинтересованы в исходе дела, автор обратился с ходатайством об их самоотводе. Его ходатайство было рассмотрено Верховным судом в ином составе. В соответствии с просьбой судей Херрмана и Мейнссена их показания были заслушаны Верховным судом в отсутствие автора. Автор же был заслушан в присутствии этих двух судей. Согласно автору, судьи заявили, что если их просьба не будет удовлетворена судом, то они "перестанут оказывать содействие в рассмотрении заявления об их отводе". 19 ноября 1999 года Верховный суд отклонил заявление автора, а 24 декабря 1999 года - его апелляционную жалобу в Апелляционный суд.

2.7 Автор заявляет, что судья Мейнссен является бывшим коллегой судьи Хемскерка по одному из университетов Амстердама. Судья Верховного суда Хемскерк рассматривал и отклонил ходатайство автора о самоотводе судьи Мейнссена, а также принимал участие в слушании по апелляции автора, которая была отклонена.

2.8 Согласно автору, он не смог установить, является ли кто-либо из судей Верховного суда или Апелляционного суда держателем акций компании "Royal", и он обвиняет Утрехтский районный суд в невыполнении обязательств по статье 44 Закона о правовом положении судебных должностных лиц (Wet Rechtspositie Rechterlijke Ambtenaren), в соответствии с которым суды обязаны вести книгу учета дополнительных обязанностей, исполняемых магистратами. Он основывает свой довод на проведенном министерством юстиции в октябре 2000 года исследовании, в котором содержится вывод о том, что многие судьи отказываются официально сообщать о своих других функциях или оглашают их лишь частично.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство его дела в Апелляционном суде было проведено в нарушение статьи 14, так как двое из судей, вынесших решение по его апелляционной жалобе, являются также членами Утрехтского районного суда.

3.2 Он утверждает, что связь двух судей Верховного суда с компанией "Royal", выражающаяся в том, что они являются членами Наблюдательного совета, дает повод к "проявлению возможной пристрастности" в нарушение права автора на беспристрастное слушание дела в соответствии со статьей 14 Пакта¹. Он утверждает, что решение, которое эти судьи Верховного суда приняли бы в его пользу после рассмотрения иска компании "Royal" против него, могло бы привести к прекращению их членства в Совете и таким образом к потере жалованья. Автор заявляет, что оба судьи выразили свою заинтересованность в рассмотрении спора между автором и компанией Webb and Hay v. the Queen, отказавшись сделать самоотвод и продемонстрировав соответствующее поведение по отношению к возражению автора против слушания его дела. Кроме того, он утверждает, что неспособность обеспечить ему беспристрастное слушание его дела была усугублена "узами" между судьей Мейнссеном и судьей Хемскерком - бывшими коллегами по амстердамскому университету.

3.3 Наконец он утверждает, что отношения, существующие между "Royal" и судьями Утрехтского районного суда, Апелляционного суда и Верховного суда, нарушают его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта, так как эти судьи "могли бы" быть акционерами компании "Royal". Он утверждает, что поскольку у него "сложилось впечатление", что Утрехтский районный суд не смог соблюсти статью 44 Закона о правовом положении судебных должностных лиц, то его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, так как автор не сумел установить, был ли кто-либо из судей в числе акционеров компании "Royal".

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа дела и комментарии по ним автора

4.1 4 августа 2003 года государство-участник оспорило приемлемость части жалобы. Оно высказало мнение о том, что заявление, касающееся судей Апелляционного суда, является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 36 и пунктом 1 статьи 37 Гражданско-процессуального кодекса автор мог заявить об отводе судей, назначенных для рассмотрения его дела, на "основании фактов или обстоятельств, которые могли бы нанести ущерб судейской беспристрастности", причем заявление об отводе судей должно быть сделано, "как только заинтересованному лицу стали известны эти факты или обстоятельства". Если бы автор поставил под сомнение беспристрастность одного или нескольких судей, производство по его делу было бы немедленно приостановлено. Заявление об отводе было бы рассмотрено на коллегиальном заседании суда - за исключением судей, в отношении которых был заявлен отвод - при первой же возможности. Если бы на коллегиальном заседании суда было поддержано заявление автора об отводе, это дело было бы потом рассмотрено судом без участия судьи или судей, которым был дан отвод. В этой связи

¹ В сообщении автор ссылается на применимое, по его мнению, решение Палаты лордов от 17 декабря 1998 года, ILM Vol. 38 (1999); в нем обсуждается принцип, в соответствии с которым человек не может быть судьей в собственном деле, т.е. когда судья является, по сути, участником тяжбы и когда поведение судьи дает повод подозревать его в предвзятости. Кроме того, автор ссылается на решение Верховного суда Австралии в деле Webb and Hay v. the Queen, чтобы продемонстрировать, что принцип отвода применяется, как и в настоящем деле, в случаях, когда прямая или косвенная связь обуславливает предвзятость со стороны судьи.

государство-участник ссылается на решение Комитета в деле *Фрэнсис П. Перера против Австралии* и в деле *Поль Трибуле против Франции*².

4.2 Государство-участник представило 2 декабря 2003 года замечания по вопросу о существовании дела, заявив, что та часть дела, которая не считается неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, "явно необоснованна". В качестве предварительного замечания государство-участник отметило, что 14 ноября 2000 года Европейский суд по правам человека признал это дело неприемлемым, так как "не было выявлено никакого вероятного нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней". Согласно государству-участнику заключение Комитета о том, что в данном деле было допущено нарушение прав, было бы чрезвычайно трудно согласовать с этим выводом.

4.3 Что касается фактов, то государство-участник текстуально приводит законы, регламентирующие отводы судей на основании их заинтересованности в исходе дела и дисквалификацию (отстранение от дела) судей, включая статью 34 Гражданско-процессуального кодекса и статью 8:19 Общего закона об административном праве (*Algemene Wet Bestuursrecht*); в них, в частности, говорится, что судья обязан заявить о самоотводе, если в деле, подлежащем судебному рассмотрению, имеются факты или обстоятельства, которые могли бы причинить вред беспристрастности суда. Государство-участник утверждает, что в соответствии с (прежней)³ статьей 32 Процессуального кодекса суд может решить - по ходатайству либо стороны, заявляющей отвод, либо судьи, в отношении которого заявлен отвод - что одна из сторон или обе стороны не будут заслушиваться в присутствии другой. Оба судьи Верховного суда воспользовались этим правом выбора, и во время устного опроса при слушании этого дела в открытом заседании 4 октября 1999 года адвокат автора прямо заявил, что автор не возражает⁴. После того, как Председатель удовлетворил эту просьбу, автор покинул зал заседания суда. Его адвокат заявил, что он считает, что будет лучше, если и он покинет зал суда. Государство-участник добавляет, что, как заявили сами судьи, о которых идет речь, они не возражали против присутствия адвоката автора во время их заслушивания судом. Что касается утверждения, согласно которому судьи заявили, что, если их ходатайство не будет удовлетворено судом, они "перестанут [...] оказывать содействие в рассмотрении заявления об их отводе", то государство-участник утверждает, что это замечание совершенно необоснованно и не подкреплено материалами дела.

4.4 Что касается заявления о том, что два судьи, рассматривавших дело автора в Верховном суде, являлись членами Наблюдательного совета сектора страхования, финансируемого голландской Лигой страховщиков, к которой относится другая сторона в этом деле, то государство-участник ссылается на определение беспристрастности, данное Комитетом в

² Сообщение № 536/1993, решение, принятое 28 марта 1995 года, п. 6.5, и сообщение № 661/1995, решение, принятое 29 июля 1997 года, п. 6.2.

³ В Закон о правовом положении судебных должностных лиц и в Гражданско-процессуальный кодекс были внесены 1 января 2002 года поправки, и поэтому нумерация их статей изменилась.

⁴ Государство-участник ссылается на соответствующий пункт официального протокола, в котором говорится следующее: "В ответ на просьбу г-на Мейнсена и г-на Херрмана о том, чтобы быть заслушанными в отсутствие г-на ван ден Хемеля, г-н Грун заявляет, что его клиент не возражает против этого... Председатель [специальной палаты, рассматривающей заявление об отводе на основании заинтересованности в исходе дела] - обвинение заявило, что просьба г-на Мейнсена и г-на Херрмана быть заслушанными в отсутствие г-на ван ден Хемеля удовлетворена, поскольку г-н ван ден Хемель не возражает".

Сообщении № 387/1989, *Арво О. Карттунен против Финляндии*⁵; в нем, в частности, говорится, что «"беспристрастность" суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон». По мнению государства-участника, автор не доказал, что судьи, о которых идет речь, относились к рассматривавшейся ими проблеме предвзято.

4.5 Согласно государству-участнику в замечаниях автора не учитывается тот факт, что члены Наблюдательного совета являются независимыми экспертами и что сам Наблюдательный совет - это независимый дисциплинарный суд, учрежденный в соответствии с частным правом. Вместе со страховым омбудсменом этот Совет является альтернативой процессуальным действиям. После консультации с соответствующим страховщиком или агентом он находит решение или выносит заключение относительно страхового спора, но не заменяет собой суда надлежащей юрисдикции. Совет по страховым жалобам финансируется фондом, который носит то же название и был учрежден совместно страховыми компаниями и агентами, а также Голландской ассоциацией потребителей; ни те, ни другие, добавляет государство-участник, не осуществляют никакого воздействия на процедуру рассмотрения дела в суде и не имеют полномочий принимать на этот счет какие-либо решения.

4.6 Государство-участник ссылается на аргументацию Верховного суда, заявляя, что сам по себе тот факт, что Наблюдательный совет финансируется частично Советом по страховым жалобам и Лигой страховщиков, одним из многочисленных членов которой состоит другая сторона в процессе по делу автора, и что члены Наблюдательного совета получают жалование за свою работу, не служит основанием для опасения автора в том, что судьи, о которых идет речь, небеспристрастны⁶.

4.7 Государство-участник утверждает, что члены Наблюдательного совета назначаются Советом директоров Лиги страховщиков из числа кандидатов, предлагаемых управлением Лиги. Компания "Royal" как одна из многочисленных членов Лиги страховщиков не в состоянии оказывать такое существенное воздействие на процесс назначения или повторного назначения членов Наблюдательного совета, как это пытается представить автор. Голландская Лига страховщиков, объясняет государство-участник, - одна из многочисленных организаций, включая Ассоциацию потребителей, которая является членом Совета по страховым жалобам. Независимость ее членов эксплицитно гарантируется в Правилах. Кроме того, компания "Royal" как член Лиги страховщиков прямо подсудна независимому дисциплинарному суду. Что касается заявления о том, что из-за неспособности решить это дело в пользу компании "Royal" судьи могли бы не быть назначены вновь членами Совета и, таким образом, потерять жалование, государство-участник подчеркивает, что автор не делал этого заявления в ходе внутреннего судопроизводства.

4.8 Государство-участник оспаривает тот факт, что двое из рассматриваемых судей, которые преподавали на факультете права "открытого университета" соответственно в 1990 и 1986 годах до их назначения в Верховный суд, могли иметь какое-либо значение для настоящего сообщения. Что касается заявления о том, что некоторые судьи могут быть акционерами компании "Royal", то государство-участник утверждает, что в соответствии с разделом 44 Закона о правовом положении

⁵ Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

⁶ "Самого того факта, что Фонд финансируется в соответствии с процедурой, описанной в пункте 2.7, и что члены Наблюдательного совета получают жалование, размер которого определяется Советом Фонда, недостаточно, учитывая, в частности, мандат [Наблюдательного совета], определение которого дано в пункте 2.5, для обоснования вывода о том, что опасение заявителя, описанное в пункте 2.6 [в том, что судьи, которые являются также членами Наблюдательного совета, небеспристрастны в рассмотрении споров между страховщиками и нестраховщиками], объективно оправданно".

судебных должностных лиц судьи обязаны сообщать о любой внештатной деятельности, которой они либо уже занимаются, либо только предполагают заниматься. Совет, управляющий работой судов, регулярно заносит данные о внештатной деятельности судей в учетную книгу, которая открыта для судебной проверки. Внештатная деятельность судей и помощников судей публикуется также в Интернете. Государство-участник утверждает, что это заявление основывается исключительно на предположениях и что автор не затрагивал этого вопроса в ходе внутреннего судопроизводства. Поэтому национальные суды не имели возможности вынести заключение по этому вопросу.

4.9 Государство-участник также утверждает, что если Комитет признает иск, основанный на заявлениях о заинтересованности судей Апелляционного суда в исходе дела, приемлемым, то необходимо отметить следующее: автор не привел никаких доказательств, подтверждающих, что сам по себе тот факт, что судьи, заседающие в Апелляционном суде, работают также помощниками судьи в Утрехтском районном суде, служит объективным оправданием для опасений в их пристрастном отношении или дают достаточные основания заключать, что налицо признаки пристрастного отношения. Государство-участник также заявляет, что оба судьи Апелляционного суда, которые также являются помощниками судьи в Утрехтском районном суде, не высказывали своего мнения по делу автора в суде первой инстанции.

5. Автор представил 2 февраля 2004 года комментарии, касающиеся ответа государства-участника. Он утверждает, что поскольку он не знал до разрешения апелляционной жалобы, что оба судьи Апелляционного суда заседали также в Утрехтском районном суде, то вывод государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, недействителен. Он повторяет свое мнение о том, что поскольку многие судьи отказываются опубликовывать сведения о своих дополнительных обязанностях, то сторона в судебном процессе не имеет достоверной информации о таких обязанностях в целях заявления отвода судье и исчерпания внутренних средств правовой защиты. В дополнительной информации, представленной 28 мая 2004 года, автор делает различные заявления относительно связей между судебной властью и страховыми компаниями в целом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека 14 ноября 2000 года. Однако он напоминает свою общую позицию⁷, согласно которой Комитет некомпетентен рассматривать сообщение в соответствии с пунктом 2а статьи 5 Факультативного протокола в том случае, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, пункт 2а статьи 5 не препятствует рассмотрению Комитетом настоящего сообщения.

6.3 Комитет отметил также заявление автора о том, что разбирательство его дела проводилось в нарушение статьи 14 Пакта потому, что а) двое судей, вынесших решение в Апелляционном суде, заседают также в качестве помощников судьи в Утрехтском районном суде; б) судьи Верховного суда, рассматривавшие его дело, были заинтересованы в исходе дела ввиду их возможных связей с компанией "Royal" (страховая компания, подавшая иск против автора) и ввиду их должности,

⁷ См. сообщение № 824/1998, *Н.М. Николов против Болгарии*, решение, принятое 24 марта 2000 года.

занимаемой в Наблюдательном совете Лиги страховщиков; и с) судьи, которые вынесли решение по его делу, "могли" быть акционерами компании "Royal".

6.4 Что касается первого довода, то Комитет отмечает, что автор не представил доказательств, подтверждающих, что два судьи Апелляционного суда практически занимались также разбирательством его дела в Утрехтском районном суде или во всяком случае участвовали в вынесении решения по его делу в суде первой инстанции. В связи с этим автор не обосновал, с точки зрения приемлемости, своего заявления о пристрастном отношении судей, и поэтому Комитет объявляет его неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается второго аргумента (о пристрастном отношении в силу должности, занимаемой судьями Верховного суда в Наблюдательном совете Лиги страховщиков), то Комитет отмечает, что автор возразил против участия в разбирательстве его дела двух судей Верховного суда и предложил, чтобы они сделали заявление о самоотводе. Выражая некоторые сомнения относительно обоснованности системы, позволяющей судьям заседать в наблюдательном совете, учрежденном торгово-промышленным товариществом, Комитет вместе с тем отмечает, что Верховный суд рассматривал заявление автора об отводе судей в ином составе, заслушал позиции и доказательства, представленные автором и судьями, о которых идет речь, на коллегиальном заседании и в конечном счете отклонил заявление об отводе, а затем, 24 декабря 1999 года, отклонил жалобу по существу. Комитет напоминает, что, как правило, оценкой фактов и доказательств в любом деле занимаются суды государств - участников Пакта, за исключением случаев, когда можно установить, что такая оценка носила явно произвольный характер и приняла форму отказа от правосудия⁸. В материалах, представленных на рассмотрение Комитету, ничто не указывает на то, что производство в Верховном суде, завершившееся отклонением заявления автора об отводе 19 ноября 1999 года и его жалобы по существу месяцем позже, страдало такими недостатками. Поэтому это заявление неприемлемо на основании статьи 2 Факультативного протокола. То же самое еще более верно и для заявления автора по статье 14 Факультативного протокола, в соответствии с которым один из судей Верховного суда, которые рассматривали заявление автора об отводе двух судей Верховного суда, являлся бывшим коллегой одного из этих судей по амстердамскому университету.

6.6 Наконец в отношении последнего договора автора Комитет отмечает, что вопрос о том, что некоторые судьи, рассматривавшие жалобу автора, "могли" быть акционерами судившейся с ним страховой компании ("Royal"), не ставился в ходе внутреннего судопроизводства. В этой связи, соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, объявленное неприемлемым 3 апреля 1995 года.

**Т. Сообщение № 1188/2003, Ридл-Риденштайн против Германии
(Решение принято 2 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Ридл-Риденштайн, Виктор-Готтфрид и Жосслин; Шольц, Мария (представлены адвокатами г-ном Хансом-Йохеном Мозером и г-жой Сильвией Мозер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	11 июня 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Виктор-Готтфрид и Жосслин Ридл-Риденштайн (первый и второй авторы) соответственно 1916 и 1934 года рождения, а также Мария Шольц (урожденная Ридл-Риденштайн; третий автор). Все они - австрийские граждане. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Германией¹ пункта 1 статьи 14 и пункта 26 Пакта. Они представлены адвокатами.

Факты в изложении авторов

2.1 До второй мировой войны семья авторов владела крупной собственностью в Чехословакии, в том числе акциями таких немецких компаний, как "*Даймлер Бенц*" (на сумму 154 000 рейхсмарок), "*Дрезднер Банк*" (на сумму в 142 000 рейхсмарок) и "*ИГ Фарбен Индустри АГ*" (на сумму в 410 000 рейхсмарок). Эти акции хранились во второй резиденции семьи в замке в

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Макссуэлл Ялден.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 23 марта 1976 года и 25 ноября 1993 года. Ратифицируя Факультативный протокол, государство-участник сформулировало следующую оговорку: "Федеративная Республика Германия представляет оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5, согласно которой компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения, а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования или б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии, или с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

Айхе. В сентябре 1944 года отец первого и третьего авторов в присутствии первого автора завернул акции в пакеты, на которых он написал имя третьего автора. На основании декретов, принятых при Бенеше в 1945 году, имущество семьи в Чехословакии было конфисковано, включая замок в Айхе, где в шкафу в одном из залов были спрятаны акции. Несмотря на физическую конфискацию акций, власти Чехословакии не пытались получить их стоимость.

2.2 В 1948 году в Федеративной Республике Германии в обращение была введена немецкая марка и проведена реэмиссия акций, выраженных в рейхсмарках. В качестве доказательства права собственности необходимо было предъявить старые акции. В случае невозможности сделать это право собственности необходимо было доказать другими путями, например выписками банковских счетов, налоговыми декларациями и т.д. Невостребованные акции в конечном счете перешли в собственность Федеративной Республики Германии, которая действовала в качестве доверенной стороны от имени владельцев.

2.3 В 1965 году авторы посетили замок в Айхе для сбора информации о своих акциях, с тем чтобы в конечном счете представить ее в немецкое Федеральное компенсационное управление на основании принятых в период с 1949 по 1964 год законов, регулирующих процедуру проверки и подтверждения требований в отношении ценных бумаг, утраченных или уничтоженных в ходе или сразу же после второй мировой войны (*Wertpapierbereinigungsschlussgesetze*).

2.4 В период с 1965 по 1976 год авторы сообщения подали в Федеральное компенсационное управления три требования о компенсации. Они были отклонены соответственно в 1965, 1971 и 1981 годах из-за отсутствия достаточных доказательств права собственности на акции. Авторы безуспешно пытались обжаловать эти решения, подавая в различные судебные инстанции иски в связи с каждым отдельным пакетом акций.

2.5 До 1990 года авторы не могли документально подтвердить свое право собственности на акции, поскольку хранившиеся в замке в Айхе документы были им недоступны, а соответствующие выписки о состоянии банковских счетов и налоговые декларации были уничтожены во время пожара в доме семьи в Вене в конце войны. Кроме того, чешские власти неизменно отказывались выдать свидетельство Центрального банка, подтверждающее существование этих акций.

2.6 После смены чехословацкого правительства в 1990 году авторы постепенно смогли получить доступ к необходимым документальным доказательствам. 19 апреля 1991 года в палату проверки ценных бумаг Франкфуртского регионального суда было направлено новое требование о компенсации стоимости акций "*ИГ Фарбен*", которое тот отклонил 2 ноября 1992 года. В результате рассмотрения кассационного иска Франкфуртский апелляционный суд аннулировал это решение и вернул дело во Франкфуртский региональный суд.

2.7 В ответ на просьбы авторов сообщения отложить принятие решения, поскольку открылись новые возможности получить новые доказательства у чешских властей, 29 ноября 1999 года палата проверки ценных бумаг Франкфуртского регионального суда постановила, что авторы не имеют оснований требовать компенсации акций "*ИГ Фарбен*" в размере 410 000 рейхсмарок и установила оспариваемую сумму на уровне 1 644 000 немецких марок. По ее мнению, не были соблюдены требования пункта 1 раздела 15 закона 1964 года о завершении проверки ценных бумаг, поскольку авторы не смогли представить уважительных причин того, что они не подали заявление о проверке и регистрации своих прав на ценные бумаги до законодательно установленного предельного срока, 31 декабря 1964 года. Суд отклонил аргументы авторов, утверждавших, что они не могли получить доказательства в обоснование своих требований до посещения замка в Айхе в 1965 году, так как бывший управляющий их имения в Айхе (в настоящее время переименован в Дуби), располагавший подробными сведениями об имуществе авторов, в том числе об их акциях, вновь объявился еще в 1962 году. Ни конфискация замка в Айхе, ни пожар в их доме в Вене не могут служить оправданием несоблюдения установленных

сроков, поскольку, поступая разумно, авторы должны были бы навести справки в Карлсбадском банке, выступавшем посредником при покупке акций, или постараться получить сведения у чешских властей о существовании дивидендных купонов, налоговых деклараций или других доказательств.

2.8 Кроме того, авторы не смогли убедительно доказать своего права собственности на акции, поскольку написание фамилии третьего автора на пакете с акциями в 1944 году без указания правового статуса лица, носящего это имя, и в отсутствие доказательств наличия у отца полномочий действовать от имени жены и дочери не означает "передачи" акций в собственность дочери или совершения какого-либо равнозначного действия. Даже если первый автор в качестве единственного наследника и имел бы право требовать компенсации стоимости акций, он не зарегистрировал свое право собственности для целей истребования компенсации до крайнего срока, 30 июня 1976 года, как того требуют положения пункта 1 раздела 11 закона 1975 года о завершении валютной конвертации. Наконец, не было указано, ни как были поделены акции, ни их номинальная стоимость.

2.9 2 октября 2000 года Франкфуртский апелляционный суд отклонил кассационный иск авторов сообщения, не найдя никаких юридических ошибок в оспариваемом решении Франкфуртского регионального суда. Что касается аргумента авторов, считающих, что на первое место вдруг вышел вопрос о том, знал ли покойный управляющий их именем о существовании акций, суд постановил, что тот факт, что требования авторов ранее были отклонены по иным основаниям, сам по себе не дает им *bona fide* оснований рассчитывать, что причины несоблюдения ими установленных для проверки акций сроков признаны уважительными.

2.10 Невзирая на аргумент авторов, заявивших, что им не могло даже прийти в голову, что управляющий именем может открыть шкаф в зале и обнаружить там акции, суд счел, что авторы, не поинтересовавшись у него о судьбе акций, поступили халатно, поскольку он продолжал управлять замком в Айхе и после отъезда семьи был свидетелем конфискации их имущества чехословацкими властями в 1945 году и поскольку в акте конфискации, который он передал авторам в 1962 году, нет никакого упоминания акций. В этой связи Апелляционный суд согласился с мнением Регионального суда, согласно которому авторы не приложили всех разумных усилий для поиска доказательств, подтверждающих обоснованность их требования, до своей поездки в замок в Айхе в октябре 1965 года. Отклонив требование авторов о выплате им компенсации в силу отсутствия у них уважительных причин, оправдывающих непринятие ими необходимых мер для подтверждения своего права собственности на акции до крайнего срока, 31 декабря 1964 года, суд не рассматривал вопрос о праве собственности на акции.

2.11 13 сентября 2001 года Федеральный конституционный суд отклонил конституционную жалобу авторов, сочтя, что решения судов низших инстанций не нарушают конституционного положения, запрещающего использование двойного стандарта действия, и что вопрос о том, представляет ли собой нарушение статьи 6 Европейской конвенции, требующей проведения устного слушания в несостязательном гражданском производстве, одновременно и нарушение Основного закона Германии, не имеет отношения к рассматриваемому делу, поскольку авторы не претендуют на то, что в ходе устного слушания они смогут представить дополнительные доказательства, располагая которыми суды низшей инстанции изменили бы свои решения.

2.12 1 февраля 1999 года авторы обратились в Европейский суд по правам человека, утверждая, что продолжительность процедуры компенсации акций *"Дрезднер банк"*, *"Даймлер бенц"* и *"ИГ Фарбен"* нарушает предписания статьи 6 Европейской конвенции, а отказ в компенсации этих акций означает неуважение их права собственности (закрепленного в статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции). 22 января 2002 года суд отклонил иск авторов, поданный в связи с процедурой компенсации акций *"ИГ Фарбен"* и *"Дрезднер банк"*, по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Что же касается акций компаний *"Даймлер бенц"*, то суд отклонил их иск в связи с продолжительностью процедуры компенсации как явно

необоснованный и объявил о неприменимости *ratione materiae* в этом случае статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку вывод немецких судов о том, что авторы не смогли убедительно доказать своего права собственности на акции, не является проявлением двойного стандарта и не противоречит соответствующим положениям национального законодательства.

Жалоба

3.1 Авторы, чье сообщение ограничивается лишь делом, касающимся акций компании *"ИГ Фарбен"*, ссылаются на нарушение закрепленного в пункте 1 статьи 14 права на беспристрастное судебное разбирательство и предусмотренного в статье 26 права на равенство и недискриминацию в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта права на равенство и недискриминацию, утверждая, что немецкие суды руководствовались двойным стандартом, отклонив их требование о выплате компенсации, поскольку они применили в их деле более жесткие требования к доказательствам по сравнению с теми, которые применялись при рассмотрении предыдущих требований о компенсации, которые часто удовлетворялись, когда речь шла о конфискации имущества евреев. Такая дискриминация может быть связана с намерением судов защитить немецкую казну в условиях серьезных экономических проблем.

3.2 Авторы утверждают, что они стремились со всей тщательностью документировать свои требования, однако вначале в информации им отказали власти бывшей Чехословакии, а, когда они наконец получили доказательства своего права собственности на акции, немецкие суды отказали им в компенсации на том основании, что свое требование они подали с опозданием и не вступили в контакт с бывшим управляющим их имением.

3.3 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты и что их дело не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается оговорки, сформулированной Германией в отношении пункта 2 а) статьи 5, авторы утверждают, что они обратились в Европейский суд в связи с нарушением других прав, т.е. их права собственности, которое, как таковое, не защищается Пактом, а также в связи с продолжительностью делопроизводства, а не правом на равную судебную защиту без какой-либо дискриминации. Кроме того, их требование, поданное в связи с акциями компании *"ИГ Фарбен"*, вообще не рассматривалось Европейским судом.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 12 августа 2003 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что требования авторов ничем не подкреплены, несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта, поскольку отдельный аргумент, основанный на положениях статьи 26, противоречит сформулированной Германией оговорке, и неприемлемы в силу неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не сослались в Федеральном конституционном суде на "запрет на использование двойного стандарта, выразившееся в неравном отношении по сравнению с другими истцами".

4.2 Государство-участник утверждает, что для целей статьи 2 Факультативного протокола авторы никак не доказали, что их право на равную защиту закона было нарушено, в частности со ссылкой на сопоставимые группы или те критерии, по которым они дискриминировались немецкими судами, якобы применившими к ним более жесткий стандарт доказательств. В отсутствие каких-либо указаний на критерии, в силу которых было сформулировано обвинение в неравном отношении, а также, поскольку требования о компенсации имущества евреев в ходе войны связаны с совершенно иной ситуацией, регулируемой отдельным законодательством, ни непоименованные заявители, получившие компенсацию за утраченные ценные бумаги, ни заявители, которым была возмещена стоимость конфискованного имущества евреев, не могут рассматриваться в качестве подходящих для проведения сравнительного анализа групп.

Комментарии авторов

5.1 В своем представлении от 4 ноября 2003 года авторы утверждали, что сформулированная Германией оговорка не имеет никакого отношения к их требованиям, поскольку в Комиссию подана жалоба в связи с неравным обращением при рассмотрении правового иска; таким образом, жалоба подана по статье 26 в сочетании с пунктом 1 статьи 14, а не просто по статье 26. Если, по мнению Комитета, сформулированная оговорка распространяется на поданную жалобу, ее авторы просят его проанализировать вопрос о том, не противоречит ли эта оговорка смыслу и цели Факультативного протокола.

5.2 Авторы утверждают, что для целей приемлемости они достаточно убедительно обосновали свои требования, тем самым, согласно практике Комитета, переложив бремя доказывания на государство-участника. Соответственно, государство-участник должно указать, какую дополнительную информацию оно хотело бы получить, а также объяснить, почему право собственности других истцов получило признание, в то время как от авторов неизменно требуют представить бесспорные доказательства, которые были недоступны до 90-х годов.

5.3 Авторы подчеркивают, что немецкие суды отвергли их требования по совершенно иным основаниям, а именно в связи с тем, что авторы должны были постараться получить данные под присягой показания какого-либо лица, которое могло и не знать о существовании акций и не вносило их в список имущества замка в Айхе. Государство-участник должно было перестать настаивать на этом после смерти управляющего имением. Кроме того, государство-участник могло бы само оказать содействие в получении необходимой информации у властей Чехословакии.

5.4 Наконец, авторы утверждают, что было бы неразумно требовать от них исчерпания каких-либо иных внутренних средств правовой защиты после того, как они на протяжении десятилетий добросовестно старались добиться защиты своих прав в немецких судах.

6.1 29 сентября 2004 года адвокат представил дополнительные замечания, утверждая, что в отличие от евреев и других жертв преследования по расовым мотивам, чьи требования могли быть оценены на основании положений закона о возмещении за нацистское беззаконие (Bundesentschädigungsgesetz), от авторов требовалось указать номинальную стоимость их акций. Когда у чешских властей наконец удалось получить эту необходимую информацию, их требование было отклонено под тем предлогом, что эту же информацию можно было получить раньше у бывшего управляющего имением. Поскольку закон о компенсации не требует опроса всех возможных свидетелей, авторы утверждают, что их дискриминируют по сравнению с евреями и другими жертвами преследований по расовому признаку.

6.2 В обоснование своего требования авторы представляют решение Берлинского регионального налогового управления от 12 июня 2002 года, присуждающего значительную компенсацию совместным наследникам жертвы еврейского происхождения, у которой, как утверждается, в 1944 году была конфискована недвижимость. Размер этой компенсации рассчитывался в отсутствие точной информации о подлежащей возмещению стоимости недвижимого имущества.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих правил процедуры, обязан определить, являются ли они приемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Что касается утверждения авторов о том, что они подверглись дискриминации со стороны немецких судов, применивших в их деле более жесткий доказательственный стандарт по

сравнению с теми требованиями, которые предъявлялись при рассмотрении предыдущих требований о компенсации, в частности требований о возмещении конфискованного имущества евреев, Комитет отмечает, что авторы не поднимали этот вопрос в своей конституционной жалобе от 13 ноября 2000 года. Комитет напоминает, что помимо обычных судебных и административных апелляционных инстанций авторы должны использовать и все другие возможности судебной защиты, в том числе конституционные иски, с тем чтобы исчерпать все имеющиеся у них средства правовой защиты. Такие средства могли бы оказаться эффективными в данном случае, и фактически они имеются в распоряжении автора². По мнению Комитета, авторы не продемонстрировали, что обращение в Федеральный конституционный суд с жалобой на дискриминационное применение к их требованиям более жесткого доказательственного стандарта было бы тщетным уже потому, что суды низших инстанций неизменно применяли в их деле такой стандарт. В этой связи Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку авторы не исчерпали все имеющиеся у них внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет обращает внимание на утверждение авторов о том, что отклонение немецкими судами их требования о компенсации в деле, касающемся акций компании "ИГ Фарбен", на том основании, что они не связались с бывшим управляющим своим имением до установленной крайней даты (31 декабря 1964 года), с тем чтобы подтвердить обоснованность своего требования, было принято необоснованно в нарушение их прав, закрепленных в пункте 1 статьи 14 в связи со статьей 26 Пакта, поскольку не было никакой уверенности в том, что управляющий знал о существовании акций. Комитет напоминает свой неизменный подход, согласно которому именно судебные органы государств - участников Пакта, как правило, должны заниматься изучением обстоятельств дела и доказательств и, как это имеет место в данном деле, применением норм внутреннего законодательства, за исключением тех случаев, когда можно доказать, что подобное изучение или применение является очевидно необоснованным или по сути представляет собой отказ в правосудии или когда суд каким-либо иным образом нарушил обязательство быть независимым и беспристрастным³. Комитет отмечает, что свой вывод о небрежности авторов немецкие суды, в частности, обосновывают тем, что в обычных условиях любое лицо, утверждающее, что оно, как и первый автор, знало о существовании акций до 1994 года, должно было бы после получения в 1962 году акта о конфискации, в котором они не упоминались, постараться узнать, где они находятся, а также тем, что авторы не пытались узнать, имеются ли какие-либо иные доказательства существования этих акций (например, запросив у бывшего банка семьи в Карлсбаде доказательства их приобретения). Комитет далее отмечает, что Франкфуртский региональный суд отклонил требование авторов о компенсации не только в связи с отсутствием уважительных причин того, что доказательства существования акций компании "ИГ Фарбен" не были представлены до 31 декабря 1964 года, но и поскольку авторы не смогли убедительно доказать свое право собственности на них. В этих условиях Комитет приходит к выводу, что авторы сообщения не смогли для целей приемлемости доказать применение двойного стандарта немецкими судами; таким образом, эта часть сообщения признается неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 В свете вышесказанного Комитет должен решить вопрос о применимости в данном случае оговорки государства-участника с точки зрения статьи 26 Пакта.

8. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

² Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

³ Сообщение № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; сообщение № 1138/2002, *Аренц и другие против Германии*, решение о приемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

U. Сообщение № 1192/2003, de Vos против Нидерландов
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном М. де Восом (представлен адвокатом г-ном М.В.К. Фетерисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	6 августа 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Неравное налогообложение лиц, пользующихся служебным автотранспортом компаний при поездках на работу и домой, - предполагаемое отсутствие эффективных средств правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	Обоснование автором сообщения - приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Право на равенство перед законом и равную защиту закона - право на эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н М. де Вос, гражданин Нидерландов, родившийся в 1967 году. Он утверждает, что является жертвой нарушений Нидерландами¹ статьи 26, если рассматривать ее отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он представлен адвокатом г-ном М.В.К. Фетерисом.

Обстоятельства дела

2.1 В 2000 году автор, налоговый консультант, использовал служебный автомобиль своей компании, который был предоставлен ему его работодателем, международной бухгалтерской и

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года.

консалтинговой фирмой, для поездок между своим домом, который расположен на расстоянии более чем 30 км от места его работы, и его офисом в Амстердаме, по крайней мере три дня в неделю. В 2000 году он также пользовался автомобилем, принадлежавшим компании (цена которого по каталогу составляет 44 590 нидерландских гульденов), в личных целях для поездок на расстояние более чем в 1 000 км, в связи с чем он был обязан выплатить своему работодателю сумму в размере 4 566 нидерландских гульденов.

2.2 В соответствии со статьей 42 нидерландского Закона о подоходном налоге (1964 года) служащие, которые используют в частных целях автомобили, принадлежащие компаниям, должны добавлять 20% каталожной цены автомобиля к своим доходам, подлежащим налогообложению. Законом от 4 июля 1990 года, на основании которого были внесены поправки в Закон о подоходном налоге, эта сумма была увеличена еще на 4% от каталожной цены в случаях, когда служащие ездят между своим домом и местом работы, по меньшей мере, три дня в неделю на расстояние, превышающее 30 км (в одну сторону). В то же время служащие, использующие служебный автотранспорт, были освобождены от какого-либо увеличения подлежащего налогообложению дохода, если они могли доказать, что проезжают на автомобиле в частных целях не более 1 000 км в год².

2.3 В решении от 15 июля 1998 года относительно 1994-го налогового года Верховный суд постановил, что дополнительное увеличение подлежащего налогообложению дохода на 4% от каталожной цены в случаях, когда частное использование автомобилей, принадлежащих компаниям, превышает 1 000 км в год, противоречит статье 26 Пакта. Он посчитал, что масштабы частного использования не являются разумными и объективными критериями, которые могли бы оправдать дискриминацию между сотрудниками, проезжающими на автомобилях компаний более 1 000 км в год, и сотрудниками, которые проезжают на них менее 1 000 км в год. Тем не менее он установил, что отмена соответствующего положения Закона о подоходном налоге поставит в неравное положение сотрудников, не пользующихся служебными автомобилями, которые часто совершают поездки между домом и работой на расстояние, превышающее 30 км, и в отношении которых налоговая льгота для лиц, регулярно совершающих поездки между работой и домом, была ограничена по экологическим соображениям на основании Закона от 4 июля 1990 года. Единственным способом обеспечения равенства всех работников, часто совершающих поездки на расстояние более 30 км, было бы неприменение всех положений об ограничении налоговых льгот для лиц, совершающих регулярные поездки между работой и домом, которые были установлены этим Законом. Однако такое следствие было бы диспропорциональным по смыслу статьи 26 Пакта. Верховный суд заключил, что устранение такого неравноправия - это задача законодательной, а не судебной власти и что тот факт, что в парламент должен быть вскоре представлен новый законопроект о подоходном налоге, свидетельствует о том, что законодательная власть находится в процессе разрешения данной проблемы.

2.4. Впоследствии правительство отклонило рекомендацию Государственного совета о приведении налогового законодательства Нидерландов в соответствие со статьей 26 Пакта к 1999 году, заявив, что будет целесообразнее воздержаться от принятия каких-либо мер до проведения общей реформы законов о подоходном налоге. 1 января 2001 года в силу вступил новый Закон о подоходном налоге, который отменил действие оспариваемых положений Закона от 4 июля 2000 года.

2.5 11 апреля 2001 года налоговый инспектор провел оценку налоговой декларации автора за 2000 год, добавил сумму, составившую 10 701 нидерландский гульден (24% каталожной цены автомобиля, принадлежавшего компании, которая составляла 44 590 нидерландских гульденов),

² В соответствии с действовавшим в то время разделом 6 статьи 42 Закона о подоходном налоге, поездки между домом и местом работы служащего не считались поездками в частных целях.

к его доходу, подлежавшему налогообложению, и вычел 4 566 нидерландских гульденов, которые автор заплатил своему работодателю за использование автомобиля компании в частных целях. Таким образом, чистое увеличение подлежащего налогообложению дохода составило 6 135 нидерландских гульденов.

2.6 24 января 2001 года Верховный суд отклонил жалобу, поданную другим налогоплательщиком, который заявлял, что поправки к налоговому законодательству следовало бы принять ранее. Он посчитал, что у законодательных органов были основания отложить внесение поправок в законы, с тем чтобы разрешить данную проблему в рамках общей налоговой реформы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что тот факт, что величина уплаченных им налогов за 2000 год была большей, чем у других сотрудников, совершающих поездки на автомобилях компании, по меньшей мере, три дня в неделю на расстояние, превышающее 30 км (в одну сторону), только по причине того, что он проехал на служебном автомобиле в частных целях свыше 1 000 км, представляет собой дискриминацию. Масштабы использования им автомобиля в частных целях не могут быть оправданием неравноправного обращения, поскольку другие сотрудники, использовавшие автомобили компании для поездок на дальние расстояния, также загрязняли окружающую среду, даже если использование ими автомобилей в частных целях не превышало 1 000 км в год.

3.2 Автор утверждает, что тот факт, что другая группа налогоплательщиков, т.е. сотрудники, использующие другие транспортные средства, помимо автомобилей компании, для совершения поездок между домом и работой, по меньшей мере, три дня в неделю на расстояние свыше 30 км (в одну сторону), пострадала от сокращения налоговой льготы для пассажиров, не изменяет дискриминационного характера налогообложения, которому он был подвергнут.

3.3 По мнению автора, совокупное воздействие применения в его случае дискриминационных положений Закона от 4 июля 1990 года и решения Верховного суда о невмешательстве в аналогичные дела, несмотря на его обязательство по смыслу пункта 1 статьи 2 об уважении и обеспечении прав, признаваемых в Пакте, представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

3.4 Автор добавляет, что отсутствие какого-либо средства правовой защиты, помимо чисто декларативного заключения Верховного суда, которое не требовало от законодательных или исполнительных органов принятия срочных мер по обеспечению уважения положений Пакта, являлось нарушением его права на эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 26, если рассматривать ее в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что жалоба в Верховный суд была бы бесполезной, с учетом его практики по аналогичным делам, и что, в соответствии с нидерландским законодательством, в его распоряжении нет никаких других средств правовой защиты.

3.6 Автор требует компенсации за финансовый ущерб, причиненный ему в результате дискриминационного налогообложения. Он заявляет, что к нему следовало бы применить тот же режим налогообложения, что и к привилегированной группе налогоплательщиков, которые были освобождены от дополнительного увеличения подлежащего налогообложению дохода на 4%. Разница между подоходным налогом, уплаченным им в 2000 году, и налогом, который он заплатил бы, если бы к нему был применен тот же режим, что и режим, применявшийся к привилегированной группе, должна быть выплачена ему с процентами, предусмотренными законом.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу дела и комментарии автора сообщения

4.1 23 октября 2003 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу сообщения. Соглашаясь с тем, что автор не был обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, учитывая практику Верховного суда по аналогичным делам, государство-участник все же заявляет, что его требования по смыслу статьи 26 Пакта являются неприемлемыми *ratione personae* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола³ и что в любом случае его требования в соответствии со статьей 26 и пунктом 3 статьи 2 Пакта не обоснованы.

4.2 Государство-участник утверждает, что заключение Верховного суда о том, что соответствующие положения Закона от 4 июля 1990 года несовместимы со статьей 26 Пакта, а также его указание о том, чтобы законодательные органы внесли поправки в эти положения, предоставляли автору адекватное возмещение. Другой вариант исправления этого несоответствия мог бы заключаться в распространении одинакового режима на всех налогоплательщиков. Однако взимание идентичных налогов со служащих, которые проезжают на автомобилях компаний в частных целях не более 1 000 км в год, привело бы лишь к повышению налогообложения этой группы, ничуть не улучшив тем самым положения автора. Государство-участник приходит к выводу о том, что автор не может утверждать, что стал жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола и что поэтому его заявление в рамках статьи 26 является неприемлемым *ratione personae*.

4.3 В дополнение к этому государство-участник заявляет, что увеличение подлежащего налогообложению дохода автора на дополнительные 4% от каталожной цены автомобиля компании не является нарушением статьи 26. Цель Закона от 4 июля 1990 года заключалась в том, чтобы ограничить объем регулярного движения, особенно автомобильного, по экологическим соображениям и разгрузить дорожно-транспортные потоки в густонаселенной стране, Нидерландах. В ходе законодательного процесса, вследствие которого был принят этот Закон, были тщательно изучены имеющиеся варианты достижения данной цели. Предложенные поправки были сочтены необходимыми для равного распределения финансового бремени среди налогоплательщиков, т.е. для обеспечения того, чтобы сотрудники, совершающие частные поездки на автомобилях компаний между домом и работой на расстояние свыше 30 км (в одну сторону), несли финансовые расходы, сопоставимые с суммой, на которую была сокращена налоговая льгота сотрудников, использующих свои собственные автомобили или общественный транспорт.

4.4 Государство-участник заявляет, что небольшая группа сотрудников, часто совершающих поездки на автомобилях компаний на расстояния, превышающие 30 км (в одну сторону), которые сохраняют все документальные свидетельства, с тем чтобы доказать, что использование ими автомобилей компании в частных целях не превышает 1 000 км в год, является столь незначительной, что это не может служить оправданием для того, чтобы отказаться от важной социальной цели, которую преследует установление дополнительных налогов в отношении других сотрудников, совершающих поездки на дальние расстояния. Соображения, связанные с правовой определенностью, не позволили ретроактивно лишить эту группу привилегии, которой она пользуется.

³ Автор ссылается на юриспруденцию Европейского суда по делу *Ауэрбах против Нидерландов*, заявление № 45600/99, решение о приемлемости принято 29 января 2002 года, и дело *Арендс против Нидерландов*, заявление № 45618/99, решение о приемлемости принято 29 января 2002 года.

4.5 По мнению государства-участника, согласие на некоторое неравенство при разработке последовательного пакета налоговых законов, с тем чтобы сбалансировать интересы различных групп налогоплательщиков, не является нарушением статьи 26, если такое неравенство имеет лишь незначительные финансовые последствия для заинтересованных сторон.

4.6 Что касается пункта 3 статьи 2, то государство-участник отмечает, что с возражениями по поводу оценки размера налогообложения можно обращаться в нидерландскую налоговую и таможенную администрацию, на решения которой можно подавать апелляции в Апелляционный суд, а далее обращаться с апелляциями в Верховный суд. Автору было предоставлено эффективное средство правовой защиты, поскольку наличие якобы неравноправного режима было подтверждено в национальном судопроизводстве, а впоследствии законодательные органы устранили это неравенство. Что касается заявлений автора о том, что юриспруденция Верховного суда не позволяет ему получить компенсацию на сумму, на которую объем его налогообложения превышал объем налогообложения других сотрудников, совершающих регулярные поездки между работой и домом и проезжающих на автомобилях компании не более 1 000 км в год, то государство-участник утверждает, что пункт 3 статьи 2 не гарантирует конкретного результата вследствие использования имеющихся средств правовой защиты.

5.1 7 января 2004 года автор прокомментировал заявление государства-участника, отвергнув довод о том, что одна из возможностей устранить неравенство, проистекавшее из Закона от 4 июля 1990 года, т.е. ликвидация привилегий, которыми пользовалась определенная группа налогоплательщиков, не изменила бы положения заявителя. Он заявляет, что в конце концов всякая дискриминация может быть ликвидирована, если сделать положение группы, которая пользуется более предпочтительными условиями, менее благоприятным. Однако это не предусматривалось Пактом и являлось неосуществимым в тех случаях, когда конкретные ставки налогообложения нельзя было увеличить ретроактивно.

5.2. По мнению автора, само по себе заключение о несовместимости какого-либо закона со статьей 26 не может ликвидировать порождаемую им дискриминацию, если жертвам такой дискриминации не предоставляется эффективного возмещения. Последующая ликвидация проистекавшего из законодательства неравенства посредством налоговой реформы от 1 января 2001 года не изменила того факта, что положения Пакта были нарушены и продолжали тем временем нарушаться. Ратифицировав Пакт, государство-участник обязалось уважать и обеспечивать его гарантии незамедлительно.

5.3 Признавая, что сокращение объема регулярных транспортных потоков является законной стратегической задачей, автор тем не менее утверждает, что достижения этой цели нельзя добиваться путем принятия дискриминационных мер. Он заявляет, что налоговая реформа 2001 года опровергает довод государства-участника о том, что предполагавшееся Законом от 4 июля 1990 года неравенство было необходимо для разработки последовательного пакета налоговых законов. Соответствие со статьей 26 можно было бы обеспечить путем увеличения на 4% от каталожной цены автомобилей налогооблагаемых доходов всех сотрудников, использующих автомобили компании, которые проживают на расстоянии более 30 км от их места работы, независимо от того, в какой степени они используют автомобили в своих частных целях. В данном контексте не имеет значения, можно было ли осуществлять такое увеличение ретроактивно и имело ли бы оно какое-либо положительное значение для автора. Ограниченная численность привилегированной группы не могла быть оправданием неравноправного отношения, поскольку налоговое законодательство часто предоставляет привилегии лишь той или иной небольшой группе налогоплательщиков.

5.4 Автор не согласен с тем, что дискриминация, которой он подвергся при налогообложении, являлась незначительной, поскольку дополнительная сумма налогов, выплаченная им, составила в 2000 году около 450 долл. США. Необоснованные различия являются неприемлемыми, даже если с финансовой точки зрения они являются незначительными. Также не следует с большей

легкостью соглашаться с существованием различий в сфере налоговых законов, чем в других областях законодательства, учитывая практику Комитета, в соответствии с которой статья 26 запрещает дискриминацию в какой-либо сфере, которая регулируется и защищается государственными властями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается заявления автора о том, что повышение его подлежащего налогообложению дохода на 4% от каталожной цены использовавшегося им автомобиля компании просто в силу того, что использование им автомобиля в частных целях превышало 1 000 км, представляло собой дискриминацию в нарушение статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что автор не обосновал, что иное обращение с ним было основано на одном из запрещенных признаков дискриминации, перечисленных в статье 26, или каком-либо сопоставимом "ином обстоятельстве", о которых говорится в этой статье⁴. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается заявления об отсутствии какого-либо эффективного средства правовой защиты, то Комитет напоминает о том, что для целей Факультативного протокола на статью 2 Пакта можно ссылаться только в сочетании с каким-либо предусматриваемым Пактом материальным правом. Он отмечает, что автор ссылается на пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 26 Пакта. Однако поскольку его утверждение по смыслу статьи 26 является неприемлемым, потому что автору не удалось обосновать ее применимость, то из этого следует, что его утверждение по смыслу статьи 26, если рассматривать ее в сочетании с пунктом 3 статьи 2, также является неприемлемым. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что данная часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴ См. сообщение № 273/1988, *Б.д.Б и др. против Нидерландов*, решение о приемлемости принято 30 марта 1989 года, пункт 6.7.

**V. Сообщение № 1193/2003, Теун Сандерс против Нидерландов
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Теуном Сандерсом (представлен адвокатом Б.В.М. Зегерсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Независимость судебных органов: назначение практикующих адвокатов в качестве заместителей судей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое и беспристрастное разбирательство дела
<i>Статьи Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2002 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является гражданин Нидерландов г-н Теун Сандерс. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом г-ном Б.В.М. Зегерсом.

1.2 28 августа 2003 года в соответствии с представлением государства-участника по вопросу о приемлемости Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил, что вопрос о приемлемости данного сообщения должен рассматриваться отдельно от вопросов существа.

Обстоятельства дела

2.1 4 февраля 1997 года автор возбудил гражданский иск против Голландского автомобильного клуба (ГАК) и Голландского технического института (ГТИ), в котором просил суд: а) обязать

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

ГАК устранить ошибку в опубликованной в журнале ГАК статье о работе и безопасности разработанной автором муфты стабилизатора; b) запретить ГАК распространять эту статью; обязать ГАК и ГТИ выплатить компенсацию за причиненный ему ущерб; и c) распорядиться о том, чтобы ГАК и ГТИ позволили ему ознакомиться с упоминаемым в материалах дела "отчетом".

2.2 10 февраля 1997 года в начале слушаний по его делу в суде автор обратился к "рассматривающему его дело судье" с просьбой передать его дело в другой суд, заявив, что Окружной суд Гааги не может рассматриваться в качестве независимого и беспристрастного судебного органа. Согласно его утверждению, "ряд адвокатов", работавших в той же юридической конторе¹ в качестве адвокатов, представлявших ГАК и ГТИ, также замещали судей в Окружном суде Гааги и в Апелляционном суде. Судья отклонил его просьбу.

2.3 Автор обжаловал это решение в Апелляционном суде Гааги и в начале разбирательства добивался передачи его дела в другой апелляционный суд по той же причине, которая указана в пункте 2.2 выше. 22 сентября 1998 года Апелляционный суд Гааги признал необоснованным заявление автора, поскольку, согласно голландскому законодательству, решение об отказе в передаче дела другому суду не может быть обжаловано отдельно от постановления суда по самому делу. 30 июня 2000 года была отклонена его апелляция в Верховный суд.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 14 Пакта, поскольку ему не было обеспечено "справедливое судебное разбирательство" независимым и беспристрастным судом. Он утверждает, что ни Окружной суд Гааги, ни Апелляционный суд не могут рассматриваться в качестве независимых и беспристрастных судов, поскольку "ряд адвокатов", работающих в одной и той же фирме в качестве адвокатов, представляющих ГАК и ГТИ, исполняли обязанности заместителей судей в указанных судах, создавая тем самым конфликт интересов. По его мнению, тот факт, что дело не было передано другому окружному суду, является подтверждением того, что Апелляционный суд Гааги был "заинтересован" в вынесении постановления по делу автора.

3.2 Автор добавляет, что адвокат ГАК также являлся профессором Университета Врие в Амстердаме и что трое других профессоров этого же университета являлись заместителями судей в Окружном суде Гааги. Он утверждает, что "рассматривавший дело судья" до 1996 года состоял в дисциплинарном совете Гаагской ассоциации адвокатов вместе с г-жой Ноувен-Кроненберг, судьей (Муниципального) суда Дордрехта и свояченицей г-на Ноувена, бывшего руководителя ГАК. Когда этот факт был доведен до сведения "рассматривавшего дело судьи", он ответил, что данный факт ему не известен и не является основанием для его самоотвода в качестве судьи по данному делу.

3.3 Наконец, автор утверждает, что само по себе наличие института заместителей судей, которые всегда исполняют дополнительные функции помимо своей деятельности в качестве судей, нарушает статью 14 Пакта, поскольку неизбежно приводит к конфликту интересов.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии по нему автора сообщения

4.1 27 августа 2003 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения по двум основаниям. Во-первых, оно утверждает, что автор не может рассматриваться в качестве "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, поскольку председатель суда, проводивший разбирательство в отношении промежуточного судебного предписания (названный автором "рассматривавшим дело судьей"), не имел никаких личных связей с юридической

¹ De Brauw Blackstone Westbroek Linklaters & Alliance (DBB).

конторой адвокатов обвиняемого. Оно напоминает, что Факультативный протокол не распространяется на жалобы, сформулированные в абстрактных выражениях и касающиеся предполагаемых недостатков в национальном законодательстве или в национальной правовой практике. По мнению государства-участника, любая предъявляемая к судье претензия должна быть подкреплена конкретными возражениями, свидетельствующими о том, что беспристрастность данного судьи вызывает сомнение или, в любом случае, что имеются объективно существующие сомнения в отношении его беспристрастности либо представлений о беспристрастности.

4.2 Во-вторых, государство-участник считает, что данное дело не относится к сфере применения Пакта, поскольку касается процедуры вынесения промежуточного судебного решения, проводимой Председателем суда (которого автор называет "рассматривающим дело судьей"). На основании пункта 1 статьи 254 Гражданского процессуального кодекса судья, рассматривающий ходатайство о промежуточных средствах правовой защиты, правомочен издавать судебный приказ "во всех безотлагательных случаях, требующих вынесения имеющего незамедлительно приводимое в исполнительную силу срочного постановления, касающегося интересов сторон". Статья 257 Кодекса гласит: "Незамедлительно выполняемые решения не препятствуют основному исковому производству". Государство-участник утверждает, что рассматриваемое дело не относится к определению какого-либо из гражданских прав по смыслу пункта 1 статьи 14. Оно заявляет, что 29 мая 2002 года Европейский суд по правам человека пришел к такому же заключению, признав данное дело неприемлемым, поскольку оно выходит за рамки действия статьи 6 Европейской конвенции о правах человека.

5.1 30 сентября 2004 года автор представил свои замечания в отношении заявления государства-участника, в которых настаивает на том, что его жалоба относится к сфере применения Пакта, утверждая, что оно в действительности касается одного из гражданских прав, а именно "права на беспристрастное судебное разбирательство" и что он является жертвой нарушений по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Он допускает, что судья окружного суда, который рассматривал его дело, являлся не замещающим судьей из упомянутой юридической конторы, а судьей, занимавшим исключительно эту должность. Вместе с тем этот судья имел "личные связи" с адвокатами упомянутой конторы. Он утверждает, что на практике судьи консультируются либо советуются с другими замещающими судьями, которые также состоят адвокатами в указанной юридической конторе [DBB]. Он утверждает, что в Пакте не проводится различия между упрощенным производством и рассмотрением дела по существу, а тот факт, что Европейский суд по правам человека признал его жалобу неприемлемой, не означает, что Комитет придет к аналогичному выводу.

5.2 Наконец, он ссылается на рассмотрение 21 июня 2001 года Окружным судом Гааги одного не связанного с данным случаем дела, по которому из-за наличия тесных связей между судьями Суда и юридической конторой DBB просьба заявителя о передаче его дела на рассмотрение другого суда была удовлетворена.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет отмечает, что 29 мая 2002 года Европейский суд по правам человека уже занимался рассмотрением данного дела. Вместе с тем он напоминает свою правовую практику², согласно которой только в том случае, если то же самое дело находится на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет не уполномочен рассматривать сообщение в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, пункт 2 а) статьи 5 не является для Комитета препятствием в отношении рассмотрения настоящего сообщения.

6.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что суд не являлся независимым и беспристрастным, поскольку "ряд судей" Окружного суда Гааги и Апелляционного суда являлись также практикующими адвокатами в юридической конторе, против которой автор возбудил судебный иск. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Председатель суда, в котором проводилось разбирательство в отношении промежуточного судебного решения, не имел никаких связей с указанной юридической конторой и что автор признал в своих собственных комментариях к замечаниям государства-участника, что судья, рассматривавший его дело, являлся судьей, занимавшим исключительно эту должность, а не практикующим адвокатом в указанной юридической конторе. Комитет отмечает, что автор не представил какой-либо дополнительной информации в подтверждение своего утверждения об отсутствии беспристрастности или отсутствии независимости судей, занимавшихся рассмотрением его дела. В этой связи он пришел к заключению о том, что автору не удалось обосновать свои жалобы для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и что его претензии таким образом являются неприемлемыми.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См. сообщение № 824/1998, *Н.М. Николов против Болгарии*, Решение, принятое 24 марта 2000 года.

W. Сообщение № 1204/2003, Ботех против Нидерландов
(Решение принято 30 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Симой Ботех (представлена адвокатом г-ном Богарсом из юридической фирмы "Бос-Ветерман")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	18 июня (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Возможное причинение вреда автору в случае возвращения в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	Несправедливое рассмотрение вопроса о предоставлении убежища
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является гражданка Ирана г-жа Сима Ботех, родившаяся 12 июля 1970 года и в настоящее время проживающая в Нидерландах. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом г-ном Богарсом из юридической фирмы "Бос-Ветерман, Ван Ас и Де Врис, адвокаты".

1.2 5 января 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям от имени Комитета постановил, что вопрос о приемлемости настоящего дела должен рассматриваться отдельно от вопросов существа.

Обстоятельства дела

2.1 Автор происходит из политически активной семьи. Ее отец, согласно утверждению, являлся членом партии Туде и был подвергнут тюремному заключению сроком на пять лет при шахском

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари Иригойен.

режиме и на два года, когда у власти находился аятолла Хомейни. Ее брат и сестра также занимались активной политической деятельностью и были вынуждены покинуть Иран. Им предоставили статус беженцев в Нидерландах.

2.2 В 1989 году автор приступила к трудовой деятельности в институте Кавоша в Тегеране. Культурный совет института участвовал в многочисленных политических мероприятиях, направленных против режима, таких, как публикация и распространение брошюр, запрещенных книг, бюллетеней и журналов. Участие автора в этих мероприятиях состояло в печатании брошюр и текстов для журналов в доме доктора Резы Бахарани, члена Совета иранских писателей в Тегеране. В апреле 1993 года полиция провела в институте обыск, однако ничего не обнаружила. После этого инцидента автор решила вернуться в свой родной город Рудсар.

2.3 В Рудсаре автор и еще одна женщина публиковали брошюры и писали воззвания о положении женщин в Иране, а также призывали других женщин присоединиться к их деятельности. 24 июля 1994 года автор и несколько других женщин были арестованы полицией в доме автора. После этого их доставили в тюрьму Сепай, где автора предположительно избивали до тех пор, пока она не потеряла сознание. Ее содержали в изоляции в течение четырех недель, круглосуточно допрашивали и избивали. Ей не выдавали лекарств, в которых она нуждалась для лечения астмы. В этой тюрьме ее содержали до 14 апреля 1995 года, когда ее должны были перевести в другую тюрьму. Во время перевода ей удалось бежать, поскольку ее отец подкупил охранников; 10 марта 1996 года она покинула Иран.

2.4 11 марта 1996 года автор прибыла в Нидерланды. 28 марта 1996 года она обратилась с ходатайством о предоставлении ей статуса беженца и вида на жительство. 1 августа 1996 года ее ходатайство было отклонено министром юстиции. 10 сентября 1997 года было отклонено ее ходатайство об обжаловании данного решения.

2.5 6 октября 1997 года автор подала апелляцию в окружной суд С.-Гравенхаге. 31 июля 2000 года окружной суд отклонил ее апелляцию, придя к заключению, что она не представила доказательства, свидетельствующие об угрозе преследования по смыслу законодательства о беженцах. Это решение было принято на основании заключения о том, что изложение фактов автором было неконкретным, противоречивым и/или сбивчивым, а также не было подтверждено представленными ею в суде доказательствами.

2.6 30 июля 2002 года в одном из дополнительных сообщений Комитету автор утверждала, что судебное решение от 31 июля 2000 года являлось окончательным и что ее в любой момент могут выдворить из страны. Однако 11 августа 2003 года она через своего адвоката проинформировала Комитет о том, что, несмотря на отсутствие у нее права оставаться в Нидерландах, никакого распоряжения о ее высылке издано не было. Конкретно же она заявляла, что "голландские власти не проводят активной политики высылки. Нидерланды просто оставляют людей истекать кровью до тех пор, пока они не умрут".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения статей 7 и 9 Пакта, поскольку, учитывая ее предыдущее тюремное заключение в Иране в связи с ее политической деятельностью, в случае ее возвращения в Иран она неизбежно столкнется с угрозой ареста и тюремного заключения, где подвергнется пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Она утверждает, что ее до сих пор разыскивают иранские власти.

3.2 В отношении процедуры рассмотрения ее дела голландскими иммиграционными властями автор жалуется, что переводчик обошелся с ней некорректно и намеренно исказил в переводе ряд ее заявлений. Сотрудник иммиграционной службы якобы не мог надлежащим образом

сконцентрироваться на ее деле, поскольку у него болело колено, а первый представлявший ее адвокат не предоставил ей достаточно времени для того, чтобы она смогла полностью рассказать свою историю, при этом ее встреча со вторым адвокатом была слишком короткой. Она утверждает, что рассмотрение ее дела в окружном суде 22 июля 1999 года проходило в отсутствие переводчика и что противоречия, обнаруженные судом в ее изложении фактов, связаны с проблемами перевода. Она оспаривает заключение суда о том, что один из документов иранских властей не является подлинным.

3.3 Наконец, автор утверждает, что статус ее пребывания в Нидерландах является нарушением статьи 16 Пакта, учитывая тот факт, что ей не разрешают ни остаться в стране, ни подвергают высылке. Таким образом, с ней фактически обращаются как с лицом, не имеющим правосубъектности.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии по нему автора сообщения

4.1 4 декабря 2003 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения. В связи с жалобой автора по статье 7 государство-участник отмечает, что автором сделан ряд неконкретных критических замечаний в отношении голландской процедуры предоставления убежища. В этой связи оно заявляет, что в рамках внутригосударственной процедуры автором не выдвигалось каких-либо конкретных возражений против характера процедуры предоставления убежища, в результате чего компетентные органы не имели возможности ответить на такие возражения. Оно утверждает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Во-вторых, оно отмечает, что право подачи конкретной жалобы не предполагает возможности возбуждать какие-либо абстрактные жалобы, касающиеся национального законодательства и практики.

4.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 9 на основании того, что содержание под стражей автора в течение 9 месяцев являлось незаконным, то государство-участник заявляет, что такое содержание под стражей и любые связанные с ним предполагаемые нарушения происходили за рамками юрисдикции Нидерландов и, таким образом, не могут быть поставлены в вину государству-участнику.

5.1 23 декабря 2003 года автор ответила на замечания государства-участника по вопросу о приемлемости. Она оспаривает выраженное им мнение, что ее жалоба представляет собой *actio popularis*, и вновь повторяет свою жалобу о том, что ее высылка в Иран была бы сопряжена с реальной угрозой нарушения ее прав, предусмотренных Пактом; кроме того, она утверждает, что при рассмотрении ее жалобы голландские власти пришли к необоснованному выводу, что ее претензии были недостаточно обоснованы. В этой связи она просит Комитет ознакомиться с анализом процедуры предоставления убежища и с исходными материалами по ее делу.

5.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор указывает, что какие-либо дополнительные средства правовой защиты у нее отсутствуют. Она ссылается на заявление, содержащееся в письме, полученном ее адвокатом из министерства юстиции, в котором говорится, что "в настоящее время, когда принято окончательное решение, я не вижу какой-либо возможности для пересмотра вашего дела".

5.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 9 автор утверждает, что государство-участник намеренно исказило суть ее жалобы и что, поскольку она уже являлась жертвой незаконного помещения под стражу в Иране, у нее имеются серьезные основания опасаться того, что ей будет уготовано такое же "или еще более строгое" содержание под стражей в случае ее принудительного возвращения в Иран. В этой связи она заявляет, что ответственность за повторение подобного незаконного помещения под стражу будет нести государство-участник.

5.4 Автор представляет копию письма, датированного 19 января 2004 года, от организации "Международная амнистия", в котором говорится, что если автор будет выслана в Иран, то она подвергнется реальной угрозе нарушения ее прав в соответствии со статьями 7 и 9 Пакта, а также обращается внимание на предполагаемые несообразности процедуры предоставления убежища в Нидерландах, включая предполагаемые несообразности, имевшие место в процессе принятия решения непосредственно по делу автора.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В отношении утверждения о том, что государство-участник нарушит статьи 7 и 9 Пакта, если оно вышлет автора в Иран, полностью осознавая при этом возможность того, что в случае ее возвращения в эту страну она будет подвергнута произвольному помещению под стражу или другим видам незаконного обращения, Комитет отмечает, что сама автор не ожидает принудительного возвращения в Иран. Далее он отмечает, что, помимо обращения к нему с просьбой рассмотреть голландскую процедуру предоставления убежища, претензии автора связаны с процессуальными нарушениями (см. пункт 3.2), которые не имели возможности рассмотреть внутренние суды. В силу этого Комитет считает, что жалоба является неприемлемой, поскольку она не обоснована по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16 Комитет считает, что автор не показала, каким образом тот факт, что государство-участник отказывается выдать ей вид на жительство, при этом не подвергая ее высылке, может представлять собой нарушение статьи 16. Поэтому Комитет считает эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Х. Сообщение № 1210/2003, Дамианос против Кипра
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Георгом Дамианосом (представлен адвокатом Ачиллеасом Деметриадесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кипр
<i>Дата представления сообщения:</i>	12 июня 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Неравное обращение с сотрудником после реструктуризации государственного предприятия
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на равенство и свободу от дискриминации; доступ к государственной службе; обеспечение применения средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	19, 25 с), 26 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Кипра Георг Дамианос. Он утверждает, что является жертвой нарушения Кипром его прав, предусмотренных статьями 19, 25 с) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматриваемыми отдельно и совместно со статьей 2 Пакта. Он представлен адвокатом Ачиллеасом Деметриадесом.

Обстоятельства дела

2.1 16 апреля 1980 года автор был назначен на должность "оператора эфира" в отделе радиопрограмм Корпорации радиовещания Кипра (КРК), принадлежащей к государственному

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шанэ, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

сектору¹, с окладом по шкале 6/7 (максимальный оклад в размере 3 765 кипрских фунтов в год). В сентябре 1982 года между КРК и профсоюзами был заключен коллективный договор, согласно которому была проведена реструктуризация должностей. В апреле 1983 года в результате реструктуризации должность "оператора эфира" была упразднена, после чего были созданы семь новых должностей: оператор эфира категории А (тарифная шкала А 10 – 4 396 кипрских фунтов в год), оператор эфира категории В (тарифная шкала А 8/9 – 3 909 кипрских фунтов в год) и оператор эфира категории С (тарифная шкала А 4/7 – 3 150 кипрских фунтов в год). Автор и другие операторы эфира были назначены задним числом с 1 января 1981 года на должность оператор эфира категории А с указанием в скобках (личного звания) с окладом по тарифной шкале 8/9. В реорганизованном штате таких должностей не существовало. КРК заявила о том, что она намеревалась объявить конкурс на замещение новых должностей категории А (тарифная шкала А 10) и что всем остальным операторам эфира предлагалось принять в нем участие.

2.2 Автор и его коллеги оспорили результаты реорганизации, обратившись с ходатайством в Верховный суд. 3 мая 1985 года Верховный суд, приняв во внимание тот факт, что коллективный договор сам по себе не являлся достаточно законным основанием для реструктуризации компании, но установил, что хотя в результате реструктуризации заявителям не был нанесен финансовый ущерб, их статус в корпорации реально снизился. В связи с этим суд постановил, что они имеют право быть назначенными на существующую должность в новой структуре, причем их обязанности должны соответствовать прежней должности и стажу. Решение КРК было аннулировано². КРК подала апелляцию на это решение, но затем отозвала ее.

2.3 28 ноября 1985 года КРК приняла решение о восстановлении автора (а также других сотрудников отдела музыкальных программ) в прежней должности оператора эфира с первоначальными обязанностями и окладом по шкале 8/9 вместо старого оклада по шкале 6/7. Автор отмечает, что он вновь был назначен на должность, не предусмотренную новой структурой. 30 ноября 1985 года ряд коллег автора, но не сам автор, представили в Верховный суд ходатайство с просьбой привлечь генерального директора и совет директоров КРК к ответственности за невыполнение решения суда от 3 мая 1985 года. Суд отклонил это ходатайство. Заявители впоследствии пришли к соглашению с КРК, в котором автор не участвовал.

2.4 Впоследствии автор обращался в Верховный суд, оспаривая законность решения КРК от 28 ноября 1985 года, утверждая, что оно противоречило решению Верховного суда от 3 мая 1985 года и что его восстановление в старой должности оператора эфира, отмененной в ходе реструктуризации, было незаконным, поскольку такой должности более не существовало. По его мнению, новой должностью в новой структуре, которая по своим обязанностям соответствовала его прежней должности, была должность оператора эфира категории А (тарифная шкала 8/9). 13 июня 1987 года Верховный суд отклонил его претензию, постановив, что он был справедливо восстановлен в прежней должности, и отметил, что он получал заработную плату по более высокой ставке. Суд не согласился с выводами, содержащимися в решении Верховного суда от 3 мая 1985 года, утверждая, что, поскольку согласно постановлению суда коллективный договор не являлся достаточной правовой основой для проведения в законном порядке реструктуризации,

¹ По утверждению автора, она подведомственна министерству внутренних дел.

² В решении Верховного суда отмечается, что "в результате реструктуризации предприятия заявители по праву, закрепленному за ними на занимаемых ранее должностях, могли рассчитывать на перевод на существующие штатные должности, предусмотренные в новой структуре, с теми же обязанностями. С учетом обстоятельств настоящего дела по изложенным мною причинам можно говорить о снижении статуса заявителей, поскольку они не были назначены на существующие штатные должности, соответствующие по своим обязанностям должностям, занимаемым ими ранее. По этим причинам обращение будет удовлетворено, а находящееся на рассмотрении решение аннулировано".

должность оператора эфир, изначально занимаемая автором, не могла быть упразднена в результате проведенной реструктуризации. Таким образом, КРК законно назначила автора на его прежнюю должность³.

2.5 13 июня 1987 года автор обжаловал решение Верховного суда⁴. В ходе слушания, состоявшегося 23 ноября 1990 года, КРК согласилась пересмотреть этот вопрос, и апелляция была отозвана. 12 июля 1991 года КРК пересмотрела дело автора и отклонила его просьбу о назначении на должность оператора эфир категории А (тарифная шкала А 10), постановив, что он должен остаться на старой должности оператора эфир с более высоким окладом по шкале 8/9, как было решено 28 ноября 1985 года. После этого автор подал апелляцию на решение по своему делу в Верховный суд, утверждая, что КРК подвергла его дискриминации, пристрастно и избирательно применив положения коллективного договора в отношении некоторых сотрудников, за исключением самого автора. 26 марта 1999 года⁵ Верховный суд отклонил его заявление о незаконной дискриминации, постановив, что автору не удалось доказать, что его ситуация схожа со случаями, в которых был применен коллективный договор. Общее утверждение о том, что договор применялся лишь в отношении ряда сотрудников, было признано недостаточным. Таким образом, автору не удалось выполнить требование в отношении бремени доказывания.

2.6 19 декабря 1991 года решение КРК было утверждено решением министерства иностранных дел, которое указало, что при положительном рассмотрении его претензии он оказался бы в более выгодном положении, чем его коллеги, заключившие соглашение с КРК. 30 марта 1992 года автору было предложено занять постоянную должность оператора эфир категории А (тарифная шкала А 10). 13 апреля 1992 года он принял это предложение.

Жалоба

3.1 По словам автора, вследствие того, что с 1983 года его три раза (в апреле 1983 года, 28 ноября 1985 года (прежняя должность) и 12 июля 1991 года (решение о сохранении за ним прежней должности)) назначали на несуществующие должности, он стал объектом неравного и дискриминационного отношения со стороны КРК с точки зрения применения коллективного договора, который действовал в отношении других сотрудников, но не по отношению к нему. Решения КРК о назначении его на эти должности принимались вопреки решению Верховного суда от 3 мая 1985 года, и автор считает, что он подвергся дискриминации на основании своих убеждений.

3.2 По его словам, подобное обращение негативно сказалось на его служебном положении. Он утверждает, что если бы он был назначен на новую должность категории А оператора эфир (тарифная шкала А 10) в период реструктуризации (1983 год), а не почти десять лет спустя, то он занимал бы более высокую должность, чем та, которую он занимает на момент представления сообщения. Более того, в настоящее время он остается на должности, которую должен был бы

³ Суд подтвердил, что семеро операторов эфир были в результате реструктуризации назначены на должность оператора эфир категории А с тарифной шкалой А 10, но заявители не оспаривали этого, а опротестовали только их "неназначение" на должность оператора эфир категории А (тарифная шкала А 10) и предположительно незаконное назначение на старую должность оператора эфир, которая, по их словам, была упразднена в ходе реструктуризации.

⁴ Он не указывает, куда он подавал апелляцию.

⁵ Ходатайство, поданное в Верховный суд ранее на тех же основаниях, было отклонено 10 сентября 1993 года "из-за невозможности вынести решение в силу существования противоречивой правовой практики".

получить в случае исполнения решения Верховного суда от 3 мая 1985 года, т.е. на должности оператора эфира категории А (тарифная шкала А 10). Кроме того, он утверждает, что пострадал от сокращения заработной платы и нарушения прав на получение пенсии и понес финансовые убытки, связанные с самим судебным процессом.

3.3 Автор также утверждает, что тот факт, что государство-участник не смогло обеспечить его право на равное и недискриминационное обращение и предоставить ему эффективное средство правовой защиты, является нарушением статьи 2 Пакта. Он имеет в виду отказ национальных судов подтвердить и обеспечить выполнение решения Верховного суда от 3 марта 1985 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела и комментарии по ним автора

4. В своем представлении от 26 апреля 2004 года государство-участник поддерживает подход, принятый в решении Верховного суда от 25 марта 1999 года, в котором, среди прочего, говорилось, что "бремя доказывания любого дискриминационного или неравного обращения лежит на заявителе. В целях подтверждения своего обвинения заявителю следовало доказать, что его дело не отличалось от дел, в отношении которых был применен соответствующий договор. Общего обвинения о применении соглашения в отношении отдельных сотрудников недостаточно. Следовательно, заявитель не смог осуществить бремя доказывания, и в связи с этим соответствующие основания для аннулирования отклоняются". Таким образом, по мнению государства-участника, жалоба автора представляется необоснованной.

5.1 22 июля 2004 года автор вновь подтвердил свои ранее приведенные доводы и выдвинул дополнительные претензии в соответствии с пунктом с) статьи 25 и статьей 19 Пакта. Ссылаясь на пункт с) статьи 25, он утверждает, что это положение предусматривает равное обращение не только при доступе к такого рода службе, но и на протяжении всего времени, пока сотрудник работает в государственной системе своей страны. Он утверждает, что отношение к нему со стороны КРК было равносильно притеснению и ставило под угрозу его дальнейшее пребывания на государственной службе. Что касается последнего положения, то автор утверждает, что выраженное им мнение в отношении неудовлетворительного руководства КРК и последовавшее за этим неравное обращение, которому он подвергся, привели к тому, что он был исключен из системы продвижения по службе, которой были охвачены остальные его коллеги. Он вновь повторяет свою жалобу в соответствии со статьей 2, рассматриваемой отдельно и/или в совокупности со статьями 26, 25 с) и 19, которая заключается в том, что государство-участник не обеспечило соблюдения его прав на равной основе без какого бы то ни было различия и не предоставило ему эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением статей 26, 25 с) и 19. Он также заявляет, что является жертвой нарушения пункта 3 с) статьи 2, так как государство-участник не привело в исполнение судебного решения государства-участника, а именно решения Верховного суда от 3 мая 1985 года. Это решение представляет собой окончательное решение национальных судов государства-участника, которое не было выполнено.

5.2 Что же касается возражения государства-участника о том, что бремя доказывания лежало на авторе и ему надлежало доказать, что его ситуация не отличалась от ситуации других сотрудников, то автор утверждает, что поскольку он представил общие доказательства факта дискриминации, государству-участнику полагалось самому доказать обратное.

5.3 Говоря о фактах, автор напоминает, что из всех сотрудников он единственный пребывал в неопределенном положении, пока в 1992 году его наконец не назначили на существующую должность. Он утверждает, что по состоянию на 18 августа 1983 года, вскоре после заключения коллективного договора, насчитывалось 13 сотрудников, имевших такой же оклад, как у него, то есть по шкале 8/9, и что КРК избирательно применила коллективный договор, в результате чего автор был последним из сотрудников назначен на существующий пост спустя практически 10 лет. Компетентные органы государства-участника, не исследовав причины, по которым он подвергся

менее благоприятному обращению, тем самым попустительствовали принятию этого решения. Автор утверждает, что нежелание компетентных органов назначить его на существующую должность вплоть до 1992 года также носило характер гонений и притеснений, которым он подвергался из-за попыток разоблачить неадекватное руководство КРК, направляя жалобы во внутренние и внешние органы, а также из-за возбужденного им судебного разбирательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается утверждения о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 19, то Комитет считает, что автор не смог обосновать это утверждение для целей приемлемости. Ввиду этого Комитет считает жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Что же касается утверждения автора о неравном обращении и дискриминации в соответствии со статьями 25 с) и 26 (рассматриваемыми в совокупности со статьей 2) Пакта, то Комитет отмечает, что эти вопросы и жалобы уже были рассмотрены Верховным судом Кипра в его решении от 26 марта 1999 года. Им отдельно был рассмотрен довод автора о том, что, решившись провести реорганизацию должностей ряда его коллег, но не его самого, КРК подвергла его дискриминации. Суд пришел к заключению, что автор не осуществил необходимого бремени доказывания и не подтвердил дискриминационный характер поведения КРК. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой рассмотрение фактов и доказательств по конкретному делу обычно является функцией судов государств - участников Пакта, за исключением тех случаев, когда возможно установить, что оценка доказательств являлась явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии⁶. Ничто в данном деле не дает оснований полагать, что судебное разбирательство в Верховном суде, завершившееся вынесением решения от 26 марта 1999 года, проводилось с подобными нарушениями. В этой связи Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Генеральной Ассамблее.]

⁶ См. Эррол Симмс против Ямайки, сообщение № 541/1993, объявленное неприемлемым 3 апреля 1995 года.

У. Сообщение № 1220/2003, Хофман против Канады
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Вальтером Хофманом и Гвен Симпсоном (представлены адвокатом Брентом Д. Тайлером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Вопрос о соответствии Пакту законодательного требования в отношении "доминирующего положения" французского языка в публичных вывесках в Квебеке
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Дискриминация по признаку языка - свобода выражения мнений - права меньшинств - справедливое судебное разбирательство - эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2 и 3 статьи 2; статья 14; пункт 2 статьи 19; статья 26 и статья 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения, первоначально датированного 4 октября 2003 года, являются Вальтер Хофман и Гвен Симпсон, родившиеся соответственно 24 марта 1935 года и 2 февраля 1945 года. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Канадой пунктов 1, 2 и 3 статьи 2; статьи 14; пункт 2 статьи 19; статьи 26 и статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

1.2 26 апреля 2004 года (прежний) Специальный докладчик по новым сообщениям Комитета принял решение о раздельном рассмотрении приемлемости и существа данного сообщения.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 Авторами являются два англоязычных акционера и директора корпорации, зарегистрированной под названием "Les Entreprises W.F.H. Ltée", занимаются предпринимательской деятельностью в Виль-де-Лак-Бром, Квебек, где их фирма имеет английское название "The Lyon and the Walrus" и французское название "La Lionne et Le Morse" ("Лев и морж"). 10 июля 1997 года авторы установили вывеску на здании своей фирмы.

В одной половине вывески было написано:

А в другой - было указано:

"LA LIONNE ET LE MORSE"

"LION AND THE WALRUS"

Antiquités

Antiquities

Hot Tubs & Saunas

Hot Tubs & Saunas

Encadrement Gifts"

Cadeaux"

Таким образом, вывеска являлась двуязычной, за исключением английских слов "Hot Tubs", которые содержались в обеих частях. Все остальные слова занимали одинаковую площадь на каждом языке и размеры букв были также одинаковыми.

2.2 Авторы корпорации обвинили в несоблюдении статьей 58¹ и 205² Хартии французского языка, которое предусматривает "доминирующее положение" французского языка на внешних вывесках. Хотя авторы и признали представляющие правонарушение факты, в свое оправдание они заявили, что эти положения являются неоправданными, поскольку они нарушают их право на свободу коммерческого выражения и право на равенство, предусмотренные Канадской хартией прав и свобод и Квебекской хартией прав и свобод.

2.3 20 октября 1999 года Суд Квебека оправдал корпорацию авторов, признав аргумент их защиты о том, что соответствующие положения Хартии французского языка в данном случае не действуют. Суд счел, что эти положения нарушают право на свободу выражения, которое гарантируется как в Канадской хартии прав и свобод (статья 2 b)), так и в Квебекской хартии прав

¹ Статья 58 гласит: "Публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть на французском языке. Они также могут быть на французском и на другом языке, при условии, что французский язык является явно доминирующим. Однако правительство может определять путем соответствующих распоряжений места, случаи, условия или обстоятельства, в которых публичные вывески и плакаты, а также коммерческие рекламные объявления должны быть только на французском языке, в которых доминирующее положение французского языка не является обязательным и в которых такие вывески, плакаты и рекламные объявления могут фигурировать только на другом языке".

² Статья 205 гласит: "Любое лицо, нарушившее любое из положений настоящего закона или принятых на его основании правительством положений, совершает правонарушение и несет ответственность:

a) за каждое правонарушение в виде штрафа в размере от 250 до 700 долларов для физического лица и от 500 до 1 400 долларов для юридического лица;

b) за каждое последующее осуждение в виде штрафа в размере от 500 до 700 долларов для физического лица и от 1 000 до 7 000 долларов для юридического лица".

и свобод (статья 3), и что Генеральному прокурору Квебека не удалось продемонстрировать обоснованность таких ограничений.

2.4 13 апреля 2000 года Высший суд округа Бедфорд отменил по апелляции решение нижестоящего суда. Корпорация авторов через адвоката отклонила предложение суда представить исчерпывающие доказательства в подтверждение того, что ограничения, предусмотренные в статье 58, являются неоправданными, посчитав, что бремя обоснования возлагается на Генерального прокурора. Высший суд в своем толковании соответствующего прецедента, имевшего место в 1988 году в Верховном суде³, постановил, что продемонстрировать, что содержащиеся в статье 58 ограничения свободы выражения являются неоправданными, должна оспаривающая сторона. Особо следовало продемонстрировать, что факторы, приведенные Верховным судом в делах 1988 года в подтверждение требованиям о "доминирующем положении" французского языка, более не являются приемлемыми⁴. Поскольку корпорация авторов не сделала этого, ей был предъявлен штраф в размере 500 долларов.

2.5 29 марта 2001 года Апелляционный суд отклонил ходатайство адвоката корпорации авторов о приобщении к делу новых доказательств, касавшихся языковой структуры Квебека, посчитав, что эти доказательства не имеют отношения к предмету спора, определенному корпорацией авторов в суде низшей инстанции и в обжаловании их решения. Суд отметил, что Высший суд особо предложил представить новые доказательства сторонам, чья четкая позиция состояла в продолжении разбирательства на основании уже существовавших материалов дела. Кроме того, Высший суд пришел к заключению о том, что позиции сторон достаточно явно выражены и что он выполнил свое обязательство сохранять беспристрастность для обеспечения того, чтобы ни одна из сторон не была застигнута врасплох.

2.6 24 октября 2001 года Апелляционный суд Квебека отклонил апелляцию по существу дела от имени корпорации авторов. Апелляционный суд счел, что сформулированная в 1993 году статья 58 отражает предыдущие комментарии Верховного суда Канады о том, что требование, касающееся "доминирующего положения" французского языка будет конституционно приемлемым, учитывая языковую структуру Квебека. Таким образом, на авторов было возложено бремя доказывания того, что ограничения, которые в свое время были признаны приемлемыми, более не являлись достаточно обоснованными. По мнению суда, приведенные авторами аргументы, связанные с лингвистическим дуализмом, мультикультурализмом, федерализмом, демократией, конституционализмом и господством права, а также защитой меньшинств, не освобождали их от этого бремени. Суд также отметил Мнения Комитета о наличии нарушения в деле *Баллантайн и др. против Канады*, указав, что в упомянутом деле предметом спора являлось использование исключительно французского языка.

2.7 12 декабря 2002 года было отклонено ходатайство корпорации авторов о предоставлении особого разрешения для подачи апелляции в Верховный суд Канады.

³ *Форд против (Генерального прокурора) Квебека* [1988] 2 SCR 712 и *Девин против (Генерального прокурора) Квебека* [1988] 2 SCR 790.

⁴ В качестве обоснования в указанных делах Верховный суд привел следующие факторы:
а) сокращение уровня рождаемости в Квебеке среди франкоязычного населения в результате снижения в Квебеке доли франкоговорящих канадцев в общем составе населения Канады,
б) сокращение франкоговорящего населения за пределами Квебека в результате ассимиляции,
с) более высокий уровень ассимиляции иммигрантов англоязычной общины Квебека и
d) продолжающееся доминирующее положение английского языка на более высоких уровнях экономического сектора.

Жалоба

3.1 Вначале авторы отмечают, что касающиеся языков законы Квебека уже рассматривались Комитетом в следующих делах: *Баллантайн и др. против Канады*⁵, *Макинтайер против Канады*⁶ и *Сингера против Канады*⁷. В деле *Баллантайн и др.* Комитет постановил, что положения Хартии французского языка, которые в то время запрещали рекламу на английском языке, являлись нарушением пункта 2 статьи 19 Пакта, однако при этом не нарушали статей 26 и 27. В деле *Сингера* Комитет решил, что исправленные положения, содержавшие требование о том, чтобы внешние вывески были на французском языке, однако допускали бы в некоторых случаях наличие внутренних вывесок на других языках, представляли собой нарушение пункта 2 статьи 19 (в связи с внешними вывесками). Оспариваемые авторами предписания о "доминирующем положении", которые рассматриваются в настоящем деле, вступили в силу после того, как дело *Сингера* было зарегистрировано, однако до утверждения Мнений Комитета. В них Комитет отметил, что ему не предлагалось заниматься рассмотрением вопроса о том, соответствуют ли нынешние положения Пакту, однако заключил, что они предоставляли автору эффективное средство правовой защиты в конкретных обстоятельствах его дела.

3.2 Авторы утверждают, что предписание любого конкретного языка в частной коммерческой деятельности является нарушением их права на свободу выражения в соответствии с пунктом 2 статьи 19. Они считают, что ограничения в отношении использования языка не являются "необходимыми" исходя из положений, содержащихся в пункте 3 статьи 19, и что Верховный суд Канады принял неоправданное решение, поддержав какие-либо языковые ограничения в качестве разумных и оправданных. Они также утверждают, что требование обеспечить "доминирующее положение" французского языка в рекламных объявлениях нарушает их право на равенство, предусмотренное в пункте 1 статьи 2; что оно нарушает их право не подвергаться дискриминации по признаку языка, предусмотренное в статье 26; и что оно нарушает их права как представителей национального меньшинства (англоязычного меньшинства в Квебеке), предусмотренные в статье 27.

3.3 В связи со статьей 14 авторы заявляют, что по апелляции суд постановил, что бремя доказывания того, что особые законодательные меры по защите французского языка являются необоснованными и неоправданными в соответствии с Канадской хартией, возлагалось на авторов. Авторы утверждают, что они предлагали представить доказательства в Апелляционный суд для того, чтобы исполнить требование в отношении бремени доказывания (ранее они не представляли каких-либо доказательств, поскольку судья первой инстанции постановил, что это бремя возлагается на государство, и поэтому им не пришлось выполнять подобного требования). Авторы утверждают, что Апелляционный суд ошибочно счел, что они не хотят представить какие-либо доказательства.

3.4 В заключение авторы утверждают, что государство-участник не выполняет своих обязательств по Пакту, в нарушение пункта 2 статьи 2 и статьи 3, поскольку не обеспечивает достаточной степени соблюдения во внутреннем законодательстве предусмотренных в Пакте обязательств, а его суды в рассматриваемом деле не смогли произвести надлежащую оценку жалобы с учетом положений Пакта.

⁵ 359/1989.

⁶ 385/1989.

⁷ 455/1991.

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 6 апреля 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Во-первых, государство-участник утверждает, что права, закрепленные в Пакте, не распространяются на корпорацию. Оно заявляет, что корпорация "Les Entreprises W.F.H. Ltée" является юридическим лицом, которое было подвергнуто судебному преследованию и признано виновным в связи с нарушением Хартии французского языка. В соответствии с канадским законодательством у корпорации имеется собственная правосубъектность, не распространяющаяся на ее акционеров. Кредиторы корпорации не могут получить долги с акционера. Имеются также различия в налогообложении корпораций и физических лиц. Поэтому авторы не могут по внутреннему праву претендовать на то, что они являются иными лицами, и пользоваться преимуществами особых норм, применяемых в отношении корпораций, и при этом в Комитете отказываться от корпоративного статуса и настаивать на индивидуальных правах. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой в том случае, если автором сообщения являлась корпорация⁸ или если жертвой предполагаемых нарушений фактически являлась корпорация автора⁹, то сообщение признавалось неприемлемым.

4.2 Во-вторых, государство-участник считает, что даже если Комитет сочтет, что корпорация может пользоваться некоторыми из предусмотренных Пактом прав, то это не означает, что корпорация может представлять сообщения. Комитет неоднократно выражал мнение о том, что сообщения могут представлять только конкретные лица¹⁰. Кроме этого, Комитет выражал мнение о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны корпорацией, однако не были исчерпаны персонально автором. То же самое относится и к рассматриваемому случаю. В дополнение к этому Комитет постановил, что корпорация, принадлежащая одному владельцу, не обладает процессуальной правоспособностью с точки зрения Факультативного протокола. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно фактически является недопустимым иском, представленным корпорацией.

4.3 В-третьих, государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Государство-участник утверждает, что по первой апелляции Высший суд постановил, вопреки мнению суда первой инстанции, что представить убедительные доказательства того, что ограничения являются неоправданными, должна оспаривающая Хартию французского языка сторона (вместо того, чтобы возлагать бремя доказывания их обоснованности на Генерального прокурора). Затем суд предоставил сторонам возможность представить новые доказательства, которую они отклонили. Он также предоставил адвокату корпорации авторов (который также является их адвокатом в Комитете) право по своему усмотрению представить дополнительные доказательства в процессе нового судебного разбирательства. Адвокат отказался. После отказа от предложения Высшего суда дополнить доказательства адвокат корпорации безуспешно попытался сделать это в Апелляционном суде. Апелляционный суд постановил, что новые доказательства не имеют отношения к рассматриваемому вопросу в том виде, в каком он был определен самим заявителем как в суде низшей инстанции, так и в изложении обстоятельств дела при апелляции.

⁸ *Издательство газеты против Тринидада и Тобаго*, дело № 360/1989, Решение, принятое 14 июля 1989 года и *Издательская и типографская компания против Тринидада и Тобаго*, дело № 361/1989, Решение, принято 14 июля 1989 года.

⁹ *Ш.М. против Барбадоса*, дело № 502/1992, Решение, принятое 31 марта 1994 года, и *Ламанья против Австралии*, дело № 737/1997, Решение, принятое 7 апреля 1999 года.

¹⁰ Там же.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что адвокат корпорации является опытным юристом, специализирующимся по законодательству в области языка. Действуя через своего адвоката, корпорация предпочла ограничить свои доказательства и представить узкое определение правового вопроса на рассмотрение национальных судов. Эта правовая стратегия не увенчалась успехом, и авторы не могут в настоящее время настаивать на пересмотре стратегических решений, принятых их адвокатом¹¹. Теперь, когда проблема, касающаяся бремени доказывания, решена, необходимо упомянуть о продолжающемся споре во внутренних судах относительно конституционности статьи 58 Хартии французского языка. Почти во всех из нескольких десятков дел, находящихся в настоящее время на стадии ожидания результатов правового спора по настоящему делу, действует тот же самый адвокат, сообщивший Генеральному прокурору Квебека о том, что он представит доказательства, которые не были представлены во время судебного разбирательства по рассматриваемому делу. Таким образом, по данному вопросу все апелляционные инстанции остаются открытыми, и потребуется решение Верховного суда, особенно для определения соответствующих прав сторон, а также в конечном итоге прав лиц, таких, как авторы и их корпорация. В этой связи государство-участник утверждает, что Комитет произведет "короткое замыкание" внутреннего процесса, если будет настаивать на том, чтобы Квебек предоставил Комитету доказательства в отношении правомерности статьи 58 Хартии французского языка, прежде чем он использует возможность сделать это во внутренних судах.

4.5 В-четвертых, государство-участник утверждает, что претензии авторов не обеспечиваются защищаемыми в Пакте правами и не соответствуют им. Что касается жалобы по статье 14, то государство-участник подчеркивает, что Комитет с уважением относится к фактическим и доказательным выводам внутренних судов, если таковые не являются явно произвольными, не представляют собой отказ в правосудии и не свидетельствуют о явном нарушении обязанности суда быть беспристрастным. Корпорация авторов никогда не упоминала о подобных проблемах, так же, как и выдвинутые ею аргументы не содержат подобных утверждений, и материалы дела показывают стремление судов соблюдать принцип справедливости судебного разбирательства. Таким образом, данный аспект является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола в силу отсутствия подтверждений о нарушении статьи 14 Пакта либо по статье 3 Факультативного протокола из-за несовместимости со статьей 14.

4.6 Что касается жалобы по статье 19, то статья 58 Хартии французского языка в ее нынешнем виде явилась результатом принятых ранее Комитетом Мнений и была описана в четвертом периодическом докладе государства-участника. В заключительных замечаниях Комитета не содержится никаких имеющих к ней отношение комментариев. Таким образом, авторам не удалось установить факт нарушения статьи 19. Что касается жалобы по статье 26, то государство-участник ссылается на предыдущие Мнения Комитета, в которых не было обнаружено нарушения данной статьи в связи с более строгим законодательством, и, таким образом, считает, что в настоящем случае не может идти речи о каком-либо ее нарушении. В связи со статьей 27 государство-участник ссылается на более ранние Мнения Комитета о том, что данная статья касается, скорее, меньшинств внутри какого-либо государства, чем внутри отдельной провинции какого-либо государства и, таким образом, не может применяться в отношении рассматриваемого дела. Наконец, статья 2 отражает право, обусловленное каким-либо конкретным правом, и, таким образом, не может являться основанием для подачи индивидуальной жалобы. В любом случае законодательные и административные меры Канады, ее политика и программы обеспечивают полное соблюдение прав, предусмотренных в Пакте.

¹¹ Государство-участник ссылается по аналогии на постоянную правовую практику Комитета в контексте статьи 14: *Льюис против Ямайки*, дело № 708/1996, Решение, принятое 15 августа 1997 года, *Моррисон против Ямайки*, дело № 635/1995, Решение, принятое 16 сентября 1998 года, *Перера против Австралии*, дело № 536/1993, Решение, принятое 28 марта 1995 года, *Лесли против Ямайки*, дело № 564/1993, Решение, принятое 19 августа 1998 года, *Моррисон против Ямайки*, дело № 611/1995, Решение, принятое 19 августа 1998 года.

Комментарии авторов по представлениям государства-участника

5.1 В письме от 27 июня 2004 авторы оспорили замечания государства-участника. Во-первых, авторы опираются на решение Комитета по делу *Сингера* для опровержения любого основания для неприемлемости по признаку прав корпорации. В деле *Сингера* Комитет в связи с личным характером свободы выражения пришел к заключению, что не только компания автора, но и он сам был лично затронут соответствующими законами. Учитывая, что единственное внутреннее различие между двумя делами состояло в том, что дело *Сингера* касалось деклараторного иска, возбужденного корпорацией, в то время как настоящее дело касается преследования в отношении корпорации авторов, авторы призывают Комитет использовать дело *Сингера*. Авторы настаивают на том, что они могут свободно распространять информацию, касающуюся их предприятия, на выбранном ими языке, и утверждают, что они были лично затронуты существующими в этой связи ограничениями. Они ссылаются на определение суда, в котором отмечалось наличие в данном деле личного аспекта в связи с рекламной деятельностью. Наконец, авторы настаивают на том, что если это основание для неприемлемости будет признано, то из-под защиты Пакта будет выведена практически вся имеющая коммерческое выражение деятельность, поскольку большинство лиц, занятых в торговле, занимаются этой деятельностью посредством корпораций.

5.2 Во-вторых, авторы не согласны с заявлениями государства-участника по поводу внутренних средств правовой защиты. Они оспаривают тот факт, что замечания Верховного суда Канады в деле *Форда* и в деле *Девина* в связи с тем, что требование о "доминирующем положении" французского языка являлось оправданным с точки зрения Хартии, были полностью основаны на соображениях, связанных с уязвимостью французского языка и *visage linguistique* (языковым обликом) Квебека. Авторы считают, что такие соображения не отвечают совокупным требованиям пункта 3 статьи 19 и таким образом нарушают Пакт.

5.3 Авторы утверждают, что они не отказывались представить новые доказательства относительно уязвимости французского языка и языкового облика Квебека по первой апелляции в Высший суд. В Высшем суде они заявили, что они предпочли бы представить такие новые доказательства в этом суде, чем во время какого-либо нового судебного разбирательства. Они утверждают, что Высший суд неправильно истолковал их заявление как означающее отказ от представления каких бы то ни было доказательств, даже в этом суде. Кроме того, они отмечают, что в деле *Форда* и в деле *Девина* правительство Квебека представило доказательство относительно уязвимости французского языка в первый раз на уровне Верховного суда Канады.

5.4 Авторы отмечают, что они представили обширные доказательства, которыми не располагал Верховный суд в связи с делами *Форда* и *Девина*, включая документацию, касавшуюся обязательств Канады по Пакту, представлений сторон и решений Комитета по делам *Макинтайра* и *Сингера*, а также практики государства в данной области. Они утверждают, что решение Высшего суда, поддержанное по апелляции, привело к возложению на обвиняемых бремени (представить определенные доказательства), не позволив им выполнить это обязательство в нарушение статьи 14. Кроме того, тот факт, что требование о "доминирующем положении" оспаривается в ходе других процедур, не затрагивает то обстоятельство, что авторы исчерпали имевшиеся внутренние средства правовой защиты для противодействия их осуждению.

5.5 В-третьих, авторы настаивают на том, что они более чем достаточно подтвердили свои обвинения, более чем достаточно указали права, защищаемые Пактом, и более чем достаточно описали действия, нарушающие эти права. Таким образом, данное сообщение следует признать приемлемым.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 В ноте от 24 августа 2004 года государство-участник вновь подтвердило свои замечания о приемлемости, особо отметив, что авторы не являлись участниками судебного разбирательства во внутренних судах и что единственной участвовавшей стороной являлась их корпорация. Комитет неоднократно принимал решения о том, что сообщения могут представлять только конкретные лица и что неприемлемость сообщения не затрагивает предусмотренные в статье 19 рамки защиты коммерческих выступлений.

6.2 Государство-участник отмечает, что Высший суд предложил адвокату корпорации представить по его усмотрению дополнительные доказательства в контексте нового судебного разбирательства. Он отклонил это предложение, предпочтя вместо этого получить решение, которое он мог бы обжаловать. После того, как он отклонил предложение Высшего суда, он попытался представить дополнительные доказательства в Апелляционный суд, который отклонил его ходатайство, поскольку новые доказательства не имели отношения к судебному обсуждению, рамки которого были установлены самой корпорацией в суде низшей инстанции и в процессе апелляции. Авторы не могут добиваться в Комитете пересмотра принятых адвокатом стратегических решений ограничить доказательства и представить узкую трактовку вопросов на рассмотрение внутренних судов.

6.3 Государство-участник утверждает, что авторы, безусловно стремятся прежде всего оспорить в Комитете вопрос о бремени доказывания в соответствии с канадским правом. Эта проблема уже решена внутренними судами, которые в настоящее время занимаются рассмотрением отдельного вопроса о конституционности статьи 58 Хартии французского языка с ее требованием о "доминирующем положении".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что корпорация авторов на уровне Высшего суда намеренно отклонила предложение суда представить доказательства предполагаемой недостаточной обоснованности статьи 58 Хартии французского языка, которыми не располагал Верховный суд Канады в то время, когда он принимал решение о том, что требование о "доминирующем положении" французского языка является приемлемым. Вместо этого корпорация ограничилась только оспариванием вопроса о бремени доказывания. Со своей стороны Апелляционный суд отклонил ходатайство корпорации о приобщении к делу дополнительных доказательств на том основании, что это выходит за рамки узкого вопроса, обозначенного корпорацией в нижестоящем суде и по апелляции. В сложившихся обстоятельствах авторы, действуя через свою корпорацию, намеренно изъяли из процедуры рассмотрения своего дела внутренними судами фактические элементы и их оценку внутренними судами, которые в настоящее время представлены на рассмотрение Комитета, а именно: вопрос о том, является ли ситуация в настоящее время, сложившаяся в Квебеке, достаточным оправданием для ограничения предусмотренных статьей 19 прав, которое было введено в результате принятия статьи 58 Хартии французского языка. Более широкий вопрос, который авторы стремятся представить в Комитете, используя положения Пакта, является предметом текущего оспаривания в судах государства-участника тем же адвокатом, который снял этот вопрос с рассмотрения в настоящем деле. Из этого следует, что авторы, действуя через свою корпорацию, не смогли исчерпать внутренние средства правовой защиты, и в этой связи данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 С учетом вышеприведенного заключения Комитету нет необходимости рассматривать остальные аргументы, представленные государством-участником по вопросу о приемлемости.

8. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Z. Сообщение № 1235/2003, Селал против Греции
(Решение принято 24 ноября 2004 года, восемьдесят вторая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Панаётом Селалом (представлен адвокатом г-ном Бранимиром Плеше, Европейский центр по защите прав рома, и г-ном Панаётом Элиасом Димитрасом, Греческое отделение группы "Хельсинки монитор")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора, Ангелос Селал (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата первоначального сообщения:</i>	14 октября 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 ноября 2004 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-н Панаёт Селал, отец предполагаемой жертвы г-на Ангелоса Селала, покойного гражданина Греции, по своему происхождению принадлежавшего к народности рома. Он утверждает, что его сын является жертвой нарушения Грецией пункта 1 статьи 6, пунктов 1 и 3 статьи 2, как по отдельности, так и в совокупности, а также пункта 1 статьи 14 Пакта. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 августа 1997 года.

1.2 Своим решением от 24 февраля 2004 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям, постановил разделить рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа данного дела.

Факты в изложении автора

2.1 Вечером 1 апреля 1998 года Ангелос Селал (далее г-н Селал) вместе со своими друзьями, гг. Ф. и Р., употреблял гашиш в пикапе, принадлежащем г-ну Селалу. Когда два его друга вышли из кабины пикапа, чтобы убрать с пола остатки гашиша, неизвестно откуда раздались выстрелы.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристина Шане, г-н Франко Депаскуале, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Максвелл Ялден.

Г-н Селал стал отъезжать, г-н Ф. успел сесть на место пассажира, а г-н Р. остался стоять на дороге. Г-н Ф., сидевший рядом с водителем, увидел, что г-н Селал ранен в голову и не может вести автомобиль, сел за руль, подобрал г-на Р. и поехал к родственникам, которые отвезли г-на Селала в больницу. В больнице врачи объявили, что г-н Селал скончался от огнестрельных ранений головы.

2.2 Автор затем излагает противоречивую версию событий, которая была впоследствии озвучена гг. Ф. и Р. в Смешанном уголовном суде 10 января 2001 года. Г-н Ф. утверждал, что он и г-н Селал угнали автомобиль и спрятали его в здании склада. 1 апреля 1998 года, по его словам, трое друзей встретились на складе, с тем чтобы снять с автомобиля некоторые запчасти. Г-н Ф. заявил, что он увидел кого-то в помещении склада и бросился бежать, после чего прозвучали выстрелы. Предположительно, им не приказали остановиться и не сказали, что они арестованы. Г-н Ф. заявил, что полиция преследовала его до деревни, где он жил, и что пули, найденные в его доме, были собраны его сестрой после свадьбы. Со своей стороны, г-н Р. заявил, что г-н Ф. хотел войти в здание склада, однако повернулся, закричал и бросился бежать. Г-н Р. утверждал, что сотрудники полиции не предупреждали и не требовали сдаться. Оба мужчины отрицали, что были вооружены и стреляли в сотрудников полиции, и настаивали на том, что за рулем пикапа находился г-н Селал.

2.3 Автор излагает полицейскую версию событий, согласно которой в местное отделение полиции вечером указанного дня поступило сообщение о том, что в здании склада найден автомобиль без номерных знаков. Расследование показало, что этот автомобиль был угнан накануне ночью. Отправленные на склад сотрудники полиции П. и Т. произвели осмотр на месте и решили устроить засаду внутри склада, чтобы задержать угонщиков. В 18 час. 00 мин. к операции присоединились сотрудники полиции И. и Х. в гражданской одежде, под которой у них были пуленепробиваемые жилеты. Когда г-н Ф. поздно вечером вошел в помещение склада, сотрудник полиции П. попытался задержать его, однако он оказал сопротивление, сумел вырваться и выбежал из помещения склада. Преследуя его, полицейские увидели еще двух мужчин, один из которых сидел за рулем пикапа, а другой стоял рядом. Полицейские крикнули им, что они являются сотрудниками полиции и что они арестованы. Один из подозреваемых выстрелил в их направлении, после чего началась перестрелка. Один из подозреваемых сел в кабину, другой прыгнул в кузов, и грузовик резко набрал скорость. Полицейские, которым пришлось залечь во время перестрелки, попытались подняться, но по ним вновь открыли огонь. Поскольку сотрудник полиции П. сумел опознать одного из подозреваемых, полицейские преследовали их до района, в котором он живет.

2.4 Полицейские обнаружили г-на Ф. в доме, где проживает его семья, однако, не имея ордера на обыск, они не могли войти внутрь. Пока разыскивали судью, г-н Ф. скрылся. В то же время сотрудники полиции заметили пикап со следами крови и пулевыми отверстиями. Им сказали, что за рулем автомобиля находился г-н Ф. и что с ним были г-н Р. и раненый г-н Селал. После этого полицейские возвратились в отделение полиции, где узнали о смерти г-на Селала.

2.5 5 апреля 1998 года полиция возбудила внутреннее административное расследование по данному происшествию, а 6 декабря 1999 года было проведено дополнительное расследование в целях установления ответственности на административном уровне. По результатам обоих расследований было рекомендовано не подвергать дисциплинарному взысканию полицейских П., Т., И. и Х., поскольку их действия были обусловлены необходимостью самообороны. В ходе расследования была принята версия сотрудников полиции, а также сделан вывод об обоснованности их действий, когда они открыли огонь по подозреваемым после того, как им было приказано сдаться, а сами полицейские попали под обстрел. Результаты судебной экспертизы показали, что калибр пули, оставившей след на двери склада, не совпадает с калибром табельного оружия полицейских. При проведении дополнительного расследования, в ходе которого были заслушаны показания гг. Ф. и Р., их версия случившегося не была принята, при этом было обращено внимание на уголовное прошлое всех троих подозреваемых.

2.6 Тем временем, 7 апреля 1998 года, автор сообщения подал прокурору по делам о мисдиминорах г. Салоники иск в отношении четырех сотрудников полиции, участвовавших в происшествии, в результате которого погиб г-н Селал. 16 апреля 1998 года полиция официально уведомила прокурора об этом инциденте¹. 22 мая 1998 года сотрудникам полиции П., И. и Х. прокуратурой было предъявлено обвинение в коллективном покушении на совершение убийства (статьи 42, 83, 94 и 299 Уголовного кодекса) и причинении ущерба чужой собственности при отягчающих обстоятельствах (статьи 381-382 Уголовного кодекса) в суде по делам о мисдиминорах г. Салоники и было отдано распоряжение о проведении полного расследования.

2.7 31 января 2000 года заместитель прокурора в рамках своего собственного расследования подал ходатайство в Судебный совет суда по делам о мисдиминорах, в котором было рекомендовано снять обвинения со всех трех сотрудников полиции. 23 февраля 2000 года Судебный совет суда по делам о мисдиминорах принял указанное ходатайство и снял обвинения с сотрудников полиции, постановив, что их действия нельзя рассматривать в конечном счете как противозаконные, поскольку их незаконность изначально опровергается тем фактом, что они были совершены в порядке самообороны. 25 апреля 2000 года один из адвокатов, представляющих автора сообщения в Комитете, направил обоснованную просьбу обвинителю Апелляционного суда обжаловать *ex officio* решение, принятое Судебным советом. 26 апреля 2000 года обвинитель Апелляционного суда вынес постановление об отсутствии оснований для подачи апелляции. 15 июня 2000 года г-н Ф. был арестован. В тот же день автор сообщения подал жалобу в Судебный совет Апелляционного суда, в которой утверждалось, что три подозреваемых не угрожали безопасности сотрудников полиции, что о самообороне не могло идти и речи и что, следовательно, смерть г-на Селала наступила в результате противоправных действий. 20 июля 2000 года Судебный совет Апелляционного суда отклонил эту жалобу на процедурном основании в связи с отсутствием необходимой доверенности, уполномочивающей представляющего автора сообщения адвоката, действовать от его имени. В греческом законодательстве не предусмотрены основания для повторного возбуждения процедуры обжалования в целях получения разрешения на устранение такой процедурной ошибки и, таким образом, принятое решение является окончательным. 5 сентября 2000 года г-н Р. был арестован.

2.8 10 января 2001 года гг. Ф. и Р. предстали перед Смешанным уголовным судом г. Серрес в составе трех судей и четырех присяжных заседателей. Г-н Ф. был осужден за совершение покушения на убийство и ряд имущественных правонарушений и правонарушений, связанных с незаконным применением огнестрельного оружия, а г-н Р. был осужден за имущественное правонарушение. 1 апреля 2003 года, после неудовлетворительного для автора завершения уголовного разбирательства, он подал жалобу в целях взыскания убытков в гражданском порядке в суд первой инстанции г. Салоники. На момент представления данного сообщения дело находилось в стадии рассмотрения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что г-н Селал был произвольно лишен жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, поскольку использование силы в данном случае было необоснованным и/или чрезмерным. Данная операция была также явно плохо спланирована и проведена сотрудниками полиции. Автор заявляет, что государство-участник не выполнило свою обязанность по предоставлению достоверного альтернативного объяснения, происшедшего на основе

¹ Автор утверждает, что при этом было нарушено греческое законодательство, согласно которому сотрудники государственных органов обязаны информировать органы прокуратуры о противозаконных действиях, как только им становится известно о таковых.

независимых показаний². Ссылаясь на мнение Комитета по делу *Суареса де Герреро против Колумбии*³, он утверждает, что вынесение оправдательного приговора внутри страны не освобождает государство-участник от его обязательств по Пакту и требует проведения независимой международной оценки фактов.

3.2 Автор ссылается на Основные принципы Организации Объединенных Наций применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка⁴, общее замечание Комитета по статье 6 и практику Европейского суда по правам человека⁵ в отношении тезиса о том, что в отсутствие неминуемой угрозы смерти или тяжелого ранения для полицейского и в случае, когда предположительно совершенное преступление не является серьезным и не влечет за собой угрозу для жизни, применение огнестрельного оружия является незаконным. Автор отмечает, что объективные данные по делу не подтверждают заявлений полицейских в отношении того, что подозреваемые были вооружены, произвели не менее шести выстрелов и поэтому представляли угрозу для их жизни. Сотрудники полиции, проводившие осмотр места происшествия спустя несколько часов после инцидента, обнаружили лишь одну пулю, калибр которой отличался от калибра табельного оружия полицейских, при этом они нашли 14 гильз и пули от них. Автор заявляет, что прокурор не обратил внимание на это различие, касающееся количества выстрелов, предположительно произведенных подозреваемыми, и пришел к выводу на основе недостаточных данных - боеприпасы того же калибра были найдены в доме г-на Ф. - о том, что указанная пуля была выпущена из оружия г-на Ф. Автор подчеркивает, что меньшинство членов Смешанного уголовного суда не были уверены в том, что кто-либо из подозреваемых был вооружен.

3.3 Даже в том случае, если подозреваемые и стреляли, автор утверждает, что 14 выстрелов в ответ на один выстрел, произведенный подозреваемыми, является непропорциональной реакцией. Большое количество выстрелов, произведенных в направлении всех трех подозреваемых (а не по стрелявшему), указывает на то, что сотрудники полиции вели огонь на поражение, или на полное пренебрежение возможными последствиями. Автор далее утверждает, что даже если полицейские имели основания для того, чтобы открыть огонь в начале данного инцидента, не имеется никаких данных, свидетельствующих о сохранявшейся опасности в конце инцидента, когда был убит г-н Селал. Осмотр показал, что в пикап попали девять пуль, шесть из которых - в заднюю часть, и это свидетельствует о том, что грузовик уезжал с места происшествия, когда по нему вели огонь. Полицейский И. показал, что, когда подозреваемые сели в пикап, по ним прекратили стрелять, поскольку опасность миновала. Полицейский П., напротив, сообщил, что, когда автомобиль

² Делается ссылка на решение Европейского суда по правам человека по делу *Огур против Турции* 21 EHRR 40, 2001, в пунктах 73, 75, 77, 79, 81 и 84.

³ Дело № 45/1979, Сообщения, принятые 31 марта 1982 года, в пунктах 13.1 и 13.3. Делается также ссылка на решение Европейского суда по правам человека в аналогичных обстоятельствах по делу *Рибич против Австрии* 21 EHRR 573, в пункте 34.

⁴ Статья 9 гласит: "Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни".

⁵ *Стюарт против Соединенного Королевства*, № 1044/82, 39 DR 162 (1984).

отъезжал, полицейские встали из укрытия, после чего по ним выстрелили два-три раза, и поэтому он открыл ответный огонь и его последними выстрелами, от которых было найдено четыре гильзы, как было установлено прокурором, был смертельно ранен г-н Селал. Другие полицейские показали, что полицейский П. стрелял один, поскольку они оставались лежать на земле.

3.4 Даже на основе версии событий, изложенной полицейским П., автор оспаривает тот факт, что произведенные выстрелы могли быть оправданы необходимостью самообороны. Указанные трое подозреваемых пытались скрыться от преследования безлунной ночью на машине, которую заносило (передняя шина была пробита). Таким образом, весьма маловероятно, что они могли вести прицельный огонь по сотрудникам полиции, лежавшим на земле. По этой же причине для полицейского П. отсутствовала необходимость и целесообразность вставать из укрытия, подвергая себя опасности, и продолжать вести огонь на поражение после того, как подозреваемые прекратили угрожать его безопасности. В частности, отсутствуют утверждения в отношении того, что г-н Селал, который, как показывают имеющиеся данные, почти наверняка находился за рулем отъезжающего пикапа, создавал какой-либо риск. Также отсутствуют доказательства того, что выстрел произвел именно он, а не подозреваемый, запрыгнувший в кузов.

3.5 Автор утверждает, что непринятие достаточных мер при планировании и проведении операции для сведения к минимуму опасности для полицейских стало одной из причин произвольного убийства г-на Селала. Автор утверждает со ссылкой на Европейский суд по правам человека⁶, что вопросы планирования и проведения операции, в том числе изучение альтернативных возможностей применению силы, чреватой смертельным исходом, имеют важное значение для оценки указанного факта произвольного лишения жизни. В ходе судебного расследования этот аспект данного инцидента не рассматривался. В этом отношении ответственность должен нести старший по званию сотрудник - полицейский П.: он был знаком с местностью, имел достаточно времени для планирования операции и принял решение расположить полицейских в здании склада в отсутствие другого естественного укрытия. В результате этого решения сотрудники полиции подверглись ненужному риску, поскольку, что и произошло в действительности, они могли бы подвергнуться опасности, выходя из здания склада, что увеличило бы вероятность использования силы. Кроме того, полицейский П. явно рассчитывал, что операция будет весьма опасной, поскольку отдал приказ надеть пуленепробиваемые жилеты (что делается в редких случаях) и взять с собой автомат, вместе с тем он не принял такие другие простые меры, как размещение поблизости резервных групп и обеспечение возможности оперативной связи с ними, включая предоставление в случае необходимости медицинской помощи. Также, видимо, не рассматривалась возможность принятия таких мер безопасности, как организация наблюдения за складом или блокирование дороги. С учетом того, что засада была устроена безлунной ночью в плохо освещенной зоне, вести прицельную стрельбу было трудно, и это увеличило вероятность того, что под огонь попал г-н Селал, а не г-н Ф. Кроме того, тот факт, что полицейские, по всей видимости, воспользовались находящимся в здании склада угнанным автомобилем для преследования преступников (их патрульная машина была припаркована в некотором отдалении), указывает, по мнению автора, на плохое планирование данной операции.

3.6 Автор также заявляет, что имело место нарушение положений пунктов 1 и 3 статьи 2 совместно с пунктом 1 статьи 6, поскольку органы прокуратуры и суда предположительно не провели оперативное, полное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование и впоследствии сняли обвинения с указанных сотрудников полиции. Они предположительно не приняли во внимание независимые уличающие доказательства и не предоставили семье г-на Селала эффективные возможности судебной защиты. Со ссылкой на правовую практику

⁶ *Макканн против Соединенного Королевства*, 21 EHRR 97, в пункте 150.

Комитета⁷, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней Организации Объединенных Наций и правовую практику Европейского суда по правам человека⁸ автор утверждает, что не были выполнены требования, касающиеся проведения эффективного расследования/предоставления средств правовой защиты. В частности, ни в ходе полицейского, ни судебного расследования не было достоверно доказано, что указанные три подозреваемых были вооружены, что они в какой-либо момент представляли угрозу для сотрудников полиции или что они представляли достаточную угрозу для оправдания применения полицейскими смертоносного насилия. Прокурор, как утверждается, не провел серьезной и беспристрастной оценки подробных показаний самих подозреваемых в целях сопоставления с результатами судебной экспертизы, а также не принял во внимание факт неудовлетворительного планирования и проведения операции. Прокурор и суды проигнорировали несоответствия в фактах, уличающие объективные доказательства и неправдоподобные заявления сотрудников полиции. Кроме того, сняв обвинения с сотрудников полиции, государство-участник безоговорочно отказало в возможности предоставления компенсации в связи с произвольным убийством г-на Селала.

3.7 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку суды государства-участника дали произвольную оценку имеющимся уликам и в результате отказали в правосудии членам семьи погибшего. Автор, в частности, ссылается на то, что суды якобы не рассматривали конкретные обстоятельства данного дела в ходе справедливого и публичного слушания, несмотря на предположительно убеждающие доказательства произвольного лишения жизни г-на Селала.

3.8 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то в отношении находящегося на рассмотрении гражданского иска автор заявляет, что от жертвы требуется полностью исчерпать лишь одно средство правовой защиты (т.е. уголовный иск), даже при наличии других средств правовой защиты. Как бы то ни было, с учетом серьезного характера данного дела эффективным и достаточным, а следовательно необходимым для исчерпания может считаться лишь уголовно-правовое средство судебной защиты. Он заявляет, что отклонение апелляционной жалобы автора по процедурным соображениям не имеет значения, "поскольку это не меняет главного факта, состоящего в том, что греческим властям было известно об этом происшествии и что они, тем не менее, все же не предоставили возможности правовой защиты".

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В представлении от 9 февраля 2003 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения ввиду неисчерпания надлежащим образом имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник выдвигает следующую версию обстоятельств происшествия, которая отличается от фактов, изложенных автором, или дополняет их: три подозреваемых прибыли на склад на автомобиле, за рулем которого находился г-н Р. Г-н Ф. первым вошел в помещение склада и столкнулся с сотрудником полиции П., который представился и приказал ему сдаться. Г-н Ф. ударил полицейского по лицу и выбежал из помещения склада, крича, чтобы предупредить своих сообщников об опасности. Г-н Ф. и г-н Селал побежали к своему пикапу. После того, как полицейские приказали им не двигаться, г-н Ф. выстрелил в них. Последовала перестрелка, поскольку полицейские действовали в порядке самообороны и хотели остановить грузовик, стреляя по колесам. Г-н Селал, сидевший на месте пассажира рядом с водителем, был

⁷ *Эррера Рубио против Колумбии*, дело № 161/1983, Соображения, принятые 2 ноября 1987 года, в пункте 10.3; *Сантулло против Уругвая*, дело № 9/1977, Соображения, принятые 26 октября 1979 года, в пункте 12; и *Блейер против Уругвая*, дело № 30/1978, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, в пунктах 11.2 и 14.

⁸ *Макканн* *op. cit.*, в п. 161, и *Джордан против Соединенного Королевства*, *App.* № 24746/94, решение от 4 мая 2001 года, стр. 106-109.

смертельно ранен в голову. Еще одна пуля пробила шину автомобиля, однако подозреваемым удалось добраться на грузовике до деревни рома, где проживал г-н Ф. Подозреваемые передали г-на Селала родственникам, которые отвезли его в больницу, а г-н Ф. скрылся в деревне. Прибывшие полицейские приняли меры по его поиску, однако в связи с задержкой мирового судьи, дающего санкцию на проведение обыска в доме, ему удалось скрыться.

4.2 Об этом происшествии был немедленно поставлен в известность Отдел полиции по обеспечению безопасности города Солоники, сотрудники которого ранним утром 2 апреля 1998 года блокировали данный район, провели осмотр места происшествия и составили протокол с описью найденных вещественных доказательств. Была проведена оценка всех обнаруженных улик (гильзы, пулевые отверстия, отпечатки пальцев) и взяты показания под присягой у сотрудников полиции. Протокол об обыске был составлен в тот же день, когда были задержаны подозреваемые. 7 апреля 1998 года было направлено сообщение в отдел уголовных расследований полиции, который на основе результатов лабораторного исследования всех вещественных доказательств (оружия сотрудников полиции, 14 гильз, трех пуль и одного фрагмента металла) и сбора свидетельских показаний подготовил заключение экспертизы, датированное 25 февраля 1999 года.

4.3 Государство-участник поясняет, каким образом в соответствии с его уголовно-процессуальным правом пострадавший (или в случае его смерти - члены его семьи) может в рамках уголовного процесса вчинить гражданский иск о возмещении ущерба. Возмещение выплачивается гражданской стороне в случае вынесения обвинения, однако лишь в том случае, когда эта гражданская сторона участвует в уголовном разбирательстве в поддержку обвинения. Заявление об этом может быть представлено либо перед началом судебного процесса, либо в суде до момента вынесения приговора первой инстанцией, однако должно сопровождаться назначением представителя в суде в случае, если данная гражданская сторона не проживает в пределах территориальной юрисдикции суда. При невыполнении этого условия гражданский иск является неприемлемым. В законодательстве также предусмотрено, что суд при подаче ходатайства в отношении судебной защиты (обжалование), для того чтобы признать заявление неприемлемым, должен заслушать стороны и получить рекомендацию прокурора. Государство-участник отмечает, что привлеченная надлежащим образом к процессу гражданская сторона получает полное право участвовать во всем процессе уголовного разбирательства.

4.4 Государство-участник заявляет, что в данном случае автор был вызван в апелляционный суд для представления его мнений в отношении приемлемости и существования его жалобы, однако в суд не явился⁹. Таким образом, он не дал возможности апелляционному суду узнать о причинах неназначения им представителя в суде, а также о его аргументах в пользу привлечения к уголовной ответственности соответствующих сотрудников полиции в том виде, в котором они в настоящий момент имеются в Комитете. Поэтому апелляционный суд последовал рекомендации прокурора и объявил данную жалобу неприемлемой на основании неназначения представителя в суде в период между подачей его первоначальной жалобы 7 апреля 1998 года и вступлением в силу приговора о снятии обвинений судом по делам о мисдиминоре в 2000 году. Несоблюдение автором требуемой процедуры также сделало невозможным дальнейшее рассмотрение данного дела кассационным судом, поскольку суд мог бы лишь принять решение в отношении того, правомочен ли апелляционный суд закрыть данное дело на основе выдвинутых оснований для неприемлемости.

⁹ Согласно статье 476 Уголовно-процессуального кодекса податель жалобы (или представитель в суде) должен быть уведомлен за 24 часа до назначенного срока рассмотрения дела работником прокуратуры либо в устной форме, либо по телефону по адресу, указанному в представленной жалобе, причем уведомление об этом приобщается к материалам дела.

4.5 Со ссылкой на правовую практику Европейского суда по правам человека в отношении того, что внутренние средства правовой защиты не могут рассматриваться как исчерпанные в том случае, когда судебное разбирательство прекращается по техническим причинам ввиду невыполнения процессуальных требований заявителем¹⁰, государство-участник также подчеркивает, что данное сообщение должно быть также отклонено в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В данном случае сам автор несет ответственность за неназначение им представителя в суде и неявку в апелляционный суд для пояснения причин этого и тем самым лишение апелляционного суда и кассационного суда возможности рассмотреть данное дело по существу, в связи с чем ему следует отказать в праве заявлять об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора сообщения по представлениям государства-участника

5.1 В своем письме от 23 апреля 2004 года автор ответил на представления государства-участника по вопросу о приемлемости, заявляя, что из них следует, что автор сам принимает решение о том, обращаться ли ему с иском о компенсации, а не власти дают ему такую возможность. Автор утверждает, что даже внутреннее законодательство государства-участника предусматривает по делам, связанным с убийством, неумышленным убийством и другими серьезными преступлениями, обязанность *ex officio* в отношении возбуждении уголовного дела, которая никоим образом не относится к членам семьи пострадавших. Как отметило государство-участник, родственники могут лишь присутствовать в зале суда в качестве гражданских сторон.

5.2 Автор заявляет, что прокурор был обязан и мог обжаловать *ex officio* решение о снятии обвинений, вынесенное судом по делам о мисдиминарах, а не рекомендовать ему снять эти обвинения. Кроме того, обвинитель апелляционного суда должен был обжаловать это постановление, а не соглашаться с ним. Именно после этого отказа отец погибшего подал свою жалобу. Автор заявляет, что именно по его первоначальной жалобе было возбуждено прокурорское расследование, что противоречит обычной практике, когда сама полиция уведомляет прокурора о происшествии.

5.3 В отношении назначения представителя в суде автор заявляет, что для него это была бы дополнительная нагрузка, поскольку ему нужно было назначить и оплатить услуги второго адвоката в пределах территориальной юрисдикции данного суда в целях обеспечения надлежащей подготовки документов. Автор заявляет, что должны быть приняты во внимание его неграмотность и незнание об обязательстве назначить такого представителя. При подаче первоначальной жалобы прокуратура не информировала его о необходимости назначения представителя в суде, и, если бы он знал об этом требовании, он бы проехал значительное расстояние до Салоников, с тем чтобы выполнить его. Кроме того, автор заявил своему тогдашнему адвокату, который составил первоначальную жалобу о своем нежелании, чтобы тот участвовал в подаче жалобы на действия полиции, ввиду чего адвокат не подписал жалобу, а передал ее автору, для того чтобы последний подал ее от своего имени.

5.4 Автор заявляет, что в любом случае назначение представителя в суде является чистой формальностью. Его отсутствие не помешало властям провести расследование и известив автора о вынесении оправдательного приговора за пределами территориальной юрисдикции суда, а также не помешало проведению судебного разбирательства. Автор своевременно подал в суд жалобу по существу, которая не была рассмотрена лишь по технической формальности отсутствия представителя в суде. Как бы то ни было, автор утверждает, что процедура, посредством которой, как сообщалось, автор был уведомлен о предстоящем слушании, являлась "ненадлежащей",

¹⁰ *T.B. против Мальты*, Арр. № 25644/94, решение от 29 апреля 1994 года, в пункте 34, и *Наварра против Франции*, серия А, № 273-В, решение от 23 ноября 1993 года, в пункте 24.

поскольку невозможно установить, было ли уведомление сделано в устной форме или по телефону в соответствии с требованиями законодательства.

5.5 Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал достаточные и эффективные внутренние средства правовой защиты, даже несмотря на то, что органы прокуратуры были обязаны *ex officio* провести оперативное и беспристрастное расследование, которое не было возбуждено до подачи автором жалобы. Он заявляет, что Европейский суд по правам человека постановил, что по таким серьезным делам эффективным, необходимым и достаточным средством правовой защиты может считаться лишь уголовное разбирательство с выявлением и наказанием лиц, совершивших преступление, а не лишь одна компенсация пострадавшему¹¹. Он утверждает, что иначе государства фактически имели бы возможность использовать выплату компенсации в рамках гражданского иска как инструмент для ухода от ответственности за совершение наихудших нарушений прав человека. В заключение автор заявляет, что, даже если бы он вообще не подавал жалобу, государство-участник было бы обязано провести расследование по данному инциденту, как только ему стало о нем известно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры должен определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании нарушения автором порядка обжалования решения суда по делам о мисдиминарах г. Салоники в отношении снятия уголовных обвинений с трех сотрудников полиции и никак не комментирует возбуждение автором отдельного гражданского иска в 2003 году. Комитет, ссылаясь на свою постоянную практику, отмечает, что в делах, связанных с нарушениями основополагающих прав, таких, как право на жизнь, государство-участник обязано в соответствии с положениями Пакта провести соответствующее расследование¹². Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник провело расследование обстоятельств смерти г-на Селала, при этом суд по делам о мисдиминарах вынес решение об освобождении от уголовной ответственности сотрудников полиции, действовавших в данном случае в порядке самообороны. Комитет отмечает, что, как правило, он как международная инстанция не заменяет своими мнениями в отношении фактов и показаний мнения суда той или иной страны.

6.3 В деле, подобном настоящему, когда суд первой инстанции принял решение, противоречащее интересам какого-либо лица, ходатайство в отношении пересмотра этого дела в суде более высокой инстанции обычно возбуждается пострадавшим или иным лицом, например действующим от его имени членом семьи. Комитет напоминает, что цель требования в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, содержащегося в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, состоит в том, чтобы предоставить самому государству-участнику возможность устранить допущенные нарушения, в данном случае предположительно

¹¹ *А.В. против Болгарии*, решение от 18 мая 1999 года, и *Кая против Турции*, решение от 18 мая 1999 года, доклады 1998-I, стр. 329, в пункте 105.

¹² *Бабурам и др. против Суринами*, дела № 146, 148-154/1983, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, *Эррера Рубио против Колумбии*, дело № 161/1983, Соображения, принятые 2 ноября 1987 года, *Санхуан Аревало против Колумбии*, дело № 181/1984, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года, *Мьянго против Заира*, дело № 194/1985, Соображения, принятые 27 октября 1987 года, *Мохикиа против Доминиканской Республики*, дело № 449/1991, Соображения, принятые 15 июля 1994 года.

возникшие в результате соответствующих действий следственных органов и прокуратуры и суда по делам о мисдиминорах первой инстанции. Комитет отмечает, опираясь на представленную ему информацию, что апелляция автора касалась бы не просто вопроса о возмещении по гражданскому иску, а общего итога уголовного процесса, поскольку государство-участник поясняет, что гражданская сторона "имеет право не только добиваться удовлетворения своих гражданских исков в уголовном суде, но и участвовать во всем уголовном процессе (как на этапе до суда, так и в ходе судебного разбирательства) в целях поддержки выдвинутого обвинения и вынесения приговора правонарушителю".

6.4 Комитет, ссылаясь на свою правовую практику, отмечает, что в ситуации, когда государство-участник ограничивает права обжалования определенными процедурными требованиями, такими, как сроки или другие технические положения, автор обязан выполнить эти требования, чтобы можно было сказать, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты¹³. В данном случае автор не назначил представителя в суде в рамках территориальной юрисдикции суда до того, как суд по делам о мисдиминорах вынес решение по данному делу, а также не явился в Апелляционный суд, с тем чтобы пояснить причины отсутствия его представителя и обстоятельства данного дела в целом. В результате указанных действий автора Апелляционный суд и Кассационный суд были лишены возможности рассмотреть данную жалобу по существу. Из этого следует, что автор не исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты и что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Исходя из этого, Комитет постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ См. *А.П.А. против Испании*, дело № 433/1990, решение, принятое 25 марта 1994 года, и *П.Л. против Германии*, дело № 1003/2001, решение, принятое 22 октября 2003 года.

АА. Сообщение № 1292/2004, Радошевич против Германии
(Решение принято 22 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Марьяном Радошевичем (представлен адвокатом г-ном Франком Сельбманном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Неравное вознаграждение за труд, выполняемый заключенными
<i>Процедурные вопросы:</i>	Обоснование жалоб автором сообщения - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона - допустимые исключения в отношении запрета на принудительный или обязательный труд - перевоспитание и социальная реабилитация заключенных
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3) с) i) статьи 8, пункт 3 статьи 10 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2005 года,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданин Хорватии г-н Марьян Радошевич, в настоящее время проживающий в Швейцарии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Германией¹ его прав, предусмотренных в статье 26, взятой в отдельности, а также в сочетании с пунктом 3 с) i) статьи 8 Пакта. Он представлен адвокатом (г-ном Франком Сельбманном).

Обстоятельства дела

2.1 Автор отбывал срок заключения в тюрьме Хаймшайм в Германии с 10 марта 1998 года по 28 февраля 2003 года, когда он был выслан из страны. Оставшаяся часть срока его тюремного заключения была приостановлена с условием, что он не возвратится назад в Германию.

2.2 Во время тюремного заключения автор выполнял работу в соответствии с требованиями статьи 41 Закона Германии об исполнении наказаний. Начисление заработной платы производилось в соответствии со статьей 200 Закона об исполнении наказаний из расчета 5% от базовой суммы² в период с апреля 1998 года по август 1999 года и в апреле 2000 года, а также из расчета 9% от базовой суммы в период с июня по август 2001 года. Начисления варьировались от 180 до приблизительно 400 немецких марок в месяц.

2.3 28 апреля 2000 года автор получил производственную травму, в результате которой полностью утратил трудоспособность.

2.4 В решении от 1 июля 1998 года Федеральный конституционный суд постановил, что конституционный принцип ресоциализации заключенных требует адекватного вознаграждения за их труд; суд отменил методы начисления заработной платы для заключенных, предусмотренные статьей 200 Закона об исполнении наказаний (5% от базовой суммы, несмотря на первоначальное намерение законодателя постепенно увеличить уровень вознаграждения до 40% от базовой суммы). Он счел, что средняя заработная плата, выплачиваемая заключенным в соответствии с этим законодательством, которая в 1997 году составляла 1,70 немецких марок в час, или 10 немецких марок в день, или 200 немецких марок в месяц, является несовместимой с Основным

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для Германии 23 марта 1976 года и 25 ноября 1993 года. При ратификации Факультативного протокола, государство-участник сделало следующую оговорку: "Федеративная Республика Германия представляет оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5, согласно которой компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения:

а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, или

б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии, или

с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

² Статья 18 раздела IV Кодекса социального обеспечения Германии определяет базовую сумму следующим образом: "Без ущерба для конкретных положений, применяемых в рамках различных систем страхования, базовая сумма по смыслу положений о социальном обеспечении означает среднюю величину пособий, выплаченных в соответствии с установленной системой пенсионного обеспечения за предыдущий календарный год, округляемой до следующей наибольшей суммы, которую можно разделить на 420".

законом Германии при отсутствии каких-либо других связанных с трудовой деятельностью пособий, за исключением страхового взноса работодателя на случай безработицы заключенного. Суд выразил мнение о том, что, "учитывая размеры оплаты обязательного труда, выполняемого заключенным, его нельзя убедить в том, что честный труд является надлежащим источником средств к существованию" после освобождения. Вместе с тем он предоставил законодателью переходный период до 31 декабря 2000 года для осуществления адекватного повышения вознаграждения за труд и пересмотра положений об охвате такого труда системой социального страхования.

2.5 12 февраля 2004 года автор подал ходатайство начальнику тюрьмы Хаймшайм с просьбой о возмещении не менее 40% от базовой суммы за выполненную им работу за период до получения им производственной травмы 28 апреля 2000 года. 19 февраля 2004 года начальник тюрьмы Хаймшайм выразил мнение о том, что автор лишен права оспаривать начисление своей заработной платы, поскольку он не оспорил в судебном порядке соответствующее решение в течение ограниченного одним годом срока, установленного в соответствии с пунктом 4 статьи 112 Закона об исполнении наказаний.

2.6 4 марта 2004 года автор вновь обратился с просьбой о выплате ему соответствующей заработной платы, отметив, что пункт 4 статьи 112 Закона об исполнении наказаний не имеет отношения к его делу и что в любом случае определяющей датой для установления крайнего срока является дата его освобождения 28 февраля 2003 года, иными словами, составляющая менее одного года до подачи им своего первого ходатайства о пересмотре размера заработной платы (12 февраля 2004 года). Ссылаясь на решение Федерального конституционного суда и на статью 26 Пакта, он утверждает, что начисленная ему заработная плата была значительно и неоправданно ниже средней заработной платы, получаемой работниками за пределами пенитенциарной системы. 9 марта 2004 года начальник тюрьмы Хаймшайм вновь подтвердил свое мнение, указанное в его предыдущем письме.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ в адекватном вознаграждении за работу, выполненную в период тюремного заключения, представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Он отмечает, что его работа во многих отношениях соответствовала аналогичной работе, выполняемой обычными работниками. Соглашаясь с тем, что заключенные не имеют право на полностью равное вознаграждение, он тем не менее утверждает, что любая дифференциация должна являться оправданной с точки зрения разумных и объективных критериев и соответствовать конкретным обстоятельствам. Его вознаграждение являлось недостаточным, учитывая его уязвимый статус заключенного и общую задачу реинтеграции в общество. Ссылаясь на пункт 1 правила 76³ принятых ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и пункт 1 статьи 14⁴ Конвенции МОТ № 29 (Конвенция о принудительном или обязательном труде, 1930 год), автор заключает, что его заработная плата была неоправданно низкой в нарушение статьи 26 Пакта.

³ "За свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение".

⁴ "За исключением работ, упомянутых в статье 10 настоящей Конвенции, все формы принудительного или обязательного труда оплачиваются наличными средствами по ставкам, которые не могут быть ниже ставок, существующих в отношении аналогичных видов работ в районе, где они производятся, или в районе, в котором завербованы работники, в зависимости от того, где ставка является более высокой".

3.2 Автор утверждает, что переходный период для внесения законодательных изменений в статью 200 Закона об исполнении наказаний, составлявший два года и шесть месяцев, в течение которых он продолжал получать вознаграждение на дискриминационной основе, также являлся неоправданно затянутым в нарушение статьи 26. Даже если допустить, что такой срок являлся оправданным согласно конституционному праву Германии, то это не может повлиять на факт нарушения статьи 26, которая предусматривает осуществление исправительных мер без неоправданной задержки в случае установления факта дискриминации. Такая задержка не имела каких-либо обоснованных причин; одно лишь финансовое бремя, которое в этом случае возлагается на государство, не является достаточным обоснованием.

3.3 Автор утверждает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты он утверждает, что обжалование решения начальника тюрьмы Хаймшайм оказалось бы безрезультатным, поскольку сам Федеральный конституционный суд санкционировал дальнейшее применение статьи 200 Закона об исполнении наказаний вплоть до 31 декабря 2000 года и поскольку в одном из своих последующих решений он постановил⁵, что новое законодательство соответствует, хотя и в самой минимальной степени, требованию значительно повысить вознаграждение труда заключенных, сформулированное в одном из принятых им ранее постановлений.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 3 августа 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на оговорку Германии в связи со статьей 26 Пакта, а также на злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что компетенция Комитета рассматривать предполагаемое нарушение статьи 26 ограничена оговоркой Германии, поскольку автор не утверждает о нарушении какого-либо из существенных прав, предусмотренных Пактом: право на собственность не входит в число прав, защищаемых Пактом; выполнявшаяся им в тюрьме работа выходит за рамки запрета на принудительный или обязательный труд, содержащегося в пункте 3 статьи 8 Пакта, конкретно исключаящую любую работу или службу, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении, на основании законного распоряжения суда⁶. Подготовительные материалы к статье 8 показывают, что предложение о включении права заключенных на равное вознаграждение за выполняемую ими работу, было отклонено Комиссией по правам человека⁷.

4.3 Государство-участник настаивает на отсутствии какого-либо указания на то, что неприемлемой является сама оговорка. Хотя Комитет и выразил свое сожаление в связи с тем, "что Германия сохраняет свои оговорки, [...] которые частично ограничивают компетенцию Комитета в отношении статьи 26 Пакта", и рекомендовал рассмотреть вопрос об их снятии⁸, он не пришел к заключению о том, что они являются неприемлемыми.

⁵ Конституционный суд Германии, решение от 24 марта 2002 года, 2 BvR 2175/01.

⁶ См. пункт 3 с) ii) статьи 8 Пакта.

⁷ Документ ООН E/CN.4/365.

⁸ Комитет по правам человека, восьмидесятая сессия, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Германии, 4 мая 2004 года, пункт 10.

4.4 Государство-участник считает, что позднее представление автором своей жалобы начальнику тюрьмы Хаймшайм и впоследствии Комитету в отношении якобы дискриминационного вознаграждения за работу, которую он выполнял в тюрьме в период с апреля по август 1999 года и в апреле 2000 года, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения. Хотя в отношении представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не существует каких-либо конкретных временных ограничений, Комитет пришел к заключению о том, что позднее представление сообщения может быть приравнено к такому нарушению при отсутствии каких-либо обоснований⁹. Приведенное автором в его письме начальнику тюрьмы от 4 марта 2004 года объяснение того, что он, являясь иностранцем, не знал юридического положения в стране и что ему не предоставлялась правовая помощь, не оправдывает задержки, поскольку вряд ли можно считать убедительным то обстоятельство, что решения Федерального конституционного суда от 1 июля 1998 года и от 24 марта 2002 года не обсуждались среди заключенных, чьи интересы непосредственно затрагиваются этими решениями, и поскольку автор имел возможность обратиться за правовой помощью во время своего пребывания в тюрьме.

Комментарии автора сообщения

5.1 22 сентября 2004 года автор представил комментарии в отношении представления государства-участника по вопросу о приемлемости, в которых он утверждает, что его жалоба имеет достаточную связь с пунктом 3 с) i) статьи 8 Пакта и что в любом случае оговорка государства-участника по статье 26 несовместима с объектом и целью Пакта. Со своей стороны он отрицает злоупотребление правом на подачу ходатайства.

5.2 По мнению автора, содержание его дела регулируется пунктом 3 с) i) статьи 8, который позволяет государствам-участникам обязывать осужденных лиц выполнять работу, которую, как правило, "должны выполнять" такие лица. В своем первоначальном представлении он ссылаясь на статью 26, взятую в отдельности от пункта 3 с) i) статьи 8, поскольку она обеспечивала более точное руководство в отношении того, что можно требовать от заключенного по сравнению с указанными последними положениями, в которых ничего не говорится о конкретных условиях выполняемой в тюрьме работы. Однако в свете замечаний государства-участника о приемлемости сообщения в настоящее время он утверждает о наличии нарушений как статьи 26, предусматривающей отдельно взятое право, так и ее положений в сочетании с пунктом 3 с) i) статьи 8 Пакта. В сочетании с пунктом 3 с) i) статьи 8, который предоставляет защиту не только от "произвольных решений, принимаемых тюремной администрацией", но и от законов, предписывающих произвольные условия для выполняемой в тюрьме работы, статья 26 применяется независимо от оговорки Германии, предусматривая адекватное вознаграждение за работу, выполняемую заключенными.

5.3 Автор оспаривает оговорку Германии, считая ее несовместимой с характером статьи 26, содержащей самостоятельное право на равенство, свободное от каких-либо ограничений, присущих вспомогательным положениям о запрещении дискриминации, таким, как статья 14 Европейской конвенции по правам человека. Результатом указанной оговорки стало сведение статьи 26 к вспомогательному праву, лишенному независимого статуса и тем самым дублирующему ограниченную и относящуюся ко всем положениям Пакта формулировку статьи 2 Пакта, запрещающей дискриминацию. Такие ограничительные рамки не были предусмотрены разработчиками статьи 26, а также не являются оправданными в каком-либо из традиционных способов толкования договоров. Более того, они являются несовместимыми с постоянной

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, Решение о приемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

правовой практикой Комитета в связи со статьей 26¹⁰ и игнорируют наметившуюся тенденцию к повышению уровня защиты, предоставляемой в соответствии с международными положениями о правовой защите. Так, статья 1 протокола № 12 Европейской конвенции по правам человека после вступления в силу заменит статью 14 Конвенции положением о независимом праве, которое идентично статье 26 Пакта; аналогичные независимые положения о запрещении дискриминации могут быть обнаружены в статье 24 Американской конвенции о правах человека и статье 3 Африканской хартии прав человека и народов. По словам автора, то, относительно чего Комитет в своих его Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Германии выражает сожаление, равносильно оговорке, которая неправомерно посягает на саму суть права, установленного в статье 26 Пакта, и которая должна быть признана неприемлемой".

5.4 Что касается позднего представления своего сообщения, то автор вновь отмечает, что, являясь гражданином Хорватии и не имея какой-либо юридической подготовки, он вряд ли мог следить за правовой практикой Конституционного суда Германии, которая по данному вопросу является исключительно сложной, и поэтому едва ли могла стать темой для обсуждения среди тюремного контингента. В отношении правовой помощи он утверждает, что пенитенциарные правовые службы представляют собой редкое явление в тюрьмах Германии и что его депортация сразу же после условно-досрочного освобождения лишила его возможности обратиться к адвокату. Как только он смог заручиться юридическим представительством, он и его адвокат действовали без промедления и с должной осмотрительностью. Он не согласен с тем, что решение Комитета по делу *Гобин против Маврикия* является прецедентом, на который следует ссылаться, учитывая, что пять членов Комитета выразили особое несовпадающее мнение и сочли, что Комитет не может вводить пресекательное временное ограничение в Факультативный протокол¹¹ и что еще один из членов Комитета счел, что пятилетняя задержка не должна считаться основанием для перекладывания с государства-участника на автора бремени доказывания в отношении того, что такая задержка (не) являлась злоупотреблением¹².

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 6 декабря 2004 года государство-участник критикует автора за то, что он пытается обойти оговорку Германии по статье 26, ссылаясь на пункт 3 с) i) статьи 8, хотя данное положение не гарантирует права на равное вознаграждение за работу, выполняемую заключенными. Условия такого труда не могут подробно регламентироваться положениями общей конвенции, касающейся гражданских и политических прав, даже если это может показаться необходимым в отношении случаев допустимого обязательного труда. Поскольку право на равное вознаграждение за работу, выполняемую заключенными, может вытекать только из положений статьи 26, суть жалобы автора выходит за рамки компетенции Комитета.

6.2 Государство-участник напоминает, что протокол № 12 Европейской конвенции по правам человека еще не вступил в силу. Германия только подписала, но еще не ратифицировала данный протокол; ее оговорка, касающаяся статьи 26 Пакта, согласуется с ее обязательствами по

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 172/1984, *Брукс против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 12.1; сообщение № 172/1984, *Зваан де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 12.1; а также на Замечание общего порядка 18 [37] от 9 ноября 1989 года, пункт 12.

¹¹ Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, Решение о приемлемости, принятое 16 июля 2001 года, особое (несогласное) мнение членов Комитета: Кристины Шане, Луиса Хенкина, Мартина Шейнина, Ивана Ширера и Макса Ялдена.

¹² Там же, особое (несогласное) мнение члена Комитета Эккарта Кляйна.

статье 14 Европейской конвенции в качестве дополнительного положения по недопущению дискриминации.

6.3 Государство-участник вновь приводит свою аргументацию в отношении предполагаемого злоупотребления автором своим правом на подачу ходатайства. Упоминая о деле *Гобин против Маврикия*, оно утверждает, что авторитетным являлось само решение Комитета, а не приведенные автором несовпадающие мнения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что приведенный автором аргумент о том, что его вознаграждение, исчислявшееся на основе 5% от базовой суммы в период с апреля 1998 года по август 1999 года и в апреле 2000 года, а также на основе 9% от базовой суммы в период с июня по август 2001 года, было значительно и неоправданно ниже заработной платы, выплачиваемой за аналогичную работу, выполняемую обычными работниками, в связи с чем было нарушено его право на равенство, предусмотренное статьей 26 Пакта. Он также отмечает, что государство-участник сослалось на свою оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой Комитет не может рассматривать сообщения "посредством которых было установлено нарушение статьи 26 [...], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". Комитет считает, что для целей приемлемости автор недостаточно обосновал свою жалобу о том, что он стал жертвой дискриминации на основании его статуса заключенного, поскольку он получал лишь небольшую часть той суммы, которая была бы ему выплачена на рынке труда. В частности, он не представил какой-либо информации о том, какой вид работы он выполнял во время своего тюремного заключения, или о том, относится ли он к виду работ, существующих на рынке труда, а также в отношении вознаграждения, выплачиваемого за сопоставимую работу на рынке труда. Одно лишь упоминание определенной процентной доли от базовой суммы, т.е. средней суммы пособий, выплачиваемых в соответствии с системой обязательного пенсионного страхования Германии, является недостаточным для обоснования предполагаемого дискриминационного различия между вознаграждением за его работу и работу, выполняемую регулярной рабочей силой. Из этого следует, что данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола. В связи с этим у Комитета не возникает необходимости рассматривать вопрос, касающийся оговорки государства-участника по статье 26.

7.3 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что статья 26 в сочетании с пунктом 3 с) i) статьи 8 содержит право на равное вознаграждение за работу, выполняемую заключенными, и что по отношению к нему была допущена дискриминация, не позволившая ему воспользоваться этим правом из-за продолжающегося применения статьи 200 Закона об исполнении наказаний в течение переходного периода, составившего два года и шесть месяцев, после того, как Конституционный суд заявил о несовместимости этого положения с Конституционным принципом ресоциализации заключенных. Он считает, что пункт 3 с) i) статьи 8 в сочетании с пунктом 3 статьи 10 Пакта предусматривает, чтобы работа, выполняемая заключенными, была в первую очередь направлена на их социальную реабилитацию, на что указывают слова "как правило" в пункте 3 с) i) статьи 8, однако он не содержит каких-либо указаний на то, что такие меры должны включать в себя адекватное вознаграждение за работу, выполняемую заключенными. Напоминая, что пенитенциарная система не должна носить лишь

карательный характер, а стремиться к исправлению и социальной реабилитации заключенного¹³, Комитет отмечает, что государства-участники по своему усмотрению могут создавать условия для обеспечения того, чтобы обращение с заключенными, включая любую работу или службу, которую, как правило, они должны выполнять, было преимущественно направлено на достижение этих целей. Он отмечает, что Конституционный суд Германии увязал переходный период, в течение которого заключенные продолжали получать вознаграждение на основе 5% от базовой суммы, с тем фактом, что необходимые изменения статьи 200 Закона об исполнении наказаний потребовали переоценки законодателем заложенной в ее основу концепции ресоциализации. Он также напоминает, что обычно именно национальные суды, а не Комитет, должны заниматься рассмотрением вопроса о толковании или применении внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, за исключением тех случаев, когда принимаемые судами решения являются явно произвольными или представляют собой отказ в правосудии¹⁴. Комитет считает, что автору не удалось обосновать какие-либо из подобных недостатков в связи с решением Конституционного суда предоставить законодателю переходный период до 31 декабря 2000 года в целях изменения статьи 200. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ Замечание общего порядка № 21 [44], от 10 апреля 1992 года, пункт 10.

¹⁴ Сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, Решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; сообщение № 1138/2003, *Аренц и др. против Германии*, Решение о приемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

В.В. Сообщение № 1326/2004, Мороте Видал и Масон Коста против Испании
(Решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Хосе Луисом Масоном Костой и Франсиско Мороте Видалом (представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	22 августа 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Невозможность для адвоката дать отвод предположительно враждебно настроенному судье.
<i>Процедурные вопросы:</i>	Рассмотрение дела в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты.
<i>Вопросы существа:</i>	Право на беспристрастный суд.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 26.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения от 22 августа 2002 года являются граждане Испании Хосе Луис Масон Коста (первый автор) и Франсиско Мороте Видал (второй автор). Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией прав, закрепленных в положениях пункта 1 статьи 14, и в связи с ними - в статье 26 Пакта. Г-н Масон действует в качестве представителя, выступая от своего имени и от имени г-на Мороте.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон Лопес, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 В октябре 1994 года первый автор представлял второго автора, когда последний подал в суд ходатайство с просьбой изменить сумму алиментов, назначенных его супруге на предыдущем судебном разбирательстве в связи с разводом. 10 июля 1995 года суд первой инстанции № 3 Мурсии отказался удовлетворить это ходатайство. Впоследствии вторая палата провинциального суда Мурсии отклонила апелляцию на это решение.

2.2 По утверждению авторов, во время рассмотрения дела в провинциальном суде авторам в нарушение статьи 203.2 Органического закона о судебной власти не были сообщены ни имена магистратов, заседающих в суде, ни имя магистрата-докладчика по делу. Согласно авторам, в отличие от других палат этого суда, в первой палате принято не выполнять это правовое обязательство. Магистрат-докладчик обладает функциями, которые имеют ключевое значение для исхода дела, поскольку именно он готовит проект постановления суда и на практике именно он принимает решение по делу, так как в силу перегруженности судов делами в большинстве случаев коллегиальность судопроизводства имеет чисто формальный характер.

2.3 Авторам стали известны состав суда и имя магистрата-докладчика (Франсиско Хосе Каррильо) только во время оглашения решения суда, вынесенного 3 июня 1996 года. Первый автор утверждает, что, если бы имя докладчика было известно заранее, он бы ходатайствовал о его отводе, имея веские основания подозревать упомянутого магистрата в систематическом принятии судебных решений не в пользу его клиентов с тех пор, как в 1992 году первый автор выступил в печати с публичной критикой одного приговора по уголовному делу, вынесенного с участием этого магистрата. С тех пор магистрат Каррильо в отношении дел, по которым первый автор представлял апелляции и по которым этот судья выступал в качестве докладчика, систематически выносил неблагоприятные приговоры (до 1997 года было вынесено в общей сложности шесть таких приговоров)¹.

2.4 10 июля 1996 года первый автор подал во вторую палату Конституционного суда ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро от своего собственного имени, а не в порядке представительства второго автора. В своей жалобе он заявлял об ущемлении права на беспристрастный суд и на судопроизводство с учетом всех гарантий. Он утверждал, что законодательство является дискриминационным, поскольку оно предусматривает отвод судьи, когда адвокат является членом его семьи, однако не требует отстранения судьи в случае враждебного отношения к одному из адвокатов и не предоставляет в этом случае адвокату правомочий ходатайствовать об отстранении от производства по делу такого враждебно настроенного судьи². Первый автор доказывает, что лишение адвоката права на отвод судьи равнозначно созданию условий неравенства для истца или одной из сторон процесса, поскольку права и интересы адвоката могут также затрагиваться участием в деле враждебно настроенного судьи. Кроме того, автор утверждает, что ему не было сообщено имя магистрата-докладчика, что создало препятствия для осуществления права на отвод судьи на основании соблюдения права на беспристрастный суд.

¹ Автор представляет информацию по каждому делу. Он утверждает, что в двух из этих дел его клиенты были осуждены после их оправдания в первой инстанции. Он также утверждает, что он 15 апреля 1997 года дал отвод магистрату Каррильо во время производства по обжалованию другого дела и что этот отвод был объявлен безосновательным.

² В своей жалобе автор ссылается на дело Пьерзака, которое рассматривалось Европейским судом по правам человека.

2.5 В своем решении от 29 сентября 1998 года Конституционный суд признал эту апелляцию неприемлемой. Вторая палата сочла, что, приложив минимальные усилия, первый автор мог бы установить состав палаты суда, которая занималась рассмотрением дела, и представить соответствующее требование об отводе. В решении также указывается, что рассмотрение апелляции состоялось 3 июня 1996 года. Во время ее рассмотрения первый автор не ссылаясь на предполагаемое ущемление его основных прав, ожидая лишь оглашения приговора, с тем чтобы сделать это в Конституционном суде. Что касается существа дела, то Суд констатировал, что претензия первого автора была явно бессодержательной, поскольку право на беспристрастный суд признается за сторонами судебного процесса, а не за адвокатами, которые берут на себя их защиту, и что среди оснований для отвода судей, предусмотренных в Органическом законе о судебной власти, отсутствует положение, позволяющее ставить под сомнение конституционность производства по делу в связи с недружелюбным отношением к адвокату. Суд напомнил о предыдущем решении, вынесенном в связи с другой жалобой по процедуре ампаро, представленной первым автором по тому же вопросу, в котором он заключил, что, "даже если допустить существование какой-либо явной враждебности, которое здесь продемонстрировано не было, по смыслу гарантий, закрепленных в статье 24 Конституции Испании, решение состоит не в отстранении судьи от производства по делу, а в определении стороной дела целесообразности продолжать пользоваться услугами избранного защитника. Беспристрастность проявляется по отношению к лицу, ходатайствующему о судебной защите, а не по отношению к лицам, которые сотрудничают с правосудием, представляя и защищая подсудимых".

2.6 26 октября 1998 года первый автор обратился к пленуму Конституционного суда с просьбой аннулировать решения, принятые по итогам рассмотрения жалобы по процедуре ампаро. Во-первых, автор доказывал, что у него не было возможности ни ознакомиться с утверждениями прокурора, ни опровергнуть их. Во-вторых, он заявил, что магистраты второй палаты Конституционного суда, отвода которых он уже требовал в связи с другим делом, не были беспристрастными. В решении от 10 ноября 1998 года первое отделение первой палаты Конституционного суда отклонило претензии автора.

2.7 Первый автор направил жалобу в Европейский суд по правам человека. 5 октября 2000 года этот Суд признал жалобу неприемлемой *ratione personae*, констатируя, что автор не мог считаться непосредственно пострадавшим от нарушений, которые, по его заявлению от собственного имени, а не от имени его клиента, имели место в ходе судебного разбирательства, стороной которого он не являлся и в котором он участвовал исключительно в качестве юридического представителя этого клиента. Авторы в своем заявлении в адрес Комитета отмечают, что настоящее сообщение не является идентичным делу, рассмотренному Европейским судом, по двум следующим причинам: что касается второго автора, то он не подавал заявления в Европейский суд; что касается первого автора, то Суд не признал его правомочным представлять жалобу и отклонил его претензию, не вдаваясь в существо вопроса. Поэтому нельзя считать, что это дело было рассмотрено по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

2.8 Среди документов, представленных авторами Комитету, содержится копия заявления, направленного в Европейский суд. В текст этого заявления первый автор, выступающий в качестве заявителя, включил пункт 8-бис, гласящий следующее: "Мой клиент, г-н Франсиско Мороте Видал, поддерживает направляемое в Страсбург заявление в прилагаемом документе". В материалах, представленных Комитету, копия этого приложения отсутствует. В заявлении, среди прочего, содержались утверждения относительно нарушения права на беспристрастный суд и права на доступ к правосудию адвоката, пострадавшего в результате действий враждебно настроенного судьи; относительно дискриминации, которую предполагает требование отстранять судью при наличии у него враждебности по отношению к стороне судебного разбирательства, а не по отношению к адвокату; и относительно нарушения права на состязательное судопроизводство в Конституционном суде.

Жалоба

3.1 Оба автора утверждают, что государство-участник нарушило их право на беспристрастный суд и право на доступ к правосудию (пункт 1 статьи 14 Пакта). Эти права были нарушены решением второй палаты Конституционного суда, согласно которому в случае явно враждебных отношений между адвокатом одной из сторон и судьей, который рассматривает дело, "по смыслу гарантий, закрепленных в статье 24 Конституции, решение состоит не в отстранении судьи от производства по делу, а в определении стороной судебного разбирательства целесообразности продолжать пользоваться услугами избранного ею защитника. Беспристрастность проявляется по отношению к лицу, ходатайствующему об эффективной судебной защите, а не по отношению к лицам, которые сотрудничают с правосудием, представляя и защищая подсудимых". Право на доступ к правосудию ущемляется в случае непризнания правомочий адвоката как-либо защитить себя от враждебно настроенного к нему судьи.

3.2 Авторы заявляют о нарушении права на равенство в доступе к правосудию (статья 26 в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта). Предубежденность судьи, обусловленная его враждебностью к адвокату одной из сторон, затрагивает как эту сторону, так и ее представителя. Непризнание права адвоката, непосредственно заинтересованного в отстранении судьи, заподозренного в предубежденном к нему отношении, на доступ к процедуре отвода этого судьи представляет собой дискриминационное обращение по отношению к стороне судебного разбирательства, которое является несовместимым с требованиями статьи 26 Пакта. Помимо этого, существование дискриминационного обращения вытекает из испанского законодательства, которое допускает отвод судьи в случае наличия родственной связи с адвокатом одной из сторон, но не по причине явной враждебности между судьей и адвокатом одной из сторон.

3.3 Первый автор утверждает, что было нарушено его право на состязательное разбирательство в Конституционном суде (пункт 1 статьи 14 Пакта), поскольку в ходе рассмотрения жалобы по процедуре ампаро первый автор не имел возможности ни ознакомиться с утверждениями прокурора относительно неприемлемости жалобы, ни ответить на них.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии авторов сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 января 2005 году государство-участник доказывает, что сообщение должно быть признано неприемлемым. Что касается личности магистрата - докладчика по жалобе, представленной в провинциальный суд, то государство-участник утверждает, что первый автор знал о назначении этого судьи. В этой связи государство-участник приобщает копию акта провинциального суда от 11 октября 1995 года о начале процедуры рассмотрения апелляции, в котором значится имя магистрата Каррильо в качестве докладчика по делу. Кроме того, на слушании дела об обжаловании, состоявшемся 3 июня 1996 года, первый автор не представил каких-либо возражений против состава суда или участия магистрата Каррильо. Даже в том случае, если первый автор не знал имени докладчика, он мог бы возбудить процедуру отвода, поскольку ему был известен состав судебной палаты. С другой стороны, незнание автором имени магистрата, который должен был выступать в роли докладчика, не имеет значения, поскольку при принятии судом коллегиальных решений требование в отношении беспристрастности касается не только и не столько этого магистрата, а одинаково всех магистратов, входящих в состав палаты. Поэтому государство-участник заключает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник также отмечает, что трудно согласиться с тем, что жертвой нарушения прав объявляет себя человек, не упоминавший об этом во внутренних судах будь то в качестве стороны, не затрагиваемой предполагаемой "враждебностью" судьи, или в личном

качестве адвоката, который осуществляет техническое руководство ее защитой и не обладает полномочиями в отношении какого-либо отвода.

4.3 Авторы не представляют объективных данных, подтверждающих предполагаемую враждебность магистрата-докладчика, а их оценки в этой связи являются чисто субъективными. Исходя из этого государство-участник напоминает об основаниях для неприемлемости согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник считает недопустимым, чтобы одного лишь наличия ряда приговоров не в пользу других клиентов адвоката было достаточно для отстранения магистрата от рассмотрения нового дела с участием упомянутого юриста. Использование такого критерия приводило бы к формированию состава судов по прихоти и произвольному желанию стороны судебного разбирательства лишь на том основании, что адвокат был более или менее удачливым в предыдущих делах. Государство-участник разъясняет причины, по которым закон предусматривает отстранение или отвод судей исключительно на основании наличия родственных отношений с адвокатами и обвинителями. Государство-участник заключает, что в данном случае основания для отвода отсутствовали, и ссылается на статью 3 Факультативного протокола как на основание для объявления сообщения неприемлемым.

4.5 Равное обращение со сторонами и их адвокатами в связи с основаниями для отстранения и отвода судей не только не является обязательным для осуществления принципа равенства по смыслу действующих предписаний, но и явно нецелесообразно для обеспечения беспристрастности судов. В положении стороны и адвоката существует очевидная разница, которая полностью оправдывает различия в правовом обращении. Как следствие в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола сообщение оказывается неприемлемым и в связи с упомянутым нарушением пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

4.6 Следует также отметить, что "этот же вопрос", поступивший на рассмотрение Комитета, был представлен в заявлении Европейскому суду по правам человека, который объявил его неприемлемым. Государство-участник напоминает о практике Комитета в связи с оговоркой, сформулированной Испанией по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и просит Комитет объявить сообщение неприемлемым согласно этой статье.

4.7 Наконец, государство-участник отмечает, что настоящее сообщение, представленное Комитету в августе 2002 года, содержит утверждения о предполагаемом нарушении Пакта, которое якобы имело место в июне 1996 года и в отношении которого внутренние суды принимали постановления в сентябре 1997 года и в сентябре 1998 года. Факт представления дела на рассмотрение Комитета четыре года спустя делает претензии недостоверными и придает сообщению характер злоупотребления, о котором идет речь в статье 3 Факультативного протокола.

5.1 В своих комментариях от 11 апреля 2005 года авторы, касаясь вопроса о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, утверждают, что, согласно практике Комитета, необходимость в исчерпании явно бесполезных средств правовой защиты отсутствует. Конституционный суд признал бесполезность процедуры отвода, когда в своем решении о неприемлемости ходатайства об обжаловании по процедуре ампаро заявил следующее: "Что касается существа дела, то настоящая претензия является явно бессодержательной (...) в том смысле, что основное право на беспристрастность суда является правом, признаваемым за сторонами судебного процесса, а не за адвокатами, которые берут на себя их защиту". Кроме того, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку Конституционный суд для обоснования своего решения об отклонении жалобы должен был вникнуть в существо вопроса.

5.2 Что касается злоупотребления правом, на которое ссылается государство-участник, то Факультативный протокол не устанавливает срока, в течение которого можно представлять

сообщения, а упомянутые факты имели место после ратификации Испанией Пакта и Протокола. Поэтому какое-либо злоупотребление правом представлять сообщение в силу одного лишь факта его позднего представления отсутствует.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждение, содержащееся в сообщении, обязан определить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на беспристрастный суд и право на доступ к правосудию в силу невозможности для лица, действующего в качестве адвоката в рамках судебного разбирательства, дать отвод судье, проявлявшему к нему враждебное отношение, что причинило ущерб интересам его клиента. Они также заявляют о нарушении их права на равенство в доступе к правосудию, поскольку право на отвод судьи признается за сторонами судебного процесса, а не за адвокатами этих сторон. Первый автор заявляет также о нарушении его права на состязательное судопроизводство в Конституционном суде.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, согласно которым в акте провинциального суда от 11 октября 1995 года о начале процедуры рассмотрения апелляции значится имя магистрата Каррильо как докладчика по делу. Кроме того, на слушании дела об обжаловании, состоявшемся 3 июня 1996 года, первый автор не представил каких-либо возражений против состава суда или участия упомянутого магистрата. Государство-участник отмечает, что даже в том случае, если первый автор не знал имени докладчика, он мог бы возбудить процедуру отвода, поскольку ему был все же известен состав судебной палаты. Комитет также принимает к сведению, что в своем решении от 29 сентября 1998 года Конституционный суд констатировал, что, приложив минимальные усилия, первый автор мог бы установить состав палаты суда и представить соответствующее требование об отводе. Что касается второго автора, то Комитет отмечает, что он ни на одном процессуальном этапе не затрагивал вопроса о предполагаемой враждебности судьи, в чьи полномочия входило рассмотрение дела, по отношению к его адвокату. В связи с этим вопросом он также не представлял в Конституционный суд прошения об обжаловании по процедуре ампаро. В этих обстоятельствах Комитет констатирует, что авторы не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты³.

7. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См., например, сообщение № 536/1993, *Перера против Австралии*, решение от 28 марта 1995 года, пункт 6.5.

**СС. Сообщения № 1329/2004 и № 1330/2004, Перес Мунуэра и
Эрнандес Матео против Испании**
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Хосе Пересом Мунуэрой и Антонио Эрнандесом Матео (представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	7 октября 2002 года и 7 апреля 2003 года
<i>Тема сообщения:</i>	Равенство состязательных возможностей сторон в отношении допроса экспертов со стороны защиты в ходе судебного разбирательства по уголовному делу
<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснование предполагаемого нарушения
<i>Вопросы существа:</i>	---
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 е) статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 В данном случае речь идет о двух сообщениях в отношении Испании, касающихся одних и тех же фактов. Автором сообщения № 1329/2004 (первое сообщение) от 7 октября 2002 года является гражданин Испании Хосе Перес Мунуэра, родившийся в 1957 году. Автором сообщения № 1330/2004 (второе сообщение) от 7 апреля 2003 года является гражданин Испании Антонио Эрнандес Матео, родившийся в 1940 году. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией статьи 14 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

* В рассмотрении настоящих сообщений участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

1.2 31 января 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя в качестве представителя Комитета, поддержал просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщений отдельно от вопросов существа.

1.3 В соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет постановил рассматривать оба сообщения одновременно.

Обстоятельства дела

2.1 Г-н Эрнандес был владельцем компании, занимавшейся строительством и ремонтом жилья. В январе 1998 года он дал своему служащему, г-ну Пересу Мунуэре, указание подготовить два формуляра, которые затем были использованы для прекращения действия трудового договора с гражданином Алжира Абделькадером Буджефной в то время, когда последний находился в Алжире в отпуске. Г-н Эрнандес впоследствии использовал эти документы в ходе судебного разбирательства по делу о необоснованном увольнении, возбужденному против него г-ном Буджефной. Позднее г-н Буджефна возбудил против авторов уголовно-процессуальные действия, обвинив их в преступной подделке документов.

2.2 10 февраля 2000 года авторы были осуждены мурсийским уголовным судом за причастность в подготовке двух документов с целью прекращения трудовых отношений с г-ном Буджефной без согласия последнего, а в случае г-на Эрнандеса - за их последующее использование в ходе судебного разбирательства. В первом документе значилось, что г-н Буджефна получил 100 000 песет в порядке возмещения, а во втором документе предположительно сообщалось о его желании прекратить действие трудового договора. В приговоре отмечалось, что подписи на обоих документах, которые имитировали подпись г-на Буджефны, были проставлены одним из двух обвиняемых или другим лицом по их просьбе. Г-н Эрнандес был признан виновным в представлении на судебном разбирательстве поддельного документа, а также в продолжительном мошенничестве и приговорен к тюремному заключению сроком на 22 месяца. Г-н Перес Мунуэра был признан виновным в подделке документа от имени частного лица и приговорен к тюремному заключению сроком на 16 месяцев. Г-н Эрнандес всегда отрицал свою причастность к подделке подписи. Г-н Перес Мунуэра непроизвольно признал, что составил документы по распоряжению своего работодателя, однако утверждал, что он не подделывал подписи г-на Буджефны. Эксперты стороны обвинения в своем заключении констатировали, что истец Буджефна не являлся автором подписи на обоих документах и, поскольку не было возможности определить, кто именно был автором подписей на документах, заключили, что подписи были поставлены одним из обвиняемых или другим лицом по их просьбе. Эксперты, которые явились в суд по просьбе авторов, определили, что подпись на обоих документах действительно принадлежит г-ну Буджефне.

2.3 Судья обосновал свое решение об осуждении заключением экспертов стороны обвинения и отказался заслушать экспертов стороны защиты, сославшись на нехватку времени. Прокурорам было разрешено допросить экспертов стороны обвинения. Вместе с тем защите не было позволено допросить экспертов стороны защиты, которые могли только подтвердить свои заключения. В протоколе судебного заседания, который не велся дословно, не зафиксирован отказ судьи. В своей апелляции авторы указали на отсутствие возможности допросить экспертов стороны защиты, однако мурсийский провинциальный суд в своем приговоре от 26 апреля 2000 года счел, что предполагаемые ограничения на проведение допроса не были равнозначны отказу в праве на защиту обвиняемых, поскольку эксперты представили свои заключения в письменном виде и подтвердили их на суде. Суд отметил, что защита обвиняемых не сформулировала в письменном виде вопросы, которые она хотела бы задать экспертам, и, что важнее всего, поскольку эксперты подтвердили на суде свои заключения, разъяснения были "совершенно излишними". Авторы обжаловали это решение в Конституционном суде по процедуре ампаро, заявив о нарушении принципа равенства возможностей сторон. 16 октября 2000 года Конституционный суд отклонил их жалобу. Суд констатировал, что авторы не удостоверили решающее значение для их защиты допроса экспертов, так как их защита не

представила в письменном виде документ о том, какие разъяснения или замечания для них требуются.

2.4 Авторы утверждают, что они не могли воспользоваться основной гарантией в рамках уголовного судопроизводства, которая состояла бы в наличии дословного протокола заседания, что создало трудности для эффективного осуществления их права на апелляцию. В протоколе не было отражено, что судья отказал защите в допросе ее экспертов.

2.5 Статья 790.1 Уголовно-процессуального кодекса предоставляет стороне обвинения преимущества в отношении возможностей проведения дознания, которых лишена сторона защиты. Воспользовавшись этими полномочиями, прокурор предложил одному из авторов сделать заявление в качестве подозреваемого. 15 ноября 1990 года Конституционный суд объявил, что упомянутая статья соответствует Конституции.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они были осуждены, несмотря на то, что их причастность к подделке подписи г-на Буджефны не была доказана, вследствие чего было нарушено их право на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта. Поскольку автор или авторы подписей не были установлены, возникшее в этой связи сомнение должно толковаться в пользу авторов. Бремя доказывания возлагается на сторону обвинения, тогда как подсудимые не обязаны доказывать свою невиновность. В случае г-на Переса Мунуэры единственным доказательством против него были его собственные показания, которые он дал в качестве обвиняемого и в которых он признавал, что подготовил по распоряжению г-на Эрнандеса два документа - один о прекращении действия трудового договора и второй - об окончательном расчете. В дополнение к этому авторы считают также, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14, поскольку, по их мнению, сам факт осуждения без достаточных доказательств также равнозначен посягательству на принцип надлежащего судопроизводства.

3.2 Авторы утверждают, что был нарушен пункт 3 е) статьи 14 Пакта по причине неравенства в обращении в ходе допроса экспертов стороны обвинения и экспертов стороны защиты. Судья свыше одного часа заслушивал показания экспертов стороны обвинения, однако, когда пришла очередь выступить экспертам стороны защиты, он разрешил им только подтвердить свои заключения, отказав адвокату обвиняемых в его праве свободно допросить экспертов стороны защиты. Как провинциальный суд, так и Конституционный суд обуславливают право стороны защиты на допрос экспертов требованием письменного представления защитником списка вопросов, которые он намеревается задать, и требованием о том, чтобы эти вопросы имели непосредственное отношение к делу. Это условие не имеет правовых оснований. По мнению авторов, вывод провинциального суда о том, что вопросы, которые их защита намеревалась задать экспертам со стороны защиты, были излишними, означает признание провинциальным судом того факта, что равенство в допросе экспертов со стороны защиты отсутствовало.

3.3 Кроме того, авторы утверждают, что пункт 1 статьи 14 был нарушен, так как протокол судебного заседания не велся дословно, и в нем не было отражено ограничение на допрос экспертов со стороны защиты. Это является общепринятой практикой, подкрепленной законодательством, и поэтому жалоба на это обстоятельство в Конституционный суд не представлялась за отсутствием каких-либо возможностей ее удовлетворения.

3.4 Авторы также считают, что пункт 1 статьи 14 Пакта был нарушен в силу того, что в Уголовно-процессуальном кодексе существует норма, закрепляющая дискриминационное различие между обвинением и защитой, позволяя прокурору запрашивать в конце следствия меры по дополнительному расследованию, тогда как сторона защиты лишена такого права. Эта особенность характерна для упрощенного уголовного судопроизводства. Прокурор использовал

эти полномочия, когда в порядке дополнительной меры предложил одному из авторов сделать заявление в качестве подозреваемого.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Оно отмечает, что основная жалоба авторов связана с тем, что сторона защиты предположительно была лишена возможности допросить ее экспертов и занести их показания в протокол судебного заседания; при этом остальные жалобы имеют вспомогательный характер. Кроме того, оно отмечает, что утверждения авторов явно противоречат протоколу судебного заседания. Протокол судебного заседания является документом, в котором фиксируется все происходящее во время слушания дела, и этот протокол заверяется секретарем суда, который удостоверяет правильное отражение хода судебного разбирательства.

4.2 Согласно статье 788.6 Уголовно-процессуального кодекса, в протоколах необходимо фиксировать по существу содержание представленных доказательств, показания сторон, протесты и принимаемые постановления. Государство-участник указывает, что представитель со стороны защиты авторов подписал протокол без каких-либо возражений. Это противоречит утверждению авторов, согласно которым суд признал отсутствие равенства в допросе экспертов стороны защиты. Оно также отмечает, что заключения экспертов со стороны авторов были приобщены к материалам дела и подтверждены на его слушании, а сами авторы ни во внутренних судах, ни в заявлении Комитету не указали, какие конкретно дополнительные разъяснения были им нужны. Оно указывает, что апелляционный суд в своем приговоре отметил, что авторы не конкретизировали, какие замечания или разъяснения их интересовали, и что эксперты, избранные авторами, участвовали в судебном заседании и могли лично подтвердить свои заключения. Кроме того, этот суд отметил, что в тексте протокола были отражены "различные и подробные вопросы, которые могла задать защита, из чего вытекает, что она пользовалась оптимальными возможностями в плане аргументации".

4.3 В заключение государство-участник отмечает, что атака (sic) авторов с целью опровергнуть достоверность протокола без представления каких-либо доказательств представляет собой жалобу, которая несовместима ни со статьей 14 Пакта, ни с требованием относительно публичного характера судебного разбирательства, соблюдение которого было обеспечено в случае авторов, учитывая тот факт, что протокол судебного заседания был скреплен подписью секретаря суда, удостоверившего подлинность этого документа государственной печатью. Оно также указывает, что жалоба авторов представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку она вступает в противоречие с государственным документом, в котором было достоверно отражено то, что происходило на слушании дела в суде, и который был без возражений подписан представителем со стороны защиты авторов; в жалобе содержатся утверждения, которые не были ни конкретизированы, ни доказаны во внутренних апелляционных инстанциях; и в ней идет речь о фактах, которые имели место почти шесть лет назад и в отношении которых окончательное постановление было принято Конституционным судом в октябре 2000 года, что говорит о явном опоздании в представлении сообщения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 По мнению авторов, заверения государства-участника в том, что протокол судебного заседания был полным или буквальным, а не кратким отчетом о заседании, вызывают удивление. Достаточно взглянуть на этот протокол, чтобы убедиться в том, что речь идет о кратком отчете. Составление протокола в сжатом виде недвусмысленно предусмотрено статьей 743 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно мнению авторов, замечания государства-участника противоречат самому внутреннему законодательству Испании и обнаруживают отсутствие добросовестности государства-участника. Авторы отмечают, что в ходе обжалования по

процедуре ампаро в Конституционном суде они утверждали, что отсутствие буквального протокола равнозначно несоблюдению правовых гарантий. Они также отмечают существование дискриминации вследствие того, что государство-участник не гарантирует составления дословных протоколов в рамках уголовного судопроизводства и, напротив, обеспечивает его в производстве по гражданским делам, согласно требованиям Закона № 1/2000 от 7 января 2000 года. Они считают, что несоставление буквальных протоколов нарушает право на надлежащее судебное разбирательство, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта.

5.2 Авторы также отмечают, что, апелляционный суд, указав, что сторона защиты авторов не сформулировала замечания или утверждения, с которыми они хотели бы обратиться к экспертам на судебном заседании, и что разъяснения этих экспертов были совершенно излишними, признал факт ограничения права на допрос свидетелей защиты¹.

5.3 Авторы уточняют, что судья одновременно вызвал на судебное заседание четырех экспертов-графологов - двух со стороны обвинения и двух со стороны защиты, иными словами, эксперты стороны защиты присутствовали во время допроса экспертов стороны обвинения. Они также отмечают, что, когда обвинитель и защитник приступили к допросу одного из экспертов со стороны обвинения, судья разрешил экспертам со стороны защиты высказать свое мнение относительно заявлений эксперта со стороны обвинения вопреки тому, что их очередь давать свои показания еще не подошла. Выступления экспертов со стороны обвинения длились примерно 1 час, но когда подошла очередь выступать экспертам со стороны защиты, судья сразу же после подтверждения ими своих заключений и их кратких разъяснений прервал допрос, заявив, что времени уже не осталось. Вопросы, которые планировала задать сторона защиты авторов, имели отношение к предмету прений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Согласно статье 93 своих правил процедуры, Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в сообщении, обязан определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не был представлен на рассмотрение в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению жалобу авторов на тот счет, что уголовно-процессуальное законодательство Испании предоставляет прокурору возможность затребовать производство дополнительных действий по сбору доказательств после закрытия следствия. Вместе с тем авторы не объяснили, какой конкретно ущерб был причинен тем обстоятельством, что прокурор применил меру дополнительного дознания после окончания следствия. Следовательно, в отношении этой жалобы Комитет полагает, что авторы не могут считаться жертвами по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, и заключает, что эта часть сообщений, представленных авторами, является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалобы авторов о том, что они были осуждены без наличия против них достаточных доказательств, то Комитет напоминает о своей практике, согласно которой в принципе оценку фактов и доказательств надлежит делать судам государств-участников, если

¹ Авторы ссылаются на решение Комитета относительно сообщения № 526/1993, Хилл против Испании, от 2 апреля 1997 года, пункт 14.2. Они указывают, что в этом случае Комитет счел приемлемой жалобу одного из авторов, хотя в протоколе судебного заседания и не была отражена четкая просьба г-на Майкла Хилла защищать себя лично с помощью устного переводчика.

только такая оценка фактов и доказательств не является явно произвольной и не представляет собой отказ в правосудии, а такие обстоятельства, как представляется, в деле авторов не присутствуют. Комитет отмечает, что, согласно копии протокола судебного заседания, представленной авторами, в протокол было внесено следующее: заявления одного из экспертов со стороны защиты, который отвечал на вопросы обвинения; раздел, посвященный вопросам защиты в адрес одного из экспертов со стороны обвинения; раздел, касающийся вопросов стороны защиты к эксперту, назначенному судом, и раздел по вопросам стороны защиты к одному из экспертов со стороны защиты и соответствующие ответы. Кроме того, Комитет, исходя из представленной авторами копии приговора, вынесенного в первой инстанции, констатирует, что доказательства против авторов состояли не только в заключениях графологических экспертиз. Вследствие этого Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени другие жалобы в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта для целей приемлемости сообщений, и заключает, что сообщения являются неприемлемыми также в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В связи с вышеизложенным Комитет постановляет:

- а) признать настоящие сообщения неприемлемыми в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику, авторам сообщений и их адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

DD. Сообщение № 1333/2004, Калвет против Испании
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Либерто Калветом Рафолсом (представлен адвокатом Микелем Надалом Боррасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	18 декабря 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Запрещение лишения свободы за неспособность выполнить договорное обязательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Существо вопроса:</i>	-
<i>Статья Пакта:</i>	11
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автором сообщения от 18 декабря 2002 года является Либерто Калвет Рафолс, гражданин Испании, проживающий в Вильянуэва-и-Жельтру, Барселона. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией статьи 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Микелем Надалом Боррасом.

1.2 17 февраля 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя в качестве представителя Комитета, поддержал просьбу государства-участника относительно того, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела, в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 Автор подписал соглашение о расторжении брака с его супругой, которое было утверждено в судебном порядке в феврале 1990 года. 7 марта 1992 года суд первой инстанции № 4 Вильянуэвы-и-Жельтру на основании заявления о разводе, представленного бывшей супругой автора, вынес решение, согласно которому несовершеннолетняя дочь, рожденная в этом браке, передавалась на попечение матери, и обязал автора ежемесячно выплачивать его бывшей супруге алименты в размере 25 000 песо (150,28 евро). 27 октября 1995 года бывшая супруга автора представила в следственный суд № 6 Вильянуэвы-и-Жельтру жалобу, в которой она потребовала выплаты задолженности за три месяца 1993 года, два месяца 1994 года и все соответствующие месяцы 1995 года.

2.2 14 марта 2001 года Барселонский суд по уголовным делам № 12 признал автора виновным в оставлении семьи без средств к существованию - правонарушении согласно статье 227 Уголовного кодекса Испании, приговорил его к наказанию в виде ареста с отбыванием наказания в выходные дни на протяжении восьми недель и предписал ему возместить его бывшей супруге задолженность по алиментам.

2.3 Автор в порядке обжалования представил апелляцию на это решение, утверждая, среди прочего, что в его отношении имело место нарушение положений статьи 11 Пакта, предусматривающей недопустимость тюремного заключения за невыполнение договорных обязательств, поскольку он был приговорен к наказанию в виде лишения свободы в связи с предполагаемой неуплатой денежного долга. 5 июля 2001 года Барселонский провинциальный суд вынес приговор, в котором было подтверждено упомянутое судебное решение, однако размер задолженности был ограничен сроком с августа 1994 года по 27 октября 1995 года, когда была представлена жалоба.

2.4 Автор представил в Конституционный суд ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро, вновь утверждая о том, что имело место нарушение статьи 11 Пакта по причине его осуждения к лишению свободы за предполагаемое невыполнение договорного обязательства. Кроме того, автор утверждал, что статья 11 Пакта нарушается в силу самой статьи 227 Уголовного кодекса Испании. Конституционный суд отклонил обе претензии на том основании, что выплата алиментов является не договорным, а юридическим обязательством и что статья 227 Уголовного кодекса не предусматривает тюремного заключения за долги, но предусматривает уголовную ответственность за поведение, квалифицируемое законодателем в качестве правонарушения, состоящего в невыполнении предусмотренных законодательством обязанностей по обеспечению заботы и помощи семье.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение положения статьи 11 Пакта, запрещающего осуждение к лишению свободы за невыполнение договорных обязательств, поскольку он был подвергнут наказанию в виде лишения свободы в связи с непогашением им условленной задолженности, которая не была выплачена исключительно по причине его экономической несостоятельности, а не вследствие наличия у него такого намерения.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что статья 227 Уголовного кодекса сама по себе приводит к нарушению статьи 11 Пакта, поскольку она предусматривает наказание в виде лишения свободы за невыплату алиментов.

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения и комментарии автора

4.1 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу явной необоснованности по смыслу статьи 11 Пакта, так как причиной осуждения, которому подвергся автор, является не невыполнение им договорного обязательства, а невыполнение им правового обязательства содержать и кормить свою семью. Помимо этого, тот факт, что содержание этого обязательства было отражено в документе, составленном по согласованию между сторонами, не означает, что это обязательство имеет договорный характер, поскольку оно вытекает не из упомянутой договоренности, а из правовой нормы, возлагающей на родителей непреложную обязанность заботиться о своих детях и на супругов - заботиться друг о друге в период брака или же, в случае его расторжения, о том из них, кто оказывается лишенным защиты. Таким образом, осуждение автора имеет не договорное, а правовое основание.

4.2 В отношении предполагаемой несовместимости статьи 227 Уголовного кодекса со статьей 11 Пакта государство-участник отмечает, что упомянутая статья предусматривает назначение наказания в виде тюремного заключения не за долги, а за оставление находящейся на иждивении семьи без средств к существованию и, как следствие, установление такого наказания в сущности обусловлено действием не договорного акта, а правовой нормы.

5.1 В своем письме от 4 апреля 2005 года автор обращает внимание на то обстоятельство, что Органическим законом № 15/2003 в статью 227 Уголовного кодекса были внесены поправки, вступающие в силу 1 октября 2004 года, согласно которым предусмотренное ранее наказание в виде ареста на выходные дни в течение от 8 до 20 недель было заменено фактическим тюремным заключением на срок от трех месяцев до одного года или штрафом за период от 6 до 24 месяцев.

5.2 Автор вновь отмечает, что невыполнение обязательства по выплате алиментов является невыполнением договорного обязательства, вытекающего из договоренности между двумя супругами в форме соглашения, заключенного между ними в момент разделения семьи или развода. Таким образом, в данном случае речь идет о договорном обязательстве, хотя и закрепленном в судебном порядке.

5.3 Автор заключает, что любое договорное обязательство является правовым обязательством, поскольку все правоотношения между людьми регулируются законом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в сообщении, должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался в рамках другой международной процедуры разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Кроме того, Комитет удостоверился в том, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении предполагаемого нарушения статьи 11 Пакта в силу назначения наказания в виде лишения свободы за невыполнение обязательства по выплате алиментов Комитет отмечает, что речь идет не о невыполнении договорного обязательства, а о невыполнении правового обязательства, квалифицируемого статьей 227 Уголовного кодекса Испании. Обязательство в отношении выплаты алиментов вытекает из законодательства Испании, а не из договоренности,

регламентирующей порядок разделения семьи или развода между автором и его бывшей супругой. Таким образом, Комитет полагает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* на основании статьи 11 Пакта и, как следствие, неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что он не уполномочен рассматривать *in abstracto* вопрос о совместимости статьи 227 Уголовного кодекса со статьей 11 Пакта. Жалоба автора в этой связи представляет собой *action popularis*, и, следовательно, Комитет объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7. В связи с вышеизложенным Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ЕЕ. Сообщение № 1336/2004, Чунг против Австралии
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Йо Хан Чунгом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	8 июня 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Исключение из университета
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Право на обучение
<i>Статьи Пакта:</i>	1, 2, 5, 6, 7, 9, 10, 14, 17, 18, 19, 20, 22, 25 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения, первоначально датированного 8 июня 2003 года, является гражданин Кореи Йо Хан Чунг, родившийся в 1971 году, который иммигрировал в Австралию¹ со своей семьей в 1990 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 1, 2, 5, 6, 7, 9, 10, 14, 17, 18, 19, 20, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее Пакт). Он не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не принимал участия в принятии настоящих соображений.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 13 ноября 1980 года, а Факультативный протокол к нему - 25 декабря 1991 года.

Обстоятельства дела

2.1 В 1993 году автор поступил на курс бакалавра прикладных наук (физиотерапия) Сиднейского университета. Впоследствии автору был поставлен диагноз: патологическое состояние тревоги и глубокая депрессия.

2.2 В 1999 году, когда у автора возникли трудности с учебой, между ним и администрацией Университета состоялось несколько встреч для составления программы и определения рабочей нагрузки, учитывающих состояние его психического здоровья и чувство тревоги. Однако у него были неудовлетворительные результаты по нескольким предметам, он жаловался в различные инстанции на то, что ему поставили низкие отметки, и просил дать ему доступ к своим экзаменационным работам. В письме от 6 марта 2000 года автор был проинформирован об исключении с курса физиотерапии на два года в связи с тем, что он не представил веских причин в обоснование своей просьбы о повторном зачислении на этот курс.

2.3 4 сентября 2000 года автор направил жалобу в Комиссию по правам человека и равным возможностям, обвиняя Университет в том, что его исключение является дискриминацией по признаку расовой принадлежности и инвалидности. Жалоба автора была отклонена 20 марта 2001 года за отсутствием оснований.

2.4 10 апреля 2001 года автор возбудил в Федеральном суде Австралии судебное разбирательство в соответствии с Законом о Комиссии по правам человека и равным возможностям 1986 года на основании жалоб на дискриминацию по признаку расовой принадлежности и инвалидности. Это дело было передано на рассмотрение Федерального суда магистратов, который в порядке суммарного производства отклонил иск 20 сентября 2001 года ввиду отсутствия каких-либо объективных оснований для его предъявления.

2.5 3 октября 2001 года автор обратился с просьбой разрешить ему обжаловать это решение в Федеральном суде полного состава, но 21 февраля 2002 года получил отказ. Просьба о даче ему специального разрешения направить апелляцию в Высокий суд была отклонена 5 ноября 2002 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статей 1, 2, 5, 7, 9, 17, 19 и 25 Пакта, поскольку Сиднейский университет поставил ему неудовлетворительную оценку за экзамен по курсу "Пневмокардиология 2", что вызвало у него "психический шок", и в связи с тем, что администрация Университета прислала ему "угрожающее письмо" с информацией о том, что он не может быть зачислен в 1999 году на уровень 1А по подготовке специалистов клинического профиля, что повторно вызвало "психический шок".

3.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статей 1, 2, 5, 7, 9, пункта 1 статьи 10, 17, пункта 1 статьи 19, пункта 2 статьи 20, 25 и 26 Пакта в связи с тем, что декан учебного заведения не изменил результаты его экзаменов и исключил автора из учебного заведения, несмотря на предупреждение о том, что автор может покончить жизнь самоубийством.

3.3 Он далее заявляет о нарушении статей 1, 2, 5, 7, 9, 10, 14, 17, 18, 19, 25 и 26 Пакта в связи с тем, что во время расследования Комиссией по правам человека документы были якобы подделаны и потому, что в учебном заведении осуществлялся контроль за уровнем знания им языка, что ограничивало возможности его самоопределения при выборе предмета изучения и профессии.

3.4 Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 1, 2, 5, 7, 9, 14, 17, 20, 22, 25 и 26 Пакта, потому что Комиссия по правам человека, комиссар полиции и министр образования не обеспечили соблюдения закона и защиту его прав человека.

3.5 Наконец, автор утверждает о нарушении статей 1, 2, 5, 7, 9, пункта 1 статьи 10, пункта 1 и 6 статьи 14, 17, 19, 20, 25 и 26, заключающемся в том, что в ходе судебных разбирательств в Федеральном суде доказательства были искажены, ответчики не представили требуемые доказательства, а судья "не соблюдал нормы правосудия".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данный случай приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет считает, что претензии автора по статьям 1, 2, 5, 6, 7, 9, 10, 14, 17, 18, 19, 20, 22, 25 и 26 Пакта либо не подпадают под сферу действия этих положений, либо являются необоснованными для целей приемлемости. Таким образом, эти претензии являются неприемлемыми в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

5. В связи с этим Комитет постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

FF. Сообщение № 1356/2005, Парра Корраль против Испании
(Решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Антонио Парра Корралем (представлен адвокатом г-жой Энкарнасьон Кабальеро Оливер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	12 декабря 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Ход рассмотрения апелляции испанскими судами
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность претензий
<i>Вопросы существа:</i>	Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 12 декабря 2004 года является Антонио Парра Корраль, гражданин Испании, родившийся в 1945 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом (г-жой Энкарнасьон Кабальеро Оливер).

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 9 декабря 2001 года вторая палата провинциального суда Альмерии (*Audiencia Provincial de Almería*) приговорила автора к семи с половиной годам лишения свободы за уничтожение собственности, покушение на убийство и изготовление незаконных взрывчатых веществ, и к одному году тюремного заключения за систематические угрозы¹.

2.2 Автор направил апелляцию в Верховный суд (*Tribunal Supremo*), в которой утверждается о якобы имевшем место нарушении процедурных гарантий и материальных прав. 12 сентября 2002 года Верховный суд объявил эту апелляцию неприемлемой. Далее автор направил апелляцию (*amparo*) в Конституционный суд (*Tribunal Constitucional*), который отклонил ее 20 октября 2004 года.

Жалоба

3.1 Жалоба автора касается прежде всего права на эффективное обжалование осуждения и приговора. Он утверждает, что испанский Закон об уголовном судопроизводстве (*Ley de Enjuiciamiento Criminal*) нарушает пункт 5 статьи 14 и статью 26 Пакта, поскольку дела лиц, которым предъявляется обвинение в совершении наиболее тяжких преступлений, рассматриваются единоличным судьей (*Juzgado de Instrucción*), который проводит все относящиеся к делу следственные действия и, посчитав, что дело готово для рассмотрения в суде, направляет материалы в провинциальный суд (*Audiencia Provincial*), где судебная коллегия в составе трех судей проводит судебное разбирательство и выносит решение по делу. Существует очень мало юридических оснований для пересмотра их решения в судебном порядке. Кроме того, не предусматривается возможность пересмотра дела по существу Верховным судом, поскольку все определения фактов по существу дела судом более низкой инстанции считаются окончательными. В отличие от этого, дела лиц, осужденных за менее тяжкие преступления, предусматривающие лишение свободы на срок менее шести лет, расследуются единоличным судьей (*Juzgado de Instrucción*), который после подготовки материалов дела передает их другому единоличному судье (*Juzgado de lo Penal*), решение которого может быть обжаловано в провинциальном суде (*Audiencia Provincial*), что таким образом обеспечивает не только возможность эффективного пересмотра процедуры применения закона, но и фактов по существу дела.

3.2 Автор утверждает, что, поскольку Верховный суд не пересматривает дело по существу, испанская система не гарантирует права на пересмотр его осуждения и приговора судом более высокой инстанции (пункт 5 статьи 14 Пакта). По утверждению автора, Верховный суд отклонил апелляцию на формальных и процедурных основаниях без пересмотра фактов по существу дела, взвешенных судом более низкой инстанции. В своем решении Конституционный суд заявил, что в его компетенцию не входит пересмотр оценки фактов по существу дела, произведенной судом первой инстанции, или пересмотр заключений Верховного суда.

¹ Как явствует из решения суда, автор и обвиняемый по этому делу угрожали коммерческому партнеру, который отказывался перевозить для них домашний скот. Они заложили пакет со взрывчаткой перед домом жертвы и произвели подрыв, в результате которого зданию был нанесен серьезный ущерб. В качестве доказательств вины обвиняемого использовались свидетельские показания об угрозах и письменные показания под присягой экспертов о типе примененных обвиняемым взрывчатых веществ и об ущербе, причиненном дому жертвы.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитету по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры надлежит решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет ссылается на одно из своих предыдущих решений, в соответствии с которым требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, позволяющее государству-участнику принять меры по исправлению положения в связи с предполагаемым нарушением еще до того, как это дело будет направлено на рассмотрение Комитета, обязывает авторов затронуть в национальных судах существо вопросов, представленных на рассмотрение Комитета. Отмечая, что автор не поднимал в национальных судах вопросы по существу якобы имевшего место нарушения принципа недискриминации (пункт 5 статьи 14 в совокупности со статьей 26 Пакта), Комитет принимает решение о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Комитет отмечает, что остающаяся часть претензии по пункту 5 статьи 14, касающаяся того, что испанские суды якобы не пересмотрели дело по существу, противоречит тексту решений Верховного суда и Конституционного суда по делу автора. Оба суда тщательно рассмотрели заявление автора о недостаточности приведенных косвенных улик для его осуждения и не согласились с его мнением, приведя развернутые аргументы, позволяющие прийти к заключению, что, невзирая на свой косвенный характер свидетельства по делу представляются достаточными, для целей обоснования вынесенного автору приговора. Рассмотрев настоящее дело, Комитет пришел к выводу о том, что автору не удалось надлежащим образом обосновать свою претензию в отношении пункта 5 статьи 14, и принимает решение, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**GG. Сообщение № 1357/2005, Коляда против Российской Федерации
(Решение принято 29 марта 2005 года, восемьдесят третья сессия)***

<i>Представлено:</i>	А.К. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	7 августа 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Несправедливый, по мнению автора, пересмотр заключения психиатра
<i>Вопросы существа:</i>	Приемлемость
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения является гражданин России г-н А.К. 1960, года рождения, проживающий в Российской Федерации¹. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией пункта 1 статьи 14 и пункта 3 статьи 2. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 В 1979 году автор был признан страдающим от шизофрении. 11 сентября 1989 года он проходил психиатрическое обследование в комиссии при главном психиатре Российской Федерации на предмет оценки состояния его здоровья. По словам автора, проводившая обследование психиатр пришла к выводу о том, что он страдает от "острого шизофренического психоза", а не собственно от шизофрении; психиатр сказала ему, что этот новый диагноз будет

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

официально зафиксирован после того, как ею будут получены соответствующие документы, относящиеся к истории болезни автора. Однако 8 января 1990 года психиатром было вынесено официальное заключение об отсутствии оснований для пересмотра первоначального диагноза, поставленного в 1979 году.

2.2 Автор обжаловал это заключение в Преображенском муниципальном суде. Согласно его утверждениям, на момент психиатрического обследования у лечащего психиатра имелись все соответствующие медицинские справки, а поставленный ею диагноз - "острый шизофреидальный психоз", который является менее тяжелым заболеванием, чем собственно шизофрения, является действительным. Он заявлял, что психиатр позднее бездоказательно изменила свое заключение, поставив ложный диагноз - "шизофрения".

2.3 20 сентября 1994 года суд вынес заключение, что психиатр действовала в рамках своих полномочий и что основания для пересмотра ее решения отсутствуют. Лечащий психиатр пояснила (и суд согласился с ней), что сложившееся у нее к концу обследования представление о состоянии здоровья автора было неокончательным и что для окончательного заключения ей нужно было дождаться получения истории болезни автора. По получении необходимых документов она пришла к выводу об отсутствии оснований для изменения первоначального диагноза.

2.4 6 декабря 1994 года апелляционная жалоба, поданная автором в Московский городской суд, была отклонена; последовавшие за этим апелляционные жалобы в Верховный суд Российской Федерации были отклонены, соответственно, 31 октября 1995 года и 13 марта 1997 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его жалоба по поводу поставленного ему диагноза не стала предметом справедливого и беспристрастного судебного разбирательства и что суд дал произвольную оценку доказательств по относящимся к делу фактам, что означает отказ в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он также утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта он был лишен возможности использовать средства правовой защиты по факту нарушения его прав, провозглашенных в Пакте.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данный случай приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет, в соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет считает, что утверждения, содержащиеся в сообщении автора, по сути дела касаются оценки фактов и доказательств в ходе разбирательства в судах государства-участника. Комитет, ссылаясь на свою юридическую практику, отмечает, что анализ или оценка фактов и доказательств или рассмотрение вопросов толкования внутреннего законодательства национальными судами и трибуналами, как правило, относятся не к его компетенции, а к компетенции судов государств-участников, за исключением случаев, когда имеется возможность установить, что процедура судебного разбирательства, оценка фактов и доказательств либо толкование законодательства являются явно произвольными или равнозначны отказу в

правосудии². Из материалов, находящихся на рассмотрении Комитета, не следует, что в случае автора юридической процедуры были присущи подобные недостатки. Соответственно, Комитет считает, что утверждения автора со ссылкой на пункты 1 и 3 статьи 14 являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору, а также - для информации - государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См. Сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки* (Решение относительно неприемлемости от 3 апреля 1995 года).

НН. Сообщение № 1371/2005, Мариатеги против Аргентины
(Решение, принятое 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Эдуардо Мариатеги, Миртой Онориной Маттиуси де Мариатеги, Франсиско Хосе Мариатеги и Алисией Беатрис Фернандес де Мариатеги (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	17 июля 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Предполагаемое возмещение убытков, понесенных владельцами компании в связи с предполагаемым нарушением условий контрактов на выполнение работ по строительству общественных сооружений.
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие у авторов правоспособности представлять сообщение относительно прав компании; внутренние средства правовой защиты, задействованные или использованные компанией.
<i>Вопросы существа:</i>	Право на равное обращение в судах и трибуналах, право на доступ к судам, право на установление прав без необоснованных задержек.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 1 и пункт 2) b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения (первоначальное представление от 7 июля 2002 года) являются Эдуардо Мариатеги, Мирта Онорина Маттиуси де Мариатеги, Франсиско Хосе Мариатеги и Алисия Беатрис Фернандес де Мариатеги аргентинские граждане. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Аргентиной пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 14 и 26 Пакта. Они не представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Аргентины 8 ноября 1986 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Согласно правилу 90 правил процедуры Комитета, член Комитета г-н Иполито Солари Иригойен не участвовал в принятии настоящего решения.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы являются владельцами предприятия "Mariategui Sociedad Anónima Comercial Industrial Minera Agropecuaria Constructora" (далее именуется компанией), которое является компанией с ограниченной ответственностью, созданной в 1976 году, и правопреемником "Mariategui Usandizaga S.A.C.I.M.A.C." - другой компании с ограниченной ответственностью, созданной двумя первыми авторами в 1970 году. Компания участвовала в торгах и получила контракты на строительство общественных сооружений для провинциальных органов власти в Аргентине. Авторы утверждают, что эти органы власти, а также национальное правительство на протяжении последних 35 лет не выполняли условия контрактов и задолжали компании 1 727 883 277 388 410 000 000 (!) долл. США. Авторы утверждают, что они являются главным частными кредиторами государства в Аргентине.

2.2 *Общественное сооружение для провинции Неукен; как утверждается, проект финансировался Национальным жилищным фондом:* контракт на строительство этого общественного сооружения был подписан в марте 1976 года. Стоимость строительства, как утверждается, оказалась чрезмерно высокой, однако в феврале 1977 года компания завершила работы. 9 февраля 1977 года власти провинции Неукен выдали предварительное свидетельство о приемке построенного объекта. 17 мая 1982 года они выдали окончательное свидетельство о приемке. В ноябре 1985 года компания подала административную жалобу губернатору провинции Неукен. В апреле 1986 года компания подала иск в Арбитражный трибунал, созданный в соответствии с Законом 12.910. 26 сентября 1987 года Арбитражный трибунал (*Tribunal Arbitral de Obras Públicas*) вынес решение, что он не правомочен рассматривать данную жалобу. 28 декабря 1990 года компания подала отдельный иск в Национальный верховный суд (*Corte Suprema de Justicia de la Nación*), который в июне 1992 года вынес решение, что рассмотрение этого дела не входит в его юрисдикцию и что компании следовало подать свою жалобу в местные суды, оговоренные в контракте. В мае 1993 года компания подала иск против государства Аргентина и провинции Неукен в Высший суд провинции Неукен. 12 июля 1994 года Высший суд вынес решение, что он не правомочен рассматривать данное дело. 3 февраля 1995 года Высший суд принял апелляцию, поданную компанией на решение от 12 июля 1994 года. Эта апелляция была отклонена, поскольку Высший суд решил, что истцу надлежало обратиться в Суд по административным делам первой инстанции. Два года спустя, 4 июля 1996 года, компания подала жалобу в Суд по административным делам первой инстанции. В декабре 1997 года последний объявил себя неправомочным рассматривать данную жалобу и вернул дело в Высший суд. Авторы утверждают, что с 1997 года по момент представления их жалобы в Комитет Высший суд "не сделал ничего" по их жалобе.

2.3 *Автобусная станция в Пьедра-дель-Агила, провинция Неукен:* контракт был подписан 13 февраля 1976 года властями провинции Неукен и компанией "Mariategui & Usandizaga S.A.C.I.M.A.C." и финансировался Национальным транспортным фондом. Строительство завершилось в сентябре 1977 года. Компания сочла, что стоимость выполнения работ оказалась чрезмерно высокой, и 7 октября 1988 года подала против властей провинции Неукен административную жалобу, которая была отклонена в 1989 году в связи с тем, что она была подана слишком поздно. В июне 1992 года компания подала отдельный иск против национального правительства и властей провинции Неукен в Национальный верховный суд. Решением от 24 сентября 1998 года Национальный верховный суд отклонил иск против национального правительства на том основании, что последнее не может быть привлечено к ответственности, поскольку суд не располагает исчерпывающими доказательствами того, участвовало ли национальное правительство в распределении средств из Национального транспортного фонда для провинции Неукен. Суд решил также, что он не правомочен рассматривать жалобу против провинции, поскольку, согласно условиям контракта, данное дело подлежит рассмотрению судами ординарной юрисдикции этой провинции.

2.4 *Расширение центра телефонной связи в Хенераль-Рока, провинция Рио-Негро, для Аргентинского национального телефонного предприятия (ENTEL):* контракт был подписан 12 сентября 1977 года предприятием "ENTEL" и компанией "Mariategui & Usandizaga S.A.C.I.M.A.C.", и работы были завершены в ноябре 1980 года. В связи с тем, что предприятие "ENTEL", как утверждается, не выполнило условия контракта, в 1987 году компания подала против него административную жалобу, которая была отклонена в мае 1988 года. 25 сентября 1989 года компания подала иск в Суд по административным делам первой инстанции. Пока продолжалось разбирательство, предприятие "ENTEL" было приватизировано. 26 марта 1991 года компания подала ходатайство о привлечении к разбирательству покупателей активов предприятия "ENTEL". Компании-покупатели ("Telefónica Argentina" и "France Telecom S.A.") подали ходатайства о непривлечении их к разбирательству. Окончательные решения по этим ходатайствам были вынесены, соответственно, в октябре 1995 года и в марте 1996 года. Разбирательства в отношении покупателей, по всей видимости, до сих пор не завершены.

2.5 *Работы по строительству городской мостовой в муниципалитете Мерседес:* контракт был заключен между муниципалитетом и первым и вторым авторами в 1969 году. В 1970 году первый автор подал административную жалобу против муниципалитета в Высший суд провинции Буэнос-Айрес (*Suprema Corte de Justicia de la Provincia de Buenos Aires*). 4 октября 1977 года Суд вынес решение в пользу истца, приговорил ответчика к оплате реальной стоимости работ, и постановил, что истец должен рассчитать сумму задолженности. 20 декабря 1977 года Высший суд провинции Буэнос-Айрес утвердил сумму долга, рассчитанную истцом, и постановил, что ответчик должен уплатить 160 млн. аргентинских песо. Суд приказал также истцу рассчитать сумму процентов по задолженности. 28 февраля 1978 года Суд постановил, что ответчик должен уплатить 346 511 355 аргентинских песо. Однако 28 марта 1978 года Суд по своей собственной инициативе решил аннулировать предшествующую калькуляцию и распорядился составить новую. Вместе с тем 18 апреля 1978 года истец и ответчик урегулировали свой спор, подписав внесудебное соглашение, согласно которому ответчик обязывался уплатить истцу 300 млн. аргентинских песо, что и было сделано 28 апреля 1978 года. 4 июня 1978 года Высший суд провинции Буэнос-Айрес утвердил соглашение, заключенное сторонами. 29 июня 1995 года первый автор подал иск в Национальный верховный суд против национального правительства, властей провинции Буэнос-Айрес и муниципалитета Мерседес с требованием о компенсации за ущерб, якобы причиненный ему решением Высшего суда провинции Буэнос-Айрес, который, как утверждается, допустил ряд ошибок при составлении своего решения от 4 октября 1977 года и впоследствии в процессе определения суммы задолженности. 15 апреля 1996 года истец и его жена передали свои права в рамках судебного разбирательства компании "Mariategui S.A.C.I.M.A.C.". 14 октября 1999 года Верховный суд отклонил этот иск на том основании, что он был подан по истечении официально установленного срока.

2.6 Авторы добавляют, что жалоба, аналогичная той, которая была подана в Комитет, была подана в марте 1998 года в Межамериканскую комиссию по правам человека. 21 октября 1999 года Комиссия уведомила авторов, что их дело является неприемлемым *ratione personae* и что она не может рассматривать судебные решения, в рамках которых предполагаемой жертвой является не отдельное лицо, а компания. Комиссия добавила, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны компанией, а не самими авторами. Авторы просили пересмотреть решение, принятое Комиссией, однако последняя отклонила их просьбу. Впоследствии, по словам авторов, они узнали, что прежний Исполнительный секретарь и один из прежних членов Комиссии "воспрепятствовали" рассмотрению их дела, и они подали жалобу в связи с направленной против них коррупцией в Генеральную ассамблею ОАГ, которая не вынесла никакого решения по этому вопросу.

2.7 4 июля 2003 года секретариат Комитета по правам человека направил авторам письмо, в котором он разъяснил, что Комитет не может рассмотреть их жалобу, поскольку он, в принципе, не может рассматривать факты и материалы, оцениваемые внутренними судами, а может рассматривать лишь жалобы, представленные отдельными лицами.

2.8 В представлении от 3 февраля 2004 года авторы сообщили, что 13 июля 2003 года они подали жалобу против Аргентины в Международный уголовный суд в связи с предполагаемым преступлением против человечности, которое было совершено против них. Была также подана жалоба против других государств - членов ОАГ в связи с их предполагаемым сговором с Аргентиной. Авторы подали аналогичные жалобы во Всемирный банк, Международный валютный фонд и Межамериканский банк развития.

2.9 В представлении от 17 марта 2004 года авторы заявили, что Аргентина продолжает действовать недобросовестно по отношению к ним. Они пояснили, что Президент Республики заверил МВФ в том, что аргентинское правительство начнет переговоры с частными кредиторами с 22 марта 2004 года по 16 апреля 2004 года, но они мало верят в это обещание.

2.10 21 мая 2004 года авторы информировали Комитет о том, что они считают стандартное письмо секретариата от 4 июля 2003 года недействительным в связи с формальными и существенными ошибками. Они заявили также, что содержание письма составляет нарушение Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций и Пакта.

2.11 В представлении от 1 ноября 2004 года авторы сообщили, что аргентинские власти приняли Административный декрет о реструктуризации национального долга перед частными кредиторами и что они обжаловали это постановление как неконституционное и противозаконное. Они заявили также, что они безуспешно пытались встретиться с Президентом Республики и что Верховный суд вновь вынес постановление, что он не правомочен рассматривать их дело.

2.12 В письмах от 4 мая, 27 мая и 4 ноября 2004 года секретариат Комитета вновь заявил авторам, что первоначальная жалоба от июля 2002 года и их другие представления не могут быть рассмотрены Комитетом. В ответ на эти письма авторы заявили, что они считают их недействительными в связи с якобы содержащимися в них формальными и существенными изъянами.

2.13 В представлении от 14 января 2005 года авторы отметили, что 10 декабря 2004 года аргентинское правительство приняло декрет, в котором оно предложило своим частным кредиторам альтернативный путь решения проблемы внутреннего долга. Этот декрет был опубликован 17 января 2005 года, и частным кредиторам было дано 39 дней на то, чтобы принять или отвергнуть его. Авторы заявляют, что этот декрет является недействительным с конституционной точки зрения.

2.14 Представлением от 31 января 2005 года авторы направили письмо Председателю Комитета, в котором они настаивают на "скорейшем рассмотрении" их дела. В письме, датированном тем же числом и адресованном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, авторы жаловались на "серьезные нарушения" в процессе обработки их дела секретариатом Комитета.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, не выполнив свои договорные обязательства, государство-участник нарушило их право на равное обращение и их право на собственность. Они утверждают также, что в их случае имел место отказ в правосудии, поскольку они на протяжении более 30 лет вели тяжбу во внутренних судах и не получили никакой компенсации. Они утверждают, что нарушения прав компании составляют одновременно нарушение их индивидуальных прав. Действия и упущения государства-участника, как утверждается, составляют нарушения статей 2, 14 и 26 Пакта.

3.2 Авторы просят Комитет выступить в качестве посредника между ними и правительством Аргентины. С этой целью они представили проект условий "мировой сделки". Это предложение оставалось открытым перед аргентинским правительством до 13 апреля 2005 года.

3.3 Авторы просят Комитет применить временные меры защиты в отношении Аргентины, предложив государству-участнику прекратить процесс реструктуризации внутренней задолженности до тех пор, пока предложение не "приобретет законную силу". Они просят также Комитет предоставить им "полицейский контингент для предупреждения преступлений", поскольку им отказывалось в правосудии на протяжении более 34 лет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет отмечает, что авторы представили сообщение, в котором утверждается, что они являются жертвами нарушений их прав по статьям 2, 14 и 26, поскольку государство-участник, как утверждается, не возместило убытки, понесенные ими как владельцами компании "Mariategui S.A.C.I.M.A.C" в связи с предполагаемым нарушением условий четырех контрактов на строительство общественных сооружений, в рамках которых компания выступала либо в качестве основного кредитора, либо в качестве правопреемника кредитора. Вместе с тем Комитет считает, что авторы в основном отстаивают права, которые предположительно принадлежат частной компании с совершенно отдельной правосубъектностью, а не им как частным лицам. Он ссылается на свою практику¹, согласно которой в отношении утверждений, о каких идет речь в данном случае, авторы не имеют правоспособности согласно статье 1 Факультативного протокола. Он приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым *ratione personae* согласно этому положению.

4.5 В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета.]

¹ См. сообщение № 1002/2001, *Франц Вальманн и др. против Австрии*, соображения, принятые 1 апреля 2004 года, пункт 8.13; сообщение № 737/1997, *Ламанья против Австралии*, решение от 7 апреля 1999 года, пункт 6.2; и сообщение № 502/1992, *Ш.М. против Барбадоса*, решение от 31 марта 1994 года, пункт 6.2; сообщение № 361/1989, *Компания по изданию и выпуску печатной продукции против Тринидада и Тобаго*, решение от 14 июля 1989 года, пункт 3.2; сообщение № 360/1989, *Компания по изданию газет против Тринидада и Тобаго*, решение от 14 июля 1989 года, пункт 3.2.

II. Сообщение № 1379/2005, Куинен против Канады
(Решение принято 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Питером Майклом Куиненом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	неродившиеся канадские дети
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2005 года
<i>Тема сообщения:</i>	преждевременное прерывание беременности
<i>Процедурные вопросы:</i>	action popularis
<i>Вопросы существа:</i>	признание правосубъектности, дискриминация по признаку статуса при рождении, равенство перед законом, право на жизнь, бесчеловечное обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	16, 26, 6 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 11 ноября 2004 года является Питер Майкл Куинен, гражданин Канады и Южной Африки, родившийся в 1957 году в Южной Африке и проживающий в Канаде. Он представляет свою жалобу от имени неродившихся канадских детей и заявляет, что они являются жертвами нарушений Канадой статей 16, 26, 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Адвокатом он не представлен.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

Обстоятельства дела

2.1 Автор, являющийся гражданином Канады, представляет свое сообщение от имени неродившихся канадских детей, поскольку сами они не могут подать эту жалобу. Как утверждает автор, государство-участник открыто содействует практике аборт и поддерживает ее. Он заявляет, что эта практика является следствием того факта, что нерожденные дети не пользуются защитой закона и государство отказывает им в праве на жизнь.

2.2 Автор представляет копию части VIII статьи 223 Уголовного кодекса Канады, которая гласит, что ребенок становится человеком при рождении, и утверждает, что жизнь может быть свободно отнята у нерожденного человека пока он находится в утробе своей матери.

2.3 Автор также представляет статистические данные за 1987-2001 годы, опубликованные Канадской статистической службой на официальном вебсайте канадского правительства, и указывает, что врачи в государстве-участнике в настоящее время ежегодно отнимают около 100 000 жизней.

2.4 Автор заявляет, что, хотя преждевременное прерывание беременности является социальной и моральной проблемой, оно также является вопросом правозащитного характера, затрагивающим как мать, так и ребенка, которые должны обладать одинаковыми основополагающими правами. Автор также утверждает, что бытующие мнения или представления не могут отменять права человека и что факт существования в настоящее время консенсуса, отражающего точку зрения о том, что аборты являются приемлемой практикой, не означает, что к ней следует относиться терпимо. Он добавляет, что, согласно проводившимся в государстве-участнике опросам общественного мнения, большинство людей хочет, чтобы женщины могли по-своему усмотрению делать аборт, но что вопрос о правах человека никак не связан с результатами опросов общественного мнения и что жертвы не включаются в группы опрашиваемых лиц.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 16 Пакта, поскольку государство-участник не признает правосубъектности нерожденных детей в силу того, что статья 223 (1) Уголовного кодекса Канады ограничивает понятие человека уже рожденными детьми.

3.2 Автор утверждает, что нерожденные дети являются жертвами нарушения статьи 26 Пакта, поскольку государство-участник не считает, что нерожденные дети имеют равную правосубъектность, и не предоставляет им правовой защиты. Он указывает, что статья 26 Пакта по своему характеру призвана предотвращать все формы дискриминации в отношении любого человека без какого-либо различия, включая различие по признаку "рождения или иного обстоятельства", и что она распространяется на всех людей, о чем можно судить по использованию таких слов, как "все люди", "все лица", "все представители человечества", "люди" и "все индивиды". Он считает, что только недискриминационное определение "человека" или "лица" включает всех живых представителей человеческого рода и что нельзя провести черту, определяющую то, когда именно зародыш становится человеком с точки зрения прав человека.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник нарушает статью 6 Пакта, легализуя, облегчая и финансируя процесс, с помощью которого у нерожденного человека можно отнимать жизнь. Он подчеркивает, что статья 6 защищает право на жизнь "каждого человека" и что статья 223 (2) Уголовного кодекса, в которой убийство нерожденных людей не признается в качестве убийства человека, не обеспечивает защиту права на жизнь нерожденных людей. Автор также ссылается на пункт 5 статьи 6, в котором предусматривается, что смертный приговор не приводится в исполнение в отношении беременных женщин. Он добавляет, что в Конвенции о правах ребенка, ратифицированной государством-участником, в которой ребенок определяется

как "каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее", не указывается более низкого возрастного предела, такого, как возраст новорожденного. В преамбуле к этой же Конвенции содержится ссылка на Декларацию о правах ребенка, в соответствии с которой "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения". Автор утверждает, что Пакт не может противоречить или не соответствовать Конвенции о правах ребенка или быть более дискриминационным по отношению к детям, чем данная Конвенция.

3.4 Наконец, автор заявляет о нарушении статьи 7 Пакта, поскольку государство допускает аборт, которые он определяет как жестокую, мучительную и бесчеловечную практику. Он подчеркивает, что процедуры проведения абортов не регулируются государством.

3.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, по словам автора, они являются неэффективными, поскольку за последние 30 лет предпринималось множество шагов с целью признания в Канаде прав нерожденных детей. Он также считает, что у государства-участника был шанс решить эту проблему и что оно не проявило к этому какого-либо интереса. Автор заявляет, что обращение с целью добиться предоставления нерожденным права на жизнь и правовую защиту было подано в Верховный суд и отклонено в марте 1989 года. Петиции регулярно подаются государству, которое не принимает каких-либо мер для признания права на жизнь нерожденных людей. В заключение он указывает, что в последние годы в парламент от парламентариев, действовавших в личном качестве, было представлено два законопроекта о признании прав нерожденных, которые были отклонены.

3.6 Автор утверждает, что настоящая жалоба не была подана в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

3.7 В дополнительном представлении от 22 апреля 2005 года автор заявляет, что его заявление не является *actio popularis*, поскольку жертвы не могут сами подать жалобу. Автор считает, что любой гражданин любого государства должен обладать правом на обращение в Комитет в связи с серьезными нарушениями, совершаемыми этим государством. Он заявляет, что ограничение этого права теми, кто непосредственно участвует в работе Комитета или связан с ней, развязало бы руки государствам, позволяя им творить беззаконие до тех пор, пока государство может ограничивать доступ к жертвам или связь с ними. Поэтому он считает правомерным, будучи гражданином государства-участника, представлять интересы жертв в своей жалобе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что автор не утверждает, что является жертвой предполагаемых нарушений Пакта государством-участником. Автор заявляет, что представляет настоящее сообщение от имени всех неродившихся детей в государстве-участнике в целом. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола сообщения должны представлять "лицами" или от имени "лиц", которые утверждают, что "они являются жертвами нарушения... какого-либо из прав, изложенных в Пакте". Комитет считает, что за неимением конкретных заявителей, которых можно идентифицировать в индивидуальном порядке, сообщение автора представляет собой *actio popularis* и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

В соответствии с процедурой подачи жалоб, предусматриваемой первым Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет по правам человека полномочен получать сообщения от конкретных лиц, которые пострадали от нарушений положений Пакта вследствие действий государств. Но даже в самых очевидных обстоятельствах правила процедуры Комитета не позволяют ему принимать деклараторные решения или получать заявление, подаваемые от имени общей категории лиц.

В отличие от некоторых других правозащитных процедур, такие заявления считаются *actio popularis*, выходящими за ограниченные рамки положений Факультативного протокола. См. Manfred Nowak, U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary (2nd revised edition 2005), at pp. 829-837.

Настоящая жалоба, поданная против Канады автором Питером Куиненом от имени неродившихся канадских детей, содержит обвинения в нарушении права на жизнь по смыслу статьи 6 Пакта вследствие государственного финансирования абортот и в других нарушениях. Комитет пришел к выводу о том, что он не обладает достаточной юрисдикцией для рассмотрения таких жалоб, поскольку они подаются в качестве общих исков от имени целого класса лиц. Это процедурное положение не предвещает какие-либо моральные или правовые проблемы, которые хотел бы затронуть автор жалобы.

[Подпись]

Г-жа Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Ж. Сообщение № 1389/2005, Бертелли против Испании
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Луисом Бертелли Галвесом (представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	2 декабря 2004 года
<i>Тема сообщения:</i>	Характер пересмотра испанскими судами уголовного дела в отношении заявителя по представленной апелляции
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность претензий
<i>Вопросы существа:</i>	Право на равное обращение в судах и трибуналах, право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону и запрещение незаконных посягательств на честь и репутацию
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 5 статьи 14 и статья 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункты 2 а) и 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 2 декабря 2004 года является гражданин Испании Луис Бертелли Галвес, адвокат, родившийся в 1949 году. Он представлен адвокатом г-ном Масоном Костой. По его словам, он является жертвой нарушения пунктов 1 и 5 статьи 14 и статьи 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 Как утверждается, в 1984 году автор был в Малаге одним из ведущих адвокатов. Он неоднократно разоблачал злоупотребления, предположительно совершенные местными судьями. 18 мая 1984 года в контору автора явился некий г-н Босали в сопровождении сотрудника

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

полиции. Деятельность г-на Босали расследовалась Интерполом в пяти странах, и в испанских судах против него было возбуждено пять уголовных дел. Автор решил взять на себя защиту г-на Босали, который авансом выплатил ему часть его гонорара. Во время пребывания автора на Канарских островах, где г-ну Босали было предъявлено обвинение, последний был арестован в Севилье, однако позднее освобожден. По словам автора, сотрудники полиции убедили г-на Босали в том, что автор не предпринял никаких действий для оказания ему помощи и обманул его. После этого г-н Босали возбудил против автора иск, обвинив его в мошенничестве.

2.2 Производство по делу автора проводил судья, который, как утверждается, был настроен против него. Автору было предъявлено обвинение в первой палате провинциального суда Малаги (*Sección Primera de la Audicencia Provincial de Malaga*). Автор подал иск в Верховный суд, обвинив судей, вынесших в его отношении заведомо неправосудное решение, в совершении преступного деяния. Верховный суд отклонил его обвинения. В декабре 1985 года первая палата провинциального суда Малаги, заседавшая, как утверждается, в составе тех же судей, которые ранее предъявили ему обвинение, приговорил его к наказанию за мошенничество. Автор заявляет, что в судебном решении он был публично назван мошенником, который, будучи адвокатом, получил плату вперед и ничего не сделал для защиты своего клиента.

2.3 13 декабря 1985 года автор подал апелляцию в Верховный суд, утверждая, что провинциальный суд не принял к рассмотрению представленные им доказательства того, что он выполнял свои адвокатские обязанности надлежащим образом. В ноябре 1998 года Верховный суд отклонил апелляцию автора, заявив, что в задачу суда не входит оценка доказательств по делу. Когда упомянутая апелляция все еще находилась на рассмотрении Верховного суда, Конституционный суд вынес решение, в котором он постановил, что судьи, предъявлявшие подсудимому обвинение по обвинительному акту, не могут участвовать в принятии судебного решения в отношении этого же обвиняемого. Как утверждается, Верховный суд полностью проигнорировал решение Конституционного суда по делу автора.

2.4 Когда автор подал апелляцию в Конституционный суд, утверждая, что он был судим пристрастными судьями, которые вынесли ему приговор, несмотря на то, что он требовал их отвода за вынесение неправосудного решения. Он также утверждал, что процедура обжалования (в порядке кассации) не соответствовала требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта и что ему был вынесен приговор в нарушение принципа презумпции невиновности. 19 июня 1989 года Конституционный суд отклонил его апелляцию. Суд счел, что заявления о нарушениях со стороны судей было недостаточно для их отвода, поскольку оно было подано после возбуждения судебного дела в отношении автора¹. Суд также счел, что процедура обжалования (в порядке кассации) удовлетворяла требованиям Пакта.

2.5 Автор обратился в Европейскую комиссию по правам человека, утверждая, что судьи, проводившие разбирательство по его делу, не были беспристрастными. 29 мая 1991 года Комиссия признала эту жалобу неприемлемой в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты². Автор считает, что Комиссия не "рассмотрела" его заявление в свете положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Заявления о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта или соответствующей ей статьи Европейской конвенции по правам человека в Комиссию не представлялось.

¹ Согласно решению Конституционного суда суд постановил, что утверждение об отсутствии у судей беспристрастности является неприемлемым в силу того, что автор не обращался по этому поводу в Верховный суд.

² Комиссия сочла, что в поданной в Верховный суд апелляции об отмене приговора в порядке кассации утверждения об отсутствии беспристрастности не содержалось.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта в силу того, что он не смог добиться повторного рассмотрения доказательств по его делу.

3.2 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, состоявшем в том, что приговор по его делу был вынесен пристрастными судьями, которые ранее предъявили ему обвинение и которым он дал отвод. В судебном решении, вынесенном этими судьями, не упоминалось ни об одном из свидетельств, представленных автором с целью доказать свою невиновность.

3.3 Автор далее утверждает о факте нарушения статьи 17 Пакта, поскольку в приговоре провинциального суда Малаги он был охарактеризован в качестве мошенника, несмотря на представленные им доказательства. В результате этого судебного решения пострадала его репутация в глазах общественности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение в Комитете

4.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в жалобе, должен определить, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Автор дважды обращался в Комитет: в 1998 году и позднее в 2004 году. Он объясняет это тем, что за это время он стал президентом Фонда ХУРЕИ и что этот Фонд участвует во многих мероприятиях по поощрению прав человека в Европе и Южной Америке, и что под угрозой находятся не только его репутация, но и репутация Фонда. Последующие задержки в регистрации его сообщения были обусловлены не зависящими от автора обстоятельствами. Поэтому Комитет заключает, что представление сообщения не является злоупотреблением правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.3 Комитет отметил, что жалоба автора, касающаяся пункта 1 статьи 14 Пакта, уже была представлена в Европейскую комиссию по правам человека, которая 29 мая 1991 года объявила ее неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако, по мнению Комитета, Европейская комиссия не *рассматривала* дело с учетом положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, так как ее решение было основано исключительно на процедурных принципах и не было каким-либо образом связано с рассмотрением существа дела. Поэтому в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола с учетом изменений, внесенных оговоркой государства-участника к этому положению, каких-либо вопросов не возникает.

4.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения статьи 17 в силу последствий, которые имел для репутации автора приговор провинциального суда Малаги, то Комитет отмечает, что этот вопрос никогда не представлялся на рассмотрение внутренних судов. В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Комитет отмечает, что этот вопрос не затрагивался в апелляции (кассации), представленной в Верховный суд. Принимая во внимание этот факт, как Конституционный суд Испании, так и Европейская комиссия по правам человека постановили, что утверждение, касающееся отсутствия беспристрастности, является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Поэтому Комитет констатирует, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этих двух претензий, и объявляет данную

часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, то, как вытекает из текста решения Верховного суда, хотя суд и заявил, что "оценка [доказательств] входит в сферу полномочий суда первой инстанции, а не настоящего суда", он на самом деле подробно рассмотрел аргументы, выдвинутые автором, и заключил, что автор действительно совершил мошенничество, поскольку "в данном случае имел место обман и эгоистическое стремление к получению прибыли, в результате чего другое лицо было введено в заблуждение и совершило акт передачи средств, противоречащий его собственным интересам". Таким образом, как представляется, претензия, касающаяся пункта 5 статьи 14, недостаточно обоснована для целей приемлемости. Поэтому Комитет заключает, что эта жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.6 В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

КК. Сообщение № 1399/2005, Куартеро Касадо против Испании
(Решение принято 25 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Луисом Куартеро Касадо (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Оценка доказательств и степени пересмотра испанскими судами уголовного дела против заявителя, находящегося в апелляционном производстве
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неспособность обосновать претензии
<i>Вопросы существа:</i>	Право на равное обращение в судах и трибуналах и право на пересмотр приговора и осуждения судом более высокой инстанции в соответствии с законом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 3 d) и 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2005 года,

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 18 ноября 2004 года является Луис Куартеро Касадо, гражданин Испании, родившийся в 1960 году, который в 1993 году был приговорен к 17 годам тюремного заключения за сексуальное нападение и который на момент описываемых событий был временно выпущен из тюрьмы. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1, 3 d) и 5 статьи 14 Пакта. Адвокатом он не представлен. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 24 октября 1999 года две молодые женщины, проживавшие в гостинице "Терра Брера" в Льорет-де-Мар - Платха-де-Френалс (Жерона), подали две жалобы на сексуальное нападение:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

а) Первая жалоба была подана в 9 час. 30 мин. молодой англичанкой, которая накануне вечером посетила бар в Платха-де-Френалсе и возвращалась пешком в гостиницу, когда находившийся в автомобиле мужчина остановил ее, затащил в машину, отвез в ближайший лес и изнасиловал. Ей удалось убежать, и она вернулась в гостиницу. На следующее утро она сообщила о нападении и по фотографии, показанной ей полицией, опознала автора.

б) Вторая жалоба была подана в 12 час. 30 мин. молодой немкой, которая накануне вечером посетила бар в Льорет-де-Маре и возвращалась пешком в гостиницу, когда на нее напал мужчина, приставил нож к ее горлу, а затем на безлюдной улице попытался ее изнасиловать, набросив на лицо куртку. Ей удалось вытащить из кармана нападавшего нож, которым она ударила его в спину, разрезав при этом куртку. После этого она принялась кричать и бить нападавшего ногами, после чего он убежал, выронив ключи от машины, которые она подобрала.

2.2 28 октября 1999 года Суд первой инстанции № 3 Бланеса (Жерона) постановил провести обыск в доме автора в Льорет-де-Маре, где был найден спортивный костюм, аналогичный тому, который был описан жертвами. Обыск был также проведен в машине автора, где была обнаружена заколка для волос, женский кошелек и шерстяное одеяло. Все эти предметы были опознаны жертвами.

2.3 28 марта 2001 года Провинциальный суд Жероны обвинил автора в сексуальном нападении с половым сношением и покушении на сексуальное нападение с половым сношением, при этом отягчающим обстоятельством было признано использование ножа, и приговорил его соответственно к 11 годам и 9 годам и 6 месяцам тюремного заключения.

2.4 Автор обжаловал вынесенный приговор в Верховном суде, утверждая, что при оценке доказательств были допущены ошибки и было нарушено право на презумпцию невиновности на основании предположительно противоречивых свидетельских показаний жертв. 22 февраля 2002 года Верховный суд отклонил апелляцию автора и подтвердил приговор Провинциального суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Пакта. Обе жалобы основаны на предположительно ошибочной оценке доказательств испанскими судами, которые не приняли во внимание противоречия в свидетельских показаниях, и на нарушении его права на презумпцию невиновности.

3.2 Автор также утверждает, что является жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку он не смог добиться надлежащего пересмотра доказательств по своему делу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение дела Комитетом

4.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, прежде чем приступить к рассмотрению какого-либо утверждения, содержащегося в жалобе, Комитет по правам человека должен определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Комитет установил, как это требуется пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 1 и 3 d) статьи 14, то Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой он не компетентен заниматься пересмотром установленных обстоятельств или переоценкой порядка применения национального законодательства, если только невозможно установить, что решения внутренних судов были произвольными или представляли собой отказ в правосудии¹. Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости, что поведение судов государства-участника представляло собой произвол или отказ в правосудии, и поэтому объявляет обе жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, то из текста решения Верховного суда видно, что Суд обстоятельно оценил доказательства, представленные судом первой инстанции. В этой связи Верховный суд посчитал, что выдвинутые против автора элементы доказательства оказались достаточными для того, чтобы перевесить презумпцию невиновности в соответствии с установленным судебной практикой критерием для определения наличия достаточных доказательств для уголовного преследования по таким типам преступлений, как сексуальное нападение. Таким образом, утверждение относительно пункта 5 статьи 14 является недостаточно обоснованным для целей приемлемости. Комитет приходит к выводу о том, что это утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.5 Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ Дела № 811/1998, *Мулаи против Республики Гайана*, 867/1999, *Смарт против Республики Гайана*, 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, 927/2000, *Светик против Беларуси*, 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании*, 1084/2002, *Бошатон против Франции*, 1138/2002, *Аренс против Германии* и 1167/2003, *Рамил Райос против Филиппин*.

Приложение VII

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

В настоящем докладе излагается вся информация, представленная государствами-участниками и авторами или их адвокатами после подготовки последнего ежегодного доклада (A/59/40).

Государство-участник	АНГОЛА
Дело	Карлуш Диаш, 711/1996
Дата принятия соображений	20 марта 2000 года
Вопросы и установленные нарушения	Непроведение обстоятельного расследования преступлений, совершенных высокопоставленным лицом, преследования автора и свидетелей, вследствие чего они не могут возвратиться в Анголу, утрата имущества - пункт 1 статьи 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты и принятие адекватных мер для защиты личной неприкосновенности автора от любых угроз.
Установленная дата представления ответа государством-участником	17 июля 2000 года
Ответ государства-участника	Отсутствует
Дальнейшие принятые/требуемые меры	<p>В ходе восьмьдесят второй сессии 1 ноября 2004 года Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника. Последний отметил, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что предполагаемый инцидент имел место до вступления в силу Факультативного протокола. Таким образом, по его мнению, Комитет должен был бы объявить сообщение неприемлемым. Специальный докладчик разъяснил процедуру последующей деятельности, вопрос о "продолжающихся последствиях", который был проанализирован Комитетом в пределах его компетенции по рассмотрению сообщения, а также отметил факт нереагирования государства-участника на запросы о представлении информации до и после принятия соображений Комитета. Представитель государства-участника указал, что он сообщит правительству об итогах этой встречи и попросит препроводить письменный ответ на соображения Комитета. После этого не было получено никакой информации.</p> <p>Еще одна встреча с тем же представителем государства-участника состоялась в ходе 84-й сессии. На этой встрече он вновь повторил свое мнение о том, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что</p>

Комитету не следовало объявлять данное дело приемлемым. Кроме того, действительности не соответствует тот факт, что ангольские власти не могли гарантировать безопасность в случае его возвращения в Анголу и возбудить иск.

Государство- участник

АНГОЛА

Дело

Рафаэль Маркеш де Мораиш 1128/2002

Дата принятия соображений

29 марта 2005 года

Вопросы и установленные нарушения

Арест и помещение автора под стражу не были ни обоснованными, ни необходимыми и, по крайней мере отчасти, носили характер наказания и поэтому являлись произвольными; он не был проинформирован о причинах своего ареста; он был доставлен к судье лишь через 40 дней после своего ареста и в течение 10 дней содержался в одиночном заключении без связи с внешним миром. Строгость санкций в отношении автора не может быть сочтена пропорциональной мерой для защиты общественного порядка и чести и достоинства президента и поэтому является нарушением статьи 19. Отказ автору в разрешении выехать из страны и конфискация его паспорта является нарушением статьи 12.

Рекомендованное средство правовой защиты

Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.

Установленная дата представления ответа государством- участником

1 июля 2005 года

Ответ государства- участника

Отсутствует

Дальнейшие меры

В ходе 84-й сессии Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника, который сообщил, что государство обладает ограниченными возможностями для решения всех стоящих перед ним вопросов, касающихся прав человека. Это является причиной непредставления ответов в связи с делами, находящимися на рассмотрении Комитета. Он заявил, что сообщит правительству об итогах этой встречи и попросит препроводить письменный ответ на соображения Комитета.

Государство-участник

АВСТРАЛИЯ

Дело

К., 900/1999

Дата принятия соображений

28 октября 2002 года

Вопросы и установленные нарушения

Содержание под стражей просителя убежища, страдающего психическим расстройством, в центре для иммигрантов - статья 7 и пункты 1 и 4 статьи 9.

Рекомендованное средство правовой защиты	В отношении нарушений статей 7 и 9, с которыми столкнулся автор в течение первого срока содержания под стражей, государству-участнику надлежит выплатить автору соответствующую компенсацию. Что касается предполагаемой депортации автора, то государству-участнику следует воздержаться от депортирования автора в Иран.
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 февраля 2003 года
Дата ответа	28 сентября 2004 года (аналогичный ответ был получен 10 февраля 2003 года)
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что автор был выпущен из иммиграционного центра в Мэрибирнonge под домашний арест. Сейчас он проживает в частном доме в Мельбурне. Ему предоставлена свобода передвижения в пределах австралийской общины в сопровождении одного из приставленных родственников. Такая договоренность действует уже более 14 месяцев. Государство-участник рассматривает вопрос о том, каким образом можно урегулировать ситуацию автора, однако пока еще окончательно его не решило. Оно заверяет Комитет в том, что подробный ответ будет представлен в ближайшее по возможности время.
Ответ автора	19 октября 2004 года автор представил ответ на сообщение государства-участника, подтвердив, что он находится под "домашним арестом" и что его передвижение ограничено, как это указало государство-участник. Он заявляет, что, поскольку приказ о депортации не отменен, депортация ему по-прежнему угрожает и что никакой компенсации за незаконное содержание под стражей выплачено не было.
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Мадаффеи, 1011/2001
Дата принятия соображений	28 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Депортация итальянца, который женат на австралийке и имеет от нее детей, родившихся в Австралии, в Италию - пункт 1 статьи 10.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные и соответствующие средства правовой защиты, в том числе воздержаться от высылки г-на Мадафери из Австралии до тех пор, пока ему не будет предоставлена возможность добиться рассмотрения вопроса о выдаче супружеской визы с уделением должного внимания защите, которая требуется в связи со статусом детей как несовершеннолетних.
Установленная дата представления ответа государством-участником	26 октября 2004 года
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	17 марта 2005 года адвокат сообщил, что государство-участник так и не урегулировало ситуацию автора. Состояние здоровья автора остается неудовлетворительным, причем, хотя государство-участник приняло меры для того, чтобы он был освобожден из центра содержания под стражей и возвратился домой на условиях свободного проживания в соответствующей общине вместе с одним из членов своей семьи, его правовой статус не изменился. Министр иммиграции не склонен принять какое-либо решение.
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Янг, 941/2000
Дата принятия соображений	6 августа 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация по признаку сексуальной ориентации при предоставлении пособий по линии социального обеспечения - статья 26.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение заявления автора о пенсии без дискриминации по признаку пола или сексуальной ориентации, и, если это необходимо, внесение изменений в соответствующий закон.
Установленная дата представления ответа государством-участником	12 ноября 2003 года
Дата ответа	Государство-участник представило ответ 11 июня 2004 года
Ответ государства-участника	В своем ответе государство-участник заявило, в частности, что оно не согласно с заключением Комитета о нарушении государством-участником статьи 26 и поэтому отклоняет вывод о том, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты (см. Ежегодный доклад ССРР/С/81/СРР.1/Add.6).

Ответ автора	16 августа 2004 года автор направил ответ на представление государства-участника, выразив свое разочарование тем, что государство-участник просто повторяет свои аргументы, высказанные до рассмотрения дела. Он особенно оскорблен тем, что государство-участник ставит под сомнение давно сложившиеся и преданные отношения, которые автор в течение 38 лет поддерживал со своим партнером г-ном Кейнзом. Он просит Комитет предложить государству-участнику выполнить свои обязательства по Пакту.
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Вината, 930/2000
Дата принятия соображений	26 июля 2001 года
Вопросы и установленные нарушения	Высылка из Австралии индонезийских граждан, которые являются родителями ребенка, рожденного в Австралии - статья 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24.
Рекомендованное средство правовой защиты	Воздержаться от высылки авторов из Австралии, пока им не будет предоставлена возможность добиться рассмотрения их заявлений о получении родительских виз при уделении должного внимания вопросу о защите интересов их ребенка как несовершеннолетнего.
Установленная дата представления ответа государством-участником	12 ноября 2001 года
Дата ответа	2 сентября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник сообщает, что авторы по-прежнему находятся в Австралии и что оно рассматривает вопрос о том, каким образом можно разрешить их ситуацию в соответствии с иммиграционными законами, существующими в Австралии. Оно заверяет Комитет в том, что подробный ответ будет представлен в кратчайшие по возможности сроки.
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Бабан, 1014/2001
Дата принятия соображений	6 августа 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Депортация, угроза применения пыток - пункты 1 и 4 статьи 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию

Установленная дата представления ответа государством-участником	27 ноября 2003 года
Дата ответа	18 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	<p>По поводу вывода о том, что государство-участник нарушило свои обязательства в связи с произвольным содержанием под стражей по смыслу пункта 1 статьи 9, государство-участник вновь ссылается на свое представление Комитету в отношении существа вопроса, согласно которому помещение иммигрантов под стражу не носит произвольного характера и является исключительной мерой, применяемой к лицам, которые въезжают на территорию Австралии или остаются там без разрешения. Автор и его сын могли свободно покинуть Австралию в любое время, пока они находились под стражей. Высокий суд Австралии подтвердил конституционность действующих в Австралии положений о содержании иммигрантов под стражей, которые предусмотрены Законом о миграции 1958 года, заключив, что они не являются карательными и что их можно вполне обоснованно рассматривать как необходимые для целей депортации или обеспечения возможности для подачи и рассмотрения заявления о разрешении на въезд в страну. Согласно обязательствам Австралии в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, было сочтено, что содержание сына со своим отцом, автором сообщения, отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка. В конкретных обстоятельствах этого дела содержание под стражей было сочтено необходимым, обоснованным и надлежащим решением. Оно также было пропорционально преследуемым целям, а именно обеспечить возможность рассмотрения заявлений и апелляций автора и сохранить неприкосновенность права Австралии контролировать въезд в страну.</p> <p>Что же касается вывода о нарушении пункта 4 статьи 9, то государство-участник не соглашается с толкованием этой статьи. По его мнению, понятие "законность" относится к внутренней правовой системе Австралии, и ничто в Пакте, подготовительных документах или же Замечаниях общего порядка, принятых Комитетом, не указывает на то, что "законный" означает "законный по международному праву" или "не являющийся произвольным". Таким образом, государство-участник не согласно с мнением Комитета о том, что Австралия нарушила пункт 4 статьи 9 Пакта, и не разделяет его точку зрения о том, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты.</p>
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Бахтияри, 1069/2002
Дата принятия соображений	29 октября 2003 года

Вопросы и установленные нарушения	Возможная депортация жены и детей автора, несмотря на признание последнего в Австралии беженцем - пункты 1 и 4 статьи 9, пункт 1 статьи 24 и, возможно, пункт 1 статьи 17 и пункт 1 статьи 23.
Рекомендованное средство правовой защиты	В отношении нарушения пунктов 1 и 4 статьи 9, продолжающегося в отношении г-жи Бахтияри до настоящего времени, государству-участнику надлежит освободить ее и выплатить ей соответствующую компенсацию. В том что касается нарушений статей 9 и 24, жертвами которых стали в прошлом дети и которые прекратились с их освобождением 25 августа 2003 года, государство-участник обязано выплатить детям соответствующую компенсацию. Государству-участнику надлежит также воздержаться от депортирования г-жи Бахтияри и ее детей, пока в национальном суде продолжается рассмотрение возбужденного г-ном Бахтияри иска, поскольку любые подобные действия со стороны государства-участника составили бы нарушения пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	1 февраля 2004 года
Дата ответа	Государство-участник направило ответ 24 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	В ответе, полученном 29 декабря 2004 года, государство-участник позитивно оценивает вывод о том, что г-н Бахтияри не был подвергнут произвольному содержанию под стражей. Что касается вывода о том, что дети и г-жа Бахтияри были подвергнуты произвольному содержанию под стражей, то государство-участник вновь ссылается на свое представление Комитету по существу вопроса, согласно которому помещение иммигрантов под стражу не носит произвольного характера и является исключительной мерой, применяемой к лицам, которые въезжают на территорию Австралии или остаются там без разрешения. Оно заявляет, что процесс изучения ходатайства г-жи Бахтияри о предоставлении ей защитной визы и рассмотрения по существу решения, касающегося этого ходатайства, был завершен в течение шести месяцев с момента подачи ходатайства. Последующее содержание под стражей обуславливается ее стремлением добиться принятия в свою пользу более благоприятного решения вместо решения, вынесенного министром, и внутренним судебным разбирательством, связанным с ее ходатайством. Она могла свободно покинуть Австралию вместе с детьми и мужем в любое время, пока находится под стражей. Высокий суд Австралии подтвердил конституционность действующих в Австралии положений о содержании иммигрантов под стражей, которые предусмотрены Законом о миграции 1958 года, заключив, что они не являются карательными и что их можно вполне обоснованно рассматривать как необходимые для целей

депортации или обеспечения возможности для подачи и рассмотрения заявления о разрешении на въезд в страну. В этих обстоятельствах государство-участник вновь отмечает, что содержание г-жи Бахтияри под стражей представляет собой обоснованную и соразмерную меру, которая по-прежнему является оправданной. Ссылаясь на точку зрения о том, что оно нарушило пункт 4 статьи 9 по отношению к г-же Бахтияри и ее детям, государство-участник не соглашается с толкованием, которого придерживался Комитет. По мнению государства-участника, понятие "законный" в данном случае относится к внутренней правовой системе Австралии. В Пакте не содержится ничего, что указывало бы на то, что слово "законный" должно означать "законный по международному праву" или "не являющийся произвольным". Оно вновь указывает, что г-жа Бахтияри, а также ее дети могли и по-прежнему могут до своего освобождения добиваться судебного приказа по процедуре habeas corpus. Применительно к возможному нарушению статей 17 и 23 в том случае, если г-жа Бахтияри и ее дети будут высланы из страны, прежде чем г-н Бахтияри, государство-участник заявляет, что оно стремится к тому, чтобы все члены семьи уехали вместе. Доказательством этому могут служить меры, которые правительство до настоящего времени принимало по отношению к членам различных семей. Что касается мнения Комитета о том, что государство-участник нарушило права детей, гарантированные статьей 24, оно не меняет своего мнения о том, что предоставило детям надлежащую защиту. Учитывая свою позицию, государство-участник не считает, что авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты в виде компенсации и что г-жа Бахтияри имеет право на освобождение.

Государство-участник

АВСТРИЯ

Дело

Пауль Пертерер, 1015/2001

Дата принятия соображений

20 июля 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

Нарушение процессуальных норм в ходе разбирательства по делу, связанному с дисциплинарным наказанием гражданского служащего - пункт 1 статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты

Эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации.

Установленная дата представления ответа государством-участником

28 октября 2004 года

Дата ответа

29 октября 2004 года

Ответ государства-участника	Государство-участник отмечает, что прокуратура и власти федеральной земли Зальцбург в настоящее время рассматривают иски автора о возмещении ущерба/справедливой сатисфакции в соответствии с австрийским Законом об ответственности официальных должностных лиц. Оно также подтверждает, что соображения Комитета были опубликованы.
Ответ автора	<p>5 января 2005 года автор направил газетную статью на тот счет, что он намеревается подать иск с требованием выплаты компенсации, однако, по его утверждению, ему не сообщают информацию о его возможной зарплате.</p> <p>2 февраля 2005 года автор заявил, что в письме от 8 января 2004 года он был проинформирован о том, что ему отказано в выплате компенсации, поскольку "должностные лица Австрийской Республики действовали правильно и ничего не нарушали".</p>
Дальнейшие принятые меры	Принятые меры: 2 ноября 2004 года государству-участнику было предложено разъяснить, чем закончилось разбирательство по иску автора о выплате компенсации.
Дополнительная информация, полученная от автора	<p>Письмом от 23 июня 2005 года автор проинформировал Комитет о том, что 28 января 2005 года Канцелярия государственного советника (<i>Finanzprokuratur</i>) отклонила его претензии в отношении компенсации ввиду того обстоятельства, что ни одно государственное учреждение не действовало преднамеренно и вопреки закону.</p> <p>Автор также обратился в Федеральное управление омбудсмена, которое в начале 2005 года предложило Управлению федерального канцлера предоставить автору компенсацию и указало, что в своем докладе парламенту оно выскажет критические замечания в отношении дела автора и в отношении законодательных рамок, регулирующих дисциплинарные разбирательства по делам гражданских служащих.</p> <p>12 февраля 2005 года автор предложил федеральным и местным органам власти "полюбовно" решить этот вопрос путем, в частности, выплаты ему финансовой компенсации. Местные органы власти не откликнулись на это предложение, а федеральное правительство отослало его к местным органам самоуправления.</p> <p>В мае 2005 года автор ходатайствовал о предоставлении ему правовой помощи для возбуждения иска о государственной ответственности (<i>Staatshaftungsklage</i>). 20 июня 2005 года канцелярия местного органа самоуправления проинформировала автора о том, что, по его мнению, его претензии должны решаться в рамках судебного разбирательства.</p>

Государство-участник	АВСТРИЯ
Дело	Вайс, 1086/2002
Дата принятия соображений	3 апреля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Выдача в Соединенные Штаты - пункт 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Делать такие представления властям Соединенных Штатов, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы автор не пострадал от каких-либо последующих нарушений своих прав по Пакту, которые могут явиться следствием выдачи автора государством-участником в нарушение его обязательств по Пакту и Факультативному протоколу. Предпринимать надлежащие шаги с целью обеспечения выполнения просьб Комитета о принятии временных мер защиты.
Установленная дата представления ответа государством-участником	8 августа 2003 года
Дата ответа	4 августа 2004 года (предыдущий ответ был представлен государством-участником 6 августа 2003 года)
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник препровождает копию решения Верховного суда от 9 сентября 2003 года. Верховный суд признает приемлемым ходатайство автора о подаче петиции по истечении установленных сроков, однако затем отклоняет его по существу, делая в заключении вывод о том, что "Верховный суд соответственно не видит никаких причин для того, чтобы ставить под сомнение конституционность применения договора о выдаче, заключенного между правительствами Австрии и США".</p> <p>Государство-участник отмечает также, что, как сообщает министерство юстиции США, ведется судебный процесс на предмет принятия решения о применимости нормы о специальной давности в отношении выдачи соответствующего лица из Австрии в Соединенные Штаты.</p>

Государство-участник	БЕЛАРУСЬ
Дело	Светик, 927/2000
Дата принятия соображений	8 июля 2004 года

Вопросы и установленные нарушения	Ограничение права на свободное выражение мнения не служит законным целям, перечисленным в пункте 3 статьи 19. Таким образом, права автора согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию в сумме, не меньшей существующего размера штрафа, и покрытие всех судебных расходов автора.
Установленная дата представления ответа государством-участником	18 ноября 2004 года
Дата ответа	12 июля 2005 года
Ответ государства-участника	Компетентные органы рассмотрели решение, на основании которого Кричевский суд оштрафовал автора, и пришли к выводу о его адекватности. Верховный суд изучил соображения Комитета, но не обнаружил оснований для возобновления производства по делу. Вина автора связана не с выражением его политических убеждений, а с публичным призывом к бойкотированию местных выборов. Подобный призыв является оказанием давления на сознание, волю и поведение отдельных лиц с целью побудить их к осуществлению конкретных действий или воздержаться от осуществления определенных действий. Исходя из этого государство-участник заключает, что оно не может согласиться с выводами Комитета о том, что автор является жертвой нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта.
Государство-участник	КАНАДА
Дело	Джадж, 829/1998
Дата принятия соображений	5 августа 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Депортация автора в страну, где ему будет угрожать смертная казнь - пункт 1 статьи 6 и пункт 3 статьи 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Подача таких представлений, которые являются возможными, принимающему государству с тем, чтобы предотвратить приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного автору.
Установленная дата представления ответа государством-участником	13 ноября 2003 года
Дата ответа	8 августа 2004 года; предыдущий ответ был направлен 17 ноября 2003 года

Ответ государства-участника	В соответствии с просьбой Специального докладчика к государству-участнику, касающейся представления полученной от властей США обновленной информации о положении автора, государство-участник повторило свой ответ, изложенный в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1) и ежегодном докладе (CCPR/C/81/CRP.1/Add.6). Оно добавило, что в октябре 2002 года окружной суд Восточной Пенсильвании в США вынес решение об отсрочке приведения в исполнение приговора, и никакой даты для приведения его в исполнение не было установлено.
Государство-участник	КАНАДА
Дело	Мансур Ахани, 1051/2002
Вопросы и установленные нарушения	Высылка в страну, где автору угрожает опасность применения пыток и/или смертная казнь - статья 7, пункт 14 статьи 9, статья 13.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. С учетом обстоятельств данного дела государство-участник, которое не смогло должным образом определить наличие серьезной опасности пыток для предотвращения высылки автора, обязано а) выплатить компенсацию автору, если выяснится, что пытки действительно имели место после депортации, и б) принять такие меры, которые могут оказаться целесообразными, для обеспечения того, чтобы автор в будущем не подвергался пыткам вследствие своего нахождения в государстве-участнике и высылки из него. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем принятия надлежащих мер для обеспечения выполнения просьб Комитета в отношении временных мер защиты.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 ноября 2004 года
Дата ответа	3 сентября 2004 года

Ответ государства-участника

Государство-участник оспаривает соображения Комитета и отмечает, что оно не нарушало свои обязательства по Пакту. Государство-участник никоим образом не нарушало свои обязательства, депортировав автора во время рассмотрения его дела Комитетом, поскольку ни просьбы о принятии временных мер, ни, по существу, соображения Комитета не являются обязательными для государства-участника. Поскольку какая-либо существенная опасность причинения непоправимого вреда в случае высылки отсутствовала и так как автор представлял угрозу для безопасности Канады, его высылку нельзя было откладывать до принятия Комитетом своего решения. Несмотря на необязательный характер просьб о принятии временных мер, государство-участник заверяет Комитет, что оно всегда, как и в данном случае, тщательно их учитывает и по возможности будет соглашаться с ними. Такой подход никоим образом не следует расценивать как умаление приверженности Канады делу прав человека или ее готовности к неизменному сотрудничеству с Комитетом. Решения по поводу просьб о временных мерах будут приниматься на индивидуальной основе.

Что касается вывода о нарушении пункта 4 статьи 9 в силу того, что период в девять с половиной месяцев, прошедший после принятия окончательного решения о конституционности процедуры выдачи свидетельства о безопасности, является чересчур продолжительным, то государство-участник повторяет доводы, выдвинутые им в своем представлении до начала рассмотрения и заключающиеся в том, что в вышеуказанной задержке в девять с половиной месяцев виноват сам автор. Оно утверждает, что слушания об обоснованности доводов затянулись с июля 1997 года по апрель 1998 года, с тем чтобы учесть интересы автора в отношении выбора им своего защитника. Ни автор, ни его защитник не выразили никакой озабоченности по поводу этой задержки и ни разу не просили суд ускорить слушания.

Равным образом государство-участник оспаривает вывод о нарушении статьи 13, отмечая, что соответствие решения о высылке закону было подтверждено Верховным судом и что автор не указывал иного. Автору была предоставлена возможность выдвинуть соображения против своей высылки, и его представления были рассмотрены министром до вынесения заключения о том, что он представляет опасность для безопасности Канады и что ему грозит лишь минимальный риск причинения вреда в случае депортации. Автор знал, что информация, использовавшаяся при установлении обоснованности процедуры выдачи свидетельства о безопасности, должна была мотивировать оценку угрозы, которую он представляет для безопасности Канады. По

мнению государства-участника, статья 13 не требует того, чтобы автору была предоставлена вся имеющаяся у государства информация, и, учитывая, что дело было связано с национальной безопасностью, процесс разбирательства являлся справедливым. Однако, чтобы упростить решение вопроса о том, может ли лицо, представляющее угрозу для безопасности Канады, быть выслано из Канады, государство-участник подтверждает, что в настоящее время оно обеспечивает всем соответствующим лицам такие же "более эффективные процессуальные гарантии". В частности, лица, которые проходят по делам, связанным с соображениями безопасности, знакомятся со всеми документами, используемыми при вынесении заключения о наличии угрозы безопасности страны, и они вправе делать соответствующие представления.

Государство-участник утверждает, что его точка зрения о том, что автору не грозила серьезная опасность применения пыток в случае высылки, подтверждается последующими событиями, включая беседу канадского представителя с матерью автора, которая подтвердила, что автор пребывает в добром здравии, и посещение автором посольства Канады в Тегеране 1 октября 2002 года, во время которого он не жаловался на плохое с ним обращение.

По вышеупомянутым причинам государство-участник не согласно с тем, что оно должно предоставить какое-либо возмещение автору и что оно несет какие-либо обязательства по принятию дальнейших мер в данном деле. Тем не менее в октябре 2002 года Канада дала понять Ирану, что она надеется на выполнение Ираном своих международных обязательств в области прав человека, в том числе по отношению к автору.

В своем ответе на перечень вопросов Комитета против пыток государство-участник отметило, что оно полностью соблюдает свои международные обязательства в данном случае и что оно не нарушает своих обязательств по статье 13 Пакта. Верховный суд Канады заключил, что процесс по делу автора проводился в соответствии с основополагающими принципами отправления правосудия, гарантированными Канадской хартией прав и свобод. Суд удостоверился в том, что Ахани имел полную информацию о решении, принятом министром по его делу, и располагал всеми возможностями для ответных действий. Он также пришел к выводу, что использовавшиеся процедуры не причинили вреда правам автора. Соответствие решения о высылке закону было

подтверждено Верховным судом Канады. Канада, учитывая все имеющиеся у нее доказательства, включая свидетельские показания Ахани и многочисленные представления его адвоката, пришла к заключению, что опасность, с которой столкнется автор по возвращению в Иран, является лишь "минимальной". Решение канадских властей фактически было поддержано на уровне всех инстанций, занимающихся судебным надзором и апелляционным производством. Верховный суд Канады отметил, что решение министра о том, что автору не грозит серьезная угроза применения пыток в случае депортации, является "неопровержимым".

Автор имел возможность изложить свои доводы против высылки. Решение о высылке Ахани явилось результатом сбалансированного выбора между угрозой, которую автор представлял для безопасности Канады, и опасностью, с которой он мог столкнуться по возвращении в свою страну. В конечном счете это привело к вынесению министром заключения о том, что Ахани представляет угрозу для безопасности Канады и что ему угрожает минимальная опасность нанесения вреда после депортации. С тем чтобы упростить процесс принятия решения о том, могут ли лица, представляющие угрозу для безопасности Канады, быть высланы из Канады, правительство Канады в настоящее время предоставляет всем подобным лицам такие же более эффективные процессуальные гарантии. В частности, лица, которые проходят по делам, связанным с соображениями безопасности, сейчас знакомятся со всеми документами, используемыми при вынесении заключения о наличии угрозы для безопасности, и они вправе делать соответствующие представления.

Государство-участник	ХОРВАТИЯ
Дело	Парага, 727/1996
Дата принятия соображений	4 апреля 2001 года
Вопросы и установленные нарушения	"Продолжающиеся последствия"; задержки до проведения судебного разбирательства и свобода выражения мнений - пункт 3 с) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Компенсация
Установленная дата представления ответа государством-участником	27 августа 2001 года
Дата ответа	Государство-участник направило ответ 29 октября 2002 года.

Ответ государства-участника	2 декабря 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявление автора от 14 января 2003 года о возмещении ущерба, причиненного в период содержания под стражей с 22 ноября по 18 декабря 1991 года, было отклонено как не поданное в установленные сроки. Автор, как представляется, обжаловал это решение, и в настоящее время дело находится в окружном суде Загреба.
Ответ автора	30 января 2005 года автор подтвердил, что муниципальный суд Загреба отказал ему в предоставлении компенсации и обязал уплатить государственные судебные издержки. Он обжаловал это решение в окружном суде Загреба, однако по прошествии уже почти двух лет дело еще не слушалось.
Дальнейшие принятые/требуемые меры	Государству-участнику было предложено представить обновленную информацию в должное время.
Государство-участник	ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Дело	Пезольдова, 757/1997
Дата принятия соображений	25 октября 2002 года
Вопросы и установленные нарушения	Реституция имущества - статьи 2 и 26
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая возможность подачи нового иска о реституции или компенсации. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и административную практику с целью гарантировать, чтобы все лица пользовались как равенством перед законом, так и равной защитой со стороны закона.
Установленная дата представления ответа государством-участником	5 марта 2003 года
Ответ автора	6 марта 2005 года автор сослалась на неосуществление государством-участником соображений Комитета ни в одном из случаев, касающихся чешских имущественных дел, на тех основаниях, что это 1) пойдет вразрез с правами третьих сторон, 2) нарушит новые имущественные отношения, которые в значительной степени сложились в результате принятия законодательства о реституции; и будет выходить за рамки реальных возможностей государственного бюджета. Она утверждает, что ни один из этих доводов не имеет отношения к ее делу, поскольку никаких поправок в закон вносить не потребуется, и указывает на отличие своего дела от других чешских имущественных дел.

Письмом от 21 июня 2005 года автор проинформировала Комитет о том, что в марте 2005 года она обратилась с просьбой о проведении встречи с министром юстиции для обсуждения вопроса об осуществлении рекомендаций Комитета. Однако до сих пор какого-либо ответа получено не было.

26 июля 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что его соображения были опубликованы на вебсайте министерства юстиции весной 2003 года. Государство-участник оспорило утверждение автора о том, что национальные органы власти систематически лишали ее доступа к документации. Это, по ее мнению, доказывает тот факт, что ее недвижимость была конфискована в соответствии с Указом № 12/1945. Вместе с тем государство-участник согласно с выводом Комитета о нарушении статьи 26 в совокупности со статьей 2.

Юрисконсульты из задействованных министерств выражают свое согласие с тем, что было бы в высшей степени целесообразно предложить правительству предоставить автору определенную денежную сумму в качестве выплаты *ex gratia* за нарушение Пакта. Вместе с тем правительство должно принять в этой связи окончательное решение и определить сумму такой выплаты.

Государство-участник далее заявляет, что решения национальных органов власти, объявляющие, что соответствующая собственность не была конфискована в соответствии с Указом № 12/1945, являются правильными. Оно признает, что применение Закона № 143/1947, в соответствии с которым собственность одной семьи была передана *ex lege* государству, представляет собой необычную меру с точки зрения нашего времени. Вместе с тем такая мера была принята задолго до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола и поэтому на нее не распространяется компетенция Комитета.

Государство-участник

ГАЙАНА

Дела

1) Яссин и Томас, 676/1996; 2) Сахадео, 728/1996; 3) Мулаи, 811/1998; 4) Хендрикс, 838/1998; и 5) Смарт, 867/1999.

Дата принятия соображений

1) 30 марта 1998 года; 2) 1 ноября 2002 года; 3) 20 июля 2004 года; 4) 28 октября 2002 года; 5) 6 июля 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

1. Дело, связанное со смертным приговором. Несправедливое судебное разбирательство, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, повлекшее за собой вынужденные признания, условия содержания под стражей - пункт 1 статьи 10, пункт 3 b), c), e) статьи 14 в отношении обоих авторов; пункт 3 b), d) статьи 14 в отношении г-на Яссина.
2. Длительное содержание под стражей в ожидании судебного разбирательства - пункт 3 статьи 9, пункт 3 c) статьи 14.
3. Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства - статья 6 и пункт 1 статьи 14.
4. Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и жестокого обращения - пункт 3 статьи 9 и пункт 3 c), d), e) статьи 14, а также впоследствии статьи 6.
5. Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства - статья 6 и пункт 3 d) статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты

1. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта г-д Абдул С. Яссин и г-н Нозль Томас имеют право на эффективное средство правовой защиты. Комитет считает, что с учетом обстоятельств их дела это должно повлечь за собой их освобождение.
2. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 г-н Сахадео имеет право на эффективное средство правовой защиты ввиду длительного содержания под стражей в ожидании судебного разбирательства в нарушение пункта 3 статьи 9 и задержки в проведении последующего разбирательства в нарушение пункта 3 c) статьи 14, что предполагает замену смертного приговора более мягким наказанием и предоставление компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.
3. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить Бхаратраджу и Лоллмену Мулаи эффективное средство правовой защиты, включая отмену вынесенных им смертных приговоров и смягчение наказания.
4. Эффективное средство правовой защиты, включая смягчение приговора.
5. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта сын автора сообщения имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая замену вынесенного ему смертного приговора более мягкой мерой наказания.

Установленная дата представления ответа государством-участником	1) 3 сентября 1998 года; 2) 21 марта 2002 года; 3) 1 ноября 2004 года; 4) 10 марта 2003 года; 5) 10 октября 2004 года
Ответ государства-участника	Ответа ни на одно из этих соображений не получено.
Дальнейшие принятые/требуемые меры	Принятые меры: В ходе восьмидесятой третьей сессии (29 марта 2005 года) Докладчик встретился с заместителем Постоянного представителя Гайаны при Организации Объединенных Наций г-ном Тэлботом. Докладчик разъяснил свой мандат и передал г-ну Тэлботу копии соображений, принятых Комитетом по следующим сообщениям: 676/1996 (Яссин и Томас), 728/1996 (Сахадео), 838/1998 (Хендрикс), 811/1998 (Мулаи) и 867/1999 (Смарт). Соображения были также направлены Постоянному представительству Гайаны по электронной почте в целях облегчения их передачи в столицу. Докладчик выразил обеспокоенность по поводу неполучения от государства-участника информации в отношении осуществления рекомендаций Комитета, касающихся этих дел. Г-н Тэлбот заверил Докладчика в том, что он проинформирует власти страны об обеспокоенности Докладчика.
Ответ автора	Что касается сообщения 811/1998 (Мулаи), то адвокат письмом от 6 июня 2005 года проинформировал Комитет о том, что государством-участником не принято каких-либо мер для осуществления рекомендаций Комитета.
Государство-участник	ИРЛАНДИЯ
Дело	Каванах, 819/1998
Дата принятия соображений	4 апреля 2001 года
Вопросы и установленные нарушения	Судебное разбирательство в Специальном уголовном суде; решение ГО, не подлежащее пересмотру - статья 26.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Государство обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем: в этой связи ему следует обеспечить, чтобы решение о передаче дел на рассмотрение Специального уголовного суда принимались исключительно на основе разумных и объективных критериев.
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 августа 2001 года
Дата ответа	1 и 13 августа 2001 года
Ответ государства-участника	См. A/57/40, A/58/40, A/59/40 и A/60/40

Ответ автора	В письме от 15 марта 2005 года адвокат автора просил возбудить процедуру последующих действий по этому делу. Он подтвердил ранее высказанные им аргументы, в частности о том, что единственным средством правовой защиты была выплата без каких-либо разъяснений суммы в 1 000 ирландских фунтов (1 269,74 евро), которую автор сразу же отклонил как ненадлежащую и возвратил государству, и что в промежутке правительство не приняло никаких мер для обеспечения того, чтобы Специальный уголовный суд проводил разбирательство только по делам, переданным ему для рассмотрения исключительно на основе разумных и объективных критериев. Он попросил Специального докладчика провести дополнительное совещание с государством-участником.
Государство-участник	КОРЕЯ
Дело	Шин, 926/2000
Дата принятия соображений	16 марта 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Осуждение за художественное творчество, приравненное к "подрывной деятельности", повреждение картины - пункт 2 статьи 19.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию за осуждение автора, отмену его судимости и оплату судебных издержек. Кроме того, поскольку государство-участник не обосновало необходимость нарушения права автора на свободное выражение мнения, нашедшего отражение в картине, оно должно вернуть ему картину в ее первоначальном состоянии и покрыть все связанные с этим необходимые издержки.
Установленная дата представления ответа государством-участником	21 июня 2004 года
Дата ответа	19 ноября 2004 года

Ответ государства-участника

Государство-участник утверждает, что 15 августа 2000 года правительство государства-участника пожаловало автору специальную амнистию. Поскольку он был признан виновным в порядке судопроизводства, он не имеет права на компенсацию в соответствии с Законом о государственной компенсации. Картина автора возвращению не подлежит, поскольку она была законно конфискована на основании постановления Верховного суда. Хотя автору предоставлена амнистия, это не меняет последствий конфискации его картины в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона об амнистии, согласно которому "воздействие уже проведенной меры наказания не меняется вследствие амнистии, т.е. это не предполагает смягчения наказания или реабилитацию". Учитывая эти правовые ограничения, действующие в отношении осуществления соображений Комитета, в настоящее время министерство юстиции рассматривает практику и процедуры других стран, направленные на обеспечение выполнения соображений, с целью введения более эффективного механизма осуществления в будущем.

Министерство юстиции направило оригинальный текст соображений и его переведенный на корейский язык вариант в Верховную прокуратуру с рекомендацией о том, чтобы сотрудники правоохранительных органов руководствовались указанными соображениями в ходе выполнения своих служебных обязанностей. Чтобы предупредить повторение аналогичных нарушений, в настоящее время правительство активно добивается отмены или пересмотра Закона о национальной безопасности. В то же время правительство будет по-прежнему прилагать неустанные усилия для того, чтобы свести к минимуму возможность произвольного толкования и применения этого закона сотрудниками правоохранительных органов. Министерство опубликовало соображения Комитета на корейском языке в официальном Электронном вестнике.

Государство-участник**КОРЕЯ****Дело**

Гын Дэ Ким, 574/1994

Дата принятия соображений

3 ноября 1998 года

Вопросы и установленные нарушения

Свобода выражения мнений - статья 19

Рекомендованное средство правовой защиты

В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты.

Установленная дата представления ответа государством-участником

30 марта 1999 года

Дата ответа

16 февраля 2005 года

Ответ государства-участника

Государство-участник утверждает, что, поскольку автор был признан виновным в нарушении Закона о национальной безопасности, он имеет право на получение от государства компенсации в соответствии с положениями Закона о предоставлении компенсации в связи с уголовными делами только в том случае, если в ходе повторного судебного разбирательства с него будут сняты предъявленные ему уголовные обвинения. Кроме того, оно отмечает, что, поскольку следствие и судопроизводство осуществлялись в соответствии с законом, и не существует никаких доказательств, свидетельствующих о том, что государственные должностные лица преднамеренно или по неосторожности причинили автору ущерб, он не может требовать возмещения ущерба в соответствии с Законом о государственной компенсации. Автор не подавал иска о компенсации в соответствии с Законом о восстановлении чести и предоставлении компенсации в пользу лиц, участвовавших в демократическом движении, который предусматривает выплату компенсации в интересах лиц, убитых или получивших телесные повреждения в процессе служения делу демократического движения. Однако государство-участник утверждает, что честь автора была должным образом восстановлена и что он был признан в качестве лица, участвовавшего в демократическом движении. Оно заявляет, что 15 августа 1995 года он был амнистирован и поэтому имеет право баллотироваться на государственных выборах.

Для предупреждения повторения аналогичных нарушений в правительстве и Национальном собрании проводятся дискуссии на предмет изменения или отмены некоторых положений Закона о национальной безопасности, которые требуют поправок в целях отражения реалий процесса примирения, наметившегося в последнее время в межкорейских отношениях, и предотвращения совершения любых возможных нарушений прав человека. Следственные органы и судебные учреждения строго ограничивают применение Закона о национальной безопасности требованиями, абсолютно необходимыми для поддержания безопасности государства и обеспечения выживания и свободы граждан. Правительство опубликовало переведенный на корейский язык текст соображений Комитета через средства массовой информации, а также направило один его экземпляр в Суд.

Дальнейшие принятые/требуемые меры

Рекомендация Специального докладчика: государству-участнику следует предложить представить обновленную информацию об изменении или отмене Закона о национальной безопасности.

Государство-участник	КОРЕЯ
Дело	Чон Кю Сон, 518/1992
Дата принятия соображений	19 июля 1995 года
Вопросы и установленные нарушения	Осуждение профсоюзного лидера за заявления в связи с профсоюзной деятельностью - свобода выражения мнений - пункт 2 статьи 19.
Рекомендованное средство правовой защиты	Предоставление автору эффективного средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию, в связи с осуждением за осуществление им своего права на свободное выражение мнений. Комитет далее предлагает государству-участнику пересмотреть статью 13 (2) Закона об урегулировании трудовых споров.
Установленная дата представления ответа государством-участником	15 ноября 1995 года
Дата ответа	16 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Государство-участник утверждает, что, поскольку автор был признан виновным в нарушении Закона об урегулировании трудовых споров, он имеет право на получение от государства компенсации в соответствии с положениями Закона о компенсации в связи с уголовными делами только в том случае, если в ходе повторного судебного разбирательства с него будут сняты предъявленные ему уголовные обвинения. Кроме того, оно заявляет, что Верховный суд 26 марта 1999 года пришел к заключению о том, что государство не несет никаких обязательств по выплате автору компенсации в соответствии с Законом о государственной компенсации в контексте иска, предъявленного им государству на основании соображений Комитета, поскольку эти соображения не имеют юридически обязательной силы и не существует никаких доказательств того, что государственные должностные лица преднамеренно или по неосторожности причинили автору вред в процессе следствия или судопроизводства. Закон о восстановлении чести и предоставлении компенсации в интересах лиц, участвовавших в демократическом движении, который предусматривает выплату компенсации в интересах лиц, убитых или получивших телесные повреждения в процессе служения делу демократического движения, не применяется к случаю автора, поскольку он не получил никаких телесных повреждений. Однако его честь была восстановлена, и он участвовал в демократическом движении. Государство-участник утверждает, что 6 марта 1993 года специальным решением он был помилован.

Для предупреждения повторения аналогичных нарушений Законом о профсоюзах и об урегулировании трудовых споров, принятым в марте 1997 года, отменены положения предыдущего Закона об урегулировании трудовых споров, запрещающие вмешательство третьих сторон в урегулирование трудовых споров. В настоящее время в соответствии со статьей 40 нового Закона в период коллективных переговоров или забастовок профсоюз может быть поддержан третьими сторонами, например конфедерацией профсоюзных организаций, членом которых является конкретный профсоюз, или лицом, назначенным профсоюзом.

Государство-участник

ЛАТВИЯ

Дело

Игнатане, 884/1999

Дата принятия соображений

25 июля 2001 года

Вопросы и установленные нарушения

Произвольное лишение возможности баллотироваться на выборах по языковому признаку - статья 25.

Рекомендованное средство правовой защиты

"Эффективное средство правовой защиты".

Установленная дата представления ответа государством-участником

29 октября 2001 года

Дата ответа

Июль 2004 года; предыдущий ответ был направлен 7 марта 2002 года

Ответ государства-участника

В июле 2004 года в соответствии с просьбой, высказанной Специальным докладчиком в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1) и упомянутой в ежегодном докладе (CCPR/C/81/CRP.1/Add.6), государство-участник препроводило текст законодательных поправок, которые, как было сообщено государством-участником в предыдущей корреспонденции, снимают остававшиеся открытыми вопросы, отмеченные в соображениях Комитета.

Государство-участник

ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ

Дело

Эль-Мегрейси, 440/1992

Дата принятия соображений

23 марта 1994 года

Вопросы и установленные нарушения

Жертва находилась в заключении без связи с внешним миром в тайном месте содержания под стражей в течение многих лет без предъявления обвинений. Комитет пришел к выводу о том, что в данном случае были нарушены права жертвы в соответствии со статьями 7, 9 и пунктом 1 статьи 10.

Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участника принять эффективные меры для обеспечения незамедлительного освобождения жертвы и предоставления ему компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	Июль 1994 года
Ответ государства-участника	Отсутствует
Дальнейшие принятые/требуемые меры	В ходе восьмидесят четвертой сессии Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника и обсудил с ним последующие меры в связи с соображениями Комитета. Представитель государства-участника заявил, что предыдущая просьба относительно представления соответствующей информации о последующих мерах со стороны компетентных органов власти осталась без ответа, однако он обязался сотрудничать с Комитетом в отношении принятия последующих мер в будущем.
Государство-участник	ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ
Дело	Эль-Гар, 1107/2002
Дата принятия соображения	29 марта 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ государства-участника выдать автору паспорт - пункт 2 статьи 12.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно выдать автору паспорт.
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	Письмом от 23 июня 2005 года автор сообщила о том, что государство-участник не выполнило соображений Комитета. Недавно она встретила с ливийским консулом в Касабланке, который проинформировал ее о том, что он не в состоянии выдать ей паспорт, поскольку соответствующее решение должно быть принято центральными органами власти.

Дальнейшие принятые/требуемые меры	В ходе восьмидесят четвертой сессии Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника и обсудил с ним последующие меры в связи с соображениями Комитета. Представитель государства-участника заявил, что посольству Ливии в Марокко вновь было дано поручение выдать паспорт автору; он выразил уверенность в том, что паспорт г-же Эль-Гар будет выдан в течение ближайших недель.
Государство-участник	МАДАГАСКАР
Дела	Марэ, 49/1979; Уайт, 115/1982; Джаона, 132/1982; Хаммел, 155/1983.
Дата принятия соображений	29 октября 1981 года; 1 апреля 1984 года; 1 апреля 1985 года; 3 апреля 1987 года, соответственно.
Вопросы и установленные нарушения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неудовлетворительные условия тюремного заключения и отсутствие доступа к адвокату - статья 7, пункт 1 статьи 10, пункт 3 b), d) статьи 14. 2. Неудовлетворительные условия тюремного заключения и отсутствие доступа к адвокату - статья 7, пункт 1 статьи 10 и пункт 3 b) статьи 1. 3. Арест и содержание под стражей по причине политических убеждений автора; несообщение причин его ареста; судебное преследование по причине политических убеждений - пункты 1 и 2 статьи 9 и пункт 2 статьи 19. 4. Невозможность воспользоваться правом на разбирательство дела автора в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания; лишение возможности изложить доводы против своей высылки - пункт 4 статьи 9 и статья 13.
Рекомендованное средство правовой защиты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление автору эффективного средства правовой защиты в связи с нарушениями, от которых он пострадал, и принятие государством-участником решения об освобождении г-на Марэ до окончания срока отбытия им своего приговора в ответ на его просьбу о помиловании. 2. Принятие эффективных мер. 3. Принятие эффективных мер для предоставления потерпевшему Монжа Джаона средств правовой защиты в связи с имевшими место в его отношении нарушениями, выплатить ему компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта за произвольный арест и заключение под стражу. 4. Принятие эффективных мер.

Установленная дата представления ответа государством-участником	29 февраля 1982 года; 1 августа 1985 года; 1 августа 1985 года; 3 августа 1987 года, соответственно.
Ответ государства-участника	Отсутствует
Дальнейшие принятые/требуемые меры	В ходе восьмидесят второй сессии 28 октября 2004 года Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника, которая подтвердила, что она препроводит просьбу в отношении представления информации об этих делах в столицу и попросит направить письменный ответ на соображения Комитета. Никакого ответа не получено.
Государство-участник	НИДЕРЛАНДЫ
Дело	Дерксен, 976/2001
Дата принятия соображений	1 апреля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация применительно к обеспечению содержания для сирот - статья 26.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано предоставить Кайи Марселль Баккер пособие на детей, потерявших одного из родителей, или эквивалентную компенсацию.
Установленная дата представления ответа государствам-участникам	24 августа 2004 года
Дата ответа	19 августа 2004 года

Ответ государства-участника

Признавая важное значение процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений и авторитетный характер решений Комитета, государство-участник в то же время оспаривает решение, принятое по данному делу. Оно не понимает, каким образом можно установить факт неравного обращения в условиях, когда ни одна из схожих групп не может претендовать на получение льгот по соответствующему законодательству. Никто из детей, потерявших одного из родителей, не может по своему личному праву претендовать на получение пособия в связи с потерей кормильца, что касается даже детей, рожденных в браке или вне брачных уз, распавшихся после 1 июля 1996 года вследствие смерти одного из родителей. По мнению государства-участника о наличии жертвы прямой или косвенной дискриминации можно говорить только в том случае, если какое-либо лицо лишается некоторых прав, которые в аналогичных условиях предоставляются другим лицам. В рассматриваемом деле такой жертвой может быть оставшийся в живых родитель, поскольку именно оставшийся в живых родитель является лицом, которому выплачивается пособие и которое может полностью распоряжаться им по своему усмотрению. Хотя дополнительное пособие предоставляется для того, чтобы помочь оплачивать расходы на содержание несовершеннолетних детей, государство никак не может гарантировать или проверить, что пособие используется именно таким образом. Однако как раз в отношении лица, имеющего право на получение соответствующего пособия, а именно оставшегося в живых родителя, Комитет постановил, что неприменение нового законодательства к прежним случаям отнюдь не подразумевает дискриминацию по смыслу статьи 26. Поэтому государство-участник не может понять причины, побудившие Комитет принять иное заключение применительно к пособию на содержание ребенка, потерявшего одного из родителей. Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека в похожем деле Баувхёйсен и Схюринг против Нидерландов, касавшемся выплаты пособий на детей, потерявших одного из родителей, в соответствии со старым законодательством. Суд указал, что в выплате пособий на детей, потерявших одного из родителей было отказано не потому, что конкретный ребенок был рожден вне брака, а потому, что закон AWW не предусматривает права на получение самими детьми пособия на детей, потерявших одного из родителей. Исходя из этого государство-участник делает вывод о том, что лишение лица, по определению исключенного из категории бенифициаров, пользоваться каким-либо правом согласно соответствующему законодательству, нельзя квалифицировать в качестве дискриминации.

Ответ автора

3 декабря 2004 года адвокат автора выразил свое несогласие с мнением государства-участника. Он заявил, что решение ЕСПЧ, процитированное государством-участником, вовсе не подкрепляет мнение последнего. Суд не рассматривал существа жалобы; поскольку соответствующий ребенок, потерявший одного из родителей, не мог самостоятельно претендовать на получение пособия на детей, потерявших одного из родителей, оно выплачивается оставшемуся в живых супругу. Суд отметил, что ребенок, потерявший одного из родителей, не мог ссылаться на статью 1 Протокола № 1 Конвенции, так как статья 14 в отдельности не применяется, поскольку она действует только в отношении "осуществления прав, гарантированных соответствующими положениями". Статья 26 Пакта имеет более широкую сферу действия, и поэтому данное предварительное условие, которое являлось предметом спора в деле, рассматривавшемся ЕСПЧ, в настоящем деле предметом спора не являлось.

Адвокат утверждает, что никто не сомневается в том, что пособие на содержание детей, потерявших одного из родителей, выплачивается в интересах конкретного ребенка, потерявшего одного из родителей, и ссылается на ряд неоспоримых фактов, относящихся к истории рассматриваемого закона.

По мнению адвоката, вполне логично, что пособия на содержание детей, принимающие форму детского пособия или пенсии на детей, потерявшего одного из родителей, выплачиваются родителю, осуществляющему уход за детьми, поскольку (в большинстве случаев) речь идет о подростках, не обладающих дееспособностью. Само собой разумеется, что такие пособия служат интересам детей и что дети вправе рассчитывать на них. Указанные пособия позволяют родителю, который осуществляет уход за ребенком и который находился на иждивении у умершего родителя, получить дополнительные финансовые средства для обеспечения содержания ребенка.

Адвокат сожалеет, что государство-участник не признает соображения Комитета, и просит Комитет настоятельно призвать государство-участник принять рекомендованные в соображениях меры правовой защиты.

Государство-участник**НОРВЕГИЯ****Дело**

1155/2003, Лейрвог

Дата принятия соображений

3 ноября 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

Непредоставление освобождения от изучения предмета "Основы мировоззрения" в школах является нарушением статьи 26 - Родительское право обеспечивать воспитание своим детям - пункт 4 статьи 18.

Рекомендованное средство правовой защиты

Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективные и соответствующие средства правовой защиты, которые будут обеспечивать соблюдение права авторов как родителей обеспечивать и как учащихся получать образование в соответствии с их собственными убеждениями. Государство-участник обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником

6 февраля 2005 года

Дата ответа

4 февраля 2005 года

Ответ государства-участника

Поправки, которые планируется внести в нормативно-правовую основу и учебную программу

Государство-участник утверждает, что на предстоящий учебный год, начинающийся в августе 2005 года, правительство предлагает парламенту ввести в силу следующие изменения: исключение в статье 2-4 Закона об образовании ссылки на основные задачи школы, изложенные в разделе 1-2. Так, в статье 2-4 больше не будет предусматриваться, что цель предмета ХРЭВ заключается в том, чтобы "содействовать воспитанию учащихся в духе нравственности и христианства". Кроме того, статья 2-4 будет изменена таким образом, чтобы обеспечить по существу равное отношение к различным религиям и жизненным мировоззрениям. Соответственно будут внесены поправки в национальную учебную программу.

Поправки, касающиеся порядка освобождения

Для вступления в силу начиная с августа 2005 года будут также предложены следующие поправки.

- Право на освобождение от прохождения какой-либо части школьной учебной программы, которая может восприниматься в качестве проявления особой религиозной практики, будет закреплено в отдельной статье Закона об образовании в стремлении четко установить, что право на освобождение от соответствующей практики вероисповедания применяется ко всем аспектам начального и неполного среднего образования.

- Циркуляр министра о ХРЭВ будет изменен с целью четкого определения тех разделов данного предмета, которые могут восприниматься в качестве проявлений иной вероисповедальной практики. Правила, позволяющие родителям обеспечивать освобождение своих детей от изучения конкретных дисциплин, будут упрощены. Обязанность школ информировать родителей об их праве на освобождение детей от изучения каких-либо разделов учебной программы, которые воспринимаются ими в качестве проявлений конкретной религиозной практики, будет прописана в Законе об образовании.
- В циркуляре о ХРЭВ с внесенными поправками учителям будет также рекомендовано уделять пристальное внимание таким методам обучения, использование которых может восприниматься учащимися в качестве проявлений той или иной религиозной практики. В случае фактического использования таких методов необходимо предусмотреть возможность альтернативного преподавания.

Промежуточные меры

До осуществления этих мер учащимся будет предоставлено временное право освобождения от прохождения курса ХРЭВ, причем для этого будет достаточно письменного уведомления от родителей. Школы должны будут по возможности стремиться к тому, чтобы предоставить соответствующим учащимся альтернативное обучение.

Замечания авторов

15 апреля 2005 года авторы заявили, что в представлении государства-участника не содержится достаточной существенной информации для установления того, каким образом будут внесены вышеупомянутые изменения в нормативные регулирующие положения и учебные планы. Они ссылаются на более подробные сведения о средствах исправления положения, которые предложены в "информационном документе" министерства образования и научных исследований от 8 февраля 2005 года, разосланном многочисленным организациям и учреждениям для высказывания ими своих замечаний к 29 марта 2005 года. В нем указывается, что переведенный текст этого документа должен быть запрошен от государства-участника. Результаты рассмотрения правительством полученных замечаний пока не обнародованы, а рекомендация парламенту в отношении внесения поправок в Закон об образовании еще не представлена. Хотя меры, указанные государством-участником, не были разъяснены, авторы, на первый взгляд, считают, что предложенные поправки не предполагают выполнение обязательств в соответствии со статьей 2 Пакта. Они указывают, в частности, следующее: поправка к статье 2-4 сама по себе не разрешит проблему раздела об основных целях обучения, отдающего предпочтение одной конкретной религии; "по существу одинаковое" отношение обеспечено не будет, поскольку курс ОХРЭВ основывается на летописном повествовании, которое подходит лишь для преподавания христианства и других религий, но не для изложения жизненных мировоззрений, предусматривающих, например, гуманистическую направленность; и правительство не намеревается менять характер/общее содержание курса ОХРЭВ как проповедующего практическое вероисповедание. В отношении освобождения авторы отмечают, что государство-участник признает, что утверждение такого права необходимо для предупреждения дальнейших нарушений Пакта, однако предлагаемая упрощенная процедура не влечет за собой значительного изменения прав, которыми обладают родители, поскольку школа имеет прерогативу в плане установления того, являются ли убеждения родителей в этой связи "обоснованными". По мнению авторов, осуществить решение Комитета лучше всего можно посредством полного пересмотра курса ОХРЭВ таким образом, чтобы он обеспечивал свободу религии для всех учащихся, независимо от веры или личных убеждений в отношении жизненного мировоззрения.

Государство-участник

ФИЛИППИНЫ

Дело

Кагас, 788/1997

Дата принятия соображений

23 октября 2001 года

Вопросы и установленные нарушения	Право быть судимым без неоправданной задержки, право на презумпцию невиновности, необоснованно длительный срок содержания под стражей в ожидании суда - пункт 3 статьи 9, пункт 2 статьи 14, пункт 3 с) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторов эффективным средством правовой защиты, которое позволит им получить надлежащую компенсацию за период незаконного содержания под стражей. Кроме того, государство-участник обязано обеспечить проведение оперативного судебного разбирательства по делам авторов при соблюдении всех гарантий, предусмотренных в статье 14 Пакта, а если такая мера не представляется возможной, то освободить их из-под стражи.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 мая 2002 года
Дата ответа	19 августа 2004 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник утверждает, что оно не представило информацию ни по существу данного дела, ни по дополнительным замечаниям адвоката до проведения рассмотрения Комитетом, поскольку оно считало это дело неприемлемым.</p> <p>Что касается вопросов, возникших в связи с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 статьи 14, то государство-участник утверждает, что задержка в судебном разбирательстве произошла по вине самих авторов, когда они оспаривали в Верховном суде отказ суда первой инстанции удовлетворить их ходатайство о внесении залога. По мнению государства-участника, это была намеренная попытка авторов избежать или, по крайней мере, задержать ход судебного разбирательства по делу. Что касается рекомендации Комитета о выплате компенсации, то государство-участник утверждает, что любая ответственность за незаконное содержание под стражей будет зависеть от вынесения обвиняемым оправдательного приговора. В случае вынесения оправдательного приговора сумма соответствующей компенсации за время, в течение которого они незаконно содержались под стражей, должна быть определена Советом по рассмотрению жалоб при министерстве юстиции и/или Филиппинской комиссией по правам человека, причем последняя по Конституции наделена правом выплачивать компенсацию жертвам нарушений прав человека. Что касается рекомендации о справедливом судебном разбирательстве, то государство-участник информирует Комитет о том, что на 22 марта 2002 года районный суд первой инстанции в Пили, Камаринес Сур, "завершил судебное разбирательство по вышеуказанному делу и что с этой даты оно уже находится на стадии принятия решения".</p>

3 июня 2005 года в ответе на представление адвоката государство-участник сообщило Специальному докладчику, что 18 января 2005 года районный суд первой инстанции в Пили, Камаринес Сур, вынес свой вердикт. Обвиняемые Кагас, Бьютин и Астильеро были признаны судом первой инстанции виновными в вероломном убийстве нескольких человек: д-ра Долорес Аревало, Энкарнасьон Баско, Аррианы Аревало, д-ра Аналин Кларо, Мерелины Опорто и Элин Паломы. Кагас и Астильеро были приговорены к пожизненному заключению за совершение каждого из убийств. Бьютин умер до вынесения окончательного вердикта.

Ответ автора

24 октября 2004 года адвокат авторов сообщил, что жалоба на отказ во внесении залога была направлена в Верховный суд, поскольку его считали незаконным и несправедливым, а не для того, чтобы отсрочить судебное разбирательство. Задержка была вызвана тем, что суд не запланировал судебное разбирательство по делу даже после рассмотрения вопроса о залоге. Адвокат отрицает, что это дело заслушивалось. Он утверждает, что последнее заявление оснований защиты против обвинения было направлено в суд 2 августа 2000 года и что в соответствии с судебными правилами дело должно было рассматриваться в течение 90 дней после этой даты. 18 июля 2003 года адвокат подал срочное заявление ex-parte о решении по делу, которое осталось без последствий. Наконец, адвокат отмечает, что государство-участник не проинформировало Комитет о том, что один из авторов, г-н Уильсон Бьютин, умер естественной смертью, находясь в предварительном заключении и ожидая рассмотрения дела.

Дальнейшие принятые/требуемые меры

Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника во время восьмидесят четвертой сессии. См. ниже.

Государство-участник

ФИЛИППИНЫ

Дело

Уилсон, 868/1999

Дата принятия соображений

30 октября 2003 года

Вопросы и установленные нарушения

Обязательный смертный приговор за изнасилование после несправедливого судебного разбирательства - "самое серьезное" преступление. Компенсация после вынесения оправдательного приговора - статья 7, пункты 1, 2 и 3 статьи 9 и пункты 1 и 2 статьи 10.

**Рекомендованное средство
правовой защиты**

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Что касается нарушений статьи 9, то государство-участник должно выплатить автору компенсацию. Что касается нарушений статей 7 и 10 в период содержания автора под стражей, в том числе после вынесения ему смертного приговора, то Комитет считает, что предоставленное государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством возмещение не компенсирует эти нарушения, что причитающаяся автору компенсация должна быть назначена с учетом серьезности как нарушений, так и причиненного автору ущерба. В этой связи Комитет напоминает государству-участнику о его обязанности провести всестороннее и беспристрастное расследование нарушений, допущенных во время содержания автора под стражей, и назначить соответствующие уголовные и дисциплинарные наказания виновным в них лицам. Что касается иммиграционных сборов и отказа в выдаче визы, то Комитет считает, что для исправления нарушений Пакта государство-участник должно возместить автору удержанную с него сумму. Автор должен иметь возможность получить причитающуюся ему с государства-участника денежную компенсацию по его выбору либо на территории государства-участника, либо за рубежом.

**Установленная дата
представления ответа
государством-участником**

10 февраля 2004 года

Дата ответа

12 мая 2005 года

Ответ государства-участника	<p>Государство-участник "не расположено" соглашаться с выводами Комитета по фактам, конкретнее с его оценкой доказательств. Оно утверждает, что выводы основываются на ошибочной оценке фактов, и сомневается, что эти выводы подтверждаются самими фактами, изложенными подателем жалобы. Оно оспаривает вывод о том, что предоставленная компенсация была недостаточной. Оно утверждает, что автор не представил необходимых доказательств; заявления ex parte автора нельзя считать доказательством, и они не достаточны для подтверждения фактов, которые, как утверждается, имели место. Расследование, проведенное начальником городской тюрьмы в Валенсуэле, в которой содержался автор, ставит под сомнение все утверждения автора. Автор не представил конкретных данных о домогательствах, которым он предположительно подвергался, находясь в тюрьме, и не указал, кто из тюремных надсмотрщиков якобы вымогал у него деньги. Поскольку автор уже улетел домой, когда сообщение находилось в ожидании рассмотрения Комитетом, он мог не опасаться за свою безопасность, назвав тех, кто, по его утверждению, грубо обращался с ним. Оно напоминает о своем представлении, согласно которому автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Наконец, оно считает, что предоставленная компенсация является достаточной, что автор все еще не направил уполномоченного представителя для востребования от его имени чеков и что, настаивая на том, чтобы государство-участник выплатило подателю жалобы всю причитающуюся ему денежную компенсацию, "Комитет, возможно, превысил свои полномочия и допустил большую несправедливость в отношении государства-участника".</p>
Дальнейшие принятые/требуемые меры	<p>Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника во время восьмидесятой четвертой сессии. См. ниже.</p>
Государство-участник	ФИЛИППИНЫ
Дело	Карпо, 1077/2002
Дата принятия соображений	28 марта 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор - пункт 1 статьи 6.
Рекомендованное средство правовой защиты	<p>В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 государство-участник обязано предоставить авторам эффективное и соответствующее средство правовой защиты, включая замену смертной казни пожизненным заключением. Государство-участник обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.</p>

**Установленная дата
представления ответа
государством-участником**

12 августа 2003 года

Дата ответа

5 октября 2004 года

Ответ государства-участника

В отношении установления нарушения пункта 2 статьи 6 государство-участник отметило, заключение Комитета о том, что такое преступление, как убийство имеет очень широкое определение и "предполагает просто лишение жизни другого человека", неверно и что в Уголовном кодексе государства-участника проводится четкое различие между разными видами незаконного лишения жизни. В этой связи государство-участник нельзя считать ответственным за произвольное лишение жизни исходя из такого необоснованного заключения.

Оно также утверждает, что вынесение смертного приговора нельзя считать автоматическим в силу действия положений статьи 48 пересмотренного Уголовного кодекса. Такое заключение строится на ошибочном предположении, что статья 48 предусматривает обязательное вынесение смертного приговора в случаях, когда в результате единичного деяния незаконно лишаются жизни несколько человек. Утверждается, что в формулировке этого положения ничто не указывает на то, что термин "максимальный срок" относится к смертной казни. Статья 48 просто предписывает, что, если единичное деяние влечет за собой совершение двух или более правонарушений, назначается наказание за самое тяжкое преступление, т.е. более мягкое наказание, чем совокупность наказаний за каждое правонарушение в случае назначения наказаний по отдельности.

Аналогичным образом государство-участник утверждает, что это положение никоим образом не разрешает местным судам игнорировать личные обстоятельства правонарушителя, а также обстоятельства правонарушения при рассмотрении дел, связанных с составными преступлениями. По его мнению, не было приведено никаких убедительных аргументов для обоснования заключения о том, что авторы были приговорены к смертной казни "без учета личных обстоятельств авторов или обстоятельств конкретного правонарушения".

Наконец, в отношении заключения о том, что дело авторов не было фактически пересмотрено в Верховном суде, что практически исключило возможность представления каких-либо новых доказательств, государство-участник отмечает, что данный суд "не разрешает вопросы факта", и не обязан проводить повторные разбирательства, имевшие место в судах первой инстанции. Пересмотр Верховным судом заключается в том, чтобы обеспечить соответствие выводов суда первой инстанции действующему законодательству и процедурам. Кроме того, оно отмечает, что в протоколе нет никаких подтверждений того, что авторы собирались представить новые доказательства, ранее не рассмотренные судом первой инстанции.

**Дальнейшие приняты/
требуемые меры**

21 июля 2005 года Специальный докладчик провел консультации по последующим мерам с представителем государства-участника. Он отметил, что два ответа в рамках последующих действий не получены и что другие ответы можно считать неудовлетворительными, поскольку в реальности они являются запоздалыми представлениями по существу сообщения, а не представлениями в отношении последующих мер. Представители государства-участника обязались дать информацию о последующих мерах по остающимся делам (1167/2003, Рамиль Райос, и 1110/2002, Роландо) и запросить подтверждение того, будут ли представлены дополнительные материалы по последующим мерам в отношении других дел, в частности дел Уилсона (868/1999) и Пьяндионга (869/1999).

Государство-участник

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Дело

Смирнова, 712/1996

Дата принятия соображений

5 июля 2004 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Содержание под стражей до суда; несообщение о причинах ареста или о любых предъявляемых ей обвинениях; непринятие мер по доставке в срочном порядке к судье или должностному лицу, имеющему право осуществлять судебную власть; отказ в праве на разбирательство в суде для установления законности ее ареста; условия содержания под стражей и отсутствие медицинского лечения - пункты 3 и 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 10.

**Рекомендованное средство
правовой защиты**

Эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию за допущенные нарушения.

**Установленная дата
представления ответа
государством-участником**

28 октября 2004 года

Дата ответа	24 ноября 2004 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник кратко излагает обстоятельства дела. Затем оно отмечает, что жалоба автора о незаконности ее задержания была рассмотрена судом в соответствии с действующим на тот момент законодательством. Статья 331 не разрешает оспаривать решение, принятое судом в соответствии со статьей 220-2. В 1998 году Конституционный суд принял решение о неконституционности статьи 331, поскольку она не разрешала обжаловать судебные решения, связанные с содержанием под стражей до судебного разбирательства. После принятия этого решения апелляции на решения судов согласно статье 220-2 были разрешены и применяются на практике.</p> <p>Постановление Верховного суда было отражено в новом Уголовно-процессуальном кодексе. Право на обжалование решения о содержании под стражей до судебного разбирательства в полной мере используется лицами, оказавшимися в поле деятельности системы уголовного правосудия. В первой половине 2004 года российские суды рассмотрели 116 760 заявлений/жалоб в связи с решениями о содержании граждан под стражей до судебного разбирательства. 105 364 из них, т.е. 90,2%, были удовлетворены.</p> <p>В настоящее время пленум Верховного суда рассматривает вопросы о порядке продления срока содержания под стражей до судебного разбирательства с целью вынесения единообразной рекомендации в отношении этой практики.</p> <p>По мнению государства-участника, заключения Комитета о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 10, не аргументированы/не обоснованы. 10 декабря 1996 года автор была помещена в специальный "открытый" женский следственный изолятор № 6 Москвы, условия содержания в котором признаны как удовлетворительные. Во время нахождения под стражей автору потребовалась медицинская помощь. На тот момент не было известно о фактах ухудшения ее здоровья в связи с хроническим заболеванием (васкулит). Согласно врачам, которые лечили ее в то время, медицинских оснований, препятствующих ее заключению под стражу до судебного разбирательства, не было. Автор выступала с множеством жалоб и протестов, однако никогда не жаловалась на условия содержания под стражей.</p>
Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Ланцова, 763/1997
Дата принятия соображений	26 марта 2002 года

Вопросы и установленные нарушения	Смерть в заключении; плохие условия содержания под стражей - статьи 6 и 10.
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет считает, что г-жа Ланцова в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта имеет право на эффективное средство правовой защиты. Государству-участнику следует принять эффективные меры, а именно: а) выплатить надлежащую компенсацию; б) назначить официальное расследование причин смерти г-на Ланцова; и с) обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем, в частности посредством принятия немедленных мер по приведению условий содержания под стражей в соответствие с обязательством государства-участника согласно статьям 6 и 10 Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	22 сентября 2002 года
Дата ответа	23 сентября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник подтвердило свои прежние доводы от 16 октября 2002 года (см. А/58/40, стр. 155, пункт 247) - о том, что в 1995 году уже проводилось внутреннее расследование причин смерти автора, а также расследование независимой комиссией медицинской экспертов. Их выводы не выявили каких-либо противозаконных действий со стороны персонала следственного изолятора.
Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Гридин, 770/1997
Дата принятия соображений	20 июля 2000 года
Вопросы и установленные нарушения	Незаконный арест и содержание под стражей (выдача ордера через три дня после помещения под стражу) и отказ в доступе к адвокату, несправедливое судебное разбирательство, нарушение принципа презумпции невиновности - пункт 1 статьи 9 и пункты 1, 2 и 3 с) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Компенсация и немедленное освобождение автора
Установленная дата для представления ответа государством-участником	14 декабря 2000 года

Дата ответа	23 сентября 2004 года (ранее государство-участник представило ответ 18 октября 2001 года [см. Ежегодный доклад A/57/40 (том I)])
Ответ государства-участника	<p>В своем втором ответе на соображения Комитета государство-участник отметило, что эти соображения были рассмотрены в Верховном суде, однако аргументы в решении Комитета были сочтены необоснованными ("без подтверждения") даже после второго рассмотрения материалов дела.</p> <p>В соответствии с законодательством автор был арестован 26 ноября 1989 года. Его арест был санкционирован прокурором 29 ноября 1989 года. Ему был разрешен доступ к адвокату с момента предъявления ему обвинения в соответствии с требованиями закона. Он никогда не жаловался, что не имеет доступа к адвокату, и адвокат, действительно, участвовал во всех этапах рассмотрения дела. Таким образом, его право на юридическую защиту не было нарушено.</p> <p>Ввиду того, что автор обвинялся в изнасиловании, его дело рассматривалось в закрытом судебном заседании. Никаких нарушений Уголовно-процессуального кодекса в связи с исследованием данных судебно-медицинской экспертизы и иных доказательств установлено не было. Гридину и его адвокату был предоставлен надлежащий доступ к соответствующим материалам для подготовки защиты.</p> <p>Наконец, государство-участник отмечает, что Комитет, как это четко установлено, не является судом и что его соображения носят рекомендательный характер. Такие соображения являются весьма авторитетными для органов власти государства-участника, и они весьма уважительно и со всей серьезностью относятся к ним: так, государство-участник провело повторное рассмотрение данного дела. Вместе с тем выводы государства-участника по этому вопросу остаются прежними.</p>
Автор	В письме, полученном 20 июня 2005 года, адвокат выражает сожаление по поводу того обстоятельства, что рекомендация Комитета не была выполнена.
Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Дугин, 815/1998
Дата принятия соображений	5 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Ненадлежащее расследование до судебного разбирательства и несправедливое судебное разбирательство - статья 14.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет приходит к выводу, что автор имеет право на предоставление ему надлежащего средства правовой защиты, включая компенсацию и его немедленное освобождение.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 октября 2004 года
Дата ответа	10 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник подтверждает информацию, содержащуюся в его представлениях Комитету до проведения рассмотрения. Судебное разбирательство по делу автора проходило в 1995 году в соответствии с действовавшим ранее Уголовным кодексом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в редакции 1960 года (т.е. Кодексом времен бывшего СССР). Свидетель Чикин, которого автор хотел вызвать в суд, являлся одним из потерпевших; он также был свидетелем убийства Наумкина. Закон разрешал суду проводить судебное разбирательство даже в случае неявки такого свидетеля для дачи показаний. В соответствии с законом суд рассмотрел по этому делу вопрос о том, следует ли продолжать разбирательство или отложить его до момента, когда Чикин может быть доставлен в суд для дачи показаний; суд постановил продолжить судебное разбирательство, поскольку счел, что даже в отсутствие Чикина можно прийти к полному пониманию того, что произошло. Закон разрешал оглашение в суде письменного заявления, сделанного Чикиным на допросе у следователя, в том случае, когда отсутствует возможность обеспечить явку свидетеля в суд; именно это и имело место (милиция не смогла найти Чикина, чтобы обеспечить дачу им показаний в суде).</p> <p>1 июля 2002 года в государстве-участнике вступил в силу новый Уголовный кодекс. Он содержит положения, аналогичные вышеуказанным.</p> <p>Что касается вопроса о показаниях эксперта, то автор имел возможность запросить разъяснения и дополнительную информацию в отношении заключений эксперта, после того как они были оглашены в суде. Однако вызов эксперта в суд не являлся обязательным по старому Кодексу, равно как он и не является обязательным по новому Кодексу.</p>

Ответ автора	20 марта 2005 года адвокат автора направил замечания по представлению государства-участника. Он утверждал, что оно не содержит каких-либо убедительных аргументов, касающихся положения его клиента; в нем не рассматривается вопрос об обязательстве государства-участника принять все меры для обеспечения заслушивания свидетелей. Кроме того, не было представлено никакой информации о причинах невызова в суд судебно-медицинского эксперта.
Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Телицын, 888/1999
Дата принятия соображений	29 марта 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Непроведение эффективного расследования обстоятельств пыток и бесчеловечного обращения в заключении, повлекших за собой смерть - пункт 1 статьи 6, статья 7 и пункт 1 статьи 10
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты. Комитет призвал государство-участник принять действенные меры, с тем чтобы: а) провести всестороннее, тщательное и гласное расследование обстоятельств гибели г-на Владимира Николаевича Телицына; и б) предоставить автору соответствующую компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	20 июля 2004 года
Дата ответа	24 ноября 2004 года и 17 января 2005 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник информирует Комитет, что 6 сентября 2004 года по указанию Генерального прокурора прокурор Свердловской области изменил решение не возбуждать уголовное дело в отношении смерти автора на том основании, что расследование обстоятельств дела было неполным.</p> <p>Было назначено дополнительное расследование, которое проводилось нижнетагильским прокурором. Была вновь заслушана судебно-медицинский эксперт Исакова, которая осматривала тело Телицына. Она показала, что помимо странгуляционной полосы никаких других повреждений на теле обнаружено не было. По ее мнению, смерть наступила в результате асфиксии, вызванной удушением петель. Это мнение подтвердила медсестра Кудринова, принимавшая участие во вскрытии.</p>

Для проверки утверждений автора о том, что к смерти ее сына причастны некоторые тюремные надзиратели, были изучены архивные материалы начиная с 1994 года. Согласно имеющимся данным, указанные надзиратели находятся в настоящее время на пенсии и более не работают в тюрьме. Ввиду того, что документы о тюремном персонале хранятся в течение определенного времени, в данный момент принимаются все меры для выявления этих документов.

Было отдано распоряжение о проведении экспертизы фотографий, сделанных после смерти. По техническим причинам проведение такой экспертизы в тюрьме невозможно, и поэтому она проводится в другом месте в области.

Поскольку автор отказалась явиться в прокуратуру для разъяснения своих аргументов в пользу эксгумации тела и решения других вопросов, нижнетагильский прокурор вынес 24 сентября 2004 года решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако 30 сентября 2004 года это решение было отменено тем же органом, и в ближайшем будущем предполагается эксгумировать тело Телицына, изучить посмертные фотографии и допросить бывших тюремных надзирателей.

Расследование продолжается под надзором Генерального прокурора.

17 января 2005 года государство-участник сообщило, что для проверки утверждений Телицыной о грубом обращении с ее сыном (смерть в заключении) нижнетагильский прокурор провел дополнительное расследование, в ходе которого тело сына Телицыной было эксгумировано; были также проведены другие проверки (без уточнения). Ввиду отсутствия доказательств совершения каких-либо преступлений в отношении Телицына 8 октября 2004 года было принято решение (предположительно этой же прокуратурой) не возбуждать никакого уголовного расследования. Генеральный прокурор Российской Федерации также рассмотрел вышеуказанные материалы и согласился с таким выводом.

9 марта 2005 года государство-участник представило копию решения от 8 октября 2004 года, в котором старший помощник прокурора Нижнего Тагила отклонил просьбу г-жи Телицыной о возбуждении уголовного дела в связи со смертью ее сына. Прокурор рассмотрел утверждения автора и сопоставил их с соответствующими свидетельствами, включая показания свидетелей, и результатами обследования 6 октября 2004 года эксгумированного тела предполагаемой жертвы. Прокурор решил не возбуждать уголовного дела из-за отсутствия состава преступления.

**ИСПАНИЯ - ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛАХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЯМИ ПУНКТА 5
СТАТЬИ 14**

16 ноября 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 января 2004 года вступил в силу Закон 19/2003 от 23 декабря 2003 года. Этот Закон предусматривает в качестве средства правовой защиты возможность апелляции в отношении решений Национального суда (Audiencia Nacional) и провинциальных судов (Audiencias Provinciales). Он призван уменьшить количество нерассмотренных дел в Верховном суде и обеспечить соблюдение рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета по делу Гомеса Васкеса. Несмотря на принятие и вступление в силу этого закона, государство-участник настаивает на том, что: i) прежняя система подачи апелляций (кассационных жалоб) была весьма схожа с системами других европейских стран и даже более широкой, чем у некоторых его европейских партнеров, поскольку она разрешала пересмотр дела при обнаружении фактической ошибки в оценке доказательных материалов и тем самым открывала более широкие возможности, нежели такое традиционное средство правовой защиты, как кассационная жалоба, допускавшая только разрешение вопросов права; ii) Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что система подачи кассационных жалоб в Испании в полной мере обеспечивала соблюдение права на пересмотр приговора в суде более высокой инстанции; и iii) система подачи кассационных жалоб была достаточно широкой и охватывала ситуации, связанные с презумпцией невиновности.

Согласно государству-участнику, в Пакте нет никаких положений, которые могли бы обязывать государство-участник изменять уже исполняемые приговоры, поскольку это нарушило бы принцип *res judicata*. Это заключение применимо ко всем сообщениям, уже рассмотренным Комитетом, а также к новым сообщениям, касающимся приговоров и вердиктов, вынесенных до вступления в силу Закона 19/2003, в связи с которыми возникают вопросы о соответствии испанской системы подачи кассационных жалоб пункту 5 статьи 14 Пакта. Закон 19/2003 носит процессуальный характер и не имеет обратной силы.

Автор	В марте 2005 года адвокат по ряду дел, в которых Комитет обнаружил нарушения пункта 5 статьи 14, проинформировал Комитет о том, что государство-участник не приняло законодательных мер для осуществления рекомендаций Комитета. В Испании в целом не существует процедуры выполнения решений/постановлений по индивидуальным жалобам международных органов по правам человека, в связи с чем свою озабоченность высказал омбудсмен, ассоциация адвокатов и неправительственные организации. Внесенный в октябре 2002 года соответствующий законопроект был отклонен парламентом.
Государство-участник	ИСПАНИЯ
Дело	526/1993, Хилл и др.
Дата принятия соображений	2 апреля 1997 года
Вопросы и установленные нарушения	Длительное содержание под стражей до судебного разбирательства и отсутствие возможности для обвиняемых самостоятельно защищаться в испанских судах - пункт 3 статьи 9, статья 10, пункты 3 с) и 5 статьи 14 для обоих авторов и пункт 3 d) статьи 14 в отношении только М. Хилла.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты, влекущее за собой компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 октября 1997 года государство-участник представило информацию о возможности добиваться компенсации.
Дата ответа	16 ноября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник утверждает, что автор возбудил ходатайство о признании недействительными его осуждения и приговора. Конституционный суд отклонил ходатайство, но отметил, что автору следует направить апелляцию (о пересмотре). Автор направил апелляцию (о пересмотре) во вторую палату Верховного суда, которая 25 июля 2002 года постановила оставить без внимания решение апелляционного суда (Верховного суда) и вновь отклонило первоначальную апелляцию автора (кассационную жалобу). При принятии этого второго решения Верховного суда в отличие от предшествующего решения были должным образом проанализированы материалы дела до отклонения апелляции (кассационной жалобы). Автор направил в Конституционный суд апелляцию (amparo), которая пока не рассмотрена. Он также возбудил иск против министерства юстиции за неправильное отправление правосудия. Этот иск был отклонен, а апелляция в Национальный суд пока не рассмотрена.

Государство-участник	ИСПАНИЯ
Дело	701/1996, Гомес Вакес
Дата принятия соображений	20 июля 2000 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ в эффективной апелляции в отношении осуждения и приговора за совершение самых серьезных преступлений (неполный судебный пересмотр) - пункт 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Действенное средство правовой защиты. Вынесенный автору приговор должен быть отменен, если только он не будет пересмотрен в соответствии с пунктом 5 статьи 14.
Установленная дата представления ответа государством-участником	14 ноября 2000 года.
Ответ государства-участника	16 ноября 2004 года государство-участник сообщило, что 14 декабря 2001 года пленарная сессия Верховного суда постановила отклонить ходатайство о признании приговора автора недействительным. Это - знаменательное решение Верховного суда о соответствии испанской системы подачи кассационных жалоб требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.
Государство-участник	ИСПАНИЯ
Дело	1007/2001, Синейро
Дата принятия соображений	7 августа 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ в эффективной апелляции в отношении осуждения и приговора за совершение тяжких преступлений (неполный судебный пересмотр) - пункт 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты; вынесенный автору приговор должен быть отменен, если только он не будет пересмотрен в соответствии с пунктом 5 статьи 14.
Установленная дата представления ответа государством-участником	20 ноября 2003 года
Дата ответа	16 ноября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник утверждает, что 16 февраля 2004 года вторая палата Верховного суда отклонила ходатайство об отмене приговора и осуждения.
Государство-участник	ИСПАНИЯ
Дело	986/2001, Семей
Дата принятия соображений	30 июля 2003 года

Вопросы и установленные нарушения	Отказ в эффективной апелляции в отношении осуждения и приговора за совершение тяжких преступлений (неполный судебный пересмотр) - пункт 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Автор должен иметь право на пересмотр приговора в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	20 ноября 2003 года - государство-участник представило ответ 5 марта 2004 года (см. А/59/40)
Дата ответа	16 ноября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник утверждает, что, если не считать писем Комитету, президенту Республики и министерству юстиции, нет никаких данных, свидетельствующих о том, что автор направлял какую-либо апелляцию в местные суды.
Государство-участник	ШРИ-ЛАНКА
Дело	Виктор Иван Канканамге, 909/2000
Дата принятия соображений	29 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Запугивание журналиста путем неоднократного предъявления обвинения в клевете - пункт 3 статьи 2, пункт 3 с) статьи 14 и статья 19.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также предупредить совершение подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	24 ноября 2004 года
Дата ответа	2 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Государство-участник сообщает, что правительство Шри-Ланки препроводит дело Комиссии по правам человека Шри-Ланки для вынесения рекомендаций по вопросу о выплате компенсации, включая определение размера такой компенсации.
Государство-участник	ШРИ-ЛАНКА
Дело	Джаявардена, 916/2000
Дата принятия соображений	22 июля 2002 года

Вопросы и установленные нарушения	Угроза убийством члену парламента - пункт 1 статьи 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	"Надлежащее средство правовой защиты"
Установленная дата представления ответа государством-участником	22 октября 2002 года
Дата ответа	9 сентября 2004 года
Ответ государства-участника	<p>(Воспроизведен в предыдущем промежуточном докладе о последующих мерах). В соответствии с соображениями Комитета государство-участник провело дополнительное расследование, в ходе которого автор сделал другое заявление. Поскольку он не смог назвать лиц, которые, как утверждалось, угрожали ему, никаких дальнейших юридических действий предпринято не было. Тем не менее правительство приняло решение предоставить ему дополнительную защиту, когда это станет необходимым. Никаких подобных просьб о дополнительной защите от автора не поступало. В связи с вышеуказанным государство-участник считает дело закрытым.</p> <p>После получения ответа автора от 18 октября 2004 года государство-участник 24 марта 2005 года представило дополнительные замечания. Оно отметило, что полиция выделяет сотрудников для охраны высокопоставленных лиц на основе циркулярных инструкций, издающихся генеральным инспектором полиции. Соответственно член парламента имеет право только на двух охранников. В рапорте о характере угрозы, полученном от разведывательных служб, отмечается, что доктору Джаявардене в его качестве члена парламента ничто не угрожает. Вместе с тем в порядке удовлетворения его просьбы ему были выделены два дополнительных охранника, тем самым общее число его охранников возросло до четырех человек.</p>
Отчет автора	<p>(Новая информация от автора). 18 октября 2004 года автор ответил на представление государства-участника. Он заявляет, что государство-участник не приняло никаких мер для расследования его жалоб на то, что ему угрожают убийством. Он запросил дополнительную охрану у государства-участника, однако не получил положительного ответа, причем фактически степень его безопасности уменьшилась. Президент не приняла никаких мер, чтобы дезавуировать или изменить утверждения, с которыми она выступала против него. Он сообщает о том, что он вновь был избран членом парламента на выборах, состоявшихся в апреле 2004 года, что в настоящее время он является теньвым министром по реабилитации, расселению и делам беженцев и что в рамках своей деятельности он выступал с</p>

заявлениями о нарушениях прав человека членов парламента из числа оппозиции. Он просит Комитет сообщить президенту Шри-Ланки о необходимости скорейшего выделения ему дополнительной охраны, как он того просил, и продолжить расследование его жалоб.

Государство-участник	ШРИ-ЛАНКА
Дело	Джегатхисвара Сарма, 950/2000
Дата принятия соображений	16 июля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Задержание военными, грубое обращение и исчезновение - статьи 7 и 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано обеспечить автору и его семье эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы сына автора, его немедленное освобождение, если он все еще жив, адекватную информацию, полученную в ходе такого расследования, и адекватную компенсацию за нарушения, жертвами которых стали сын автора, автор и его семья. Государство-участник обязано также ускорить текущее уголовное судопроизводство и обеспечить безотлагательное судебное разбирательство в отношении всех лиц, ответственных за похищение сына автора, в соответствии со статьей 356 Уголовного кодекса Шри-Ланки, а также привлечь к судебной ответственности любых других лиц, причастных к его исчезновению.
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 ноября 2003 года
Дата ответа	2 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Государство-участник отмечает, что уголовный процесс в отношении обвиняемых в похищении сына автора будет проходить в Высоком суде в Тринкомали. Генеральный прокурор от имени правительства информировал суд о необходимости ускорения судебного производства. Впоследствии правительство препроводит дело в Комиссию по правам человека Шри-Ланки для вынесения рекомендаций по вопросу о выплате компенсации, включая определение размера такой компенсации.
Замечания автора	11 апреля 2005 года адвокат направил замечания по представлению государства-участника. Он заявил, что государство-участник не выполнило принятое им решение, поскольку не выявило всех виновных, даже несмотря на то, что автор представил государству-участнику подробные сведения о них, не опросило возможных свидетелей, фамилии и адреса которых были переданы государству-участнику и показания которых могли бы пролить свет на

местонахождение сына автора, и не вызвало их в суд как свидетелей обвинения по делу капрала Саратха, не выплатило компенсацию, отложив рассмотрение вопроса о выплате компенсации до завершения указанного суда, что с учетом имеющегося опыта, вероятнее всего приведет к дальнейшим чрезмерным задержкам, если вообще вопрос о компенсации не будет отложен на неопределенный срок. Дело капрала Саратха ожидает своего рассмотрения в Высоком суде в Тринкомали все последние три года. В материалах дела нет никаких указаний о полученной судом какой-либо просьбе об ускорении судопроизводства, не говоря уже о принятых мерах.

Государство-участник

ШРИ-ЛАНКА

Дело

Налларатнам Сингараса, 1033/2001

Дата принятия соображений

21 июля 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

Несправедливое судебное разбирательство, грубое обращение, отсутствие надлежащей возможности для подачи апелляции - пункт 3 статьи 2, статья 7, пункты 1, 2, 3 с) и 3 g) статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное и надлежащее средство правовой защиты, включая освобождение из-под стражи или повторное судебное разбирательство и выплату компенсации. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем и обеспечить, чтобы оспариваемые положения ЗБТ были приведены в соответствие с положениями Пакта.

Установленная дата представления ответа государством-участником

4 ноября 2004 года

Дата ответа

2 февраля 2005 года

Ответ государства-участника

В качестве общего замечания государство-участник выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что ряд недавних решений Комитета принимался без уделения должного внимания положениям Конституции и действующему правовому режиму в Шри-Ланке. Оно отмечает, что для сохранения доверия правительств необходимо, чтобы Комитет должным образом учитывал эти факторы и следил за тем, чтобы заинтересованные стороны не использовали для достижения собственных целей процесс, которому добросовестно привержено государство-участник.

Государство-участник отмечает содержащуюся в соображениях (сообщения 1033/2001 и 950/2000) ссылку на Закон о борьбе с терроризмом (ЗБТ) и желает уточнить, что

этот закон был введен в действие в качестве временной законодательной меры ввиду чрезвычайной обстановки в области безопасности, которая сложилась в стране, с целью недопущения актов терроризма и других видов незаконной деятельности, которые в последние два десятилетия наносили в государстве-участнике огромный ущерб жизни людей и имуществу. В соответствии с положениями ЗБТ, если подозреваемое лицо задерживается согласно разделу 9 (1) об ордерах на арест, такое лицо должно быть доставлено к судье в течение 72 часов с момента ареста. Однако то или иное лицо может оставаться под стражей не более 18 месяцев, в течение которых должно быть завершено расследование в отношении подозреваемого.

После подписания в феврале 2002 года Меморандума о понимании (МП) между правительством Шри-Ланки и ТОТИ все уголовные расследования или аресты проводятся в соответствии с уголовной процедурой, а не в соответствии с ЗБТ. С момента подписания МП было прекращено порядка тысячи дел лиц, содержащихся под стражей в соответствии с ЗБТ. Кроме того, в конце 2003 года были освобождены 338 человек, которые содержались под стражей в ожидании предъявления обвинения. По состоянию на январь 2004 года 62 дела находились в ожидании рассмотрения в специальном Высоком суде, созданном с целью ускорения таких судебных разбирательств. Эти дела были приняты к производству до подписания МП и не были прекращены Генеральным прокурором в силу тяжести правонарушений.

Что касается просьбы Комитета в отношении этого дела, то государство-участник сообщает, что Конституция Шри-Ланки и действующий правовой режим не предусматривают возможности освобождения, повторного судебного разбирательства или выплаты компенсации осужденному лицу после того, как вынесенный ему приговор утверждается высшим апелляционным судом, каким является Верховный суд. Принятие таких мер противоречило бы Конституции и означало бы посягательство на независимость судебной власти. Вместе с тем в целях соблюдения содержащихся в соображениях положений правовые органы "могли бы" рекомендовать президенту использовать суверенное право помилования в силу полномочий, предоставленных ей в соответствии со статьей 34 Конституции. Дарование такого помилования является ничем не ограниченной прерогативой самого президента. При осуществлении вышеуказанных полномочий Конституция предоставляет президенту право только на помилование или отсрочку исполнения приговора, но не право отменять приговор, вынесенный компетентным судом.

Государство-участник	ТАДЖИКИСТАН
Дело	Саидова, 964/2001
Дата принятия соображений	8 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор, несправедливое судебное разбирательство и пытки - статьи 6 и 7, пункт 1 статьи 10, пункты 1, 2, 3 b), 3 d) и 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	20 октября 2004 года
Дата ответа	29 сентября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что г-н Саидов был казнен весной 2001 года. Министерство иностранных дел Таджикистана утверждает, что оно не получало никакой информации о регистрации данного дела или последующей информации от Секретариата в период 2001-2003 годов и что не было обнаружено никаких соответствующих материалов в реестре или архивах министерства.
Дальнейшие принятые/требуемые меры	<p>В октябре 2004 года представители секретариата провели встречу с таджикской делегацией в контексте индивидуальных жалоб, на которой был рассмотрен вопрос о последующих мерах в связи с соображениями. Делегация подтвердила, что вплоть до 2002 года информация, присланная в Представительство в Нью-Йорке, в столицу не направлялась. Отныне вся информация в отношении индивидуальных жалоб будет направляться Постоянному представителю в Нью-Йорке, министерству иностранных дел и отделению ОБСЕ в Ташкенте.</p> <p>В ходе восьмьдесят третьей сессии (29 марта 2005 года) Докладчик встретился с сотрудником Постоянного представительства Таджикистана при ООН. Докладчик разъяснил суть своего мандата и вручил Представителю экземпляры соображений, принятых Комитетом по следующим сообщениям: 1096/2002 (Курбанов), 964/2001 (Саидов) и 1117/2002 (Хомидов). Докладчик выразил обеспокоенность в связи с отсутствием информации или неудовлетворительными ответами, полученными от государства-участника в отношении выполнения рекомендаций Комитета по этим делам. Он предложил государству-участнику представить информацию о мерах, принятых во исполнение таких рекомендаций, во время рассмотрения периодического доклада Таджикистана в июле 2005 года.</p>

Представитель государства-участника заверил Докладчика в том, что он сообщит своему руководству в столице о его просьбе.

21 апреля 2005 года государство-участник направило информацию по следующим сообщениям: 1096/2002 (Курбанов), 964/2001 (Саидов) и 1117/2002 (Хомидов), которая является повторением ранее полученной информации.

Государство-участник

ТАДЖИКИСТАН

Дело

Халилов, 973/2001

Дата принятия соображений

30 марта 2005 года

Вопросы и установленные нарушения

Жертва была подвергнута пыткам с целью принуждения к признанию вины. Отец жертвы был избит и подвергнут пыткам на глазах у своего сына, после чего он скончался в полицейском участке. Решение о вынесении приговора к смертной казни не подлежало обжалованию. Смертный приговор был вынесен и приведен в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Тот факт, что власти не информировали автора о казни жертвы, является нарушением статьи 7. Комитет пришел к выводу о нарушении пунктов 1 и 7 статьи 6; пункта 1 статьи 10; пунктов 2, 3 g) и 5 статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты

Эффективное средство правовой защиты, включая информацию о месте погребения жертвы и предоставлении компенсации.

Установленная дата представления ответа государством-участником

30 июня 2005 года

Дата представленного ответа

Вербальная нота от 24 мая 2005 года, полученная 11 июля 2005 года

Ответ государства-участника

Министерство иностранных дел не получило ни просьбы Комитета о неприведении в исполнение смертного приговора в отношении жертвы, ни последующих нот Комитета с просьбой к государству-участнику представить свои замечания. Государство-участник утверждает, что оно не имело информации о том, что сообщение рассматривается Комитетом.

Государство-участник

ТАДЖИКИСТАН

Дело

Курбанов, 1096/2002

Дата принятия соображений

6 ноября 2003 года

Вопросы и установленные нарушения	Произвольный арест и содержание под стражей, пытки, несправедливое судебное разбирательство, ненадлежащее судебное представительство, отсутствие права на апелляцию, необеспечение перевода, негуманные условия, смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства - статьи 6 и 7, пункты 2 и 3 статьи 9, статья 10, пункты 1, 3 а) и 3 г) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Компенсация и новое судебное разбирательство в обычном суде при соблюдении всех гарантий статьи 14 или, если это не представляется возможным, освобождение из-под стражи.
Установленная дата представления ответа государством-участником	10 февраля 2003 года
Дата ответа	29 сентября 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник подтвердило, что в соответствии с сообщениями Комитета смертный приговор автору был заменен на "длительный" срок тюремного заключения. Впоследствии государство-участник сообщило Комитету, что этот срок составляет 25 лет. Государство-участник представило экземпляр совместного ответа Генеральной прокуратуры и Верховного суда, адресованного заместителю премьер-министра. Генеральный прокурор и Верховный суд пересмотрели дело автора. Он был арестован 12 мая 2001 года по подозрению в мошенничестве и содержался под стражей с 15 мая 2001 года. Согласно компетентным органам, в материалах дела не содержалось никакой информации о том, что автор подвергался пыткам или жестокому обращению, причем во время расследования или в суде автор не высказывал никаких жалоб по этому поводу. Компетентные органы пришли к выводу, что его признание виновным в совершении различных преступлений (включая убийства) было доказанным, что приговор являлся обоснованным и что нет никаких причин для его оспаривания.
Дальнейшие принятые/требуемые меры	Во время восьмидесятой третьей сессии (29 марта 2005 года) Докладчик встретился с представителем государства-участника. Докладчик разъяснил суть своего мандата и вручил представителю экземпляры сообщений, принятых Комитетом по следующим сообщениям: 1096/2002 (Курбанов), 964/2001 (Саидов) и 1117/2002 (Хомидов). Докладчик выразил обеспокоенность в связи с отсутствием информации или неудовлетворительными ответами, полученными от государства-участника в отношении осуществления рекомендаций Комитета по этим делам. Он предложил государству-участнику представить информацию о мерах, принятых для выполнения таких рекомендаций, во время рассмотрения периодического доклада Таджикистана в июле 2005 года.

Представитель государства-участника заверил Докладчика в том, что он проинформирует свое руководство в столице о его просьбе.

21 апреля 2005 года государство-участник направило информацию по следующим сообщениям: 1096/2002 (Курбанов), 964/2001 (Саидов) и 1117/2002 (Хомидов), которая является повторением ранее представленной информации.

Государство-участник	ТАДЖИКИСТАН
Дело	Хомидов, 1117/2002
Дата принятия соображений	29 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор, несправедливое судебное разбирательство, пытки, произвольное содержание под стражей - статьи 6 и 7, пункты 1 и 2 статьи 9, пункты 1, 3 b), 3 e), 3 g) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Хомидову эффективное средство правовой защиты, включая замену смертного приговора более мягким наказанием, предоставление компенсации и проведение нового судебного разбирательства при соблюдении всех гарантий, предусмотренных статьей 14, либо, в случае невозможности этого, освободить его из-под стражи.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	3 ноября 2004 года
Дата ответа	13 декабря 2004 года (получен в марте 2005 года)
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник представило экземпляры ответов Генеральной прокуратуры и Верховного суда. Генеральный прокурор и Верховный суд рассмотрели вопрос о том, следует ли пересматривать дело автора, следуя выводам Комитета о нарушениях Пакта. Тщательно рассмотрев существо дела, Верховный суд счел, что приговор является обоснованным и законным и что причины для пересмотра дела отсутствуют. Прокурор пришел к такому же заключению. Вместе с тем с учетом моратория на смертную казнь, введенного 15 июня 2004 года, смертный приговор автору был заменен на 25 лет лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме и последующего срока в "тюремной колонии".</p> <p>21 апреля 2005 года государство-участник направило информацию по следующим сообщениям: 1096/2002 (Курбанов), 964/2001 (Саидов) и 1117/2002 (Хомидов), которая является повторением ранее представленной информации.</p>

**Дальнейшие принятые/
требуемые меры**

Во время восемьдесят третьей сессии (29 марта 2005 года) Докладчик встретился с представителем государства-участника. Докладчик разъяснил суть своего мандата и вручил представителю экземпляры соображений, принятых Комитетом по следующим сообщениям: 1096/2002 (Курбанов), 964/2001 (Саидов) и 1117/2002 (Хомидов). Докладчик выразил обеспокоенность в связи с отсутствием информации или неудовлетворительными ответами, полученными от государства-участника в отношении осуществления рекомендаций Комитета по этим делам. Он предложил государству-участнику представить информацию о мерах, принятых во исполнение таких рекомендаций, во время рассмотрения периодического доклада Таджикистана в июле 2005 года.

Представитель государства-участника заверил Докладчика в том, что он проинформирует свое руководство в столице о его просьбе.

Государство-участник

УКРАИНА

Дело

А. Алиев, 781/1997

Дата принятия соображений

7 августа 2003 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Несправедливое судебное разбирательство, отсутствие права на представительство в суде - пункты 1 и 3 d) статьи 14.

**Рекомендованное средство
правовой защиты**

Поскольку автор не был должным образом представлен адвокатом в первые месяцы после его ареста и во время части судебного разбирательства по его делу, даже несмотря на то, что ему грозил смертный приговор, следует рассмотреть возможность его досрочного освобождения.

**Установленная дата
представления ответа
государством-участником**

1 декабря 2003 года

**Дата ответа государства-
участника**

17 августа 2004 года

Ответ государства-участника

По информации государства-участника, дело автора было рассмотрено Генеральным прокурором, который установил, что 11 апреля 1997 года Алиев был правильно осужден по предъявленным ему обвинениям и приговорен к смертной казни. 17 июля 1997 года Верховный суд оставил приговор в силе.

Утверждение автора о том, что ему отказывали в доступе к адвокату в течение пяти месяцев во время расследования, не соответствует действительности. Он был арестован 28 августа 1996 года и допрошен в присутствии своего адвоката. Уголовное расследование дела автора проводилось с участием его адвоката, который присутствовал на всех соответствующих стадиях рассмотрения дела, в том числе во время судебного разбирательства. После вынесения приговора Алиев и его адвокат подали апелляцию в Верховный суд. Верховный суд утверждает, что автор был извещен о заслушивании его апелляции в Верховном суде, но по неизвестным причинам он на заседании не присутствовал.

Материалы по делу опровергают утверждения Алиева о том, что в отношении него применялись "незаконные средства расследования" и что имели место какие-либо уголовно-процессуальные нарушения. Нет никаких оснований предполагать обратное, тем более что в то время Алиев не высказывал подобных жалоб. Только в своей апелляции Алиев начал высказывать жалобы на то, что полиция принуждала его к признанию. В соответствии с действующим мораторием на смертную казнь приговор Алиеву был заменен пожизненным заключением. В таких обстоятельствах государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для изменения выводов соответствующих судебных органов.

Государство-участник	УРУГВАЙ
Дело	Виана, 110/1981
Дата принятия соображений	31 марта 1983 года
Вопросы и установленные нарушения	Бесчеловечное обращение, отсутствие адвоката по собственному выбору и судебное разбирательство с ненадлежащей задержкой - статья 7, пункт 1 статьи 10, пункты 3 b), 3 c), 3 d) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Предоставление эффективных средств правовой защиты, в частности компенсации за физический и моральный вред и страдания, причиненные ему в результате бесчеловечного обращения, которому он подвергался.
Ответ государства-участника	31 мая 2000 года государство-участник сообщило Комитету, что оно приняло решение о выплате автору компенсации в размере 120 000 долл. США.
Замечания автора	В письме от 4 ноября 2004 года автор утверждает, что государство-участник не принимает во внимание соображения Комитета.

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Назаров, 911/2000
Дата принятия соображений	6 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	"Фабрикация" уголовного дела, отказ в доступе к адвокату и в общении с семьей, дискриминация на почве религии - пункт 3 статьи 9 и статья 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Надлежащее средство правовой защиты, включая компенсацию и немедленное освобождение автора
Установленная дата представления ответа государством-участником	28 октября 2004 года
Дата ответа	27 октября 2004 года
Ответ государства-участника	<p>Государство представило подробный ответ на высказанные Комитетом соображения. Следует напомнить, что государство-участник не представило никакой информации о приемлемости и существовании дела до рассмотрения Комитетом. В своем ответе государство-участник излагает обстоятельства дела. Оно отмечает, что, вопреки утверждению автора, автомобиль обыскивался всего один раз 26 декабря 1997 года в присутствии свидетелей, которые дали соответствующие показания на слушаниях в районном суде. Автор был заключен под стражу 28 декабря после ареста на основании предъявленных ему обвинений и освобожден 31 декабря. Таким образом, по информации государства-участника, он не подвергался незаконному содержанию под стражей в течение пяти суток. 29 декабря он был допрошен в присутствии своего адвоката, который впоследствии участвовал в проведении разбирательства. Что касается просьбы автора о назначении экспертизы для определения географического происхождения конопли, то, как утверждает государство-участник, она была отклонена судом, поскольку это не могло каким-либо существенным образом способствовать выяснению обстоятельств уголовного дела. 27 декабря судебный эксперт-химик подтвердил, что обнаруженные вещества являются наркотиками. Наконец государство-участник отмечает, что в соответствии с законом об амнистии, введенном в действие указом президента Республики Узбекистан 3 декабря 2002 года, автор был освобожден из заключения 21 января 2003 года. Поскольку автор является гражданином Кыргызстана, его препроводили до границы и он покинул пределы юрисдикции Узбекистана. По мнению государства-участника, решение внутренних судов по этому делу было правильным.</p>

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Арутюнян, 917/2000
Дата принятия соображений	29 марта 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Вынесение смертного приговора, несправедливое судебное разбирательство и грубое обращение - пункт 1 статьи 10 и пункт 3 d) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечить г-ну Арутюняну эффективное средство правовой защиты, которое могло бы включать рассмотрение вопроса о дальнейшем смягчении вынесенного ему приговора и выплату компенсации. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	12 июля 2004 года
Дата ответа	31 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник представило подробный ответ на высказанные Комитетом соображения. Следует напомнить, что государство-участник не представило никакой информации о приемлемости и существовании дела до рассмотрения его в Комитете. Государство-участник лишь сообщило о замене смертного приговора автору пятнадцатью годами лишения свободы. В своем ответе государство-участник отвергает выдвинутые против него утверждения и выводы. Оно заявляет, что автор был представлен адвокатом с 7 июня 1999 года в течение всего предварительного расследования и судебного разбирательства. Оно также утверждает, что он признался в совершении преступления в своем заявлении и что в суде он никогда не упоминал о грубом обращении с ним или оказании на него давления, с тем чтобы он подписал признание. С 27 сентября по 5 октября 1999 года судебные слушания были приостановлены, с тем чтобы адвокат мог изучить материалы дела. 20 декабря 1999 года дело автора было рассмотрено апелляционной палатой Верховного суда, где адвокат автора не упоминал о каких-либо трудностях в подготовке защиты автора. Ни одно из утверждений автора не отражено в материалах дела. Государство-участник заявляет о беспочвенности утверждений о том, что смертный приговор автору был заменен более мягким наказанием с целью сокрытия ошибок, допущенных при расследовании дела, и что после принятия ряда указов об амнистии первоначальный двадцатилетний срок лишения свободы был сокращен до 6 лет 10 месяцев и 11 дней. Фактически срок тюремного заключения автора истечет 15 апреля 2006 года. В период с 6 декабря 2001 года по 20 января 2004 года автор содержался в "колонии строго режима", куда он был переведен из тюрьмы, а с 20 января 2004 года он содержится в колонии "общего режима".</p>

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	ХудайбергANOва, 931/2000
Дата принятия соображений	5 ноября 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение свободы выражения религиозных убеждений (запрет на ношение головного платка) - пункт 2 статьи 18.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же ХудайбергANOвой эффективное средство правовой защиты.
Установленная дата представления ответа государством-участником	10 марта 2005 года
Дата ответа	26 апреля 2005 года
Ответ государства-участника	<p>Согласно государству-участнику особые мнения г-на Солари Иригойена, сэра Найджела Родли и г-жи Уэджвуд свидетельствуют о том, что автору не удалось обосновать свои утверждения об ее исключении из Ташкентского государственного института восточных языков, а также о том, что ее утверждения о запрещении ношения "хиджаба" носят противоречивый характер.</p> <p>Государство-участник указывает, что Институт является светским учебным заведением и, как таковой, имеет собственные правила внутреннего распорядка, обязательные как для сотрудников, так и для студентов. Г-же ХудайбергANOвой было известно о положениях правил внутреннего распорядка, однако она отказывалась их соблюдать. Несмотря на предупреждения администрации Института, автор отказывалась от соблюдения правил внутреннего распорядка и систематически конфликтовала с преподавателями. В частности, она обвинила одного из преподавателей в получении взятки.</p> <p>Государство-участник отмечает, что утверждения автора о том, что она подвергалась незаконному давлению со стороны администрации Института, не соответствуют действительности и являются беспочвенными. Согласно государству-участнику, г-жа ХудайбергANOва была исключена из Института после многочисленных предупреждений не из-за ее религиозных убеждений, а вследствие ее грубого и аморального отношения к преподавателю и нарушения правил внутреннего распорядка Института.</p> <p>Государство-участник отмечает также, что неуважительное отношение ХудайбергANOвой к преподавателям и конфликтный характер ее поведения создали</p>

"неблагоприятную" учебную и моральную атмосферу, которая сказалась на всем учебном процессе.

По мнению государства-участника, Комитет в своих соображениях не учел конфликтное поведение автора, сосредоточив основное внимание на ношении "хиджаба". Отмечается, что "хиджаб" полностью закрывал лицо автора, за исключением глаз, что создавало определенные трудности общения с преподавателями в ходе учебы.

Что касается утверждения автора о том, что ее исключение было связано с запрещением ношения "хиджаба" из-за ее религиозных убеждений, то государство-участник утверждает, что ислам не предписывает ношение каких-либо особых одеяний, что было подтверждено специалистом из Комитета по делам религий при кабинете министров Узбекистана.

Согласно государству-участнику, особое мнение г-на Солари Иригойена лучше всего отражает существо дела, мотивировки которого носили "более сложный" характер, чем мотивировки, представленные и рассмотренные Комитетом.

Наконец, государство-участник выражает свое несогласие с выводом, содержащимся в особом мнении сэра Найджела, в отношении неясности оснований для введения государством-участником "ограничений в отношении автора". По утверждению государства-участника, ограничения, предусмотренные в упомянутых правилах внутреннего распорядка, действовали не только в отношении автора, но и в отношении всех сотрудников и студентов без всякого исключения.

Государство-участник

УЗБЕКИСТАН

Дело

Арутюнянц, 971/2001

Дата принятия соображений

30 марта 2005 года

Вопросы и установленные нарушения

В ходе судебного разбирательства в отношении жертвы не соблюдался принцип презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты

Надлежащее средство правовой защиты, включая компенсацию и либо повторное судебное разбирательство, либо освобождение жертвы.

Установленная дата представления ответа государством-участником

31 июня 2005 года

Дата представленного ответа

1 июля 2005 года

Ответ государства-участника

Государство-участник находит выводы Комитета "неприемлемыми" и ссылается на значительное число свидетельств, доказывающих вину автора в убийстве, в связи с которым ему был вынесен приговор. Государство-участник далее заявляет, что суды установили личность убийцы, которым является г-н Арутюнянц и его сообщник. По мнению суда, в любом случае они оба планировали совершение этих убийств. Государство-участник считает, что решения его судов являются правильными и что в ходе разбирательства не было допущено каких-либо нарушений принципа презумпции невиновности.
